

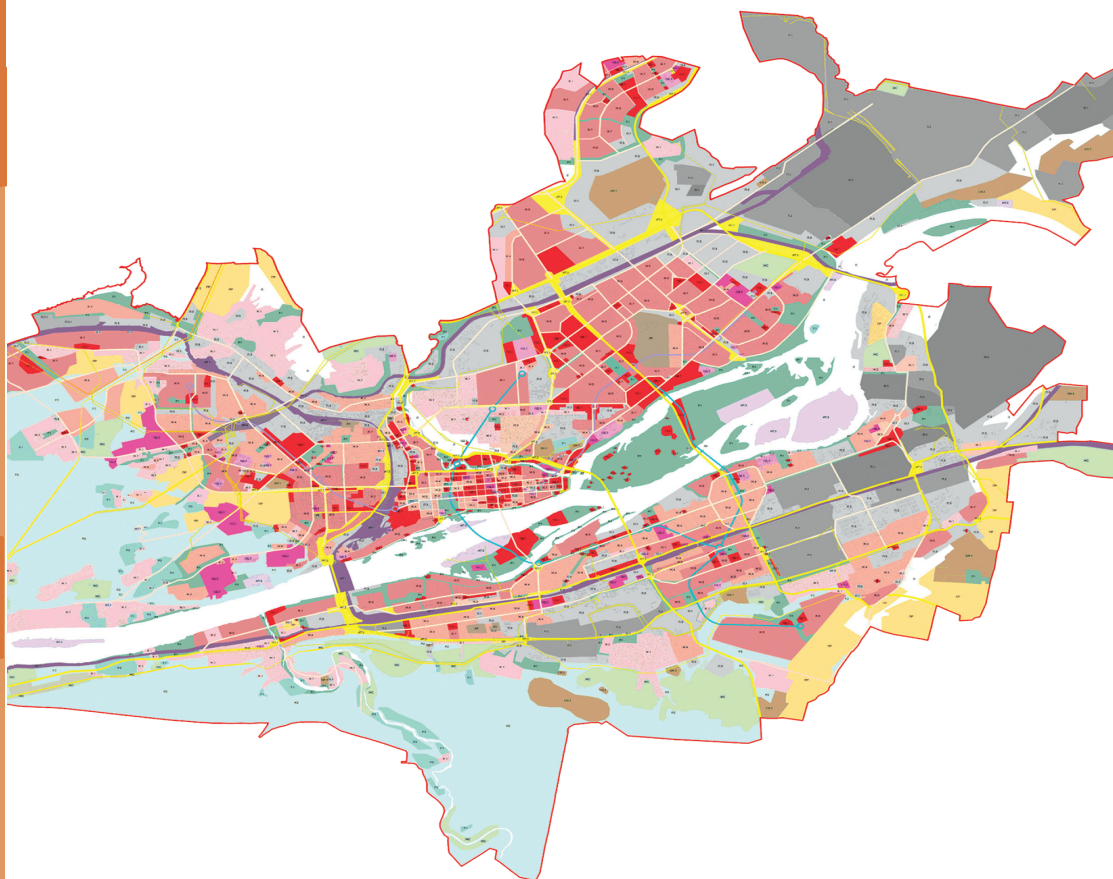
СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

ГОРОД, ПРИГОДНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ

Материалы первой Международной
научно-практической конференции
«Современные проблемы архитектуры,
градостроительства, дизайна»

19–20 сентября 2013 г.

Красноярск
СФУ
2013

УДК 711
ББК 85.118
Г701

Ответственные за выпуск: Кукина Ирина Валерьевна,
Федченко Ирина Геннадьевна

Г701 **Город**, пригодный для жизни: материалы первой Международной научно-практической конференции «Современные проблемы архитектуры, градостроительства, дизайна» [Электронный ресурс] / отв. за выпуск: И. В. Кукина, И. Г. Федченко. – Электрон. дан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 128 Mb RAM; Windows 98/XP/7; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-2929-7

Настоящий сборник включает научные исследования, анализирующие актуальные проблемы современного города. В основе книги – доклады, представленные к обсуждению на 1 международной научно-практической конференции «Современные проблемы архитектуры, градостроительства, дизайна»: «Город, пригодный для жизни», состоявшейся в Сибирском федеральном университете 19–20 сентября 2013 г. в Красноярске. Работа составлена в соответствии с содержательными блоками, посвященными современным тенденциям развития городов, сохранению культурного наследия в среде современного города, эволюции отношений города и природы во второй половине XX – начале XXI в., интеграции искусства в новейшую архитектуру и городские пространства.

Сборник представляет интерес для архитекторов, градостроителей, искусствоведов, преподавателей и студентов соответствующих специальностей

УДК 711
ББК 85.118

© Сибирский
федеральный
университет, 2013

ISBN 978-5-7638-2929-7

Электронное учебное издание

Подготовлено к публикации ИЦ БИК СФУ

Подписано в свет 05.12.2013 г. Заказ 3755.
Тиражируется на машиночитаемых носителях.

Издательский центр
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел/факс (391)206-21-49. E-mail rio@sfu-kras.ru
<http://rio.sfu-kras.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ	5
<i>В. И. Крушлинский, В. И. Савченко.</i> ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО ГЕНПЛАНА (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)	6
<i>М. С. Taylor.</i> RIVERS AND THEIR CITIES: LATE 20 th CENTURY ENVIRONMENTAL URBANISM IN KRASNOYARSK AND SEATTLE.....	12
<i>В. Engel.</i> POST-WAR MODERNISM IN DRESDEN – PERSPECTIVES OF URBAN DEVELOPMENT	15
<i>И. Г. Федченко.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТРУКТУРНОЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ЕДИНИЦЫ ГОРОДА (МИКРОРАЙОНА) В НАЧАЛЕ XXI В.	23
<i>К. Г. Петров.</i> АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОМ КРАСНОЯРСКЕ	30
<i>Е. С. Пономарева.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРОДОВ	36
<i>А. Дегеринг.</i> РИМСКИЙ ФОРУМ И ГРЕЧЕСКАЯ АГОРА КАК ТИПОВЫЕ ОБРАЗЦЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ ПЛОЩАДЕЙ	42
<i>Н. С. Баталова.</i> КИЧ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ Г. КРАСНОЯРСКА.....	48
<i>В. И. Царёв, В. В. Царёв.</i> БУДУЩИЙ КРАСНОЯРСК: О КОНЦЕПЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА	55
<i>Л. В. Гайкова.</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА	60
<i>П. Ф. Слаков.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ОПЫТА	67
<i>И. А. Рясов.</i> ПРОБЛЕМА МАРГИНАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК УГРОЗА ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	73
<i>Я. В. Чуй.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ НА ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ГЕРМАНИИ И КРАСНОЯРСКА.....	80
<i>С. М. Геращенко.</i> ЧЕЛОВЕК, ГОРОД, ЭКОЛОГИЯ	87
<i>А. Н. Черноплечая.</i> МОБИЛЬНОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРМОДАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ	96
<i>Т. В. Данченко.</i> ЗАГОРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	100
<i>К. Нендза-Щикониовска.</i> ГОРОДСКОЙ АКТИВИЗМ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛЬСКОГО ГОРОДА – ПРИМЕР КРАКОВСКОГО РАЙОНА НОВА ХУТА.....	105
<i>И. В. Кукина.</i> «ПРОВАЛЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ» КАК КОНСТРУКЦИОННАЯ СИСТЕМА ГОРОДА	110
<i>О. Е. Ванина, О. С. Шемелина.</i> ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КРУПНОГО ГОРОДА ГОРОЖАНАМИ И ЖИТЕЛЯМИ МАЛЫХ ГОРОДОВ	116
<i>О. Е. Ванина, О. С. Шемелина.</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	124
<i>Н. Ю. Шеметова.</i> ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЖКХ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	130
<i>Н. Ю. Шеметова.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ РФ «ОБ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИИ И ПОВЫШЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ» И ПОДЗАКОННЫМИ АКТАМИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	141
<i>Т. Ю. Дубенкова.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРУПНОГО ГОРОДА XXI В. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕДОРОГОГО ЖИЛЬЯ В КРАСНОЯРСКЕ	154
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	159
<i>М. Е. Меркулова.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ЗДАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАСТРОЙКЕ КРАСНОЯРСКА.....	160

<i>А. А. Шарова.</i> УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КВАРТАЛ В АРХИТЕКТУРНОМ НАСЛЕДИИ КРАСНОЯРСКА	167
<i>К. Г. Латышева.</i> ПАМЯТНИКИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОМ КРАСНОЯРСКЕ	175
<i>А. Б. Шаталов, А. В. Коровин.</i> РЕКОНСТРУКЦИЯ КОТЕЛЬНОЙ ПОД НУЖДЫ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В Г. МИНУСИНСКЕ	180
<i>О. Н. Лалетина.</i> ДОСУГОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	193
<i>Л. А. Касаткина, А. Б. Касаткин.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНТАНОВ В УСЛОВИЯХ СИБИРИ НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА	198
<i>Ю. В. Жоров, С. А. Истомина.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕЛИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	208
<i>Л. И. Супрун, Е. Г. Супрун.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ.....	211
<i>Г. Е. Карпов.</i> СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН ИЛИ ЭСТЕТИКА АПОКАЛИПСИСА.....	219
<i>А. В. Потапова.</i> СОХРАНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ Г. ИРКУТСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕМЕЦКИХ МЕТОДОВ.....	222
<i>Д. Е. Лемьтская, Т. В. Харлантов.</i> НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ РАБОЧИХ ПОСЕЛКОВ В СРЕДНЕЙ СИБИРИ.....	230
ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВА В НОВЕЙШУЮ АРХИТЕКТУРУ И ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВА.....	235
<i>Е. Е. Вотякова, О. Б. Сердюк.</i> ОБРАЗНОЕ РЕШЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛОЩАДОК ПРАЗДНИКА «ДЕНЬ ГОРОДА».....	236
<i>М. А. Ганцов, Е. В. Чередова.</i> ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРАЗДНИКОВ В ГОРОДАХ СИБИРИ В XVIII–XIX В.	241
<i>Е. С. Сирота, Д. О. Шавлыгин.</i> БУДУЩЕЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Г. КРАСНОЯРСКА	244
<i>К. Е. Зберя, В. Г. Шачнева.</i> ПРОСТРАНСТВО АРХИТЕКТУРЫ – ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА	250
ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОРОДА И ПРИРОДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	255
<i>Н. А. Унагаева, И. Г. Федченко.</i> ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ «ЭКОСОЦИАЛЬНОГО» ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ГРАЖДАНСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПЛАНИРОВАНИИ ЛАНДШАФТА ЖИЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ	256
<i>О. Н. Блянкинштейн.</i> ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ «БЕРЕЗОВАЯ РОЩА» В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ Г. КРАСНОЯРСКА.....	264
<i>Н. А. Попкова.</i> КОМПОЗИЦИОННЫЕ ТЕЧЕНИЯ «БИОМОРФИЗМА» В АРХИТЕКТУРЕ НАЧАЛА XXI В.	273
<i>С. А. Истомина.</i> ОРГАНОГЕННАЯ АРХИТЕКТУРА	283
<i>Н. А. Унагаева.</i> ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАГОРОДНОГО ОТДЫХА	290

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

УДК 711.4-16

ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО ГЕНПЛАНА (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)

В. И. Крушлинский, В. И Савченко

Сибирский федеральный университет

На сегодняшний день состояние градостроительства в России вошло в кризисную стадию, что оставляет желать лучшего. За время так называемой «перестройки» с 90-х годов города набрали большое количество «проблем», что привело к диспропорциям развития в следующем:

- Возникла некомплексность застройки – строительный бизнес строит только коммерческое жилье, а на школы, детские сады и другие общественные объекты у города средств почти нет, поэтому новые микрорайоны оказались без школ, детских садов и других необходимых общественных функций.
- Увеличилась автомобилизация, которая делает «непроницаемой» сложившуюся транспортную систему города, особенно в часы пик. Этому способствуют и дополнительные перевозки в поисках школ, детских садов и других объектов обслуживания, а также рабочих мест.
- Постоянно возрастает количество труппного и ветхого жилья. Объемов, выделенных средств не хватает, а на работу с аварийным жильем принятых специальных программ недостаточно.
- Перестали существовать когда-то успешные заводы, а с ними огромные промплощадки, которые стихийно забиваются торговыми, складскими и другими объектами.
- Обострились и экологические проблемы, связанные с увеличением автомобилизации и загрязнением от промпредприятий.
- Отданные в частную собственность и проданные территории резко усложняют выполнение проектов территориального планирования, без которых увеличиваются сроки получения разрешительных документов, часто из-за недоговоренности с владельцами участков невозможно разместить общественные здания.
- В городах недостаточная инженерная инфраструктура, реконструкция запаздывает.
- Реконструкция исторического центра выполняется только «точечной» застройкой, которая часто ухудшает качество среды.
- Средств на содержание и реставрацию памятников архитектуры недостаточно, их обветшалый вид разрушает качество среды [14].

Все эти и другие проблемы развития города имеют следующие причины:

- ✓ Нет глубокого изучения и прогнозирования проблем, не делаются вовремя и не заказываются научно-проектные работы, чтобы сформировать аргументированные задания [11].
- ✓ Нет специально разработанных программ для преодоления данных проблем на основе научно-градостроительных проектов.
- ✓ Развал промпредприятий не сопровождается специальными научно-проектными работами по перепрофилированию промышленных территорий для смены технологий [12].
- ✓ Большая часть градостроительных проблем связана с одной важной проблемой – хронической нехваткой финансирования не только для развития города, но и даже на текущее его содержание.
- ✓ Падение промышленного потенциала городов ограничивает возможности развития, так как на это нет средств.

Отсутствие средств на текущие расходы города, на ремонт и развитие, а также отсутствие заделов и программ на преодоление городских проблем позволяет сделать вывод о кризисном состоянии города, о кризисе градостроительства.

В существующем генплане («Ленгипрогор») сделана попытка подтянуть показатели близко к нормативным. Но, как правило, в период между разработками генпланов властями осуществляются действия, не предусмотренные в действующем генплане. Таких крупных действий было несколько:

перестал действовать телевизорный завод, шелковый комбинат «Шелен», завод РТИ, «Сибволокон», химкомбинат «Енисей» и др.

В рекреационной зоне города, лесопарке «Западный», расположен СФУ, на зеленых участках в новом центре размещено коммерческое жилье и торговый центр «Планета». Такие крупные изменения передвижения населения и транспорта в городе нуждаются в корректировке генплана, а также в корректировке пропускной способности городских магистралей, что и ожидается в новом генплане. За последние годы уплотнилась застройка на набережных, часто за счет озелененных территорий, а это: «Синема парк», торговый комплекс «Комсомолл», жилой комплекс «Перья», гостиница и деловой комплекс в районе улицы Кубанской. Именно эти объекты, размещенные в водоохраной зоне и на территориях, которые должны быть интенсивно озеленены, резко ухудшили норматив по озеленению. Здесь новому генплану ставится трудная задача, как компенсировать утрату потенциальных для озеленения территорий. В генплане СФУ на лесопарковой территории планировалось размещение нескольких общежитий, тем самым непроработанные изменения генплана часто ведут к нежелательному показателю комфорта среды, к изменению проектных показателей генплана.

Генпланом предусматриваются показатели по плотности населения, транспортному обслуживанию, обеспечению инженерными сетями, а также по экологии, т. е. генплан становится ведущим документом, где закладываются основы качества среды. Изменения в генплане тоже нуждаются в детальной проработке и приведению к соответствующим нормативам. Однако последние двадцать лет развитие города в основном осуществлялось за счет крупного строительного бизнеса, который строил сотни тысяч квадратных метров коммерческого жилья. И здесь возник перекоп – возникло значительное отставание (10–15 лет) в строительстве детских садов, школ, поликлиник и т. д.

Такое некомплексное строительство привело к удвоению и утроению необходимых перемещений по городу и возникновению пробок. Размещение многотысячного университета СФУ также требует больших маятниковых перемещений в городе.

Начатое строительство запроектированного в генплане метро и было прекращено, что отодвинуло решение транспортных проблем. В Красноярске, расположенном почти на 30 км по берегам реки Енисей, при загазованности города метро необходимо. Оно на 30 % снимет ненужные транспортные перемещения по городу, и обеспечит более комфортное передвижение в зимнее время. Кроме того при возобновлении строительства необходимо добавить станцию метро в университете СФУ и Академгородке, а также разработать наземное метро с новыми пересадочными узлами.

Большое значение в генплане имеют территории трущоб. Нынешний подход – замену на многоэтажные жилые дома, следует проводить осторожно, так как увеличивается плотность населения, а необходимо озеленение, общественное обслуживание. Та же проблема возникает при замене промплощадок на жилые дома, – возрастает только плотность жилья, а остальные показатели ухудшаются.

Существующее качество городской среды в Красноярске можно обозначить следующими характеристиками:

- Незавершенность начатых в 80-е годы крупных ансамблей [13].
- В городе есть несколько благоустроенных мест, где жителям приятно находиться – набережные в центре города, участки в историческом центре города, в культурно-исторической среде.
- Большие территории города заняты трущобами (около 3 млн м²), домами первых серий (11 млн м²).
- Большая часть современной жилой постройки города представлена типовыми домами, ориентированными на быструю продажу и прибыль.
- Благоустройство жилых территорий некомплексное и редко завершено на проектном уровне. При этом проектирование благоустройства редко обладает хорошими эстетическими качествами.
- Большие территории города заняты деградирующими промышленными площадками.
- Город загрязнен выхлопами промпредприятий и выхлопами автотранспорта.
- По данным генплана количество озеленения по разным районам в 2–3 раза ниже нормативов, в том числе и по новым районам.
- Большая часть газонов в центре ушла под парковки.
- В центре большое количество пробок и дефицит парковок.

По данным опроса газеты «Городские новости» проблемы города расположились в следующей последовательности [10]:

- пробки – 35 %,
- отсутствие достойного жилья – 22 %,
- отсутствие достойной работы – 10 %,
- отсутствие детских садов – 9 %,
- дорогой общественный транспорт – 8 %,
- очереди в поликлиниках – 7 %,
- качество ЖКХ – 6 %,
- миграционная политика – 4 %.

Практически все пункты формируют суждения о качестве городской среды. Водители отмечают пробки, неплатежеспособное население отмечает недоступность жилья и необходимо решать эту проблему хотя бы доходными домами, сдавать жилье в аренду.

Отсутствие детских садов связано с отставанием их строительства, то же относится к поликлиникам. Качество ЖКХ связано с их хозяйственной деятельностью: обеспечением теплом в холодный период года, уборкой территорий и т. д. В последнее время возникла проблема миграционной политики, т. е. для гостей и рабочих необходимо создавать соответствующие условия. Главные проблемы в обеспечении жильем – повышение доходов населения и увеличение рабочих мест.

На диаграмме (рис.1) из зависимости распределения доходов населения видно, что семьи с доходами 25 и более тыс. руб. в месяц на члена семьи составляет 15 %, с доходами более 10 тыс. руб. на чел. около 30 %, и почти 70 % населения могут купить 1 м² жилья на 2–3 месячный доход. Это горожане потерявшие работу на крупных заводах, работники школ, детских садов, поликлиник, пенсионеры.

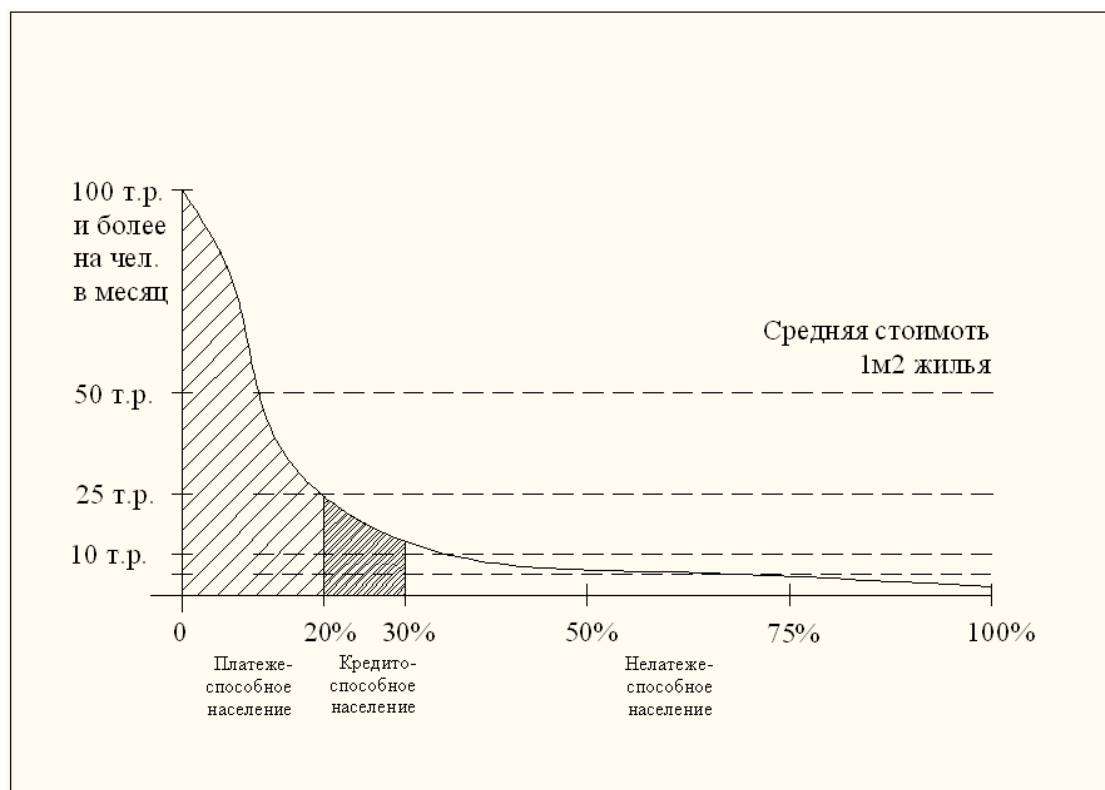

Рис. 1. Диаграмма распределения доходов населения

Именно эти цифры и обуславливают кризисное состояние экономики города. Эти же цифры предсказывают насыщение рынка жилья проектами для платежеспособного населения и необходимость переходить на другие принципы обеспечения жильем [4, 5], а также формирования комфортной городской среды в целом.

Рис. 2. Структура городской среды и задача генплана

Из выступления главы г. Красноярск Э. Ш. Акбулатова следует, что в настоящее время в городе внутренний валовой продукт (ВВП) составляет 320 млрд руб. в год или всего лишь 9 тыс. евро на одного занятого трудовой деятельностью человека.

Бюджетообеспеченность на одного жителя города по итогам 2012 г. по доходам не достигла и 30 тыс. руб. Причем, более половины данной суммы составили средства федерального бюджета,

а также различные заимствования. С 2010 по 2012 гг. создано всего лишь 2339 мест в детских садах, или в среднем за год менее 1000 при общем дефиците по городу около 10 тыс. Сложная ситуация и с другими объектами в социальной сфере [10].

Развитие городов можно классифицировать следующими процессами:

- Эволюционный – постепенное и взаимосвязанное улучшение работы всех систем с небольшим повышением доходов населения.
- Инновационный – специальное внедрение новых технологий, новой техники, производство товаров на экспорт с повышением доходов на инновационных предприятиях.
- Революционный – строительство одного или более крупных предприятий с переработкой ресурсов, со строительством новых микрорайонов – это, как правило, новые города или новый район в крупном городе [17].
- Деструктивный – разрушение промышленности в связи с ненужностью продукции на рынке, и, как следствие, безработица, отток населения, снижение доходов.

В крупных городах возможны одновременно несколько процессов: эволюционный с инновационным или революционным, какой-нибудь промышленный район при этом может разрушаться, ожидая инвестиций или повышения стоимости, или наоборот. Как при этом в ситуации большой неопределенности разрабатывать антикризисный генплан?

Антикризисный генплан должен быть основан на серьезной научно-исследовательской работе, главной задачей которой является разработка такой градостроительной политики, где градостроительство будет экономически эффективным, а построенные новые инновационные объекты будут давать значительную прибыль. Но не только прибыль – реконструкция трущоб, строительство детских садов, школ и других общественных зданий должно быть эффективным и для строительного бизнеса и для государства.

Деградирующие промплощадки должны быть запроектированы под специальные эффективные предприятия и программы со строительством жилья и соцкультбыта. Это должны быть самодостаточные территории, с хорошей транспортной доступностью и с озеленением. Здесь для эффективной градостроительной политики необходимо пересмотреть налоговую, кредитную, аукционную и компенсационную составляющую. Подумать о повышении доходов населения, массовом строительстве жилья в аренду, новых рабочих местах, и т. д. В настоящее (кризисное) время градостроительство должно стать локомотивом развития города, а основу такого развития составляют территориальные ресурсы.

После формирования устойчивой социально-экономической политики по восстановлению экономического потенциала города и при обеспечении возможности получения средств на перечисленные преобразования, возможно преступить к вычерчиванию генплана.

При разработке генерального плана города и при его реализации следует работать не только с городскими территориями, инновационная привлекательность которых очевидна, например, земельные участки, свободные от застройки, обеспеченные инженерными ресурсами и не имеющие каких-либо сложностей или ограничений техногенного или природного характера [3].

Необходимо также обратить внимание на территории, удельные инвестиции в которые можно увеличить через реализацию определенных мероприятий. Такие территории можно определить как территории со скрытым инвестиционным потенциалом [9].

Подобные территории:

- застроены старыми ветхими и аварийными индивидуальными, а также многоквартирными жилыми домами и другими изношенными зданиями и сооружениями;
- заняты оврагами, крутыми склонами или имеют нарушенный рельеф;
- мелководные и подтопляемые;
- заняты неработающими или вредными производствами;
- заняты коллективными садами и огородами;
- санитарно-защитные зоны промышленных предприятий;
- полосы отвода и охранные зоны железных и автомобильных дорог;
- охранные зоны ЛЭП;
- охранные зоны антенн;
- подземные пространства;
- надземные пространства.

Данные об использовании земель в г. Красноярске приведены на рис. 3 [6].

1. Земли жилой и общественной застройки – 19,8 %.
2. Земли зеленых насаждений общего пользования – 1,25 %.
3. Улицы, дороги, площади – 5,37 %.
4. Прочие селитебные территории – 0,68 %.
5. Промышленные территории – 8,5 %.
6. Коммунально-складские территории – 7,22 %.
7. Дороги, проезды – 2,53 %.
8. Территории внешнего транспорта – 2,1 %.
9. Земли, занятые лесами – 21,47 %.
10. Водоёмы, акватории рек, водоохранные зоны, водохозяйственные сооружения – 8,18 %.
11. Сельскохозяйственные предприятия – 4,9 %.
12. Коллективные садоводства и огороды (4,6 + 0,7) %.
13. Прочие территории – 12,7 %.

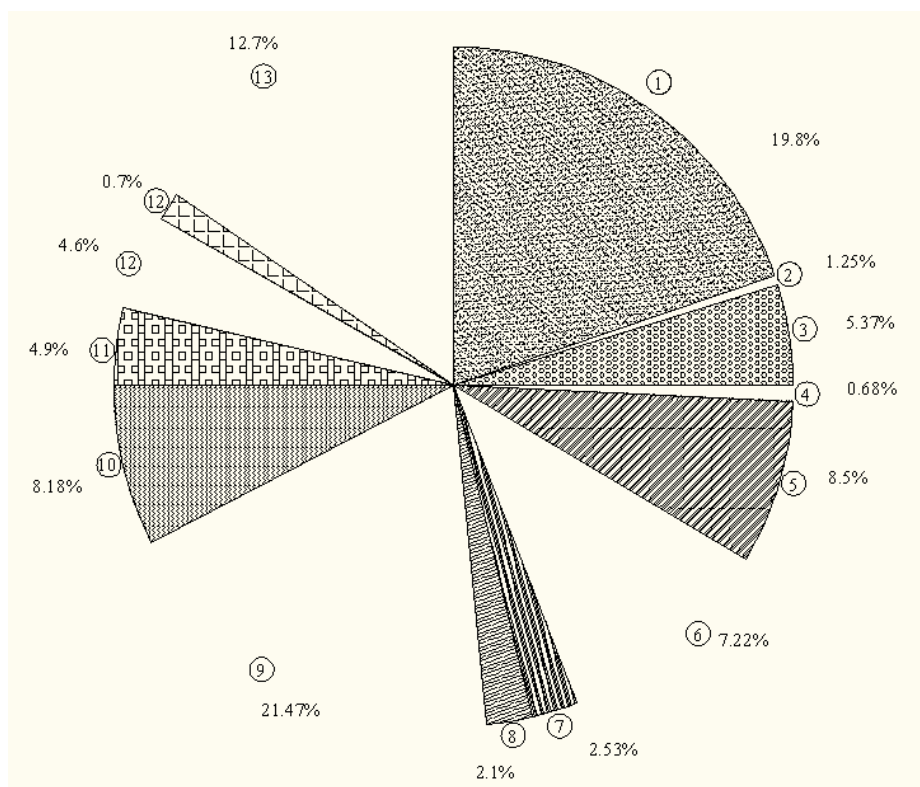

Рис. 3. Данные об использовании земель г. Красноярска

Из рис. 3 видно, что территория города используется крайне неэффективно, земли жилой и общественной застройки, обладающие наибольшей инвестиционной привлекательностью, занимают лишь 19,8 % от всей площади городов, составляющей около 38 тыс. Га.

Ориентировочные расчеты показывают, что более 6 тыс. Га или 15 % от всей городской территории составляют земли со скрытым инвестиционным потенциалом. Реализовать данный потенциал возможно с помощью обоснованных новых градостроительных подходов и решений [6, 9].

Речь идет о необходимых изменениях, которые вносятся в Земельный и Градостроительный кодексы Российской Федерации [1, 2], генеральный план города, правила землепользования и застройки, проекты планировки и межевания в целях изменения функционального назначения и регламентов использования рассматриваемых территорий, создающих возможность их эффективного использования при дефиците бюджетных средств.

Также разработаны эффективные методы дноуглубления и создания искусственных земельных участков на подтопляемых территориях, застройки склонов и оврагов, развития застроенных территорий, застройки территорий, занятых коллективными садами и огородами и др.

Список литературы

1. Земельный кодекс российской федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.09.2001) (действующая редакция от 06.09.2013). Правовой сервер «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/earth/>
2. Градостроительный кодекс российской федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (действующая редакция от 01.09.2013). Правовой сервер «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
3. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/earth/>
4. Сарченко В. И. Новый подход к реализации генеральных планов городов. М.: «Экономика строительства», 2012. № 3. С. 3–10.
5. Сарченко В. И. Методологический подход к моделированию инвестиционной стоимости элементов структурной организации территории города. М.: «Экономика Строительства», 2012. № 5. С. 31–34.
6. Сарченко В. И. Особенности механизма финансирования строительства жилой недвижимости. Ростов н/Д: «Экономические и гуманитарные исследования регионов», 2012. № 1. С. 159–164.
7. Сарченко В. И. Инновационный подход к повышению эффективности использования потенциальных территорий генерального плана города под жилую застройку (на примере г. Красноярска). Ростов н/Д: «Экономические и гуманитарные исследования регионов», 2012. № 6. С. 292–300.
8. Джейкобс Д. Смерть и жизнь больших городов: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
10. Сарченко В. И. Методология разработки и реализации инновационных решений по комплексной жилой застройке территории генплана города со скрытым инвестиционным потенциалом (теория и практика): учеб. пособие. Красноярск: ИСИ СФУ, 2013. 225 с.
11. Газета «Городские новости». № 68 (2767) 14 мая 2013. С. 3.
12. Градостроительство Сибири // Сб. НИИТАГ РААСН / под ред. В. И. Царева. СПб.: Изд. дом «Коло», 2011.
13. Крушлинский В. И. Город, проект архитектура. Красноярск: НИИ проект, «Город», 2008.
14. Крушлинский В. И. Лицо сибирского города. Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2004.
15. Царев В. И., Крушлинский В. И. Красноярск – история и развитие. Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2002.
16. Крушлинский В. И. Город и природа Сибири. Красноярск: КГУ, 1986.
17. Владимиров В. В. Избранные труды. М.: Стройиздат, 2003.
18. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984.
19. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1984.

УДК 712.5

**RIVERS AND THEIR CITIES: LATE 20th CENTURY ENVIRONMENTAL
URBANISM IN KRASNOYARSK AND SEATTLE**

M. C. Taylor

Taubman College of Architecture and Urban Planning University of Michigan

Rivers and riverbanks have long acted as a contact zone between natural and urban systems, a hybrid space in which human and non-human elements come together. The characteristics and behavior of rivers and fresh water systems affect human settlement patterns at multiple scales, from the immediate experiences of everyday life to the large-scale and long-term impacts associated with major infrastructure projects and urban form. From facilitating the expansion of empires and the development of cities via river networks of trade and transportation to inspiring regional environmentalism, shaping urban form and giving residents a sense of place, rivers have influenced the course of urban history. In English-language scholarship on the environmental history of cities, historians give a leading role to city-water interactions,

arguing that the development of municipal infrastructure networks (for sanitation, stormwater management, and the provision of drinking water) were central to the history of modern urbanism and the increasing industrialization of water systems.

The cities and rivers of the former Soviet Union remain under-represented in this literature, however, limiting understanding of water's role in shaping cities' development under state socialism in Russia and Central Asia. In Siberia in particular, where rivers' seasonal fluctuation and north-flowing orientation indelibly shaped Imperial Russian urban development and territorial expansion, the question of Soviet cities' interactions with the regions' rivers is vital to understanding the historical evolution of those cities in the 20th century. Urban spaces and buildings near rivers shape and are shaped by a given city's relationship to Nature as a concept, and the specifics of that place as physical and aesthetic factors. This is common sense. The challenge for urban historians is to understand how this process of mutual influence occurred in specific cities and time periods.

In my doctoral dissertation research, I examine the history of Krasnoyarsk and the Yenisei River from a landscape and environmental history perspective. I question how city-river interactions influenced Siberian urban development during the 1950s –1970s in order to better understand Soviet urban landscape and environmental history. In this period of mass housing construction, urban population growth and rapid industrialization, how did the Siberian natural environment influence the development of Siberian cities? How did Soviet architects and urban planners active in this region understand the city's relationship to nature in general and rivers in particular? The city of Krasnoyarsk was greatly changed during this period by new city-water interactions at multiple scales, making it an ideal setting in which to study Soviet urban-nature interactions. By studying the changing relationship of Krasnoyarsk to the Yenisei River and other aspects of the environs, I will shed new light on the history of society-nature relations by bringing a new point of reference into ongoing scholarly conversations. Soviet cities, like those of any state or region, cannot be understood without understanding the role of the natural environment in the thought and work of Soviet architects and planners. My research examines how architectural discourse, urban norms, and local landscape features all influenced the design and construction of specific sites and buildings located along the river corridor in and around Krasnoyarsk, such as the River Station, Yenesei embankment promenade, the Kommunalni Bridge, the the Krasnoyarsk Hydro-Electric Dam (GES) and nearby town of Divnogorsk, the Central Stadium, and the right bank districts built along the Street of the Krasnoyarsk Workers' Newspaper.

In this paper, I discuss the importance of rivers in the history of city-nature relations; what is to be gained by studying the history of Soviet Siberian cities from this perspective, and how changing city-nature relations in the post-WWII period are an especially significant manifestation of 20th century shifts in the character of cities, designed landscapes, and wild areas. These theoretical concerns are grounded in some recent examples of water-related architectural and urban design developments from the American West-Coast city of Seattle (including the ongoing redevelopment of Seattle's downtown waterfront), and an overview of my intended research on the post-war urban development of Krasnoyarsk. Both cities' engagement with their rivers and regional freshwater systems changed greatly in the latter 20th century – creating much of interest to both current practitioners and historians of architecture and urbanism.

City-River Interactions as Microcosm of Society-Nature Relations

Large rivers such as the Yenisei – with their individuality, ceaseless movement, unpredictability, economic use-value, landscape-forming powers, and aesthetic impact – are one of the most dramatic, visible, and tangible examples of how human and non-human elements influence the evolution of a given society or place. Discussions of a society's relationship to "Nature" can quickly become exceedingly abstract or arcane, limited to philosophers and scientific specialists, given the many definitions and associations with "Nature" as a concept and a thing. A river, by contrast, is more specific – its significance identifiable within both the everyday experience of urban life and the *longue-duree* construction of large-scale socio-technological infrastructure networks. Environmental groups that work for habitat preservation know that people respond better to calls to save tigers or whales rather than insects or small rodents; similarly, rivers function as the "charismatic megafauna" of the landscape, often stirring the public imagination to a greater extent than other, less singular, facets of the natural environment. Rivers are important elements in the history of industrialization and urban development, given their multiple uses as a source of water for drinking, irrigation and waste disposal; as a means of transportation, energy production, and fire production; an influence on urban morphology and identity; and a source of food. Rivers' negative capacity to

disrupt human settlements and urban life are also plainly revealed in histories of great floods and subtle contagions. With respect to the history of urbanism and architecture, rivers have provided both formal and conceptual inspiration for designers, as well as offering a "blank space" across which city skylines and individual buildings are more easily viewed.

The specific histories of how American cities such as New Orleans, Boston, and Los Angeles have related to rivers are well-represented in English-language scholarship on urban environmental history. Especially in the more arid American West, the presence or absence of a river (and its characteristics, if present) are recognized as a determining factor in the location and development of American cities in all centuries. In the late 20th century, many American cities have experienced vivid shifts in the way that their river- or waterfronts are envisioned and used, as will be seen in my discussion of Seattle. With regard to Russian history, human interactions with rivers in the Soviet period are frequently characterized by reference to the 1930s electrification campaign and hydro-engineering construction projects such as Dnieprostroi and Volga dams, the White Sea and Volga canals, and the proposed southward redirection of Siberian rivers in order to provide irrigation to Central Asia and stabilize the catastrophic shrinkage of the Aral Sea. At least in English-language scholarship, most of these society-river interactions are associated with horrific human and environmental consequences, from the deaths of prisoner-laborers to the potential or actual devastation of Russian riparian ecosystems. There is little discussion of city-river interactions, or ways in which rivers were seen as valuable for reasons other than those approved by the Soviet central government.

It is my position that the absence of city-river relations from the historiography distorts our understanding of both Soviet urbanism and Soviet environmental thought. In my dissertation research, I therefore assess how the Soviet architects and urban planners who were professionally and ideologically tasked with "building Socialism" and achieving "the fusion of city and countryside" navigated competing priorities of place, plan, and professional self-definition during the 1950s to 1970s. I look to the post-war history of Krasnoyarsk as a source of insight into the influence of landscape and river features on urban development: did place influence supposedly placeless Soviet cities? If so, how?

Soviet cities experienced intense cultural, technological, and architectural changes in the Cold War era, especially in rapidly urbanizing Siberia. During this period, increasing ideological emphasis on domesticity and consumption gave urgency to "soft power" issues of housing, environmental quality, and everyday life in both the USA and the USSR. By 1985 more than 70 % of Siberia's 30 million residents lived in large cities, typically located in proximity to a river. What did the relationship of these cities to their landscape settings during this period? How did those relationships change in the context of the significant architectural, economic, and political changes following the death of Stalin? More importantly for today, why look at Krasnoyarsk in order to understand Soviet city-nature relations? I will give more detail on my intended research at the end of my presentation, but for now I want to share a quote that demonstrates the research puzzle that Krasnoyarsk represents.

In a provocative statement questioning Soviet industrial priorities (quoted in a recent history of late-Soviet ecological science and nature preservation by Douglas Weiner), Krasnoyarsk was seen by Siberian environmental activist and journalist V. A. Chivilikhin as an exception, an "island of good" in a sea of less desirable relations with nature:

Does the introduction of such good things as electricity and residential neighborhoods obligatorily have to be accompanied by the crushing of the flowers? Must industrial beauty replace natural beauty? . . . Why then were the people of Krasnoyarsk able to preserve a large tract of "wild" taiga right in the middle of their city? Why haven't they leveled the taiga, then, in Angarsk and Akademgorodok, but instead integrated their residential areas into it?¹

I choose to center my research on Krasnoyarsk because of statements like this, and because the late 20th century growth of Krasnoyarsk was characterized by a convergence of changes in the way the city related to the Yenisei River, such as the development of large-scale hydro-engineering projects, the extension of municipal services and water infrastructure, and the incorporation of natural features into professional and civic discourse on the role of architecture and the ideal form of cities. Many of the same factors in urban development have proven richly rewarding to historians of American urban environmental history – the Soviet side deserves to be known as well.

The evolution of Krasnoyarsk's relationship to the Yenisei River and various other aspects of local hydrology might be compared to some examples from the Seattle region: our redesign of the down-

¹ Chivilikhin, *Mesiats v Kedrograde*, p 39 in *Svetloe Oko* [collected essays]. M.: Sovremennik, 1980. Quoted in Douglas Weiner, 2002. *A Little Corner of Freedom: Soviet Nature Protection from Stalin to Gorbachev*, p 338.

town waterfront, for example, has been shaped by local ideas of urbanism, ecology, and design practice. Most recently, the project to remove the existing elevated highway that cuts the city off from the water of Puget Sound has moved forward with the decision not to reconstruct the highway, but instead to hire the firm of James Corner, Field Operations, to design a new zone of public space around a surface street. Other instances of Seattle's changing thinking on how the city can or should relate to its freshwater systems include concern over combined sewer outflows, preservation of water quality to help the endangered salmon species that migrate annually through the city, and a sustained program of public art and sculpture intended to draw residents' attention to environmental issues, especially those of water quality and storm-water management. These projects demonstrate the significant role played by local architects, planners, and landscape architects in shaping and theorizing the relationship of Seattle to its waters; I am eager to uncover how Krasnoyarsk's architects and planners may have similarly contributed to the development of this city in the post-WWII periods.

УДК 72.03:7.035.93(430)

POST-WAR MODERNISM IN DRESDEN – PERSPECTIVES OF URBAN DEVELOPMENT

B. Engel

More than half of our built environment in Germany is created in the period after 1945, including the technical infrastructures. For the built heritage of the postwar era – the majority is in use, – there is important need for renovation and modernization. To transfer the architecture and urban ensembles of this time into the present and make them fit for a sustainable future, is a task of considerable scope and with complex requirements. 60 years after the war destruction of the Second World War and after the origin of the so-called Second Modernism, it is time to evaluate beyond resentment and euphoria with the tasks that is currently arising in the practice of urban development.

The following article shows three projects of urban planning in Dresden, the challenges and requirements, but also what opportunities may be offered by responsible transformation of districts from Post-war modernism era.

The 60s in Dresden – a review

War experience and technical capabilities created the planning principles that have guided the construction process after the war – in the East as in the West. After WW2 there was a huge demand mainly quantitative for housing. However, the destruction of cities was by planners not only conceived as a loss, but also as an huge opportunity. There was the optimistic believe to plan and built new cities and new society. After the huge damage by war was enough space to enforce these ideas.

The new guiding principles were created as an alternative to an old, as urged unhealthy and dirty perceived city, as opposite to the historical and – in the East- to the capitalist city. The time was marked by a great trust in progress and future, combined with new techniques for planning and construction. This opened possibilities of systematization and rationalization, which has led to some uncompromising new construction.

The peculiarity in the East was the ownership of land by the state and with that the possibility of realization of plans; quite attractive for planners. In addition there was the political program which should be fulfilled by urban planning and architecture, namely the representation of the ideological system, the representative of the socialist way of life.

As a result, post-war modernism shows quite an ambivalent heritage that allows no blanket judgement, but requires a detailed examination of the architectural value – same in Dresden. We know many problematic, products', particularly of the large prefabricated housing estates, large scale, monotone compositions that occurred with oversized street masses. But there were also built beautiful urban ensem-

bles, dominants and solitary buildings with high quality in its architecture, many cultural buildings, e. g. the palace of culture, the cinema, the house of the press (cf. Hecker, Krings 2011 p. 15)¹.

Ill. 1–4. Monotonous urban structures versus architectural value: 1. Gorbitz; 2. Prohlis; 3. Cinema; 4. House of Culture
Source: Archiv, Stadtplanungsamt Dresden / student drawings TUD, 2005/6

Transfer to today / current requirements on planning

European City versus Eastern Modernism

Often the Eastern Modernism is discussed in contradiction to the European city. This is the case if you reduce the two city models on their spatial characteristics. This approach, however, takes too short. Rather, the European city is not a homogenous body but a city with fractions, with different layers that make up the memory of the city in its entirety (cf. Hecker, Krings 2011, p. 14). A European city consists not only of the historic centre, rather it includes different architectural styles from the 20th Century. The European city is above all a bundle of features and societal characteristics. It stands for attractiveness, visibility and beauty. The European city and the city of postwar modernism should not be understood as mutually exclusive city models. Rather must be looked for an integrative approach for further development, which respects every historical layer.

Cultural identities

The main aim of planning must be to create a city that creates identities and offers possibilities of identification. It should be respected that identities of people are based on their individual biographies and might differ very much from each other. This begs the question, what value buildings and architectural en-

¹Hecker and Krings point out the architectural value of public buildings from post war period in Germany.

sembles of the 60s do have. Did urban structures and architectural concepts of the 1960s and 1970s produce a strong cultural identity, a value of memory? Are these values also perceived and accepted? Obviously, a distance in time (sometimes also a spatial distance is helpful) is necessary to capture these values. Especially in East Germany, as the history was associated with a political system and had consequently a negative connotation. Recent discussions show that for the younger generation the architectural heritage of the 60s and 70s is discussed less politically charged than sometimes rather provided with a certain "hipness" factor.

Development as planning mission

A city is not a static body, but a living, socially produced space that is continually changing. It is not possible for no layer of history, only to preserve it (cf. Meier 2010, p. 41).² Keeping the status quo is often not enough. There are new demands on comfort, more individualized claims, we have an aging population with appropriate wishes concerning flat sizes, typologies and equipment. In addition there is the technical and economic renewal required. Development is not only allowed, it is rather necessary in order to keep the building in use, or to bring them back into use. Even transformation of monuments might be allowed, in a careful and sensitive way – of course not at any price – but conversions and changes might be necessary to obtain a monument permanently.

It is crucial that no blanket judgements are made, neither a rough, disposal nor sacrosanct preservation, but a careful treatment of heritage. A key task is the spatial modification of the scale, both of architecture as of the open spaces, which show a lack of differentiation. The transformation of the districts from the 60s must be accompanied in its development in a technical, functional, ecological way and with permanent investments³.

Current projects in Dresden

As an example of the urban renewal of the districts from the 60s and 70s there are presented three projects from Dresden, which differ in their problems and thus the demands that are placed on their further development. In last years there had been taken place a change in thinking in terms of valuation of the built heritages from the 60s⁴. (cf. Welzbacher 2009, p.9) For all projects, the question arises what is the current and future identity. And, at all locations, it is obvious that they can be made sustainable only through development and transformation.

Continuing Innere Neustadt

Innere Neustadt is the only surviving district of the bourgeois baroque ensemble in Dresden's city center and therefore of high importance of cultural and historical value. In addition the district has a high value for the identity and self-understanding of citizens. Built in the 11th –12th Century and after the destruction by fire in 1687 the district was reconstructed as, new city of the king in the end of the 17th Century / beginning of the 18th Century during the power of August the Strong. After the destruction in WW2 the district was during the GDR strongly transformed, especially the eastern part: The conception of GDR regime had the fundamental claim of renewal the unique urban and historical ensemble primarily middle-Baroque building into a socialistic district. The outcome were strong deficits in structure, function and in scale.

A competition in the 90s focused on possible reconstruction of historic structures. Those ideas could not be implemented, because the results almost entirely ignored existing structures. This was not compatible with the intentions of the owner, who saw this plans standing in contradiction with economic considerations. Nowadays, the idea took place that all the different historical structures should be taken into account. Quality of open spaces are seen and there is confidence in remodeling the existing structures in a qualified way.

The masterplan which was developed several years ago presents a more sensitive treatment of existing structures. It orientates the future development on the urban grid of prewar period where possible, but reduces destruction of existing buildings. Objectives of the masterplan are to correct the most blatant viola-

²Meier strikes his opinion that responsible preservation of monuments must not only focus on the past or the existing structures but take into account demands of the society.

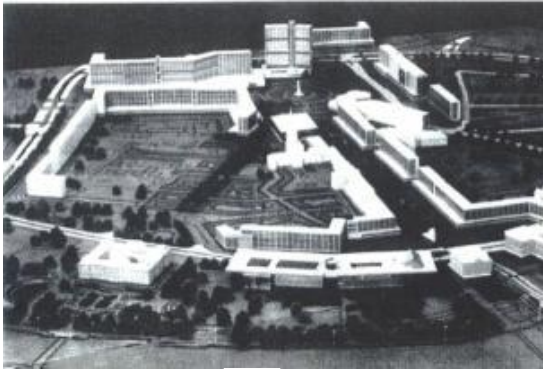
³Juergen Engel has realized quite a number of interesting projects, which transform buildings from postwar modernism period.

⁴Welzbacher (2010) is speaking about, taking care about prejudices.

tions of development of the past, however, it respects the recent history. A key issues of the plan is diversifying the uses and improving functional network. Aim is the balance of different scales and time shifts.

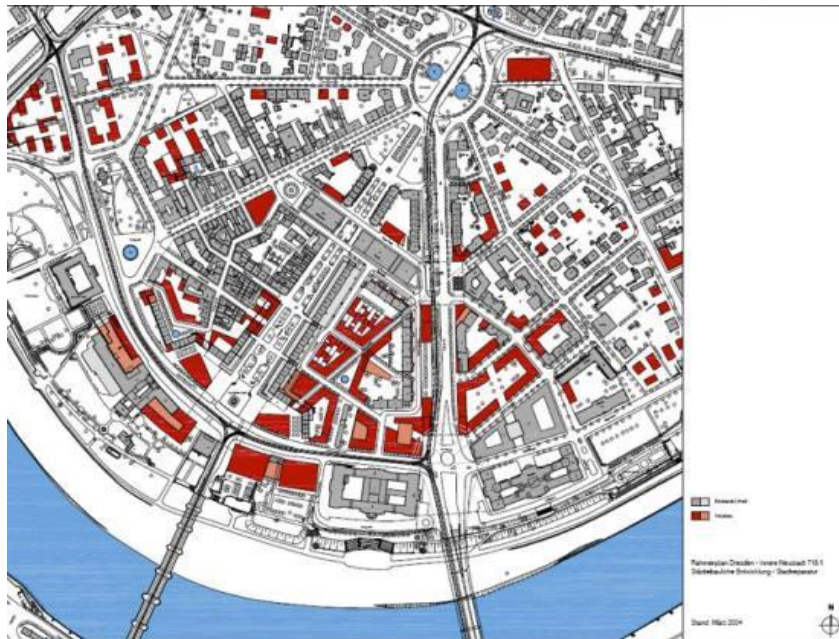
5

6

7

8

Ill. 5–8. Innere Neustadt – situation and expected development: 5. situation before the war; 6. plans of GDR-era; 7. current situation; 8. masterplan
Source: Stadtplanungsamt Dresden / Engel

Robotron area: Transformation

Another project is the territory of the former fabrique of computer electronics Robotron, located in close neighborhood of the historic city center, vis a vis to the city hall and close to the central park Grosser Garten. It is the area of the historic suburb Pirnaische Vorstadt, a district district, which was located outside the city walls and which was also heavily damaged in WW2. In the 60s and 70s arose voluminous solitary buildings of electronic fabrique Robotron, the center of the computer industry in the GDR, as well as the the 15-storey residential high-rises on the Grunaer Street. From the pre-war period have survived mainly outdoor green spaces: the Buergerwiese from 1843–1850 by Terschek, extended 1857 by Lenne, the Blueherpark 1900.

Initial planning considerations for the reorganization of the area were developed in the 90s. A competition brought on the basis of huge growth expectations results for high-density urban structures with a high proportion of commercial and retail space. The built heritage from post-war-period was not respected in the plan.

Some years ago a collaborative workshop with the participation of 5 planning teams was conducted – the results take into account not only the new socio-economic conditions, but also show a change in thinking concerning the treatment of the existing buildings. Also in the desired and expected usage profile, there is a need for a change: today, the site is identified for living and working.

All projects integrate the existing structures where possible, they propose the development in phases and present strategies that obstruct anything and may allow changes in the future. In every concept landscape play an important role. One project installs a public park with a small lake, another even interprets the area as a whole as park – as extension of Grosser Garten in which are set several museum buildings, a third work designs a district which is framing Central Park, public and private areas are divided by a parkway. This project highlights existing buildings and even integrates old building structures in new ensembles. The advantage of this project, worked out by Atelier Loidl Berlin is the proposed implementation which begins with small measures, cleaning open spaces, linking and developing pathways before constructing buildings.

10

11

12

13

14

Ill. 9–14. Robotron. History. Status Quo. Ideas for the future: 9. situation bevor the war; 10. construction 1970; 11. current urbanlayout; 12. project by Office Schellenberg & Baeumler; 13. Project by TZ Architects with Sieweke; 14. Project by Atelier Loidl with Wessendorf
 Source: Stadtplanungsamt Dresden

Densifying Freiburger Strasse

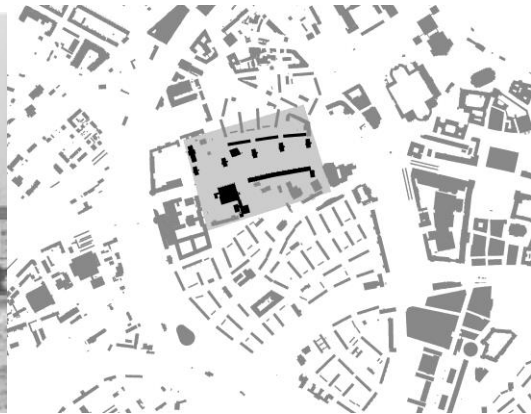
Residential buildings, built in the 60s, are located along Freiburger Strasse, just a few minutes in a walking distances from the Zwinger. An Investor has bought the residential buildings and land and would like to place new appartement buidlings inbetween the existing areas. Forseen is a densification of the existing urban ensemble, needed is a differentiated examination of the building and open space typologies. The difficulty of the task is to create a counterpart to the high-rise-buildings , suitable typologies to realize that enter into a dialogue with the large-format cubatures the 60s. On the other hand, there is the question of the necessary spatial delineation in order to offer the residents of individual approaches and leisure areas⁵.

The office Woerner & Partner architects has developed a ‚matrix‘, presenting a ‚belt‘ of three-and four-story building, which creates a network with the existing buidlings. On the one hand there is a dialogue between old and new structures, on the other hand there has be thought of needed seperation (entrances, pathways) so privacy will be offered for the residents. The quality of the work lies in the successful differentiationof open spaces – there is an offer of new public, semi-public and private spaces. Interesting new open spaces, without any car traffic but for leisure and sport activites are located between the skyscrapers.

⁵Braum (2009) is pointing out that sensitive qualificatioin needs basic new understanding of open spaces within the city.

15

16

17

Ill. 15–17. Freiburger Straße. Past and future: 15. Construction; 16. Current situation; 17. Conception by Woerner & Partner Architects

Conclusion / Outlook

Obviously the built heritage from the 60s has great resources for our cities. To develop the existing districts in a sustainable way, you have to treat buildings from the post-war period with respect and mindfulness. A responsible approach to history is required, which includes current and foreseen new demands at the same time.

First of all has to be answered the question of value – not only costs of energy and functional have to be considered, but social, architectural and cultural value, too. The elaboration of sustainable concepts take time – for examination, consideration, discussion and decision. Suitable strategies and tools for converting and contemporary development should be developed. This must be accompanied by a continuous struggle for quality.

It's worth a look back: for transformation you can also learn from the post-war-modernism period from the last century, which has proved social attitude, visionary power, courage and passion. A truly sustainable and equitable city can't exist without visions, beliefs, new ideas, practical solutions and building culture. This is a high requirement, that needs to be redeemed.

References

1. Bredenbeck, Martin: Das jüngste Erbe – immer wieder eine Herausforderung. Zu den Kirchenbauten der 1960er und 1970er Jahre in Köln und im Rheinland. In: Hecker, Michael und Krings, Ulrich (Hg.): Bauten und Anlagen der 1960er und 1970er Jahre – ein ungeliebtes Erbe? Beiträge des hdak-Symposiums von Michael Hecker und Ulrich Krings, Köln, September 2011. S. 114–137.

2. Raum, Michael: Nachkriegsmoderne weiterdenken – sechs Thesen. In: Braum, Michael; Welzbacher, Christian (Hg.): Nachkriegsmoderne in Deutschland. Eine Epoche weiterdenken. Basel, 2009. S.100–107.
3. Von Buttler, Adrian: Gefährdete Nachkriegsmoderne – Eine Forschungs- und Vermittlungsaufgabe. In: Adrian von Buttler, Heuter, Christoph: denkmal/moderne. Architektur der 60er Jahre – Wiederentdeckung einer Epoche. Berlin, 2007. S. 14–35.
4. Hecker, Krings: Bauten und Anlagen der 1960er und 1970er Jahre – ein ungeliebtes Erbe? In: Hecker, Michael und Krings, Ulrich (Hg.): Bauten und Anlagen der 1960er und 1970er Jahre – ein ungeliebtes Erbe? Beiträge des hdak-Symposiums von Michael Hecker und Ulrich Krings, Köln, September 2011. S. 13–17.
5. Engel, Jürgen: Transform Postwar Modernism. In: Gisbertz, Olaf (Hg.) für das Netzwerk Braunschweiger Schule: Nachkriegsmoderne kontrovers. Positionen der Gegenwart. Berlin, 2012. S. 128–141.
6. Huse, Norbert: Annäherung und Instandsetzung. Vom denkmalpflegerischen Umgang mit Bauten der Moderne, In: Wüstenrot Stiftung (Hg.): Denkmalpflege der Moderne. Konzepte für ein junges Architekturerbe, Stuttgart / Zürich, 2011. S. 12–25.
7. Meier, Hans-Rudolf: Stadt der Stadtentwicklung – Stadt der Denkmalpflege? In: Sulzer, Jürg: IntraURBAN – Das Innerstädtische erfinden, erproben, erneuern. Berlin, 2010. S. 34–44.
8. Welzbacher, Christian: Nachkriegsmoderne in Deutschland – Annäherung an eine unterschätzte Epoche. In: Braum, Michael; Welzbacher, Christian (Hg.): Nachkriegsmoderne in Deutschland. Eine Epoche weiterdenken. Basel, 2009. S. 8–25.

УДК 711.58.001.63

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
СТРУКТУРНОЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ЕДИНИЦЫ ГОРОДА (МИКРОРАЙОНА)
В НАЧАЛЕ XXI В.**

И. Г. Федченко

Сибирский федеральный университет

**THE TENDENCY OF TRANSFORMATION AND PRINCIPLES OF PLANNING
OF STRUCTURE URBAN RESIDENTIAL UNIT (MICRODISTRICT)
AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

I. G. Fedchenko

Siberian Federal University

Today, residential areas in the large cities of Russian Federation develop according with actual conception "Microdistrict", as a local urban residential element from during XX century. At the same time, in the standards literature of Russian Federation "microdistrict" similar with opposite concept "super-block", that in the basic falsely. In despite of challenge of XXI century, Microdistrict conception was not scientifically rethink and recast fundamental.

The report base on explanation world tendency of transformation points of structure urban residential unit (neighborhoods – USA, community – Europe and microdistrict in Russia) at the beginning of the XXI century. Finally, the paper concludes with a discussion of principles for it future development.

На сегодняшний день в крупных городах Российской Федерации большие объемы жилищно-го строительства реализуются согласно действующей в нормативно-правовой литературе концепции «Микрорайон», прочно зарекомендовавший себя на протяжении XX в. как наименьший (после

жилой группы) элемент жилой среды. Несмотря на многочисленные глобальные и локальные изменения XXI в., концепция «Микрорайон» как не претерпела значительных научно обоснованных содержательных коррекций, так и не получила четкого определения и описания.

Вместе с тем, результаты натурных обследований и фактологического анализа структурных планировочных единиц в России и зарубежом (концепция «микрорайон»- Россия и страны СЭВ, «нейбохуд» – США, «коммьюнити» – Англия, западная Европа) свидетельствуют о значительных изменениях как в их реальной среде, так и в подходах к ее формированию.

К концу XX – началу XXI в. происходит отступление от функционалистского модернизма структурных планировочных единиц, характерного для их планирования в середине XX в. В жилой среде развиваются непредвиденные процессы: разрушение ступенчатой системы обслуживания и формирование ранее несвойственных жилой среде видов профессиональной деятельности, использования территорий, а также возрастание социальной активности, радикально изменяющие пространственно-планировочную структуру. Микрорайон становится полифункциональным организмом, не зависящим от крупного производства в связи с развитием малого и среднего бизнеса, повышением мобильности современного общества в данной связи (рис. 1).

Складывается тенденция изменения функционально-планировочной структуры планировочной единицы. Можно предположить, что для структуры планировочных единиц характерны неизменяемые константные компоненты, сохраняющие функциональную и планировочную целостность и естественно-развивающиеся, гибкие, провоцирующие непрерывное функционирование развитие структурной единицы во времени.

Неизменяемые константные компоненты составляют объекты первичной структуры обслуживания, позволяющие трактовать микрорайон как планировочный ареал социальных гарантий: объекты медицинского обслуживания, дошкольные учреждения и школы, связанные общественными пространствами в пределах безопасной пешеходной доступности, в первую очередь для подрастающего поколения. Образовательная компонента является одним из неоспоримых социально-планировочных факторов, свидетельствующих в пользу сохранения микрорайона как целостного структурного жилого элемента города.

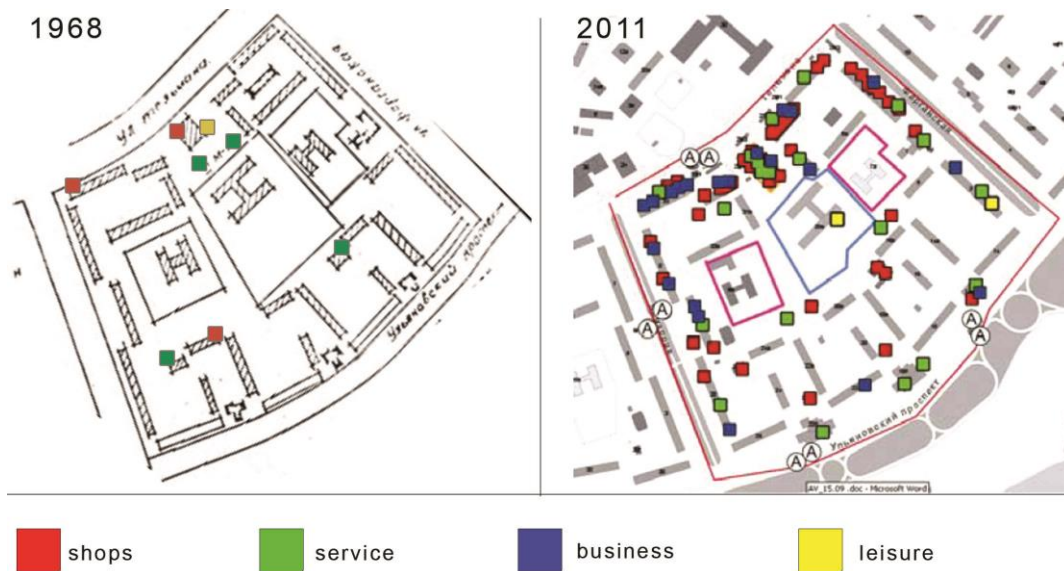

Рис. 1. Схема функциональных трансформаций VI микрорайона планировочного р-на «Зеленая Роща»

В жилой среде происходит усложнение планировочной структуры различными архетипами застройки, наличием жилых проездов, пешеходных коммерчески-активных улиц. Жилые группы различных архетипов интегрированы в структуру планировочной единицы и рассматриваются как первичные социальные локусы, где складываются повседневные контакты жителей, особенно представителей маломобильных групп населения, для которых короткие дистанции имеют приоритетное значение. Представительство различных архетипов в едином пространстве планировочной единицы обусловлено необходимостью преодоления социальной и экономической сегрегации в

сочетании разного жилья с разной ценовой политикой, обеспечения социальной доступности жилья, а также его визуальной и пространственной идентификацией (рис. 2).

Рис. 2. Усложнение планировочной структуры различными архетипами застройки (материалы курсового проекта «Микрорайон», студентов специальности «Градостроительство» Н. Жарковаой, Ю. Сизовой, рук. А. Б. Шаталов, И. Г. Федченко)

Открытые общественные пространства подвергаются дифференцированию по степени приватности, что обеспечивает локализацию различных видов социальной активности, взаимодействие разных групп жителей. В среде структурных планировочных единиц (микрорайонов) доступность всех функциональных зон, территорий и объектов, в том числе рекреационных должна обеспечивать непрерывная система открытых общественных пространств, образованная велопешеходной сетью.

Естественно-развивающиеся (гибкие) компоненты структурных планировочных единиц (микрорайона) составляют общественные коммерчески активные пространства и объекты, образующие пешеходные улицы преимущественно встроенно-пристроенными предприятиями малого и среднего бизнеса. Развитие коммерчески-активной зоны, формируемой рынком, приводит к появлению новых общественных пространств и объектов в жилой среде: перепланировка квартир на первых этажах жилых домов, создание квартир-офисов, развитие торговых точек вблизи остановок общественного транспорта, рынков, торговых площадей, ярмарок в структуре элементарных жилых планировочных единиц (рис. 3).

Рис. 3. Коммерчески-активная общественная зона микрорайона планировочного района «Аэропорт» (фото И. Г. Федченко)

В связи с развитием «местного» предпринимательства складываются новые формы делового партнерства между представителями бизнеса, компаниями и жильцами. Во многих странах запущены программы привлечения жильцов к развитию местного предпринимательства в границах «своей» территории, в рамках которых действует замкнутая система налогообложения: налоги от ведения бизнеса идут в «местный» бюджет. Например в микрорайоне «Горбиц» в Дрездене внедрена концепция «Центральная ось», где объекты смешанных форм жилища и предпринимательства формируются в связи с введением офисных пространств в жилище, утратой жилых помещений на первых этажах зданий, с развитием надомного труда и фрилансерской деятельности. Происходит становление микрорайона, как микроэкономического структурного элемента города (рис. 4).

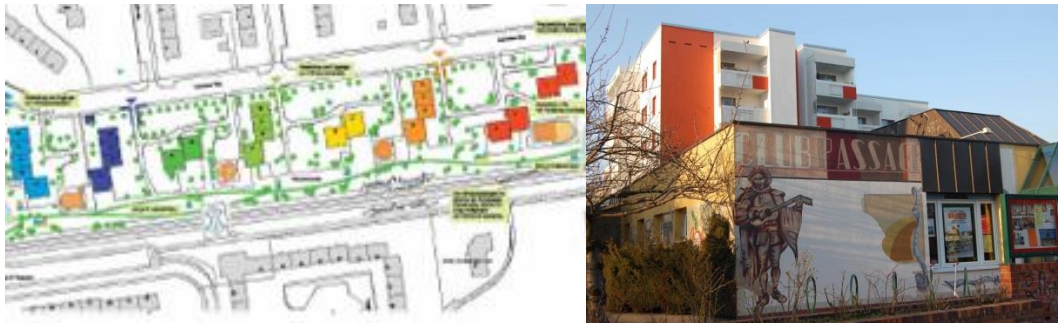

Рис. 4. Микрорайон Горбиц, концепция «Центральная ось» (фото И. Г. Федченко)

В пространствах жилых структурных планировочных единиц развиваются различные социальные процессы, контролируемые и координируемые органами территориального самоуправления (от решения утилитарно-бытовых проблем до организации совместных мероприятий: праздников, фестивалей, ярмарок и пр.). В связи с развитием новых форм управления, партнерства, общения на жилых территориях складывается тенденция к становлению жилой планировочной единицы (микрорайона) как социально-административного структурного элемента города (рис. 5).

Рис. 5. Работа территориального самоуправления в микрорайоне Горбиц, Дрезден (фото И. Г. Федченко)

Складывается тенденция к образованию неформальных локальных сообществ через объединение и взаимодействие разных социальных групп на одной территории. Неформальные сообщества жилых планировочных единиц в значительной степени влияют на развитие планировочной структуры через формирование пространств для совместного времяпрепровождения, решения общих проблем, а также проведения фестивалей, конкурсов, направленных на развитие самостоятельной инициативы. Развитие сообществ предполагает формирование их способности к самоорганизации и сотрудничеству, а также согласования разнонаправленных интересов и действий жителей на общей территории с целью создания комфортной, безопасной, доступной жилой среды, отвечающей потребностям каждого. Например, в нейбохудах Сиэтла были созданы местные общественные центры с коллективными садами (рис. 6). «Коллективные сады» в северо-американских нейбохудах – одна из форм выращивания еды в городской черте. Производство «чистых», преимуще-

ственно традиционных растительных продуктов питания в жилой среде – проявление тенденции локализации сообществ. **Тенденции развития хозяйственно-коммунальной функции в жилой среде** в разных странах имеют различные воплощения: движения коллективного «агроландшафта» (США), выделенные территории индивидуального хозяйства (ФРГ), приводят к выводу о необходимости разработки специальных регламентов элементарных планировочных жилых единиц (рис. 7).

Рис. 6. Комьюнити-центр в нейбохде Northgate (Сиэтл, США) (фото И. Г. Федченко)

Рис. 7. «Городские дача», Нейбохуд «Roosevelt», Сиэтл, штат Вашингтон, США (фото проф. К. Кэмпбелла)

Изменяются представления о качестве жизни и требования к жизненному пространству, что ведет к созданию специальных регламентов, форм защиты экологически чувствительных территорий. Складывается **тенденция становления ландшафтно-экологического мировоззрения** в проектировании, реконструкции, изучении структурных планировочных единиц (микрорайонов). Например, с позиций развития ландшафтно-экологического подхода происходит реконструкция микрорайонов в Восточной Германии, изменяется понимание «экологического качества» пространства жилого планировочного элемента: выявление ареалов наиболее благоприятных для создания непрерывных зеленых систем, восстановления, сохранения, воссоздания фрагментов природного комплекса. Важное воплощение ландшафтно-экологического мировоззрения заключается в связности, непрерывности и доступности зеленых и рекреационных систем. Для этих целей в проекты вводятся «зеленые коридоры» как часть экологической программы, включающей устройство доступных путей для жителей в рекреационные зоны (рис. 8).

Рис. 8. «Зеленые коридоры» микрорайона Горбиц, Дрезден

В проектировании структурных жилых планировочных единиц изменяется содержание процесса проектной деятельности – на смену объективного описания предмета проектирования приходит анализ и описание социальных форм действия, выраженных в объемно-пространственном творчестве. Складывается **тенденция развития адаптивных технологий градостроительного проектирования жилой среды**, способствующих развитию микрорайонов во времени. Адаптивное планирование и строительство – процесс постепенного встраивания и толерантного изменения объектов гибких компонентов структуры планировочной единицы (микрорайона) на основании стратегического планирования, происходящего в ходе общественных процедур и профессиональной проектной деятельности в целях согласования разнонаправленных целей и действий решения социальных задач.

Тенденция развития адаптивных технологий градостроительного проектирования жилой среды сопровождается образовательными программами работы с гражданским обществом. Они включают популяризацию общенаучных и мировоззренческих основ современного градостроительства через социальную и волонтерскую профессиональную работу как подготовку к диалогу с административными органами и проектировщиками. Особенную значимость приобретает популяризация четко сформулированных прикладных концепций, раскрывающих преимущества той или иной модели развития населенных мест, иерархии градостроительных задач.

Выявленные тенденции развития структурных жилых планировочных единиц в начале XXI в. позволяют сформулировать принципы их дальнейшего проектирования, анализа и реконструкции.

- Принцип доступности материально-пространственной среды микрорайона обусловлен законодательной, нормативно-регламентной базой территориального планирования элементов планировочной структуры города (микрорайона, квартала и пр.), определяющей планировочные параметры жилой единицы, гарантирующие пешеходную доступность, в том числе для маломобильной группы населения, до жилища, социально-значимых объектов, рекреационных пространств. Принцип доступности должен соблюдаться в преимуществах инженерно-технического оснащения, а также в лёгкости восприятия и прочтения среды микрорайона. Социально-экономическая доступность заключается в возможности выбора жилища различной ценовой политики и форм собственности, а также организации профессиональной деятельности в границах микрорайона.
- Принцип взаимодействия заключается в создании условий формирования партнерских взаимосвязей в пределах структурной планировочной единицы (микрорайона), развития институтов социально-хозяйственной деятельности и самоуправления на более высокие уровни.
- Принцип ландшафтно-экологического мировоззрения заключается в формировании сознания граждан о важности уважительного отношения к естественной природе, в формировании среды совместного обитания человека и аборигенных видов флоры и фауны, а также в сохранении непрерывной сети элементов ландшафта в жилой среде.
- Принцип дифференциации состоит в обеспечении жизнедеятельности различных территорий микрорайона и согласовании разнонаправленных процессов через определение планировочной иерархии общественных пространств, структуры обслуживания; а также в локализации жилых групп (ячеек) с целью исключения социальной стратификации;

- Принцип адаптивного планирования обусловлен процессуальным характером развития микрорайона, требующим учета местных особенностей формирования жилой среды и оперативным реагированием на возникающие изменения, внедрения методов общественного участия населения на всех стадиях градостроительного процесса, а также информационно-открытой политики планирования. При проектировании и строительстве микрорайонов на основании генерального плана развития города проект планировки дополняется схемой детального зонирования застройки, где переопределена зона социального действия и зона естественно развивающихся компонентов структуры планировочной единицы.
- Принцип многофункциональности жилой территории направлен на создание условий для развития многофункциональных коммерчески активных зон, преимущественно малого и среднего бизнеса в границах микрорайонов, различных архетипов жилой застройки, рекреационных ареалов и обязательное строительство сети детских образовательных учреждений. Тотальное обобществление первых этажей может привести к утрате дворовых пространств и характерных для них видов использования. В архетипы застройки микрорайонов в зависимости от удаления от активной общественной зоны должны быть введены разные решения по первому этажу, поскольку первый этаж вовлечен в территориальные процессы. Должна быть разработана документация территориального зонирования по коммерциализации первых этажей: от повышения коммерческой плотности общественной зоны до снижения ее к окраинам, с предоставлением жителям первых этажей частного пространства на территории перед окнами.
- Принцип мобильности направлен на создание условий без барьерной среды, а также на формирование временных и постоянных сообществ по характеру профессиональной, общественной, досуговой деятельности и возможности выбора жилища и профессиональной деятельности.
- Принцип идентификации заключается в создании условий отождествления личности с материально-предметной и социокультурной средой проживания.

В начале XXI в. структурная планировочная единица города (микрорайон) меняет свое первоначальное определение, перестает являться «спальным районом» с «первичными потребностями» вблизи мест приложения труда. С развитием смешенного функционирования местной экономики, интеграции трудовой деятельности в жилую среду, пространственной локализацией «сообщества – соседства», а также с повышением демократизации проектного процесса жилая единица становится элементом гибкого развития города, способным реагировать на меняющиеся потребности общества, при этом оставаясь наиболее оптимальной и рациональной моделью проживания человека в городской среде.

Список литературы

1. Кукина И. В., Позднякова И. Г. Развитие научных концепций элементарных жилых образований в конце XX – начале XXI в. // Жилищное строительство. 2010. № 11. С. 40–46.
2. Кукина И. В., Позднякова И. Г. Архитектурно-социальная реконструкция, «Города-сада в XXI в.» // Жилищное строительство. 2012. № 8. С. 13–18.
3. Крайняя Н. П. Кризис жилой среды крупнейших городов и новые тенденции в ее развития // Academia. 2009. № 2. С. 32–37.
4. Кукина И.В. «Искусство выживания»: некоторые аспекты концепции «идеального города» в XXI в. в зарубежных странах. [Текст] /И.В. Кукина // Известия вузов. Строительство. 2011. № 2. С. 84–91.
5. Унагаева Н. А. К вопросу о культурологическом подходе в решении инженерных и экологических проблем методами современной ландшафтной архитектуры // Вестн. КрасГАУ. 2006. Вып. 15. С. 541–544.
6. Федченко И. Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития // Известия вузов. Строительство. 2012. № 1. С. 108–115.

УДК 711.122.03(571.51)

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОМ КРАСНОЯРСКЕ

К. Г. Петров

Сибирский федеральный университет

ARCHITECTURAL AND TOWN-PLANNING HERITAGE OF THE PRE-WAR PERIOD IN MODERN KRASNOYARSK

K. G. Petrov

Siberian Federal University

Results of architectural and town-planning activity 1920-h–1930-h years which have found an embodiment in shape of modern Krasnoyarsk are considered. Features of construction and stylistic characteristics of architectural objects of the pre-war period of a various functional appointment (public, cultural and educational, educational, medical, economic and inhabited), revealed in city building are reflected. Historical and cultural value of architectural heritage of Krasnoyarsk of the 1920–1930th years in formation of the modern city is shown.

Процессы архитектурно-градостроительной деятельности, проходившие в городах Сибири в 1917–1930-х гг., являются одной из малоизученных тем в истории отечественного зодчества. Революционные события, приведшие к изменению политического режима в стране, стали основной причиной разрушения старой структуры государственной власти, в том числе аппарата управления архитектурной и строительной деятельностью в губерниях России. С приходом советской власти осуществлялся поиск новых форм управления архитектурно-градостроительными процессами, в результате которого в мае 1918 г. был создан Комитет государственных сооружений (Комгоссоор) – первый в истории советского государства организующий орган архитектуры и строительства. Вслед за столицей в Енисейской губернии к лету того же года был образован Енисейский комитет государственных сооружений (Енкомгоссоор), в формировании которого активно участвовал известный красноярский зодчий, бывший губернский инженер, В. А. Соколовский. В годы гражданской войны командованием Белой армии предпринимались попытки воссоздать в Енисейской губернии структуру управления царского периода. После завершения в 1920 г. военных действий, с окончательным установлением советской власти в Енисейской губернии, вновь осуществлялись мероприятия по созданию новой организационной структуры органов управления архитектурно-градостроительной деятельностью, в которых принимают участие специалисты, начинавшие свой профессиональный путь в дореволюционный период, С. Г. Дриженко, В. А. Соколовский и Л. А. Чернышев. В октябре 1922 г. при губисполкоме было организовано управление губернского инженера-архитектора, должность которого стал исполнять архитектор-художник Л. А. Чернышев.

Задачи градостроительства нового времени, выходящего в 1920-х гг. из послевоенного кризиса, определялись главным образом реконструкцией сложившейся застройки Красноярска. В мае 1929 г. коммунальная секция горсовета рассмотрела вопрос о постройке благоустроенных жилых домов для рабочих так называемого каменного квартала. В проектах домов, выполненных гражданскими инженерами С. Г. Дриженко и В. А. Соколовским, предусматривалось устройство элементов обобществленного быта: столовых, прачечных, красных уголков, детских площадок [5]. Архитектурный облик зданий каменного квартала соответствовал конструктивистскому духу двадцатых годов (рис. 1, 2).

В 1929 г. в Красноярске началось строительство клуба железнодорожников (архитектор А. Д. Крячков), являвшегося в те годы самой большой постройкой в городе (рис. 3). В том же году Красноярский горкоммунхоз приступил к строительству коммунальной бани, проект которой предусматривал возведение двухэтажного здания с цокольным этажом в характерных формах конструктивизма (рис. 4).

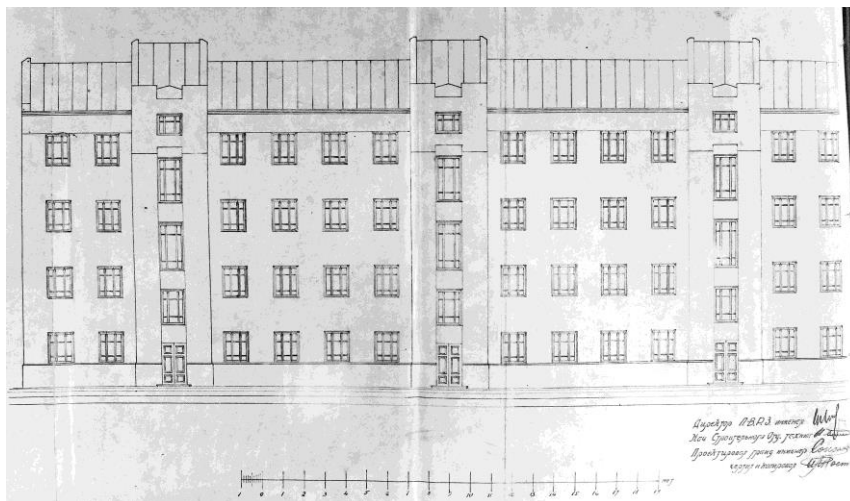

Рис. 1. Красноярск. Проект (фасад) жилого дома для рабочих паровозовагоноремонтного завода (каменный квартал). Проектировал гражданский инженер В. А. Соколовский. 1929–1931 гг.

Рис. 2. Красноярск. Здания каменного квартала. 1929–1932 гг. Фото 1930-х гг.

Рис. 3. Красноярск. Строительство клуба железнодорожников. 1930-е гг.

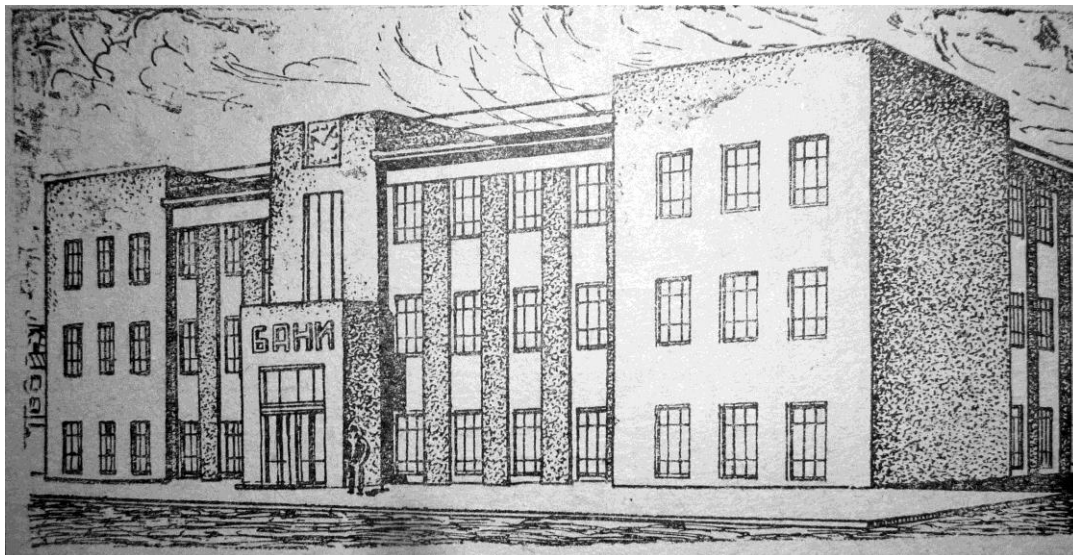

Рис. 4. Красноярск. Проект (общий вид) здания коммунальной бани. 1929 г.

В начале 1930 г. появились первые газетные публикации, освещавшие планы индустриализации Красноярска. Наряду с промышленными объектами, которые предполагалось разместить на правом берегу Енисея, планировалось жилищное строительство. В 1929 г. под рабочий городок, названный «слободой 1-го августа», было отведено рядом с будущими заводами 350 Га земли.

В Красноярске к решению назревших проблем, связанных с определением перспектив развития города, подключилось Среднесибирское географическое общество, члены которого в течение многих лет вели все научно-исследовательские работы в Приенисейском крае. В преддверии намечавшихся градостроительных преобразований они составили в 1930 г. «Программу предварительных работ к планировке Красноярска» [2]. Подготовительные научно-исследовательские работы, по убеждению составителей программы, должны были стать основным директивным моментом во всей совокупности планировочных работ, поэтому выполнить их требовалось заблаговременно. Программа предполагала проведение исследований города по следующим направлениям: историческое изучение, физико-географическое, санитарно-гигиеническое, демографическое, промышленное, транспортное, торговое, культурно-просветительское, коммунальное, которые должны были определить тип будущего города и задание по его планировке. Составленная членами Географического общества программа предварительных работ к планировке Красноярска охватила обширный круг вопросов, касавшихся подготовки к следующему этапу архитектурно-планировочного развития города, и дала мощный толчок к осмыслению новых задач градостроительной деятельности.

В 1931 г. в Восточносибирском филиале государственного института по проектированию городов (Гипрогор) начались работы по составлению проектного плана Большого Красноярска, которые были продолжены с 1934 г. в тресте наркомата тяжелой промышленности – «Горстройпроекте». Новый социалистический город с перспективной численностью населения 400 тыс. человек архитекторы предлагали разместить на свободной территории правого берега реки Енисей. Однако местные власти настойчиво пытались сосредоточить внимание проектировщиков на первоочередном формировании левобережной, исторически сложившейся части Красноярска. Длительные дискуссии между Горстройпроектом и красноярской общественностью привели к отстранению от дальнейшей работы автора первого проекта планировки города – архитектора И. О. Гохблита. К концу 1937 г. в проектной мастерской треста под руководством архитектора А. М. Мостакова были выработаны основные положения планировочного развития Красноярска, которые во многом соответствовали требованиям местных властей.

В 1938 г. группа А. М. Мостакова выполнила проект детальной планировки центральной части существовавшего города, получивший название «Первая очередь реконструкции центрального района левобережного Красноярска» [3]. В проектных документах термин «Большой» был заменен определением – генеральный план, частью которого рассматривался проект планировки центрального района старого города. В отличие от новых жилых массивов соцгорода, здесь требовалось

вписать принципы социалистического квартала в систему сложившейся городской застройки. Важными методическими аспектами проекта стали предложения по реконструкции основных планировочных узлов городской структуры, например, таких как площадь Революции (рис. 5).

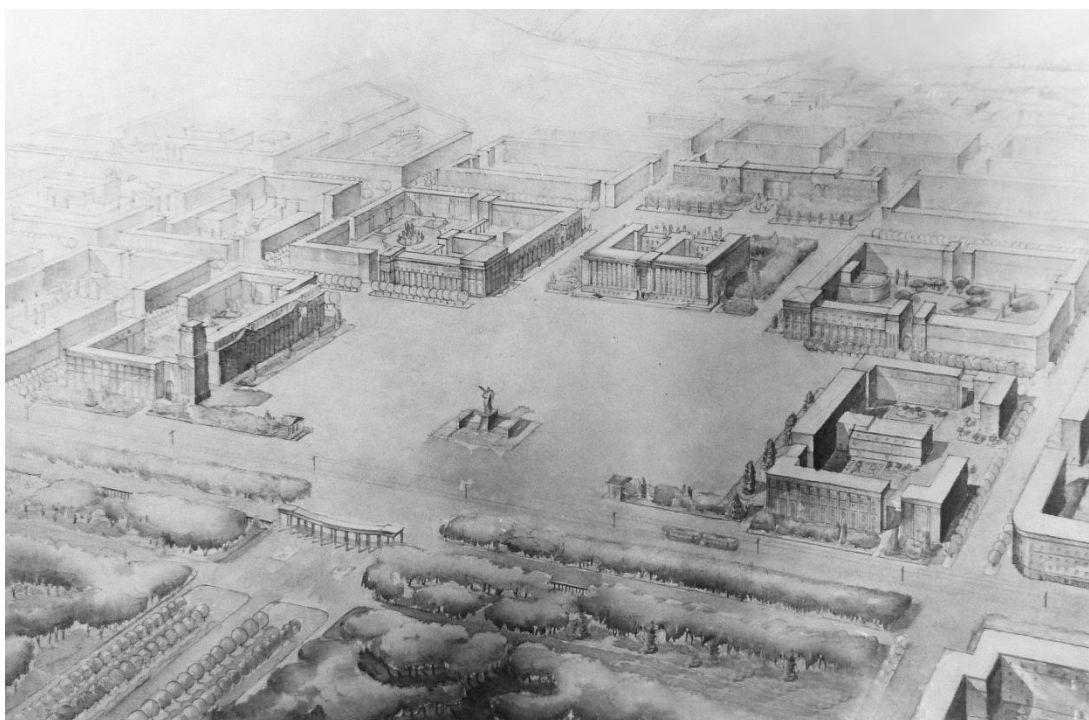

Рис. 5. Красноярск. Площадь Революции. Перспектива. 1930-е гг.

Из новых объектов, намечавшихся к размещению в исторической части Красноярска, выделялись: дом пионеров, корпус педагогического института, здания центральной библиотеки и театра, речной вокзал. Процесс градостроительного проектирования в сибирских регионах довоенных лет, перенесенный в столичные специализированные организации, обеспечивал тем самым внедрение в методику разработки генеральных планов провинциальных городов новых научных и творческих принципов. Наряду с этим, на апробацию методических основ в проектировании оказывало существенное влияние участие в нём местной городской общественности, что требовало от проектировщиков более наглядного обоснования принятых решений.

В середине 1930-х гг. в стране произошел переход к классицистическим архитектурным формам, отразившимся в ряде построек Красноярска. Например, жилой дом работников крайисполкома, построенный в 1934–1937 гг. по проекту архитектора В. А. Соколовского, выделялся угловой закругленной в плане частью здания, завершенной полусферическим куполом, и фасадами, украшенными декоративными лепными элементами под мощным карнизом (рис. 6).

В 1936–1938 гг. по проекту новосибирских архитекторов Н. С. Кузьмина и Ф. Ф. Барицкого декоративное оформление приобретают фасады здания лесотехнического института, первоначально выполненные в стиле конструктивизма (рис. 7). Новое архитектурное оформление фасадов получили в те же годы дом связи (архитектор А. Н. Рубцов) и здание курсов марксизма-ленинизма (архитектор Г. Н. Ростовский).

Одним из интересных архитектурных замыслов 30-х годов являлся проект дома печати в Красноярске, разработанный московским архитектором Левиным. Строительство редакционно-издательского комбината, представлявшего собой один из самых монументальных городских объектов, предполагалось начать в 1937 г. Центральный объем здания формировала тридцатиметровая семиэтажная башня, которую фланкировали два четырехэтажных крыла. Фасады оформлялись пилястрами и увенчивались крупным карнизом. Одно крыло здания предполагалось занять типографией, а второе – редакционно-издательскими службами. В башне отводились помещения для радиоузла, книгохранилища, читальни и фотолаборатории [4]. Однако реализовать в довоенном Красноярске грандиозный архитектурный замысел не удалось (рис. 8).

В 1934 г. на въезде в Красноярск с Енисейского тракта началось строительство четырехэтажного здания краевой больницы, главный фасад которого выходил на берег Енисея [6] (рис. 9).

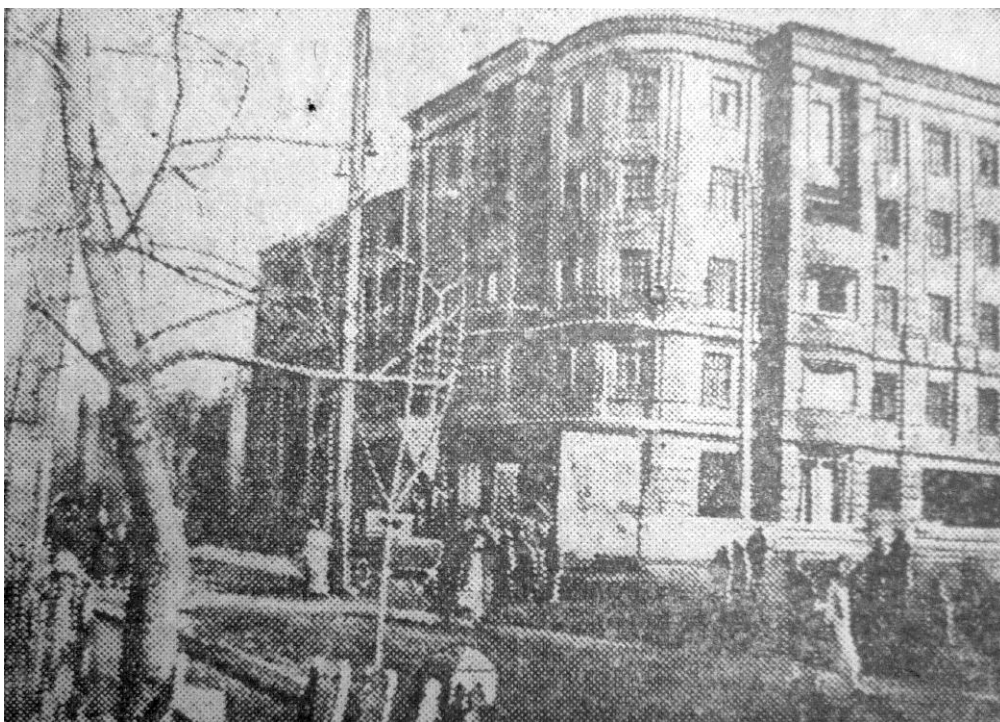

Рис. 6. Строительство дома Крайисполкома (по Советской улице). Фото Газеева, 1936 г.

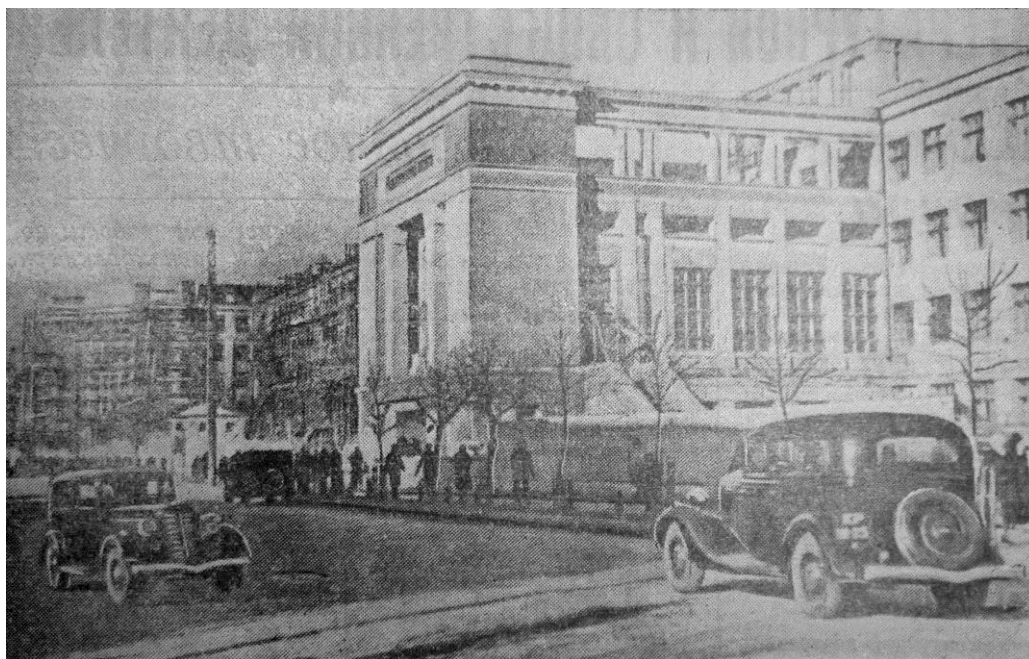

Рис. 7. Здание Лесотехнического института на проспекте имени Сталина, 1939 г.

Рис. 8. Проект Дома печати в Красноярске, 1937 г.

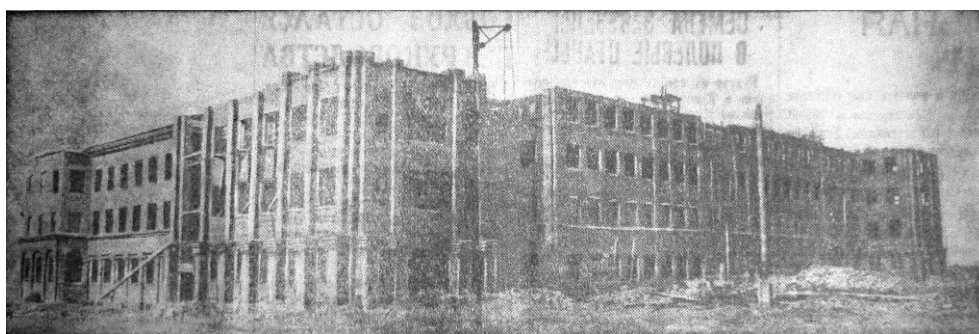

Рис. 9. Строительство здания больницы, 1937 г.

В Красноярске 1930-х гг. особый размах получило школьное строительство. Новые школы были построены в центральной части города на улицах Ленина, Горького, Профсоюзов, а также в «слободе Весны» и в поселке Базаиха. В 1936 г. в правобережном Красноярске открылись три школы, в том числе самая большая в городе, которая была рассчитана на 2160 детей рабочих Стройкрасмаша и Бумкомбината. В ней были устроены просторные и светлые классы, столовая, кинозал на 400 мест со звуковой установкой, что позволило признать её самой образцовой школой в Красноярском крае [1] (рис. 10).

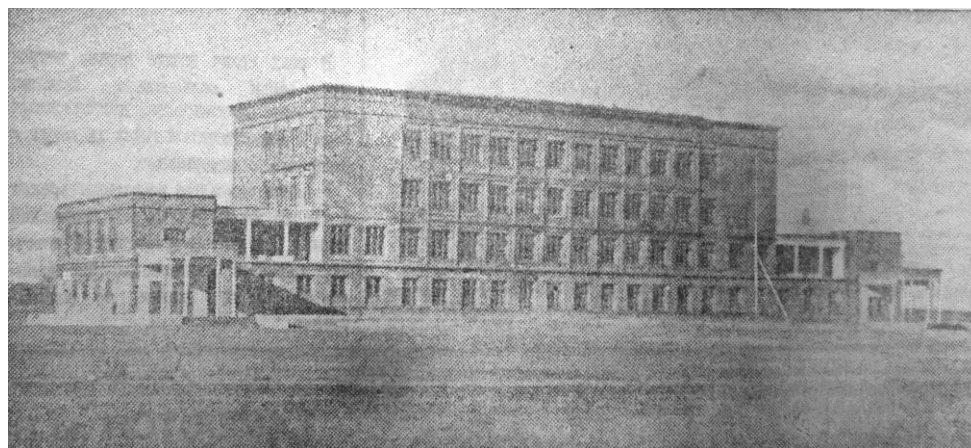

Рис. 10. Здание школы Красмаиштроя. Фото К. Калистратова, 1936 г.

Проектные идеи реконструкции и застройки Красноярска, разработанные в 1930-х гг., оказали значительное влияние на дальнейшее формирование города в XX в. Вместе с тем в большинстве довоенных проектов полностью отвергались архитектурно-художественные элементы прежней городской среды, которая признавалась малоценной и типичной для большинства старых городов Сибири. Результаты проведенного исследования показали, что этап формирования Красноярска 1917–1930-х гг. является наглядным примером сложных общественных и творческих процессов, осуществлявшихся на переломном рубеже исторических эпох.

Список литературы

1. 23 июня 1936 г. Здесь пересечен тракт великий сибирский каторжный путь. Красноярский рабочий (газета). № 100 (5323). 1 мая 1936 г.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1380. Оп. 3. Д. 365. Программа предварительных работ к планировке города Красноярска. б/д.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 12. Проект первой очереди реконструкции Центрального района левобережного Красноярска. Пояснительная записка. 1938 г.
4. Дом печати. Красноярский рабочий (газета). № 81 (5605). 9 апреля 1937 г.
5. Петров К. Г. Организация жилищного строительства в городах Сибирского края (1925–1930-е гг.) (статья). М.: Журнал АСADEМIА Архитектура и строительство № 3. С. 102.
6. Санитарный врач М. Сельцовский. Где строить окружную больницу. Красноярский рабочий (газета). № 8 (3461). 10 января 1930 г.

УДК 711.4

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРОДОВ

Е. С. Пономарева
Научный руководитель **С. А. Истомина**
Сибирский федеральный университет

RECENT TRENDS IN THE IDENTIFICATION OF CITIES.

E. S. Ponomareva
Supervisor S. A. Istomina
Siberian Federal University

The article discusses the importance of identification for the city, as well as the concept of city-brand. The value of personal ideas about city is directly related to the formation of urban settings, the development of her identity. The identification process consists of several stages, and each person interacts with the environment, exploring the characters. The role of these characters often play architecture that serves as a kind of measure of aesthetic space, which are formed on the basis of the "man-environment" and as a result of which a person feels a commitment to any place. The article refers to "topofiliya" within the meaning of aesthetic and affective ties between people and the environment, which is manifested in the well-established estimates of the medium, its symbolic and aesthetic values, and hence explaining the emotional attachment to a city. The different ways of identifying the cities associated with their historical and cultural features, and provides comparative analysis of the identity of the various cities, based on their architectural and spatial organization.

В настоящее время вопрос идентификации часто рассматривается в связи с внутренней и внешней (международной) конкуренцией города в соперничестве с другими городами. Городская идентификация охватывает весь исторический и современный семиотический комплекс: панорамно-топографическую особенность места расположения; архитектурно-градостроительный образ; культуру средового дизайна. Современные тенденции показывают, что город, обладающий собственной идентичностью, становится экономически более успешным: привлекательным для инвестиций в сферу туризма, развития торговли, бизнеса, культурно-просветительских учреждений. Современные города меняются, независимо от их возраста, статуса, размеров и местоположения. Меняется городская среда, появляются новые приемы развития сложившихся планировочных структур, все большее значение придается внутренней городской идентификации. Каждый город стремится иметь собственный неповторимый образ. Причину этого объясняет в своей статье «Современный город: стратегия идентичности» А. Согомонов: «Города вступают в беспрецедентную для мировой истории конкуренцию друг с другом за людские, информационные и денежные потоки» [5, с. 246].

Идентификация города – комплексное понятие, включающее в себя множество средовых характеристик, таких как материальная и функциональная организация среды, социальные факторы, эстетические и эмоциональные качества. Целостность ощущений (природно-ландшафтных, архитектурных, визуально-коммуникативных), которые человек получает при восприятии городской среды, создают благоприятную эмоциональную атмосферу.

Город, имеющий собственное «лицо», уникальные геопространственный смысл и ценности, становится максимально привлекательным для всех категорий людей. В начале XXI в. появляется такое понятие как «город – бренд», которое отражает главную сущность происходящих перемен. В книге Е. Трубиной «Город в теории» упоминается следующий факт: «в 1980-е гг. министр культуры Греции предложил организовать соревнование городов за право называться Европейским городом культуры. Афины первыми получили это право в 1985 г., к ним присоединились другие европейские города. Это вклад в создание общей европейской идентичности, где ставка была сделана на культуру и историю городов, а, следовательно, на сохранение аутентичной исторической застройки, неповторимой в каждом городе» [6, с. 257].

Существуют два пути развития идентичности городов: путь провинциального города и путь крупного города (мегаполиса) [5, с. 248]. Если идентичность малого города основана на «genius loci» – «гении места» и социальных традициях, связанных с ним, то идентичность большого города складывается из предпочтений (прекрасные виды и природа, высококлассные деловые зоны, зоны досуга и тихого отдыха), которые город готов предоставить своему жителю. А. Согомонов пишет о том, что житель современного города является очень мобильным, для работы ему нужен только ноутбук, поэтому место, где он будет работать, он выбирает сам, да и то лишь на время. «Конкуренция за предоставление таких возможностей между мегаполисами чрезвычайно велика». Город становится идеей, образом, аутентичным сказанием, которые помогают городу развиваться, привлекать туристов, продавать услуги [5, с. 252].

В книге Ромеди Пассини и Пола Артура «Ориентация в пространстве: люди, знаки и архитектура» говорится об образной системе ориентации в городе, которая подразумевает личностные представления человека о городской среде, его опыт жизни в ней, личные образы и переживания, связанные с городом. И не смотря на то, что личный опыт всегда уникален, он чаще всего совпадает с общественным. Именно поэтому большинство жителей города стремятся поехать на прогулку в центр, где расположены самые интересные и значимые архитектурные объекты, где городская среда дышит историей и насыщена социальными функциями. Авторы назвали такой вид ориентации «архитектурной ориентацией» [8]. Здесь уместно сделать предположение о тесной связи архитектурной ориентации с архитектурной идентификацией города, так в этом случае архитектура позволяет опознать город или его район и играет роль своеобразного путеводителя по городу. Самое важное качество такого вида идентификации – это ее интуитивное понимание любым жителем города. Человек относительно легко понимает, где он оказался: в большом мегаполисе или в маленьком провинциальном городке, он разделяет города на удобные и не удобные, большие или слишком большие, красивые и некрасивые. Здесь уместно упомянуть тот самый «образ города», о котором в свое время рассуждал Кевин Линч: «Образ окружающей среды может быть разделен на три компонента: идентичность, структура, и значение. Полезно разделить их для анализа, помня, что в реальности они всегда сосуществуют вместе. Реальный образ требует, во-первых, идентификации объекта, что подразумевает отделение от других вещей, распознавание как отдельной сущ-

ности. Это называется идентичность, не в смысле равенства с чем-то другим, но в значении индивидуальности или единичности. Во-вторых, образ должен включать пространственное или модельное отношение объекта к наблюдателю и другим объектам. Наконец, этот объект должен иметь значение для наблюдателя, практическое либо эмоциональное. Значение это также отношение, но отличное от пространственного или модельного отношения» [4].

Таким образом, процесс идентификации любой среды можно разделить на три этапа. Если рассмотреть абстрактную ситуацию, когда человек приезжает на поезде в незнакомый город в первый раз, выходит с перрона на вокзал, а из вокзала в город, на привокзальную площадь, у него в сознании запускается **процесс идентификации** и осмысления городской среды в следующей последовательности:

1. **Опознание** данной местности, например, привокзальной площади как отдельной части незнакомого городского пространства. Здесь можно говорить о семиотической, стилевой принадлежности архитектурной среды, представлениях человека о том, в каком месте города (центр, периферия, спальный район) эта площадь расположена, ее параметрическом значении в структуре городской среды (крупная, средняя или малая).

2. **Выстраивание** в сознании когнитивной модели этой площади в попытке понять ее пространственное строение: геометрию, пропорции, насыщенность необходимой и полезной ему информацией, расположение объектов городского транспорта, мест отдыха, торговли и т. д. На этом этапе оценивается практическая ценность площади, насколько она является удобной в общей системе передвижения (это конечная точка назначения, или лишь промежуточный этап и необходима пересадка на другой вид транспорта).

3. Эмоциональное **восприятие** этой площади – симпатическое рефлексирование – индивидуальная оценка эстетико-семиотических качеств среды.

Самое важное в этом процессе идентификации – не обмануть человека, не передать ему ложную информацию. Даже случайно вводя человека в заблуждение, город вызывает целый ряд негативных эмоций, таких как недоверие, страх, потерянности, уязвимость, которые впоследствии отрицательно скажутся на восприятии города в целом. Примером такой ложной архитектурной идентификации может служить здание железнодорожного вокзала и привокзальная площадь в г. Самара: огромный железнодорожный вокзал в стиле хай-тек появился на выполненной в традиционном классическом стиле Комсомольской площади, куда выходят исторические фасады Управления Куйбышевской железной дороги, Дорожной клинической больницы и др. Воспринимая сигналы, которые передает ему архитектура вокзала, человек ожидает увидеть на выходе современный деловой район с небоскребами, урбанистическим благоустройством, современным скоростным транспортом. На деле его ожидает площадь, окруженная историческими фасадами с огромной хаотичной парковкой посередине. Пытаясь создать о себе лучшее впечатление, город обманывает человека на первом этапе знакомства.

Английский архитектор Питер Смит в своей работе «Динамика урбанизма» говорил о том, что 90 % известной архитектурной и урбанистической среды жители городов воспринимают подсознательно. Человек активно взаимодействует со средой, изучает и запоминает те символы, которые встречает на своем пути. В определенный момент наступает автоматизации его действий, так как определенная городская среда передает своими символами определенный характер действий. С этим связано поведение человека в различных средовых ситуациях. «Физическое устройство среды, ее структура, необходимые для социальной или частной деятельности, создают в символическом отношении *атмосферу среды*, которую очень трудно определить, но которая, в то же время является интегральной составной частью восприятия среды» [9].

Архитектуру и ее семиотические признаки человек воспринимает в качестве формообразований, которые несут несколько смыслов: исторический, символический, функциональный, культурный. Это своеобразный катализатор, который помогает понять скрытое значение или идею, которую объект выражает, и вызывать эмоциональную реакцию человека. «О городах и их частях мы также говорим языком символов, хотя иногда он может быть неточным. Большие современные микрорайоны иногда называют «бетонными джунглями», что, возможно, не совсем точно, так как в отличие от монолитных масс бетона, их однозначности джунгли являются средой естественной, полной самых различных импульсов – цветовых, звуковых, обонятельных. Такую метафору, очевидно, придумал человек, никогда в жизни не видевший джунглей; вероятно, он имел в виду только трудности в ориентации, а не отсутствие импульсов» [9].

Питер Смит различает несколько уровней символизма, которые играют важную роль в искусственно созданной городской среде.

1. Ассоциативный символизм включает основные индивидуальные ассоциации, посредством которых человек оценивает значимость определенной среды.

2. Окультуренный символизм городской среды свое начало берет в истории культуры и представляет символизм объектов в классическом смысле слова (колеса с крыльями на зданиях вокзалов, символы юстиции на зданиях суда и прокуратуры, кресты на башнях церквей и т. д.).

3. Символизм известного – это каждодневная среда, образующая основу нашего существования в городе (подтверждающие символы родины, моей улицы, моего квартала). В соответствии с символизмом известного на людей оказывают воздействие исторические постройки, памятники разных эпох культурного наследия.

4. Символизм «архетипа» в архитектуре городов и исторических памятников представляет собой как бы приключение созерцания. Архитектура сама по себе вызывает мысли о чем-то извечном, вневременном. К примеру, Акрополь в Афинах можно воспринимать в его различных ипостасях – как эстетику пространства, как свидетельство достижений античной культуры, как нечто постоянное в изменяющейся жизни человека, как его попытку восстать против всего временного и создать что-то вечное.

В том числе и люди, живущие в определенном городе, идентифицируются с этим городом: парижане, москвичи и т. д. Сами люди представляют свой город так, как воспринимают его как органическую часть своего существа. Здесь можно упомянуть отношения «человек-среда», которые объясняют приверженность человека к какому-либо месту, когда он начинает считать его «своим» – мой дом, моя улица, мой город. Такой подход сопровождается у человека чувством контроля и идентификацией себя с данным местом. Поэтому житель, слыша обидные слова в адрес своего города, может легко обидеться и принять их на свой счет. Экспериментально доказано, что персонификация пространства играет весьма важную роль в создании благоприятных условий для деятельности и взаимоотношений человека.

Географ И Фу-Цюань ввел понятие топофилии как эстетической и аффектной связи между людьми и средой, проявляющейся в устоявшихся оценках среды, ее символической и эстетической ценности. Топофилизм является не просто любовью к городу, но интегрирует в себе всю совокупность социальных, градостроительных, экологических, культурных и эмоциональных факторов, которые позволяют оценить отношение человека к окружающей урбанизированной среде [7].

У постоянных жителей города и у туристов топофильные позиции резко различаются: приезжий человек в чужом городе испытывает эмоциональный подъем, предвкушая новые впечатления, он не перегружен хронически повторяющимися действиями, не автоматически воспринимает городскую среду.

Местный житель воспринимает все, что его окружает, как обыденность, монотонность, лишенную активных импульсов, он дает среде личностную оценку. Турист, в отличие от горожанина, увозит с собой яркие впечатления, которые со временем угасают и забываются. Поэтому городская среда, насыщенная интересной архитектурой, разнообразными деталями, способствует формированию у человека чувства идентичности с ними, и наоборот, места без особых характерных признаков, которые чаще всего встречаются в крупных мегаполисах, только усиливают чувство анонимности.

Оказываясь в новом городе, человек в первую очередь обращает внимание на стиль архитектуры. Именно благодаря архитектуре путешественник может предположить, в каком городе, в каком районе он находится. У каждого города есть свой неповторимый стиль, но в то же время многие города нашей планеты не обошли стороной идеи унификации и стандартизации, столь популярные в XX в.

Существует большая разница европейского и российского пути в обретении идентичности: в Европе города формировались на протяжении многих веков и имеют свои легенды, поддерживают свой имидж, обладают особым отличительным духом, а в России в советское время все города старались «причесать под одну гребенку», город был усредненной единицей, предназначенной для проживания усредненных людей. Поэтому теперь мы имеем дело с процессом поиска и восстановления утраченной идентичности архитектурно-градостроительными и дизайнерскими средствами. Совсем другими представляются американские города, формирование которых происходило в последние 300-400 лет на основании новых принципов и методов архитектуры.

В 1930-х гг. прошлого столетия Ильф и Петров, путешествуя по Соединенным Штатам на автомобиле, написали книгу «Одноэтажная Америка». В своей книге они рассуждают о том, как приятно путешественнику открывать новый город, испытывать неповторимые чувства ожидания, тайны: «По виду уличной толпы, по архитектуре зданий, по запаху рынка, наконец, по цвету, свойственному лишь этому городу, складываются у путешественника первые, самые верные впечатления» [3].

Они описывают Нью-Йорк как типичный американский мегаполис, по образу и подобию которого строились и другие американские города. «Человек, впервые приехавший, может безбоязненно покинуть свой отель и углубиться в нью-йоркские дебри. Заблудиться в Нью-Йорке трудно, хотя многие улицы удивительно похожи друг на друга. Секрет прост. Улицы делятся на два вида: продольные – авеню и поперечные – стриты» [3, с. 33]. Если сравнивать Америку с Европой, то подобная организация улиц не возможна в Европе, так как хаотично застроенные в средневековые центры европейских городов не возможно упорядочить, не уничтожая существующую архитектуру.

Важно отметить, что особенный облик характерен не для всех американских городов. «Есть, конечно, и в Америке несколько городов, имеющих свое неповторимое лицо – Сан-Франциско, Нью-Йорк, Нью-Орлеан или Санта-Фе. Ими можно восхищаться, их можно полюбить или возненавидеть. Но почти все остальные американские города похожи друг на друга, как пять канадских близнецов, которых путает даже их нежная мама. Это обесцвеченное и обезличенное скопление кирпича, асфальта, автомобилей и рекламных плакатов вызывает в путешественнике лишь ощущение досады и разочарования» [3, с. 105]. Помимо архитектуры большое влияние на идентификацию города оказывает и пространственная организация города. Любой американский город (и маленький, и большой) разделен на многоэтажный деловой центр (business center) и малоэтажную жилую часть (residential part) города. Разница между residential part и business center настолько огромна, что иногда даже не верится, что это части одного и того же города. Если в деловом центре все здания представляют собой небоскребы из стекла и бетона, то в жилой части сохранена идиллия зеленой деревни с одно- и двухэтажной застройкой, где каждая семья имеет право на свой газон и небольшой садик. Такой принцип позволяет легко идентифицировать городскую среду на архитектурном уровне, показывая, в какой части города находится человек [3].

Американский подход к устройству городов в наше время привел к тому, что особенности американских городов, ярко подмеченные авторами в начале XX в., теперь распространились по всей планете, став современной проблемой огромных безликих мегаполисов, заполненных рекламой и автомобильными дорогами. Примером распространения этих тенденций могут служить города Юго-Восточной Азии, за последние сто лет совершившие скачок от городов-трущоб к городам – бизнес-центрам, заполненным небоскребами.

Отдельно Ильф и Петров обращают внимание на небольшие американские городки, где также возникают сложности с идентификацией: «Характер маленькому американскому городу придают не здания, а автомобили и все, что с ними связано – бензиновые колонки, ремонтные станции, магазины Форда или «Дженерал Моторс». Эти черты присущи решительно всем американским городам. Можно проехать тысячу миль, две тысячи, три – изменится природа, климат, часы придется перевести вперед. Но городок, в котором вы остановитесь ночевать, будет такой же самый, какой предстал перед вами две недели тому назад» [3, с. 107]. Уже в те года путешественники замечали однотипность городков и попытки городских властей каким-то образом выделиться и принять «героические» меры, чтобы отличаться от своих однотипных собратьев. Так, например «один американский городок вывесил перед въездом на главную улицу плакат: Самый большой маленький город в Соединенных Штатах».

Европейские города совсем другие. В сознании большинства людей определенные европейские города связаны с какой-либо историей, рожают определенные ожидания: Париж – город любви и романтики, Берлин – город искусств и современных художников, Прага – город сказочный, будто сошедший с иллюстрации к сказке. Свой имидж, свою идентификацию города нарабатывали годами, и теперь каждый несет свою идею, отраженную в фирменном стиле, архитектуре, организации и украшении улиц, подходу к рекламе. В таких городах архитектура является главным идентификационным элементом города. При этом важно отметить, что на идентификацию влияют как отдельные имиджевые здания, обладающие неповторимыми особенностями (такие как Эйфелева башня в Париже, здание Рейхстага в Берлине, собор Саграда Фамилия в Барселоне и т. п.), но

и стили архитектуры, преобладающие в определенном городе. В ходе истории в центрах европейских городов переплелись различные стили: классицизм и нео-классицизм, романский стиль и готика, барокко и рококо. Флоренция и Венеция являются, в общечеловеческом представлении, городами архитектуры эпохи ренессанса. Практически во всех европейских городах ярко представлен готический стиль, проявившийся в архитектуре соборов и католических костелов: например, неповторимый образ Барселоне принесли постройки Антонио Гауди, который на свой лад переработал традиционный готический стиль.

Бесспорно, и в европейских городах существуют свои бизнес-центры и современные кварталы, где количество и высота небоскребов не уступают американским городам (район Ла Дефанс в Париже). Но в Европе у городов другая структурная организация: исторический центр – среднеэтажный, и только на периферии, далеко за пределами центра города, не нарушая масштаб исторической застройки, появляются небоскребы из стекла и бетона. Современная архитектура в центрах европейских городов обычно хорошо вписана в контекст и заполняет так называемые «gaps» – «дыры», появившиеся в исторической застройке города в результате разрушений после мировых войн XX столетия. Можно обнаружить целые города, облик которых кардинально поменялся после войны, а на месте полностью разрушенного центра возникают современные здания (центр города Кельн). При этом масштаб застройки и допустимая высота зданий не были нарушены, и легкость идентификации такого города не уменьшилась.

Идентификация городского центра обычно не представляет труда для любого человека, но что если перенести взгляд на окраины городов, застроенные однотипными многоэтажными блоками, свободно расположенных на огромной территории и образующих современный микрорайон? Эти выразительные последствия принципов афинской хартии делают практически невозможным идентификацию спальных районов, окружающих центр любого европейского и российского города. Города становятся все большими по площади и захватывают все новые территории. Процесс урбанизации невозможно остановить, но потеря идентичности городской среды набирает все большую актуальность. В СССР государственная политика индустриального домостроения, подавляющая роль архитектора и планировщика городской среды, привела к кризису идентификации городской среды. Хорошо известна сатира на такую градостроительную политику в фильме «Ирония судьбы, или с легким паром». Названия городов разные, а вот устройство и принцип застройки, ведущий к трагикомическим ситуациям, совершенно одинаковый.

Можно сделать выводы о том, что идентификация города происходит, прежде всего, на семиотическом уровне, и одну из главных ролей в процессе идентификации играет архитектура, преобладающая на данной территории. Люди отождествляют себя с тем городом, где живут, представляют его как часть своего существа, и действуют в соответствии с этим. Чем ярче город, чем он более наполнен интересными деталями и символами, чем богаче его архитектурное наследие и современная застройка, тем лучше человек запомнит и сохранит образ этого города в своей памяти. Идентификация города интегрирует пространственные, культурные, исторические, социальные и эмоциональные факторы, оказывающие влияние на отношения человека к окружающей его городской среде, позволяет человеку ориентироваться в пространстве города.

Список литературы

1. Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры: лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. 350 [2] с.
2. Джекобс Д. Смерть и жизнь американских городов: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 л.
3. Ильф И., Петров. Е. Одноэтажная Америка. М.: АСТ: Зебра Е, 2012. 464 с.: ил.
4. Линч К. Образ города: пер. с англ. В. Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982.
5. Согомонов А. Статья «Современный город: стратегия идентичности». Журнал «Неприкосновенный запас 2» № 706. с. 244. М.: ООО редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2010.
6. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.: ил.
7. Тетиор А. Н. Архитектурно-строительная экология. М.: Академия, 2008. 368 с.
8. Paul Arthur, Romedi Passini. Wayfinding: People, Signs, and Architecture / McGraw-Hill, 1992.
9. Peter F. Smith. The Dynamics of Urbanism / Routledge, 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon, OX 144RN, 2007.

УДК 711:625.712.4(09)

РИМСКИЙ ФОРУМ И ГРЕЧЕСКАЯ АГОРА КАК ТИПОВЫЕ ОБРАЗЦЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ ПЛОЩАДЕЙ

А. Дегеринг

*Технический университет Дрезден
и НИИ Иркутский государственный технический университет*

GREEK AGORA AND ROMAN FORUM AS PROTOTYPES FOR MODERN CITY SQUARES

A. Degering

*Dresden University of Technology
and NRI Irkutsk State Technical University*

Публичные пространства в общем, особенно городские площади, являются «позвоночником» каждого города. Они принадлежат обществу, и общество тоже определяет функции и облик площадей. Эта статья начинается с тезиса, что публичные пространства всегда образуются и меняются согласно ситуации и процессов в строившем их и пользующимися ими обществе. Таким образом, общество влияет на пространство по разным аспектам и на разных уровнях. Разницы в обществах должны отражаться в общественных пространствах.

Древнегреческая Агора и древнеримский Форум являются первыми примерами общественных пространств. Несмотря на то, что между ними есть много общего, также существует разница, рассматриваемая здесь как результат разных условий в обществе. Исходя с этого, данные пространства можно понять как типовые образцы для городских площадей. В зависимости от состояния общества и происходящих в нем процессов площади развиваются. Сравнение с современными публичными пространствами показывает возможности использования полученных результатов.

1. Introduction

Public spaces in general, and city squares in particular, are the spine of every city. They are the "empty" spaces between the buildings, bordered and formed by them, and hold manifold functions. Linked to the "public", the "inter-sphere" between the single private entities, they provide space for actions necessary when these private entities have the need to exchange thoughts and goods, making decisions or simply communicate with each other. Thus, it is already understood, that public spaces have to deal with a lot of pressure, hosting this many functions.

With the beginning human development, when farming humans started to stay at one place and build the first organized settlements, the need for a central space arose almost immediately. Substituting the camp fire of small tribes, it was this central place, satisfying the necessity to meet, to make decisions, to hear the speeches of the elders and the leaders. This central space thus can be seen as the seed of civilization itself. This central place later should develop to become the central square of cities, gaining more and more importance, uniting more and more functions, gathering and hosting more and more people.

Two eras of the first big western civilizations, the Ancient Greece and the Roman Empire, gave birth to the first well known central city squares, the *Greek Agora* and the *Roman Forum*. And while they are quite comparable concerning their layout within the urban fabric and their basic functions, there are some key differences, clearly distinguishing them one from each other.

This paper starts out from the point of view, that public spaces always are the product of the society building (and using) them, thus taking an influence on different aspects on multiple levels on how spaces function and look like. Moreover, the similarities and differences between *Agora* and *Forum* are reviewed

not only as a product of society, but also as prototypes of public spaces build through later epochs. Thus, it is stated that development and changes of an urban fabric is linked to the current state and the ongoing processes in society. A comparison to the development of a central square of a modern city will provide an outlook at the possible use of the results.

2. Key moments of establishing the prototypes

To analyze the underlying condition of the *Greek Agora* and the *Roman Forum*, there were chosen a couple of key factors, describing the basic points of public spaces. In that manner it is made possible to compare the conception and functioning of both squares, and further to compare it to contemporary examples. By asking key questions, the main descriptors of the public spaces will be found. These key questions, grouped in four categories, as seen in table 1.

Table 1

Categories and key questions for comparing Forum and Agora

Category	Key questions
1. Circumstances	a) What are the circumstances of the creation? b) How can society be described at this point? c) What was the purpose or intention of the creation?
2. Creation and remodeling	a) How and in which steps has the space developed? b) By whom the development was initiated?
3. Users	a) Who are the intended users? b) Who actually does use the space?
4. Uses	a) Which are the intended uses, which are the actual ones? b) Is it possible to use the space differently, or are the uses limited?
5. Layout and design	a) Which buildings or borders are defining the space? b) Has the space developed according to a plan or organically?

All these factors have to be seen in a historical context, taking into account changes during the existence of the place. Moreover, all these factors must not be seen individually, but as interconnected, influencing each other and being linked. For instance, the purpose of creation usually is heavily linked to the intended uses, and also partly defined by the surrounding buildings and existing functions. Though not providing a full description of every possible aspect of a public space, these key questions are suitable to figure out the characteristics of a public space and thus make them comparable to some point.

3. The prototypes of *Agora* and *Forum*

The Agora

Using the term *Agora*, usually the *Agora of Athens* comes to mind. But in Ancient Greece, only settlements equipped with an *Agora* were considered a polis, a city, which basically means that most cities had at least one of it, sometimes more. The *Agora of Athens* developed step by step, giving it a unique face. A central market place in the beginning, the *Agora* gained importance in accordance to the development of the society. New buildings were added, some were replaced, new functions completed old ones. But the space never lost it's function as a central space for trade and economics, even when the Romans later on banished the markets from the old *Agora* to a newly build Roman *Agora* nearby. In other cities, the market was the initial point for development, thus planned in it's shape and surrounding buildings right from the beginning. Thus it's even more interesting, that in most cities the *Agora* is irregularly, at least non-symmetrical, shaped. The functions of this central space include trade and economics (markets, the *Stoa*), religion (temples, altars), politics, sports as well as transports, as it is usually situated alongside the main streets of the city.

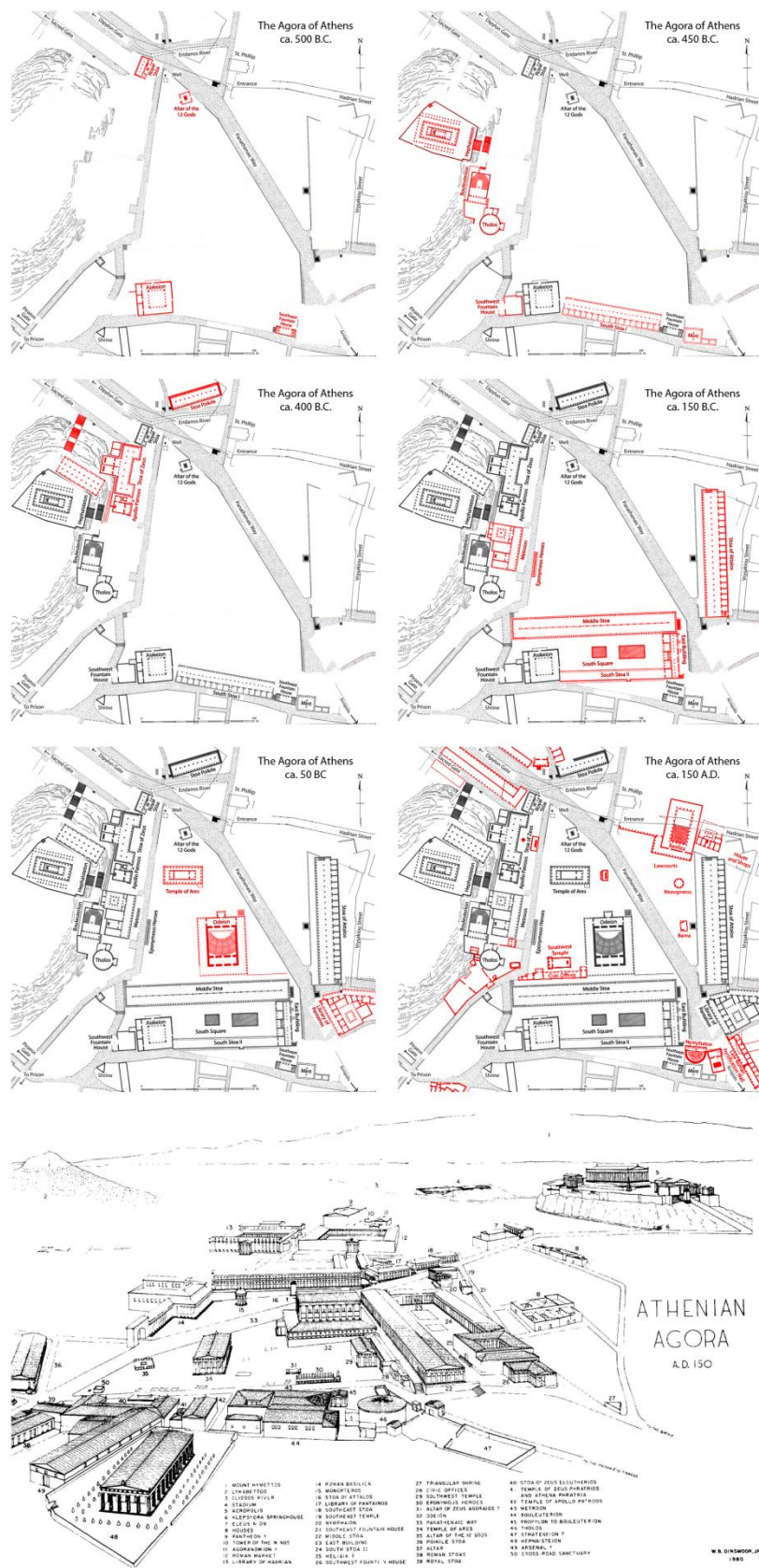

Fig. 1. Development of the Agora of Athens

The Forum

The history of the Roman generally is divided in two periods: the Roman Republic, lasting from ca. 509 B.C. after the overthrow of the Roman monarchy until 27 B.C. with the rise of Octavian (although beginning of the transition is a matter of interpretation), and the Roman Empire, existing until 476 A.D., not taking into account the much longer existence of the Eastern Roman Empire with Byzantine (today Constantinople) as capital, which finally ceased to exist during the time of the Crusades.

This time frame is important to understand the development of the typology of the Roman Forums. The Forum Romanum as a central square in Rome reflects the developments during both periods, other Forums usually are examples for the planning of the Empire period, following slightly different principles, resulting in a changed typology. Still, the Forum Romanum shows the underlying idea of the forum, making it comparable to the Agora, while also reflecting the changes in intention of later times.

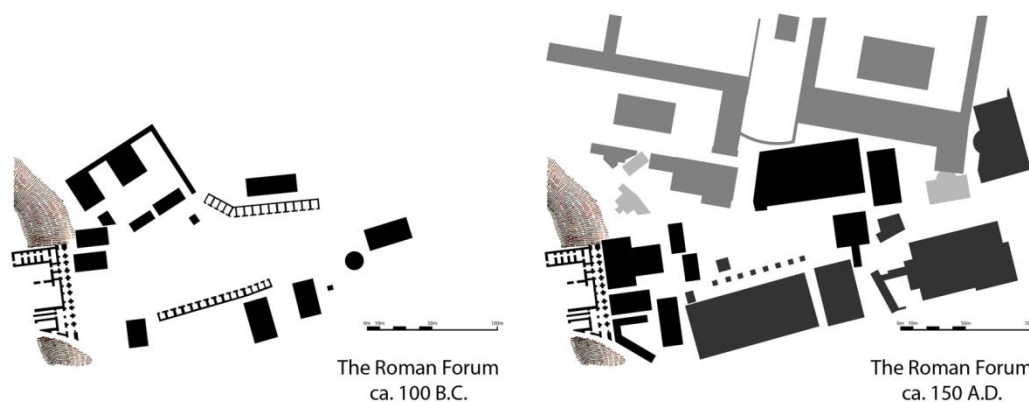

Fig. 2. Forum Romanum before and after the remodeling under the Emperors

Comparison

The main differences on the different levels are (by categories from Section 2):

1. Both the *Agora of Athens* and the *Forum Romanum* developed at the place of a historic market, at an almost plane place surrounded by hills. They were rising out of the need for a central square in the heart of the city. The Greek society, however, can be described as democratic during its whole existence, although with the limitation that only a given part of people were allowed to participate, whereas the Roman society can be described as a parliamentary democracy during the Republican period, and an Empire with an dictator-like Emperor during the later periods. It has to be stated that the conquest of Athens in 88–85 B.C. also heavily changed the face of the city. The Agora however was almost left unchanged, only some additions were made to it.

2. The development of Agora and Forum is quite similar, looking at the Forum in Republican times. There is no general master plan, and buildings are added as needed, obviously following no general pattern except keeping the space in the middle open and thus frame it. The decision for such buildings was made by the public, either the assembly or the council in Athens, or the senate in Rome. In later times, the Roman Forums in general (including the Forum Romanum) were build at the behest of the Emperor, therefore giving it at least some kind of master plan. In Athens, under Roman ruling there was build a so called "Roman Agora" not far from the original Greek Agora, banishing markets and trade there.

3. The intended users of the *Agora* are all citizen of Athens. While this seems to be quite open, it has to be taken into account that citizen in this time meant free-born males at age 20 or older. Thus, we have approximately 10 % of the cities inhabitants that are intended to use the *Agora*. It is nothing known about the reinforcement of these rules, there were only found border stones with inscriptions reading "I am the boundary of the Agora", making these borders very clear. It is known, that slaves, children and the convicted were prohibited from visiting the *Agora*. The Roman Forum is far more open concerning this topic as here are basically no limitations existing concerning the users.

4. As for the intended uses, both places show big similarities. Both give place to the legislative, judicial and executive functions. Additionally, *Agora* and *Forum* host sportive activities, in case of the forum in form of Gladiator fights. But the *Agora* differs from the *Forum* in two key points. First, there are no markets, or generally spoken no economic function, intended to take place at the *Roman Forum* of the later periods. This can be observed especially after the take of Athens by the Romans, when all trade activities were banished to a newly build *Roman Agora*. Second, only on the Roman Forum is used to demonstrate the power of the Emperor with parades, monuments and triumphal arcs. Thus, it has to be stressed that the *Agora* meets the need of a democratic public, while the *Forum* server the demonstration of ideology and power.

5. The *Agora* shows an irregular layout, due to the development in phases. Additionally, it has to be noted that the *Agora* has no main orientation, as all the buildings around the square are equally important, and is not showing any symmetry. The *Forum*, on the other hand, is directed, and even at the historically developed *Froum Romanum* it was tried to establish a main axis between the Temple of Concorde and the Temples of Divus Julius (honoring Cesar as the first Imperator) while giving the space a trapezoid form by the surrounding buildings.

Thus, the prototypes are described as follows:

In the democratic Greek society, the central city square developed step by step, adding buildings according to the needs arising. The buildings, while defining the space, are equally important, providing no main orientation. On the place there are city councils and court sessions, temples and shrines, markets and sports, making the *Agora* a lively place adopted and used by all citizens equally.

The Roman forum, as a central square during Emperial times, was planned and build at once, giving every side the look and function intended from the beginning. It shows a clear orientation, while banishing unordered and uncontrolled functions (markets). The Forum demonstrates power and ideology, keeping and highlighting the state tasks (legislative, judicial and executive) as well as religious purposes.

4. Comparison to a modern city square: the *Kirov Square* of Irkutsk

When searching for a modern square for comparison, it was wished for a space developing in during different times, and even better under different sociological circumstances. The city square of Siberia satisfy these needs. While most of them already existed before the Revolution, most of them were changed and redesigned in Soviet times. Now, after the fall of the Soviet Union, there again is a multitude of changes which have to be met by these central entities of the urban fabric.

The *Kirov Square* of Irkutsk exists since the city was founded in 1662. Gaining in size accordingly to the city growth, it changed its outlook during times until today. When compared to the historical development of society, there can be distinguished three phases: the irregular growth until the Revolution of 1917, the redesign in Soviet times, and the redefinition in times after the fall of the Soviet Union.

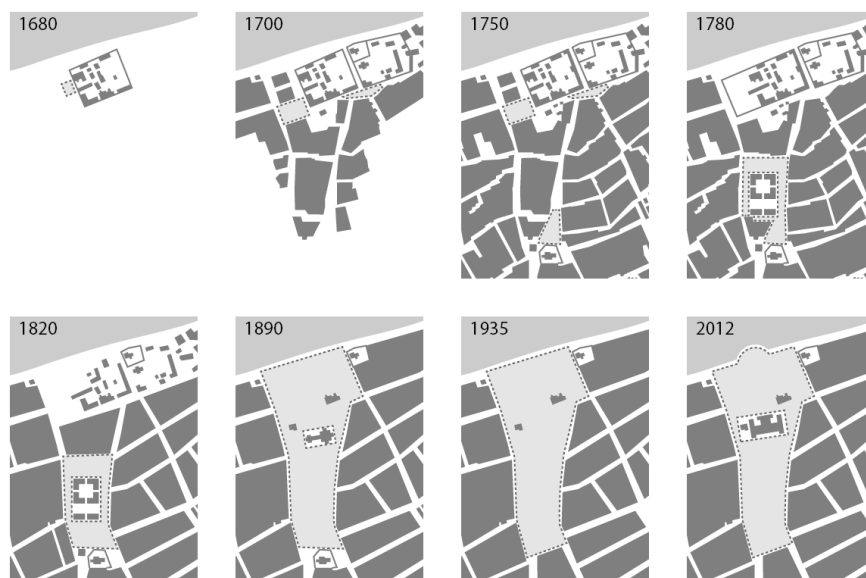

Fig. 3. Development of the *Kirov Square* of Irkutsk

Historically, the square developed out of a small marketplace outside the fortification. During times, the main buildings of the city and regional administration were located there, as well as a number of churches. Still, one of the main functions was a market hall ("gostiniy dvor") right in the center of the square. Until after the revolution, this was clearly the main center of the city, used by everybody, serving different purposes, including markets, sports in winter (ice skating) and public gatherings. One might say, that the space was similar to the *Greek Agora*. In this context it has to be pointed out, that even if the society of Russia could not easily be described as democratic at this point, the city of Irkutsk was mostly build by the citizen, not the state. This includes most of the buildings around the square. One example is the Cathedral of Kazan at the center of the square, building of which began before the big fire in 1879, completed afterwards with money of the wealthier citizens.

With the remodeling in the after the revolution, the space was redefined with an axial orientation. The newly build administrative building right at the center of the square in 19 and the erection of the administrative corpus of "Vostsibugol" in 1948, both at the places of destructed churches, gave the square a clear orientation. An extension wing of the city administration was planned to fill a void in the definition of the west border, but was never finished. While not changing the general shape, the removal of markets and sports functions as well as the rising use for parades and organized demonstration changed the the square. One can say, that it was transformed into a *Roman Forum*.

As of today, the Kirov square has kept its form and definition given to it in Soviet times, but is again changing. Though the markets were nor brought back, we can see different groups acquiring the space. Skateboarders and cyclists brought back the sports, people are meeting in the center, there a public demonstrations and flash mobs. Nowadays, while it's final definition is still to be found, the space is transforming back. On the other hand, some of the functions (including markets) have still not returned to this place, and probably never will.

5. Conclusion

The Ancient Greece, well-known for their democratic society, and the Roman Empire, a typical example of a hierarchical state with one leader (one might say dictator), both gave birth to the first two examples of central city square. While similar in some points, there are some key differences clearly distinguishing both spaces one from each other. These differences are a product of the different systems, coming with different needs and goals. As for the Kirov Square, both the prototypes can be applied to different phases. Thus, the different approaches are readable in todays square.

List of literature

1. Travlos J. Pictorial Dictionary of Ancient Athens. Thames and Hudson, London, 1971.
2. Mauzy C. A. Agora Excavations 1931-2006. A Pictorial History. The American School of Classical Studies at Athens, 2006.
3. Dickenson C. P. On the Agora: power and public space in Hellenistic and Roman Greece. PhD thesis at University of Groningen, 2012.
4. Grant M. The Roman Forum, London: Weidenfeld & Nicolson, 1970.
5. Connolly P. and H. Dodge. The Ancient City: Life in Classical Athens & Rome, Oxford University Press, 1998.
6. Watkin D. The Roman Forum. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2009.
7. Olgy B. I. The formation of the centers of big Siberian sities. Urban design and social-cultural aspects. Novosibirsk, 1991.

УДК 72.036

КИЧ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ Г. КРАСНОЯРСКА**Н. С. Баталова***Сибирский федеральный университет***KITCH IN THE URBAN ENVIRONMENT, KRASNOYARSK****N. S. Batalova***Siberian Federal University*

Summary: The article analyzes the kitsch in modern architecture as a phenomenon of mass culture, and the notion of "kitsch" as an aesthetic category. Correlation and mutual influence of socio-cultural factors, economic premises, processes in the professional architectural activity in the occurrence of this phenomenon. Emphasizes the historically volatile nature of perception of objects of kitsch in architecture. Considers peculiarities of forming of professional and mass aesthetic consciousness.

The article gives examples of manifestations of kitsch in the architecture and design of architectural environment of Krasnoyarsk and classification of objects of kitsch.

Are the data of the sociological poll of the inhabitants, Krasnoyarsk on the topic of "Aesthetic evaluation of urban environment".

С 1990-х гг. в отечественной культурологии прослеживается усиление внимания к проблемам эстетической и художественной ценности в архитектуре и дизайне архитектурной среды, что проявилось в увеличении количества публикаций по указанной тематике в специальной и научной литературе. Большой интерес исследователей вызывает такой феномен современной массовой культуры, как кич.

Кич – понятие неоднозначное, содержание которого исторически подвижно. Не случайно любые публикации, посвященные кичу, начинаются с подробного рассмотрения этимологии понятия.

Точная этимология слова «кич» (китч) неизвестна. Слово «kitsch» появилось в 60–70-е гг. XIX в. в Германии (Мюнхене) и означало дешевку, подражание. Вторая вероятная составляющая значения – английское слово sketch («набросок»). «Национальные варианты китча известны во многих языках – русская «пошлость», польская «tandeta», испанское «cursi», идиш «schmaltz», французский «style pompier», американское «corny» и «tacky» [1]. Существует также версия происхождения понятия от английского выражения «for the kitchen», подразумевающего предметы плохого вкуса [4].

В русском языке слова «пошлость» и «банальность» не несли негативного значения до XIX в. и не употреблялись как эстетические понятия. «Пошлосте» объясняется в словаре В. И. Даля как старое или традиционное. В. Набоков писал, что слово «пошлость» непереводимо на другие языки и могло быть изобретено только в «старой России». В. Набоков рассматривает пошлость как эстетический феномен и моральную проблему: «Пошлость – это неявный обман, своеобразный маскарад, на котором низкая культура заигрывает с высокой и, в конце концов, ставит ей мат» [2]. Слово «кич» созвучно также слову «кичиться», ассоциирующемуся с крикливой безвкусицей, означающему хвастливое выставление напоказ своего богатства. В 1920-е гг. ставился знак равенства между кичем и мещанством (не как социальным сословием, а как носителем буржуазных эстетических идеалов).

В постмодернистской трактовке понятию «кич» придается оттенок некой элитарности. Кич становится позитивной эстетической ценностью в западной культуре, в то же время негативно оцениваемой представителями официального советского искусства.

Современное содержание понятия достаточно емкое и неоднозначное. Принято выделять три разновидности китча: псевдо-роскошный кич, кич люмпенов и дизайнерский китч. Такое разделение объясняется тем, что кич может быть порождением как крайнего богатства, роскоши, так и крайней бедности и неразвитости эстетического сознания [2].

Рефлектированный дизайнерский кич наделяется такими качествами как элитарность, эпатаж, отрицание, ирония, насмешка, рафинированная изысканность, гламурность и т. п.

подавляющее большинство публикаций по рассматриваемой тематике в области архитектуры относятся к дизайну интерьера, и это не случайно. Чаще всего образчиками кича являются кустарно изготовленные поделки, модные элементы предметной среды, дешевые копии популярных произведений искусства. Такие объекты недолговечны, легко заменяемы. Немаловажно также, что растиражированные предметы, как правило, не несут информации о личности автора. С другой стороны, дизайнерские проекты, выполненные на заказ, свидетельствуют лишь о личных предпочтениях заказчика, который платит деньги за реализацию своей мечты о красивой жизни.

Сложнее дать оценку архитектурным постройкам. Тем более что в мировой архитектурной практике существует множество примеров кича, блестяще выполненных признанными мастерами. В современной интерпретации понятие «кич» может означать не только оценочное суждение, но и своеобразное художественное направление.

Из этимологии слова «кич» вытекает, что оно относится к собственно эстетическим понятиям, выражающим вкусовые предпочтения и, строго говоря, не является профессиональным архитектурным термином. Вкусовые суждения характеризуются объектно-субъектностью содержания, т. е. «невозможностью отнесения их содержания ни к свойствам или состоянию объекта эстетических отношений, ни к свойствам или состояниям самого человека как субъекта этих отношений» [3, с.3 3]. Любые рассуждения на уровне «нравится» – «не нравится» не могут служить достаточным основанием для профессиональной оценки архитектурного объекта.

Возникает вопрос, какими критериями руководствоваться при определении художественных качеств объекта и принятии решения о его строительстве? В искусстве поп-арта и в постмодернистской архитектуре важнейшую роль играет контекст, в котором воспринимается и оценивается объект. Логично оценивать архитектурное сооружение в контексте городской застройки и социальном контексте. Любая оценка характеризуется социально обусловленной субъективностью и нестабильностью [8]. Немаловажное значение имеет прогноз развития художественных вкусов и направлений.

Восприятие эстетических качеств жителями в повседневной жизни связано с практическими удобствами (функциональными, санитарно-техническими), а также включает социально-этический аспект [8].

Город обладает имманентными закономерностями развития структуры. Специфику городской среды определяют многочисленные исторические наслоения. С другой стороны, для любого города обязательными являются важнейшие элементы городского кода – городской центр, центральные улицы и магистрали, основные градостроительные ориентиры и т. п.

С профессиональных позиций следует «рассматривать город как единый и целостный художественный объект, как с точки зрения необходимости целенаправленного формирования и развития его композиционной структуры, так и с точки зрения управления процессом его восприятия» [8, с. 81]. Необходимо направленно организовывать процесс восприятия городской среды, т. е. акцентировать внимание на наиболее значимых элементах в структуре города, ориентировать жителей в пространственной и функциональной организации среды.

Деятельность архитектора должна быть направлена на создание целостного образа города. Не случайно наиболее комфортными для жителей являются городские образования, характеризующиеся композиционным и стилистическим единством, четкостью в выделении главного и второстепенного пространства, планировочной структурой, позволяющей легко ориентироваться в городской среде. В г. Красноярске такими качествами обладает застройка исторического центра, районы с преобладанием застройки 1950-х гг. Архитектуру периодов эклектики и 1950-х гг. часто характеризуют как кич. В бесконечном тиражировании атрибутов красивой жизни, стремлении украсить здание, придать ему презентабельный и богатый облик, приукрасить и «залакировать» действительность, безусловно, рождались образцы кича. Тем не менее, архитектура этого периода воспринимается как ценное историческое наследие, памятник архитектуры и градостроительства, в оценке которого восхищение, окрашенное ностальгической ноткой, соседствует с иронией.

С 1990-х гг. профессиональная деятельность российских архитекторов претерпела значительные изменения, вызванные экономическими и социальными преобразованиями. Уменьшилась доля типового проектирования, соответственно возрос процент индивидуальных проектов. Происходит влияние частных капиталов в строительство, что наряду с расширившимися творческими возможностями архитектора привело к усилению давления со стороны заказчика. Все больше стало появляться построек, которые можно охарактеризовать как кич. Этому способствовало также и то обстоятельство, что на протяжении длительного периода развития отечественной архитектуры процессы, происходящие в зарубежной архитектуре, подвергались резкой критике со стороны официальных структур. В то же время в профессиональной среде зарубежная архитектура воспринималась как образец для подражания, порождая желание творить вопреки запретам и нормам. Характерный пример такого подхода – здание кинопарка «Пикра», выполненное на основе реконструкции кинотеатра «Совкино» в 1999 г. Постмодернистская цитата – самолет, врезающийся в фасад здания, стал как своеобразной декларацией протеста против устоявшихся норм, так и ярким примером кича (следует заметить, что данная статья не преследует цель дать оценку профессиональной деятельности отдельных архитекторов).

В настоящее время в г. Красноярске примеры кича в архитектуре множатся с пугающей быстротой. Объекты кича можно разделить по характеру социального функционирования и градостроительному значению.

К первой группе отнесем крупные архитектурные сооружения, расположенные на важных в градостроительном отношении участках и выполненные в сфере профессиональной архитектурной деятельности.

Одно из таких сооружений – детский дом-лицей им. Х. М. Совмена (рис. 1). Подобные сооружения относятся к коммерческой архитектуре. Инвестор в этом случае настроен на реализацию своих собственных представлений о красоте архитектурной формы. Архитектор слишком зависим от коммерческих и административных структур и вынужден подчиняться предъявляемым требованиям. Появление подобных построек в какой-то степени правомерно и предопределено, поскольку эстетические критерии носителей массового сознания связывают понятия о прекрасном с архитектурными образами классики. При этом к классическим образцам относят также постройки периода эклектики. Классика ассоциируется не только с «прекрасным», но и с «вечным». Добиваясь воплощения своих замыслов, заказчик тем самым старается выглядеть более значительным, увековечить свое имя. В таких случаях можно говорить о киче как стиле мышления.

Важно, чтобы такие объекты не занимали наиболее значимые в градостроительном отношении участки. Подобная стилизация в отдельных случаях может быть оправдана контекстом исторической застройки. В наше время архитектор несет особую ответственность за свою деятельность перед будущими поколениями, посылает в будущее сообщение потомкам, закодированное в архитектурной форме. Значительные по объему и капиталовложениям здания определяют облик города на далекие десятилетия. Сегодняшние ошибки могут иметь катастрофические последствия.

Рис. 1. Детский дом-лицей им. Х. М. Совмена

Показательный пример смешения самых разнообразных образцов кича – застройка южной стороны пр. им. газеты «Красноярский рабочий» на участке от Предместной площади до здания института Красноярскгражданпроект.

Здесь можно увидеть достаточно много объектов, относящихся к рефлектированному кичу, цель которого – ломка всех стереотипов, эпатаж. Появление здания ночного клуба «Колорадский папа» на пр. им. газеты «Красноярский Рабочий», 160 е (рис. 2) было оценено жителями неоднозначно. Отметим, что непривычный облик здания вполне соответствует его функциональному назначению, создавая атмосферу гламура, бесшабашной радости, разнузданного веселья «для взрослых». Единичная постройка, не претендующая на ведущую роль в градостроительной композиции, разнообразит среду. Затем в Колорадский дворик входит ряд подобных сооружений, выполненных с иронией и гротеском. Завершают формирование архитектурного облика прилегающей территории массивные, громоздкие здания эклектичной архитектуры, выходящие фасадами на пр. им. газеты «Красноярский Рабочий» (рис. 3). Возникает ситуация, когда количество переходит в качество. Сосредоточение подобных построек уместно для Диснейленда, но никак ни для крупнейшей городской магистрали, в число важнейших функций которой входит репрезентативная функция.

К рассматриваемой группе объектов можно отнести здание Боулинг-центра на пр. им. газеты «Красноярский Рабочий», 160/2, выполненное с определенным вкусом и хорошим качеством отделки (рис. 4). Рассматривая этот объект в градостроительной ситуации, можно отметить, что эстетические качества здания значительно снижены примыкающей застройкой. Постановка таких объектов требует достаточной площади и глубины участка, организующего восприятие со стороны магистрали.

Архитектурно-художественный облик ресторана «Юнона и Авось» (пр. им. газеты «Красноярский Рабочий», 166) с гротами и беседками, возможно, неплохо бы смотрелся как объект парковой архитектуры, но не как объект, формирующий композицию крупнейшей магистрали города.

К третьей группе объектов кича можно отнести архитектурные сооружения, которые характеризуются как кич в самом грубом смысле этого слова – халтура, дурновкусие. К сожалению, архитектурная среда г. Красноярска изобилует такими постройками.

Например, здание кафе «Андреевское», расположенное на пр. им. газеты «Красноярский Рабочий», 126 г. Архитектура подобных сооружений рассчитана на самые невзыскательные и примитивные эстетические предпочтения. Вопиющая безвкусица и безответственность в принятии градостроительных решений! Данный пример показателен не только своим архитектурным решением, но и окружающим благоустройством. Территорию ограждает безобразный забор, являющийся образчиком кича. Здание совершенно не гармонирует с прилегающей застройкой.

Рис. 2. Ночной клуб «Колорадский папа»

Рис. 3. Застройка, примыкающая к Колорадскому дворику

Рис. 4. Боулинг-центр на пр. им. газеты «Красноярский Рабочий»

Рядом с кафе расположены небольшие здания, архитектурный масштаб которых более уместен в коттеджном поселке. Показательный пример, начиная с архитектуры здания, элементов благоустройства и заканчивая окружающей застройкой, соседство «красивенького» с «современненьким» (рис. 5).

Особое место среди подобных образцов кича занимают коттеджи, строительство которых активизируется с 1990-х гг. Большую долю среди них занимают дома нуворишей, воплотивших в образе дома свою мечту о роскошной и красивой жизни. Зачастую среди людей с неразвитыми эстетическими представлениями потребности в предметах престижа и моды реализуются через кич.

Архитектуру многочисленных кафе и небольших ресторанов (подобных кафе «Андреевское») с архитектурой коттеджей объединяет обилие псевдоисторических деталей, будто взятых из альбомов архитектурных форм времен эклектики – аттиков, башенок, узорчатой кирпичной кладки. В коттеджном строительстве кич может обнаруживать себя не слишком явно. Наряду с домами, украшенными аляповатыми псевдоисторическими архитектурными деталями, существует много вполне добротных коттеджей, выполненных профессиональными архитекторами, но тем не менее характеризующимися как кич.

Рис. 5. Кафе «Андреевское»

К четвертой группе объектов кича относят малые архитектурные формы и объекты дизайна городской среды. К этой группе принадлежат остановки общественного транспорта, организованные в процессе реконструкции новые входы в здания, цветовые решения фасадов. Заметим, что речь идет не обо всех без исключения малых формах. Характерный пример таких объектов кича – решение входной зоны сквера на пр. Свободный, вход в кафе «Веселый Роджер» по пр. Мира, 86 (рис. 6). Такие формы, помещенные в историческую застройку, недопустимы (ныне объект демонтирован).

Рис. 6. Вход в кафе «Веселый Роджер»

Входная зона сквера им. Гагарина на пр. Свободный представляет собой сочетание конструкции, напоминающей декорацию к фильму «Звездные войны», и пристроенного к ней объема кафе «Елки – палки» с атрибутикой «русского стиля».

В районе Торгового квартала на пр. Свободный и на ул. Киренского размещаются остановки общественного транспорта, в объемах которых декоративная кладка сочетается с непропорциональными колоннами коринфского ордера и типовыми киосками. Хотя многие подобные постройки менее долговечны, чем здания, они наносят значительный вред архитектурно-художественному облику города, так как неуправляемо множатся, засоряя городскую среду.

Следующая разновидность объектов кича в городской среде – элементы благоустройства и озеленения. Особо необходимо выделить осветительные устройства. Это бутафорские искусственные деревья-светильники, заполонившие центр города. К тому же до недавнего времени их ограждающие конструкции были выкрашены в кричащие салатные и оранжевые оттенки. Не менее нелепо выглядят пальмы в кадках, например, в сочетании с памятником Дзержинскому.

Круглогодично улицы города задекорированы элементами праздничного освещения. Дорогостоящее осветительное оборудование не обладает при этом высокими художественными достоинствами. Оборудование праздничного освещения пр. Мира выглядит агрессивно, раздражающе. Превращать повседневную жизнь города в балаган – высшее проявление вульгарного вкуса. Сыграло негативную роль также обилие китайского ширпотреба, исподволь формирующего дурной вкус обывателей.

Подобная «мишура» и визуальный мусор превращают в объекты кича некоторые зеленые скульптуры, в целом довольно привлекательные и профессионально выполненные. Например, скульптурная группа слонов, расположенная на островке автомагистрали на ул. Копылова. Интересный пример кича – скульптура петуха («напыщенного фанфарона»), расположенная на газоне у Музыкального театра. В таком контексте подобное решение вполне уместно. И все же скульптура раздражает непропорциональностью, инородностью на фоне фасада театра.

Наконец, выделим еще одну разновидность кича – элементы среды, возведенные руками горожан. Как правило, они являются следствием наивного желания сделать окружающий мир красивым при недостаточных материальных возможностях. В результате во дворах появляются поделки из автомобильных покрышек, самодельные скульптуры, ограды, разрисованные трансформаторные будки.

Опрос, проведенный среди жителей Красноярска, показал, что рассматриваемые объекты чаще оцениваются как «красивые» жителями с низким уровнем образования. Здания, выполненные в псевдоисторическом стиле, позитивно воспринимаются людьми старших поколений, воспитанных на образцах советского неоклассицизма. Яркие цветовые решения и дизайнерские разработки (сквер на пр. Свободный) нравятся подросткам.

Обилие объектов кича в городской среде г. Красноярска наводит на мысль либо о коррумпированности и некомпетентности административных структур города, ответственных за принятие градостроительных решений, либо о непрофессионализме архитектурных кадров.

Еще раз заострим внимание на ответственности профессионалов, не только создающих функциональное пространство для жизнедеятельности, но и гармонизирующих жизненные процессы, воспитывающих эстетические вкусы.

Город будущего формируется сегодня. Архитектура тысячами явных и незримых нитей связана с психологическим здоровьем, нравственностью, экономическим благополучием нации.

Список литературы

1. Бойм С. Китч и социалистический реализм // НЛО. 2000. № 15. С. 54–65 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [kitschmuseum.ru>articles/sb](http://kitschmuseum.ru/articles/sb) (дата обращения: 10.08.2013).
2. Конрадова Н. А. Китч: не-искусство не-элиты // Общественные науки и современность. М.: РАН, 2000. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: photo-element.ru>analysis/kitch/kitch.html (дата обращения: 10.08.2013).
3. Мардер А. П. Эстетика архитектуры. М.: Стройиздат, 1988. 215 с.
4. Эстетика: словарь / под ред. проф. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 446 с.
5. Яковлева А. М. Китч и художественная культура // Эстетика. М.: Знание, 1990. № 11.
6. Яковлева А. М. Китч и паракитч: Рождение искусства из прозы жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: xreferat.ru>47/247 (дата обращения: 10.08.2013).
7. Яргина З. Н. Эстетика города. М.: Стройиздат, 1991. 366 с.

УДК 711.4-112(571.51)

БУДУЩИЙ КРАСНОЯРСК: О КОНЦЕПЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА**В. И. Царёв***Сибирский федеральный университет***В. В. Царёв***Министерство строительства и архитектуры Красноярского края***FUTURE KRASNOYARSK: ON THE CONCEPT OF URBAN PLANNING****V. I. Tsarev***Siberian Federal University***V. V. Tsarev***Department of Civil Engineering and Architecture of Krasnoyarsk Krai*

The experience of urban design ideas and concepts of Krasnoyarsk. The characteristic of the transition periods which have had essential impact on architectural and planning transformations of the city is given. Processes of town-planning activity during the pre-war and post-war periods connected with development and implementation of the concept of formation of the industrial city are opened. Methods of the organization and carrying out scientific and design researches of architectural and town-planning tendencies of transformation of Krasnoyarsk in the XX century are stated. Features of the present stage of a development of the city are revealed. Some provisions of the concept of architectural and town-planning formation of Krasnoyarsk in the XXI century are submitted. Studied various suggestions about the transformation of Krasnoyarsk into the center of scientific and educational activities of Russian and international level.

В настоящее время возросла актуальность вопросов, связанных с перспективами градостроительства Красноярска, решение которых требует концентрации новых творческих идей и концепций. В конце первого десятилетия XXI в. краевой администрацией были заявлены впечатляющие по масштабам «мегапроекты» стратегии развития Красноярской агломерации, которые несли элементы новизны и современности. Однако генезис идей о масштабном территориальном развитии города имеет достаточно глубокие исторические корни. Особенности творческого процесса, отдельных его этапов, значительно влиявших на формирование и развитие Красноярска, остаются во многом не исследованными. Изучение их для современной градостроительной практики представляется весьма ценным.

В истории Красноярска можно выделить три переходных периода, которые характеризуются проектно-строительными мероприятиями, существенно повлиявшими на преобразования города. Первый период охватывал последнюю четверть XVIII в. и определил переход от свободной застройки города-крепости, выгоревшей в пожаре 1773 г., к принципам регулярности в формировании планировочной структуры населенных мест. Второй из рассматриваемых периодов связан со вступлением Красноярска в 1820-х гг. в ранг губернского города. Архитектурно-планировочные мероприятия, осуществленные в столице Енисейской губернии, изменили представления о территориальных масштабах развития города, распространившихся на всю площадь природной террасы, находившейся между реками Енисеем и Качей. Третий переходный период относится к 1930-м гг., когда определились тенденции индустриального развития Красноярска. Процессы архитектурно-планировочных преобразований в переходные периоды осуществлялись под влиянием новых научных и технических достижений, качественно менявших облик города.

На рубеже XIX–XX вв. значительным фактором, активизировавшим проникновение научно-технического прогресса в восточные районы страны, стала Великая Сибирская железная дорога.

Перспективы будущих перемен в сибирской жизни виделись современникам в начале двадцатого столетия в ускорении темпов и увеличении масштабов освоения этих огромных территорий, на которых главенствующая роль отводилась крупным городам. Образную картину грядущего будущего рисовали статьи первого номера журнала «Сибирские записки», вышедшего в Красноярске в 1916 г., рецензии на которые поместили городские газеты.

«Перед читателями поднимается во весь рост и яркая прошлая, и интенсивная современная нам жизнь нашей многогранной Сибири; эта безбрежность роста её очень красиво оттеняется первой статьёй – «Экспресс» (сибирская фантазия), в которой автор (Дозоров) даёт картину будущей Сибири, с её огромными городами: Курганом «кухней Мира», городом крепкого и вольного сибирского народа; Ново-Николаевском – фортом сибирской индустрии – «Сталь городом», машина Сибири, – с огромными заводами, башнями, гигантами-трубами, цистернами, элеваторами; Красноярском – «мозгом Сибири» – с центральным сибирским музеем, ставшим целым ученым городом, с университетом, создавшим новую геологическую теорию возраста образования земного шара, со знаменитой лабораторией опытов с радием; и, самое главное, научная гордость Красноярска обсерватория и сейсмограф; Иркутском – городом транспортных сооружений, оптовой торговли, финансов, синдикатов «трестов биржи»; Бодайбо – Золотая столица; Якутском – с необъятной тайгой, создавшей фабрично-бумажный центр» [3, с. 54]. Мощным всплеском накапливавшейся столетиями энергии, направленной на глубокие социально-экономические преобразования Сибири, воспринимался современниками нарастающий динамизм нового XX в.

В 1920-х гг. под влиянием революционных идей были проведены обширные исследовательские, геологические и проектно-изыскательские работы, подготовившие дальнейшее развитие концепций по размещению крупной промышленности в восточных регионах страны. Активными участниками этих мероприятий являлись представители сибирской научной интеллигенции, начавшие свою исследовательскую деятельность в дореволюционный период. В Красноярске к решению назревших проблем, связанных с определением перспектив развития города, подключилось средне-сибирское географическое общество, члены которого в течение многих лет вели все научно-исследовательские работы в Приенисейском крае. В преддверии намечавшихся градостроительных преобразований они составили «Программу предварительных работ к планировке города Красноярска», которая датируется 1930 г. [4].

В ней впервые в истории города была предложена методика предпроектных исследований, которая включала несколько разделов, определявших комплекс научных работ, необходимых для прогнозирования перспектив развития Красноярска. По мнению составителей программы, требовалось изучить следующие аспекты жизнедеятельности города: исторические, физико-географические, санитарно-гигиенические, демографию, жилищное обеспечение и застройку, промышленность в городе и экономически тяготеющем к нему районе, транспорт, торговую распределительную сеть, культурно-просветительскую сеть, коммунальное хозяйство и определить тип будущего города. Конечная стадия подготовительных работ должна была включать задание по планировке, в котором предполагалось определить численность населения (на конец расчетного периода), плотность населения и застройки, типы застройки, выбор системы планировки города. Составленная членами географического общества программа научно-исследовательских работ к планировке Красноярска охватила обширный круг вопросов, касавшихся подготовки к следующему этапу архитектурно-планировочного развития города, и дала мощный импульс к осмыслению новых задач градостроительной деятельности.

В начале 1930-х гг. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о разработке гипотезы промышленного развития г. Красноярска. Среди градообразующих факторов были выделены: промышленность, внешний транспорт, энергетика и административно-культурное значение города в общей системе Сибирского края. В промышленном развитии Красноярска в качестве перспективных отраслей намечались машиностроение, лесная промышленность, целлюлозно-бумажное производство, горно-обрабатывающая промышленность, транспортное производство, строительная индустрия, а также легкая и пищевая промышленность. В отдаленной перспективе учитывалась вероятность возникновения и развертывания ряда энергоёмких производств (в частности алюминиевого), рассчитанных на получение дешевой энергии от гидроустановок по реке Енисей [1, с. 572].

В эти же годы началось размещение промышленных предприятий на противоположном от сложившегося города правом берегу Енисея, где намечалось создание нового социалистического города. В конце 1934 г. коллектив проектировщиков Московского института «Горстройпроект»

представил краевым организациям на рассмотрение «Схему распределения территории Большого Красноярска», в названии которой впервые появилось словосочетание «Большой Красноярск».

Градостроительное значение проекта планировки Большого Красноярска 1930-х гг. заключается в том, что в процессе его разработки была создана новая концепция развития города, нашедшая воплощение во многих архитектурных и планировочных решениях в последующие годы XX в. Например, уже тогда были очерчены территориальные границы, которые имеет современный Красноярск. Одна из творческих идей 30-х гг. содержала предложение о соединении берегов Енисея коммунальным мостом, сооруженным через остров Отдыха, на котором намечалось организовать спортивно-оздоровительный парк. Мост был возведен в 1956–1961 гг., а в 1965–1967 гг. строительством на острове Отдыха центрального стадиона (архитектор В. В. Орехов) началось устройство городского спортивно-оздоровительного комплекса. В ландшафтно-композиционную структуру Красноярска проектными разработками 1930-х гг. предлагалось включить другой крупный остров – Татышев, где намечалось устроить центральный парк культуры и отдыха. Через остров проектировался второй автомобильный мост. Для реализации данной концепции предложения о строительстве моста были включены в генплан города 1960 г., а в 1980-х гг. осуществлено его строительство. На острове сегодня располагается одна из городских зон отдыха. В проектных предложениях для Большого Красноярска впервые выдвигалась идея о формировании на прибрежных площадях «татышевского» моста новых административных центров – краевого и городского. Она получила развитие в генеральном плане Красноярска 1972 г. (Ленгипрогор). По результатам всесоюзного конкурса (1978 г.) в процессе дальнейшей их проработки коллективом института Красноярскгражданпроект был выполнен проект планировки нового центра Красноярска (1980–1982 гг.). В середине 1980-х годов приступили к возведению в ядре нового центра первых административных и общественных зданий (крайком, Дом знаний). Но изменившаяся в стране социально-экономическая ситуация остановила мероприятия по созданию городского центра. Вместе с тем полученный импульс развития планировочной структуры послужил фактором строительства вдоль намеченной структурной оси новых жилых районов города.

Среди других предложений, выдвинутых градостроителями в 1930-х гг., указывалось на необходимость освоения третьей террасы левого берега Енисея. С этой целью предлагалось проложить к террасе железнодорожную ветку от Транссибирской магистрали. На начальном этапе здесь планировалось построить больничный городок, медицинский институт, общежития для студентов и ряд промышленных предприятий местного значения. В проекте Большого Красноярска предлагалось построить железнодорожный мост через Енисей у села Коркино, который позволял осуществить обход железной дорогой левобережного города на Транссибирскую магистраль. Эти проектные решения получили практическую реализацию в 1950–1980-х гг. Комплекс перечисленных градостроительных идей 1930-х гг. по мере их реализации обусловил формирование крупномасштабного планировочного каркаса Красноярска, в структуру которого были включены сельские поселения, ранее находившиеся у границы исторически сложившегося города.

В 1950-х гг. ведущее место среди сибирских регионов по охвату территориально-планировочными исследованиями и градостроительными мероприятиями занял Красноярский край. Начавшееся в эти годы интенсивное промышленное освоение природных ресурсов региона обусловило появление новых городских поселений. Однако наиболее интенсивные промышленные и градостроительные преобразования происходили на центральных территориях края, располагавшихся вдоль главных транспортных коммуникаций региона – Транссибирской железнодорожной магистрали и автомагистрали союзного значения (Сибирского тракта). Именно эти территории стали объектом исследования первой проектной работы по районной планировке – «Схемы районной планировки зоны влияния Красноярской ГЭС» (Гипрогор, 1957 г.).

Проектируемая территория простиралась по центральным районам Красноярского края на 600 км с запада на восток вдоль Транссибирской магистрали и на 200 км с севера на юг. По природным условиям и транспортно-географическому положению на этой территории были выделены три района, намеченные для интенсивного промышленного освоения: Западный (Причудымский) с центром в г. Ачинске; Центральный – Красноярский и Восточный с центром в г. Канске.

В Центральном (Красноярском) районе авторами схемы районной планировки впервые было отмечено, что дальнейшая концентрация промышленных объектов непосредственно в районе Красноярска недопустима. Новые площадки для градостроительного освоения предлагалось разместить к северу от города в 75–100 км. Они лежали на трассе железнодорожной линии Красноярск–Енисейск, которая намечалась для строительства в перспективе. В самом Красноярске на левобе-

режной (Коркинской) площадке была выделена территория для строительства алюминиевого завода, размещение которого прогнозировалось в 1930-х гг. Схемой районной планировки в Центральном районе предусматривалось размещение промышленных комплексов и городов: Красноярска – крупного промышленного, транспортного и культурного центра; Дивногорска – города строителей Красноярской ГЭС; Миндерла и Абакшино – центров размещения энергоемких предприятий, использующих энергию Красноярской ГЭС; Большемурутинской и Сухобузимской площадок – резервных территорий для промышленного и городского строительства.

За прошедший период со времени составления «Схемы районной планировки зоны влияния Красноярской ГЭС» в Центральном районе был построен алюминиевый завод и некоторые другие энергоемкие предприятия, осуществлено строительство моста через Енисей с железной дорогой в обход Красноярска. Появились новые города Дивногорск, Сосновоборск, закрытый город атомной промышленности Железногорск, ряд поселков городского типа.

В «Проекте районной планировки Красноярского промышленного района» (Красноярск-гражданпроект, 1977 г.) впервые была дана характеристика Красноярской агломерации. Цель проекта, по заявлению авторов, заключалась в стремлении обеспечить гармоничное развитие агломерации в целом, а также выявить и сохранить для ее будущего развития необходимые территории. В проектную структуру агломерации вошли: главный планировочный центр – город Красноярск; центры второго ранга – г. Дивногорск и Сосновоборск, а также центры третьего порядка – поселки городского типа (Емельяново, Сухобузимское, Большая Мурта, Овсянка и Березовка). В проекте отмечалось, что вдоль главных планировочных осей и вокруг главного планировочного центра уже сложилась урбанизированная зона, в пределах которой сконцентрирован основной промышленный потенциал и наибольшая часть городского населения Красноярского района.

К числу основных проблем развития данного района авторы проекта отнесли: ограничение дальнейшего роста города Красноярска, размещение вне города различного рода объектов градостроительного значения и, соответственно, децентрализацию расселения, развитие и создание городов-спутников. Задача заключалась в том, чтобы не дать г. Красноярску слиться в будущем с близко расположенными развивающимися городами Дивногорском, Сосновоборском, поселком Емельяново; сохранить между ними зеленый пояс, а вернее, создать и частично восстановить его, т. е. направить развитие крупнейшего города и окружающего его созвездия поселений по принципу открытой радиально-центрической планировочной структуры.

На перспективу формирование планировочной структуры района намечалось на сложившихся основных осях – вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и на север вдоль Енисея. При этом предполагалось усиление мощности коммуникационных коридоров, играющих роль районоорганизующих осей, путем прокладки новых и повышения класса существующих коммуникаций. Основу предложенной пространственной организации района должны были образовать Красноярский промышленный узел и резервный Большемурутинский, намечавшийся к развитию за пределами расчетного срока. Авторы проекта утверждали, что в течение ближайших 30–40 лет можно ожидать появления нового города с населением 75–100 тыс. жителей в северном направлении, в районе поселка Большая Мурта. В далекой перспективе в пределах промышленного района намечалось развитие двухцентровой системы расселения, в которой Большая Мурта должна играть роль «противовеса» Красноярску, способного «перехватить» часть концентрирующихся в нем производственных и обслуживающих функций.

Несмотря на продолжавшуюся в последующие годы политику наращивания производственного потенциала в ядре агломерации, идея взаимосвязанного развития города и окружающих его поселений по-прежнему находилась в творческом арсенале архитекторов. Это отразилось, например, в проекте нового центра Красноярска (1980-е гг.), определившем первые практические пути реализации концепции. Центральный планировочный район был запроектирован на структурной оси перспективного расселения города, вновь ориентирован в северном направлении. Пространственно-планировочная структура города-метрополии, прежде развивавшаяся в виде разворачивающейся спирали, наконец, вырывается за пределы ограничивавших ее природно-ландшафтных рубежей и, распрямляясь на верхних террасах Саянских отрогов, устремляется в свободном для движения направлении. Очевидно, что предпочтительным направлением является северное, предоставляющее городу почти неограниченную свободу территориального роста и тесную композиционную взаимосвязь с главной структурной осью региона – Енисеем.

В начале XXI в. замыслы о крупномасштабном градостроительном переустройстве Красноярска вновь овладели умами представителей власти и проектировщиков. Следует отметить, что в

начале нового столетия идеи создания агломераций охватили почти всю страну. Это слово стало модным, а смысл его порой теряется, поэтому очень важно рассматривать связь территорий не в административном, а в экономическом аспекте.

В начале 2008 г. администрацией Красноярского края было сделано заявление о том, что она, в соответствии с решениями высшего руководства страны, разрабатывает и реализует прорывную стратегию развития Красноярской агломерации (г. Красноярск и прилегающие территории) до 2020 г. [2]. Ключевым элементом новой стратегии должен стать эффективный механизм консолидации средств и усилий частных инвесторов и государства в проектах освоения региональных ресурсов. Сформировать такой механизм предполагается в ходе выполнения системы инвестиционных «мегапроектов» (подготовка Международной выставки ЕХРО-2020, строительство кампуса Сибирского федерального университета и т. п.), развивающих конкурентные преимущества Красноярской агломерации на рынке российских и иностранных инвестиций. При этом заданные «мегапроектами» конкретные формы и процедуры государственно-частного партнерства в дальнейшем должны стать основой непрерывного потока инвестиционных проектов, формирующих новые кластеры экономики и новую систему расселения Восточной Сибири.

В системе расселения Сибири региональному центру Красноярску принадлежит важнейшая роль. На архитектурно-планировочную организацию города накладывают отпечаток как исторические, так и современные тенденции. Анализ их влияния выявляет, что Красноярск входит в группу крупнейших сибирских городов, характеризующихся особенностями планировочного развития, которые соответствуют групповым формам расселения. Концепция дальнейшего совершенствования планировочной структуры Красноярска определяет закономерный динамический процесс ее развития по линейно-радиальным направлениям коммуникаций внешнего транспорта с преобразованием в структуру звездчатого типа. Учитывая опыт региональных исследований, определивших приоритетное развитие Красноярской агломерации в северном направлении, закономерным представляется формирование нового субцентра в пределах 100 км от Красноярска. В более отдаленной перспективе целесообразно развитие северного «коридора расселения» до следующего субцентра, образованного городами Енисейском и Лесосибирском. В процессе формирования 350-километрового «Красноярско-Енисейского коридора» в первую очередь потребуются развитие его инфраструктуры, в частности строительство скоростной (железнодорожной) транспортной магистрали. Всё развитие Красноярска в двадцатом столетии шло с акцентом на индустриализацию, что привело к концентрации населения и обострению экологических проблем. Реализация концепции «коридора расселения» позволит достигнуть рассредоточения функций главного центра (в том числе промышленно-производственных) в структуре нового городского организма.

Начало XXI в. знаменуется для Красноярска вступлением в очередной исторический период архитектурно-градостроительного развития. Черты его будущей жизнедеятельности видятся сегодня в художественном образе, описанном почти сто лет назад одним из авторов журнала «Сибирские записки», представлявшим наш город – «мозгом Сибири». Для формирования Красноярска в качестве центра научно-образовательной деятельности российского и международного уровня можно использовать сохранившуюся технологическую базу индустриального города, интеллектуальный потенциал академической и вузовской науки, современные научно-производственные комплексы городов-спутников Железногорска, Дивногорска и Зеленогорска.

В концепции развития пространственно-планировочной структуры Красноярска особое место должны занять вопросы преобразования транспортной инфраструктуры, формирования единой системы озеленения и реконструкции исторически сложившейся среды города. Например, существующую кольцевую железнодорожную линию необходимо включить в городскую транспортную систему, организовав пересадочные узлы на другие виды общественного транспорта. Участки железной дороги, проходящие по территории города, желательно заглубить в подземное пространство, организовав над ним озелененные бульвары. В композиционный и экологический каркас Красноярской агломерации следует преобразовать акваторию Енисея, создав рекреационную прибрежно-островную зону. Эстетическая выразительность городской среды, её индивидуализация требует бережного отношения к историческому и культурному наследию, сохранению своеобразия планировки и особенностей застройки Красноярска. Решение этой задачи возможно при обеспечении сочетания современности с традициями, уходящими в далекое прошлое. Для достижения данного условия, вероятно, следует отказаться от типовой застройки в исторических зонах, модернизировать существующие здания, нарушающие гармоничность среды, используя элементы средовой

стилизации, по возможности восстановить утраченное наследие. Например, площадь Революции целесообразно преобразовать в научно-информационный и духовный центр города, где можно сконцентрировать объекты научного назначения, в том числе реконструировать территорию центрального парка под научно-ботанический сад [5], а также восстановить утраченный в советский период Богородицерождественский собор [6].

Сегодня достаточно ясно видно, что концепции развития Красноярска не могут быть реализованы одними градостроительными методами. Для их претворения в жизнь необходим мощный импульс государственных, экономических и социально-культурных сил. Однако следует заметить, что достижение высокого качества будущих решений в таких сложных градостроительных проектах возможно только при условии критического изучения и осмысления всего предшествующего опыта.

Список литературы

1. Градостроительство Сибири / В. Т. Горбачёв, Н. Н. Крадин, Н. П. Крадин, В. И. Крушлинский и др.; под общ. ред. В. И. Царёва; Рос. Акад. архит. и строит. наук, НИИ теории и истории архит. и градостроит. НИИТИАГ РААСН. СПб.: Коло, 2011. 784 с.
2. Раздаточный материал к семинару «Концепция комплексного развития Красноярской агломерации на период до 2020 г.». 15 января 2008 г.
3. Царёв В. И., Крушлинский В. И. Красноярск. История и развитие градостроительства. Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2001. 252 с.
4. Царёв В. И., Петров К. Г. Программа исследований сибирского города 1930 г. // Реставрация, реконструкция, урбэкология RUR-2011: зб. наук. праць №9-10 [щорічник південно-українського відділення національного комітету ICOMOS] / редактори В. А. Лісенко та С. О. По-стернак. Одеса: Вид-во «Optimum», 2011. С. 146–150.
5. Царёв В. И., Чобанян В. Л. Центральный парк в городе Красноярске: история формирования и архитектурно-планировочные преобразования // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 7. С. 281–288.
6. Царёв В. И., Ямалетдинов С. Ф., Столяр А. Л., Чобанян В. Л. Храм над Енисеем: преемственность традиций // Журнал Сибирский дом. Красноярск. 2013. Июнь. С. 16–19.

УДК 711-4.112

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Л. В. Гайкова

Сибирский федеральный университет

CONSUMER ZONING WHEN FORMING OF URBAN PUBLIC SPACES

L. V. Gaikova

Siberian Federal University

Actual issues of urban public spaces forming are researched. Assessment of significance of urban community needs and consumer behaviour when functioning of urban public spaces allows considering architectural programming, function-planning design and architectural satiation of urban public spaces in a different way.

The method of consumer zoning is proposed to use. Categories "Consumer Potential of a Territory", "Consumer Capacity of a Territory". "Consumer Load", "Consumer Interest" is offered for practical application. On their basis detection of consumer activity's zones is carried out, and their typology and forming principles are identified.

Многообразие потребностей человека обуславливает многообразие видов деятельности. Эта парадигма отражает сосуществование большого числа функций, которые для проявления требуют соответствующего пространственного окружения. В городской среде функции могут существовать параллельно, и тогда, действуя автономно, они требуют монофункциональных пространств. Функциям, взаимодействующим между собой, т. е. существующим в системе, необходимо многофункциональное пространство.

Общественное пространство в городе – специфическое градостроительное образование, определяемое как зона социальной активности. Это связано с тем, что общественный характер реализации большей части индивидуальных потребностей горожан вызывает процессы социальной интеграции. Многофункциональное общественное пространство – это концентрированное проявление центристических свойств социокультурных функций. Об этом рассуждают Э. Цайдлер, Б. Мейтленд, Н. Беддингтон, Д. Джекобс, П. Слотердаjk, Ч. Лэндри, Я. Гейл, М. Кармона, Р. Колхас и др., а также ряд видных отечественных исследователей.

Величина и значимость многофункциональных образований может быть разной – от небольших зданий до мегаструктур, тесно связанных со своим окружением. Сегодня сложившимися архитектурно-градостроительными формами с многофункциональными общественными пространствами считаются: многофункциональные архитектурные сооружения, многофункциональные градостроительные узлы, многофункциональные территории, система многофункциональных территорий.

Многофункциональные архитектурные сооружения общественного назначения – это объединение в одном архитектурном объеме предприятия и учреждения обслуживания различного профиля на основе единого коммуникационного пространства, обеспечивающего единство внутренней среды. Э. Цайдлер считает, что многофункциональные сооружения – это здания, которые содержат более одной из трех основных функций человеческой жизни [7]. В современной профессиональной литературе объект, имеющий эти признаки, называют многофункциональным общественным центром. Как сложный системный объект, такой центр следует рассматривать в нескольких аспектах: градостроительном, социально-культурном и архитектурном. В градостроительном плане это сосредоточение в одном месте (точке) элементов общественного обслуживания, которое, благодаря удобным транспортным связям, напрямую или опосредованно включено в систему планировочных элементов города и является важной частью механизма распределения обслуживающего потенциала по городу. В социально-культурном понимании это место концентрации возможностей для реализации потребностей горожан в общении, самоидентификации, утилитарных нуждах и пр. Месторасположение сооружения, принятая функциональная программа, набор предприятий, формы и технологии обслуживания, использование особенностей градостроительной ситуации определяют его типологию и статус. С точки зрения архитектурных качеств многофункциональный общественный центр – единый ансамбль, который имеет систему закрытых и открытых общественных пространств, обладает индивидуальными образными характеристиками, является акцентом в композиции городской застройки. Комплексное обслуживание, положенное в основу его деятельности, привлекает не только комфортностью, разнообразием и высоким качеством услуг, соответствующей организацией внешней и внутренней среды, но и тем, что здесь в концентрированном виде реализуется понятие «городская жизнь».

В достаточно большом количестве отечественных исследовательских работ многофункциональные сооружения общественного назначения всесторонне систематизированы. Это труды А. В. Бокова, В. Л. Кулаги, А. А. Гаврилиной, А. И. Урбаха, И. Р. Федосеевой, А. Г. Токмаджана, И. П. Васильевой [6], Е. С. Пронина и т. п. Классификации в работах последних лет (И. А. Боженко¹, Е. В. Коноплевой и Д. Н. Гуру², Т. Н. Абдуллаева³, А. В. Комова⁴, Л. В. Гайковой [2], и др. отражают сегодняшние реалии российского опыта. Наиболее значимой для нас в этих типологических рядах является классификация многофункциональных общественных сооружений по их архитектурно-градостроительным характеристикам: выделены локальные многофункциональные обра-

¹ Боженко И. А. Архитектурная среда полифункциональных общественных сооружений: дис. ... канд. арх.: 05.23.21. Нижний Новгород, 2010. 107 с.

² Коноплева Е. В., Гуру Д. Н. Специфика размещения многофункциональных комплексов в структуре крупнейших городов // ХНУГХ, научн-техн. сборник «Коммунальное хозяйство городов». 2007. № 79. С. 408–413.

³ Абдуллаев Т.Н. Современные направления развития многофункциональных сооружений [Электронный ресурс] // «Архитектон: известия вузов». 2004. № 7. Режим доступа: <http://archvuz.ru/2004>

⁴ Комов А. В. Минск: перезагрузка // Проект Россия. 2004. № 30. С. 74–76.

зования и общегородские. Традиционно под локальными объектами понимаются сооружения, расположенные на периферии городской застройки. Однако мы выделяем другой аспект локальности, а именно территориальную компактность. Независимо от типа и места размещения многофункциональные сооружения имеют интровертную объемно-планировочную структуру, занимают участок с определяемыми границами. Локальность в этом случае означает некоторую «закрытость» функционирования сооружения, характерную для отдельно стоящих зданий. Примерами могут служить известный культурный центр имени Ж. Помпиду в Париже (архитекторы Р. Пьяно, Р. Роджерс), Конгресс – центр в Даляне (мастерская Кооп Химмельблау), развлекательный центр в Казани (архитекторы В. Токарев, Г. Токарева), торгово-развлекательный комплекс в московском Южном Бутово (мастерская «Сергей Киселев и партнеры») и др. Локальные многофункциональные образования могут размещаться как на периферии, так и в сложившейся городской застройке. Однако для центральных городских районов эффективным становится особый тип локальных многофункциональных сооружений, когда в условиях высокоплотной застройки формируется многоуровневая структура, интегрированная в окружающую среду и имеющая тесные коммуникационные связи с прилегающими общественными пространствами. Четких пространственных границ такое образование не имеет. В качестве примеров можно привести торговый комплекс Форум дез Аль в Париже (архитекторы К. Васкони, Ж. Пенкреак), рыночный комплекс в Роттердаме (бюро MVRDV), многофункциональный комплекс Месенатполис в Сеуле (Jerde Partnership), комплекс Metropol Parasol (бюро Д. Майера) на средневековой площади в Севилье, общественно-деловой центр «Башни Содружества» в Уфе (ПТАМ Вассарионова) и др. Различия между первым и вторым типами проявляются в степени «раскрытости» сооружения во внешнюю среду. Переход многофункциональных структур от интровертности к экстравертности означает состояние динамического изменения, которое может осуществляться дозированно (по этапам) или постоянно (на основе принципов гибкости). Высокая степень экстравертности и рост многофункционального комплекса означает усложнение его пространственной структуры и превращение в инфраструктурный узел города.

Многофункциональные узлы городской структуры – это высокоурбанизированные образования, возникающие на пересечении городских транспортных коммуникаций. Территории на этих пересечениях являются наиболее благоприятными для размещения обслуживающих функций, что обуславливает появление и развитие здесь мощных центров социальной активности. Базовым фактором является то, что эти участки концентрированной высокоплотной застройки – это структуроформирующий элемент планировочной системы города, сочетающий разнообразие транспортных возможностей (приезд, отъезд, пересадка на другой вид транспорта или другой маршрут и пр.) и развернутое общественное обслуживание. Структурную основу многофункционального узла составляют транспортные магистрали и развязки, здания и сооружения, открытые пространства, природные элементы. Вопросы формирования многофункциональных общественных узлов в российских городах рассмотрены в работах А. А. Правоторовой⁵, А. С. Колесникова [4], В. А. Шемякиной⁶, А. А. Мустафиной⁷ и др. Отмечается, что разнообразие характеристик городских территорий находит отражение в сложной дифференциации многофункциональных узлов (городского или районного значения, сложившиеся или развивающиеся, узкой или широкой специализации и т. п.) и обуславливает необходимость определенной систематизации, основанной на принципе иерархичности. Иерархия узлов определяет статус каждого из них и помогает выявить характер взаимодействия с окружением, содержание и емкость функций общественного обслуживания, регламент использования, архитектурно-художественные качества и пр. Как примеры формирования общественного пространства в качестве узла можно рассматривать общественно-транспортный комплекс Гауптвахе во Франфурте-на-Майне, «Рынок» – ансамбль площади в Генте (архитекторы Robberecht en Daem и MJose Van Hee), реконструкцию части Спартаковской улицы в Москве с включением комплекса Детского театра эстрады (ГУП МНИИП «Моспроект-4») и др.

Многофункциональные городские территории – это зримый результат пространственной интеграции городских функций. В рамках отдельных городских районов многофункциональные

⁵ Правоторова А. А. Социально-культурные основы архитектурного проектирования: учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Лань», 2012. 288 с.

⁶ Шемякина В. А. Многофункциональные центры в современном градостроительстве Великобритании [Электронный ресурс] // АМГ. 2013. № 2 (23). Режим доступа <http://www.marhi.ru/AMG/2013>.

⁷ Мустафина А. А. Многофункциональные узлы как зоны приоритетного развития // «Известия вузов. Строительство». 2008. № 10. С. 95–102.

узлы, со временем наполняясь функционально, развиваясь пространственно и смыкаясь, образуют общественно-активные зоны – ареалы высокой потребительской активности горожан. Такие многофункциональные пространства приобретают иные масштабные характеристики и их следует рассматривать как самостоятельные образования. О территориальных процессах функциональной интеграции в городах писали А. Э. Гутнов, Л. Б. Коган, А. В. Иконников, А. В. Крашенинников, Н. В. Переверзева и др. Многофункциональные территории разнообразны по величине, форме, планировочной организации, функциональному наполнению, социально-культурной значимости и т. д. В сегодняшних условиях к этой категории можно отнести общегородские и районные центры, специализированные и привычные полифункциональные территории на местном уровне. Например, специализированными многофункциональными территориями являются музеи под открытым небом, физкультурно-спортивные центры, рекреационные зоны, крупные торгово-общественные комплексы и т. п. Преобразование центра г. Сизтла (США) и центра г. Ливерпуля (Великобритания), стратегический мастерплан преобразования г. Перми (Россия) и другие разработки содержат конкретные примеры формирования как отдельных, так и системы многофункциональных общественных пространств в рамках крупных городских территорий.

Большинство теоретических и практических разработок российских специалистов, пытающихся разобраться в природе формирования и развития многофункциональных общественных пространств, основывается на важном теоретическом положении: многофункциональное общественное пространство является неотъемлемой частью городского организма, но проявляется как самостоятельное образование, которое обладает своей сущностью и особыми формами жизнедеятельности. В связи с этим возникает вопрос о рассмотрении многофункциональных территорий в виде самостоятельного градостроительного объекта со своими регламентами. Так, М. С. Калмыков⁸ говорит о внесении в схему функционального зонирования генерального плана города новой планировочной единицы – многофункциональной территории города (МТГ). Н. В. Переверзева [5] доказывает необходимость выделения центральных торговых зон (ЦТЗ) как многофункциональных территорий высокой социальной активности и рассмотрения их как самостоятельных градостроительных объектов. Т. В. Филанова⁹ рассматривает принципы осуществления дифференциации среды крупнейших городов на локальные социально-территориальные образования (ЛСТО) путем выявления ареалов тяготения населения к центрам (общественным узлам), образовавшимся в ходе естественного функционирования. Эти и аналогичные подходы хорошо укладываются в кластерную теорию Майкла Портера¹⁰. Им отмечено, что главными признаками наличия кластера являются единая структура, границы распространения и возможность включения всех видов ресурсов в общий инфраструктурный каркас. В этих рамках, независимо от типа и характеристик территориального образования, многофункциональные общественные пространства, кроме материальных ресурсов (зданий, земли, инженерной инфраструктуры), естественным образом включают в себя разные отрасли обслуживания, элементы технологической цепочки «производство товаров и услуг – распределение – потребление», управление, менеджмент и т. п., что означает интеграцию процессов, необходимых для приведения в соответствие спроса и предложения, развертывания разных форм и видов обслуживания, создания конкурентной среды, повышения качества среды в целом.

Важным вопросом для многофункциональных общественных пространств всех форм является вопрос о территориальных границах. В данном случае вести разговор о жестких (директивных) границах неуместно даже для территорий, прилегающих к зданиям и сооружениям. Хотя границы, связанные с собственностью, проектными ограничениями, особо охраняемыми территориями и т. п., конечно, остаются законом. Речь идет о границах другого рода, которые определяются скорее как переходная зона, в пределах которой осуществляется функционально-планировочное взаимопроникновение смежных территорий путем постепенного перехода. Таким образом, при рассмотрении многофункциональных образований как фокусов тяготения населения, следует говорить о зонах потребительского притяжения, имеющих неоднородную структуру. Мы придерживаемся утверждения, что основным критерием, при определении зоны влияния многофункционального образования, являются затраты времени на перемещение к месту размещения (если это объект) или

⁸ Калмыков М. С. Многофункциональность как перспективная форма использования и застройки городских территорий в // Вестник ВолгГАСУ: серия «Стр-во и архит.». 2007. №. 8(27). С. 156–163.

⁹ Филанова Т. В. Формирование локальных социально-территориальных образований в крупнейшем сложившемся городе: дис. ... канд. архит.: 18.00.04 / Т. В. Филанова. 2008. 137 с.

¹⁰ Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.

месту локализации центрального ядра (если это значительные территории). Такой подход прорабатывался американским исследователем В. Грюном [1] при рассмотрении вопросов размещения торговых центров в США. Метод заключается в составлении карты-схемы с разным временем проезда или прохода к нужному участку. На ней отмечаются точки, расположенные от нужного места на расстояниях, преодолеваемых за одно и то же время, которые потом соединяются в **изохроны**. Тем самым определяются отдельные пояса временной доступности. Известно, что время перемещения на общественном транспорте или пешком в течение 10–15 мин от внутренней зоны будет оптимальным. Горожане, проживающие в этом временном поясе или прибывающие в него на работу, считаются непосредственными посетителями общественного центра, относительно которого ведется расчет. Период движения в 25 и 20 мин (соответственно на транспорте и пешком) считается критическим. Очевидно, что с течением времени в условиях одной и той же градостроительной ситуации схема изохрон может меняться в результате появления новых видов скоростного транспорта, перепланировки территории, прокладки новых магистралей и пр. Эта методика позволяет осмысленно насыщать общественно-активные территории, определяя их типологию и выявляя локализацию полифункциональных фокусов [2, 5, 6]. Н. В. Переверзева считает, что непрерывность зоны обслуживания общественным транспортом фактически определяет оптимальную границу территории наиболее выгодной для размещения объектов обслуживания. Предложения по снижению количества объектов обслуживания с территориальным удалением от ядра или узлов общественно-активной зоны (концентрическое распределение) строятся именно на этом. А. В. Крашенинников [3], рассматривая вопросы организации территорий общего пользования (конкретно пешеходных пространств) структурирует их на социально-пространственные комплексы микро-, мезо- и макроуровня, ареалы (границы) которых определяются на уровне социального взаимодействия – персональном общении, социальном контроле, пешеходной связанности. А. С. Колесников [4], выстраивая теоретическую модель высокоурбанизированного многофункционального узла городской структуры (ВМУГС), вводит категории, которые фактически задают границы многофункционального «массива» (буферная зона 1, буферная зона 2, пешеходный каркас, внутренний транспортный каркас, внешний транспортный каркас, технический каркас). Эти и другие исследования убеждают в существовании объективных и научно обоснованных методов выделения многофункциональных общественных зон как самостоятельных градостроительных элементов. Это означает возможность рассмотрения с единых позиций их структурной организации и способов формирования информационно насыщенной и эстетически многослойной среды.

Очевидно, что многофункциональные городские территории, активно функционируя и развиваясь, включаются и во многом формируют функционально-пространственный каркас города. **Система многофункциональных территорий** общественного назначения разворачивается на основе сложившихся городских коммуникаций с учетом характеристик городской застройки и имеющихся природных элементов. Система представляет собой набор взаимосвязанных общественных пространств разных морфотипов и несет распределительную, рекреационную, коммуникационную нагрузку. Эти вопросы анализируются в работах А. Э. Гутнова, В. А. Глазычева, А. В. Иконникова, Е. Г. Трубиной, Ю. В. Мамаева¹¹, Ю. А. Закировой¹², И. В. Сотниковой¹³, Е. С. Пономарева¹⁴ и др. Современные проблемы эволюции социума и окружающего пространства рассматриваются в трудах А. Г. Раппапорта, И. А. Добрициной, А. Л. Доброхотова, С. В. Ситара, Г. А. Птичниковой и др.

Рассмотрение важнейших архитектурно-градостроительных звеньев городской ткани – от многофункционального сооружения до системы многофункциональных пространств – выявляет их единую природу и схожую морфологическую сущность включенных в них общественных пространств. Их структурную основу в каждом из случаев обуславливает сочетание нескольких общественных функций, которые определяются как **основные** и являются структуроформирующими. Функции, необходимые для усиления основной, называются **сопутствующими**. Они обычно связаны с обеспечением полноценного прохождения основного функционального процесса. Функции,

¹¹ Мамаев Ю. В. Принципы организации открытых архитектурных пространств в структуре города // Сб. статей «Научный потенциал регионов на службу модернизации». Астрахань: АИСИ, 2011. С. 62–66.

¹² Закирова Ю. А. Градостроительная реконструкция системы пешеходных прогулочных пространств в центральной исторической части города: дис. ... канд. арх.: 18.00.04. 2009. 186 с.

¹³ Сотникова И. В. Ландшафтно-градостроительная организация транзитных городских пространств на примере г. Волгограда: дис. ... канд. арх.: 18.00.04. 2008. 193 с.

¹⁴ Пономарев Е. А. Принципы реконструкции открытых пространств внутри сложившейся застройки на примере Набережных Челнов: дис. ... канд. арх.: 18.00.04. 2008. 154 с.

заимствованные из смежных отраслей, определяются как **дополнительные** и необходимы для привлекательности, комфорта и развития конкурентной среды. Важнейшим элементом является функция коммуникации, обуславливающая рациональное распределение имеющихся потоков посетителей, персонала, материально-технических ресурсов и информации. Многофункциональные образования, имеющие несколько основных функций, называются многопрофильными, а одну – специализированными [2]. Данная структурная основа, реализуясь в архитектурном или градостроительном масштабе, позволяет целевым образом формировать взаимосвязанность многофункциональных общественных пространств – от отдельного сооружения до крупных территориальных образований. Ядро приоритетных функций при этом глубоко интегрировано в пространственно-коммуникационный и визуально-композиционный каркас со сложной инженерной инфраструктурой, системой открытых пространств, в том числе зеленых.

Основополагающий тезис – сосредоточие разнообразных функций повышает социальную и культурную значимость территории, обуславливает успешную реализацию коммерческой, просветительской, рекреационной и др. деятельности, способствует росту привлекательности городских пространств как мест концентрации общественной жизни и индивидуальной самореализации, позволяет сформулировать ряд **общих требований**. Среди них:

организационно-структурные: многообразие видов общественного обслуживания; обеспечение высокой плотности культурных событий и концентрированного максимума товаров и услуг; учет социально-культурных норм и разнородности общественного потребления; гибкость в организации процессов обслуживания на основе психофизиологических и поведенческих моделей поведения людей; создание конкурентной среды;

функционально-планировочные: использование особенностей градостроительной ситуации, моделирование внутренних и прилегающих территорий в контексте единой архитектурно-градостроительной концепции; многоуровневая организация функциональных зон; структурная интеграция функций в городскую ткань; учет характера использования близлежащих территорий; рациональная организация движения посетителей, персонала и автомобилей при главенствующем положении пешеходных каналов; интеграция схожих процессов; универсальное использование и трансформация зон;

пространственные: соотнесение между собой основных составных элементов общественных зон и выбор принципов их пространственной интеграции; связанность общей пространственной структуры с городским контекстом; направленность приемов формообразования на отражение агрессивных внешних воздействий природного и антропогенного характера; нейтрализация причин возникновения физической и психологической усталости; резервирование пространства для перспективного развития или видоизменения;

архитектурно-художественные: использование композиционных средств формообразования для выявления силуэта, пластики, масштаба отдельного сооружения или ансамбля; обеспечение визуального разнообразия; выявление уникальности и образности за счет использования конструкций, инженерного оборудования, элементов обустройства, зелени в качестве художественных средств; применение цвета, световых эффектов, синтеза искусств;

физико-технические: обеспечение жесткого баланса между антропогенной средой и средой комфортного, безопасного пребывания человека за счет необходимых качеств и параметров воздушной среды; комфортного акустического и светового режима; устойчивости, долговечности применяемых конструкций и технического оборудования; применение принципов энергоэффективности.

Основы архитектурно-пространственной организации многофункциональных общественных пространств как самостоятельных комплексов могут быть отражены в следующих п р и н ц и п а х:

устойчивости, определяющий механизм энергоэффективного взаимодействия техногенной и живой среды при высокой информационной плотности;

целесообразности, подразумевающий условия рационального соотношения между возможными и необходимыми потребностями и затратами на строительство и эксплуатацию, т.е. наполняемость комплексов и зон элементами, адекватными их статусу с обеспечением обслуживания соответствующего стандарта по технологическим, экономическим, организационным, культурологическим, эстетическим и другим параметрам; при этом следует избегать как чрезмерно примитивного, так и излишне усложненного архитектурно-градостроительного решения;

комплексности, обуславливающей взаимосвязанность протекающих одновременно множества процессов по признаку целостности потребительской деятельности, выверенное сочетание

большого количества предприятий и учреждений, обеспеченность комфортности пребывания посетителей с разными целями и потребностями при соответствующим образом выстроенной иерархии полифункциональных образований в структуре города;

взаимодействия, предполагающий связанность внутренних и внешних пространств многофункционального образования на основе оптимальной организации коммуникационных связей (прежде всего каналов, входов и выходов пешеходного движения), формирования микроклимата, включения открытых пространств и природных элементов, создания визуальных пространственных эффектов и рассматриваются как органичное единство при сохранении возможности автономного функционирования;

соответствия, отражающий воспитательное, просветительское, направляющее воздействие среды на потребительскую ориентацию, создавая нормальные условия для культурного и физического развития личности, семьи, сообщества и подразумевающий постоянное обновление и развитие средового окружения и социальной инфраструктуры на основе организационной и функционально-планировочной гибкости как средства погашения конфликтов и противоречий, возникающих на основе несоответствия материального окружения новым социокультурным требованиям;

привлекательного инвестирования, подразумевающий создание на основе стратегического планирования города единой экономико-градостроительной концепции формирования системы общественных пространств и представление ее в виде регламентов. Регламенты как комплексно представленные условия развития отдельных градостроительных узлов и территорий позволят создать экономико-правовую базу для привлекательного и устойчивого инвестирования.

Необходимость выявления новых характеристик, условий и принципов формирования многофункциональных общественных пространств в условиях интенсивного развития городов, изменяющихся социально-экономических условий и других аспектов, обусловлена появлением новых проблем в вопросах городского развития, диктующих необходимость расширения профессиональных взглядов на их разрешение. В этом ряду – процессы стихийности функциональной нагруженности отдельных узлов и территорий города, которые нужно останавливать путем применения социально-пространственного регулирования. Выделение архитектурно-градостроительных образований с многофункциональным общественным пространством в качестве особого планировочного элемента и рассмотрение как целостного градостроительного объекта позволяет учитывать, прогнозировать развитие зон социальной активности города для обеспечения устойчивого развития не только отдельных территорий, но и города в целом. В этой связи многофункциональная организация пространства состоит в создании условий для интегрированной, разнообразной и интенсивной во всех её проявлениях общественной деятельности человека в сфере быта, досуга, общения, творчества, отдыха, образования. Концентрация обслуживающих функций обеспечивает привлекательность и насыщенность городской среды, широкие возможности участия горожан в общественной жизни, реализацию разнообразных потребностей. Многочисленные предприятия сферы обслуживания, объединяясь на единой структурной основе, способны обеспечить не только большие удобства для населения, но и коммерческий успех, экономию городской территории, рациональное использование материально-технических ресурсов, эффективное решение экологических проблем, создание полноценной городской среды и условий психологического комфорта.

Список литературы

1. Грюн В. Смит Л. Торговые центры США. М.: Стройиздат, 1966. 192 с.
2. Гайкова Л. В. Архитектурное проектирование многофункциональных общественных комплексов: учебное пособие. Красноярск: КрасГАСА, 2006. 202 с.
3. Крашенинников А. В. Градостроительное проектирование урбанизированных территорий: учеб. пособие. М.: МАРХИ, 2010. 114 с.
4. Колесников С. А. Архитектурная типология высокоурбанизированных многофункциональных узлов городской структуры крупнейшего города: дис. ... канд. арх.: 18.00.02. Самара, 2006. 180 с.
5. Переверзева Н. В. Центральная торговая зона крупнейшего города как особый градостроительный объект // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. № 4. 2011. С. 14–20
6. Федосеева И. Р., Токмаджан А. Г., Васильева И. П. Торговые центры. М.: Стройиздат, 1988. 192 с.
7. Цайдлер Э. Многофункциональная архитектура. М.: Стройиздат, 1988. 151 с.

УКД 711.4-168

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
КРУПНЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ОПЫТА****П. Ф. Слаков****Научный руководитель И. В. Кукина***Сибирский федеральный университет***ON THE ISSUE OF ECO-ORIENTED RECONSTRUCTION
OF MAJOR CITIES ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN EXPERIENCE****P. F. Slakov,****Supervisor I. V. Kukina***Siberian Federal University*

Planning structure of socialist cities in Germany is very similar to that of Russian cities, as well as the problems of its renovation during the post-industrial period of development. On the one hand, embodiment of the ideas of Le Corbusier's "isolation" of the city from the ground surface dissolution in the "green" space (Air forces town in Hamburg, Academic district in Berlin) is very typical for Germany, the other unprecedented attempts had been undertaken of the renovation of the industrial territories (Shpeeneray factory in Leipzig) and the rehabilitation of the water system of Leipzig, which was transformed in the sewer by the functioning of industrial enterprises. Special attention should be paid for the re-modeling of housing micro districts of the socialist period of the construction.

Объединение ФРГ и ГДР послужило началом для кардинальных изменений в жилищной сфере новой объединенной Германии. Толчком для таких преобразований послужили устаревшие как физически, так и морально жилые здания социалистического периода. Большинство граждан, которые имели возможность, покидали эти дома. Те же, кто оставались, финансово не могли покрыть затраты на техническое обслуживание устаревших инженерных сетей здания.

В начале 1990-х г. в Германии началась работа по повышению комфортности и энергоэффективности зданий и сооружений наследия ГДР. Первым этапом было массовое утепление фасадов зданий пенополистиролом с заменой инфраструктурных сетей.

Вопросы долговечности, влагостойкости и экологичности пенополистирола, волнующие российское строительное сообщество, в Германии уже давно не поднимаются. Именно с этих позиций пенополистирол считается наиболее приемлемым для применения. Доля пенополистирола среди других теплоизоляционных материалов Германии составляет 28 %. Масштабная санация фасадов панельных домов, прошедшая в Германии (ФРГ) на волне энергетического кризиса 70-х гг., стала наилучшей испытательной площадкой пенополистирола и не выявила каких-либо существенных недостатков материала. Тем более что качество строительных материалов за 40 лет только улучшилось, а контроль производства и эко-нормы по применению материалов в строительстве только ужесточились.

В 2002 г. государством разработана и принята программа «Реконструкция городов – Восток», а уже в 2006 г. – «Реконструкция городов – Запад». Помимо мероприятий, направленных на энергоэффективность зданий, в программу были включены комплексные методы по улучшению условий для жизни, с учетом современного уровня потребностей населения. По данным немецких специалистов на реконструкцию зданий потребуется лишь 30 % от суммы, необходимой на снос и новое строительство здания.

Заказчиком реконструкции здания является собственник, он принимает непосредственное участие в проекте – по итогам технического обследования здания профессионалами, собственник принимает решение о составе работ и условиях финансирования. Часть работ финансирует феде-

ральный бюджет, но большая часть ложится на плечи собственника. Для этих целей государство предоставляет собственнику кредит на 25 лет под 3 % годовых. В ходе работ осуществляется реконструкция инженерных сетей, строительно-техническая реконструкция балконов, санирование ванных комнат в жилых домах, подъездов, усовершенствование теплоизоляционных систем, реконструкция крыш, при отсутствии лифта – монтаж лифта в наружной части здания, установка счетчиков потребления воды, газа, обустройство придомовой территории и пр.

Комплексная санация – это общая модернизация здания, включая системы инженерных сетей, но без конструктивной перепланировки здания. Санация подразумевает больше, чем капитальный ремонт, но меньше, чем реконструкция. При этом все мероприятия по санации с точки зрения экономии энергии можно разделить на две группы: энергетически обязательные и энергетически необязательные.

Энергетически обязательные:

- утепление кровель и чердаков;
- утепление фасадов;
- замена окон и балконных дверей;
- утепление перекрытий подвалов;
- обновление систем отопления и горячего водоснабжения;
- обновление системы вентиляции.

Энергетически необязательные:

- гидроизоляция кровель и т. п.;
- замена сантехнического оборудования;
- облицовка кафелем кухонь и санузлов;
- обновление систем электроснабжения;
- пристройка новых или обновление старых балконов и лоджий;
- ремонт лестничных клеток;
- создание архитектурно-выразительных входов в здание;
- обновление входных дверей в квартиру.

Однако модернизация и реконструкция панельного дома невозможна в отрыве от внешней инфраструктуры. С падением берлинской стены начался отток населения на Запад Германии в связи с большими возможностями заработка, и эта тенденция актуальна до сих пор. Так как люди покидают свои дома, появляется возможность модернизировать жилой фонд с сокращением площадей. Федеральная государственная программа *Stadtumbau Ost* – «Городская Реструктуризация жилищ» помогает, несмотря на снижение численности населения и переизбыток пустующих зданий, повысить привлекательность городов Восточной Германии наряду с защитой и укреплением сообществ. Здесь предпринимаются меры по сносу пустующих ранее жилых построек и пространственная реновация районов, достойных сохранения, на основе комплексной городской концепции развития.

Программа *Stadtumbau Ost* является одним из элементов федеральных и государственных программ по развитию городов. С 2002 по 2009 гг., в общей сложности было выделено 2,5 млрд евро для реконструкции городов Восточной Германии, из которых € 1 млрд от федерального правительства. С начала работы программы более 400 сообществ приняли участие. В 2012 г. выделяется около 82 млн евро финансовой помощи в виде федеральных грантов для *Stadtumbau Ost*. Акцент в работе по обновлению городов ставится на укреплении центральной части города, реконструкции устаревших зданий, налаживание технической и социальной инфраструктуры.

В качестве примера можно привести реконструкцию жилой среды пятиэтажных районов социалистического периода в Дрездене (Германия). Районы *Johannstadt*, *Gorbitz*, возведены в конце 1960-х – начале 1970 гг. прошлого века и реконструированы с пересмотром принципов застройки – разбиты на кластеры-архетипы (рис. 1). Это городские виллы¹⁵ с понижением плотности населения, увеличением площади квартир и устройством собственных садиков жителей первого этажа (*Gorbitz*); локусы с незначительным изменением планировки для жителей со средним доходом и жилые группы, претерпевшие ремонт для жителей с невысоким уровнем дохода (*Johannstadt*). Они объ-

¹⁵ В проектной документации реконструкции микрорайона *Gorbitz* один из кластеров получил название «городские виллы» ввиду того, что многосемейные жилые дома были разделены вертикально на отдельные домовладения с персональным входом. Владельцам были отведены земельные участки перед входом в собственное жилое помещение.

единены общим центром, пешеходными зелеными связями, восстановленной длиной ручья и территориями школ и детских садов. Процесс реконструкции района построен с широким участием проживающих в нем граждан.

Рис. 1. Жилые группы района Johannstadt в Дрездене после реконструкции. Германия

Результаты реконструкции в Германии полностью опровергают миф о том, что снос и последующее новое строительство осуществлять выгодней, чем проводить реновацию, обеспечивая современные требования по энергоэффективности.

Проект реконструкции в Галле-Нойштадт был разработан в рамках Международной строительной выставки городской реконструкции 2010 г. Пять новых жилых домов были запланированы как двухэтажные квартиры «дом-в-дом» с отдельным входом и частным садом. Пентхаусы были обновлены через частные террасы на крыше.

При реконструкции добавлены сборные части. Элементы, выполненные из кирпичной кладки, позволяют отвечать различным потребностям жителей здания, в частности, создает ограничение частной жизни для жильцов первого этажа. С противоположной стороны здания эту роль выполняют частные сады. Зимние сады на оставшихся этажах, которые заменяют гостиные, добавляют площади квартирам (рис. 2, 3).

Рис. 2. До и после реконструкции

Рис. 3. После реконструкции

Реновацию планировочной структуры можно рассмотреть на примере города Лейпцига. За последние несколько десятилетий в ходе активной градостроительной политики и не без участия местных жителей город Лейпциг претерпел значительные изменения, в результате чего превратился в перспективный город и занял свое место на туристической карте Европы. Город и сегодня активно изменяется под воздействием современных градостроительных идей. Это отчасти для того, чтобы обострить свои конкурентные преимущества по сравнению с другими городами Германии и Европы.

После воссоединения Германии в 1990 г., городу пришлось адаптироваться к условиям нового времени и воспользоваться возможностями, которые возникли из процесса трансформации общественного уклада страны. В результате полувековой работы промышленных предприятий центральная часть города пришла в упадок, водные каналы стали не пригодны не только для рекреационных целей из-за неприятного запаха, но и как среда обитания живых организмов. Сегодня градостроители Лейпцига, администрация и жители активно взаимодействуют и осознают важность долгосрочных последствий принимаемых решений.

Многие проблемы возникли в 1990-х гг. Закрытие промышленных предприятий города привело к потере около 100 тыс. рабочих мест. Состояние рынка жилья в городе привело к интенсивной субурбанизации, жители переезжали на окраины города, те, кто имели возможность, переезжали в более благополучные районы западной Германии (ФРГ), население убывало высокими темпами. Розничная торговля и другие малые предприятия не имели возможности развиваться, без сферы обслуживания улицы интенсивно опустели. Процессы субурбанизации и миграция на запад оставили много старых жилых площадей вакантным.

Указанные обстоятельства и трудности привели к построению стратегического планирования городского развития в середине 1990-х гг. Планирование городского развития – это создание стратегического решения в отношении будущих городских и жилых помещений для жителей Лейпцига путем сбора всей необходимой информации по принципу «снизу-вверх» от жителей к администрации, с активным участием профессиональных градостроителей города.

В Лейпциге есть четыре секции планирования городского развития:

- жилая площадь;
- экономическое развитие;
- розничная торговля;
- городской трафик, транспорт и общественные пространства.

Последний пункт наиболее интересен с точки зрения российской практики. В России общественные пространства рассматривают отдельно от транспортной системы. Ни один город РФ не имеет единой зеленой системы, существуют отдельные парки и рекреационные зоны, как правило, набережные водоемов. Можно предположить, что если рассмотреть вопрос озеленения города с

учетом взаимосвязи с транспортной системой и размещением социальных, инфраструктурных, досуговых объектов в непосредственной близости, в итоге можно получить в городе не только интегрированную природную среду, но и увеличить их шаговую доступность для населения. Созданные условия позволят жителям передвигаться по городу, не используя личный автомобильный транспорт, тем самым снизить экологическую и транспортную нагрузку в городе.

Отдельные секторы плана градостроительства характеризуются узким, локальным подходом, с целью стимулировать инновационные проекты в городе и непрерывно преобразовывать пространство. Водная система Лейпцига с 1949 года использовалась, как сточная канализация существующими промышленными предприятиями. Сегодня город активно реализует принятую программу: город на воде. Каналы очищаются от промышленного мусора, восстанавливается рекреационная зона и экосистемы.

Сто лет интенсивной добычи бурого угля и его переработка, доминирующая экономика Лейпцига и местности вокруг, одновременно исторически являясь торговым городом. Экономическая переориентация региона, направленная на развитие промышленности, науки и исследований, туризма и отдыха в соответствии с возникающими рекреационными зонами. В рамках рекультивации и восстановления существующего ландшафта и близлежащих территорий прежних мест добычи бурого угля, горные карьеры в ближайшие годы будут заполнены водой и отчасти связаны с водными каналами города. Таким образом, градостроительные мероприятия в городе должны быть интегрированы в стратегический план будущего города в целях обеспечения сплоченной, прочной и устойчивой городской среды.

Одним из эколого-ориентированных проектов реконструкции стала фабрика Шпиннерай. Исторически проект фабрики Шпинерай был амбициозным решением нескольких смелых промышленников. В XIX в. мировой спрос на хлопок резко вырос, Германия традиционно импортировала хлопок-сырец из США и Египта, налоги на импорт готовых хлопковых изделий были высокими, в отличие от налога на сырье. Это был подходящий момент для создания одной из крупнейших хлопковых фабрик Европы, и 21 июня 1884 г. Лейпцигская *Baumwollspinnerei* было зарегистрировано как акционерное общество. Для строительства фабрики приобрели центральную часть нового рабочего района и пригласили швейцарского архитектора Иоганна Морфа. С одной стороны, можно предположить, что приобрести для строительства фабрики территорию на окраине города было экономически более выгодным решением, но центр Лейпцига имел весомые преимущества: в период создания фабрики здесь существовали железная дорога, телефонная связь и водоснабжение, необходимые не только для обслуживания фабрики, но и жилого района. Территорией, на которой должна была разместиться будущая фабрика, владел известный помещик, юрист и бизнесмен Карл Гейн, ему взамен была предложена территория на западе Лейпцига по весьма привлекательной цене, где спустя четыре года он основал строительную компанию Лейпциг-Запад.

Фабрика Шпинерай и прилегающий к ней рабочий район были прогрессивными градостроительными объектами во всех смыслах того времени. В 1894 г. на территории фабрики открывается собственная школа для обучения рабочих, годом позже собственная пожарная компания. В заводской столовой продавали обеды по себестоимости. Было проведено электричество, и газовые лампы заменены дугowymi лампами накаливания. Незадолго до начала XX в. был возведен жилой район для рабочих, помимо новых жилых домов, на территории возвели детский сад, парк и гимназии для родителей и детей. Музыкальные группы, танцевальные коллективы и мужские хоры были частью жизни завода. Фабрика превратилась в небольшой город в городе со своей инфраструктурой и полным спектром социальных услуг. Социальные потребности сотрудников фабрики привели к формированию пешеходных улиц, насыщенных объектами обслуживания на границе жилых районов вдоль фабрики. Можно предположить, что при создании фабрики доминировали социалистические идеи, достаточно развитые в то время в Германии. Созданные жилищные условия для рабочих тому подтверждение.

Промышленный рост такого масштаба создал спрос на квалифицированную рабочую силу. Из традиционно текстильных областей Европы: Саксонии, Баварии, Рудных гор, Вюртемберга, Польши, Чехии, Австрии и Швейцарии на фабрику мигрировали опытные рабочие. Сформировалась многоязычная смесь культур со своими обычаями и традициями. Спустя всего 25 лет фабрика *Baumwollspinnerei* стала крупнейшей прядильной фабрикой на континенте.

Первая половина XX в. жизни фабрики прошла в зависимости от двух мировых войн. Рекордные урожаи хлопка 1925 и 1926 гг. перенасытили рынок, цены на хлопок падали. Стагнация

мировой экономики в итоге привела к снижению заработной платы рабочих и забастовкам 1931 г. В период национал-социализма гитлеровской Германии пошив военной формы увеличил производство на фабрике Шпинерай. Бурный рост Германской экономики не мог не отразиться на фабрике, были построены новые дома для рабочих (три четверти из которых в то время были женщины) с ванными комнатами и электрическими плитами. Семьи рабочих получали весомые социальные льготы – бесплатную одежду, бесплатное молоко, курортное лечение. В нацистский период Германии лейпцигская Baumwollspinnerei отказался использовать труд заключенных концлагерей, но из существующих рабочих пришлось назначить 500 иностранных подневольных работников не соответствующих нацистской идеологии, для которых кухня, прачечная, спальная и гостиная зоны были предоставлены на первом этаже первого здания Spinnerei.

К середине XX в. для своего первого послевоенного поколения фабрика Шпинерай была больше, чем рабочее место и источник заработной платы – это был социально-политический институт. Работа, социальная поддержка и независимость, предоставление свободного времени и культурных мероприятий для всей семьи. Для многих граждан послевоенной Германии работа на фабрике расширяла квалификацию и являлась шагом вперед по карьерной лестнице, хотя неотъемлемым идеологическим условием работы на фабрике было вступление в СЕПГ (Социалистическую Единую Партию Германии).

В 1989 г. на фабрике работало около 1650 человек. Производство продолжалось в течение первых лет после падения Берлинской стены и объединения Германии. В начале 1993 г. производство было ликвидировано, а работники уволены. В августе 1993 г. район Spinnerei был продан западногерманскому покупателю Treuhand. Начался новый этап в истории фабрики. Пустые комнаты были использованы для альтернативных проектов. Открылась летняя академия, первые несколько художников создали студии в просторных комнатах. Архитектурные фирмы, мастерские и выставочные залы постепенно переехали на привлекательные площади в 1998 г. В 1999 г. Драматический театр Лейпцига создал временную площадку в Шпинерай. Все эти преобразования дали новый поток жизни месту, которое некогда было крупнейшим хлопковым производством в континентальной Европе, и чья история, после 125 лет, по-видимому, еще не подошла к концу.

Сегодня фабрика Шпинерай – это огромное культурное пространство города Лейпцига, на территории образованы несколько крупных картинных галерей, выставочный комплекс, уличное пространство между строениями фабрики наполнено сферой обслуживания, в которой посетители фабрики общаются и делятся впечатлениями об увиденном.

Как и идея создания самой фабрики больше века назад проект создания такого культурного центра был весьма амбициозен и обуславливался необходимостью недорогих площадей для художников, архитекторов, дизайнеров. Рабочие цеха нуждались в ремонте и частичной реконструкции, но ни один банк не готов был вкладывать значительные суммы в старую фабрику для художников. Решение вопроса пришло само собой, площади, требующие минимального ремонта и реконструкции, сдали в аренду по минимальной цене, некоторые помещения были сданы бесплатно на определенный срок с условием их ремонта арендатором. Уникальность проекта была не только в наличии выставочных пространств, но и в предоставлении рабочей зоны для художников, и в свободном доступе посетителей в оба пространства. Пустые площади постепенно наполнились галереями и выставками. Официально галереи открыли свои двери 1 мая 2005 г., за одни выходные выставки посетили около 10000 человек. Таким образом, за одну ночь Лейпциг появился на глобальной карте туризма и искусства.

Рассмотрев вопрос об эколого-ориентированной реконструкции крупных городов на примере немецкого опыта, можно заключить несколько выводов. Сохранение в центре города исторических зданий, их реновация, путем функциональной реорганизации зданий, позволяет превратить некогда маргинальные территории в культурный центр города, места притяжения не только горожан, но и туристов. Переход от производства товаров к производству услуг значительно снижает экологическую нагрузку на территорию, как следствие восстанавливаются существующие экосистемы. Комплексный подход к планированию городского развития, дополненный тщательным сбором необходимой информации «снизу-вверх», от жителей к администрации, все это позволяет создать верное стратегическое градостроительное решение в отношении будущих территорий города.

В Российской Федерации за последние годы был проведен ряд политических инициатив по преобразованию системы территориального планирования. Это касается, например, внедрения экологической экспертизы (УВП) и оценки воздействия на окружающую среду планов и инфра-

структурных проектов. Германия поддерживает эти мероприятия в рамках межправительственного соглашения о российско-германском сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Во многих регионах РФ были реализованы проекты при поддержке со стороны Германии. Благодаря полученному опыту и знаниям российская сторона в настоящее время сама разрабатывает экологически ориентированные документы для других регионов Российской Федерации. Однако до сих пор недостаточно развиты механизмы правовой и административной интеграции экологически ориентированных подходов планирования в российскую систему территориального планирования, а также передачи методического «ноу-хау» российским планировщикам в области территориального, городского и ландшафтного планирования. Чтобы устранить этот недостаток, необходимо разработать научно-обоснованные предложения, нацеленные на закрепление экологических принципов в территориальном планировании. При этом следует учитывать нормативно-правовые, методические и содержательные аспекты планирования и концептуальные идеи для их реализации.

Список литературы

1. Кукина И. В. Концептуальное осмысление структуры «агломерации» в зарубежных странах // Проблемы развития агломераций России. М.: КРАСАНД, 2009. 83–106 с.
2. Тишков А. А. Рациональное природопользование: международные программы, российский и зарубежный опыт; Изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 412 с.
3. Fedchenko I. G. Humanistic Idea of a Micro-District in the XX Century // Journal of Siberian Federal University. Humanities & social sciences. 2012. № 5. С. 698–707.

УДК 911.375.62:614.87

ПРОБЛЕМА МАРГИНАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК УГРОЗА ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. А. Ряпосов

Сибирский федеральный университет

THE PROBLEM OF MARGINAL URBAN AREAS AS A THREAT FOR PUBLIC SAFETY

I. A. Ryaposov

Siberian Federal University

The article discusses various approaches to the problem of marginal urban areas. The term "marginality" was introduced by R. Park in 1928 and is used to refer the social situation, characterized by an exclusion from the basic social relations. Accordingly, the marginal urban areas are isolated areas, situated at the periphery of the social and cultural processes taking place in the city. Isolation from the centers of the urban activity is making criminal behavior the most affordable way to self-realization. The norms of acceptable behavior within these closed areas are quite different from the generally accepted.

The concept of "marginality" of urban areas is always relative. There is a differentiation in terms of prestige areas in each city. The question of the relation "center" – "periphery" is one of the key over of the century. Proper social planning allows to control the processes of marginalization territories and prevent extreme forms of social exclusion.

Социальная структура населения города во все времена находила отражение в его пространственной организации. Само понятие «город» возникло в результате первичного усложнения соци-

альных взаимоотношений – появления несельскохозяйственного (ремесленного) населения, и, как следствие, возникновение необходимости развития торговых отношений. Одной из характерных черт именно городского образа жизни является расселение не по признакам родственных отношений. Определяющим фактором становится место индивида в системе социальных связей. Исторически сложились два принципа пространственной реализации социальной структуры населения – естественная и принудительная. Естественная локализация подразумевает размещение определенных социальных групп на наиболее удобных для них территориях с точки зрения ландшафта, инфраструктуры, а также взаиморасположения относительно других социальных групп. В качестве примера можно привести пространственную организацию средневековых городов, в которых ремесленные гильдии размещались в городе, исходя из своих территориальных потребностей и близости к потребителю товаров. Принудительная, или регулируемая локализация подразумевает наличие закрепленных в форме закона норм и правил размещения групп с различным социальным статусом. Образцовым примером жестко зарегулированной структуры расселения является римский военный лагерь, где местоположение каждого шатра строго соотносилось со статусом в военной иерархии.

Естественный и принудительный принцип локализации, как правило, не существуют раздельно, а смешиваются в определенной пропорции. От этой пропорции зависит степень удовлетворенности индивида жизненными условиями. Высокая степень принуждения в определении локализации социальной группы в пространстве города неизменно вызывает рост негативных настроений и враждебность по отношению к власти имущим группам, более свободным в выборе места проживания. Крайним проявлением такого принуждения являются гетто и резервации, когда определенным социальным группам в буквальном смысле запрещается покидать отведенную им территорию. В современном мире примеров такой насильственной территориальной сегрегации уже практически не встречается. Сегодня определяющую роль играют более тонкие инструменты регулирования пространственной локализации социальных групп, основным из которых является экономический фактор. Ущемленные в возможности выбора места проживания социальные группы вынуждены размещаться на наиболее неблагоприятных городских территориях: – на периферии, в удалении от центров активности и транспортных коммуникаций, на неблагоприятных городских ландшафтах. Таким образом, находясь в оппозиции к более свободным в выборе места проживания, социальные группы составляют достаточно закрытые пространственные образования, которые образуют *маргинальные территории города*.

Понятие «маргинальность»

Термин «маргинальность» введен социологом Робертом Парком в 1928 г. Первоначально понятие «marginal man» (от лат. *margo* – межа, граница) использовалось Парком для обозначения иммигрантов, чужаков, живущих на границе двух культур. Позже термин приобрел более широкое значение в качестве обозначения социального положения, характеризующегося не включенностью в основные социальные взаимоотношения. Таким образом, *маргинальные городские территории* – это изолированные территории, находящиеся на периферии социальных и культурных процессов, происходящих в городе. Отстраненность таких территорий от точек концентрации городской активности приводит к тому, что преступная деятельность, зачастую, становится наиболее доступным способом самореализации, а нормы допустимого поведения внутри подобных замкнутых ареалов существенно отличаются от общепринятых. Общее негативное отношение к более успешным городским районам делает такие городские территории серьезной угрозой для безопасности города, а нередко и для стабильности политической системы всего государства.

Проблема существования обширных маргинальных территорий, населенных беднейшими слоями общества, остро проявилась в XIX в. Социальная структура населения крупных городов Европы того времени быстро усложнялась вместе с развитием технологий и средств производства. Стремительный рост городов сопровождался увеличением неоднородности их населения, усилением поляризации между бедными и богатыми слоями, и, как следствие – увеличением числа конфликтов и ростом преступности. Многие страны на тот момент находились на грани социальной революции, и именно чрезвычайно низкий уровень жизни рабочего класса и высокая степень социальной сегрегации являлись источником этой угрозы. Эта ситуация нестабильности спровоцировала всплеск интереса к изучению социальной структуры городов, а также породила первые попытки регулирования социальных процессов при помощи инструментов городского планирования.

Ильдефонс Серда. «Урбанизация»

Одной из первых попыток реорганизации социальной структуры градостроительными методами является план расширения Барселоны авторства Ильдефонса Серды (рис. 1). Выдвинув термин «урбанизация» как понятие, описывающее процесс реорганизации пространственной системы расселения под действием новых социально-экономических отношений, Серда впервые «манifestировал в градостроительном масштабе метод управления, при котором социальное благополучие и экономический контроль над рабочим классом – а значит и безопасность городского пространства – стали основным предметом внимания и заботы» [1, с. 171]. План развития Барселоны, представляющий собой однородную сетку кварталов, обеспечивающих равномерность распределения территориальных ресурсов и при необходимости множащихся до бесконечности, должен был способствовать равномерному и контролируемому перераспределению социальных благ. Идея однородной пространственной структуры вполне соответствовала представлению Серды о капитализме, как об «обширнейшем бурлящем океане людей, явлений, всякого рода интересов, тысяч и тысяч различных элементов». Кроме того, план Серды считается первым в истории градостроительным проектом, систематически использующим научные статистические данные.

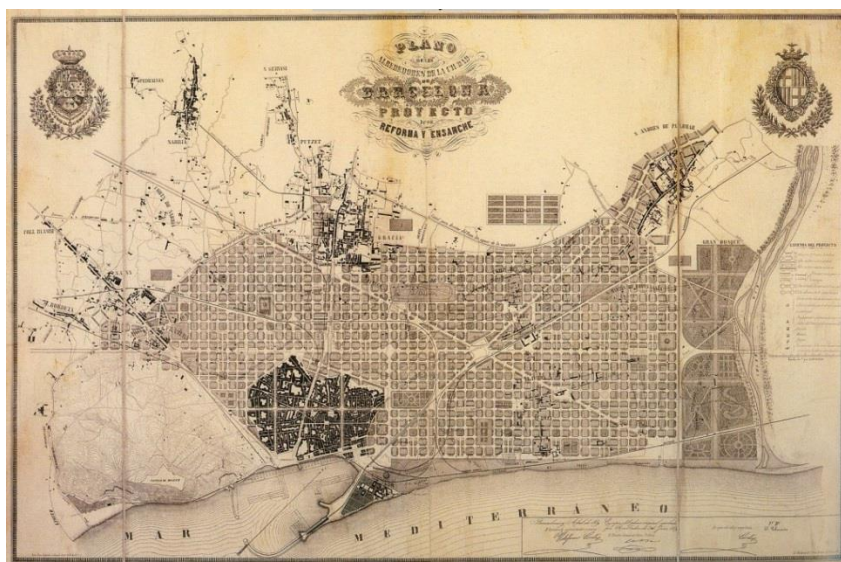

Рис. 1. Ильдефонс Серда. План развития Барселоны. 1860 г.

Эмпирические исследования в Европе. Чарльз Бут

Наиболее остро проблема условий жизни рабочего класса стояла в Лондоне. Лондон на тот период являлся крупнейшим промышленным и экономическим центром, и расслоение общества проявлялось в нем особенно сильно. Чрезвычайно низкий уровень жизни рабочих промышленных предприятий, в условиях распространения идей социалистического толка, представлял серьезную угрозу для стабильности существующей политической системы (рис. 2).

Рис. 2. Манчестер, Англия, 1890 г.

В 1887 г. британский предприниматель и общественный деятель Чарльз Бут организовал первое в мире крупномасштабное социологическое исследование городской бедноты. Результатом стало заключение – к категории «бедных» следовало отнести 35 % лондонцев, т. е. около миллиона [4]. В опубликованных материалах Лондон был поделен на 50 сопоставимых районов, каждый из которых был представлен по таким критериям: процент бедности; процент скученности живущих в одной комнате; уровень рождаемости; уровень смертности; процент ранних браков. Для сравнения районов был подсчитан сводный индекс. В итоге он был представлен на цветных «индексных картах», наглядно демонстрирующих пространственное распределение различных социальных групп. Среди жителей некоторых улиц оказалось до 60 % бедных, т. е. в 2 раза выше их средней доли в городе [8]. Исследования Чарльза Бута позволили оценить весь масштаб опасности существования обширных люмпенизированных районов и послужили толчком к принятию ряда мер и законодательных актов по улучшению условий жизни рабочего класса.

Чикагская школа социологии

Исследовательская работа Бута по изучению локализации различных социальных слоев в городском пространстве послужила основой научного течения, преобладающего в позитивистской социологии города первой половины XX в. – «социальной экологии». Данное направление сформировалось в рамках так называемой «Чикагской школы» социологии – группы социологов Чикагского университета, работавшей в первой половине XX в. Основатель Чикагской школы, президент Американской социологической ассоциации, Роберт Парк занимался исследованием вопросов социальной мобильности, маргинальности личности и пространственной сегрегации. Согласно разработанной им теории локализация индивидов в пространстве города имеет в своей основе дарвинистский принцип естественного отбора и конкуренции за жизненные ресурсы. Основным объектом конкуренции в городе является территория. Таким образом, успешные в социальном и экономическом плане индивиды занимают наиболее привлекательные городские территории, а индивиды, менее приспособленные к изменчивым социальным процессам, вынуждены выбирать место проживания по остаточному принципу. В процессе такого отбора происходит расселение разнообразных социальных групп на территории города в форме относительно замкнутых однородных образований, включающих индивидов со схожими социальными и культурными характеристиками, называемых Парком «естественными ареалами». Введенное им понятие «маргинальности» личности характеризует человека, не принадлежащего ни к одному такому ареалу, находящегося в поиске своего места в социальном пространстве города. В первую очередь речь шла об иммигрантах, в большом количестве прибывающих в Соединенные Штаты.

Эрнст Берджесс, развивая идеи Парка, занимался разработкой исследовательской процедуры, известной как методика «концентрических зон», выявлявшей неоднородность социального пространства города. Пространственная дифференциация города делит его на различные по условиям проживания зоны, представляющих собой концентрические кольца, которые расходятся от центра к периферии. На примере Чикаго Берджесс выявлял следующие концентрические зоны (рис. 3).

1. *Центральный деловой район (central business district)*. В этой зоне расположены основные коммерческие предприятия, магазины и увеселительные заведения. Те, кто здесь служит, и потребители проживают в других районах.

2. *Смешанная зона (Transition zone)*. В ней имеются жилые дома и коммерческие предприятия. Именно здесь обычно формируются этнические общности: «Маленькая Италия», «Чайна-таун» и т. п.

3. *Рабочий район (Blue-collar residential – жилье «синих воротничков»)*. В нем находятся жилые дома рабочих. Они более добротные, чем дома в смешанной зоне. Жилые кварталы рабочих отличаются стабильностью, в них постоянно проживают многие семьи.

4. *Жилая зона представителей среднего класса (middle-income residential)*. Здесь сосредоточены главным образом односемейные особняки. В них живут чиновники и люди интеллигентного труда. Эти дома отличаются высоким качеством. Среди них имеется небольшое число многоквартирных домов и отелей.

5. *Привилегированная зона (commuter residential – пригород)*. В этом районе проживают главным образом представители высшего класса, высокопоставленные администраторы и творческая элита.

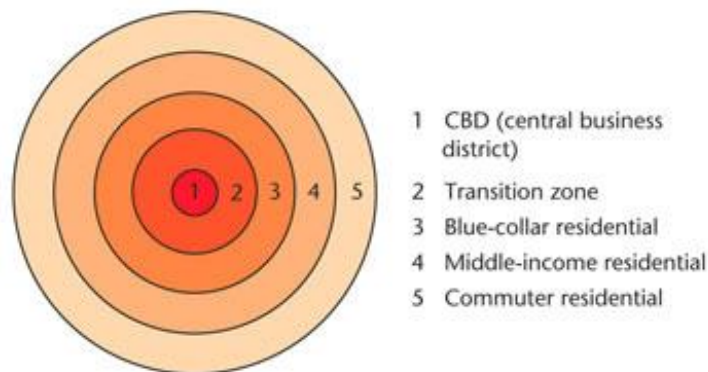

Рис. 3. Схема «концентрических зон»

В качестве наиболее опасной и нестабильной территории Берджесс выделял смешанную зону (transition zone). Именно в ней, по его мнению, чаще всего формируются этнические гетто и криминальные районы. Важным результатом «теории концентрических зон» было рассмотрение социальной структуры города в контексте понятий центр – периферия. Город не делится только на успешные и маргинальные районы. Эта градация всегда многоступенчата и относительна, т. е. применима только для конкретных социальных, культурных и экономических условий определенного города.

Важным для изучения маргинальных территорий и степени их невключенности в социокультурные процессы города является анализ «сегрегации активности». Этот подход предполагает, что население определенных локалов может полностью меняться в течение дня. Подобную временно-пространственную динамику невозможно уловить, используя традиционные исследовательские стратегии [11]. Сегрегация в этом подходе понимается не только как ограничение места проживания определенными ареалами, но и как доступность различных видов активности, возможность взаимодействия с другими социальными группами. Эта характеристика является критически важной, поскольку именно невозможность самореализации в легальной сфере деятельности провоцирует процессы криминализации. В качестве показательного примера можно привести специфическую структуру отношений внутри американских черных гетто. Многолетняя дискриминация, ограничивающая определенные виды деятельности, привела к ситуации, когда преступная деятельность стала наиболее доступным способом самореализации.

Маргинальные территории в современных городах

Современные города также страдают от проблем, связанных с маргинализированными территориями. Особо остро стоит проблема интеграции иммигрантов в городское социальное пространство. Современный уровень транспортной связанности и всеобщие процессы глобализации сделали процесс миграции чрезвычайно легким. Крупным мировым городам, таким как Нью-Йорк, Париж, Москва, приходится прикладывать значительные усилия, чтобы справиться с потоком иммигрантов и не допустить тотальной сегрегации и образования национальных гетто. В этих условиях становится важным, насколько городская среда приспособлена для безболезненной и быстрой интеграции вновь прибывших людей в социокультурную жизнь города. Города с хорошей транспортной связанностью, высоким уровнем мобильности населения и достаточно равномерно распределенными точками концентрации активности имеют больше шансов справиться с потоком прибывающих «новых людей», так как их структура способствует социальному взаимодействию различных групп. В то же время города, имеющие дискретную планировочную структуру и разделенные на части различными физическими барьерами – железнодорожными ветками, реками, скоростными магистралями, имеют тенденцию усиливать процессы пространственной сегрегации по социальным, культурным и национальным признакам. Так, например, самые масштабные социальные бунты в США произошли в Детройте (1967 г.) и Лос-Анджелесе (1992 г.). Планировочная структура этих городов характеризуется высокой степенью расчлененности за счет большого количества транзитных автомагистралей, а также плохой пешеходной связанностью и низким качеством общественного транспорта. В результате в этих городах легко формируются маргинальные районы, а также районы, заселенные людьми определенной национальности. И если в Нью-Йорке

такие районы остаются частью городской среды, через которую проходят пешеходные и транспортные маршруты, то в Детройте и Лос-Анджелесе ареалы из-за структуры городской среды оказываются достаточно сильно изолированы друг от друга. Четкие границы районов, проходящие по хайвеям, закрепляют разделение города, вызванное культурной и социальной сегрегацией. Кроме того, разделение на районы со сниженной транспортной доступностью препятствует работе полиции по взятию территорий города под контроль.

В России последних десятилетий миграционная проблема также стала весьма актуальной. Ольга Вендина в работе «Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация?» [3] анализирует изменения в этнической структуре населения по районам Москвы и оценивает потенциальную угрозу возникновения ареалов компактного проживания этнических меньшинств (рис. 4). Автор придерживается точки зрения, что «вымывание» из районов города, концентрирующих наиболее острые социальные, жилищные и экологические проблемы, представителей среднего класса, с последующим их замещением экономическими мигрантами, провоцирует формирование ареалов компактного расселения этнических групп. Для предотвращения этнической сегрегации необходимо противодействовать имущественному неравенству и направлять основные усилия на борьбу с бедностью.

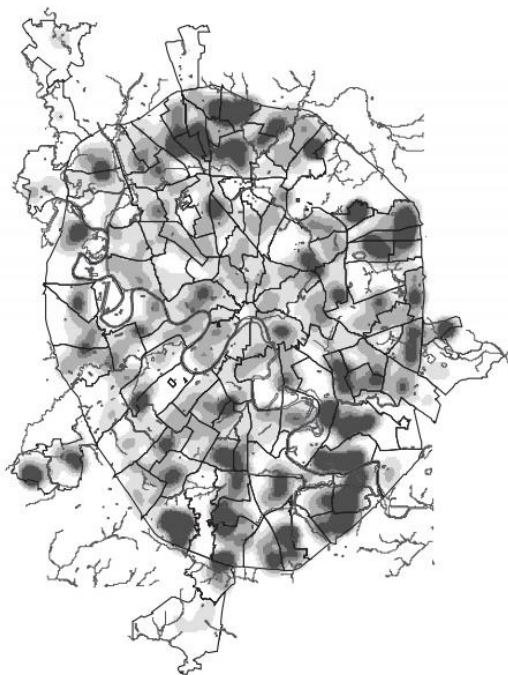

Рис. 4. Мигранты в Москве. Расселения лиц, не имеющих российского гражданства [3]

Опасной тенденцией в развитии российских городов, на которую следует обратить внимание, также является масштабное строительство низкокачественного жилья, рассчитанного на малообеспеченные слои населения. Безусловно, проблема социального жилья существует, и ее необходимо решать, но мировой опыт показывает, что строительство жилья для бедных в виде крупных градостроительных образований, лишенных необходимого количества мест приложения труда и других видов социальной и культурной активности, может провоцировать маргинализацию территорий.

Подходы к восстановлению маргинальных территорий

Многие планировщики и ученые приравнивают решение проблем маргинальных трущобных территорий города к простой реконструкции и обновлению жилого фонда. Однако такой подход еще в 60-х гг. XX в. был подвержен резкой критике со стороны теоретика городского планирования Джейн Джекобс: «Это попытка разорвать порочный круг, попросту выметая трущобы вместе с их населением... Этот метод порочен. В лучшем случае он просто переносит трущобы с одного места на другое...» [5]. Подход к реконструкции трущобных территорий за счет их тотального сноса и возведения нового жилья дискредитировал себя окончательно после печально известной истории с жилым районом Прюитт-Айгоу. Возведение нового комплекса зданий для бедного населения

на месте бывших трущоб не только не решило существующих проблем, но и усугубило ситуацию до такой степени, что единственным решением для властей оказался полный снос комплекса [4].

Джекобс в качестве основных методов «мягкого» восстановления трущоб предлагала, прежде всего, стимуляцию наиболее активных жителей таких территорий к самостоятельному улучшению жилищных условий – посредством выдачи кредитов, субсидий и прочей государственной поддержки. Кроме того, предлагалось решать жилищную проблему за счет частично субсидируемого арендного жилья. Нужно отметить, что сегодня в США проблема социального жилья довольно успешно решается за счет частно-государственных бесприбыльных управляющих компаний, предоставляющий выгодные условия аренды жилья для малообеспеченных групп населения.

Интересным современным подходом к восстановлению территорий, находящихся в упадке, является метод размещения внутри трущобной территории значимых точек притяжения и концентрации активности. Расчет в данном случае делается на то, что поток туристов и просто более обеспеченных жителей города, а вместе с ним и финансовые вливания, помогут населению трущоб найти точки опоры для дальнейшего развития. Примером такого подхода является новое здание библиотеки (архитектор Джанкарло Маззанти) в колумбийском городе Медельин (рис. 5). Здание библиотеки расположено на вершине холма, посреди традиционных латиноамериканских трущоб – фавел. По замыслу властей крупный центр притяжения должен дать стимул к восстановлению маргинальных территорий города.

Рис. 5. *Biblioteca parque españa*, архитектор Джанкарло Маззанти

В современных крупных городах, при все усложняющейся структуре социальных отношений, а также высоком уровне миграции, образование маргинальных территорий практически неизбежно. Понятие «маргинальности» территорий следует рассматривать в относительном контексте, через призму взаимоотношения центр – периферия. То, что для одних городов может считаться маргинальностью, для других, при их соответствующем уровне социально-экономического развития, может оказаться нормой. Наиболее критичным параметром с точки зрения поддержания безопасности и стабильности в обществе является дистанция между центральными престижными районами города и маргинальными территориями. Городское планирование должно быть ориентировано в первую очередь на нейтрализацию разрыва между успешными и маргинальными районами, при сохранении их культурных особенностей.

Список литературы

1. Аурели П. В. В сторону архипелага: к определению политического и формального в архитектуре // Проект International № 35, 2013. С. 165–191
2. Вагин В. В. Городская социология: учебное пособие. М.: Московский научный общественный фонд, Школа муниципального управления, 2001.
3. Вендина О. И. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? // Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 3. М., 2005
4. Глазычев В. Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008.
5. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
6. Каганский В. Л. Вопросы о пространстве маргинальности // Независимый филологический журнал. № 37. М., 1999
7. Кагермазова С. Б. Маргинальность как проблема социологии: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.04. СПб., 1994.
8. Лапин Н. И. Эмпирическая социология в западной Европе: учеб. пособие. 2004.
9. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. 2002.
10. Пирогов С. В. Конспект лекций: социология города. Томск: ТГУ, 2003.
11. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
12. Чешкова А. Ф. Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации. Российское городское пространство: попытки осмысления. М., 2000. С. 13–38.

УКД 711.51

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НА ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ГОРОДА
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ГЕРМАНИИ И КРАСНОЯРСКА****Я. В. Чуй****Научный руководитель И. В. Кукина***Сибирский федеральный университет***THE RELATIONSHIP OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS
IN THE OPEN SPACES OF THE CITY ON THE EXAMPLE RESEARCH
OF CITIES IN GERMANY AND KRASNOYARSK****Y. V. Chuy****Supervisor I. V. Cucina***Siberian Federal University*

The attractiveness of public spaces conditions by a balanced development of the three main areas of the subject material and the city: the social, economic and environmental. Formation of public open spaces of modern cities, came to the post-industrial phase of development depends on the processes of development of small and medium-sized businesses, as demonstrated by the comparative analysis of the open spaces of cities in Germany. Areas of commercial activities and small manufacturing integrated into the urban space of radically change not only the look of populated areas, the spatial redistribution of the places of employment, but in theory should form an effective force participants commercial-production process that affects the material and subject matter of the environment and the emergence of new forms of relations between the private and public interest in the open space of the city.

Общественное пространство города – это территория где происходят пересечения социальных, культурных, личностных процессов. Они должны обладать качествами, обеспечивающими комфортность, информативность, защищенность, разнообразие возможностей пребывания. Одним из путей достижения качественной городской среды является наращивание количества и качества хорошо спланированных и эстетически привлекательных общественных зон города.

Улицы, тротуар, площадь и парк – это основные элементы открытых пространств города, они создают структуру, которая вдыхает жизнь в город и позволяет заниматься различными видами деятельности: спокойными и активными. Удобные общественные пространства доставляют удовольствие жить и передвигаться в городе и гостям, и местным жителям. Их привлекательность обуславливается сбалансированным развитием трех основных сфер материально-предметной среды города: социальной, экономической и экологической. С развитием рыночных отношений и ростом социальной активности населения возникает необходимость рассматривать общественные пространства как одну из важных составляющих городской среды. Следует выделить три существенных аспекта социально-экономического развития, влияющие на значение и использование общественных пространств:

- экономическое развитие, действующее на либерализацию рынка, и, как следствие, на многие, происходящие в общественных пространствах процессы;
- реорганизация имущественных отношений, ведущая к определению главных действующих сил в оформлении и использовании общественных пространств;
- социальные изменения, изменяющие формат социальных параметров общественных пространств.

На основе натурных обследований современного состояния существующих общественных пространств Красноярска и городов Германии, в статье определены направления развития взаимоотношений частных и общественных интересов на открытых пространствах города.

Вторжение капитала в пространство социалистических городов стало главной движущей силой в изменении общественных пространств. В связи с заменой промышленных технологий, изменением приоритета производства товаров на производство услуг, укреплением экономических позиций малого и среднего бизнеса, нарастает процесс интеграции трудовой деятельности в городское пространство, который радикально меняет не только пространственное перераспределение мест приложения труда, но и облик населенных мест. Предприятия малого и среднего бизнеса формируют широкий дисперсно рассредоточенный диапазон функций, преимущественно торговли и сервиса, что подтверждает результат натурных обследований открытых общественных пространств г. Красноярска и формирует специфическую архитектурную среду.

Общественные пространства становятся полифункциональными организмами, куда также включен нижний ярус жилых домов, как поле действия социальных, экономических и функциональных отношений. Нижние этажи зданий вдоль улицы, где проходит обмен между внутренним и внешним пространством, являются важной границей между частным и общественным пространством. Границы создают основу для взаимодействия интересов внутри здания или в близости к ним с общественными пространствами города.

Следует выделить два типа границ между общественным и частным пространством: жесткие и мягкие. Различные виды деятельности в основном проходят на пограничных зонах между частными и общественными пространствами. Пограничные зоны – это место, где удобно проводить время, где хорошо посидеть или постоять. Улицы можно разделить на два типа: торговые и жилые. На торговой улице, как правило, в пограничной зоне располагаются летние веранды кафе, скамейки или витрины магазинов.

Результат натурных обследований Красноярска показал преобладание жестких границ между общественными и частными пространствами. Наблюдается многочисленное предоставление разных услуг вдоль улиц, которые изолированы от общественных пространств, а взаимосвязь происходит только через крыльцо с входной дверью. Большинство кафе, расположенных на городских улицах, не имеют больших окон и летних открытых террас. Глухие, с небольшими окнами фасады, маленькие крыльца, охранники, стоящие возле магазинов и кафе, – все это говорит о закрытых сообществах, о защите от вторжения и нарушения границ частной собственности и об отсутствии социального контроля за общественными пространствами (рис. 1, а).

Рис 1. а – Россия, Красноярск, городская улица; б – Германия, городская улица

Примером мягких границ являются общественные зоны в городах Германии. На городских улицах находятся многочисленные магазины с прозрачными фасадами, большими окнами, множеством экспозиций и товаров в витринах. Границы городского пространства, особенно нижние этажи зданий, имеют решающее значение для жизни в городе. Это те места, мимо которых мы проходим, это те фасады, которые вы видите и внимательно разглядываете вблизи. Здесь взаимодействуют внутреннее и внешнее пространство (рис. 2, б). Передвигаясь пешком вдоль улице приятнее, если пешеходы видят товары на витринах и то, что происходит внутри здания. Даже в вечернее время общественные территории становятся дружелюбнее, уличное оборудование, цветы, припаркованные велосипеды, свет из окон магазинов, офисов и квартир, – все это наполняет пространство уютом и желанием прогулять по ним.

Взаимоотношения частных и общественных интересов происходит не только на торговых улицах, но и на жилых. Рассматривая *жилые улицы* Красноярска, следует отметить, что в сложившихся жилых районах происходит неконтролируемое освоение первых этажей жилых домов под коммерческие функции. В новых строящихся жилых районах первые этажи сразу запроектированы под офисы и магазины, которые будут выкупать или брать в аренду малый бизнес. Первые этажи жилых домов, используемые под жилую функцию, имеют жесткие границы между частным и общественным пространством, остаются не востребованы жильцами и считаются самым непривлекательным жильем в доме. Еще одной проблемой взаимоотношений между частными и общественными интересами является высокая этажность жилой застройки, которая нарушает человеческий масштаб и снижает уровень контроля и участия жителей в общественных зонах, живущих на высоких этажах.

Однако в настоящее время в Красноярске, как показывает опыт создания микрорайона «Южный берег», наблюдаются изменения в тенденциях проектирования и строительства жилой среды и восприятия открытых общественных пространств. В проекте предусматриваются пониженная этажность (6–8 этажей) и жилые улицы между «жилыми кварталами», как «торговые улочки в европейском стиле», которые привлекательны не только для жильцов, но и для коммерческой деятельности (магазины, сервисные и бытовые службы, оздоровительные комплексы и др.) (рис. 2, а). Жилая улица может и должна иметь обслуживание в первых этажах жилых домов, но оно должно быть местного значения и в первую очередь удовлетворять нужды и потребности жителей этих «жилых кварталов». Насыщение первых этажей жилых улиц большим количеством различных видов услуг приведет к тому, что улица превратится в общественное пространство городского значения. А это означает, что снизится качество жилой среды из-за постоянного шума, большого количества «чужих» людей и автомобилей, разгрузочных зон, мусора и др.

В городах Восточной Германии на жилых улицах взаимодействие частных и общественных пространств осуществляется при помощи небольших внешних террас на первом этаже между жилыми домами и тротуарами. В программе реновации микрорайона Горбитц 60-х гг. строительства в Дрездене была снижена этажность жилых домов для повышения ощущения принадлежности чело-

века к данной территории, а для повышения качества жилья квартирам на первых этажах были выделены небольшие индивидуальные участки земли (рис. 2, б). Также в новых жилых районах жителям первых этажей отданы в собственность небольшие земельные участки (рис. 2, в). На таких улицах присутствует высокий уровень активности, жители используют балконы, дворики и другие прилегающие к дому пространства, и следят за тем, что происходит на улице.

Рис. 2. а – Россия, Красноярск, микрорайон «Южный Берег»; б – Германия, Дрезден, микрорайон «Горбитц»; в – Германия, Дрезден, жилой район

Мягкие границы пространства делают открытые общественные территории гостеприимнее. При смягчении переходов между частным и общественным пространствами, вероятность контакта возрастает. Пограничные зоны, крылечки и дворики могут внести решающий вклад в оживление жизни в общественном пространстве.

На основе анализа г. Красноярск можно сказать о нерациональности функционального зонирования городской территории, не возможности реализовать комплекс современных общественных функций и потребностей в сложившейся среде. Малый и средний бизнес развивается стихийно, это ведет к возрастающему развитию торговых и других комплексов услуг, которые размещаются в большинстве случаев во временных помещениях, а не на постоянном месте. При этом возникает проблема в вопросах регулирования новообразующейся розничной торговли. Общественные пространства используются частными лицами нелегально или с разрешением собственника. Нелегальное использование ведет, с одной стороны, к оживлению общественных зон, а с другой – к бесконтрольной оккупации этих пространств и тем самым воздействует долговременно на развитие городов. Малый и средний бизнес, как правило, выбирает место для своей деятельности по собственным критериям, не опираясь на особенности района и социальные потребности живущих рядом людей.

В городах Восточной Германии прослеживается тенденция привлечения жильцов к развитию местного предпринимательства в границах своего жилого района. В программе по реновации микрорайона Горбитц были разработаны концепции «центральной оси» и «децентрализации функций» по формированию коммерческой активной зоны с развитой системой общественных учреждений сервиса, предпринимательства и досуга. Новые предприятия малого и среднего бизнеса занимают площади пустующих зданий и заброшенных территорий на окраине. Квартиры первых этажей жилых домов в центральной зоне «отдаются» под формирование определенных предприятий, при организации которых жильцам микрорайона предоставляются льготные арендные условия [4].

В результате многофункционального использования открытых общественных пространств, владельцы компаний и жильцы являются коммерческими партнерами, которые заинтересованы в развитии общей территории. Возникают новые формы делового партнерства между представите-

лями бизнеса, развивающими компаниями, жильцами, архитекторами и другими участниками строительного процесса. В немецкой практике планирования на постсоветском пространстве закрепляет свои позиции принцип «*общественно-частного партнерства*», что влечет к изменению представлений об использовании общественных пространств.

Общественно-частное партнерство состоит из нескольких процедур разного рода:

- обмен информацией в процессе разработки проекта между проектировщиками и всеми заинтересованными в проекте гражданами и организациями;
- участие местных политиков и делегатов от ассоциации собственников, на которых возложена ответственность за проектирование и выполнение плана;
- исследование современного комплекса потребностей людей и возможности их удовлетворения.

Формы организации общественного участия являются простыми, что помогает непрофессионалам активно участвовать в дискуссиях, выдвигать свои предложения и принимать участие в голосовании.

Таким образом, под «общественным участием» понимается гражданская активность населения в форме действий, связанных с представлением и защитой своих интересов и интересов социальных групп. В городах Германии создаются общественные организации местного самоуправления, которые обеспечивают организацию всех процессов сотрудничества.

В России правовых документов, располагающих к активному соучастию населения в проектом процессе, не существует. В градостроительном кодексе РФ подразумевается участие жителей в организации проектного процесса общественных территорий, но по существу механизм соучастия действует малоэффективно.

На основе анализа Красноярска соучастие граждан в развитии общественных пространств минимально. Инициативное соучастие жителей в повышении качества своей среды обитания также происходит на уровне ментального отношения к месту своего нахождения. На открытых общественных пространствах не наблюдается форм «общественного участия», которые через какие-нибудь проекты организовывали мероприятия по облагораживанию городской среды. Складывается ошибочное мнение, что общественные пространства должны развиваться сами по себе, или это объект заботы городских властей.

Важным моментом для взаимоотношений между частными и общественными интересами является разнообразная и сложная городская жизнь, рекреационная и социальная активность в открытых территориях города. Общественные пространства помогают поддерживать процессы, активизирующие городскую жизнь.

В общественных пространствах Германии постоянно происходят различные мероприятия, такие как ярмарки, выставки, мини рынки по воскресным дням, собрания и др.

Как показало натурное обследование некоторых немецких городов, многофункциональность и гибкость открытых общественных территорий обеспечивает активность в зданиях и рядом с ними круглые сутки, создает условия для передвижения пешком и пребывания в общих пространствах (рис. 3), а также обеспечивает разнообразие, богатство впечатлений и социальную устойчивость.

В настоящее время возрастает тенденция реконструкции бывших промышленных территорий под многофункциональные комплексы с открытыми общественными пространствами. В городах Восточной Германии можно встретить множество таких примеров. Одним из них может служить Park AM Gleisdreieck в Берлине – это общественное пространство в западной части Берлина, которое было построено на территории бывших товарных станций. Основной особенностью парка является то, что он находится на территории железнодорожных путей Ангальтской железной дороги, которая начиналась на несуществующем ныне Ангальтском вокзале и шла на город Ангальт. Park am Gleisdreieck (Ostpark) представляет собой полифункциональное пространство с современными детскими площадками для разных возрастных групп из экологически чистых материалов со спортивными зонами (баскетбольная площадка, теннисные столы, скейт площадки), с прогулочными дорожками, где можно увидеть дикие заросли на месте бывших путей, с зонами отдыха (скамьи и большое пространство газона) (рис. 4). Рядом с парком находится немецкий технический музей, в котором большая экспозиция локомотивов и вагонов, поэтому одна техническая ветка до сих пор существует и проходит через парк.

Рис. 3. Германия: а – Дрезден; б – Потсдам; в – Гамбург

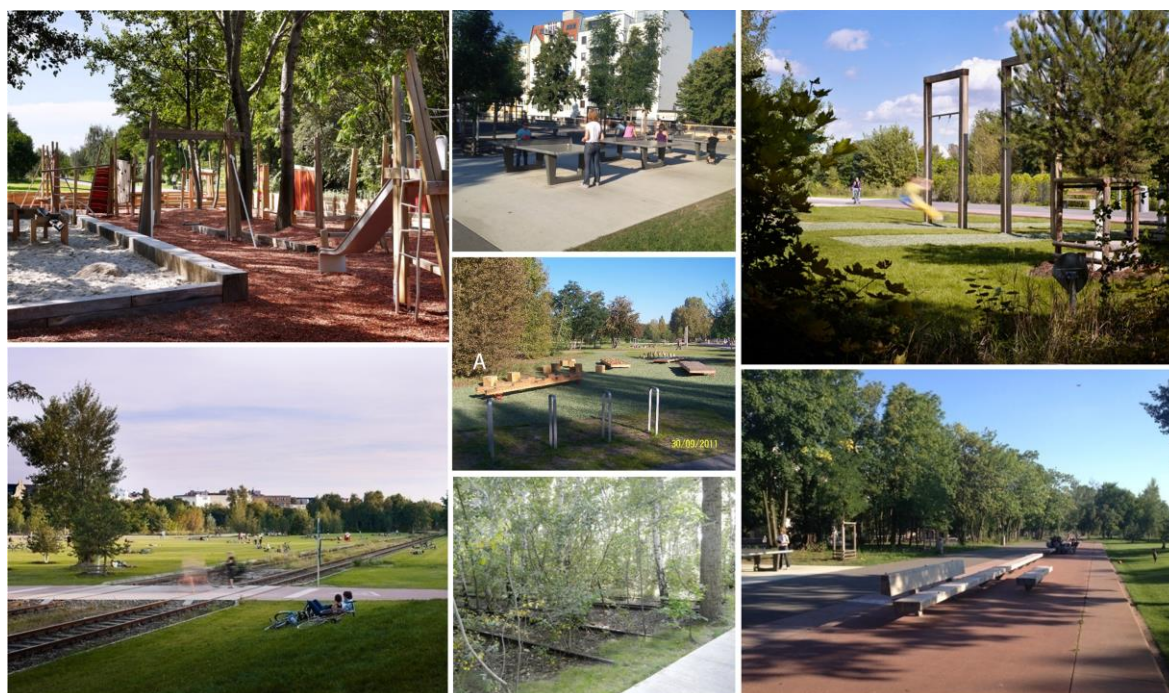

Рис. 4. Германия, Берлин, «Park am Gleisdreieck»

Что касается отечественного опыта, то одним из подобных примеров служит реконструкция фабрики Станиславского в Москве, в которую входят жилой комплекс, студия театрального искусства и бизнес-центра. Еще одним примером служит реконструкция парка ЦПКиО им. М. Горького в Москве, где используется принцип организации малых пространств в большие (рис. 5).

Рассматривая взаимоотношение частных и общественных интересов на открытых общественных пространствах, следует уделить внимание экологической составляющей вопроса. На сегодняшний момент хочется отметить экологическую деградацию уникального природного ландшафта Красноярска. Таким примером являются территории бывших производственных комплексов, коммунально-складские территории и существующие общественные пространства, такие как набережные рек Кача, Базаиха, улицы крупных магистралей.

Такого рода проблемы решают в городах Германии при помощи реновации промышленных территорий и реконструкции общественных пространств. Бывшая территория фабрики Шпиннерай

в Лейпциге после реновации превратилась в современную и комфортную жилую среду. Бывшие производственные корпуса были реконструированы в общественные здания, лофты и гостиницы, была восстановлена водная система, вдоль канала Karl-Heine-Kanal было построено малоэтажное жилье со своими небольшими земельными участками. Karl-Heine-Kanal был восстановлен как важный элемент экологического каркаса города и стал естественной средой обитания животных и популярным местом для людей.

Рис 5. Россия, Москва: а – реконструкция фабрики Станиславского;
б – реконструкция парка ЦПКиО им. М. Горького

Из вышесказанного следует, что взаимоотношения частных и общественных интересов на открытых пространствах города меняются, и можно выделить некоторые направления этих изменений.

1. Приоритет мягких границ между частными и общественными интересами;
2. Соответствие предприятий малого и среднего бизнеса комплексу социально-культурных функций и потребностей людей общественному пространству.
3. Многофункциональность открытых общественных пространств.
4. Осуществление эффективного социального контроля за средой.
5. Создание общественно-частного партнерства.
6. Обеспечение доступности, социальной справедливости при использовании открытых общественных пространств.
7. Гибкость и динамичность открытых общественных пространств.
8. Соучастие граждан в развитии общественных пространств.
9. Восстановление природных ландшафтов в процессе градостроительного освоения территорий.

Выявленные основные направления изменений указывают на возникновение новых форм взаимоотношений частных и общественных интересов на открытые пространства города.

Список литературы

1. Гутков А. Э. Эволюция градостроительства. М: Стройиздат, 1984. 256 с.
2. Гейл Я. Город для людей; изд. на русском языке. Концерн «КРОСТ»; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
3. Малоян Г. А. Основы градостроительства: учеб. пособие. М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2004. 120 с.
4. Федченко И. Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития // Известие вузов. Строительство. 2012. № 1. С. 108.
5. Коган Л. Б. Быть горожанам. М.: Мысль, 1990. 205, [2] с.

УДК 711.553.1

ЧЕЛОВЕК, ГОРОД, ЭКОЛОГИЯ**С. М. Геращенко***Сибирский федеральный университет***MAN. CITY. ENVIRONMENT****S. M. Geraschenko***Siberian Federal University*

In the article the multifaceted challenges of the modern city - transportation, planning, environmental, aesthetic. An attempt is made to understand the reasons for the continuing practice of designing and building cities "not liveable". Addresses the issues of preparation of urban planners.

Современный город во всем своем многообразии, со всеми проблемами далеко уже отошел от строительства, от архитектуры, от вещей, связанных с физическим существованием. Сегодня город, по мнению Александра Высоковского, декана Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ – это не только физическая, но и социальная, гуманитарная, культурная, и, более того, виртуальная реальность. При изучении и планировании города должны учитываться ряд факторов: городской транспорт, мобильность населения, транспортные предпочтения, поведение населения и многое другое.

Livable city – «город, удобный для жизни» – термин, введенный одним из самых известных исследователей, ученых и консультантов в области транспортного обеспечения, транспортного развития городов, профессором университета Пенсильвании, автором книг по проблемам города, В. Вучиком. В своих публичных выступлениях В. Вучик говорит: «Город считается неудобным для жизни, если мы видим, что люди стремятся уехать из него. И к тому же само понятие «город, удобный для жизни» различается в зависимости от региона. Например, в Средиземноморье это должен быть густонаселенный город, в Швеции это совсем не так; в Британии самое главное – это твое частное пространство. Сейчас уже изменяется атмосфера, и молодежь, наоборот, стремится в центральные города» [2].

В данной статье мы не сможем охватить весь спектр факторов, влияющих на комфортную жизнь человека в современном городе. Остановимся на наиболее важных, на наш взгляд. Это – градостроительная концепция развития современного города, транспортная инфраструктура, подготовка высококвалифицированных кадров, способных решить обозначенные проблемы.

Действие закономерностей урбанизации, по словам Леонида Когана, не имеет «срока давности», они действуют постоянно и могут проявлять себя на любой стадии развития городов.

Получается, что население города становится самым пострадавшим звеном участников градостроительного процесса: городские власти не всегда действуют в интересах населения, инвесторы и застройщики действуют преимущественно в собственных интересах, а специалисты (градостроители и архитекторы) порой пренебрегают профессиональными и моральными принципами.

В большинстве своем градостроительные задачи зачастую выведены из сферы решения градостроительных проблем в плоскость решения земельных вопросов.

Каковы же минимальные требования жителей к окружающей их территории жилой среды? Во-первых, это обеспечение относительно благоприятных условий транспортной доступности мест приложения труда и объектов обслуживания. Во-вторых, это комфортная благоустроенная придомовая территория и наличие в ближайшем окружении объектов первичного обслуживания, а также детских учреждений, школ, спортивных сооружений. В-третьих, это обеспечение экологической безопасности и сохранение природного и культурного наследия. Особенно болезненно воспринимается вырубка деревьев, какими бы целями она не оправдывалась.

Для г. Красноярска характерны те же проблемы, что и для всех промышленных городов Сибири, порожденные стремлением выполнения государственных планов распределения промышленности и населения по территории страны. Формируемая в этих условиях система расселения не является следствием комфортного обустройства жизни, а выражает лишь рациональную (с точки зрения промышленности) организацию производственной деятельности, оптимальное (со стороны грузов) формирование макрорегиональных транспортных систем, создание эффективных (в отношении запросов энергоемкого производства) источников выработки электроэнергии, разработку богатых (в отношении простоты извлечения) мест залегания полезных ископаемых, надежное (с точки зрения обороноспособности, из-за недоступности для авиации вероятного противника) и выгодное (с точки зрения минимизации затрат) размещение зон военно-промышленного производства – на ровных площадках и с наличием проточной воды и т. п. При подобном подходе интересы и предпочтения населения, его культурный уровень и уклад жизни, его традиции и обряды, его верования и самоидентичность в расчет не принимались.[4] Последствия подобных решений мы ощущаем и сегодня. Они проявляются в непредвиденных транспортных проблемах, несовершенстве коммунальной и инженерной системы, катастрофической нехватке озелененных и рекреационных территорий, огромным количестве ветхого жилого фонда.

Сегодня представления об устройстве городов и их транспортных систем, сложившиеся у российских политиков и градоначальников (так же, как и у значительной части нашего экспертного сообщества!), не основаны, к сожалению, на каком-либо систематическом научном фундаменте. Они представляют собой своеобразную смесь постулатов, усвоенных в советское время, и туристических впечатлений от зарубежных поездок. Отечественные специалисты – архитекторы, проектировщики, транспортники – выучены по советским учебникам и техническим нормам, напроочь оторванным от современных урбанистических и транспортных реалий; нет ни одной книги, отражающей концепции транспортной политики, проводимой в развитых странах, а также продвинутые зарубежные практики городского транспортного планирования.

«Архитектор может прикрыть свои ошибки плющом» (Ф. Л. Райт). По мнению М. Блинкина, директора Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ «Высшая школа экономики», с появлением массового автомобиля прикрыть ошибки транспортно-несостоятельной планировки города стало невозможным.

Первая фундаментальная идея В. Вучика состоит в том, что процесс транспортного планирования следует раскладывать на четыре уровня. И вся его критика того, что делается, или наоборот, пропаганда того, что должно делаться, идет по этим четырем уровням. Фактически все, что происходит в городах, если туда не дошла современная концепция развития города, – это только четвертый уровень – отдельные объекты инфраструктуры. Предположение, что после строительства четвертого моста в Красноярске все будет хорошо, это иллюзия. Он не решит проблемы транспорта города.

Третий уровень – это отдельно взятая транспортная система; за третьим уровнем всегда стоит какая-то конкретная организация, предприятие, агентство, которое это делает. Например, сеть трамвайных маршрутов города.

Работа на втором уровне делается чрезвычайно редко – это интермодальная координированная транспортная система, то есть все виды сообщений в городе, рассмотренные на уровне взаимодействий, взаимосвязей, взаимозаменяемостей. Наличие интермодального транспортного планирования – это принципиально.

А вот первый уровень – самый главный. Это взаимосвязь города и его транспортной системы. Транспорт – один из элементов каркаса города, но не единственный. Применительно к г. Красноярску должен быть создан «водно-зеленый» экологический каркас, грамотно вплетенный в планировочную структуру города.

Остановившись на единственном аспекте этой универсальной урбанистической идеи – транспортном, полностью осознавая тот факт, что собственно архитектурный, экологический, социально-бытовой, историко-культурный, рекреационный и многие другие аспекты являются не менее важными. В транспортном аспекте свойство города быть удобным для жизни последние три четверти века определяется мерой соблюдения писаных правил и неписаных конвенций по поводу того, где и как в условиях массовой автомобилизации населения здесь можно или нельзя строить дома, прокладывать дороги, использовать автомобили.

Полвека российское градостроительство двигалось не в ногу с остальным миром, игнорируя большинство перечисленных аспектов. На Западе люди переезжали в загородные коттеджи и таун-

хаусы, у нас по-прежнему мигрируют из пригородов в города, в которых настроили и строят до сих пор районы панельных безликих многоэтажек.

Более 20 лет в России не строили новых городов. Точечной застройкой без меры уплотнились уже существующие города. Результаты движения этим путем не могут радовать: наши города тесны, неудобны, в них трудно жить. Особенность текущего момента в том, что строить по-старому больше невозможно. Пустые земельные участки в городах застроены, резервы по электроэнергии и коммунальной инфраструктуре использованы, дороги перегружены. Нынешнюю ситуацию можно искусственно продлить на пару-тройку лет, дальше – при существующих подходах – произойдет коллапс.

В то же время кризис традиционных подходов создает и поле огромных возможностей. Так называемое «отставание» от Запада может обернуться огромным преимуществом: мы можем не повторять чужих ошибок, а воспользоваться опытом стран, уже прошедших этим путем. Не нужно изобретать велосипед, необходимо использовать самые передовые подходы и применять лучшие технологии. Появляется шанс провести неизбежный переход к новой модели городского планирования и строительства, максимально грамотно расходуя ресурсы страны.

Сегодня ключевой момент в истории российского строительства, по сути, решается вопрос – сможем ли мы жить в достойных условиях или всегда будем там, где мы есть? Будем ли вечно с завистью смотреть как удобно, чисто и грамотно организована жизнь в Европе? Будем жить в комфортабельных домах на своей земле или отдельных камерах больших муравейников? Сможем обустроить свою землю «по разумению» или продолжим обустраиваться «по нужде»?

В рамках новой жилищной стратегии необходимо изменить и отношение к городам. Почему мы не можем строить самые инновационные и удобные города в мире? Нужно резко ограничить господствующую сегодня практику точечной застройки, которая чрезмерно уплотняет среду и делает жизнь в городах слишком неудобной. Координация землепользования и развитие инфраструктуры – вещь весьма небезобидная. Если мы это не координируем, мы сносим пятиэтажку и на этом месте строим прекрасное 24-этажное здание, то мы обрекаем себя на очень большие не только транспортные неприятности, но также и экологические.

Новые проекты развития и строительства городов должны быть связаны с формированием комфортабельных пригородов. В «старых» городах необходимы проекты улучшения существующей среды и «разуплотнения» застройки и расширения дорог.

Комплекс проблем в строительной сфере настолько велик, что решить их можно только сильной, системной, комплексной программой действий. Находясь в «нулевой точке» мы можем и должны ставить вопросы глобально. Почему мы не можем строить самые удобные в мире пригороды, отвечающие нашему менталитету и имеющие лучшие характеристики по теплосбережению, комфорту и цене?

Сегодня есть огромный платежеспособный спрос на жилье. Есть сильные строительные компании и масса инновационных разработок в области строительства. Есть талантливые архитекторы, конструкторы, инженеры. Наконец, в России и крае достаточно земли, пригодной для застройки. Словом, сегодня в Красноярске имеются все ресурсы, чтобы обеспечить новую достойную жизнь для своих граждан.

Город, ставший сложной и опасной системой, созданный человеком и природой, требует соблюдения различных правил экологической, санитарно-эпидемиологической безопасности, современных инженерных решений.

Красноярск сегодня в числе городов – лидеров по ряду параметров. Один из них – уровень автомобилизации. Сегодня в городе насчитывается более 368 а/м на 1 000 жителей, против 40–65 а/м еще 15 лет назад. Красноярск занимает второе место в России после Владивостока по этому показателю! А это в свою очередь более 60 % загрязнений, причем загрязнений самых опасных для человека. По данным специальных исследований за год каждый автомобиль в среднем выбрасывает до 1 кг свинца, за каждые 1–1,5 тыс. км пробега легковой автомобиль сжигает 1 т кислорода и выбрасывает примерно столько же углекислого газа, за год каждый автомобиль дает около 10 кг резиновой пыли от стирающихся покрышек. На территории города в настоящее время размещено около 50 крупных и средних предприятий, расположенных в основном на правобережной части города и его восточной окраине. Абсолютное большинство этих предприятий не имеют зеленых санитарно-защитных зон, либо эти зоны заняты жилой застройкой и временными сооружениями.

По темпам строительства город в лидерах. Но если посмотреть на эту сторону вопроса с другой стороны, то можно увидеть, что строительство ведется на площадках, ранее занимаемых промышленными предприятиями, на территории, десятилетиями находящейся в зоне влияния старого аэропорта и т. п. Все эти территории загрязнены целым рядом вредных ингредиентов, среди которых особое место занимают тяжелые металлы, имеющие особенность к накоплению и не разлагающиеся под воздействием окружающей среды – это ртуть, свинец, хром, марганец. Усугубляется ситуация и с огромным количеством несанкционированных свалок бытовых отходов. В центральных районах города возрастает плотность жилого фонда за счет точечной застройки, с каждым годом увеличивается процент ветхого жилья. В городе постоянно уменьшается количество озеленения (сегодня обеспеченность зелеными насаждениями в городе составляет около 6 м² на 1 жителя, что в три раза меньше нормативной). Эта проблема особенно видна в новых жилых районах города.

Темпы развития системы озеленения резко отстают от темпов развития города. К великому сожалению, территории, доступные и благоприятные для организации мест отдыха, рекреации, парковых зон, занимаются автостоянками, парковками, торговыми центрами, ухудшающими городской ландшафт.

На планах г. Красноярска отчетливо видно, что желто-оранжевый цвет застройки и промышленных предприятий абсолютно доминирует в городской черте. Зеленые рекреационные территории практически исчезают, либо отсутствуют в «теле» города. Все эти факторы и определяют непростую экологическую ситуацию в городах и, в частности, г. Красноярске.

Уникальность г. Красноярска состоит в том, что он обладает двумя мощными по силе воздействия и активно формирующими городскую среду факторами – долина реки Енисей с его притоками и окружающие горы.

С ростом города усложняются, дублируются формы общественной жизни, соответственно, растет и его центр. Центр превращается в территориально и пространственно разветвленную систему, прорастает жилыми территориями города, благодаря этому сохраняя с ним тесную связь. С территориальным ростом город должен включать в себя крупные элементы живой природы, связанные друг с другом рукавами зелени, зелеными поймами рек.

Одной из главных проблем, во многом определяющей современные тенденции совершенствования планировочной структуры города, является формирование нового города или преобразование существующего в системе расселения. Город – это развивающийся организм, и его структура должна быть способной своевременно реагировать на изменяющиеся социальные процессы. Для многих развитых стран мира характерна острая проблема повышения качества окружающей среды, разработки мер по ее защите.

В профессиональной среде хорошо известен список городов, которые признаны лучшими для проживания по рейтингу Economist Intelligence Unit. Данный рейтинг составляется агентством каждый год и заслуживает внимания. Наиболее важные показатели качества жизни (такие как инфраструктура, окружающая среда, стабильность, образование, здравоохранение) оцениваются по 30 критериям и 100-балльной системе. Другими словами, все, что только может иметь значение для комфортного и безопасного проживания человека в городе. 10-ка лучших городов для жизни на планете (2011 г.):

1. Ванкувер (Канада) – 98,0 баллов;
2. Вена (Австрия) – 97,9 баллов;
3. Мельбурн (Австралия) – 97,5 баллов;
4. Торонто (Канада) – 97,2 балла;
5. Калгари (Канада) – 96,6 балла;
6. Хельсинки (Финляндия) – 96,2 балла;
7. Сидней (Австралия) – 96,1 балл;
8. Перт (Австралия) – 95,9 баллов;
9. Аделаида (Австралия) – 95,9 баллов;
10. Окленд (Новая Зеландия) – 95,7 баллов.

Ванкувер признается лучшим городом для жизни уже в 5 раз. По количеству лучших городов для жизни Канаду обгоняет только Австралия. Агентство Economist Intelligence Unit отдало городам этой страны сразу четыре позиции, выделив Мельбурн, Сидней, Перт и Аделаиду. Российские города – Санкт-Петербург и Москва поделили 68 и 70 места соответственно. По мнению аналити-

ков, северная столица смогла опередить Москву в плане большей безопасности проживания. Красноярск в данный рейтинг не попал. Несколько фактов, которые могут служить поводом для серьезных решений:

- годовой бюджет самого благоустроенного города мира – Ванкувера – составляет 1 млрд долл., такой же бюджет и у Красноярска.
- зарплата в Ванкувере в среднем 120 тыс. руб. против наших 20-ти тыс.
- средний чек за обед в недорогом ресторане в канадском городе обойдется в 500 руб., в нашем – от 1500 руб., стоимость молока и картофеля – в пределах 50-ти руб., цены на бензин – не больше 40 руб.

Заботы схожи, но подходы к муниципальным тратам разные. Когда-то край был регионом-донором, но промышленность медленно умирает и городу достались глобальные экономические беды. Лишь недавно красноярцы заговорили о выводе промзоны за пределы города [4].

В градостроительном проектировании появились новые цели: экологическая реконструкция городов на основе «ландшафтной» концепции, реабилитация существующей застройки, преимущественно жилой, поиски оптимального масштаба пространства и отдельных объектов, возможностей экономии энергии, замена принципа функционального зонирования городских территорий принципом полифункционального использования ее и др. Такая концепция формирования структуры города предполагает не только создание «ландшафтной ткани», пронизывающей весь город и объединяющей все его компоненты, но и повышение пространственной плотности зеленых насаждений.

Сегодня, говоря и ведя работы по Красноярской агломерации, необходимо помнить о том, что она не должна стать единым городским образованием, а являться ассоциацией планировочных образований, связанных друг с другом тесными межгородскими связями (функциональными, информационными, коммуникационными и пр.) и одновременно разделенными природными барьерами. Оптимально это взаимодействие двух пространственных систем – урбанизированной и природной. Именно при такой структуре избирательнее решалась бы проблема роста города: в зависимости от складывающихся тенденций он выбирал бы для себя приоритетные направления роста, а не напознал тотально на прилегающие природные и сельскохозяйственные территории.

В Градостроительном кодексе Российской Федерации написано, что градостроительный план города рисуется и разрабатывается в административных границах. Но это противоречит всему мировому опыту перспективного планирования. В административных границах субъекта федерации или муниципального образования планировать невозможно!

Положительным примером рационального подхода к созданию экологического каркаса сибирского города можно привести ряд работ дипломников Института архитектуры и дизайна СФУ. Одна из них – «Эколого-градостроительная концепция развития территории Красноярска» [1].

Основными целями проделанного в работе анализа территории г. Красноярска являлись:

- территориальное определение экологического каркаса;
- определение элементов экологического каркаса;
- эскиз-концепция фрагментов экологического каркаса на примере прибрежной территории реки Базаиха, ручья Серебряный, ТЭЦ-1 с золоотвалами, поселок Березовка.

Были выделены следующие структурные составляющие экологического каркаса города.

Непрерывная единая зеленая сеть (предлагаемая) должна формироваться при помощи:

- сохранения и реабилитации существующих зеленых насаждений: природных парков, городских парков, скверов, бульваров, набережных, озеленения в санитарно-защитных зонах;
- пробивки дополнительных зеленых каналов, бульваров;
- создания линейных парков (вдоль транспортных магистралей);
- зеленых клиньев.

Необходимо сохранение и развитие существующих зон рекреации, а также выявление центров потенциальных зон отдыха. Существующие и предлагаемые центры должны равномерно распределиться по пространству городской среды, распределяя антропогенную нагрузку, характеризующуюся различной силой воздействия.

Система водных акваторий

К водной среде г. Красноярска отнесены Енисей и его притоки (малые реки): Бугач, Кача, Базаиха, Березовка, Черемушка, Лалетина, а также подрусловые воды Енисея, используемые для водоснабжения города.

Водные объекты являются одним из важных компонентов, составляющих экологический каркас города, которым необходимо придать функции экологических коридоров, с проведением ряда мероприятий:

- сохранение и восстановление приречных биотопов и ландшафтов долины реки, как центров ландшафтного и биологического разнообразия;
- обеспечение миграционных связей между центрами биологического и ландшафтного разнообразия.

Для каждой из малых рек должна быть сформулирована своя концепция развития, включающая следующие мероприятия:

- разработка планов охраны малых рек и организация использования ее вод и долин;
- контроль за размещением новых объектов в акваториях рек;
- оценка существующей застройки прирусловой территории с последующей экологической реконструкцией или сносом застройки;
- создание буферных зон от различных «агрессивных» территорий (жилая застройка, промышленные и складские территории, автомобильные дороги);
- выявление существующих и создание новых пешеходных путей с организацией локальных выходов в зону русла реки;
- «мягкое» включение пешеходных потоков, не нарушающих миграцию биоты;
- зонирование территории по степени антропогенной нагрузки, с выделением зон интенсивного использования, средней степени нагрузки и компенсационных территорий, поддерживающих экологический баланс;
- контроль за санитарным состоянием берегов, пойм, с обязательным устройством очистительных сооружений;
- озеленение берегов (посадка почвопокровных растений, обеспечивающих очистительно-укрепительную функцию).

Ландшафтные «швы». Естественно сложившиеся «швы», проходящие по границам ландшафтных образований, как элементы природного каркаса, необходимо сохранять, сопровождая соответствующими мероприятиями для каждого типа ландшафта. Например, укрепление склонов, защита от «агрессивных» внедрений (автомобильные магистрали, полосы отвода железной дороги, беспорядочное размещение коммунально-складских предприятий, несанкционированных свалок и др.). Одновременно они рассматриваются как буферные территории, разделяющие непрерывные урбанизированные образования, являющиеся путями входа природы в город и выхода человека в окружающую среду (проникая внутрь застройки, они образуют разграничительные внутригородские пространства, которые обеспечивают обособление структурных единиц города).

Реабилитация нарушенных территорий, поврежденных в результате производственной и хозяйственной деятельности.

К нарушенным территориям относятся: отвалы отходов различных производств; золоотвалы ТЭЦ; территории, поврежденные при добыче полезных ископаемых и осуществлении различных видов городского строительства.

Необходимо определение характера дальнейшего использования территорий (размещение жилой застройки, общественных комплексов – спортивных сооружений и т. п., создание рекреационных центров, парков, зеленых массивов, устройство водоемов на месте провалов) с последующим проведением мероприятий по их восстановлению.

Бывшие индустриальные территории.

Промышленным зонам, расположенным вдоль реки Енисей необходимо изменить функциональное наполнение, с созданием зеленых проколов сквозь них. Данные территории могут совмещать в себе такие функции как: высокотехнологичная промышленность, общественно-деловая зона, торговые территории, жилые территории, бизнес-парки, местные рекреации. Данные промышленные ареалы в целом будут являть собой новые центры развития с органичным включением зеленых каналов, выходящих к набережной.

«Зеленый пояс» интровертных районов

Поселки, которые сформировались вблизи промышленных предприятий, такие как Суворовский, Энергетиков, Черемушки, Торгашино, Водников, Кузнецовское плато, являются «отрезанными» от большой реки, с отсутствием выходов в зону городской рекреации, с неразвитой системой озеленения местного значения. Предлагается:

- сохранение интровертности этих жилых ареалов с развитием внутренней инфраструктуры;
- замена коммунально-складских территорий, входящих в границы территории жилых образований в общественно-культурные центры;
- создание защитного, озелененного пояса с повышенной степенью экозащиты, выполняющего средозащитную функцию от негативных воздействий промышленных предприятий;
- выведение зеленых каналов из природной среды в рекреационные центры интровертных районов.

Таким образом, первоочередными задачами локализации и нейтрализации отрицательных последствий урбанизации и создания экологического каркаса в городе должны стать: упорядочение улично-дорожной сети, профилей улиц и дорог, их озеленение и благоустройство, размещение парковок автотранспорта; рациональное размещение промышленно-производственных и коммунально-складских комплексов, зон внешнего транспорта, санитарно-защитных зон; упорядочение объемно-планировочной организации городских, в том числе селитебных территорий в целях создания комфортных условий и энергосбережения [5].

Возникает вопрос: каким же должно быть оптимальное количество специалистов в сфере градостроительного проектирования? На фоне общего неудовлетворительного состояния с обеспечением архитектурными кадрами особое место занимает «Градостроительство». По числу архитекторов на жителей Россия занимает 63 место среди 120 стран мира, а в Европе последнее место.

«Градостроительство» в настоящее время – это одна из восьми наиболее престижных и высокооплачиваемых в странах мира специализаций. Во всех развитых странах это отдельная специальность.

В России ведут подготовку по специализации «Введение в градостроительство» в 15 вузах из 52, готовящих архитекторов общего профиля. Необходимо развитие факультетов, институтов, готовящих специалистов-градостроителей самых различных специализаций, где изучают проблемы урбанистики, проблему городского планирования как самостоятельную дисциплину, а не как подразделение архитектуры, как это существует в подавляющем большинстве вузов России. Для этого нужны кадры педагогов-специалистов высокой квалификации, научные разработки по данной тематике, которые сегодня также в дефиците. До сих пор можно сослаться только на работы одного отечественного ученого – профессора Г. Д. Дубелира (1874–1946 гг.). Талантливый ученый мирового уровня, который уже в 1910-м г., более ста лет назад, думал об адаптации планировки городов к перспективным транспортным реалиям, в связи с наступлением века автомобилизации. Им издано две замечательные книжки: «Планировка городов» (СПб, 1910 г.) и «Городские улицы и мостовые» (Киев, 1912 г.). После 1912-го г. ни одной книжки по урбанистике, к сожалению, автор не написал.

Несмотря на современный социально-экономический кризис, в стране с 1991 г. более чем вдвое увеличилось количество архитектурных вузов и факультетов, существенно возросло в них число студентов. Расширился круг специальностей и специализаций за счет родственных архитектурных профессий.

В 1991 году 21 вуз России готовил архитекторов. Для сравнения: Великобритания, Франция, Колумбия имели на тот период более 30 школ каждая. Мексика и Филиппины – 40, а в США их было более 130. В 1999 г. архитектурных школ в России уже было 38, среди которых несколько весьма крупных. Сегодня вузов, готовящих архитекторов 52.

Градостроительная тематика дипломных проектов практически во всех архитектурных школах страны не пользуется популярностью. И это связано, по большому счету, с многолетним отсутствием спроса государства на градостроительные разработки и специалистов этого направления.

Благодаря РААСН (Российской академии архитектуры и строительных наук), ведущих педагогов университетов, специальность «Градостроительство» была выведена из статуса специализации в отдельное направление. Сегодня, по мнению ведущих ученых и специалистов в области градостроительства, необходимо определение госзаказа на подготовку специалистов этого направления. Необходимо дальнейшее развитие и поддержка факультетов, институтов, готовящих специа-

листов-градостроителей самых различных специальностей (транспортников, землеустроителей, экологов, ландшафтных архитекторов, дендрологов, экономистов и т. п.) в городах страны, имеющих специализированные академии, университеты, институты.

Одна из задач градостроительной подготовки студентов заключается в расширении и углублении знаний о роли градостроительства и архитектуры в организации окружающей среды. Задача градостроителя не ограничивается проектированием самостоятельного объекта с его функциональной и типологической структурой, а состоит в проектировании объекта в системе более высокого ранга как части комплекса или ансамбля. Комплекс, в свою очередь, входит в более сложную градостроительную систему – жилое образование или район и далее – в пространственную организацию социальной жизни города и межселенных систем расселения. Как заметил Ж. Кандилис: «Градостроительство есть не что иное, как более широкое и всеобъемлющее проявление социального значения архитектуры». Новый подход в градостроительстве основан на идее сбалансированного управления социальными и природными процессами.

В современных условиях существенно изменился характер градостроительной деятельности. В настоящее время, когда начинают действовать рыночные механизмы, вместо единого инвестора и владельца недвижимости – государства, появилось множество инвесторов и владельцев, меняются требования к градостроительной проектной документации. Современный градостроитель должен не только разрабатывать проект, но и заложить программу его реализации. Необходимым условием эффективного развития поселений в современных условиях является сближение градостроительной деятельности с работой экономических, землеустроительных служб, управлением недвижимостью.

На протяжении последних десятилетий происходил постепенный спад проектной деятельности в области градостроительства. Деятельность, которая должна обеспечивать города концептуальными разработками в области путей их развития и градостроительной документацией всех уровней, была практически прекращена или долгое время не осуществлялась в отношении многих населенных пунктов России. В то же время происходило постоянное накопление проблем, связанных с тем, что генпланы многих городов устарели как морально, так и физически, а их корректировка зачастую запаздывала.

Таким образом, можно прогнозировать лавинообразный спрос на разработку градостроительной документации в ближайшие годы. Тем более что в настоящее время разворачиваются масштабные работы по составлению земельного и городского кадастров, вся градостроительная, топографическая и техническая документация переводится в электронный формат и собирается в базы данных. Кроме того, многие города имеют генеральные планы, должным образом не учитывающие переход от административно-командной системы управления к системе, в которой основным инструментом градостроительного регулирования становится налоговая политика (ценовая политика на землю) и законодательная деятельность муниципалитетов.

В современных условиях обязательным требованием, предъявляемым к генеральному плану города, является учет новых форм управления и механизмов градостроительного регулирования. Стали непригодны многие положения градостроительной политики, которые сложились в совершенно иных условиях прошлого периода, рыночная стихия стала активно проявляться в дезорганизации планировки и застройки населенных мест. Сегодня на каждой стадии градостроительного проектирования любого территориального уровня возникает необходимость обработки и осмысления огромного массива информации по территории, однако компьютерных программ, предназначенных специально для градостроительного проектирования, в российской практике не достаточно, и не всегда они доступны. Важно подчеркнуть характерные черты использования информации в процессе проектирования городов: широта контактов с другими отраслями знания и множественность объектов, с которыми имеет дело проектировщик; возрастающие объемы различных информационных характеристик объектов и связей между ними при выборе вариантов решения. Должна быть переосмыслена и пересмотрена нормативная база проектирования.

В советский период градостроители разрабатывали проект «идеального» поселения, мало заботясь о том, какими способами он будет реализован. В условиях централизованной плановой экономики этого и не требовалось: финансовые и материальные ресурсы выделялись «сверху», и по мере их поступления велись строительные работы. По этой же схеме шло и обучение студентов-градостроителей. На бумаге шло проектирование красиво нарисованных генпланов городов и поселков. С большим сожалением можно отметить и тот факт, что на десятилетие из тематики как

курсового, так и дипломного проектирования в высшей школе исчезли проекты с градостроительной тематикой [4].

Обучение градостроительству в высшей архитектурной школе должно рассматриваться как важнейший компонент подготовки архитектора и осуществляться одновременно с освоением архитектурного проектирования. Понимание градостроительных основ комплексной застройки формируется у студентов путем разработки проектов отдельных зданий и комплексов в конкретных условиях природного или городского окружения. Решение градостроительных проблем проводится при разработке каждого большого или малого проектного задания.

Мощным импульсом для возрождения градостроительного направления в архитектуре Красноярского края явилось появление кафедры «Градостроительство» в Институте архитектуры и дизайна СФУ – современного научно-образовательного центра, миссия которого состоит в производстве глобально значимых знаний и технологий, подготовке современных кадров, способных влиять на мировые процессы. Это – признание огромных потенциальных возможностей Красноярского края в качестве центра освоения Сибири.

Необходимо внести изменения в учебные программы по спецдисциплинам для направления «Градостроительство» с целью подготовки высококвалифицированных специалистов соответствующего профиля, владеющих информационными технологиями градостроительного проектирования.

Доступность, полнота, обновляемость, межотраслевой и международный характер информации в градостроительстве – залог эффективности и конкурентоспособности современного отечественного градостроительства. «Город, удобный для жизни», очень важный термин, вокруг которого должна, собственно, и строиться наша практическая деятельность, подготовка специалистов.

Специалист любой профессии (городской планировщик, архитектор, транспортник) начинает понимать, что все его «цеховые» критерии – вторичны в сопоставлении с этим простым и легко проверяемым принципом.

Выводы:

- градостроительство должно стать частью научного и проектного сопровождения национального проекта и на реализацию этой части должны быть заложены существенные средства;
- должна быть выстроена система подготовки, переподготовки и непрерывного образования кадров градостроителей.

Список литературы

В статье использованы материалы член-корреспондента РААСН, д.э.н. В. Я. Любовного, канд. арх., советника РААСН Э. А. Шевченко, президента РААСН А.П. Кудрявцева, вице-президента САР Ю. А. Сдобнова, данные Ассоциации строителей России.

1. Бутримович Н. П., Кан А. Э. Эколого-градостроительная концепция развития территории г. Красноярска. Дипломный проект ИГУиРЭ СФУ, 2007.

2. Вучик, В. Лекция What Kind of Cities Does Russia Want to Have and How Can They Be Created? 6.09.2012 г. в рамках празднования 20-летия Высшей школы экономики и открытия сезона «Публичных лекций «Полит.ру» 2012–2013 гг. в парке им. Горького г. Москва.

3. Геращенко С. М. Аспекты градостроительной программы развития Красноярского Края и градостроительное образование. ПРОЕКТ БАЙКАЛ/project Baikal, Наука и образование / science and education 2008/18. С. 87–89.

4. Меерович, М. Г. Политическая история советского градостроительства. Агломерации: расселенческая доктрина в России сегодня и 100 лет назад (учет исторического опыта при принятии современных решений) № 08-01-00512а. 2008–2009.

5. Пивкин В. М., Чиндяева Л. Н. Экологическая инфраструктура сибирского города (на примере Новосибирской агломерации). Новосибирск: Сибпринт, 2002. 184 с.

УДК 711.553.1

**МОБИЛЬНОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРМОДАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ**

А. Н. Черноплечая
Научный руководитель **И. В. Кукина**
Сибирский федеральный университет

**MOBILITY AND ACCESSIBILITY AS A FUNDAMENTAL FACTOR
OF FORMATION OF INTERMODAL TRANSPORT NODES**

A. N. Chernoplechaya
Supervisor I. V. Kukina

Siberian Federal University

The increase of mobility of all groups of the population is one of the most important indicators of the social characteristics of the transport system of urban passenger transport and requires constant development of the transport infrastructure of the city so far as ensures the availability to jobs, housing, education and healthcare facilities and cultural-domestic servicing to all groups of population.

With vigorous development of the transport network originate its complexity and the saturation of the different types of transport and related functions that form a complex intermodal transport nodes which optimize the functioning of the transport network of the city: provide inter-connection between different processes, redistribute transport and passenger flows, providing fast and comfortable transfer and the opportunity to choose a more efficient way of transportation.

Rationally designed transport network of the city will provide equal access to places of employment, education and health facilities and other services for all groups of population.

Автомобилизация и развитие технологий порождает спрос на различные виды мобильности. Для комфортного проживания в городе важна мобильность, быстрота и комфорт передвижения любым видом транспорта, а также пешим или мускульным перемещением. Помимо этого, мобильность – это быстрое получение различного вида информации. Понятие мобильности крепко связано с понятием доступности мест работы, жилья, образовательных и медицинских объектов и культурно-бытового обслуживания.

Возникновение транспорта повлекло качественно новую возможность обеспечения мобильности. Транспорт расширил представления общества о времени и пространстве, открыл перспективы приобщения человечества к неизвестным и неизведанным культурным и материальным благам цивилизации «вне дома», «за чертой леса, дороги», за «чертой поселения». Пространство стало сужаться, а возможный радиус мобильности – расширяться. Радиус мобильности теперь принимает совершенно иной вид и трансформируется в более широкие геометрические масштабы, чем при пеших или мускульных перемещениях. Транспорт стал катализатором общественной жизни, а потребность в мобильности и доступности основой зарождения специфического социального института общественного транспорта – устойчивой, исторически сложившейся формы организации совместной деятельности людей, призванной обеспечить удовлетворение потребности общества в дешевой и удобной связи функциональных структурных частей города и объектов [1].

В научной литературе рассматриваются следующие виды мобильности: *пространственная мобильность* [2], где понятие связано непосредственно с передвижением в пространстве, а также *информационная*, где мобильность – это наличие универсального доступа к средствам связи и информации [3].

В процессе управления, планирования и организации транспортного процесса используются два понятия: *Доступность* и *Мобильность*. **Мобильность** или подвижность – легкость, с которой

субъект передвигается, термин относится как к физическим (например, инвалиды), так и к другим особенностям подвижности субъекта (например, мать с малолетним ребенком), т. е. к маломобильной группе населения. **Доступность** – возможность, которой обладает субъект для участия в процессе (например, перемещении) [4].

Мобильность, а соответственно, и доступность обеспечиваются транспортной системой города. Как пишет В. Р. Вучик в книге «Транспорт в городах, удобных для жизни», развитие транспортной структуры города происходит по четырем путям: содействие автомобилю и общественному транспорту, противодействие автомобилю и общественному транспорту, содействие автомобилю и противодействие общественному транспорту и противодействие автомобилю и содействие общественному транспорту (рис. 1) [5].

4 стратегии развития транспортной структуры города:

CI - TI CD - TD CI - TD CD - TI

Рис. 1. Влияние на интермодальный баланс политики содействия/противодействия использованию различных видов транспорта

С точки зрения эффективности, **стратегия содействия автомобилю и общественному транспорту (CI-TI)** приведет к малозначительному росту мобильности населения и сохранит дисбаланс в транспортной структуре. На данный момент в Красноярске применяют именно эту систему, но, как показала практика, все мероприятия в рамках этой стратегии ведут к незначительному росту мобильности и усилению дисбаланса транспортной структуры. Особенно отчетливо это видно в «час пик» – почти весь общественный транспорт движется в общем потоке с личными автомобилями.

Стратегия противодействия автомобилю и общественному транспорту (CD-TD) приведет к снижению мобильности населения и дисбалансу транспортной системы города.

Стратегия содействия автомобилю и противодействия общественному транспорту (CI-TD) приведет к увеличению количества автомобилей на дорогах и сохранению общественного транспорта как социальной услуги, т. е., по сути, эта стратегия развития стремится обеспечить мобильностью граждан, имеющих личный транспорт. Сторонники этой стратегии утверждают, что автомобиль – это свобода, поэтому каждый человек должен обладать автомобилем и свободно перемещаться. Но, как показывает практика, при такой стратегии развития, маломобильные группы населения и люди, которые не хотят или не могут приобрести автомобиль, лишаются достаточной свободы передвижений, а соответственно, и доступности некоторых социальных и культурно-бытовых объектов.

Наиболее предпочтительная, эффективная и полезная стратегия развития – это **стратегия противодействия автомобилю и содействия общественному транспорту (CD-TI)**, так как в этом случае достигается баланс транспортной системы, соответственно этот путь развития остав-

ляет свободу передвижения на личном транспорте, а также обеспечивает достаточной мобильностью все без исключения группы населения (рис. 2).

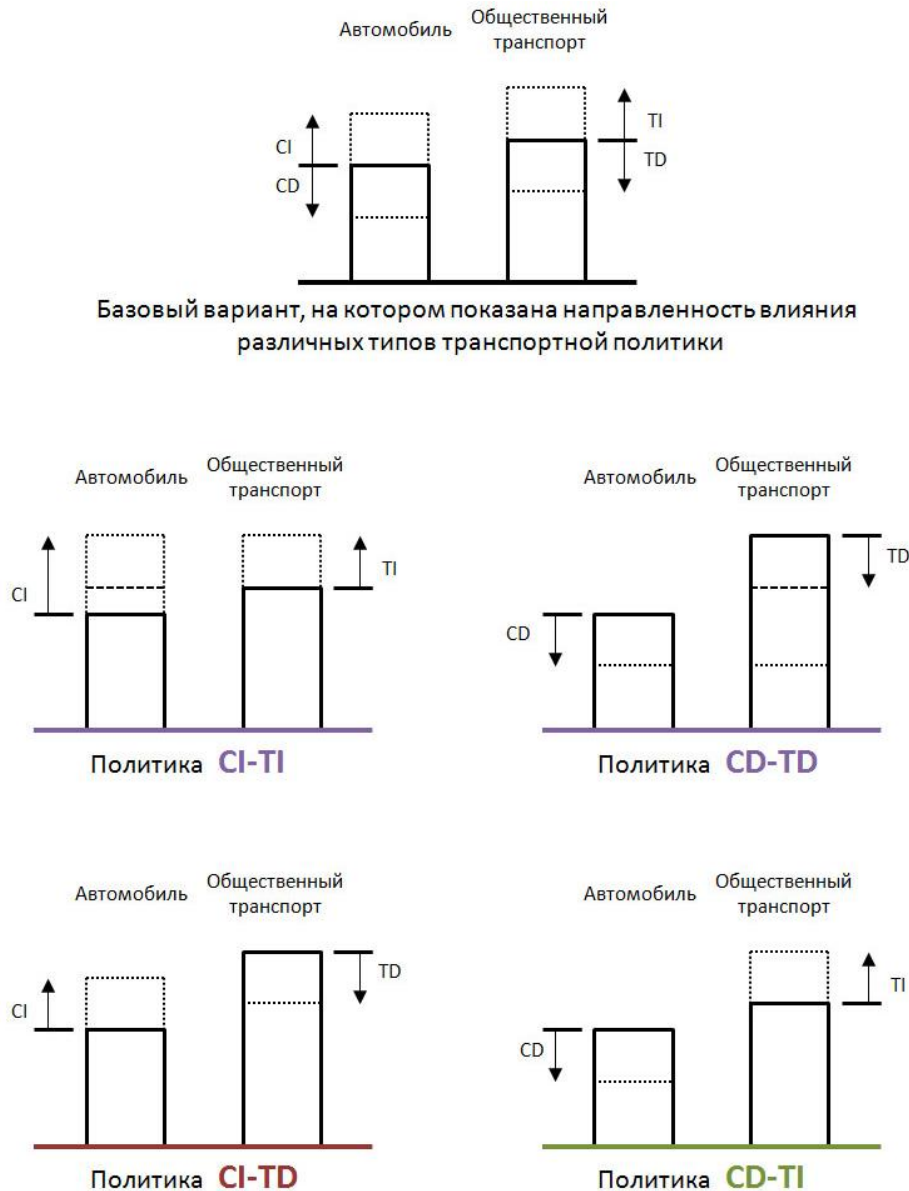

Рис. 2. Влияние различных типов транспортной политики (стратегий) на сравнительную полезность различных видов транспорта

Применительно к Красноярску мерами противодействия автомобилю должны быть: введение платы за въезд и парковку в центре города, строительство транспортных узлов с перехватывающими парковками на границе исторического центра города; мерами содействия общественному транспорту должны стать: строительство конструктивно выделенных полос для автобусного транспорта, инвестиции в реконструкцию и создание внеуличных видов общественного транспорта, таких как скоростные трамваи (LRT), метро, водный транспорт, поддержка использования мускульных видов перемещения, а также строительство транспортных узлов, в которых будет осуществляться взаимосвязь различных видов транспорта между собой.

Стратегия развития транспортной системы города напрямую влияет на формирование транспортных узлов, так как разные стратегии диктуют различные виды и насыщенность транспортного потока в узле, размер пассажиропотока и масштаб пространственного действия узла, а именно города, региона, страны, мира.

Формирование интермодальных транспортных узлов происходит на пересечении наземного пассажирского транспорта, скоростного внеуличного транспорта и прочих нетрадиционных видов городского транспорта с близлежащими жилыми, общественно-деловыми, производственными и/или рекреационными функциональными зонами. Формирование интермодальных транспортных узлов происходит постепенно с усложнением транспортной структуры города и её насыщением различными видами транспорта, а также сопутствующими функциями.

При интенсивном развитии транспортной сети, особенно по пути противодействия автомобилю и содействия общественному транспорту (CD-TI), происходит ее усложнение и насыщение различными видами транспорта и сопутствующими функциями, формируются сложные интермодальные транспортные узлы, которые оптимизируют функционирование транспортной сети города: обеспечивают взаимную связь между различными процессами, перераспределяют транспортные и пассажирские потоки, обеспечивая быструю и комфортную пересадку и возможность выбора более рационального способа передвижения. Интермодальный транспортный узел формируется из объектов транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры, включая улицы, выделенные полосы, остановки, конечные пункты общественного транспорта; объектов социальной структуры: комната милиции, комната матери и ребенка. Интермодальный транспортный узел также может содержать объекты культуры: выставочные или музейные пространства; связи и информации: информационные стойки, карты города/узла; объекты потребительского рынка и сферы услуг: банки, рестораны, кафе, магазины, а также места приложения труда: коворкинг центры.

Повышение уровня мобильности всех групп населения является одним из важнейших показателей социальной характеристики транспортной системы городского пассажирского транспорта и требует постоянного развития транспортной инфраструктуры города, поскольку обеспечивает доступность мест работы, жилья, образовательных и медицинских объектов и культурно-бытового обслуживания для всех групп населения. Рационально спроектированная транспортная сеть города, включающая в себя интермодальные транспортные узлы, обеспечит равную доступность мест приложения труда, образовательных и медицинских объектов и прочего обслуживания для всех групп населения, а также простимулирует граждан использовать общественный транспорт, который по совокупности свойств является более экологически чистым, чем личный транспорт, что является показателем социальной характеристики интермодальных транспортных узлов.

Список литературы

1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология: в 3 т. Т. 3: Социальные институты и процессы. М., 2007.
2. Бочарова О. В. Истоки институционализации городского общественного транспорта // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2010. 3. Шифр Информрегистра: 0421000093\0120 Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/index.php/3-2010/224-sociologia/513-16>. Режим доступа: <http://www.avaya.com/gcm/emea/ru/tasks/learn/facts/unifiedcommunications/qa1/ucqa1.htm>
3. Зырянов В. В., Семчугова Е. Ю., Скрынник А. М. Применение информационных технологий при повышении мобильности и обеспечении транспортной безопасности. Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону, Южно-Российский институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России», Р. н/Д.
4. Вучик В. Р. Транспорт в городах, удобных для жизни / пер. с англ. А. Калинина под научн. ред. М. Блинкина. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 576 с.
5. Шештокас В. В. Город и транспорт. М.: Стройиздат, 1984. 176 с., ил.
6. Раднаев Л. Б. Мобильность транспортной системы региона: научное издание; Акад. наук. Сиб. отд-ние. Бурятский филиал. Новосибирск: «Наука» Сибирское отд-е, 1991. 136 с.
7. Кононенко Р. Автомобильность в России. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. 156 с.
8. Сорокин, П. Социальная и культурная мобильность // Человек, цивилизация, общество / под ред. А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 297–307.

УДК 728.3/8

ЗАГОРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Т. В. Данченко

Сибирский федеральный университет

Студенты 3 курса в рефератах на тему «Строительство», «Энергосберегающая вентиляция», «Малоэтажное строительство» затронули тему «Загородное строительство». Эта тема является интересной, актуальной на сегодняшний день. О том, что жизнь в собственном доме за городом комфортнее проживания в городской квартире, сегодня вряд ли нужно говорить. Почему же Красноярск в массовом порядке не прирастает малоэтажными пригородами? Из семидесяти проектов коттеджных поселков, в разное время заявленных под Красноярском, серьезных успехов к настоящему моменту добились не более десяти. В рамках XX юбилейной выставки «Строительные и отделочные материалы. Малоэтажное домостроение. ЖКХ и экология» прошли сразу два круглых стола, посвященные малоэтажному строительству. Первый круглый стол, организаторами которого выступали правительство Красноярского края и Инженерно-строительный институт СФУ, а участниками были представители власти и науки, начинался с упоминания о том, что через несколько лет городу предстоит строить больше малоэтажного жилья, чем квартир в многоэтажных домах. По объемам малоэтажного строительства Красноярск отстает сегодня от многих городов в европейской части России и Сибири. Участники круглого стола отметили, что в строительстве малоэтажного жилья не хватает системности. Застройщики своими силами пытаются развивать полученные площадки, дорожно-строительные организации работают по собственному плану, у энергетиков свои интересы. Общего плана действий нет, не исследованы и вопросы требований к загородному жилью, которые предъявляют красноярцы. Нет данных, сколько они готовы потратить средств на то, чтобы реализовать мечту о собственном доме.

Очевидно, что добиться сколько-нибудь серьезного роста объемов малоэтажного строительства возможно, только если по стоимости загородный дом примерно сравняется с городской квартирой. Значит, нужно искать пути снижения цены квадратного метра загородного жилья. В качестве возможного решения участниками совещания предлагались различные варианты: от создания базы типовых проектов коттеджных домов, из которой каждый сможет получить проект для своего дома, до использования современных быстровозводимых технологий строительства. Добиться снижения цены квадратного метра жилья можно, если строить дома по каркасной и модульной технологиям, позволяющим возводить здания из готовых комплектов на строительной площадке.

В своей работе студент группы ЭА10 11 Д. Кастанов рассматривает канадскую технологию строительства из сэндвич-панелей, которая позволяет в короткие сроки возводить зимние дачи. В нормативных документах нет такого понятия, как «дача». У каждого понимание свое: для кого-то это загородный дом, для кого-то это место летнего отдыха, а для кого-то вообще домик на огороде. Функциональным вариантом загородного строения является так называемая «зимняя» дача. Зимняя дача – это загородный дом, пригодный для проживания в любое время года. Такое строение определяет целую культуру загородного отдыха. Это – красота зимней природы, свежесть морозного воздуха и, конечно же, теплота и уют дома. Канадская технология строительства из сэндвич-панелей идеально подходит для построек такого типа. Правильно построенный дом из «сэндвичей» не уступает по теплосберегающим показателям кирпичным и деревянным домам.

Студент гр. ИЭ10-11 Д. Тонких в своей работе «Энергосберегающая вентиляция» для сохранения уюта в доме предлагает учитывать новейшие исследования ученых. Недостаточная вентиляция может служить причиной хронических заболеваний и наносить вред не только здоровью человека, но и материалам зданий. В процессе проектирования зданий нужно учитывать применение комнатных рекуператоров воздуха, что позволит создать дополнительный комфорт обитателям, повысит энергоэффективную вентиляцию жилья, обеспечит санитарные нормы, а также предупредит старение и разрушение строительных конструкций.

Компании, вот уже несколько лет работающие на этом рынке, уверены, строить нужно только то, что востребовано покупателями. Каркасные и модульные дома при всех их преимуществах

большим спросом похвастаться не могут, в связи с высокой себестоимостью. Добиться снижения стоимости дома можно, уменьшая его площадь до 80–120 кв. м. Тогда покупка загородного дома площадью 80 «квадратов», расположенного на земельном участке в 8 соток, обойдется в 3,5 млн руб. и по цене окажется вполне сопоставима со стоимостью городской квартиры.

Начинать малоэтажное строительство, по мнению участников круглого стола, следует с создания технологической платформы, определения основных направлений развития научно-производственных цепочек.

На втором круглом столе, организатором которого выступила красноярская компания «КЛИМ-Арт», был сформулирован главный вопрос: «как решить проблему загородного строительства своими силами, опираясь друг на друга и не рассчитывая на помощь властей?» Сегодня застройщики, разработав проект загородного поселка и объявив о старте продаж, попадают в замкнутый круг. Чтобы на поселок обратили внимание покупатели и начались активные продажи, нужно, чтобы на участке уже были построены первые коттеджи. Поселок может рассчитывать на предметный интерес покупателей, только когда в нем появилась как минимум одна улица. Именно с этого момента начинается поступление денег в проект. Однако еще до того, как строительство сможет начаться, предварительно застройщику необходимо вложить немало средств: тянуть к площадке сети, получать технические условия на подключение, создавать инфраструктуру. И далеко не всем удается найти выход из сложившейся ситуации.

Строительная фирма «КЛИМ-Арт» выступила с инициативой объединения занятых в процессе загородного строительства участников, чтобы вместе они смогли сформировать новое предложение на рынке загородного жилья.

Большая часть горожан время от времени задумывается о переезде за город, но только единицы реализуют мечту о загородном доме, – рассказывает директор компании «КЛИМ-Арт» Е. Новицкий. – Остальных останавливают связанные со строительством сложности. Наша задача – создать механизм, при помощи которого у горожан появилась бы возможность реализовать свою мечту. Если человек располагает только частью суммы для покупки загородного дома, ему нужно помочь получить ипотечный кредит в банках – партнерах нашей компании. Незнакомые со строительством горожане привыкли считать, что возведение дома обязательно растянется на несколько лет, потребует бесконечных согласований и огромных затрат. Однако практика сегодня заметно отличается от этих представлений. Так, например, дом из клееного бруса возводится на площадке за несколько месяцев, стоит немногим дороже городской квартиры, и переехать семья в него может сразу после окончания работ.

От слов участники нового объединения сразу же приступили к делу, программа «Доступное загородное жилье сибирякам!» начала действовать во время проведения строительной выставки.

Понятие загородного коттеджного поселка в Красноярске остается очень широким. К этой категории относятся проекты комплексной малоэтажной застройки в едином архитектурном стиле и строительство домов на дачных участках, где каждый владелец ведет строительство по собственному усмотрению.

Лучший способ выяснить положение дел в поселке – взглянуть на него своими глазами.

Рис. 1. На запад вдоль Транссиба

Излюбленное и наиболее густозаселенное малоэтажное направление левобережья изначально развивалось как зона дачной застройки вдоль Транссиба (рис. 1), куда «безлошадным» огородникам удобно было добираться электричкой. Здесь же, в давно обжитом, достаточно близком к городу и доступном с транспортной точки зрения районе станции Минино и поселка Элита, сейчас успешно реализуется несколько проектов организованной коттеджной застройки, причем облюбовали эту территорию сразу несколько известных в Красноярске компаний застройщиков.

Рис. 2. Окрестности Емельяново

Когда дачные дома красноярцам стали тесны и личный автотранспорт расширил географию легкодоступных пригородов, настал период индивидуального строительства коттеджей. Сторонники жизни за городом стали осваивать территории Емельяновского района (рис. 2), прилегающие к федеральной трассе М-53, – по этой широкой скоростной магистрали можно быстро добраться до города, что особенно важно для тех, кто планирует постоянно жить в загородном доме, а работать в Красноярске. В окрестностях поселка Емельяново сконцентрировались сразу несколько проектов организованной коттеджной застройки, как заявленные в докризисную пору, так и новые. Они перспективны хорошей транспортной доступностью, а их расположение рядом с развитым населенным пунктом позволяет подключить коттеджи поселка к магистральным сетям, тем самым сэкономив будущим жильцам силы и время на устройство автономных инженерных систем. География загородного строительства расширяется с каждым годом.

Альпийская деревня «Шамони» находится возле деревни Бугачево в 5 км от Красноярска. В 8 км от границы Красноярска, на холмах за поселком Элита виднеются коттеджи поселка «Видный». На его территории площадью 109 Га, предназначенной для индивидуального жилищного строительства, построено и введено в эксплуатацию 60 домов первой очереди, сейчас строятся около 50 домов второй очереди. Если повернуть на перекрестке у Элиты налево, к станции Минино, дорога приведет к комплексу загородных домов «Ясная поляна», удаленному от Красноярска на 14,4 км. Его территория в 26,5 Га с назначением под дачное строительство разделена на 150 участков.

Рис. 3. Дальние поселки Емельяновского района

На рынке земельных участков действует общее правило: чем дальше от города находится малоэтажный поселок, тем меньше желающих жить в нем круглый год. На расстоянии свыше 30 км от Красноярска предлагаются в основном участки в дачных товариществах без подряда, хотя, как положено правилу, бывают и исключения.

Так, компания «Дачный сезон» строит загородный поселок рядом с деревней Плоское в 15 км от Емельяново (рис. 3). Участки в поселке в среднем по 15 соток продаются исключительно с подрядом на строительство брусового дома, при этом земля стоит 30 тыс. руб.

Рис. 4. Солонцы

Выезд из города в сторону Солонцов напоминает сейчас гигантский выставочный стенд с плотным малоэтажным проектом нашего региона (рис. 4). В расположенном на границе Красноярска и Емельяновского района жилом районе «Новалэнд» площадью 100 га запланировано 329 домов, рассчитанных на 596 квартир. Сейчас в жилом районе введено в эксплуатацию 25 жилых домов (39 квартир), в разной стадии строительной готовности находятся еще 77 жилых домов (110 квартир). Практически завершены работы, связанные с устройством дорог, уличного освещения.

Рис. 5. Малоэтажные районы в черте города

Проекты малоэтажных жилых районов «Английский парк» и «Серебряный бор», для которых учредителям удалось найти тихие уголки в черте Красноярска (рис. 5), завершены, запланированные дома построены и в них на постоянное место жительства переехали собственники. Ближается к завершению и строительство в микрорайоне «Удачный», находящемся в 2,5 км от Академгородка, где проживание на природе удачно сочетается с городским комфортом и красноярской пропиской.

Рис. 6. Малоэтажный Дивногорск

Зачастую малоизвестные проекты развиваются куда быстрее, чем широко разрекламированные. Рассказывая о нераскрученных поселках, их представители объясняют свою позицию желанием представить публике уже готовый продукт – сразу целую очередь жилья, а не красивую картинку, воплощение которой в жизнь может затянуться. Так, весьма скромно представлена в сети информация о коттеджном городке «Дивный», который занимает 12 га земли на трех террасах берега Енисея в самом Дивногорске (рис. 6). До Красноярска отсюда 25 км. Строительство сейчас ведется на средней террасе.

Чем более широкое распространение получают современные технологии, тем дешевле может обойтись строительство, и тем больше людей могут себе позволить заказать или построить самостоятельно загородный дом. В ответ на рост покупательского интереса к участкам на рынке один за другим возникают проекты организованной застройки. «Теремок», «Сказка», «Ермолаевское 2», «Есаульское», «Золотая долина», «Березовая роща», «Солнечная поляна», «Золотая горка», «Липатниковы березняки», «Виртуоз», «Юго-Западное», «Черная сопка», «Роза ветров», «Радужное», «Радуга», «Бархатный берег» и многие другие.

За последние несколько лет загородные поселки успели принять первых обитателей. Опыт местных лидеров малоэтажного строительства воодушевляет других участников рынка. Хочется надеяться, что будут предложены и рассмотрены современные технологии быстровозводимого загородного жилья, ведущие к уменьшению цены за квадратный метр.

Список литературы

1. Журнал «Сибирский дом», июнь 2012. № 6. С. 101–105.
2. Григорьевич С., Загородные дома. Красноярск, 2013. С. 5–6.
3. Семейный дом за городом компания «КЛИМ-Арт» «КрасноярскЛесоМатериалы» Строительство, Проекты, Стройматериалы. Сибирское агентство новостей. Sales@klm.art/ru 2013.
4. Васильев В. Малоэтажное строительство. Красноярск, 2013. С 2–4.

УДК 711.4(438)

**ГОРОДСКОЙ АКТИВИЗМ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ПОЛЬСКОГО ГОРОДА – ПРИМЕР КРАКОВСКОГО РАЙОНА НОВА ХУТА****К. Нендза-Щикониовска***Ягеллонский университет, Сибирский федеральный университет***A CITY'S ACTIVISM IN POSTSOCIALIST SPACE OF A POLISH CITY –
THE CASE OF CRACOW'S DISTRICT NOWA HUTA****K. Nędza-Sikoniowska***Jagiellonian University, Siberian Federal University*

The article examines the importance of city's activists in Nowa Huta, a one of Cracow's most characteristic districts. Nowa Huta was one of communist utopias – a perfect city, planned from the ground up, with a huge metallurgy factory as its economic basis and main urbanization factor. The collapse of a Soviet Union changed its economical and social situation provoking growth of unemployment and frustration. Now the Nowa Huta district is a place of revitalization – both by official institutions and its lovers. Author recall the most influential undertakings, underlining though their official, institutional roots. Also the problem of gentrification of the revitalizing cities' spaces in Europe is mentioned.

Строительство нового социалистического г. Нова Хута (встречается также транскрипция «Новая гута», польск. *Nowa Huta*) при металлургическом комбинате началось в 1949 г. как часть «шестилетнего плана» 1950–1955 гг. Спроектированный на пустом месте «идеальный город» нового человека и нового – польского общества находился лишь в нескольких километрах от исторического, «враждебного» коммунистической власти города Краков. Задуманная как самостоятельный город Нова Хута уже в 1951 г. была включена в состав старшего соседа. И, хотя с тех пор Нова Хута является лишь одним из краковских районов, её пространственно-социальная структура, её история, а также проблемы, с которыми она сталкивается, отличают её от центральной исторической части. В глазах многих жителей, до сих пор существуют два разных, хоть и соединённых вместе города: Краков и Нова Хута.

В 90-х г. Нова Хута являлась символом провала социалистического эксперимента: как с урбанистической, так и с социологической точки зрения. Сталинская архитектура этого района считалась «серой», «скучной», с «претенциозной декоративностью», китчево копирующей древние архитектурные решения. Сегодня, однако, наблюдаем постепенную её реабилитацию – пространство Новой Хуты собирает всё больше и больше любителей, организовываются архитектурные выставки, прогулки, и выходят публикации. Эта архитектура приобрела уже свою собственную «древность» и аутентичность, вытекающую из её насыщенной как хорошими, так и трагическими событиями судьбы последних 60 лет.

Для российского читателя стоит в этом моменте выяснить одну особенность польского восприятия сталинской архитектуры, примером которой является отличие Новой Хуты от постсоветских городов. В Польше, помимо социально-экономических проблем переходного периода, существует ещё одна обусловленность, которую надо учитывать при анализе: постколониальный аспект. Не углубляясь в вопрос, на сколько в этом случае это пример культурной, а на сколько едва ли не политической колонизации, то фактор зависимости от СССР до сих пор влияет на восприятие в польском обществе всех «подарков» великого брата, а таким и была «ударная стройка металлургического комбината и идеального, социалистического города рядом с ним». Возникает вопрос – чье это наследие? Принадлежит ли оно польскому народу, или нам нужно считать его только следом политической, унижительной зависимости? Подобные вопросы появлялись, прежде всего, в 90-х, на

волне только-что отвоеванной независимости. Мы наблюдаем здесь одновременное шизофреническое признание этого пространства как своего, и в тот же самый момент отрицание его, как навязанной реальности, что не без причин указывает на типичное постколониальное сознание.

Сегодня эта проблема уже почти не появляется в дискурсе, посвящённом Новой Хуте. Способствовала этому и сама история. В отличие от варшавского Дворца культуры и науки, спроектированного советским архитектором Л. Рудневым, построенного руками прибывших для этого советских рабочих, Нова Хута была построена её будущими жителями и спроектирована лучшими польскими архитекторами, получившими свое образование ещё до войны [4]. Поэтому польский характер этой архитектуры, несмотря на формальное сходство с советскими городами, сегодня широко признаётся. А если уже исследователи и говорят об эстетическо-формальных корнях соцреалистической архитектуры, тогда обращаются не к сталинским образцам, а к ренессансным истокам (польская версия сталинской архитектуры использовала, прежде всего, ренессансные образцы, редко обращаясь к барокко или к классицизму).

Однако не только городское пространство являлось социалистическим экспериментом, а также и его жители. В отличие от подобных жилмассивов в других польских городах (Маршалковский жилой район в Варшаве, Центрально-городской жилищный район в городе Щецин), здесь идеология Народной Польши делала главный акцент не на архитектурном, а именно на антропологическом аспекте. Если в других городах подчёркивали, прежде всего, красоту новых домов, которые после веков экономического гнета наконец-то оказались доступными широким народным массам (польский поэт Адам Важик в стихотворении *Lud wejdzie do śródmieścia* подчёркивает движение народных масс от бедных окраин города к его центральным дворцам), то говоря о строительстве Новой Хуты, подразумевалось создание нового общества. Такое понимание этого района до сих пор сохранилось. Нова Хута – это пространственно-социальное целое.

Переоценка социальной действительности происходила в Новой Хуте несколько раз. В период оттепели после смерти Сталина появились первые голоса, выступающие против официальной версии идеального города. Громкая «Поэма для взрослых» (польск. *Poemat dla dorosłych*) поэта Адама Важика (польск. *Adam Ważyk*) в 1955 г. начала разговор о настоящем облике этой ударной стройки социализма. За ней последовали и другие, такие как репортаж Рышарда Капуцинского «Это тоже правда о Новой Хуте» (польск. *Ryszard Kapuściński, To też jest prawda o Nowej Hucie*) [5]. Тогда и началось широкое обсуждение не только унизительных условий, в каких жили и работали «новые люди», но и проблем их аморального поведения, безкультурности и грубости, пьянства и разврата. Началась также работа над социально-культурным обеспечением населения, принесящая хорошие плоды: построены кинозалы, в Новой Хуте начал работу хороший ансамбль Народного театра.

Тем не менее, антропологический эксперимент все-таки выскользнул из рук коммунистической власти: не возникло социалистическое, атеистическое общество, придуманное в противовес интеллигентскому, консервативному Кракову. Жители Новой Хуты стали сильнейшими противниками социалистической власти. Именно здесь, а не в историческом центре, проходили сильнейшие столкновения с милицией, проводились крупнейшие демонстрации движения «Солидарность» не только на экономической, но и на идеологической почве. Символом стала, прежде всего, «борьба за крест» в 1960 г. – требование построить католический храм в идеальном «городе без бога».

И хотя Нова Хута явилась одной из главных точек сопротивления, по иронии судьбы не оказалась бенефициентом перемен 1989 г. Смена политического строя принесла множество проблем: понижение продукции в металлургическом комбинате, волну увольнений и безработицы, а вслед за этим рост преступности и фрустрации. Сложившаяся тогда ситуация весьма любопытна – пространство сопротивления против социалистической власти потеряло в глазах остальной части общества свою привлекательность и «ореол мученика». Сформировался тогда до сих пор устойчивый стереотип жителя Новой Хуты: необразованного, финансово необеспеченного человека, выражающего свои фрустрации в уличных драках. В глазах Кракова Нова Хута стала очередным провалом городского эксперимента социалистической эпохи. Подчёркивалось влияние архитектуры великих одинаковых жилмассивов на создание депрессивных и агрессивных личностей. Стереотип грязного, бедного и опасного района жив в Кракове до сих пор [9]. Более того – эта картина совпадает и с автостереотипом жителей Новой Хуты, вырастающим из комплекса неполноценности по отношению к историческому центру города и его жителям. Однако, исследования уровня преступности в Кракове показывают, что картина «опасной Новой Хуты» лишь стереотип – на самом деле нападений и краж больше в других районах Кракова, в том числе и в его исторической части [3].

Сегодня наблюдаем очередную переоценку пространства Новой Хуты как урбанистического, так и антропологического. Это не только бывшая социалистическая утопия, но также и не бастион польского католицизма и патриотизма. Сегодня постиндустриальное пространство чаще всего вызывает интерес, как место современного искусства, городского активизма, а также туризма. Наблюдаем своеобразную «моду» на постиндустриальные и постсоциалистические пространства. Сегодня Новую Хуту «захватили» молодые художники и активисты. Возрастающий интерес к району лучше всего изображает лозунг ее любителя и исследователя Мачея Мезяна (польск. *Maciej Mieziań*): «социалистическая по форме, захватывающая по содержанию» [7].

Большое влияние на такую переоценку пространства Новой Хуты оказывают городские активисты и институции культуры.

Одним из самых громких активистов района Нова Хута является Мачей Тваруг (польск. *Maciej Twaróg*), который широко пропагандировал популяризацию картины района среди самих жителей. Начиная с сувениров, таких как, например, майки с изображениями района, концертов, культурных и спортивных мероприятий, а заканчивая инициативой причисления архитектурной планировки района в список ЮНЕСКО, Тваруг пытается создать локальный патриотизм, отождествленность с местом жизни. Такова и цель его новейшей инициативы – радиопередачи «Терапия с помощью идентичности» (польск. *Terapia przez tożsamość*) [13]. По его мнению, гордость местом нашего жительства, сознательное причисление себя к данному социуму может помочь преодолеть социально-экономические и даже личные проблемы, поскольку все они в данной группе вызваны причинами, имеющими схожие корни. С проблемами, считает он, хорошо бороться вместе. Тваруг, однако, идёт и дальше. Он же является инициатором проекта «Новоухцкая мэрия» (польск. *Magistrat nowohucki*) [11], предлагающего отделить Нову Хуту от Кракова и создать самостоятельный город. И хотя предложение активиста пока утопическое, так как массово не разделяется самими жителями, но все же является предлогом для дискуссий об уровне заботы краковских властей об этом постсоциалистическом районе.

Городской активизм пытается развивать у жителей значимые, краковские институции культуры. В Новой Хуте проявляют такую активность два театра: Народный Театр, а также Театр «Лазня нова».

Народный Театр (польск. *Teatr Ludowy*) [15] был создан в Новой Хуте в 1955 г. Уже в сложные 90-е гг. он решил использовать культуру для решения нарастающих социальных проблем, особенно среди молодых жителей района. Параллельно с традиционной театральной деятельностью здесь проводятся мероприятия в рамках проекта «Терапия благодаря искусству» (польск. *Terapia przez sztukę*). В 1991 г. директор театра Яцек Федорович (польск. *Jacek Fedorowicz*) поставил нашумевший спектакль «Ромео и Джульетта», где в ролях враждующих семей Капулетти и Монтекки выступила местная молодёжь – скинхеды и панки. По подобному принципу Федорович работает с местным детдомом (спектакль «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери) и с центром для наркозависимых (спектакль «Трагедия о польском Сцилуре», польск. *Tragedia o polskim Scylurusie*). Автором одной из поставленных пьес («Пятеро меньших возможностей», польск. *Piątka gorszej szansy*) является краковский ученик, а роли в спектакле исполнила местная молодёжь. У театра есть свой благотворительный фонд, который организует различные художественно-социальные мероприятия: мастер-классы для учителей, терапевтические спектакли, фестиваль творчества детей-инвалидов «Лайконик» (польск. *Lajkonik*). Действия театра выходят за пределы узко понимаемого искусства, ставят себе социальные цели. В этих театрах используются принципы любительского театра *community theatre*, включая в творческий процесс местных жителей.

Формулировку любительского театра использует и Театр «Лазня нова» (польск. *Teatr Łaznia Nowa*) [10]. В свободном переводе его название означает «новая баня», что метафорически выражает и главный лозунг учреждения: «Соблюдай гигиену мышления!» (польск. *Dbaj o higienę myślenia!*). Театр является членом международной группы *Trans Europe Halles*, объединяющей культурные институции, работающие в постиндустриальных пространствах: в зданиях заводов, ж/д станциях, казармах и т. п. [16]. Директор театра, Бартош Шидловский (польск. *Bartosz Szydłowski*) создал в пространстве Новой Хуты театр, в котором непрофессиональная, любительская черта спектаклей соединилась с профессионализмом режиссерской постановки, значительностью затрагиваемых тем и художественной выразительностью. Театр сотрудничает с местными жителями на разных уровнях. Так, например, в 2005 г. Яцек Папис (польск. *Jacek Papis*) поставил при соучастии жителей района спектакль «Я здесь живу» (польск. *Mieszkam tu*). Используя личные предметы, создатели постановки вызывали во-

споминания о прошлом. Вне рамок традиционного театра построен и спектакль 2006 г.: «Эдип. Новохуцкая трагедия» (польск. *Edyp. Tragedia nowohucka*) в постановке Шидловского. Здесь проклятым городом не являются Фивы, а именно Новая Хута. Одну из главных ролей исполняет в спектакле Камил Гидлевский (польск. *Kamil Gidlewski*) молодой житель района, воспитанник центра ресоциализации молодёжи. Музыка в спектакле создана хардкор группой из Новой Хуты – ансамблем *WU-NAE*, а участниками античного хора являются жители района. Об истории и судьбах жителей Новой хуты рассказал и спектакль «Я любила Богдана В.» (польск. *Kochałam Bogdana W.*). Пьесу поставил Павел Камза (польск. *Paweł Kamza*) в 2006 г. Сюжет основан на реальных событиях: трагической гибели рабочего металлургического комбината Богдана Влосика (польск. *Bogdan Włosik*) в 1982 г., во время антикоммунистических демонстраций. В 2007 г. Шидловский поставил очередной спектакль с участием жителей района «Кровавая свадьба. Музыкальный рассказ о цыганском сердце» по мотивам пьесы Федерико Гарсиа Лорки (польск. *Krwawe Wesele. muzyczna opowieść o cygańskim sercu*). В спектакле принял участие местный цыганский ансамбль *Kale Jakha*. В новейшем спектакле «Picolo Coro dell'Europa» в постановке Иги Ганьчарчык (польск. *Iga Gańczarczyk*) играют только дети. Подготовка спектакля происходила в форме мастер-классов, во время которых юные актёры знакомились с проблемами толерантности и равенства.

Однако, действия Театра «Лазня нова» выходят далеко за рамки искусства. При театре работает арт-клуб «Комбинатор» (польск. *Kombinator*) – место встреч местных и гостей «из Кракова». Театром издаётся и бесплатная газета «Лодоламач» (польск. *Lodolamacz, ледокол*) о культурно-социальном направлении. Театр тоже является организатором различных мероприятий, интегрирующих местных жителей. Как говорит Малгожата Шыдловская (польск. *Małgorzata Szydłowska*):

Уже много лет «Лазня нова» выходит из стен театра к людям. Она их ищет, хочет их узнать, пообщаться с ними. Так мы понимаем соучастующее искусство. Так мы и выходим с искусством к людям, потому, что театр не обязательно должен быть пространством, определёнными стенами. Пространство театра на заканчивается на сцене и поставляемых там спектаклях. Я понимаю театральное пространство как среду, способствующую встречи со зрителем и созданию взаимосвязей друг с другом. [8]

Например, летом 2012 г. театр организовал ряд мероприятий во дворах Новой Хуты: мастер-классы по ресайклингу отходов (как сделать игрушку из пластинок CD), концерт домофонов, показ моделей «из шкафа бабушки» или игру «Звуколовцы» (польск. *Łowcy dźwięków*) – записывание звуков Новой Хуты самими жителями, и финальный концерт в форме «музыки шума».

Действия театра вписываются в политику ревитализации постиндустриальных городских пространств – действий широко пропагандированных и щедро поддерживаемых Евросоюзом. Под этим понятием подразумевается далеко не только «возвращение к жизни» городских пространств благодаря смене их функций и реновации зданий, это, прежде всего, поднятие статуса жителей. Однако, здесь наблюдается и особенность подхода новохуцкого театра. Его сотрудники – активисты, пытающиеся действовать не столько на благо города, сколько на благо жителей. Казалось бы, что интерес города и его жителей должен быть сходным, но так происходит не всегда. Город хочет развиваться, модернизироваться, привлекать инвесторов и туристов, создавать свой позитивный имидж, поэтому часто возникает конфликт интересов. Зброшенные районы поддаются ревитализации, но поднятие статуса жителей происходит часто за счёт джентрификации (англ. *Gentrification*) – смены состава жителей данного пространства на элитное. Пространство становится всё более безопасным и модным, притягивает богему, средний класс, интеллигенцию и туристов; открываются кафе, галереи, мастерские. Но вслед за этим растут цены на жильё, анеобеспеченное население вынуждено переезжать в другие, более дешёвые районы. Такой процесс мы наблюдаем в краковском районе Казимеж (польск. *Kazimierz*), бывшем еврейском квартале, а сейчас развлекательном центре Кракова. По мнению некоторых исследователей, подобный процесс начался и в Новой Хуте [2]. Активисты театра «Лазня нова» ищут другой подход ревитализации Новой Хуты. Они проводят социальную деятельность, борясь с общественной и символической изоляцией малообеспеченных людей, поэтому чаще обращаются к помощи программ, разрабатываемых в странах «третьего мира», чем в Европе (например исследование программы *FARO de Oriente* в Мексике). Многие из разработанных там инициатив можно с пользой перенести и в европейские города [10].

Активизм в Новой Хуте вписывается в широкий процесс активизации городского населения в Кракове. Это уже не отдельные инициативы – активизмом сегодня заниматься просто модно [6].

Местные жители организуются по самым разным причинам: от экологических до социальных. На традиционные петиции, жалобы, и даже демонстрации никто уже не обращает внимания; сегодня перед активистами стоит главная задача – привлечь внимание СМИ и горожан к данной проблеме с помощью необычных и ярких мероприятий. Самым запомнившимся из последних хэппенингов был протест в защиту краковского водоёма Закшувек (польск. *Zakrzówek*), вокруг которого девелоперы собирались построить элитное жильё. Угроза потери любимого краковянами места отдыха привела к массовым акциям, организованным группой «Зелёный Закшувек» (польск. *Zielony Zakrzówek*) [17] а также «Модрашек Коллектив» (польск. *Modraszek Kolektyw*) во главе с юной художницей Цецилей Малик (польск. *Cecylia Malik*). Название «Модрашек Коллектив» связано с редким видом бабочек, охраняемых законодательством и встречаемых как раз на территории водоёма, вокруг которого разгорелся спор. Протесты группы проводились в весёлом, праздничном стиле. Люди целыми семьями приходили с надетыми... голубыми бабочкиными крыльями [12].

Другой влиятельной и заметной группой городских активистов является «Краковская смоговая тревога» (польск. *Krakowski Alarm Smogowy*), которая использует сходство слов «смог» (польск. *smog*) и «дракон» (польск. *Smok*); дракон, с одной стороны, является синонимом опасности, с другой – символом Кракова. Группе удалось привлечь к акциям молодых родителей, опасаящихся за здоровье своих детей, а также специалистов в области экологии города. Группа ведёт мониторинг уровня загрязнения воздуха, каждый день помещая на своей страничке facebook актуальные данные. Мощная крупномасштабная кампания на улицах города принудила краковские власти принять соответствующие меры по решению проблемы загрязнённого воздуха в городе [14].

Два краковских социолога, Павел Кубицки (польск. *Paweł Kubicki*) и Марчин Галент (польск. *Marcin Galent*) выдвинули теорию о появлении в больших польских городах явления «нового мещанства» [1] – людей, для которых ядром самосознания является местный патриотизм, отождествление с городом. Для польской культуры, традиционной, деревенской, либо дворянской, – это исторически совсем новое явление. «Новые мещане» стремятся жить в центрах городов, они не переселяются на окраины в частные коттеджи. Их объединяет не только стиль жизни (добираться велосипедом на работу, неторопливое кофе в середине дня), но также и взгляды. Группа, о которой пишут исследователи, открыта на мир, подвижна, толерантна, пропагандирует экологию и мультикультурность. И именно эта группа является очагом городского активизма. Для одних участие в подобных мероприятиях – это вопрос ответственности за окружающую городскую среду, а для других – лишь «позитивный снобизм». Но главное, что они вместе создают влиятельную общественность, способную менять облик любимого города.

По сравнению с центром Кракова, жители района Нова Хута ещё довольно пассивны. Большинство мероприятий организуют институции культуры, а не сами жители. В сравнении с другими районами, здесь нет мощных протестов из-за нехватки велосипедных дорожек, ремонта тротуаров или при ликвидации очередных маршрутов городского транспорта. Повод – здесь живут старшие люди, привыкшие к неудобствам и не убеждённые в эффективности действий снизу. Это тоже люди в большинстве своем деревенского происхождения. Хотя они или их родители переехали в новый социалистический город в 50-х, 60-х или позже, они сохранили деревенские традиционные взгляды и способ жизни, чем и отличаются от активных «новых мещан» краковского центра. Возрастающий интерес к Новой Хуте будет медленно менять эту ситуацию, и этот район будет становиться всё более «модным» местом, куда начнет переезжать «креативный средний класс» [2]. Встреча этих двух групп может, с одной стороны, привести к конфликту (упомянутой выше джентрификации), а с другой – спровоцировать ряд действий для улучшения жизни Новой Хуты в пространственном, социальном и культурном планах.

Список литературы

1. Galent M. and Kubicki P. An invisible revolution: How the urban way of life is transforming the identities of Poles [в:] *Collective Identity and Democracy. The Impact of EU Enlargement*, ред. M. Góra and Z. Mach. Oslo 2010. С. 205–249
2. Gądecki J., I love NH Gentryfikacja starej części Nowej Huty? IFiS PAN. Warszawa, 2012.
3. Guzik R. Przestępczość w przestrzeni Krakowa w wyobrażeniach jego mieszkańców, [в:] I. Jażdżewska (ред.) XIII Konwersatorium wiedzy o mieście. Miasto postsocjalistyczne organizacja przestrzeni miejskiej i jej przemiany. Łódź, 2000, С. 201–204.

4. Juchnowicz S. Z doświadczeń warsztatu projektowego [В:] Nowa Huta – architektura i twórcy miasta idealnego. Niezrealizowane projekty, ред. А. Biedrzycka. Kraków, 2007, С. 33.
5. Капуściński R. To też jest prawda o Nowej Hucie, «Sztandar Młodych» 30.09.1955.
6. Kursa M. Wantuch D., Miejscy aktywiści, czyli kto i o co walczy w Krakowie, «Gazeta Wyborcza» 25.05.2013. Режим доступа: http://krakow.gazeta.pl/krakow/1,44425,13977272,Miejscy_aktywisci_czyli_kto_i_o_co_walczy_w_Krakowie.html
7. Mieźian M. Nowa Huta: socjalistyczna w formie, fascynująca w treści, Wydawnictwo Bezdroża. Kraków, 2004.
8. Radłowska R. Tymczasowa strefa przetrwania w nowohuckim ogrodzie, «Gazeta Wyborcza» 10.05.2013. Режим доступа: http://krakow.gazeta.pl/krakow/1,44425,13889879,Tymczasowa_strefa_przetrwania_w_nowohuckim_ogrodzie.html#ixzz2ZCrZcgVh
9. Sadecki J., My z Nowej Huty, «Rzeczpospolita» № 23, 27.01.06.
10. <http://lawnianowa.pl/>
11. <http://magistratnowohucki.pl>
12. <http://modraszekkolektyw.blogspot.ru>
13. <http://radionh.pl/Articles/show/36>
14. <http://www.krakowskialarmsmogowy.pl>
15. <http://www.ludowy.pl/>
16. <http://www.teh.net/>
17. <http://www.zielony.org.pl>

УДК.711.01/09

«ПРОВАЛЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ» КАК КОНСТРУКЦИОННАЯ СИСТЕМА ГОРОДА

И. В. Кукина

Сибирский федеральный университет

"TERRAIN VAGUE" AS A CONSTRUCTIV SYSTEM OF THE CITY

I. V. Kukina

Siberian Federal University

Large-scaled technological interventions are constantly breaking spatial logic of the large cities form. Each of the stages leads not only to the city structure complexity, ensembles, but also to a change in lifestyle of urban residents and the enrichment of culture. However, hiatuses consisting of the "unidentified places" have been formed within the fabric of the city, chaotic by functional relationships. Together, they provide a very stable structural system of buffer zones, supporting the main structural parts of the city from destruction. As a rule, the history of such objects is extremely difficult to study, but even more difficult to make any attempt to build a strategy for their further development.

Конструкционная система – это общенаучное определение всех видов оболочек по токованию академического словаря – система, поддерживающая и обуславливающая некое строение, структуру объекта. Строение города столь же давняя, не теряющая актуальности тема для мыслителей разных эпох, сколько существует цивилизация. Не менее важно найти средства и метод управления развитием урбанистических структур. С середины XIX в. и до настоящего времени человечество четырежды меняет представление о среде своего обитания под давлением переломов технологических эпох. Город проходит сельскохозяйственную, промышленную, постиндустриальную стадии развития и по определению ряда исследователей «погружается в постуглеродную»

[3, 4]. В каждую из эпох складываются: характерный опознаваемый образ, строение города и системы регламентов, предъявляемых к градостроительному проектированию.

Промышленный город XX в. рассматривался в духе технократических позиций инженерно-социологических утопий, где любая система расселения – это не есть организм, имеющий внутренние закономерности развития, но «машина», которую можно спроектировать и воплотить в жизнь вплоть до мельчайших деталей организации производства и быта. Методология технократизма, которая продолжает жить и сегодня, состоит в том, что естественные процессы развития градосистем, включая социальную жизнь, всецело детерминируются проектно-строительной индустрией. Внутренняя динамика, трансформации и смешение функций, неоднозначность трактовок тех или иных объектов, пространств города, многослойность и многозначность исторических ареалов исключаются. В этот период, когда городская жизнь трактовалась как конвейер, а быт и культура как производные функции индустриальных процессов, не допускалось мысли ни о социальной, ни о пространственной самоорганизации. Не предполагалось, что технологии могут не только устареть, но и привести к утрате промышленных флагманов экономики и радикальным изменениям объемно-пространственной структуры города.

Безусловно, никто из авторов того времени не мог оценить в достаточной степени существа глобальной конверсии конца XX – начала XXI в. Наиболее близко к происходящему ныне подошел Кисе Курокава – еще в 1959 г. он предрекает, что мир сделает переход от эпохи «Принципа Машин» к эпохе «Принципа Жизни». В то время как машина представляет собой век гомогенизации, жизнь представляет собой век плюрализма или различия. Таким образом, архитектура «Эпохи Жизни» является выражением эры различий. Наступает век межкультурного взаимодействия, когда система ценностей и жизненного стиля приходят в отношения сосуществования, симбиоза. Доктрина гуманизма, сделавшая человека разумным существом, вторичным только по отношению к Богу, а также давшая человеку контроль над всем живущим и природным миром, подходит к кризису. Курокава утверждает, что вопрос выживания человечества, даже единственно с точки зрения экологической перспективы, зависит исключительно от способности существовать с другими жизненными формами и эко-системами на нашей планете. XXI в. уже не будет веком логоцентризма [2].

Данные рассуждения содержат две мысли о глобальном изменении в теоретических представлениях о городе. Речь идет о сосуществовании культур и биотипов в первую очередь. Причем человек как биотип сравнивается в правах с другими формами жизни. И здесь мы констатируем не только и не столько давно понятую значимость непрерывной и достаточной системы зеленых насаждений, практикуемых, начиная с проектов братьев Олмстэд в сотрудничестве с Калвертом Воксом XIX в., сколько принципиально другой подход – не исчерпания биологических ресурсов планеты в связи с функционированием городов. Последнее понятие коренным образом меняет подход к проектированию и стратегии сохранения экосистем в городе – не только и не столько в пределах указанных систем зеленых насаждений (рис. 1).

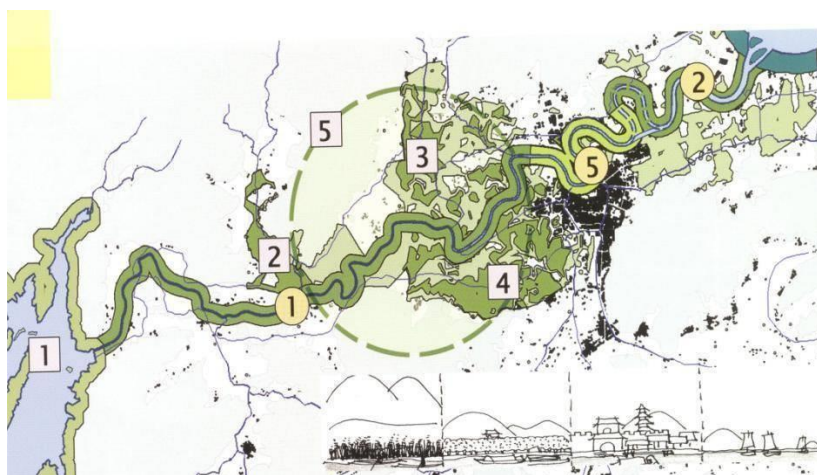

Рис. 1. Проект экосистем Тайджоу. Конкурсный проект. Архитекторы Конджуан Лю, Ли Ди Суа. Колледж ландшафтной Архитектуры. Университет Пекина

Конец XX начало XXI в. – это период глобальной трансформации промышленных и информационных технологий, приведших к крупномасштабной регенерации городской среды и реструктуризации (рис. 2).

Рис. 2. Реконструкция маргинальных ареалов в Дрездене. Макет администрации города

Как оказалось, естественные трансформации, которым в эпоху технократизма не было отведено места, привели к тому, что значительные площади городов занимают так называемые «провалы градостроительной ткани» – разнородные территории, имеющие различное толкование, обладают общим противоречивым качеством разделять и объединять, согласовывать разнородные, разнокачественные территории градоструктур. И, вероятно, это качество может быть использовано в современных стратегиях регенерации городов, поскольку, как правило, «неопознанные» лакуны располагаются на окраинах сложившихся, часто самодостаточных структур, как, например, элементарные жилые планировочные единицы, тем самым укрепляя целостность последних. Эти территории у разных авторов получили разные названия. Их первым международным обсуждением можно считать Международный конгресс архитектуры 1996 г. в Барселоне, где они объединялись в одну типологическую группу родственных объектов.

В теории города понимание «между-территорий» было заложено еще примерно в 60-х – начале 70-х, когда были обнародованы несколько пространственно-планировочных формул. Это замена представлений о моноцентричном городе на полицентричный, это постепенное развитие идей неконтролируемого развития градоструктур, привнесенные в градостроительство теории ландшафтоведения, и с точки зрения концепции урбоморфологии так называемого «цементирование» рынка, социальных структур, ландшафтно-урбанистических районов и типологии границ в городе.

Фактологические исследования конца XX – начала XXI в. показывают, что огромные промышленные территории, вследствие замены устаревших технологий, оказались невостребованными, часто руинированными в короткий срок. В течение столетий в городах сложилась чересполосица промышленных, транспортных и селитебных территорий; концентрировались гипертрофированные по размерам промышленные районы, в том числе на берегах акваторий; потерялись прибрежные территории как особенное достояние города; линии отвода железной дороги в планировочных границах города создают структурно-функциональные проблемы и т. д.

Именно поэтому новый урбанистический феномен («провалы градостроительной ткани», «неопознанные местности», «между-территории» и др.) и новый тип урбанистических проектов вызвал особенный интерес у участников Конгресса в Барселоне. Указанный феномен, интересен благодаря силе воздействия (выразительности) в теле города, обычно воспринимается как негативное явление, непознанное или проблематичное. При фотофиксации в «неопознанных местностях» камера обычно фиксирует контрасты, одновременно «черное» и «белое», новое и старое, запланированное (запроектированное) и не предполагаемое проявившееся. Такие ареалы в настоящее время, как правило, в фокусе масштабных трансформаций. Их значение состоит в том, какие урбанистические пространственные отношения они устанавливают, какие морфологические системы они создают и какие типологические модели градоустройства могут из них вырасти.

Более внимательное рассмотрение «провалов градостроительной ткани» в теле города и на периферии свидетельствует о том, что они являются продуктами проявления серии процессов роста и функциональной трансформации. Процессы трансформации часто представляются как результат значительных открытий в информационных технологиях, что обычно выражается в «урбанистической дезинтеграции» с идеей о том, что город более не центр «концентрации», «обмена», «центральности» функций, например, из-за развития телекоммуникаций, но продолжающийся элемент в широко распространенной и диффузной системе.

Можно выделить несколько процессов, связанных как с образованием «лакун», так и со связанными с данным типом стратегиями реструктуризации и реновации городов.

Конверсионные

Конверсионный процесс и устаревание транспортных систем связаны с образованием так называемых «неопознанных местностей» или «провалов» градостроительной ткани. Крупные ареалы устаревания и маргинализации в городе становятся возможными потому, что «город ... является последствием рефлексивных проектов «по закону», которые приводят к формированию независимых от правил, законов, норм процессов, случайных, субъективных и нерегулируемых» [1].

Среди них исследователи выделяют четыре группы объектов:

- «крупные внутренние дыры»;
- «устаревшее промышленное оборудование и технологии»;
- «старые порты»;
- «железнодорожные станции и ареалы их обслуживания».

В международной практике появились около сотни крупномасштабных проектов по «заполнению» неких неактивных в развитии территорий – «крупных внутренних дыр» под девизами: «вторичного использования», реабилитации, трансформации пространства. Так, например, программа развития Барселоны базировалась на определении таких «щелей» в ткани города, с тем, чтобы определить дальнейшее развитие сложных пространств.

Быстрая замена устаревших производственных технологий привела к потребности переоборудования предприятий, поиск более дешевого и более «мобильного» труда привел, к тому, что образцовые в недавнем прошлом предприятия – опора экономики пришли к ветхости и представляют социальную, экономическую и прочие трудности. Например, Фиат Лигнотто в Турине, Рено в Париже, Пирелли Бикокка в Милане и др. В большинстве случаев это закрытые от городских пространств, ориентированные «вовнутрь» образования. Бикокка, например, создавалось как «монографичное» пространство с закрытым производственным процессом и даже жильем для рабочих. Сломать градостроительный стереотип самодостаточного «места», ввести принцип «губки» (пористого тела) для водворения новых функций – задачи более чем сложные. Поэтому возникла идея «консультирования» реконструкции: на предварительном этапе к участию в поисковых программных проектах пригласить как можно больше участников, чтобы рассмотреть возможные варианты оптимизации реконструкции, найти цену таковой. Метод «консультирования» также включал прорабатывание иницилирующих программ, очерчивающих идеи реорганизации урбанизированной территории и последовательность действий. Идея консультирования процесса реконструкции относится к 1984–85 гг. (рис. 3).

Рис. 3. Площадь искусств «Винзавода» в Торонто

Во многих случаях – градообразующий фактор возникновения города и его дальнейшего развития – порт, становится территориально-функциональной проблемой. Портовые технологии, размеры и качества судов, складирования и перегрузки товаров меняются. Разница в портах Европы и США состоит в том, что европейские, как правило, это единый административные объект, а в США пирсы работают самостоятельно. Перепрофилировать каждый из пирсов не сложно, в этом и состоит экономический эффект реконструкции. Сложно составить единый проект реконструкции порта и найти для этого архитектурный образ. В Манхэттене, Бостоне, Балтиморе, Сан-Франциско, Сиэтле сформировалась тенденция интенсивного коммерческого использования территории портов. Реконструкция портовых территорий европейских городов носит более сложный процесс.

Следующая категория трансформаций состоит в понимании того, что железнодорожные станции более не являются «соборами» прибытия в город. В настоящее время это сложные транспортные узлы пересечений различных видов транспорта – масштабов и дальности действия, в том числе скоростного для метрополий (агломераций). Это привлекает огромное количество пассажиров и придает станциям некоторую «центральность» привлечения развития многофункциональной территории вокруг с включением офисов, обслуживания, – реструктурирование функциональной составляющей станций становится урбанистической чертой, провоцирующей появления новых районов. Так, например, В Лондоне обновлены 10 станций (среди них крупнейшие – Чаринг Кросс, Бродгейт, Кингс Кросс и др.) в Париже – 12, и это «упражнение» повторено почти во всех крупных городах Европы: Берлин, Лион, Милан, Мадрид, Лиссабон, Стокгольм) и т. д.

В некоторых случаях реконструированная территория занимает значительное место в городе. Например, Аустерлиц в Париже на левом берегу Сены площадью около 200 Га объединяет центральный Париж с территорией вдоль полотна железной дороги по направлению на восток. Процесс реконструкции перекинулся и на другой берег – в районе станций Лион и Берси «центральность» ареала возрастает со строительством Библиотеки Франции. В целом урбанистическая система железнодорожных станций Парижа занимает около 2 млн м².

Задача связать воедино функционально и образно разобщенный город требует найти средства объединения. В генеральном плане развития Стокгольма до 2030 г. предложены «нити связывания» – территориальные резервы и способы их приспособления для решения проблемы:

- Рельсовая и прирельсовая территория, которую рассматривают как потенциальную для расширения центра города: устройства привлекательных точек, строительства престижного жилья, предприятий научно-деловой сферы.

- В подземном уровне названной территории проектируется железная дорога, новые линии метро и скоростного трамвая. Дополнительно предполагается строительство еще одного подземного транспортного тоннеля под «внутренним» городом.
- Вновь проектируемые транспортные пути интегрируются в единую систему экономического коридора Стокгольм-Упсала.
- Блестяще воплощаемая концепция – зеленые пояса, коридоры и эко-каракас города. Удивительное в том, что «зеленая система» города есть часть единой системы региона, национальные парки, леса и зеленые ареалы имеют прямое продолжение в теле города.

Морфологические исследования

Эволюции разграничивающих территорий посвящен ряд теоретических исследований как в России, так и в Германии, Великобритании, признающих границу в городе как пространственное отношение, которое подобно идеальной черте, не имеющей толщины, неделимо. В этой связи изучен процесс развития планировочной структуры городов Англии, образованных в средние века, включающий: возникновение города, уплотнение застройки, формирование пространственных преград росту города, «перешагивание» таких преград, формирование и изменение морфологической однородности планировочных единиц, дисперсное развитие города. Пространственными преградами росту города являются: фиксационная линия, шов, крайний пояс.

Фиксационную линию составляют городские сооружения, которые «фиксируют» установившиеся окраины города. На поздних этапах развития города они могут иметь форму «физических» величин, таких как реки, антропогенных величин, таких как железные дороги, или даже нематериальный характер, как, например, территориальные планировочные ограничения, принятые местными органами власти для частных землевладений. По мере того как экономическое, социальное, демографическое политическое давление на градостроительное развитие превышает устойчивость барьеров развития, сформированных фиксационными линиями, город их «переступает», пользуясь теорией Б. Малиша, вследствие сверхувеличения пороговых нагрузок на планировочную структуру города. Даже если физическая структура устойчивости смещена, формы на земле отражают линию барьера, например, кольцеобразные улицы, повторяющие линию стен. Понятие «фиксационная линия» имеет пространственный смысл, поскольку имеет ширину, может быть измерена в системе координат.

Особое внимание урбо-морфологи обращают на окраинные территории, как на генетически сложившиеся функциональные составляющие плана современного города. Была сформулирована концепция крайних поясов: «поясообразная зона, происходящая из временно-постоянной или очень медленно развивающейся окраины города, состоящей из характерных планировочных единиц смешанного функционального использования, изначально ориентированных на периферийное местоположение». На современных планах городов с достаточно глубокой историей легко читаются несколько систем бывших крайних территорий, разбивающих современную структуру города. Составить схему регулирования и управления развитием этих территорий, имеющих неравномерное развитие, низкую плотность застройки и теснейшие внутренние функциональные связи не просто, поскольку: «...городской крайний пояс характеризуется спонтанностью, не планируемостью» и типизируется единственно перемещением индивидуальных функций из центра на периферию.

Вопрос о структуре оптимального города занимал профессиональное сообщество ровно столько, сколько существует город, как и поиск путей эволюции, при которых сохранилось бы ценное, созданное материальной культурой, и «исправились» бы планировочные недостатки. И ровно столько город как саморазвивающаяся система «вносит свои коррективы» в генеральные планы из-за непредвиденных явлений. В определенном смысле оптимальная структура есть некоторая составляющая устойчивого развития населенных мест, за которую человечество стало осознанно бороться только в последней четверти XX в. «Равновесие» планировочных элементов города может «удерживаться» при помощи разделительных территорий градорегулирующего назначения, часть из которых планируется сознательно, часть складывается стихийно.

Представление о современном городе – это плотный город, оберегающий природное окружение вокруг и внутри себя, решающий свои экологические, транспортные и др. проблемы не за счет все нового и нового поглощения свободных земель, но за счет структуризации и технологизации городских и агломерационных процессов. Это город-метрополия, где происходит замена концепций элементарных жилых планировочных единиц (микрорайон, комьюнити, нейборхуд) в

пользу «совершенного (завершенного) коммьюнити», основанного на сосуществовании культур и биотопов. Он рассматривается с позиций «экологического», или как минимум «функционального» отпечатка в регионе.

Здесь вероятно следует заметить также и об изменении методологии реновации городов. Масштаб и глобализм происходящего наводит на мысль о том, что в настоящее время в процессе реконструкции городов можно рассматривать два принципиально разных методологических этапа. Первый формируется с середины XX в. и связан с реконструкцией культурного наследия и, как правило, затрагивает исторические города и исторические центры динамично развивавшихся промышленных городов. Для первого этапа важно определение памятников архитектуры, истории, культуры, охранных зон, исторической среды и сохранения культурного наследия населенных мест в целом.

Для второго, характерного для наших дней, на первый план выходит цель «выживания» населенных мест и по сути реструктуризация города в связи с конверсией и естественно-развивающимися непредвиденными трансформациями. Особо сложной задачей в данной связи является решение «контактных связей» между воспоминаниями об ушедшей эпохе в старой логике плана города с реконструированными и вновь возводимыми районами, в поиске цельности, толерантности пространств, неконфликтности. В данной связи изучение «провалов градостроительной ткани», закономерностей их формирования, морфологии и возможной типологии может стать одним из методов толерантного градорегулирования и стратегий реструктурирования современных городов. В регенерацию внедряются адаптивное планирование и консультирование реконструкции.

Список литературы

1. Баскьюет Д. Материалы Международного конгресса Архитектуры в Барселоне. 1996. 586 с.
2. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. М.: Прогресс-традиция, 2001. 656 с.
3. Roberts P. The End of Oil. The Decline of the Petroleum Economy and the Rise of a New Energy Order. London: Bloomsbury Publishing, 2005. 416 p.
4. Roberts P. The End of Food. Boston: Houghton Mifflin, 2008. 432 p.

УДК 159.937.522

ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КРУПНОГО ГОРОДА ГОРОЖАНАМИ И ЖИТЕЛЯМИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

О. Е. Ванина, О. С. Шемелина

Новосибирский государственный технический университет

STUDY OF PERCEPTION OF URBAN ENVIRONMENT OF LARGE CITIES BY CITIZENS AND INHABITANTS OF SMALL TOWNS

O. E. Vanina, O. S. Shemelina

Novosibirsk State Technical University

Abstract. Within the environmental approach the category of the city is considered. Particular attention is paid to the image of Novosibirsk in the representation of townspeople and inhabitants of small towns. The basic characteristics for which the image of City essentially differs in perception of townspeople and residents of small towns, as well as parameters for which Novosibirsk essentially differs from the image of the city in which respondents would prefer to live ("city-dreams") are found out.

Городская среда или ее элементы стали неотъемлемой частью жизни человека не только в мегаполисах, но и в поселках, и даже в сельских поселениях. Современный мир все в большей мере становится миром городов. Урбанизация – один из самых мощных и, как показывает опыт, неотвратимых процессов, так или иначе получивших развитие во всех странах мира.

Облик современного города претерпевает следующие изменения: строительство новых жилых массивов; увеличение этажности зданий; точечная застройка; реконструкция и преобразование некоторых строительных объектов; уничтожение домов старой застройки; увеличение числа наружной рекламы; появление новых видов дополнительного освещения (реклама с подсветкой, яркие витрины магазинов); увеличение количества граффити (несанкционированных рисунков и надписей на объектах общественной и частной собственности); увеличение числа жителей за счет миграции. Перечисленные выше изменения касаются как крупных городов России (и Новосибирск в этом смысле не является исключением), так и малых городов. В эпоху урбанизации и активного становления городов и изменения мегаполисов актуальным становится вопрос восприятия среды крупного города (где темпы изменений городской среды выше, чем в малых городах).

С одной стороны, эти изменения приводят к увеличению динамики жизни в крупном городе, привлечению и развитию бизнеса и культуры, и, как следствие, повышению привлекательности города для жизни, что приводит к активному притоку в город новых жителей. С другой стороны, изменения внешнего облика города приводят к изменениям в восприятии и отношении горожан к среде города, и эти изменения могут иметь как положительную, так и отрицательную динамику. В любом случае непрерывные изменения городского пространства заставляют человека постоянно адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности, осваивать новую, незнакомую среду, в связи с этим возникает необходимость изучения восприятия современной городской среды с целью уменьшения влияния ее негативных факторов на человека.

Наше исследование выполнено в рамках средового подхода, который рассматривает человека в постоянном взаимодействии с окружающим жизненным пространством, со средой. Это взаимодействие вызывает у человека определенный эмоциональный фон, состояние, которое провоцирует его на изменение, преобразование окружающего пространства; далее измененная человеком среда вновь воздействует на него, и таким образом циклы повторяются. Поэтому важно, какой будет окружающая среда, и какого рода поведение она будет провоцировать у людей. Здесь стоит отметить, что до сих пор не разработаны какие-либо нормативные документы (за исключением требований к наружной рекламе) по формированию психологически комфортной визуальной среды, нет требований по допустимым отклонениям. Примечательно при этом, что проблема взаимодействия среды и человека интересна как архитекторам (Ж. М. Вержбицкий, С. А. Хасиева, К. Линч, Л. С. Романова, А. В. Степанов, С. А. Степанова, Д. О. Швидковский, В. Л. Глазычев), так и психологам (С. Э. Габидулина, Х. Э. Штейнбах, В. И. Еленский, А. Н. Маслова, Л. В. Смолова, Ю. Г. Панюкова). Именно архитектура и психология являются областями знаний, лежащими в основе средовой психологии.

Об актуальности исследования восприятия образа крупного города свидетельствует то, что интерес к данной проблеме проявляют как ученые, так и обыкновенные горожане. В научной литературе последних 10–15 лет со стороны психологов, архитекторов, социологов, экологов, дизайнеров наблюдается увеличение количества работ, посвященных проблемам городской среды. Одновременно с этим на примере Новосибирска, по праву называемого столицей Сибири, активно развивающегося города, облик которого находится в постоянном изменении, мы наблюдаем активность горожан, связанную с реакциями на изменения облика города. Так, в 2007 г. Новосибирск победил во всероссийском конкурсе «Самый благоустроенный город России», в 2010 г. занял в этом конкурсе 2-е место, в 2013 г. получил 3-е место в рейтинге «качество городской среды проживания» среди городов России. В то же время в СМИ постоянно публикуются сообщения о митингах и акциях протеста по поводу строительства некоторых объектов города, об инициативах горожан по благоустройству. Это является доказательством того, что изменения облика города не проходят бесследно для горожан, они приводят к разнообразным последствиям для жизни города и вызывают противоречивые реакции как у жителей, так и у гостей города.

Городская среда больших и малых городов отличается не только площадью города и численностью населения, но и архитектурными объектами, основными проблемами пространства, обликом улиц, домов и достопримечательностей, а также динамикой и темпом жизни людей. Городская среда большого и малого города по-разному влияет на эмоциональное состояние горожан, настро-

ение, особенности взаимодействия людей друг с другом; на особенности восприятия окружающего пространства.

Исследователь С. Милграм говорит о том, что большие и малые города отличаются общей тональностью. Проводя ряд социальных экспериментов с жителями больших и малых городов Европы и США, автор отметил, что среда большого города отличается чересчур активным ритмом жизни, агрессивностью, открытостью, динамичностью [4].

В начале XX в. немецкий социолог Г. Зиммель выделил несколько особенностей в психологическом портрете жителя большого и малых городов. По его словам, «для жителей малых городов были характерны медленный, привычный и равномерный ритм душевной и умственной жизни; личное знакомство жителей друг с другом; замкнутость жизни малых городов; ограниченность ее самой собой и др.» [7].

В целом различия больших и малых городов проявляются в уровне доходов, в занятости населения, в возрастном соотношении населения, в развитости городской инфраструктуры, в социальной организации жизни, в восприятии и отношении ко времени, в мобильности горожан [2]. Что касается различий в городской среде, то важнейшей особенностью небольшого центра является взаимодействие с живой природой, первозданным ландшафтом, в отличие от практически полностью искусственной среды большого города. В образе малого исторического поселения сильна «архитектура земли». Главные параметры архитектурного пространства малых городов ориентированы на сомасштабность с человеком [3].

На основании сказанного, можно предположить, что жители малых городов, облик которых более соразмерен человеку, будут высоко оценивать свой город, а именно: оценки по шкалам семантического дифференциала будут более приближены к оценкам образа «города-мечты» по сравнению с оценками образа г. Новосибирска. Для проверки данной гипотезы нами было проведено исследование.

Объектом нашего исследования являлось восприятие современной городской среды. **Предмет** исследования – восприятие городской среды крупного города горожанами и жителями малых городов.

Целью нашего исследования являлось изучение восприятия современной городской среды человеком. Для достижения цели нами были поставлены следующие **задачи** исследования:

1. Разработка и апробация **методик** для исследования городской среды.
2. Изучение **образа современного Новосибирска** в сравнении с образом «города-мечты» (города, в котором респонденты предпочли бы жить).
3. Исследование **восприятия** городской среды в зависимости **места жительства** человека (проживание в мегаполисе или в малом городе).
4. Моделирование **образа оптимальной** для большинства горожан **современной городской среды**.

Выборку нашего исследования составили жители г. Новосибирска (171 чел.), а также жители Новосибирской области (г. Бердск – 25 чел., г. Искитим – 42 чел., п. Линево – 16 чел., п. Колывань – 9 чел.). Возраст испытуемых колебался в диапазоне от 18 до 67 лет, респонденты принадлежали к разным профессиональным группам.

Методами исследования стали анкетирование, психологическое тестирование, контент-анализ ответов на вопросы, методы статистической обработки результатов [6].

Методики исследования. Основным методом оценки восприятия городской среды являлся архитектурный семантический дифференциал (далее СД), разработанный на основе семантического дифференциала, созданного для оценки эмоциональных реакций на эстетические объекты (Ч. Осгуд, 1952 г. [5]). В настоящее время метод семантического дифференциала широко используется в экологической психологии, психологии рекламы, экспериментальной эстетике для исследования эмоционального отношения к объектам.

В своей работе мы использовали два СД:

1) СД, разработанный для аналогичного исследования питерскими исследователями Х. Э. Штейнбах и В. И. Еленским (состоит из 12 пар прилагательных [10], разброс шкал задан от –3 до 3);

2) авторский СД (О. С. Шемелина, О. Е. Ванина), разработанный на основе предварительных исследований с применением методов анкетирования и контент-анализа (состоит из 28 пар прилагательных [8, 9], разброс шкал задан от –2 до 2).

Ниже в табл. 1 приводятся шкалы авторского архитектурного семантического дифференциала.

Ход исследования. Исследование проводилось в 2 этапа. На первом этапе изучался образ г. Новосибирска в восприятии горожан, для этого при помощи СД был изучен образ г. Новосибирска и образ города, в котором люди хотели бы жить («города-мечты»). Далее испытуемым предъявлялись фотографии с видами г. Новосибирска и предлагалось оценить фрагменты городской среды с помощью архитектурного семантического дифференциала Х. Э. Штейнбах и В. И. Еленского, а затем эти данные сопоставлялись с оценками образа города в целом и «города-мечты».

Таблица 1

Архитектурный семантический дифференциал Шемелиной О. С. и Ваниной О. Е.

1.	Монотонный	-2	-1	0	+2	+2	Ритмичный
2.	Быстрый	-2	-1	0	+2	+2	Медленный
3.	Возбуждающий	-2	-1	0	+2	+2	Успокаивающий
4.	Прочный	-2	-1	0	+2	+2	Хрупкий
5.	Красивый	-2	-1	0	+2	+2	Некрасивый
6.	Грязный	-2	-1	0	+2	+2	Чистый
7.	Ухоженный	-2	-1	0	+2	+2	Неухоженный
8.	Шумный	-2	-1	0	+2	+2	Тихий
9.	Многолюдный	-2	-1	0	+2	+2	Немноголюдный
10.	Активный	-2	-1	0	+2	+2	Пассивный
11.	Спокойный	-2	-1	0	+2	+2	Динамичный
12.	Темный	-2	-1	0	+2	+2	Светлый
13.	Большой	-2	-1	0	+2	+2	Маленький
14.	Старый	-2	-1	0	+2	+2	Молодой
15.	Уютный	-2	-1	0	+2	+2	Неуютный
16.	Холодный	-2	-1	0	+2	+2	Теплый
17.	Яркий	-2	-1	0	+2	+2	Тусклый
18.	Злой	-2	-1	0	+2	+2	Добрый
19.	Пустой	-2	-1	0	+2	+2	Заполненный
20.	Энергичный	-2	-1	0	+2	+2	Вялый
21.	Постоянный	-2	-1	0	+2	+2	Изменчивый
22.	Притягивающий	-2	-1	0	+2	+2	Отталкивающий
23.	Застывший	-2	-1	0	+2	+2	Развивающийся
24.	Узкий	-2	-1	0	+2	+2	Широкий
25.	Жесткий	-2	-1	0	+2	+2	Мягкий
26.	Угасающий	-2	-1	0	+2	+2	Расцветающий
27.	Слабый	-2	-1	0	+2	+2	Сильный
28.	Массивный	-2	-1	0	+2	+2	Миниатюрный

На втором этапе исследования изучался образ Новосибирска в сравнении с образом родного города (т. е. города, где человек проживает длительное время) и образом «города-мечты» в представлении жителей малых городов.

Данные, полученные нами при проведении исследования, подвергались математической обработке, использовался коэффициент ранговой корреляции Rs-Спирмена и U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования. На основе анализа ответов респондентов на вопросы анкеты было установлено, что горожанам Новосибирск представляется *большим, грязным, красивым, шумным, развивающимся, многолюдным и молодым*.

Жители города, отвечая на вопросы анкеты, отмечают быстрый характер изменений городского пространства. Среди позитивных изменений выделяют увеличение числа домов и зеленых насаждений.

дений, а также улучшение освещения. Большинство людей указывает, что озеленение и наведение чистоты – необходимые преобразования для г. Новосибирска. Наиболее негативными изменениями являются, по мнению респондентов, увеличение числа граффити, рекламных щитов, смена функций объектов, появление пристроек к зданиям, непродуманная точечная застройка. Важно, что и уменьшение старой застройки воспринимается горожанами негативно. Оценка городской среды как «старой» приближает образ города к образу «города-мечты», так как респонденты хотят жить в городе, который имеет свою историю, в которой гармонично сочетается старое и новое, а объекты городской среды сомасштабны человеку.

Ниже представлены результаты, полученные с применением методики СД. На рис. 1 представлен профиль оценок образа Новосибирска в сравнении с профилем оценок образа «города-мечты» в восприятии горожан, в котором обнаружены следующие достоверные различия: Новосибирск оценивается менее чистым, добрым, приятным и красивым по сравнению с образом города, в котором испытуемые предпочли бы жить (различия значимы по U-критерию Манна-Уитни; $p < 0,05$).

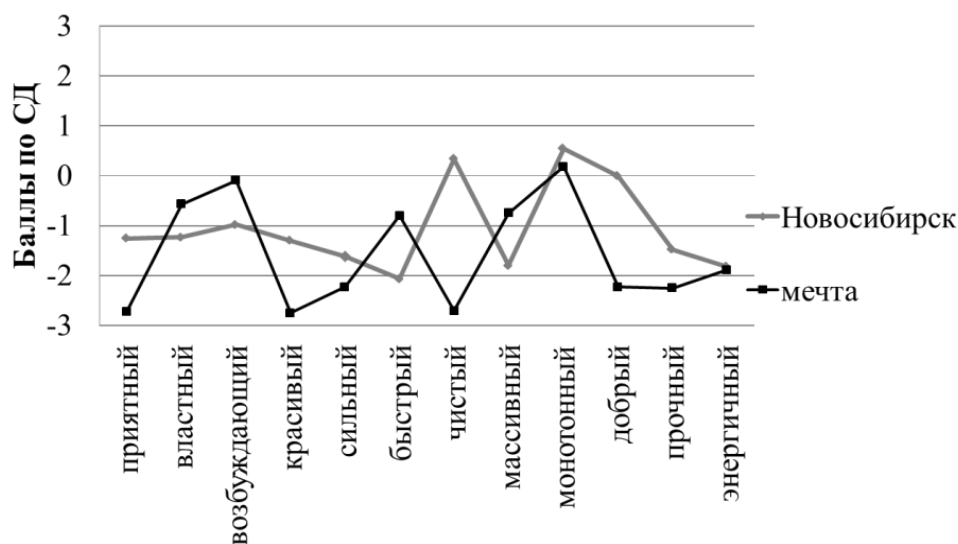

Рис. 1. Профиль оценок образа Новосибирска в сравнении с профилем оценок образа «города-мечты» в восприятии горожан (подписи к шкалам соответствуют нижним значениям; данные получены при помощи СД Х. Э. Штейнбах)

По остальным шкалам образ Новосибирска статистически значимо не отличается от образа «города-мечты». Математическая обработка данных не выявила корреляционной связи между оценкой Новосибирска и оценкой «города-мечты», это говорит о том, что данные образы не совпадают, хоть и не являются противоположными.

В ходе дальнейшего исследования из 40 изображений городских пространств, являвшихся стимульным материалом, с помощью корреляционного анализа были выделены пространства, соответствующие образу Новосибирска и образу «города-мечты» в восприятии горожан, а также не соответствующие этим образам.

В представлении горожан г. Новосибирск представляется очень разнообразным в стилистическом плане (лишь ветхие, малоэтажные, неухоженные дома не соответствуют образу города). В категорию соответствующих Новосибирску в восприятии горожан попали как промышленные здания, современные торговые центры, жилые многоэтажные здания, культурные объекты, так и жилые здания малой этажности.

Проведя анализ образа «города-мечты» у горожан, мы обнаружили, что его составляют соразмерные человеку, ухоженные объекты, как современные, так и построенные в первой половине или середине XX в. Несоответствующими образу «города-мечты» для горожан являются лишь неухоженные, грязные объекты городского пространства.

Далее рассмотрим особенности восприятия образа родного города жителями малых городов Новосибирской области. На рис. 2 представлены профили восприятия образа родного города. Как мы видим из рис. 2, профили оценок своего родного города являются «уплощенными» (имеют ма-

лый разброс), что говорит о слабой дифференциации образа родного города жителями малых городов. При этом анализ профилей показывает, что образы г. Бердска и п. Колывани «выигрывают» по сравнению с образами г. Искитима и п. Линево. Свой родной город представляется жителям малых городов (г. Бердск, г. Искитим, п. Колывань, п. Линево) как имеющий тенденции к красивому, грязному, спокойному, старому, уютному, притягивающему, миниатюрному, расцветающему, развивающемуся, успокаивающему, медленному городу.

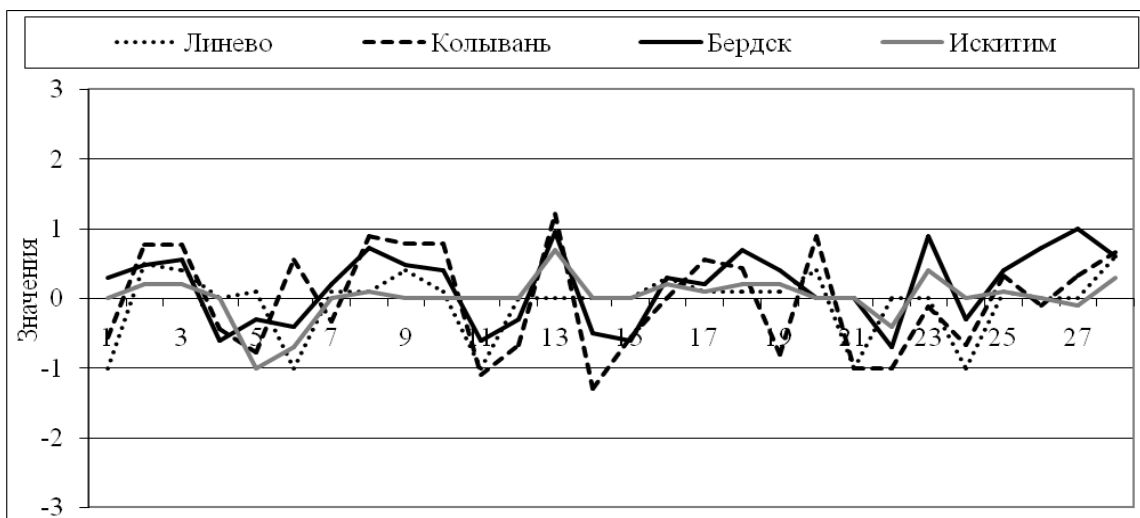

Рис. 2. Профили оценок образа родного города жителями малых городов Новосибирской области (подписи к шкалам 1–28 соответствуют СД, приведенному в таблице: характеристики левого столбца таблицы соответствуют нижним значениям диаграммы)

На рис. 3 представлены профили оценок образа Новосибирска горожанами и жителями малых городов Новосибирской области. На рис. 3 мы видим, что профили оценок г. Новосибирска горожанами и жителями малых городов имеют схожую структуру ($R_s = 0,96, p < 0,01$), при этом сам по себе профиль достаточно дифференцированный. Обращает на себя внимание тот факт, что жителями малых городов Новосибирск оценивается более полярно.

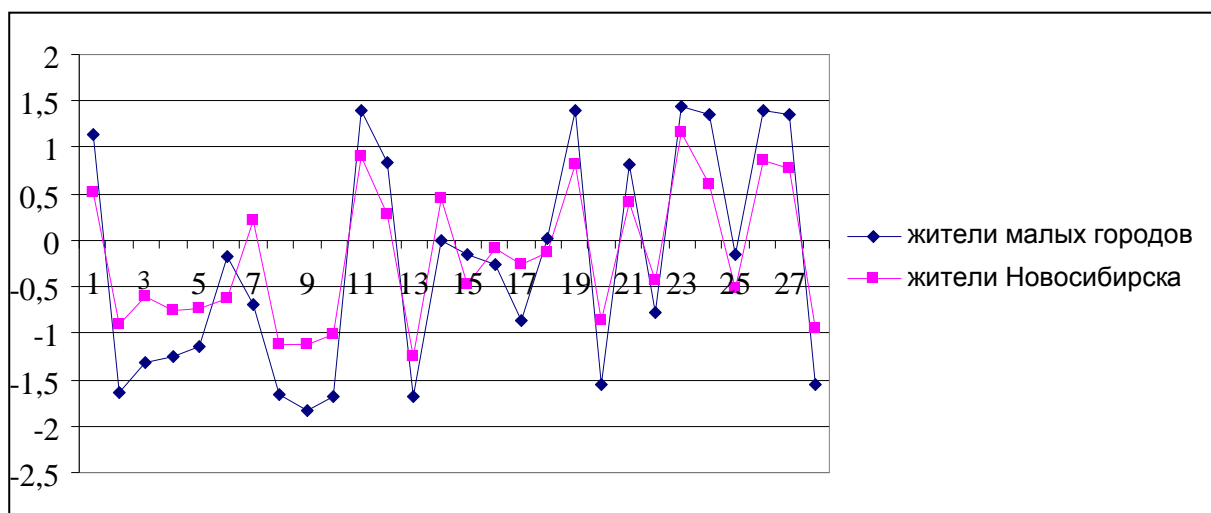

Рис. 3. Профили оценок образа Новосибирска горожанами и жителями малых городов Новосибирской области (подписи к шкалам 1–28 соответствуют СД из таблицы: характеристики левого столбца соответствуют нижним значениям диаграммы)

Таким образом, мы обнаруживаем тенденцию «уплощать» образ родного города как жителями малых городов (в большей степени), так и жителями мегаполиса (по сравнению с оценками города жителями других городов). Возможно, это связано с эффектом привыкания в среде города, в котором человек живет длительное время. На основе анализа профиля восприятия г. Новосибирска обнаружено, что он в восприятии жителей малых городов представляется быстрым, шумным, многолюдным, активным, большим, энергичным, развивающимся, заполненным, расцветающим.

На рис. 4 представлены профили оценок образа «города-мечты» жителями мегаполиса и малых городов.

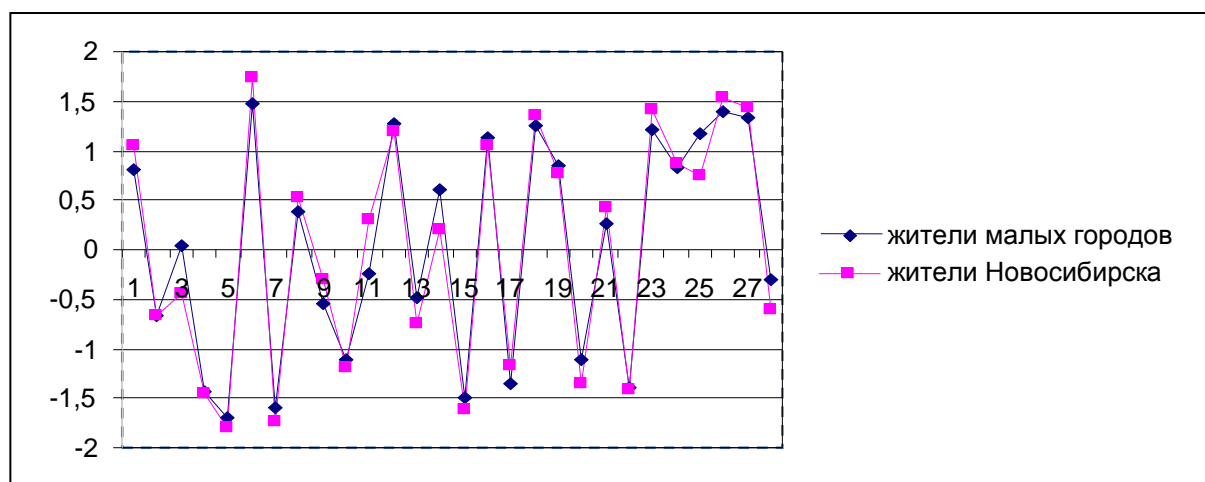

Рис. 4. Профили оценок образа «города-мечты» в восприятии жителей Новосибирска и малых городов (подписи к шкалам 1–28 соответствуют СД из таблицы; характеристики левого столбца соответствуют нижним значениям диаграммы)

При сравнении оценок образа «города-мечты» (рис. 4) заметно высокое совпадение в оценке образа «города-мечты» между группами респондентов. Практически не наблюдается различий между жителями малых городов и жителями мегаполиса в восприятии образа «города-мечты»; это подтверждается также математической обработкой результатов с помощью критерия Спирмена ($R_s = 0,98$, $p < 0,01$). Основными параметрами в образе «города-мечты» являются: красивый, чистый, ухоженный, уютный, тёплый, добрый, притягивающий, сильный, расцветающий, развивающийся.

Совпадение образа «города-мечты» для всех групп респондентов говорит о том, что данный образ не зависит от места фактического проживания человека, а, следовательно, возможно сформировать такую городскую среду, которая была бы оптимальной для гармоничного развития и взаимодействия жителей города и в то же время позволяла бы реализовывать творческие планы архитекторов.

На рис. 5 представлены профили оценок образов родного города, Новосибирска и «города-мечты» жителями малых городов. Сравнительный анализ профилей, представленных на рис. 5, показал, что профили оценок жителями малых городов своего родного города (г. Бердск, г. Искитим, п. Колывань, п. Линёво), г. Новосибирска и «города-мечты» значительно отличаются между собой.

Профили оценок г. Новосибирска и «города-мечты» имеют большой размах максимальных и минимальных баллов по разным шкалам, что говорит о сформированности этих образов в восприятии жителей малых городов; также видно, что данные профили сходны по структуре и характеру кривых, хотя они и не полностью совпадают. При помощи метода ранговой корреляции Спирмена также подтверждена связь между профилями оценок г. Новосибирска и «города-мечты» ($R_s = 0,50$, $p < 0,03$), это говорит о близости образа г. Новосибирска к образу «города-мечты» в восприятии жителей малых городов (г. Бердска, г. Искитима, п. Колывань, п. Линёво).

Между образами малых городов и образом «города-мечты» не обнаружено значимой связи, это говорит о том, что данные образы не совпадают в восприятии жителей малых городов. Наши результаты по исследованию восприятия городской среды жителями малых городов фактически не подтвердили нашу гипотезу о том, что облик родного города будет приближаться к образу «города-мечты» в восприятии жителей малых городов. Оказалось, что к этому образу в большей степени приближен образ г. Новосибирска.

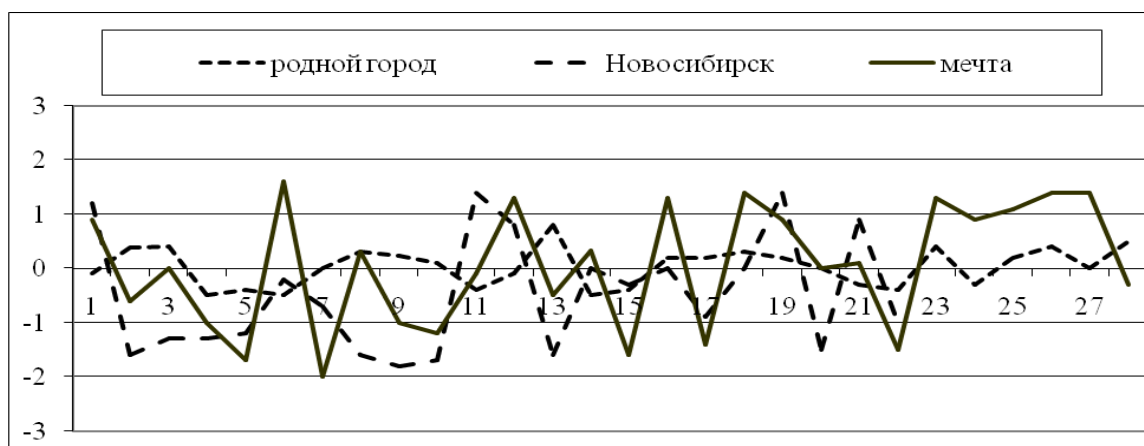

Рис. 5. Профили оценок образов родного города, Новосибирска и «города-мечты» в восприятии жителей малых городов (подписи к шкалам 1–28 соответствуют СД из таблицы: характеристики левого столбца соответствуют нижним значениям диаграммы)

Психологические исследования в области средовой психологии важны для понимания отношений человека и окружающей среды и проектирования их гармоничного взаимодействия. В настоящее время вопрос психологии среды значим также и потому, что человек большую часть времени вынужден находиться в искусственной визуальной среде, в которой остается все меньше естественных материалов. Именно поэтому проектная деятельность при структурировании жилой среды должна происходить не только на функциональной основе, но и на социальной, с учетом базовых физиологических и психологических особенностей и потребностей человека.

Городская среда – это объект междисциплинарных исследований, так как при её проектировании необходимо учитывать не только экономические факторы и бытовые потребности горожан, но также психологические и социальные характеристики людей, особенности восприятия городской среды и отдельных её объектов. Мы приходим к выводу, что проектирование и создание городской среды – это деятельность, требующая усилий не только архитекторов и градостроителей, но и других специалистов – экономистов, экологов, социологов, педагогов, психологов.

Список литературы

1. Анисимов А. В. Архитектурное воспитание общества // Непрерывное архитектурно-строительное образование как фактор обеспечения качества среды жизнедеятельности: труды общего собрания РААСН. Воронеж, ВГАСУ. 2005. С. 268–271.
2. Басов В. М. Особенности социально-экологического пространства малых городов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elsu.ru>. Заглавие с экрана.
3. Лысова Н. Ю. Малый исторический город: культурные параметры и актуальные проблемы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elsu.ru>. Заглавие с экрана.
4. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2003. 402 с.
5. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Разделкниги: Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The Measurement of meaning. Urbana, 1957. С. 290–304.
6. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2002. 350 с.
7. Тяпкина О. А. Ментальность жителей малых городов Западной Сибири во второй половине XIX– начале XX в.: постановка проблемы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.new.hist.asu.ru>. Заглавие с экрана.
8. Шемелина О. С., Ванина О. Е. Аспекты психологического восприятия современной городской среды // Ценности и смыслы. М.: Институт эффективных технологий. 2009. № 1. С.72–89.
9. Шемелина О. С., Ванина О. Е. Образ города Новосибирска в представлении студентов // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 248–254.
10. Штейнбах Х. Э. Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004. 239 с.

УДК 72.017.9

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ
КАК ЭЛЕМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ****О. Е. Ванина, О. С. Шемелина***Новосибирский государственный технический университет***А. В. Евстифеева***Консалтинговая фирма ООО «АПТАЙМ-ТОП»***PECULIARITIES OF PERCEPTION OF OUTDOOR ADVERTISEMENT
AS AN ELEMENT OF A MODERN URBAN ENVIRONMENT****O. E. Vanina, O. S. Shemelina***Novosibirsk state Technical University***A. V. Evstifeeva***Uptime-top*

The study on the perception of the outdoor advertising billboards and wall banners placed on the streets of Novosibirsk is completed in the context of advertology approach and with using of author's semantic differential, psychological tests and questionnaires. The study determined the peculiarities of the perception of the outdoor advertising with different characteristics: "Aggressive", "Not-aggressive", "Not compatible with the fragment of the urban environment" and "Compatible with a fragment of the urban environment". In the result of studies it is established that "Not-aggressive" advertising and "Combined with a fragment of the urban environment advertising" is approaching to the image of the "Perfect" advertising. "Aggressive" advertising and "Not combined with a fragment of the urban environment" advertising are opposite to the image of the "Perfect" advertising.

Пространство с древних времен считалось полем для презентации архитектуры. Сегодня его активно завоевывает реклама. Она буквально обрушилась на центральные улицы и площади современных городов, заняв видное место и в интерьерах коммерческих зданий. Воздействие наружной рекламы оказалось столь значительным, что архитектура в ней просто потерялась. Реклама стала определять формирование пространства городских центров и изменила привычный облик зданий [7, 8].

В настоящее время наружная реклама стремится «продать товар» и не ставит своей задачей украшать архитектурный облик города. При изучении восприятия наружной рекламы следует рассматривать не только ее характеристики как отдельного объекта, но еще и как часть окружающей среды, учитывать сочетаемость с городским пространством. Кроме того, из литературных данных известно, что восприятие рекламы зависит от личностных характеристик людей [1], но эмпирических исследований, посвященных этому вопросу, крайне недостаточно. Особенно это касается исследования восприятия наружной рекламы [2].

В настоящее время наружная реклама, как и другие виды рекламы, стала не только экономическим явлением, но и явлением культуры и социально-психологическим явлением. В то же время «суггестивный» и «маркетинговый» подходы, чаще всего реализуемые в исследовании рекламных продуктов, направлены только на определение факторов, позволяющих добиваться значительных экономических эффектов. «Адвертологический» подход рассматривает рекламу как системное социокультурное явление, в его рамках выдвигается понятие *социально-психологической эффективности*

ности рекламы [3, 5], учитывающей объективные общественные интересы и ценности, а также их влияние на рекламную деятельность. Таким образом, «адвертологический» подход является оппозицией «суггестивному» и «маркетинговому» подходам. В рамках этого подхода проводят исследования, например, А. Н. Лебедев-Любимов, О. В. Гордякова и Е. Е. Пронина [1–3, 5].

В связи с этим важно исследовать, как реклама влияет на людей не только с точки зрения экономических эффектов, но и с точки зрения социально-психологической эффективности рекламы. Особенно это актуально для наружной рекламы, так как современный человек сталкивается с ней практически каждый день. Одними из важных качеств наружной рекламы являются особенности ее связи с городской средой. Кроме того, существует стереотип в рекламных технологиях, утверждающий, что агрессия - необходимый компонент рекламы.

Цель исследования. Определить влияние личностных характеристик людей на их отношение к наружной рекламе (рекламных щитов и настенных баннеров), содержащей агрессивные/неагрессивные признаки и признаки сочетаемости/несочетаемости с городской средой, а также выявить образ «Идеальной» рекламы у жителей города Новосибирска.

Нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. «Агрессивная» и «Не сочетающаяся с фрагментом городской среды» реклама отличается от образа «Идеальной» рекламы в восприятии горожан, а «Неагрессивная» и «Сочетающаяся с фрагментом городского пространства» реклама в восприятии горожан близка к образу «Идеальной» рекламы.

2. Не существует различий в восприятии «Идеальной» рекламы у респондентов с разными личностными характеристиками.

3. Существует связь между личностной тревожностью и восприятием наружной рекламы: чем выше личностная тревожность, тем реклама воспринимается более властной, резкой, жесточкой, непрочной, агрессивной.

4. Существует связь между личностной агрессивностью и восприятием наружной рекламы: чем выше личностная агрессивность, тем «Агрессивная» и «Несочетающаяся» реклама воспринимается более приятной, а «Неагрессивная» и «Сочетающаяся» реклама воспринимается более отталкивающей.

Методы исследования. Методами проведения исследования были выбраны анкетирование, психологическое тестирование и контент-анализ.

Для изучения восприятия рекламных объектов использовался метод семантического дифференциала Ч. Осгуда [4]. Семантический дифференциал (СД) в последнее время широко используется как для оценок психологических особенностей людей, так и для оценки объектов рекламы и эстетических объектов. Известен, в частности, архитектурный семантический дифференциал Х. Э. Штейнбах [9] и семантический дифференциал А. Н. Лебедева-Любимова [3] для оценки рекламных роликов. Нами был разработан авторский СД для оценки наружной рекламы (см. табл. 1). При разработке семантического дифференциала использовался контент-анализ ответов испытуемых на вопросы анкеты об отношении к объектам наружной рекламы.

Для определения личностных качеств использовались следующие методики: для определения уровня личностной тревожности – опросник Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина, для диагностики агрессивности – опросник А. Басса – А. Дарки (шкалы-физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражительность, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины, общая агрессивность).

Для обработки результатов использовались методы математической статистики [6]. Статистическая обработка данных проводилась в программе «Statistica 6.0» с помощью метода ранговой корреляции r_s , Спирмена, U-критерия Манна-Уитни и λ -критерия Колмогорова-Смирнова.

Характеристика выборки. В исследованиях, представленных в литературе, по восприятию рекламных продуктов в качестве респондентов, как правило, выступает целевая аудитория, т. е. потенциальные потребители. В то же время, по данным А. Н. Лебедева-Любимова [3] известно, что нецелевая аудитория, в первую очередь, поддается сильному воздействию формально-динамических характеристик рекламы (цветовое решение, шрифт, графика и т. д.). Так как рекламируемый продукт не входит в сферу интересов нецелевой аудитории, ее представители не рассматривают рекламный объект в целях поиска важной для себя информации (цена, качество товара, адреса магазинов и т. д.), которая относится к содержательным характеристикам рекламы и яв-

ляется предметом интереса целевой аудитории. В нашем исследовании респондентами являлись представители *нецелевой аудитории*. Исследование проводилось с участием студентов технических, гуманитарных и экономических специальностей 1, 2 и 3-го курсов НГТУ. В исследовании приняли участие около 200 человек, из них 60 % – девушки и 40 % – юноши в возрасте от 17 до 22 лет.

Таблица 1

Авторский семантический дифференциал (СД) для исследования наружной рекламы

1	приятная	3 2 1 0 1 2 3	неприятная
2	властная	3 2 1 0 1 2 3	мягкая
3	возбуждающая	3 2 1 0 1 2 3	релаксирующая
4	красивая	3 2 1 0 1 2 3	некрасивая
5	сильная	3 2 1 0 1 2 3	слабая
6	быстрая	3 2 1 0 1 2 3	медленная
7	чистая	3 2 1 0 1 2 3	грязная
8	массивная	3 2 1 0 1 2 3	миниатюрная
9	монотонная	3 2 1 0 1 2 3	резкая
10	добрая	3 2 1 0 1 2 3	жестокая
11	прочная	3 2 1 0 1 2 3	непрочная
12	энергичная	3 2 1 0 1 2 3	вялая
13	агрессивная	3 2 1 0 1 2 3	неагрессивная
14	радостная	3 2 1 0 1 2 3	грустная
15	навязчивая	3 2 1 0 1 2 3	скромная
16	оригинальная	3 2 1 0 1 2 3	банальная
17	лёгкая	3 2 1 0 1 2 3	тяжёлая
18	смешная	3 2 1 0 1 2 3	серьёзная
19	привлекательная	3 2 1 0 1 2 3	отталкивающая
20	умная	3 2 1 0 1 2 3	глупая
21	яркая	3 2 1 0 1 2 3	тусклая

Стимульный материал. С помощью метода экспертных оценок фотографии образцов наружной рекламы с улиц г. Новосибирска были разделены на 4 группы: «Агрессивная», «Не сочетающаяся с фрагментом городской среды реклама», «Неагрессивная», «Сочетающаяся с фрагментом городской среды». Характеристики этих групп даны ниже:

«Агрессивная» – реклама, навязывающая товар или услугу; выполненная в ярком, контрастном цветовом решении (сочетание красного, черного, оранжевого, желтого); содержащая агрессивный текст («Все на ярмарку...!», «Приди и купи!» и т. д.) и агрессивные элементы в изображении (оружие, кровь, клыки, наличие сцен разрушения, сырого мяса, обилие разнообразных стрелок и ломаных, острых линий и пр.).

«Неагрессивная» – реклама, не осуществляющая навязывание товара или услуги; выполненная в спокойной пастельной цветовой гамме (белый, голубой, бледно-зеленый); не содержащая директивных, резких высказываний и враждебного, пугающего изображения.

«Не сочетающаяся с фрагментом городской среды» – реклама, неудачно расположенная (закрывает рядом стоящие здания), нарушающая архитектурный ансамбль и его целостность, «спорящая» с окружающим пространством по своему стилистическому решению, графическому изображению, тексту или рекламируемому товару (реклама алкоголя вблизи детских учебных учреждений, реклама дорогих ювелирных украшений в неблагополучном районе города, реклама магазинов на фоне учреждений культуры).

«Сочетающаяся с фрагментом городской среды» – реклама, не «спорящая» по своему стилистическому решению, графическому изображению и по содержанию рекламного сообщения с элементами окружающей среды; не нарушающая архитектурного ансамбля.

Эмпирическое исследование

Фотографии рекламных щитов и настенных баннеров предъявлялись респондентам для оценок по методу СД. В начале исследования было введено понятие «Идеальной» рекламы.

Респондентам предлагалось ответить на вопрос анкеты «Какими эпитетами Вы можете охарактеризовать идеальную рекламу как фрагмент городской среды?» По результатам анализа ответов обнаружено, что образ «Идеальной» рекламы связан с такими понятиями как «приятный», «красивый», «чистый», «добрый», «прочный», «энергичный», «радостный», «оригинальный», «притягивающий», «умный», «яркий».

Затем респондентам предлагалось оценить образ «Идеальной» рекламы по методу СД. Результат оценок по методу СД представлен на рис. 1.

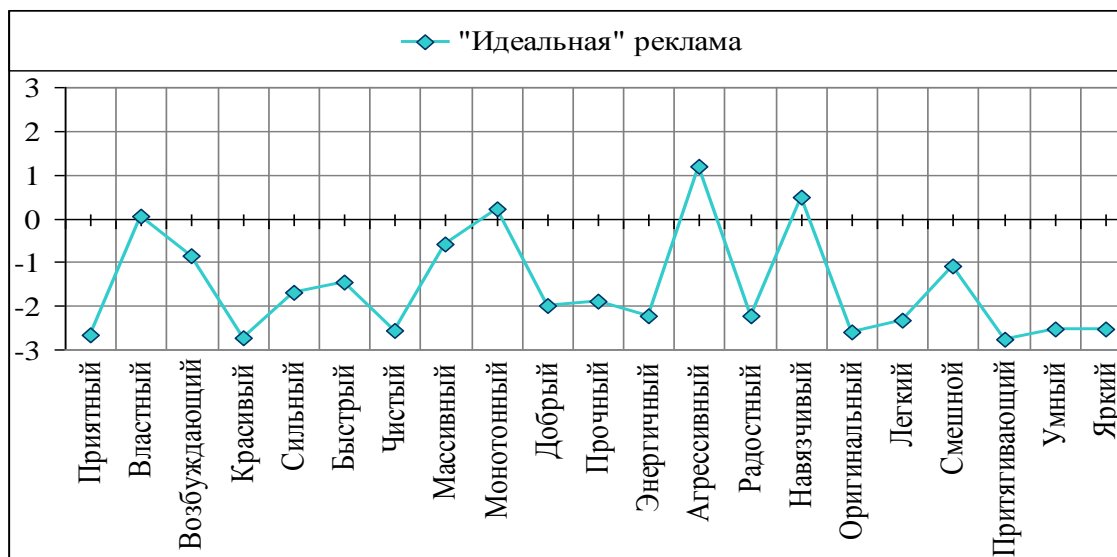

Рис. 1. Профиль оценок респондентов для «Идеальной» рекламы по методу семантического дифференциала (СД)

Таким образом, результаты по оценке образа «Идеальной» рекламы по методу СД и по контент-анализу ответов анкеты совпали.

Предпочтение респондентов на высоком уровне статистической значимости получили рекламные объекты, относящиеся к группам «Неагрессивная» реклама и «Сочетающаяся с фрагментом городской среды». Это показано через анализ результатов, полученных с помощью метода СД, и применения к ним методов математической статистики (см. рис. 2, рис. 3).

Сравним профили оценок по методу СД «Неагрессивной» и «Агрессивной» рекламы в сравнении с «Идеальной». Из рис. 2 видно, что профиль оценок «Неагрессивной» рекламы похож по структуре на профиль оценок «Идеальной» рекламы, в то время как профиль для «Агрессивной» рекламы отличается от профиля «Идеальной», эти профили находятся как бы «в противофазе» друг к другу.

Обнаружена высокая положительная статистическая корреляция между профилями оценок «Неагрессивной» и «Идеальной» рекламы ($r_s = 0.71$; $p < 0.01$), следовательно, для испытуемых «Неагрессивная» реклама близка к образу «Идеальной» рекламы (r_s – коэффициент корреляции Спирмена). Между профилями «Агрессивной» и «Идеальной» рекламы ($r_s = -0.46$; $p < 0.04$) обнаружена умеренная отрицательная связь, следовательно образ «Агрессивной» рекламы по мнению испытуемых противоположен образу «Идеальной» рекламы.

Сравним профили оценок по методу СД «Сочетающейся с фрагментом городской среды» и профиль «Не сочетающейся с фрагментом городской среды» рекламы в сравнении с «Идеальной». Из рис. 3 видно, что профиль оценок «Сочетающейся» рекламы похож по структуре на профиль оценок «Идеальной», а профиль «Не сочетающейся с фрагментом городской среды» рекламы является как бы «обратным» профилю оценок «Идеальной».

Обнаружена средняя положительная связь между оценками «Сочетающейся с фрагментом городской среды» и «Идеальной» рекламы ($r_s = 0,68$; $p < 0,01$), следовательно, по мнению испытуемых «Сочетающаяся с городской средой» реклама близка к образу «Идеальной». Между профилями «Не сочетающейся с фрагментом городской среды» и «Идеальной» рекламы установлена умеренная отрицательная связь ($r_s = -0,41$; $p < 0,01$), следовательно «Не сочетающаяся с фрагментом городской среды» реклама противоположна образу «Идеальной».

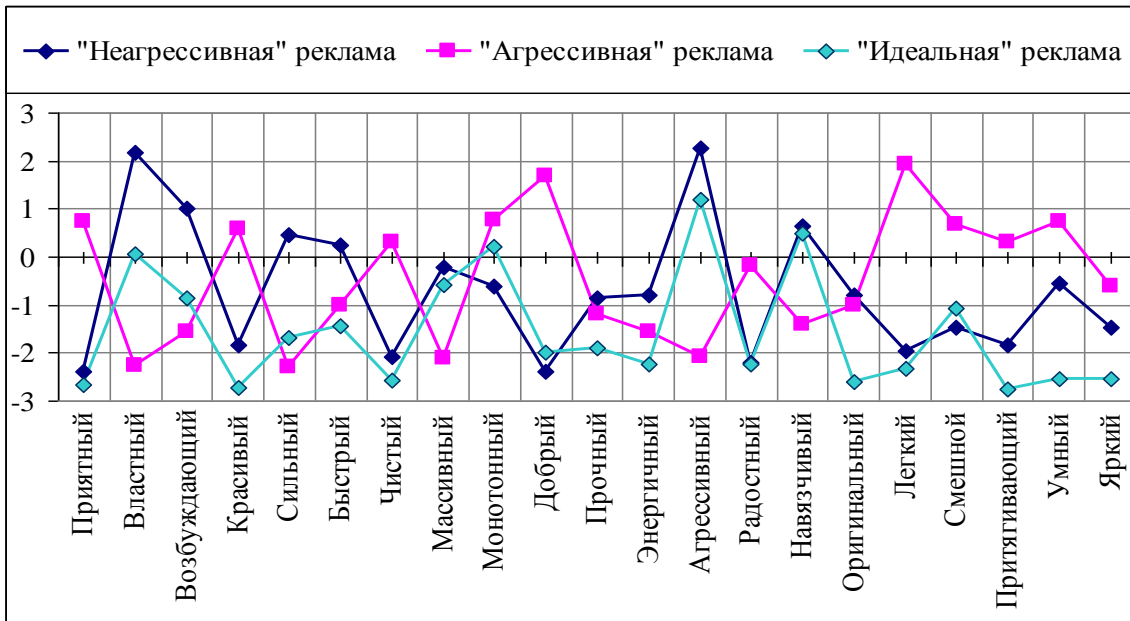

Рис. 2. Профили оценок по методу Семантического дифференциала «Неагрессивной», «Агрессивной» и «Идеальной» рекламы

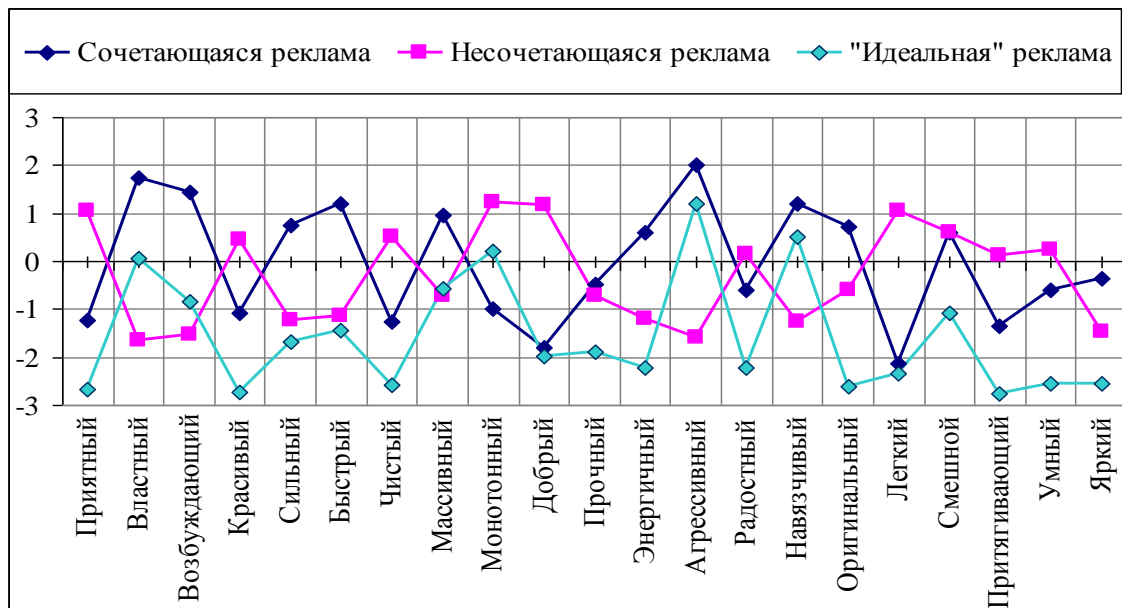

Рис. 3. Профили оценок респондентов по методу Семантического дифференциала «Сочетающейся с фрагментом городской среды», «Не сочетающейся с фрагментом городской среды» и «Идеальной» рекламы

В результате исследования нами было установлено, что восприятие наружной рекламы зависит от уровня агрессивности и личностной тревожности респондентов.

1. Образ «Идеальной» рекламы зависит от уровня агрессивности и личностной тревожности. Чем выше «раздражительность», тем более «оригинальной» представляется «Идеальная» реклама, а чем выше «агрессивность» – тем менее «красивой» и более «резкой». Чем выше личностная тревожность, тем «Идеальная» реклама представляется менее «резкой», что, вероятно, связано с созданием такого образа, который не представлял бы угрозы для высокотревожных людей и была бы наиболее комфортной для восприятия.

2. Компоненты агрессивности влияют на восприятие наружной рекламы. «Агрессивная» реклама воспринимается людьми с повышенной общей «агрессивностью» как «смешная». «Агрессивная» реклама у лиц с высокой «косвенной агрессией» вызывает большую симпатию, воспринимается более «приятной» и «красивой». Чем выше «подозрительность», тем «Агрессивная» реклама кажется более «оригинальной».

«Неагрессивная» реклама лицам с повышенной «враждебностью» кажется «грязной», хотя выполнена в пастельных чистых тонах. Чем выше «раздражительность», тем «Неагрессивная» реклама воспринимается более «грустной». Вероятно, это связано с тем, что раздражительные, агрессивные люди менее восприимчивы к радости. Чем выше «физическая агрессия», тем «Не сочетающаяся» реклама воспринимается более «красивой», а чем выше общая «агрессивность», тем более «притягивающей».

Таким образом, людям с повышенной агрессивностью «Агрессивная» и «Несочетающаяся» более приятна, чем «Неагрессивная» и «Сочетающаяся» реклама. Симпатию вызывает та реклама, которая похожа по своим характеристикам на воспринимающего ее человека, а в каких-то случаях за счет проекции может даже наделяться этими личностными особенностями.

3. Высокий уровень личностной тревожности у респондентов приводит к оценке «Агрессивной» рекламы как более «злой», «тяжелой», «глупой», «грязной», «грустной» и менее «яркой», чем по оценкам студентов с низким уровнем личностной тревожности. Восприятие яркой «Агрессивной» рекламы как менее «яркой», вероятно, можно объяснить действием защитных механизмов. Восприятие тревожными студентами данной рекламы как «злой» и «тяжелой», скорее всего, можно объяснить тем, что им свойственна большая чувствительность и восприимчивость в силу склонности воспринимать мир как угрожающий. Студенты с высокой личностной тревожностью воспринимают «Агрессивную» рекламу как «глупую», вероятно, в результате ее обесценивания, чтобы снизить чувство страха, тревоги. «Неагрессивную» рекламу высокотревожные респонденты воспринимают как более «радостную» и «притягивающую».

Чем выше личностная тревожность, тем «Не сочетающаяся» реклама воспринимается более «злой» (на рекламном щите, расположенном на фоне театра, изображена сырая курица. Вероятно, у высокотревожных людей возникает диссонанс между восприятием курицы и восприятием здания театра, что вызывает больше переживаний и ощущение зла, чем у лиц с низким уровнем личностной тревожности). «Сочетающаяся» реклама воспринимается этими лицами как более «притягивающая» и «быстрая». «Сочетающуюся» рекламу высокотревожные респонденты оценили как более «прочную», нежели низкотревожные респонденты. Лица с высоким уровнем тревожности нуждаются в ощущении стабильности и прочности, поэтому они более восприимчивы к данной характеристике.

Чем выше личностная тревожность, тем пустые рекламные щиты воспринимаются более «тяжелыми». Возможно, это связано с тем, что люди с высоким уровнем личностной тревожности менее устойчивы ко всему неопределенному, пустому и незавершенному.

Основные выводы. В результате исследования установлено, что «Неагрессивная» реклама и «Сочетающаяся с фрагментом городской среды» приближается к образу «Идеальной» рекламы. «Агрессивная» и «Не сочетающаяся с фрагментом городской среды» противоположны по своим характеристикам образу «Идеальной» рекламы. Люди с более высоким уровнем агрессивности воспринимают «Агрессивную» и «Не сочетающуюся с фрагментом городской среды» как более красивую и приятную. Высокотревожные люди воспринимают «Агрессивную» рекламу отрицательно.

Список литературы

1. Гордякова О. В. Влияние личностной агрессивности и тревожности подростков на эмоциональное отношение к агрессии в телевизионной рекламе // Психологический журнал. 1999. № 4. С. 96–101.

2. Гордякова О. В. Влияние агрессивности личности на оценку наружной рекламы с различными формально-динамическими характеристиками: автореф. дис. ... канд. психол. наук (Спец. 19.00.05 «Социальная психология»). М., 2003. 22 с.
3. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. СПб.: «Питер», 2003. 368 с.
4. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Раздел книги: Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The Measurement of meaning. Urbana, 1957. С. 290–304.
5. Пронина Е. Е. Психологическая экспертиза рекламы. М.: РИП-холдинг, 2002. 95 с.
6. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2002. 350 с.
7. Шемелина О. С., Ванина О. Е. Аспекты психологического восприятия современной городской среды // Ценности и смыслы. М.: Институт эффективных технологий. 2009. № 1. С. 72–89.
8. Шемелина О. С., Ванина О. Е. Образ города Новосибирска в представлении студентов // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 248–254.
9. Штейнбах Х. Э. Психология жизненного пространства. СПб: Речь, 2004. 239 с.

УДК 332.87:349.444

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЖКХ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н. Ю. Шеметова

Адвокатская палата Иркутской области

PROBLEMS RUSSIAN LEGISLATION ON HOUSING, OVERCOME

N. U. Shemetova

Bar Association of the Irkutsk region

Abstract: The questions provide the owners of dwellings in apartment buildings access to the collective energy meter readings and the feasibility of monitoring the readings of these devices.

В связи с принятием 23 ноября 2009 г. Федерального Закона РФ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], на собственников жилых (и не только жилых) помещений возлагается обязанность до 01 июля 2012 г. установить в принадлежащих им на праве собственности помещениях приборы учета энергетических ресурсов, а также провести другие мероприятия по обеспечению энергоэффективности потребления разных видов энергии (тепла, газа, электричества и т. д.). С этой целью в многоквартирных жилых домах до указанной даты должны были быть установлены коллективные общедомовые приборы учета энергетических ресурсов, т. е. обязанность установки в указанный срок индивидуальных приборов учета *тепла* в квартирах многоквартирных жилых домов *не предусмотрена*. Вероятнее всего, не предусмотрена именно по техническим причинам, из-за невозможности применения стандартных счетчиков тепловой энергии в многоквартирных жилых домах с вертикальной разводкой домовых тепловых сетей, которых в России – подавляющее большинство. Чем не преминут воспользоваться профессиональные игроки рынка жилищно-коммунальных услуг для извлечения дополнительных, незаконных прибылей. Уже пользуются.

Одним из вопиющих примеров такого подхода является практика взимания с потребителей (собственников жилых, нежилых помещений в многоквартирных жилых домах) платы за энергопотребление по завышенным от реальных показателей энергопотребления, когда потребителям назы-

ваются одни показатели объемов потребления, якобы продемонстрированные коллективными (общедомовыми) приборами учета, а в реальности имеют место совсем другие показатели, нередко превышающие реальное потребление в несколько раз. Ведь сами потребители физически не могут прийти и снять показания с коллективных приборов учета, а управляющая жилищная компания, ТеплоСбытовая компания не заинтересованы сообщать им реальные показания приборов. И не просто не заинтересованы, а делают все возможное и невозможное, чтобы потребители так никогда и не узнали правду о том, сколько же в действительности они потребляют энергии, коммунальных ресурсов. В подавляющем большинстве случаев потребители даже не догадываются о том, что их обманывают профессиональные игроки рынка ЖКХ, ведь им выставляются к оплате просто счета на определенные суммы, без конкретизации, без указания точных цифр энергопотребления. Если же потребители попытаются получить более точную информацию о тех же объемах потребления, то в реальности получить ее будет не так-то просто. Управляющая компания либо будет отказываться предоставить им доступ к оборудованию, либо, в лучшем случае, разыграет перед ними настоящий спектакль на тему: «мы не отказываемся предоставлять вам такие сведения, но вот сейчас сантехник заболел (оборудование сломалось, ключи потеряли и т. д.), когда эта проблема будет решена, мы вам, конечно, предоставим такую возможность! А сейчас, ну никак не можем!». Нарушения прав потребителей не ограничиваются произвольным завышением показателей реального энергопотребления, но и зачастую приводят к значительному снижению уровня энергоснабжения, когда речь идет о теплоснабжении квартир в многоквартирных жилых домах. Если в жилых помещениях дома резко понизилась температура, хотя раньше температурный режим в помещениях был нормальным, вероятнее всего, это означает, что в доме были установлены коллективные приборы учета энергоресурсов, по показаниям которых управляющая жилищная компания ведет расчеты с энергоснабжающими организациями (в разных городах по-разному: где-то этой организацией является местная ТеплоСбытовая компания, где-то расчеты ведутся напрямую с ТЭЦ, другими подобными организациями; в любом случае, сами потребители напрямую с этими организациями не контактируют, если только речь не идет о такой форме управления многоквартирным домом, как непосредственное управление, когда управляющая компания вообще отсутствует, как субъект в правоотношениях ЖКХ (что бывает крайне редко), после установки приборов учета управляющей компании стало выгодно занижать уровень потребления в домах, ведь на основе показаний реального уровня энергопотребления она и платит энергоснабжающей организации за тепло. У потребителей же возможности для такого маневра отсутствуют, им остается только терпеть холод в своих квартирах и послушно оплачивать счета за тепло, якобы потребленное в их доме. Занижение уровня теплоснабжения в жилых домах нередко доходит до уровня, когда, от перемерзания приходится в негодность оборудование, приходится менять батареи отопления по причине их негодности. В практике были случаи, когда приходилось менять радиаторы отопления во всем подъезде жилого дома одновременно, из-за подобной «экономии». Экономии на здоровье людей.

Конечно, в приведенном выше примере с занижением показателей тепла в жилых помещениях можно вести речь о совершении управляющей компанией мошеннических действий в целях получения дополнительных прибылей, т. е. такие действия в принципе должны быть уголовно наказуемыми. Однако как на практике доказать наличие именно умысла руководителей управляющей компании на занижение показателей теплоснабжения в жилых помещениях? Несомненно, что руководство управляющей компании в ответ на подобные обвинения приведет тысячу других объективных причин, почему они занижали уровень теплоснабжения в жилых помещениях: начиная от требований безопасности (аварийные сети и т. д.) и заканчивая соблюдением ими Федерального Закона «Об энергосбережении». Ведь уже сейчас управляющие компании используют данный Федеральный закон как щит для защиты своих интересов, доказывая, что согласно ему жильцы сами обязаны утеплять жилые помещения, что всегда и во всех случаях неблагоприятных условий проживания виноваты жильцы. Несомненно, что, будучи заинтересованными в получении максимальных прибылей, управляющие компании продолжают использовать этот закон в своих корпоративных (и материальных) интересах. Поскольку показания приборов учета должны по законодательству влиять на суммы платежей за энергетические ресурсы, серьезной проблемой становится обеспечение доступа собственников жилых помещений в многоквартирном жилом доме к общедомовым приборам учета. Этот вопрос далеко не так малозначителен, как может показаться на первый взгляд.

Настоящая статья основана на реальном практическом опыте, который, к сожалению, далеко не всегда совпадает с положениями теории права. В реальности многие предусмотренные в зако-

нодательстве положения не работают, или работают совсем не так, как это представляется теоретикам, не знакомым с реальной жизнью. Представляется, что по данной тематике исследователю, в первую очередь, необходимо руководствоваться и соображениями реальной практической защиты интересов граждан, а не исключительно академическими постулатами, нередко сформировавшимися в другую историческую эпоху и в других условиях. Тематика ЖКХ сама по себе требует от исследователя максимально учитывать требования реальной жизни, ведь за каждой неработающей правовой нормой в этой области стоят интересы миллионов людей, нередко – их безопасность и даже жизнь (в климатических условиях большинства регионов России от качества услуг в этой сфере зависит сама возможность физического выживания огромного числа людей). Бывший Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, еще в бытность свою вице-премьером Правительства России, касаясь деятельности в стране компании Газпром и цен на природный газ, сказал: «Наличие такого единого игрока на рынке помогает нам обогревать нашу страну – северную и необъятную» [18]. Особенное значение вопросы ЖКХ имеют в регионах с суровыми климатическими условиями. Сибирь, особенно – Восточная Сибирь, с ее очень непростым резко континентальным климатом, почувствовала все существующие в этой сфере проблемы, так сказать, на собственной шкуре. Климатические условия территории Восточной Сибири таковы: средняя годовая температура на всей территории отрицательная [+26, –15 С°], за исключением побережья озера Байкал. Самый холодный месяц – январь, средняя месячная температура которого от –20 до +25 С° по Цельсию. Минимальная температура воздуха в январе может опускаться до –50 С° в южной части, и до –60 С° – в северной, хотя держится она недолго. Считаем необходимым остановиться на этих данных в связи с тем, что действующее законодательство в сфере ЖКХ в части технических нормативов, нормативных температур, давления в системах центрального отопления и горячего водоснабжения опирается на средние значения температур самой холодной пятидневки в году. Технические параметры, которым должно соответствовать отопление и горячее водоснабжение в жилых домах, привязаны к этим данным. Государственный Стандарт Российской Федерации «Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия» устанавливает нормативы, показатели микроклимата помещений [11]. Вся Восточная Сибирь по этой шкале относится к регионам, где должен быть обеспечен максимальный температурный режим теплоснабжения (водоснабжения) в жилых помещениях. Однако обеспечить его в ряде случаев бывает невозможно из-за плачевного технического состояния коммунальных сетей и оборудования. Причиной тому служит значительная изношенность всей коммунальной инфраструктуры, но не только она. Нередко виной тому бывает и организационная неразбериха, отсутствие четкой системы взаимоотношений между различными организациями в сфере ЖКХ, а то и конфликты между ними. Конфликты, которых могло не быть. Значимость и ответственность обеспечения нормального функционирования системы жилищно-коммунального хозяйства подтверждает и опыт многочисленных аварий, произошедших в России в недавнее время, когда эвакуировались целые города, поселки, нередко – в условиях Крайнего Севера, поэтому рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области просто обязаны учитывать практику. Многочисленные аварии в российском ЖКХ не раз освещались и в СМИ и служили предметом обсуждения на заседаниях органов государственного управления различных уровней: как федерального, так и региональных [13, 17]. В Красноярском крае, например, имела место прогремевшая на всю страну ситуация в поселке Ванавара в конце 2010 года. Из-за аварии на котельной почти 800 человек, детский дом, пожарная часть, милиция остались без тепла больше чем на месяц. Понадобилась срочная эвакуация жителей поселка, в том числе – детского дома, находящегося в поселке [20]. Аварии во время отопительного сезона происходили и в республике Якутия, в Иркутской области, и везде требовалось эвакуировать множество людей, обеспечивать им условия для временного проживания, т. е. государство несло при этом значительные как прямые (собственно от аварии и для ликвидации ее последствий), так и косвенные убытки.

В Восточно-Сибирском регионе, на территории Иркутской области в 2010-2011 г. имела место и еще одна, очень болезненная для местного жилищно-коммунального хозяйства ситуация. Более пятидесяти муниципалитетов области с 01 января 2010 г. своими постановлениями резко подняли для населения величину оплаты за содержание жилья в многоквартирных жилых домах и оплаты за коммунальные услуги. Подобные действия местных властей вызвали волну протестов населения. Иркутская область весь 2010 г. была в центре внимания федеральных политиков, СМИ, в связи с неоднократными политическими акциями, направленными против увеличения платежей по ЖКХ. В регионе прошли многочисленные демонстрации, пикеты у здания областного правительства, даже

голодовка против повышения тарифов на ЖКХ. Подобная политическая активность привела к смене властей во многих муниципальных образованиях Иркутской области, которая стала одним из немногих регионов России, где политическая партия «Единая Россия» не смогла выиграть выборы в самых крупных муниципальных образованиях региона: городах Иркутске, Ангарске, Братске, Усть-Илимске. Между тем, в пылу политических баталий остался за кадром главный вопрос: а что послужило причиной подписания главами муниципальных образований региона постановлений о столь резком увеличении платежей по ЖКХ? Ответ на него уже позже дала Председатель Законодательного собрания Иркутской области Л. Г. Берлина, пояснившая, что причиной таких действий местных властей послужили требования Фонда реформирования ЖКХ, который поставил получение денежных средств фонда муниципалитетами (денежных средств на финансирование капитального ремонта зданий и сооружений в регионе), в зависимости от приведения тарифов по ЖКХ в соответствие с требованиями экономической целесообразности. По принципу: «не увеличите доходность ЖКХ – не получите денег от фонда». После массового недовольства населения, и последовавшего за ним визита в Иркутскую область комиссии под председательством депутата Государственной думы РФ В. Пехтина, тарифы на ЖКХ в большинстве муниципалитетов области были снижены. Однако, через несколько месяцев, после этих событий, Фонд содействия реформированию ЖКХ уменьшил для Иркутской области масштабы финансирования капитального ремонта зданий. Особенно сложная ситуация – в областном центре. Учитывая, что Иркутск – город с большим количеством исторических зданий, возраст которых – от полувека и более, это серьезная проблема, которую региональные и местные власти пытаются решить. Отчасти финансирование ремонта некоторых, наиболее известных исторических зданий в городе было произведено за счет средств, выделяемых федеральным бюджетом к 350-летию г. Иркутска, но очевидно, что это – капля в море.

Поразительно, но, несмотря на то, что в регионе сложилась столь непростая ситуация, местные ученые – юристы, нередко, и в этом довелось лично убедиться автору, убеждены, что ничего страшного в ЖКХ нет, никаких особых проблем в этой сфере тоже не существует и т. д. Научное юридическое сообщество в регионе и по сей день продолжает пребывать в состоянии розовых иллюзий относительно действительного положения дел в этой сфере. Это, естественно, отражается и на ходе научных изысканий, на самом подходе к ним. *По мнению автора, в данной сфере преступно проводить научные исследования ради исследований, в отрыве их от реальной жизни.* Цена таких исследований и создаваемых на их основе нормативных актов бывает слишком высока. Ею может стать жизнь людей. Здесь недостаточно общих положений законодательства, известных юристам, но совершенно не знакомых обычным гражданам, в этой сфере приходится учитывать, что одной из сторон правоотношений в жилищно-коммунальном хозяйстве являются обычные граждане, чаще всего не обладающие специальными познаниями ни в области права, ни в технике. Они, строго говоря, и не обязаны этими познаниями обладать, поскольку прямая обязанность законодателя – прямо прописать в законах, подзаконных актах самые болезненные моменты, которые потенциально могут использоваться заинтересованными субъектами (теми же управляющими компаниями, энергоснабжающими организациями) для ущемления прав граждан. Второй стороной правоотношений здесь являются профессионалы – управляющие жилищные компании, энергосбытовые, теплосбытовые компании, водоканалы и т. д. Все они являются коммерческими организациями, и, как любые коммерческие организации, согласно ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ, преследуют извлечение прибыли как основную задачу в их деятельности. На практике получают прибыль любой ценой. Отсутствие в данной сфере системы жесткого контроля за деятельностью этих организаций, размытая нормативная база позволяют этим структурам чувствовать себя более чем уверенно, даже нарушая права граждан в массовом порядке. Полагаем, что, подобно тому, как в ряде случаев принимаемые федеральные законы проверяются на их потенциальную коррупционность, точно также нормативные акты в сфере ЖКХ должны проверяться на возможность их использования с целью получения неосновательного обогащения профессиональными игроками рынка жилищно-коммунальных услуг, для получения ими прибылей, не обеспеченных объемом оказываемых ими услуг. На предмет потенциальной опасности использования этих норм для обмана граждан – потребителей коммунальных услуг. Необходимость в таких предварительных проверках законопроектов, проектов подзаконных актов назрела давно, особую злободневность приобретая в связи с галопирующим ростом платежей для населения.

Между тем, в последние 20 лет и в законодательстве, и в академической науке в отношении жилищно-коммунального хозяйства определяющим фактором при подготовке правовых актов,

проведении научных исследований, стал рыночный фундаментализм, категоричная убежденность их авторов, что главной задачей, стоящей перед этой сферой деятельности, является извлечение прибыли. При этом совершенно игнорируется, что ЖКХ – это не только сфера оказания услуг на возмездной основе, это еще и жизнеобеспечение, не менее важная, чем оборона и безопасность государства, область, от которой зависит сама возможность существования российской нации, миллионов людей. Недопустимо легкомысленно переносить на правоотношения в сфере ЖКХ стандартные правовые схемы, общие положения, которые легко можно применить, к примеру, в сфере оборота ценных бумаг или в другой сугубо рыночной сфере, где все участники рынка – профессионалы, которые не позволят легко ущемить их права и законные интересы. Ситуация осложняется еще и тем, что значительная часть юридической общественности, особенно – в научной среде, продолжает сохранять иллюзии относительно действительного положения дел в сфере ЖКХ. Преступные иллюзии. Как будто сам Президент РФ уже неоднократно не заявлял, что к настоящему моменту вопросы ЖКХ для руководителей всех уровней, политиков, администраторов, являются темой номер 1, подчеркивая, что если Президент тратит на это свое время, то и остальные управленцы обязаны это делать [19]. Как будто не было по всей стране многотысячных митингов граждан из-за непосильности платежей по ЖКХ, и отставок должностных лиц всех уровней, включая губернаторов ряда регионов, как будто не было в стране убийств лиц, имеющих отношение к этой сфере (ЖКХ на сегодня – одна из самых опасных для работы юриста сфер). Предложения о совершенствовании законодательства в научной области зачастую сталкиваются с высокомерием оторванных от реальной жизни исследователей, до сих пор считающих, что в этой сфере все более-менее терпимо, и нет нужды кардинально что-то менять. А между тем, действительное положение дел в этой сфере – поистине страшное. На сегодня Россия вплотную подошла к настоящей гуманитарной катастрофе, об этом говорил и Президент [23], поскольку большая часть инфраструктуры в сфере ЖКХ, созданная в советское время, объективно исчерпала срок своей эксплуатации. Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 гг.» [5] прямо указывает на этот счет: «по состоянию на 1 января 2009 г. физический износ основных фондов котельных составил 55 %, центральных тепловых пунктов – 50,1 %, тепловых сетей – 62,8 %, тепловых насосных станций – 52,3 %, требуют немедленной перекладки около 16 % теплопроводов и 30 % сетей водоснабжения и канализации». Предпринятые в последние годы на федеральном уровне меры по спасению положения не смогут дать результата до тех пор, пока в сфере ЖКХ отсутствуют жесткие, предельно конкретные правила и нормативы, особенно – во всем, что касается платежей и финансовой дисциплины в данной сфере. Максимально жесткие, вплоть до уголовной ответственности.

Представляется, что в данной сфере экономической деятельности необходимы различные формы контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, от контроля государственных надзорных служб, правоохранительных органов, до внутреннего контроля со стороны саморегулирующихся организаций ЖКХ и, самое важное, контроля самих собственников жилых (нежилых) помещений как наиболее заинтересованных субъектов, и, что немаловажно, основных спонсоров большинства организаций жилищно-коммунального хозяйства. Без активного участия собственников нельзя надеяться, что организации, осуществляющие управление жилищным фондом и снабжение жилищного фонда коммунальными ресурсами, будут строго соблюдать законодательство, особенно – в вопросах финансового характера. Между тем, права собственников помещений в части осуществления ими контроля за деятельностью организаций жилищно-коммунального хозяйства в законодательстве специально не прописаны. Конечно, существуют общие правомочия собственников, вытекающие из положений Гражданского кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, из ряда связанных с ними нормативных актов (в том числе, Постановлений Правительства РФ и т. д.), но полномочия собственников, рядовых граждан, во взаимоотношениях с организациями жилищно-коммунального комплекса *специально*, детализировано, нигде в правовых актах не прописаны. Между тем, учитывая огромную социальную значимость этой сферы, необходима подробнейшая правовая регламентация не только наличия у них того или иного права, но и механизма его реализации. В мельчайших деталях, исключая даже малейшую возможность двоякого истолкования этих норм, и, самое главное, в законодательстве необходимо предусмотреть меры ответственности заинтересованных организаций в случае ущемления ими собственников в реализации этого права.

В связи с принятием в последние годы в Российской Федерации целого блока нормативных актов (законов, подзаконных актов, как федерального, так и региональных уровней), направленных

на осуществление в стране программ энергосбережения и энергоэффективности, вопросы использования приборов учета коммунальных ресурсов обсуждаются очень широко. В том числе на самом высоком уровне власти. Это само по себе хорошо, но нельзя забывать, что приборы учета энергетических и иных ресурсов не являются панацеей, которая в одночасье способна решить все проблемы в жилищно-коммунальном комплексе. Между тем, именно как панацею, чудодейственным средством для российского ЖКХ нередко считают приборы учета коммунальных ресурсов и политики, и должностные лица органов законодательной власти, и сотрудники Министерства регионального развития РФ (в полномочия которого, собственно, и входят вопросы жилищно-коммунального хозяйства). Это – одно из опаснейших заблуждений в области ЖКХ. Ведь приборы учета – не более, чем инструмент, который используют люди. Люди могут ошибаться, могут быть заинтересованными по тем или иным причинам свести экономический эффект от использования этих приборов до нуля. Пресловутый субъективный фактор хозяйствования в отношении приборов учета коммунальных ресурсов способен проявить себя (и уже проявляет на практике) самым непредсказуемым образом. Любой субъективный фактор, заинтересованность одних субъектов гражданского оборота в использовании ими тех или иных фактов, инструментов, действий в свою пользу (тех же общедомовых приборов учета управляющими жилищными компаниями, другими организациями в сфере ЖКХ), можно нейтрализовать, лишь предоставив другим заинтересованным субъектам (в данном случае собственникам жилых или нежилых помещений в многоквартирных жилых домах) право контроля за действиями первых. В настоящее время вопрос осуществления со стороны граждан общественности контроля за предпринимательской деятельностью организаций жилищно-коммунального комплекса обсуждается на разных уровнях. Так, в Пензенской области обсудили необходимость создания общественного контроля за монополистами в сфере ЖКХ [16]. Необходимо, чтобы у граждан было реально существующее право систематического контроля за деятельностью таких организаций. И, что немаловажно, их право активно вмешаться в действия заинтересованных организаций, вплоть до наложения собственниками запрета на дальнейшие действия в отношении их имущества. В отсутствие активного вмешательства в эту сферу самих граждан, собственников жилья, в российском ЖКХ будет и дальше сохраняться ситуация, которую очень точно охарактеризовал губернатор Иркутской области Д. Ф. Мезенцев, задавая вопросы отчитывавшемуся перед ним Министру жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи Иркутской области П. Воронину: «Почему у нас каждая зима – подвиг, каждый финансовый год – немыслимый рубеж? Люди устали. Есть такой показатель – «уровень счастья», вот он подводит. Если у нас повышаются тарифы на ЖКХ, по крайней мере, нужно объяснить людям, почему это происходит, и что они получают взамен» [28]. Граждане Российской Федерации вправе получать полную и достоверную информацию обо всех аспектах деятельности организаций ЖКХ, в том числе – финансовом. И не только общую информацию о деятельности той или иной организации в сфере ЖКХ, но и те организационные, финансовые, технические *детали* их деятельности, доводить которые до сведения населения обычно не спешат, и которые граждане могли бы использовать как основу для проведения собственных расчетов себестоимости услуг этих организаций. Нужны не просто гарантии получения гражданами общих сведений о деятельности организаций ЖКХ, как это прописано действующем стандарте раскрытия информации организациями ЖКХ, в законодательстве необходимо проработать механизм свободного получения гражданами детализированных сведений, в том числе – копий бухгалтерских документов, договоров этих организаций с их контрагентами, чтобы население могло знать реальные расходы этих организаций по обслуживанию их жилых домов.

В отношении использования в многоквартирных жилых домах общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов в законодательстве в настоящее время даже не прописана для собственников помещений в доме возможность доступа к этим приборам для снятия ими показаний, возможность собственников осуществлять контроль за правильностью снятия показаний с этих приборов учета. Между тем, локальный, казалось бы, вопрос о доступе собственников жилых помещений в многоквартирных жилых домах к приборам учета наглядно демонстрирует, как любые пробелы в законодательстве, любые недоработки законодателя сразу же, в считанные месяцы, а то и недели, начинают использоваться для незаконного извлечения прибылей заинтересованными организациями ЖКХ, а рядовые граждане при этом вынуждены переплачивать за их услуги в несколько раз. Граждане должны иметь право сами, напрямую, не прибегая к помощи никаких государственных или муниципальных органов, удостовериться в объективности и достоверности показаний прибо-

ров учета, в соответствии с которыми с них взимается плата за коммунальные ресурсы. Вопрос о предоставлении *гарантированного доступа* граждан к приборам учета, *в кратчайшее время*, без прохождения ими административных и судебных инстанций для доказывания ими этого права (что само по себе занимает немало времени, требует значительных финансовых вложений, много сил, которых у граждан, особенно – пожилых, может и не оказаться), актуален еще и потому, что установка индивидуальных приборов учета энергоресурсов будет производиться далеко не одновременно с установкой коллективных приборов учета. Более того: расчет сумм платежей за энергетические ресурсы и при наличии индивидуальных (поквартирных) приборов учета будет производиться не только на основе их показаний, но и, одновременно с ними, будут учитываться и показания коллективных (общедомовых) приборов учета потребления энергоресурсов, ведь обязательным в структуре платежей за ЖКХ являются платежи не только за потребляемые в отдельной квартире коммунальные ресурсы, но за потребление этих ресурсов на общие домовые нужды многоквартирного дома. Новые Правила предоставления коммунальных услуг РФ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 06 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» разделяют платежи за потребление внутри жилого помещения и за потребление на общедомовые нужды. Ранее оба вида платежей осуществлялись одной строкой в расчетных документах [10]. Возможность доступа к ним актуальна не только для жильцов квартир, в которых не установлены индивидуальные приборы учета, но и для обладателей таких приборов.

Коллективные (общедомовые) приборы учета размещаются в помещениях, принадлежащих всем собственникам жилых помещений в многоквартирном доме, сами эти приборы, становясь конструктивной частью оборудования дома, также находятся в общей собственности всех собственников жилых помещений в многоквартирном доме. При этом граждане нередко даже лишены возможности самостоятельно отслеживать показания этих приборов учета. Управляющие компании, будучи материально заинтересованными получить с граждан платежи за потребляемые ресурсы по установленным нормативам, а не по фактическим показаниям приборов учета (в первый год после установки в многоквартирном доме общедомовых приборов учета), либо получить платежи за много больший по сравнению с реальным объемом потребляемых ресурсов (во второй и последующие годы), идут на десятки ухищрений для этого. Например, могут утверждать, что доступ граждан к приборам они не ограничивали, а граждане сами не проявляют инициативу. Все показания приборов учета отражаются в журнале учета, который ведется в управляющей компании, и только с показаниями этого журнала собственники имеют право ознакомиться согласно подпункту «е», пункта 49 Постановления Правительства РФ «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» [8] от 23 мая 2006 г., который гласит: «при наличии коллективных (общедомовых) приборов учета ежемесячно, в течение последней недели месяца, исполнитель (управляющая компания) обязан снимать их показания и заносить в журнал учета показаний коллективных (общедомовых) приборов учета. По требованию потребителя в течение одного рабочего дня, следующего за днем обращения, исполнитель обязан предоставить потребителю указанный журнал». Таким образом, возможность доступа потребителей к самим приборам учета и снятия непосредственно с них показаний в Постановлении Правительства (и в утвержденных им Правилах оказания гражданам коммунальных услуг) ПРЯМО не предусмотрена. К сожалению, принятый позже Федеральный Закон «Об энергосбережении» [4] также никаких прав граждан на этот счет не предусмотрел. А ведь в реальности, именно вопрос доступа к самим приборам учета, к возможности непосредственно с них снимать показания, становится камнем преткновения в отношениях между потребителями и управляющей компанией. Граждане обоснованно опасаются, что управляющая компания может их обманывать, завышать показания приборов учета, по которым взимает с них плату, а сама платит теплосбытовой компании за потребленные домом энергоресурсы по реальным показаниям приборов учета. Вышеупомянутая норма Правил предоставления коммунальных услуг гражданам к тому же содержит положение, которое обязательно будет вызывать у потребителей опасения: ведь журнал должен быть предоставлен жильцам для ознакомления *лишь на следующий день после их обращения* с просьбой об этом, не в этот же день, а на следующий. Надо ли говорить, что за этот день управляющая компания может написать в журнале именно те цифры, которые ей выгодны, соответствуют ее интересам. И обманываемые ею собственники жилых помещений в многоквартирном доме просто не смогут доказать факт этого обмана. Ведь у них отнят первоисточник информации – возможность непосредственного доступа к приборам учета.

Большие надежды возлагались в этой связи на принятый 23 сентября 2010 г. Стандарт раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами [9]. Однако данный стандарт сформулирован по принципу обеспечения наибольшего доступа потребителей *к документам* управляющих компаний, и далеко не ко всем документам. Все, что касается прямого физического доступа граждан-потребителей к оборудованию управляющей компании, к возможности проверить на месте, какую именно работу и каким образом управляющая компания проводит на местах, необязательно с правом вмешательства граждан (далеко не все они – специалисты в той или иной области, и их право вмешиваться в ход работ может повредить правильности выполнения работы), но необходимо хотя бы предоставить гражданам возможность просто присутствовать при выполнении работ, отслеживать те же показания приборов учета, ведь это их право как собственников. Но управляющая компания, и в силу сохранившегося с советских времен чиновничьего менталитета, и по причине ее материальной заинтересованности в сокрытии действительных показаний приборов учета, может посчитать, что права собственности граждан недостаточно для предоставления им права личного присутствия при выполнении работ, что необходима правовая норма, прямо прописывающая такое право граждан. Так сложилось за многие столетия российской истории, что *российские чиновники привыкли ждать прямой, конкретизированной нормы*, а не применять общие нормы законодательства к отдельным случаям. Учитывая, что предоставление возможности прямого доступа к показаниям приборов учета – это вопрос принципиальный, он затрагивает самый болезненный аспект взаимоотношений граждан с управляющей компанией, финансовый, касается миллионов российских граждан, в большинстве своем – весьма небогатых, рассуждения на тему: в общих нормах законодательства и так все прописано, и этого достаточно, считаем неуместными. Применение общих положений законодательства к конкретным случаям требует участия юристов, причем юристов, независимых от организаций ЖКХ. Для одинокой старушки, живущей на скудную пенсию, балансирующей на грани выживания, не имеющей денег на юристов, рассуждения о необходимости применять в таких случаях имеющиеся общие нормы законодательства (далеко не всегда очевидные даже для юристов, требующие нередко сложного толкования), – верх цинизма и бесчеловечности. Представляется, что прямой доступ граждан к приборам учета необходимо *прямо прописать*, если не на уровне закона, так хотя бы подзаконного акта. Иначе все благие намерения законодателя и исполнительной власти, по нормализации положения в российском ЖКХ, так и останутся благими намерениями, не реализуемыми в реальной жизни миллионов российских граждан, для которых ЖКХ стало непосильным бременем.

Доступ граждан к приборам учета в ЖКХ возможен еще одним способом. В настоящее время в некоторых регионах Российской Федерации внедряются системы автоматизированного контроля за показаниями приборов учета энергетических ресурсов [25]. Подобные системы позволяют в режиме реального времени отслеживать расходование энергетических ресурсов как по дому в целом, так и по отдельным квартирам многоквартирного дома, с помощью сети Интернет. Однако, по финансовым причинам такая система может быть внедрена далеко не везде, по меньшей мере, – в ближайшее время, до 01 января 2012 г. (даты, которая предусмотрена действующим законодательством как предельный срок, в течение которого приборы учета коммунальных ресурсов должны быть установлены в жилых домах), маловероятно, что такие системы могут быть установлены по всей России. К тому же нельзя не учитывать, что профессиональные участники рынка ЖКХ (управляющие жилищные компании, ресурсоснабжающие организации и т. д.) чаще всего не бывают заинтересованы в установке систем электронного дистанционного контроля приборов учета. По финансовым причинам. Хотя организационно им, безусловно, удобнее дистанционно осуществлять контроль за показаниями приборов учета: нет необходимости обходить значительные жилые массивы, вручную переписывая показания каждого прибора, нанимать дополнительных сотрудников для этих целей. Но, тем не менее, соображения материальной выгоды оказываются более весомым аргументом при решении вопроса об установке дистанционных систем. Выгода при этом состоит в возможности произвольно манипулировать показаниями приборов учета, что, конечно, затруднительно сделать с автоматизированной системой, да еще с предусмотренной в ней возможностью в реальном времени отслеживать показания каждого прибора любому жильцу дома. По тем или иным причинам, но для подавляющего большинства собственников квартир в жилых многоквартирных домах в РФ вопрос о предоставлении им права лично удостовериться в показаниях счетчика сохраняет свою актуальность, по причине отсутствия у них в домах систем дистан-

ционного контроля показаний приборов учета и низкой вероятности того, что эти приборы появятся у них в обозримом будущем.

Конечно, в уже действующем законодательстве все же есть правовые нормы, на которые могут опереться граждане, требующие обеспечить им доступ к самим приборам учета. Согласно ст. 36 Жилищного кодекса РФ, «собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), а также крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома объекты» [3], т. е. все оборудование, обслуживающее жилой многоквартирный дом, установленное в нем, является общей собственностью жильцов, а не управляющей жилищной компании. Согласно же ст. 209 Гражданского кодекса РФ [1], собственнику принадлежат правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом, что предполагает неограниченный доступ для собственников к принадлежащему им на праве общей собственности имуществу. Создаваемые управляющими компаниями препятствия в доступе к приборам учета являются грубым нарушением основополагающего правомочия собственника – права пользования, доступа к принадлежащему ему имуществу и дают право собственникам предъявить к управляющей компании иски о устранении препятствий в осуществлении права собственности. Однако *необходимо учитывать, что большинство собственников жилых помещений в многоквартирных жилых домах даже не подозревают* о существовании негативных исков и возможности их подачи в этом случае. Но если они и узнают о такой возможности, нет никакой уверенности, что собственникам хватит средств, времени, сил, чтобы пройти через горнило судебного процесса и доказать свое право. По опыту автора, на судебный процесс могут решиться единицы из собственников. И организации, сделавшие оказание услуг по управлению жилищным фондом (управляющие жилищные компании), оказание иных услуг в этой сфере (теплосбытовые компании, водоснабжающие организации, другие подобные организации) своим бизнесом, прекрасно это знают. И пользуются этим. Наивно надеяться, что граждане сами подадут такие иски. На практике, когда кто-то из собственников все же решается на подобные судебные процессы, настоящими инициаторами и спонсорами подачи заявления в суд становятся, нередко, другие заинтересованные организации (например, конкурирующая управляющая компания), а конкретный собственник, подающий заявление в суд, – лишь орудие для достижения совсем других задач, нередко никак не связанных с напрямую с интересами собственников. Представляется, что для защиты интересов самих граждан необходимо наличие *именно прямых*, максимально понятных обычным гражданам норм, которые бы гарантировали права граждан, в том числе – право на доступ к приборам учета, исключали бы даже малейшую возможность злоупотреблений. При этом также необходимо учитывать, что задачей законодателя всегда было именно *предупреждение* судебных процессов, создание условий, при которых субъекты правоотношений могли бы решить свои проблемы, не прибегая к суду. Автор, зная по своему опыту, насколько непростыми и длительными по времени могут быть судебные процессы в российских судах, считает, что подобные вопросы нужно разрешать, по возможности, не доводя их до судов. Тем более, что суды в России и без того завалены множеством гражданских дел, прежде всего, – жилищных дел. Если все обиженные российским ЖКХ граждане пойдут за защитой своих прав в суды, это приведет к коллапсу судебной системы. Законодатель, разрабатывая и принимая нормативные акты (не только законы, но и подзаконные акты, составляющие основу нормативной базы в сфере российского ЖКХ), должен учитывать это. Недопустимо, чтобы пробелы в законодательстве о ЖКХ компенсировались через увеличение судебных процессов на эту тему в судах, хотя в современной российской цивилистике (науке гражданского, жилищного и других родственных отраслей права) зачастую можно столкнуться с безапелляционными заявлениями о том, что ту или иную проблему нужно разрешать сразу же только через суд. Между тем, обращение в судебную инстанцию должно быть крайней мерой, когда участники гражданского оборота исчерпали иные способы разрешения конфликта интересов.

Автору также доводилось сталкиваться с сомнительным, по его мнению, утверждением, что, якобы, существующие в российском ЖКХ проблемы (и о доступе к приборам учета в том числе) могут быть легко разрешены общим собранием собственников жилых помещений в многоквартирном доме. Предлагать такое может только тот, кто не имеет представления о той практике проведения общих собраний собственников жилых помещений в многоквартирных жилых домах, которая сложилась к настоящему времени. Если инициаторы смогли провести голосование собственников, соблюсти все процедурные моменты, что само по себе требует и знаний, и немалой подготовительной работы, и определенных организационных расходов, управляющая компания будет делать все возможное и невозможное, чтобы не признавать документы, оформившие итоги голосования, нередко – под откровенно надуманными предложениями. Но даже если инициативной группе удастся, после длительной борьбы, доказать законность принятых общим собранием решений, это еще не означает, что управляющая компания будет их исполнять. Вопиющий факт, но управляющие жилищные компании нередко годами отказываются исполнять даже судебные решения, не говоря про решения общих собраний. Учитывая, что управляющие компании, используя *разницу между суммой платежей по общедомовым приборам учета* (по которым сами оплачивают, к примеру, за тепло, той же теплосбытовой компании) и *суммами, которые они* по установленным нормативам *взимают с собственников жилых помещений* в качестве платежей, получают огромные прибыли (с каждого многоквартирного жилого дома эта сумма может достигать нескольких миллионов рублей в год), им выгоднее заплатить штрафные санкции судебным приставам за неисполнение решений суда, чем лишиться таких доходов. В этом и состоит проблема: отсутствие прямых правовых норм о доступе к приборам учета позволяет заинтересованным организациям, прежде всего – управляющим компаниям, получать огромные прибыли за счет собственников жилых помещений в многоквартирных жилых домах, фактически обманывая их в особо крупных размерах, а сами собственники чаще всего об этом даже не догадываются. На практике случаи, когда собственникам удается получить объективную информацию об объемах потребления энергетических ресурсов являются большой редкостью. Например, такая легендарная личность в российском ЖКХ, как Л. Евсева, инженер – теплоэнергетик из Владимирской области, которая уже несколько десятилетий ведет судебные процессы о незаконности взимания платежей по ЖКХ, консультироваться к ней по вопросам ЖКХ приезжали многие крупные политики, главы парламентских политических партий, сложно назвать федеральный телеканал, который бы не снимал про нее сюжеты, даже она за несколько десятилетий своей борьбы в судах смогла всего один раз получить официальный документ о фактическом потреблении тепла, и только потому, что, после длительного неисполнения судебных решений местными теплоэнергетиками, когда судебные приставы ничего не могли сделать против этого, ОМОН штурмом взял их здание [21]. Наивно полагать, что отсутствие доступа к приборам учета для собственников жилых помещений в многоквартирном жилом доме – малозначительный частный вопрос. Это – огромная проблема, за которой в масштабе всей страны стоят очень большие деньги. Деньги, которые незаконно взимаются с граждан. Все это усиливает социальную напряженность в обществе, поскольку коммунальные платежи становятся для большинства граждан непосильными, дискредитирует авторитет власти, в том числе – законодательной власти, формирует у граждан убеждение, что какие бы нормативные акты не принимались, они пишутся не для блага граждан, а обслуживают интересы узкого круга заинтересованных лиц.

Представляется, что внесение изменений в законодательство в части предоставления прямого доступа к приборам учета собственникам жилых помещений в многоквартирных жилых домах необходимо в самое ближайшее время. Это – мера, которая позволит резко ограничить возможности для злоупотреблений со стороны управляющих жилищных компаний, энергоснабжающих организаций и других заинтересованных субъектов оборота снизить степень криминализации данной сферы (а она есть, и весьма, весьма значительная) [27].

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс РФ от 30. 11 1994 № 51– ФЗ. Ч. 1 (в ред. от 09. 02. 2009) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Российская Федерация Законы. Гражданский Кодекс РФ [текст] от 26. 01 1996 № 14– ФЗ. Ч. 2 (в ред. от 30. 12. 2008) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Российская Федерация. Законы. Жилищный Кодекс РФ. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2005. – С. 22.

5. Российская Федерация. Федеральный Закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Принят 23 ноября 2009 г.] // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

6. Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 гг.» Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 02 февраля 2010 г. № 102-р // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

7. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества с многоквартирным доме и Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

8. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг» от 23 мая 2006 г. № 306 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

9. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» от 23. 05. 2006 г. № 307 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

10. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами» от 23. 09. 2010 г. № 731 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

11. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 06 мая 2011 года № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

12. 12) Российская Федерация. Государственный Стандарт Российской Федерации «Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия» Введен в действие Постановлением Госстандарта России от 19 июня 2000 г. № 158 СТ. Дата введения – 01 января 2001 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

13. Российская Федерация. Постановление Госстроя России № 170 от 27. 09. 2003 г. «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

14. Российская Федерация. Правительство РФ. Постановление от 12 февраля 1999 г. № 167 «Об утверждении Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2006) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

15. Авария – дочь ЖКХ: жилищно-коммунальное хозяйство России может развалиться раньше, чем туда придут инвестиции [Электронный ресурс] URL: <http://www.itogi.ru/archive/2004/42/76532.html>. Дата обращения: 17. 07. 2011 г.

16. Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: Автореф. дис. . д-ра юрид. наук. Рязань, 2005. 360 с.

17. 17) Бояркин В. М., Воробьев В. В., Воробьева Т. Н. География Иркутской области. Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1973. С. 20–21.

18. 18) В Пензенской области обсудили необходимость создания общественного контроля за монополистами в сфере ЖКХ [Электронный ресурс] URL: <http://www.fondgkh.ru/news/58153.html> (дата обращения: 17. 07. 2011 г.).

19. В России на четверть выросло число аварий в системе ЖКХ <http://realty.lenta.ru/news/2010/04/23/jkx/> [Электронный ресурс] URL: <http://www.itogi.ru/archive/2004/42/76532.html> (дата обращения: 17. 07. 2011 г.).

20. «Газпром» обогревает всю страну [Электронный ресурс] URL: <http://www.ntv.ru/novosti/124605/> (дата обращения: 17. 07. 2011 г.).
21. Госсовет займется ЖКХ. [Электронный ресурс] URL: РИА Новости. / <http://www.rus.ruvr.ru/2010/11/23/35441988.html> (дата обращения: 17. 07. 2011 г.).
22. ЖКХ края ждёт глобальная модернизация. [Электронный ресурс] URL: <http://krasnoyarsk.rfn.ru/rnews.html?id=4873951&cid=7> (дата обращения: 17. 07. 2011 г.).
23. Пересчитывая цифры в коммунальных платежках. [Электронный ресурс] / [http://www.province.ru/newspapers/img/24/20\(505\)/text/](http://www.province.ru/newspapers/img/24/20(505)/text/) (дата обращения: 11. 12. 2010 г.).
24. 24) Повная М. В. Защита прав бытовых потребителей в обязательствах снабжения товарами через присоединенную сеть Автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2010, 199 с.
25. Срочная реформа ЖКХ, или на грани катастрофы («Обзор прессы»). [Электронный ресурс]. URL: РИА Новости. /<http://www.rus.ruvr.ru/2010/11/24/35523209.html> (дата обращения: 17. 07. 2011 г.).
26. Степанова В. Е. Гражданско-правовое регулирование отношений коммунального обслуживания: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009, 173 с.
27. Телеметрия: контролируем счетчики on-line. [Электронный ресурс]/ Вслух. Ру. Тюменская региональная Интернет-газета. URL: <http://www.vsluh.ru/news/oilgas/216440.html> (дата обращения: 11. 12. 2010 г.).
28. Трифонова Е. Коммунальная опора: в регионе разрабатывается комплексная Программа модернизации и реформирования жкх // Восточно-Сибирская правда. № 77. 1 июня 2010 г.
29. Тулохонов А. К. Байкальский регион: проблемы устойчивого развития. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма Российской Академии наук, 1996, С. 34–35.
30. Черная дыра [Электронный ресурс] URL: <http://itogi.ntv.ru/news/19286/> text / (дата обращения: 11. 12. 2010 г.).

УДК 332.87:621.316

**ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ РФ
«ОБ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИИ И ПОВЫШЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ» И ПОДЗАКОННЫМИ АКТАМИ
В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Н. Ю. Шеметова

Адвокатская палата Иркутской области

**TENSIONS BETWEEN THE FEDERAL LAW "ON ENERGY SAVING
AND ENERGY EFFICIENCY" AND REGULATIONS
IN HOUSING – COMMUNAL SERVICES**

N. U. Shemetova

Bar Association of the Irkutsk region

Abstract: This paper deals with the problem of establishing the law for owners of residential premises of additional guarantees control over the activities of organizations engaged in housing management.

Кардинальные социально-политические и экономические реформы, осуществленные в России за минувшие два десятилетия, далеко не самым лучшим образом сказались на состоянии инфраструктуры в стране. Особенно – ее жилищно-коммунальной составляющей. Зброшенное государством без надлежащей поддержки на долгие годы жилищно-коммунальное хозяйство страны

пришло в упадок, настолько серьезный, что Дмитрий Медведев, начиная заседание Госсовета по вопросам жилищно-коммунального хозяйства, сказал: «Состояние коммунальной инфраструктуры у всех нас вызывает очень серьезную озабоченность. Если сейчас этим не заняться, через 5–7 лет наступит катастрофа. Поэтому усилия, которые мы до сих пор предпринимали, нужно радикально интенсифицировать» [26]. Изношенность жилищно-коммунального сектора Российской Федерации, сильно увеличившаяся в 90-е годы XX в. [7], когда масштабы проведения капитального ремонта в Российской Федерации снизились с 30 млн кв. м год в 1990 г. до 5 млн кв. м в год в 2000 г.; устаревшие технологии, используемые в ЖКХ еще с советских времен, отсутствие грамотных управленческих кадров, и, конечно, скромные финансовые возможности подавляющего большинства российских граждан, не способных оплачивать в полном объеме ни коммунальные услуги, ни услуги по управлению жилищным сектором, вынудили федеральную власть инициировать многочисленные мероприятия по реформированию ЖКХ, одним из которых стало принятие Федерального Закона «Об энергосбережении». Данный закон был нацелен на минимизацию издержек на потребление энергетических ресурсов как субъектами хозяйственной деятельности, так и гражданами. Свою роль в его принятии сыграл и мировой экономический кризис, потребовавший экономить от всех субъектов оборота. Регионы Российской Федерации также вынуждены были осуществлять мероприятия по повышению энергоэффективности существующей у них инфраструктуры, в том числе – инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, как одной из самых затратных в плане расходования бюджетных средств. В регионе Восточной Сибири, в субъекте Федерации, являющемся ее центром, в Иркутской области также вынуждены были начать проведение таких мероприятий. В частности, в области была осуществлена разработка программы модернизации ЖКХ, предусматривающая в качестве основных направлений деятельности: перевод котельных области с жидкого топлива на твердое, более экономичное, на это предусматривается потратить 2,8 млрд руб., рационализацию теплоснабжения (ремонт и обновление тепловых сетей и оборудования), на что потребуется 4,5 млрд руб., а также планируется провести мероприятия по повышению экономической эффективности ЖКХ, на что планируется потратить 3,2 млрд руб. В общей сложности на программу модернизации ЖКХ в Иркутской области планируется потратить 10,5 млрд руб. [29]. В регионе таких денег нет. Поэтому планируется осуществлять финансирование программы из нескольких источников: средств регионального, федерального бюджетов, а также за счет внешнего заимствования в одном из крупнейших российских банков. В настоящее время речь идет о Банке ВТБ. Однако кредит на сумму в несколько миллиардов рублей он предоставит лишь так называемому квалифицированному заемщику, структуре, которая заручится гарантиями регионального и федерального бюджетов, а главное, – сможет предоставить гарантии целевого и квалифицированного, грамотного расходования этих средств. Необходимость создания в области такой структуры, квалифицированного заемщика, неоднократно обсуждалась и на заседаниях Законодательного Собрания Иркутской области [21, 25, 28, 29, 18], и в местных СМИ. Одновременно были внесены изменения в программу «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры Иркутской области на 2007–2010 гг.» [25]. Согласно программам реформирования и модернизации ЖКХ области, государство меняет подход к реформированию модернизации жилищно-коммунального комплекса: оно уходит от прямого выделения средств в эту сферу, но направляет деньги на инвестиционные проекты. По мнению губернатора Иркутской области, Д. Мезенцева, недопустимо линейное расходование областных денег даже на модернизацию ЖКХ: «Это должно быть сложение усилий Федерации, области, муниципальных образований, инвесторов, бизнеса и даже науки» [28]. Последнее было сказано, в том числе и о сотрудничестве с сибирским отделением РАН и Институтом, НИИ энергетики, который совместно с Министерством готовит Программу по энергосбережению. То, какие изменения претерпели региональные проекты реформирования ЖКХ, демонстрирует эволюцию федерального законодательства о ЖКХ и энергосбережении, которому должны соответствовать региональные нормы, и региональные программы. В частности, в Программу «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры Иркутской области на 2007–2010 гг.» изначально было включено финансирование установки приборов учета коммунальных ресурсов на общую сумму в 20 млн руб. Их включали, так как в 2010 г. область должна была получить 1,6 млрд руб. из Фонда реформирования ЖКХ. Одним из обязательных условий участия в Программе Фонда было наличие региональной программы установки счетчиков. Но в конце 2009 г. был принят новый Федеральный закон, который отменил это условие. Взамен регионы должны были до 1 августа 2010 года принять программы энергоэффективности. Насколько эффективной окажется принятая программа, покажет

время, однако очевидно, что необходимость в проведении мероприятий по модернизации жилищно-коммунального комплекса в регионе назрела давно.

Принятый в ноябре 2009 г. Федеральный Закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 261 [6] (здесь и далее – ФЗ «Об энергосбережении»), предъявляет к субъектам гражданского оборота ряд дополнительных требований, в части использования ими технологий и приборов, призванных повышать энергоэффективность как субъектов коммерческого оборота, в том числе и промышленных предприятий, так и домашних хозяйств. Требования Федерального закона предполагают, что субъекты гражданского оборота будут нести как материальные, так и административные издержки, в связи с необходимостью исполнения его требований. Данный закон объективно не может применяться в отрыве от массива существовавшего до его принятия законодательства, для его практической реализации необходима серьезная ревизия правовых норм в сфере ЖКХ, в настоящий момент делающих невозможным применение ряда его норм, либо создающих опасности использования Федерального Закона «Об энергосбережении» в качестве основания для незаконных, а нередко – и просто криминальных деяний в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Существующая на момент принятия данного Федерального закона нормативная база, имеющиеся технические и материальные возможности субъектов оборота оказались не совсем готовы к исполнению требований закона. Более того, в некоторых случаях, Федеральный закон вступил с ними в серьезные противоречия, которые, к сожалению, законодатель пока не слишком торопится устранять. Остановимся подробнее на тех нормах Федерального закона, которые затрагивают большинство рядовых потребителей, прежде всего – граждан, и могут повлечь нарушение прав наибольшего числа лиц.

Проблемы с применением ФЗ «Об энергосбережении» появляются уже на начальном этапе реализации на местах заложенных в законе требований, в процессе установки приборов учета в домах. Нередко установку *общедомовых приборов учета* энергоресурсов инициируют организации ЖКХ, прежде всего, – управляющие компании, по ряду причин, в связи с тем, что расходы на приобретение приборов учета финансирует Федеральный Фонд содействия жилищно-коммунальной реформе по Федеральной программе капитального ремонта жилья, либо финансирование производится по ряду муниципальных программ, финансируемых местными бюджетами. При этом расходы на установку приборов учета управляющие компании нередко планируют взыскать с самих жильцов, мотивируя это тем, что по Федеральному Закону «Об энергосбережении», расходы по установке приборов учета энергоресурсов должны нести собственники жилых помещений. Учитывая, что расходы при этом значительные, стоимость одного общедомового прибора учета достигает нескольких сотен тысяч рублей, а на каждый дом необходимо несколько разных приборов учета, при этом в управлении у одной управляющей жилищной компании может находиться несколько сотен жилых домов, доходы, которые получают управляющие компании, одновременно получающие средства на покупку приборов учета и от органов публичной власти всех уровней, и получая средства от граждан, могут быть весьма значительными. К сожалению, Федеральный Закон «Об энергосбережении» никак не регулирует этот вопрос: если государство в лице органов публичной власти выделяет средства на приобретение приборов учета энергоресурсов, обязаны ли граждане в этом случае оплачивать управляющим компаниям их покупку еще раз? Ведь ч. 5 ст. 13 данного закона предписывает: «До 1 января 2012 г. собственники жилых домов, собственники жилых помещений в многоквартирных жилых домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу настоящего Федерального закона, обязаны обеспечить оснащение таких домов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию». Согласно ст. 210 Гражданского кодекса РФ [2], собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. То есть, буквально, собственники жилых помещений обязаны профинансировать приобретение и ввод в действие приборов учета. Других вариантов Федеральным Законом «Об энергосбережении» не предусмотрено. Конечно, возможно применить к подобной ситуации ст. 6 ГК РФ, используя, по аналогии, норму ст. 16 ФЗ «О приватизации жилищного фонда в РФ» [5] о том, что «Приватизация занимаемых гражданами жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, осуществляется в соответствии с настоящим законом. При этом за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда». На основании данной статьи

Федерального закона Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, выделяет деньги на проведение капитальных ремонтов жилых домов. Если средства выделялись фондом на проведение капитальных ремонтов, и именно из этих средств финансировалась покупка и установка приборов учета, то выделение этих средств Фонд сопровождает требованиями к собственникам ремонтируемых жилых домов, оплатить 5 (пять) % от сметной стоимости капитального ремонта. Остальные 95 % стоимости ремонта выплачивает фонд. В этой связи закономерен вопрос: если управляющие компании планируют возложить на собственников жилых помещений расходы по приобретению и установке приборов учета, то в каких размерах они планируют взыскивать с них эти суммы? В размере тех же 5 % или в размере полной стоимости? Пока работа по оснащению приборами учета жилых помещений в стране еще не завершена, этот вопрос пока не получил должного освещения в СМИ и последующего правового анализа. А он может стать весьма болезненным для граждан, особенно с учетом того, что Федеральный Закон «Об энергосбережении» также требует от граждан в обязательном порядке установить и индивидуальные (поквартирные) приборы учета используемых воды, природного газа, электрической энергии, что само по себе влечет дополнительные расходы.

Если же управляющие жилищные компании решат в очередной раз воспользоваться законодательным пробелом, неурегулированностью этого вопроса на уровне Федерального закона, и попытаются дважды получить деньги за одни и те же приборы учета (а, исходя из той многочисленной практики получения ими незаконных доходов, сверхдоходов, которая стала известна гражданам, с 2010 г., с момента резкого повышения оплаты за жилье и коммунальные услуги, ставшим более внимательными и активными по всем вопросам, связанным с деятельностью ЖКХ, существуют опасения, что именно так управляющие компании и будут делать), в этом случае можно вести речь уже не только о нарушениях норм гражданского, но уголовного законодательства. В отсутствие прямой нормы закона на этот счет (а российские чиновники традиционно привыкли ориентироваться на прямые, максимально конкретизированные нормы, навык истолкования правовых норм нередко отсутствует даже у юристов управляющих компаний, не говоря уже о других сотрудниках). Хотя в ГК РФ существуют нормы Главы 60-й об обязательствах вследствие неосновательного обогащения [3], которыми можно было воспользоваться в данном случае. Но надо ли говорить, что большинство граждан даже не подозревают о существовании этих норм? Чем не преминут воспользоваться управляющие жилищные компании.

Во избежание подобных случаев, целесообразнее было бы законодателю, в законодательном акте, или, по меньшей мере, органам исполнительной власти – на уровне подзаконных актов, заранее предусмотреть этот момент, учитывая, сколь болезненной является тематика ЖКХ для граждан. Все вышеперечисленное касается лишь случаев, когда средства на оплату приборов учета выделялись Федеральным Фондом содействия реформированию ЖКХ. Есть еще один источник финансирования: средства из местных бюджетов из местных программ. В отдельных случаях, местные власти проявили невероятную оперативность, почти сразу же после принятия Федерального Закона «Об энергосбережении» приняв соответствующие местные программы или выделив средства из местных бюджетов в рамках других бюджетных статей. В данном случае, присутствует, конечно, и желание соответствовать новым требованиям Закона, что само по себе похвально. Только, к сожалению, последующая реализация этих починов местных властей далеко не всегда сопровождается соблюдением прав граждан, ради интересов которых и осуществляются все мероприятия по энергосбережению, как сказал Президент на заседании Президиума Государственного Совета по вопросам ЖКХ в г. Сыктывкаре 23 ноября 2010 г. [26]. В случае, когда финансирование установки приборов учета и их ввод в действие осуществлялось из местного бюджета, управляющие жилищные компании требуют от граждан вернуть им средства на установку приборов учета. Вернуть именно управляющим компаниям, а не местному бюджету. Еще более серьезное нарушение прав граждан заключается в следующем. Домовые приборы учета устанавливаются по факту, без согласования с гражданами вопроса о том, смогут ли они в дальнейшем оплатить эти приборы, устраивает ли их установленная модель прибора учета и т. д. Возможно, граждан устроила бы другая модель, с другими характеристиками, по другой цене. Однако за них это решение приняли другие лица. Таким образом, налицо навязывание гражданам определенных товаров и услуг, что противоречит важнейшему принципу гражданского законодательства – принципу свободы договора, предусмотренному, как известно, ст. 421 Гражданского кодекса РФ [2], согласно которой понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заклю-

чить договор предусмотрена Гражданским кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Можно, конечно, сослаться на вышеупомянутую норму ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», обязывающую субъектов гражданского оборота установить приборы учета до 01.01.2012 г., но при этом необходимо различать саму обязанность установить приборы учета и обязанность установить приборы учета определенной марки, модификации и т. д. Кто вправе запретить собственникам жилых помещений в многоквартирных жилых домах самим выбирать марку или модификацию приборов учета? Означает ли само существование данного Федерального закона, что субъектов гражданских правоотношений могут принудить к установке приборов учета, лишив их права выбора конкретной модели (марки, модификации) приборов? Представляется, что в данном вопросе недопустимо ставить знак равенства между обязанностью установить приборы учета (и корреспондирующим ей правом контролирующих органов понудить собственников осуществить установку этих приборов) и обязанностью установить приборы, которые кажутся наиболее приемлемыми для сотрудников контролирующих органов. Право выбора для собственников никто не отменял. Навязывание гражданам определенных условий договора, выгодных одной стороне договорных правоотношений (чаще всего – управляющей жилищной компании) – лишь один из множества подобных случаев в российском ЖКХ. К сожалению, в сфере жилищно-коммунального хозяйства практика использования неконкурентных методов ведения бизнеса, ограничения допуска на этот рынок сторонних организаций, не включенных в местную политическую вертикаль, была и остается доминирующей.

На сегодня ЖКХ – одна из сфер с высокой степенью монополизации рынка на всех его уровнях, – от крупных энергетических компаний, производителей энергоресурсов, до монополизма на местном уровне, когда на этот рынок не допускаются чужие для местных чиновников управляющие жилищные компании, ресурсоснабжающие организации, не связанные в той или иной форме с местным политическим истеблишментом. И, если факты монополизма на рынке производства энергоресурсов крупными энергетическими компаниями, Федеральная Антимонопольная Служба (ФАС) еще как-то пытается ограничивать, то на местных рынках организаций, предоставляющих услуги по управлению жилищным комплексом, данная служба никаких действий по ограничению локального, местного монополизма, не проявляет. Возможно, что при этом ФАС руководствуется соображениями такого порядка: «Тарифы в ЖКХ устанавливаются органами власти, не сами организации ЖКХ их устанавливают, поэтому ни о какой возможности монополистических действий с их стороны на рынке говорить нельзя». А между тем, возможности для осуществления монополистической деятельности на рынке ЖКХ одним установлением тарифов не ограничиваются. В реальности у организаций, сделавших оказание услуг, выполнение работ в данной сфере своим бизнесом, очень много возможностей для ограничения конкуренции на этом рынке. Кроме того, навязывание гражданам определенных работ, услуг управляющими жилищными компаниями может служить предметом разбирательства не только с точки зрения нарушения норм антимонопольного законодательства, но и вышеупомянутых положений Гражданского кодекса РФ о соблюдении принципа свободы договора как общего универсального требования законодательства, касающегося не только случаев проявления монополизма на рынке, но и соблюдения требований гражданского законодательства в целом.

В данной статье мы не ставим целью рассмотрение вопроса о монополизме на рынке ЖКХ, эта тема сама по себе может служить предметом самостоятельного и детального исследования, подчеркнем лишь, что подобная ситуация на рынке приводит к ущемлению прав граждан, массовым нарушениям, которые требуют дать им правовую оценку и со стороны Федеральной Антимонопольной Службы, и со стороны других государственных органов, возможно, и со стороны судов.

К сожалению, у организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, до сих пор нет понимания, что не потребитель является у них жалким просителем, которому можно отказать в его просьбе, а можно милостиво снизить до него, а сами эти организации – не более, чем обслуга, которую собственники жилых помещений могут заменить на другую, либо вообще выбрать другую форму управления многоквартирным домом (например, товарищество собственников жилья – ТСЖ, или принять решение о непосредственном управлении домом). Со времен, когда жилищные конторы (ЖЭКи, ЖЭУ, ДЭЗы и т. д.), были государственными учреждениями, в обществе сохранилось отношение к подобным организациям, как к органам власти, или, по меньшей мере, как к их части, со всеми сопутствующими этому положению властными полномочиями.

В настоящее же время жилищные конторы, управляющие компании в подавляющем большинстве случаев даже не являются муниципальными (государственными) унитарными предприятиями, а чаще всего работают в организационно-правовой форме ООО, или АО (крайне редко), т. е. являются коммерческими организациями, преследующими цель извлечения прибыли. Чаще всего, эти ООО и АО создавались на базе тех самых старых советских ЖЭКов, ДЭЗов и т. д. Экономические условия хозяйствования поменялись, а привычка командовать жильцами, навязывать им свои условия, доставшаяся управляющим компаниям от старых ЖЭКов, до сих пор остается. Думается, что и законодателю при принятии нормативных актов в данной сфере необходимо учитывать это обстоятельство, исключая неясности, двоякие толкования, не говоря уже про прямые пробелы в законодательстве, которыми одна из сторон гражданского оборота (чаще всего – управляющая жилищная компания, ресурсоснабжающая организация) не преминет воспользоваться. В силу стереотипов поведения советской поры граждане привыкли слушаться управляющую компанию. Но ведь управляющая компания – это далеко не тот советский ЖЭК, каким он был несколько десятилетий назад, это организация, существующая для извлечения прибыли. К тому же свою роль играет и неосведомленность граждан во многих вопросах, как правовых, так и технических. В отличие от других сфер бизнеса, где контрагентами предпринимателя, организации являются чаще всего другие такие же предприниматели, юридические лица, где многие аспекты договорных отношений жестко отслеживаются специалистами в своей области, где существует развернутое законодательство об обязательности информирования участников договорных правоотношений, например, акционеров о состоянии дел в компании, в сфере ЖКХ неосведомленных граждан намного проще ввести в заблуждение. Вследствие всех этих обстоятельств, в сфере ЖКХ стали весьма распространенными нарушения прав граждан, причем не просто нарушения по недосмотру, беспечности (хотя достаточно и их), а нередко – и заранее продуманные действия, с целью извлечения из карманов граждан, из бюджетов всех уровней значительных денежных сумм. В средства массовой информации все чаще проникают сведения о том, что учредителями тех же управляющих компаний становятся лица, аффилированные к представителям местных политических элит. Возможно, еще и этим можно объяснить оперативность, с которой практически сразу после принятия ФЗ «Об энергосбережении» управляющим компаниям в ряде городов были предоставлены средства из местных бюджетов на приобретение общедомовых (коллективных) приборов учета, и то, что реальная экономия от использования этих приборов идет вовсе не в карман потребителей энергоресурсов. И недочеты законодателя, его недоработки здесь используются иногда самым изощренным способом. Представляется необходимым специально сделать это отступление, чтобы перейти к другим пробелам в законодательстве на эту тему.

Порядок использования общедомовых (коллективных) приборов учета энергии регламентируется на момент написания данной статьи Постановлением Правительства РФ «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» от 23 мая 2006 г., утвердившим соответствующие правила [11]. Сразу после вступления в силу Федерального Закона «Об энергосбережении», в это Постановление так и не были внесены изменения в части использования приборов учета энергии, которые столь необходимы для реализации в полной мере положений закона. Учитывая же, что, согласно закону, мероприятия по энергосбережению становятся обязательными для всех граждан и хозяйствующих субъектов, граждане, на которых теперь возложили бремя расходов по исполнению закона, вполне обоснованно будут требовать предоставления одновременно с этим и дополнительных прав для себя, в целях реализации требований закона. Без внесения дополнительных изменений в законодательство (не только тех, которые были предусмотрены одновременно с принятием этого закона, но и изменений в части регламентации многочисленных процедурных вопросов, технических и иных нюансов, способных повлиять на права и обязанности субъектов правоотношений), без всей этой работы ФЗ «Об энергосбережении» рискует не достичь своих целей.

В процессе практического использования домовых (коллективных) приборов учета энергетических ресурсов неожиданно выявилась еще одна проблема, в сфере собственно обеспечения потребителей – собственников жилых помещений в многоквартирном жилом доме теплом. Проблема, со всей наглядностью продемонстрировавшая, что все недочеты в законодательстве молниеносно начинают использоваться для извлечения прибылей, в ущерб правам и законным интересам граждан. Появилась она с того момента, когда управляющие организации после установки общедомовых (коллективных) приборов учета получили возможность осуществлять управление той частью энергетических сетей, которая непосредственно обслуживает жилой дом, а значит, и право соби-

рать платежи за энергетические ресурсы, аккумулировать их, и лишь затем оплачивать коммунальные ресурсы ресурсоснабжающей организации. После установки приборов учета с ресурсоснабжающей организацией находится в договорных отношениях чаще всего не сам потребитель, а управляющая компания. И оплачивает ей за коммунальные ресурсы опять же не потребитель, а новый посредник – управляющая компания. В данном случае, конечно, мы не имеем в виду случаи осуществления собственниками непосредственного управления многоквартирным жилым домом, также предусмотренные действующим законодательством, но крайне редко встречающиеся в реальности. Речь идет о самой массовой форме управления многоквартирными домами, – об управляющих жилищных компаниях. Именно они, в большинстве случаев, и являются основными «игроками» на этом рынке. И когда в многоквартирных домах устанавливаются общедомовые приборы учета, именно управляющие компании чаще всего ведут учет показаний этих приборов. Поскольку установка общедомовых (коллективных) приборов учета энергии не предполагает, что в обязательном порядке, одновременно с ними, приборы учета будут устанавливаться и в отдельных жилых помещениях, образуется финансовая «вилка» между той суммой, которую выплачивает управляющая компания ресурсоснабжающей организации (чаще всего, это ТеплоСбытовая компания, организация Водоканал и т. д.) за все потребленные в жилом доме энергетические ресурсы (ведь уплачивает она по показаниям приборов учета), и той суммой, которую управляющая компания истребует с потребителей этих ресурсов, поскольку потребители оплачивают не по показаниям приборов учета, а по нормативам, которые чаще всего многократно превышают реальное потребление. Разница между этими двумя суммами может быть очень значительная. Причина, по которой образуется эта «вилка», кроется в принципах расчета размеров платы за коммунальные услуги, сформулированных в Приложении № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам [11], и в самих этих правилах.

Пункт 25 Правил устанавливает, что при наличии в многоквартирном доме коллективных (общедомовых) приборов учета потребления тепловой энергии и наличии во всех или в отдельных помещениях распределителей, размер платы за отопление рассчитывается исходя из среднемесячных объемов потребления тепловой энергии за предыдущий год, а в случае отсутствия сведений об объемах потребления тепловой энергии за предыдущий год, – исходя из норматива потребления тепловой энергии и тарифа на тепловую энергию, утвержденных в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом исполнитель производит 1 раз в год корректировку размера оплаты за отопление помещений, оборудованных распределителями. Все формулы расчетов размера платы за коммунальные услуги предполагают, что перерасчет размеров оплаты за теплоснабжение корректируется раз в год.

Проблема состоит еще и в том, что законодательство, действующее в момент написания автором настоящей статьи, пока не предусматривает использование приборов учета для расчета сумм платежей за коммунальные ресурсы сразу же с момента их установки. Постановление Правительства РФ № 307 (и являющиеся его частью Правила предоставления коммунальных услуг гражданам), действующие в данный момент, предусматривают, что показания приборов учета, установленных в доме, начинают учитываться при расчете сумм платежей за потребленные коммунальные ресурсы только по истечении 1 года с момента установки этих приборов. Людей, не знающих об этом (а нередко об этой норме не подозревают даже должностные лица региональных органов власти, например, заместитель губернатора Иркутской области Н. Хиценко, проводя проверки на предприятиях ЖКХ города Иркутска, был крайне удивлен, узнав о существовании этой нормы, этот факт демонстрировался на местном телевидении), такое правило шокирует, но факт остается фактом: государство, приняв Федеральный Закон «Об энергосбережении», сделав установку приборов учета обязательной в жилых домах, одновременно не приняло изменений в другие нормативные акты, которые давали бы возможность использовать показания этих приборов для расчета сумм платежей за коммунальные ресурсы, не дожидаясь истечения годичного срока. Новые Правила предоставления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства 06 мая 2011 г. [14], такую возможность предусматривают, но необходимо учитывать, что данные Правила сразу в силу не вступили. Они начнут действовать только по истечении двух месяцев со дня вступления в силу изменений в Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства от 23 мая 2006 г. № 306. А эти Изменения и дополнения пока не подготовлены, разработать их поручено Министерству регионального экономического развития РФ (Минрегиону России). В момент написания данной статьи ника-

кой информации о разработке Минрегионом этого документа не было, даже текст проекта Изменений на официальном сайте Министерства выложен не был. Все это означает, что старые Правила предоставления коммунальных услуг будут продолжать действовать еще какое-то время, и собственники жилых помещений все это время будут лишены возможности осуществлять оплату за потребляемые ресурсы по показаниям приборов учета в режиме реального времени, не дожидаясь истечения годичного срока с момента установки приборов учета в жилом доме. С этой проблемой сталкиваются и ТСЖ (товарищества собственников жилья), и собственники жилых помещений в многоквартирных жилых домах, обслуживаемых управляющими компаниями. Во всех случаях действует предусмотренный федеральным законодательством категоричный запрет на использование показаний приборов учета в жилых домах в течение первого года с момента их установки. Исключений из этого запрета не предусмотрено.

Конечно, само по себе использование в расчетах за потребленные коммунальные ресурсы именно приборов учета, а не нормативов потребления этих ресурсов еще не означает, что потребители будут платить меньше. Возможно, что реальное их потребление выше, чем предусмотрено нормативами. По истечении года с момента установки приборов учета в жилых домах собственники могут столкнуться и с тем, что с них требуют оплачивать намного большие суммы за коммунальные ресурсы, за много больший их объем, чем это было предусмотрено нормативами (по которым они оплачивали до установки приборов учета) [24]. В реальности такое бывает нередко. И в этом случае становится особенно актуальным вопрос: а насколько объективны те цифры энергопотребления, по которым людей заставляют оплачивать намного больше, чем они платили до установки приборов учета? Ведь собственники не могут сами в режиме реального времени отслеживать показания этих приборов. Соответствуют ли цифры платежей за якобы потребленные коммунальные ресурсы, которые с них истребуют те же управляющие жилищные компании, действительному потреблению этих ресурсов? Ведь нередко сумма доплаты за якобы имеющийся перерасход потребления ресурсов (тепла, воды и т. д.) может достигать от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч рублей с квартиры. Что интересно: случаев, когда управляющими компаниями было выявлено меньшее, по сравнению с нормативами, потребление коммунальных ресурсов, крайне редки. Все это невольно наводит на мысль: а не манипулируют ли те же управляющие жилищные компании с показаниями приборов учета, с целью получения с граждан дополнительных платежей? Представляется, что случаи перерасхода потребления коммунальных ресурсов по сравнению с ранее применявшимися нормативами, тоже возможны. Но они не могут быть массовыми. Прежде всего, потому, что сами нормативы изначально были завышены от реального потребления во много раз. И даже единичные подобные случаи вызывают настороженность: разве жильцы этих квартир используют их не под жилые, а под производственные, иные нежилые цели, многократно увеличивающие потребление ресурсов? Тот же факт, что управляющие жилищные компании после установки приборов учета массово стали предъявлять гражданам требования о взыскании с них дополнительных платежей, требует серьезной работы по этому вопросу со стороны правоохранительных органов. Учитывая, что в сфере ЖКХ бывают и случаи введения потребителей в заблуждение (мягко говоря, подробнее см. выше), в подобных ситуациях единственным способом защиты прав собственников жилых помещений является предоставление им неограниченного доступа к приборам учета для снятия с них показаний, права в режиме реального времени отслеживать их показания. Иначе профессиональные игроки рынка ЖКХ еще долго будут использовать эту возможность для себя как дополнительный источник прибылей. Между тем, действующее законодательство предоставляет им для этого все возможности.

Таким образом, сам по себе факт установки общедомовых (коллективных) приборов учета энергии способен повлиять на размер оплаты за отопление только по истечении года с момента установки приборов учета (на момент написания автором настоящей статьи). Исходя из содержания правил, по истечении года должен быть произведен перерасчет оплаты за прошедший год, с учетом показаний приборов учета. Теоретически можно было бы предполагать, что по показаниям приборов учета размер оплаты будет уменьшен. Но кто сможет поручиться в этом в условиях, когда потребители лишены доступа к приборам учета, не могут сами проконтролировать их показания? Наивно надеяться, что управляющая компания добровольно захочет отказаться от немалых сумм и вернуть потребителям уплаченные ими деньги (или хотя бы зачесть их в счет будущих платежей)? И даже если такой фантастический сценарий развития событий возможен, в этом случае остается неразрешенным вопрос: если в результате перерасчета

по показаниям приборов учета будет установлена переплата со стороны граждан, то в этом случае согласно ст. 395 ГК РФ должно производиться начисление на процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму переплаты [2]? Как в этом случае согласуются между собой норма закона, ст. 395 Гражданского кодекса РФ, и норма Правил оказания гражданам коммунальных услуг? Поскольку правила – акт подзаконный, соответственно норма закона, статьи 395 ГК РФ должна применяться преимущественно к нормам правил. Однако напрямую данный вопрос (о взимании потребителями процентов в порядке ст. 395 ГК РФ в случае осуществления ими переплаты за потребленные энергетические ресурсы) ни правилами, ни другими нормативными актами не урегулирован. Отсутствие такой нормы в отраслевом законодательстве свидетельствует, что до сих пор сама возможность для гражданина истребовать переплаченные им деньги у организации, оказывающей коммунальные услуги, отсутствует, гражданам-потребителям по-прежнему отведена лишь роль послушного плательщика, дойной коровы для этих организаций. Поэтому ничего удивительного, что в местных СМИ появляются статьи, интервью с руководителями, высокопоставленными сотрудниками управляющих жилищных компаний о том, что они не исключают, что после перерасчета оплаты за теплоснабжение по окончании года после установки общедомовых счетчиков гражданам еще и придется доплачивать за потребленное тепло [22]. Учитывая, что сами по себе тарифы, используемые в течение первого года после установки коллективных приборов учета (поскольку использование приборов в режиме реального времени действующим на момент написания данной статьи законодательством не предусмотрено, показания приборов учета способны по ныне действующему законодательству повлиять на размер платежей лишь спустя год после их установки в доме), опираются на показатели, завышенные от реальных статистических показателей потребления, такие заявления могут быть объяснены только разгоревшимся аппетитом управляющих компаний, понимающих, что игра на разнице цен за тепло сулит им огромные прибыли. Ничего удивительного, что управляющие жилищные компании в такой ситуации категорически отказываются подпускать потребителей к приборам учета, демонстрировать им показания приборов. По опыту автора, реальные показания коллективных приборов учета прячут, как военную тайну высокого класса секретности, придумывают массу уловок и объяснений, почему этого нельзя сделать. Возможно, у коллег есть и примеры другого отношения управляющих компаний к делу. Однако автору с такими примерами встречаться, к сожалению, не доводилось.

После установки коллективных приборов учета тепла жильцы могут столкнуться и еще с одной проблемой: после установки и подключения приборов в квартирах становится либо просто холодно, либо очень холодно. Уровень теплоснабжения, его температура резко снижается [22]. После жалоб по этому вопросу в управляющую компанию на некоторое время становится чуть теплее, затем история повторяется. До установки общедомовых приборов учета таких проблем не было и в помине. Очевидно, что управляющая компания в этом случае идет на различные уловки, значительно снижает уровень теплоснабжения, в целях получения ею дополнительных прибылей. Ведь она оплачивает коммунальные ресурсы по реальным показаниям приборов учета, а значит, заинтересована снизить потребление тепла. Поскольку повлиять на потребление жильцами других коммунальных ресурсов управляющая компания не может, она старается хотя бы благодаря теплу получить максимум выгоды. В подобной ситуации управляющие компании ссылаются на то, что, снижая уровень теплоснабжения в квартирах, они все же соблюдают минимальный температурный режим, предусмотренный ГОСТом. Чаще всего они оперируют цифрой в 20 градусов выше нуля, что якобы такую температуру в жилых помещениях они должны обеспечить. Государственный Стандарт Российской Федерации «Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия» [15] действительно устанавливает нормативы, показатели микроклимата помещений. Для жилых помещений в районах с температурой наиболее холодной пятидневки в году $-31\text{ }^{\circ}\text{C}$ и ниже (Иркутская область, где проживает автор, относится к такому району) температура в жилых помещениях должна быть не ниже $+20\text{ }^{\circ}\text{C}$, в угловых жилых помещениях температура должна быть на $2\text{ }^{\circ}\text{C}$ выше, т. е. $+22\text{ }^{\circ}\text{C}$. Для помещений в домах престарелых и семей с инвалидами показатели температур должны быть по ГОСТу на $2\text{ }^{\circ}\text{C}$ выше. В многоквартирных жилых, особенно в многоэтажных густонаселенных домах сложно найти дом, где не проживало бы ни одного человека, имеющего инвалидность. Температура в $+20\text{ }^{\circ}\text{C}$, таким образом, не является единственным нормативом, на который обязаны ориентироваться организации, предоставляющие потребителям услуги по теплоснабжению. Кроме того, в

таблице № 4 ГОСТа указаны допустимые по ГОСТу отклонения показателей характеристик услуг по отоплению от нормативных, т. е. приведенных выше:

- допустимое снижение температуры в жилых домах, коммунальных гостиницах и прочих коммунальных местах проживания в ночное время суток (от 0 до 5 ч.), не более чем на 3 °С.
- допустимое превышение нормативных значений температуры отапливаемых помещений от указанных выше, не более, чем на 4 °С.

Таким образом, ГОСТ устанавливает «коридор», верхние и нижние границы колебания температур воздуха в жилых помещениях: от +17 °С в обычных жилых помещениях (+19 °С в угловых жилых помещениях) в ночное время суток, до 24 °С (+26 °С в угловых жилых помещениях). Кроме того, ГОСТ не является единственным нормативным актом, регламентирующим требования к температурному режиму в системах центрального отопления, есть и другие нормативные акты. В частности, существуют нормативы температуры воды в радиаторах отопительных приборов, установленные Постановлением Госстроя РФ от 27.09.2003 г. № 170 [16]. Данный документ предусматривает таблицу показателей температуры в трубах центрального отопления в разных системах отопления. К сожалению, минимальная температура наружного (уличного) воздуха, для которой прописаны обязательные требования к температуре в отопительных приборах, в этом документе ограничена температурой –5 °С. Для климатических условий России отсутствие нормативов температур в трубах центрального отопления при более низких температурах является серьезным упущением в законодательстве. Но, если ориентироваться даже на показания таблицы при температуре наружного воздуха в –5 °С, очевидно, что температура в трубах центрального отопления в описываемой выше ситуации (сознательного ограничения уровня теплоснабжения, его температурного режима управляющей компанией с целью занижения показаний коллективных общедомовых счетчиков тепла, и получения тем самым ею дополнительной прибыли) серьезно занижена даже от прописываемого этим нормативным актом уровня. Показания термометров в жилых помещениях (домов, где управляющие компании установили коллективные приборы учета тепла, и с этого момента стали занижать уровень теплоснабжения) демонстрируют, что и упомянутая выше по ГОСТу температура (+20 °С) в жилых помещениях не соблюдается, а если и удастся ее достичь, то лишь благодаря индивидуальным обогревателям, работающим от электричества, либо путем включения газовых печей на кухнях на протяжении длительного периода времени (что само по себе создает пожароопасную обстановку). Но каким образом потребителям зафиксировать, что температурный режим жилых помещений значительно снижен?

К сожалению, в действующем законодательстве отсутствует регламентация порядка проведения таких замеров. Очевидно, что управляющие компании, как организации, постоянно контактирующие с органами публичной власти, обладают значительным административным ресурсом и для оказания давления на экспертов, и просто для того, чтобы заранее получить неофициальное предупреждение от государственных органов, обладающих правом производить проверки санитарного состояния жилых помещений, о готовящейся проверке. Надо ли говорить, что во время проверки управляющая компания заранее обеспечит в помещении температурный режим, который будет соответствовать всем санитарным нормам? Возможность же проведения независимых экспертных исследований на этот счет, порядок фиксации показаний приборов в этом случае законом не предусмотрены. Отсутствие же прямого указания на этот счет в законодательстве будет использоваться организациями, осуществляющими управление жилищным фондом, оказывающими коммунальные услуги, в своих интересах.

Наряду с описанной встречается и обратная ситуация: после установки общедомовых приборов учета в квартирах, напротив, становится невыносимо жарко. В подобных случаях жильцам в конце года следует ожидать дополнительной квитанции об оплате за тепло, нередко – на весьма внушительную сумму. Управляющая жилищная компания использует при этом другую схему извлечения доходов: уровень теплоснабжения резко повышается, вместе с ним увеличиваются и платежи за тепло, соответственно, увеличиваются и прибыли управляющей компании. Учитывая, что правоохранительные органы на местах, получая жалобы от жителей на получение ими так называемых тринадцатых платежных уведомлений, принимают меры, вынуждая управляющее компании отказаться от такой практики. В силу невысокого жизненного уровня большинства россиян, жалобы на действия управляющей компании намного чаще встречаются в случае увеличения для них суммы платежей (что происходит при завышении уровня теплоснабжения), чем письменные жалобы на холод в квартирах. Жалобы на занижение

уровня теплоснабжения в большинстве своем носят лишь устный характер. По всем этим причинам чаще всего управляющие компании приходят к описанной выше практике, когда, образно говоря, управляющая компания играет на понижение, экономя тепло, а с ним и деньги для своих нужд, хотя потребители переплачивают и в том, и в другом случаях. Вместе с тем, жалобы граждан на холод (реже – на очень высокую температуру) в квартирах домов, являются одной из самых распространенных категорий жалоб по вопросам жилищно-коммунального хозяйства. Они затрагивают конституционное право всех граждан Российской Федерации на благоприятные и безопасные условия жизни, без угрозы для здоровья и даже жизни [1].

Давно назрела необходимость в детальной правовой регламентации самой процедуры рассмотрения и проверки таких, и других наиболее распространенных жалоб граждан по вопросам ЖКХ. Детальная регламентация в нормативном акте необходима, чтобы заинтересованные организации (управляющие компании, ресурсоснабжающие организации) не могли и далее бездействовать в ответ на такие жалобы граждан, ссылаясь на то, что законодательством не предусмотрено проведение каких-то конкретных действий, стандартного их набора при подаче гражданами жалоб, не могли и далее бездействовать и не нести при этом никакой ответственности. Подробная регламентация списка обязательных действий по проверке даст возможность легче получать доказательства виновности соответствующих организаций, позволит легче привлекать их к административной, гражданской, уголовной ответственности за допущенные нарушения, а значит, будет заставлять их более добросовестно относиться к своей работе. Подобная регламентация необходима еще и для того, чтобы потребители получили возможность воспользоваться своим правом на изменение размера их оплаты за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества, установленных действующим законодательством [9].

К сожалению, на сегодня граждане не смогут в полной мере воспользоваться этой возможностью, поскольку не смогут доказать факты нарушений со стороны заинтересованных организаций (управляющих компаний, ресурсоснабжающих компаний и т. д.). Ведь, жильцы многоквартирных жилых домов чаще всего лишены возможности самостоятельно регулировать уровень тепла в квартире до комфортного. Они вынуждены потреблять то, что им навязывает управляющая компания, и оплачивать не по реальному потреблению, даже в условиях, когда установлены общедомовые приборы учета, а по нормативам или тем показаниям приборов учета, которые им сообразованно сообщит управляющая компания. В условиях предельной закрытости реальных сведений о потреблении тепла в многоквартирных жилых домах приборы учета обогащают, прежде всего, управляющие жилищные компании, рядовые же потребители вынуждены довольствоваться в лучшем случае тем, что для них сумма оплаты за потребляемую услугу не выросла по сравнению с предыдущим годом, или чуть-чуть уменьшилась. Ни о какой реальной энергоэффективности для потребителей от использования коллективных приборов учета при этом говорить не приходится. В такой ситуации требования Федерального Закона «Об энергосбережении» об обязательной установке приборов учета воспринимаются с раздражением, как каприз властей, в целях обогащения управляющих компаний и иных структур, близких к местным политическим элитам, каприз, за который граждан заставляют платить. Особенное раздражение и обиду вызывают призывы экономить энергию, тепло, утеплять помещения, т. е. самим себе создавать более-менее терпимые условия существования за свой счет, чтобы управляющая компания могла и дальше получать сверхприбыли за счет разницы цен и разницы температур в трубах теплоснабжения. Отсутствие проработанных механизмов реализации на практике норм Федерального Закона «Об энергосбережении», отсутствие возможностей для рядовых потребителей использовать приборы учета во благо себе, а не только управляющей компании, дискредитирует сам этот закон. Очевидно, что, пока не вступят в действие подзаконные акты, обеспечивающие реализацию закона, в части предоставления потребителям возможности оплачивать потребленные ими энергоресурсы с момента подключения и ввода в действие приборов учета энергоресурсов, а не по истечении длительного периода времени [14], пока отсутствует в законодательстве сама возможность для потребителей отслеживать показания общедомовых (коллективных) приборов учета, пока, наконец, не прописана сама процедура их допуска, как к приборам учета, так и к другому общедомовому оборудованию, будут сохраняться лазейки для извлечения организациями, осуществляющими управление мно-

гоквартирными жилыми домами, сверхприбылей, в ущерб интересам потребителей, и, тем самым, будет сводиться к нулю эффективность Федерального Закона «Об энергосбережении», то, ради чего этот закон принимался. Представляется необходимым скорее принятие ряда поправок в законодательные и подзаконные акты, регулирующие порядок использования приборов учета энергетических ресурсов, в части более четкого урегулирования процедуры установки, использования приборов учета, доступа к ним собственников жилых помещений, снятия с них показаний и других вопросов, без разрешения которых реализация Федерального Закона «Об энергосбережении» будет и далее серьезно затруднена.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993.
2. Российская Федерация. Гражданский Кодекс РФ от 30.11.1994 № 51–ФЗ. Ч. 1 (в ред. от 09.02.2009) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Российская Федерация. Гражданский Кодекс РФ от 26.01.1996 № 14–ФЗ. Ч. 2 (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Российская Федерация. Законы. Жилищный Кодекс РФ. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2005. С. 22.
5. Российская Федерация. Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 г. № 1541-1 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
6. Российская Федерация. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон от 23.11.2009 г. № 261. ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
7. Российская Федерация. Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 гг.» Утверждена распоряжением Правительства РФ от 02.02.2010 г. № 102-р // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
8. Российская Федерация. Правительство РФ. Постановление от 12.02.1999 г. № 167 «Об утверждении Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2006) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
9. Российская Федерация. Постановление Правительства «О порядке и условиях оплаты гражданами жилья и коммунальных услуг» от 30.07.2004 г. № 392 [ранее действовавший документ, отменен Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491, положения документа использовались, и нередко до сих пор используются управляющими жилищными компаниями как алгоритм для установления размера оплаты за услуги ЖКХ] // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
10. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг» от 23.05.2006 г. № 306 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
11. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 23.05.2006 г. № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.07.2008 № 549) [даным документом были утверждены Правила оказания коммунальных услуг гражданам] // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
12. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества с многоквартирным доме и Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
13. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления мно-

гоквартирными домами» от 23.09.2010 г. № 731 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

14. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

15. Российская Федерация. Государственный Стандарт Российской Федерации «Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия» Введен в действие Постановлением Госстандарта России от 19.06.2000 г. № 158 СТ. Дата введения – 01.01.2001 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

16. Постановление Госстроя России № 170 от 27.09.2003 г. об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

17. Блинкова Е. В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Рязань, 2005. 360 с.

18. Быстрицкая В. Коммунальный паспорт. Как территории Приангарья приготовились к отопительному сезону? // Восточно-Сибирская правда. 20.09.2006 г.

19. В России разработают программу модернизации ЖКХ до 2020 г. Электронный ресурс] URL: <http://2/21.htmhttp://realty.lenta.ru/news/2009/08/27/jkx/> (дата обращения: 17.07.2011 г.).

20. Госсовет займется ЖКХ. [Электронный ресурс] URL: РИА Новости. / <http://www.rus.ruvr.ru/2010/11/23/35441988.html> (дата обращения: 17.07.2011 г.).

21. Демин В. В ожидании года // Восточно-Сибирская правда. 05.05.2010 г.

22. Зорина А. А. А у нас в доме счетчик. А у Вас? // Время (газета). 07.12.2010 г.

23. Ипотека. Современное состояние жилищной проблемы в России [Электронный ресурс] URL: <http://bibliotekar.ru/finance-2/21.htm> (дата обращения: 17.07.2011 г.).

24. Каправчук А. Высшая коммунальная математика. Над тем, как посчитать платежи за услуги ЖКХ ангарчанам, бьются юристы, политики, экономисты // Сибирский энергетик. 15.04.2011 г.

25. Петрова И. Коммунальные новации // Восточно-Сибирская правда. № 74. 26.05.2010 г.

26. Стенографический отчет о заседании Президиума Госсовета Российской Федерации по вопросам жилищно-коммунального хозяйства в городе Сыктывкар 23.11.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/9594> (дата обращения: 17.07.2011 г.).

27. Степанова В. Е. Гражданско-правовое регулирование отношений коммунального обслуживания: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009, 173 с.

28. Трифонова Е. Коммунальная опора: в регионе разрабатывается комплексная Программа модернизации и реформирования ЖКХ // Восточно-Сибирская правда. № 77. 1.07.2010 года.

29. Трифонова Е. Черновик реформ: в Иркутской области разрабатывается программа модернизации ЖКХ // Восточно-Сибирская правда. 20.04.2010 г.

30. Управляющая компания взимала двойные тарифы по счетчикам общедомового потребления электроэнергии. Суд установил справедливость [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedo-mosti-ural.ru/news/16433/page/1/> (дата обращения: 17.07.2011 г.).

УДК 332.821

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЖИЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРУПНОГО ГОРОДА XXI В.****СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕДОРОГОГО ЖИЛЬЯ
В КРАСНОЯРСКЕ****Т. Ю. Дубенкова***Сибирский федеральный университет***SOCIAL ASPECTS OF THE CONSTRUCTION
OF AFFORDABLE HOUSING IN KRASNOYARSK****T. U. Dubenkova***Siberian Federal University*

In recent years, the city has a tendency of mass construction of low-budget commercial housing. The question arises – who benefits? Apparently, there is demand, there is supply. Why is demand for small, not more 25 кв. м. one-bedroom apartments, and hardly implemented apartment larger? The construction of such apartments in the residential districts of the city, near the established development, with developed infrastructure, where the people of the middle class. Sale and rent cheap flats attracted to these areas of the city poorer strata of the population: students, temporary rent housing, visitors from near and far abroad, several families living in one apartment. Not will it break is current microclimate in the dormitory districts of the city? Is it safe? Turn these areas into the ghetto.

В последние годы отмечена тенденция массового строительства малобюджетного коммерческого жилья в Красноярске. Почему, кому это выгодно? Невзирая на высокую стоимость одного кв. м общей площади в малогабаритных квартирах, такие квартиры пользуются большим спросом. Проанализировав ситуацию со стоимостью квартир на красноярском рынке недвижимости, можно сделать вывод, что стоимость одного кв. м в однокомнатных квартирах намного превышает стоимость того же кв. м в 2-х-3-х-комнатных квартирах. Приведем пример – одна из строительных компаний на своем сайте выставила на продажу квартиры в строящемся многоквартирном доме. Стоимость за один кв. м общей площади в однокомнатной квартире варьируется от 55000 до 58000 руб., в то время как в 3-х-комнатной – от 52000 до 53000 руб. за кв. м. Примером служит строящийся 16-ти этажный кирпичный дом по ул. Корабельной [7]. В более престижных районах города стоимость одного кв. м в однокомнатной квартире еще выше: район Взлетки – 63000 за один кв. м общей площади, ул. Копылова – 66000 руб. [1]. А стоимость одного кв. м в квартирах гостиничного типа доходит до 70000 руб. Еще один пример: микрорайон Покровский – панельные дома, типовая планировка, кухня 9 кв. м. Стоимость одного кв. м общей площади в однокомнатной квартире – 63000, в 2-х-комнатной – 51000 руб. [6]. Можно бесконечно исследовать рынок недвижимости в Красноярске, ситуация от этого не изменится, цена одного кв. м общей площади в однокомнатной квартире гораздо выше, чем цена за кв. м в квартирах с большей площадью. Почему? Да потому, что однокомнатные квартиры и квартиры гостиничного типа пользуются большим спросом, соответственно компании застройщиков поднимают цены. Есть спрос, есть и предложение. Нужно заметить, что рассматривались только новые квартиры эконом-класса и комфорт-класса, находящиеся в новых домах или в домах на стадии скорого завершения строительства. Рынок вторичного жилья не рассматривался, но ситуация там примерно такая же. Российской гильдией риелторов накануне нового года была утверждена первая в России единая рыночная методика классифицирования жилых новостроек на первичном рынке. Она была разработана экспертами РГР по заказу Федерального фонда содей-

ствия развитию жилищного строительства (Фонд РЖС). На первичном рынке многоквартирного жилья специалисты выделили четыре класса: эконом-класс, комфорт-класс, бизнес-класс и элитный класс. Эксперты также предложили объединить эконом и комфорт-классы в группу массового жилья, а бизнес-класс и элитный – в группу жилья повышенного качества. В фонде РЖС поясняют, что жилье экономического класса строится по серийным проектам или проектам повторного применения, в то время как бизнес-жилье – это, как правило, индивидуальный проект. При этом площадь однокомнатной квартиры в эконом-классе должна составлять не менее 28 кв. м, а в бизнес-классе – не менее 45 кв. м. В методике оговорено, какие жилые здания попадают под разработанную классификацию: дома высотой до 75 м, в том числе общежития квартирного типа, а также жилые помещения, входящие в состав помещений зданий другого функционального назначения. Все дома, подлежащие классификации, оцениваются с учетом следующих критериев: архитектура, несущие и ограждающие конструкции, остекление, внутренняя отделка квартир, общая площадь жилья, площадь кухни, вход в квартиру, инженерное обеспечение, территория двора и безопасность, инфраструктура дома, наличие социальной инфраструктуры в районе, а также параметры паркинга [5].

Из-за такого ажиотажного спроса на небольшие квартиры в городе ведется строительство микрорайонов с домами гостиничного типа, т. е. с квартирами общей площадью не больше 25 кв. м. В Ветлужанке строится целый микрорайон из десяти 17-ти этажных домов только с квартирами гостиничного типа. Такие же районы возводятся в Солнечном, на Пашенном, в районе Мясокомбината, на территориях бывших садоводческих хозяйств. Дома с подобными квартирами строят и в других районах города, встраивая их в сложившуюся застройку. Строительство домов с малогабаритными квартирами осуществляется в спальных районах города, с развитой инфраструктурой, со сложившимся социумом. Продажа и аренда небольших квартир приведет в эти районы малообеспеченные слои населения: студентов, временно арендующих жилплощадь, гостей из ближнего зарубежья, живущих по несколько семей в одной квартире, людей, продавших или обменявших большую жилплощадь на меньшую, маргинальные слои населения. Приток таких слоев населения может нарушить сложившийся микроклимат в спальных районах города, обострить криминогенную обстановку.

В современных высокоразвитых странах в многоквартирных домах живут или самые богатые, или самые бедные. Самые богатые имеют дорогие квартиры в центре города. Самые бедные, арабы во Франции, турки в Германии живут в дешевых многоэтажных домах на окраинах. Эти дома часто не лучше наших «хрущевок». Показательна история города Детройта в США, некогда промышленного центра по производству автомобилей. В 50-х гг. реализуется программа по заселению города афроамериканцами. С тех пор в течении нескольких десятилетий город постепенно опустел. Белые горожане начали покидать город. Запустение и разруха с тех пор царят на его улицах. Криминогенная обстановка настолько напряжена, что полицейские даже не приезжают в районы, заселенные афроамериканцами. Неужели и нас в будущем ждет такая же безрадостная картина? С учетом того, что количество легальных и нелегальных эмигрантов в Красноярске увеличивается из года в год, это вполне возможный вариант событий.

Было бы глупо и недальновидно обвинять компании застройщиков в провоцировании социально-напряженной ситуации в городе. Строительные компании производят тот продукт, который пользуется наибольшим спросом. Будут пользоваться спросом квартиры большей площадью, пожалуйста, будут строить 2-х-3-х-4-х-комнатные. И тогда цена за один кв. м будет расти уже в этой категории квартир. И все же, почему квартиры с небольшой площадью пользуются такой популярностью? За счет небольшой площади, не смотря на завышенную стоимость одного кв. м, однокомнатные квартиры и квартиры гостиничного типа остаются самым недорогим жильем в городе. Простая арифметика: общая площадь однокомнатной квартиры колеблется от 25 до 45 кв. м, умножаем на среднюю стоимость одного кв. м (60000 руб.), получаем стоимость квартиры – от 1500000 до 2700000 руб. В то время как стоимость 3-х-комнатной при средней стоимости одного кв. м (52000 руб.) – более 4000000 руб. Поэтому люди покупают недорогое жилье, преследуя разные цели. Одни вкладывают свои средства в недвижимость, затем сдают квартиры в аренду и имеют ежемесячный стабильный доход, что очень разумно, учитывая экономическую ситуацию в стране. Граждане, живущие за пределами города, покупают квартиры для своих детей, поступивших в высшие учебные заведения, техникумы, колледжи и т. д. Другие приобретают небольшие квартиры при размене большей на меньшую, когда не в состоянии содержать и оплачивать большую квартиру, или при разделе имущества во время развода. Причин может быть множество. Одно совершенно ясно, благопо-

лучшая семья, состоящая из 3–4 чел., вряд ли купит маленькую квартиру или если в силу обстоятельств все же купит, то в будущем постарается приобрести большую. И особая категория граждан, покупающих или снимающих маленькие квартиры – иностранные мигранты.

Российская Федерация стала настоящим магнитом для жителей Средней Азии, Кавказа, Молдавии и Китая. Попав в Россию, иностранный мигрант обеспечивает своей семье, оставшейся дома, относительно безбедное существование, по сравнению с теми семьями, члены которых вынуждены добывать себе пропитание на родине. Киргизы, таджики, молдаване, украинцы, грузины, китайцы и еще представители десятка национальностей бесконечным потоком едут в Россию. По данным официального органа правительства «Российской газеты», по количеству гастарбайтеров Россия занимает первое место в Европе и второе в мире после США. В Москву с целью трудоустройства ежегодно прибывает до 2000000 иностранных граждан. По данным Красноярскстата, численность иностранных работников в крае составляет 27900 чел. Это официальная статистика, по неофициальной – раз в десять больше. Большинство трудящихся-мигрантов привлекается для работы в строительных организациях – 33,9 %. Второй по популярности среди иностранных рабочих стала сфера сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, что составляет 17,3 %. Меньшая часть иностранных работников трудится в организациях оптовой торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Удельный вес трудящихся мигрантов в данном виде деятельности составляет 16,4 % [8]. Правительство края принимает меры по сокращению квот на привлечение иностранной рабочей силы. В первую очередь такими методами государство планирует принудить работодателей трудоустроить местных рабочих вместо приезжих. Дополнительной мерой, обеспечивающей повышение занятости населения края, является сокращение численности привлекаемых иностранных рабочих и замещение соответствующих рабочих мест национальными трудовыми ресурсами, – сообщают в агентстве труда и занятости. Однако местные предприниматели смотрят на проблему под другим углом.

- Работа, на которую я принимаю иностранцев, очень тяжелая, - говорит Александр Романюк, руководитель мастерской «Архитектурный бетон». – Мы пробовали привлекать на нее русских специалистов, но наши мужики не справляются, быстро увольняются. Заказов много, график ненормированный, приходится работать в любую погоду, а дисциплина у местных страдает. И несмотря на нормальную зарплату – меньше 30000 мои бетонщики не получают, – хорошие специалисты к нам не приходят. Зато мигранты ездят ко мне каждый год одни и те же, я их хорошо знаю [3, с. 2].

Действительно, на всех строительных площадках города можно увидеть иностранных рабочих, выполняющих самую тяжелую и неквалифицированную работу, которую местные рабочие не могут и не хотят выполнять. И значит, какие бы меры правительство края не принимало, приток мигрантов будет увеличиваться. Понятно, что иностранные рабочие едут к нам не от хорошей жизни, а по воле обстоятельств, с желанием заработать и прокормить свои семьи. И их можно понять. Но что же делать местному населению, у которого тоже есть семьи? Кто ответит за благополучие и безопасность жителей города?

Преступность, которая среди приезжих в разы превосходит «местную», является тем фактором, который отражается на показателе «качества жизни» местного населения. Чем выше качество жизни, тем выше удовлетворенность людей, тем спокойнее они себя чувствуют и смотрят в будущее. А повышение показателя качества жизни напрямую влияет на показатели рождаемости и смертности в стране. Если человек уверен в безопасности себя, своих детей, родственников – то он начинает задумываться не о переезде за границу, а о создании семьи, рождении детей, карьере [4, с. 4]. Именно этого лишают потоки мигрантов россиян – чувства безопасности. Недорогое жилье с небольшой площадью всегда рассматривалось людьми, как что-то временное, недолговечное. «Вот я сейчас заработаю побольше денег, обзаведусь семьей и тогда куплю большую квартиру или дом за городом», – так говорили все мы в свое время. Не у всех это получается. Многие люди годами ютятся в малогабаритных «хрущевках», и если со временем приобретают жилье побольше, то старую квартиру продают или сдают тем, кто не в состоянии купить что-то получше, тем же иностранным гражданам. Мигранты покупают или арендуют небольшие квартиры в основном рядом с большими торговыми комплексами и рынками, на окраинах города, где цены на квартиры гораздо меньше, чем в центре, ну и конечно, в строящихся домах, то есть в спальных районах города. Можно с уверенностью сказать, что в городе сложились районы с довольно напряженной криминогенной ситуацией – район Причала, Черемушки, Зеленая роща (ул. Воронова), район рынка Крастэц, ст. Бугач. И в будущем, за счет строительства новых микрорайонов с домами гостиничного ти-

па, количество этих районов только увеличится – район Ветлужанки (ул. Лесопарковая), Солнечный, район Мясокомбината, Маргаринового завода, о. Пашенный, район «Белые Росы», ДК Крастэц, пос. Водников (ул. Тимошенко), ул. Кутузова. Что ждет наш город через 10–15 лет? Может нам, как жителям Детройта уйти из тех районов, где ситуация становится напряженной? Но география таких районов в городе так обширна, что наш город опустеет и превратится в гетто. Проблема иностранных мигрантов является актуальной для всех стран мира. Принимаемые меры не приносят никаких результатов. Во всех крупных городах существуют районы, где живут легальные и нелегальные эмигранты. Почему бы и нам не взять такую практику на вооружение? Не покупать квартиры в районах, заселенных иностранными мигрантами и маргинальными слоями населения, покинуть эти районы и приобретать жилье в другом месте, лучше за городом.

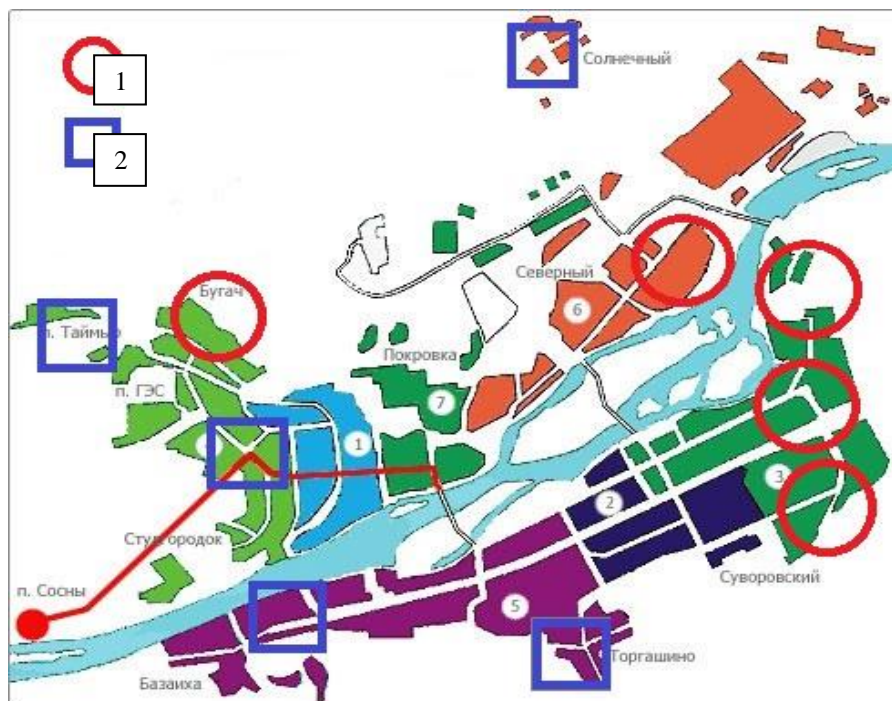

Схема социально-напряженных районов города:

- 1 – районы со сложившейся застройкой, значительную часть населения которых составляют иностранные мигранты;
- 2 – микрорайоны новостроек с квартирами гостиничного типа.

Каждая российская семья должна и может жить в собственном доме. Ведь проблема не только в иностранных мигрантах, а как раз в обеспечении «качества жизни» каждого россиянина, которое не может дать проживание в многоквартирном доме. Именно постоянное проживание в многоквартирных домах снижает потенциал личности человека. Есть веские причины считать, что уже третье поколение выросших в квартирах людей имеют психические отклонения от нормы. В урбанизированной среде исчезло социально-психологическое множество «соседи»: люди, как правило, не знают по имени даже соседей по лестничной площадке. Отсюда отношение к местам «общего пользования» – от лестничной клетки и лифта до улицы вокруг дома – как к ничейной территории, к пустырю, стихийно превращающемуся в свалку. У людей хронический стресс, нервное истощение – одна из главных причин сердечно-сосудистых, онкологических, гастроэнтерологических заболеваний. Растет преступность и количество самоубийств, не говоря уже о неурядицах в личной жизни [4, с. 5]. Гармоничное развитие человек может получить, находясь в комфортных условиях проживания.

В цивилизованных странах «средний класс» живет в односемейных жилищах: «верхний» средний класс – в пригородных коттеджах, обычно двухэтажных, с небольшим участком земли, «нижний» средний класс – в секционных таунхаузах, сблокированных домах с палисадниками. Коттедж по определению – это односемейный небольшой дом в пригороде или поселке. Таунхауз – это буквально «городской дом», т. е. такой, какими были дома в Средневековой Европе: узкий дом

в 2–4 этажа, принадлежащий одной семье и зажатый соседними домами, образующими с ним общую красную линию. В односемейных домах автоматически решается проблема гаражей: если у нас все дворы забиты машинами, то в коттедже и таунхаузе гараж может занимать половину нижнего этажа. Остальную половину занимают прихожая с гостиной и гостевым санузлом, а жилые комнаты с ванными расположены на верхних уровнях. Иногда гараж делается заглубленным, в полуподвале или подвале, но для нас это малопривлекательно: у нас обильные снегопады завалят въезд в заглубленный гараж. Кроме того, существуют автономные системы водоснабжения и канализации, по стоимости не превышающие недорогой автомобиль, и способные работать при наличии электричества, а при необходимости – и без него. Да и электричество можно получать от собственного генератора или других альтернативных источников питания [4, с.6].

Радует, что при нынешнем росте строительства коттеджных поселков, каждый красноярец имеет возможность приобрести красивый и комфортный дом. Строительство односемейного дома из бруса обойдется гораздо ниже, чем стоимость квартиры той же площади в Красноярске. Можно приобрести готовый дом за городом. Поселки, состоящие из индивидуальных жилых домов и таунхаузов, строятся в окрестностях города и за его пределами: микрорайон «Удачный», коттеджный поселок «Сосны», альпийская деревня «Шамони», поселки «Новалэнд», «Серебряный бор», «Горный» и др. Выбор большой. Что характерно, то цена за один кв. м относительно невелика по сравнению с городом. Например – микрорайон «Удачный», коттеджный поселок «Сосны» – цена за один кв. м общей площади – 49000 руб. Почему же тогда горожане не рвутся за город? Несмотря на небольшую стоимость за один кв. метр, площадь дома в коттеджном поселке составляет не менее 150-200 кв. м, что составляет от 7 до 10 млн руб., если площадь больше, соответственно и цена выше. Плюс к этому – ежемесячные выплаты за охрану, уборку территории, коммунальные платежи. Не всякому такие траты по карману. И самое главное – недостаточно развитая инфраструктура – отсутствие детских садов, школ, магазинов, общественных центров, неудовлетворительная работа общественного транспорта. Одно из немногих исключений – недавно построенный поселок «Сосны» в микрорайоне «Удачный», расположенный в черте города. Для жителей поселка запущен в эксплуатацию комплекс, включающий в себя магазин, аптеку, мойку для автомашин, ресторан, прачечную и химчистку. В будущем планируется строительство детского сада. Несмотря на все недостатки проживания в коттеджных поселках, хочется надеяться, что со временем значительная часть горожан будет жить в собственных домах.

И хотим мы этого или нет, но в будущем социальный облик города значительно изменится. В Финляндии примерно 30 % населения живет в собственных домах, 20 % – в городских квартирах, а около половины финнов — в домах секционных, среди сосен. Очень хочется надеяться, что такое же процентное соотношение, проживающих в собственных домах, секционных домах и городских квартирах, в будущем будет характерно для нашего города. В центральной части города в основном будут располагаться общественные здания и сооружения, жилая застройка бизнес-класса. В спальных районах будут проживать молодежь и семьи, не имеющие возможности жить за городом или приобрести элитное жилье. К сожалению, возникнут «национальные» кварталы, как во всех крупных городах мира. «Средний класс» частично будет проживать в центре и престижных районах города, в элитном жилье, а большая часть – в коттеджных поселках, что не исключает возможности иметь квартиру в городе.

Список литературы

1. Из рук в руки [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.itr.ru
2. Инком-недвижимость [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.inkom.ru
3. Котов С. Гастарбайтеров потеснили // Вечерний Красноярск № 49, 15.12.2010. 8 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vechorka.ru
4. Махнач В. Л., Марочкин С. Н. Одноэтажная Америка // Золотой лев № 99–100, 1.11.2009. 20 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.zlev.ru
5. Новости недвижимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.news.ru
6. Посад-агентство недвижимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.posad.ru
7. Сиблидер – строительная компания [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.klendvorik.ru
8. УФМС России по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.krasnoyarsk.biz

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

УДК 72.03(571.51)

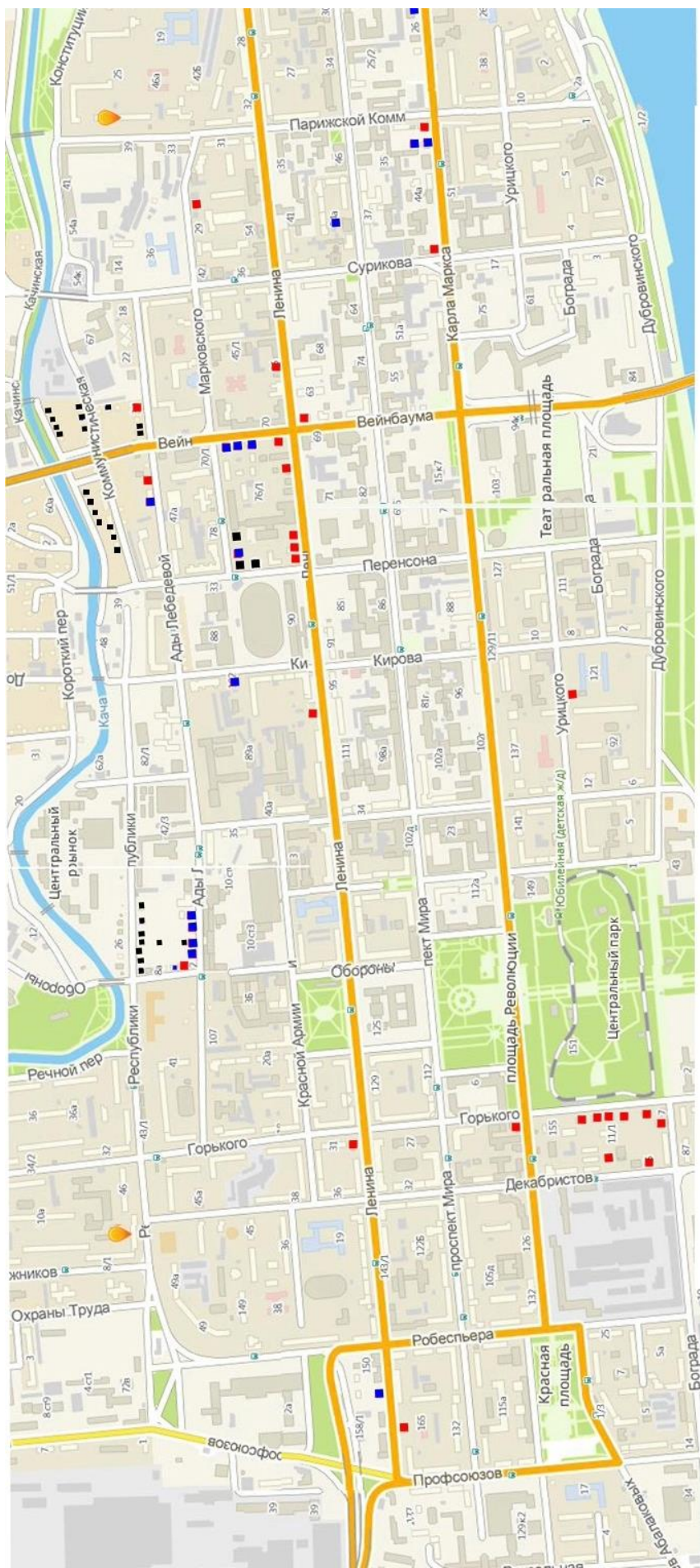
**ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ЗДАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ЗАСТРОЙКЕ КРАСНОЯРСКА****М. Е. Меркулова***Сибирский федеральный университет***ABOUT HISTORICAL WOODEN BUILDINGS
IN MODERN BUILDING OF KRASNOYARSK****M. E. Merkulova***Siberian Federal University*

The town-planning policy realized in Krasnoyarsk from the second half of the XX century, led to that the wooden buildings as the basis of specific architectural shape of the historical city center and suburban territories characterizing architectural and construction culture of the city of the end XIX – the beginning of the XX century is under the threat of a total disappearance. 27 buildings are recognized as objects of a cultural heritage and about 30 buildings the majority from which is in an unsatisfactory technical condition, belong to the revealed monuments of architecture in our days. Existing wooden building represents separate fragments (certain buildings or groups of buildings) in borders of the historical blocks which almost have been completely built up with new buildings. The analysis of a current condition of historical fabric of Krasnoyarsk showed need of preservation of the wooden buildings which aren't at the moment objects of a cultural heritage, but being part of historically developed environment. Taking into account the qualitative value and an architectural and town-planning role of buildings approaches to their preservation are offered.

«Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».
(ст. 44 Конституции РФ)

Памятники деревянного зодчества – наиболее самобытная часть отечественного архитектурного наследия. Деревянная застройка до сих пор во многом определяет архитектурный облик многих крупных российских городов. Из 479 исторических городских поселений России более чем в ста имеется ценное наследие деревянной архитектуры. В XX в. во многих крупных городах России деревянная застройка центральных, а затем и большинства периферийных районов была почти полностью уничтожена и заменена многоэтажными зданиями индустриального домостроения. В. Р. Крогиус среди городов с наследием деревянной архитектуры выделяет города почти полностью деревянные (категория I); города с примерно равным соотношением деревянной и другой застройки (категория II), а также города, в которых деревянная архитектура представлена отдельными зданиями, группами домов, или застройкой некоторых пригородов (категория III). В соответствии с этой классификацией Красноярск относится к городам III категории [1].

Градостроительная политика, реализуемая в Красноярске со второй половины XX в., привела к тому, что от исторической городской деревянной застройки остались лишь отдельные здания или небольшие, относительно цельные фрагменты (рис. 1). На сегодняшний момент объектами культурного наследия признано 27 зданий, около 30 зданий, большинство из которых находится в неудовлетворительном техническом состоянии, относятся к выявленным памятникам архитектуры, некоторым из которых отказано во включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия [2, 3].

- УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ**
- - ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
 - - ОБЪЕКТЫ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ К ПОСТАНОВКЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОХРАНУ
 - - ВЕТХАЯ МАЛОЦЕННАЯ ЗАСТРОЙКА

Рис. 1. Деревянные здания в застройке исторического центра г. Красноярска

Выявлены варианты размещения исторических деревянных зданий в структуре городской застройки:

1. Отдельное здание или усадебный комплекс – изолированные объекты в окружении зданий, построенных во второй половине XX в.
2. Группа зданий (иногда в сочетании с каменными зданиями), образующих целостные фрагменты застройки (квартал, фронт застройки улиц).
3. Однородный массив деревянной застройки (территория бывшей Николаевской слободы).

К изолированным объектам, находящимся вне исторического архитектурного контекста относятся дома, имеющие историческую и архитектурно-художественную ценность, являющиеся объектами культурно-просветительского назначения.

С именами известных деятелей истории и культуры, и благодаря этому уцелевшие в процессе перестройки исторических кварталов, связаны усадебные дома первой половины XIX в.: жилой дом, принадлежавший семье Суриковых (музей-усадьба В. И. Сурикова, ул. Ленина, 98); бывший дом купца И. И. Токарева (дом-музей П. А. Красикова, ул. Ленина, 124).

В окружении современной застройки оказались двухэтажные деревянные особняки с выраженными стилевыми характеристиками: дом Дмитриева (ул. Ленина, 167), особняк Ф. Г. Цукерман (в настоящее время Литературный музей г. Красноярск, ул. Ленина, 66), а также дома – образцы типичной городской застройки конца XIX – начала XX в. – дом Арбекова (ул. Лебедевой, 34). Среди более поздней застройки пока еще сохраняются типичные для городской застройки начала XX в. двухэтажные деревянные дома (ул. Ленина, 154; ул. Кирова, 39 / ул. Марковского, 92).

Ценность исторических деревянных зданий заключается не только в совокупности качеств, определяющих их историко-художественное значение, но и в их композиционно-градостроительной роли. Рядовые здания массовой застройки, формирующие локальные зоны, включающие памятники архитектуры, имеют градостроительную ценность, являясь пространственной средой для этих памятников. Фрагменты деревянной и каменной застройки конца XIX – начала XX в. сохранились в кварталах, примыкающих к ул. Парижской коммуны и ул. К. Маркса (рис. 2).

Рис. 2. Рядовые здания массовой застройки, формирующие локальную зону, включающую памятники архитектуры

Два деревянных двухэтажных дома (ул. К. Маркса, 38, 40) относятся к рядовым зданиям массовой застройки, не обладающим выдающимися архитектурно-художественными качествами¹. Но в то же время эти дома представляют ценность с точки зрения сохранения исторической среды, являясь средовыми для памятников архитектуры с выраженными стилевыми характеристиками – каменного особняка В. Н. Гадаловой и дома Савиных ул. Парижской Коммуны, 13, ул. К. Маркса, 36).

Целостным фрагментом городской среды является примыкающий к городскому парку квартал, расположенный в центральной части города между ул. Горького и Декабристов, в котором сохранился уникальный комплекс застройки начала XX в. Почти все деревянные двухэтажные дома, расположенные в квартале, а также костел, имеют статус объектов культурного наследия регионального значения.

Усадебный характер застройки сохраняется в квартале между улицами Обороны и Кирова. Двухэтажный доходный дом (ул. Обороны, 106) – единственное здание в застройке квартала, признанное объектом культурного наследия (ОКН) местного значения. Дома по ул. А. Лебедевой, 102, 104, 106 являются характерными образцами рядовой жилой застройки начала XX в., и могли бы составить историческую основу застройки квартала при его реконструкции (рис. 3).

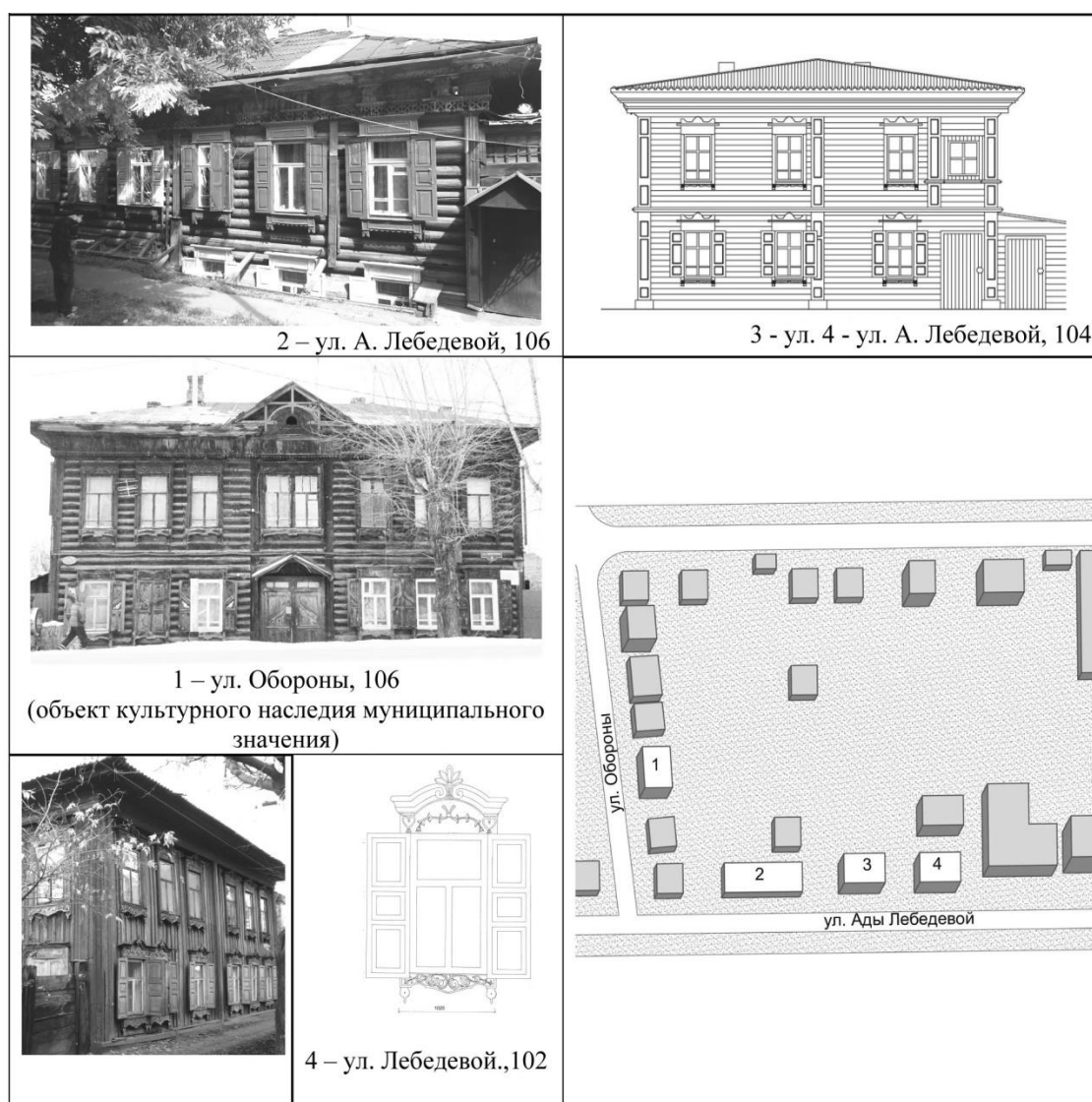

Рис. 3. Деревянные дома в застройке квартала между ул. Обороны, А. Лебедевой и Кирова

¹ Двухэтажный деревянный дом по ул. Маркса, 38 – объект культурного наследия Красноярского края регионального значения, ценный с точки зрения истории (связан с деятельностью Я. Ф. Дубровинского)

На территории городского центра до настоящего времени сохранились группы зданий, отражающие специфику застройки городских улиц начала XX столетия. Протяженный фронт сплошной застройки (ул. Ленина, 88, 86, 84) образуют деревянные двухэтажные доходные дома с характерным для начала XX в. оформлением фасадов (наличники оконных проемов, карнизы, фронтоны с резным заполнением).

Градостроительная роль этих домов заключается и в том, что они находятся в пространственно-композиционной связи с одноэтажным зданием по ул. Ленина, 79, окруженным современной застройкой (памятник регионального значения, бывшее уездное училище, в котором в 1856–1861 гг. учился В. И. Суриков) и являются ему своеобразной масштабной поддержкой (рис. 4).

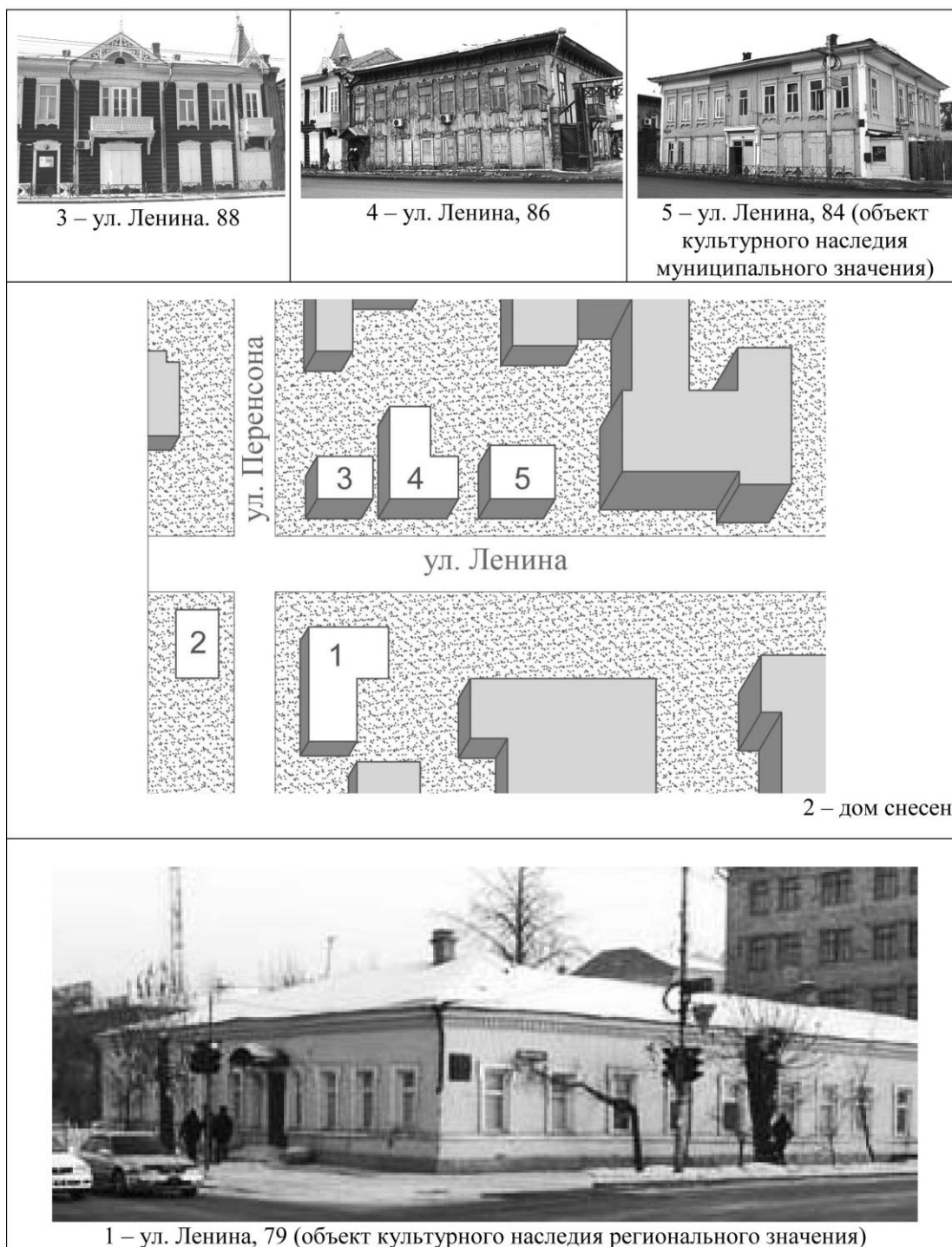

Рис. 4. Деревянные двухэтажные доходные дома в застройке ул. Ленина

Примером традиционной усадебной застройки являются деревянные жилые дома по ул. Вейнбаума (№ 21, 23, 25). Рекомендован к постановке на охрану только дом Потехина – объект, имеющий историко-культурную (связан с именем архиепископа Луки, в миру В. Ф. Войно-Ясенецкого) и архитектурно-художественную ценность (фасадный декор). Дом Юшкова (ул. Вейнбаума, 23, 1821) не включен в список выявленных объектов культурного наследия, хотя является одним из немногих сохранившихся в Красноярске домов, построенных в соответствии с образцовыми проектами начала XIX в. (рис. 5).

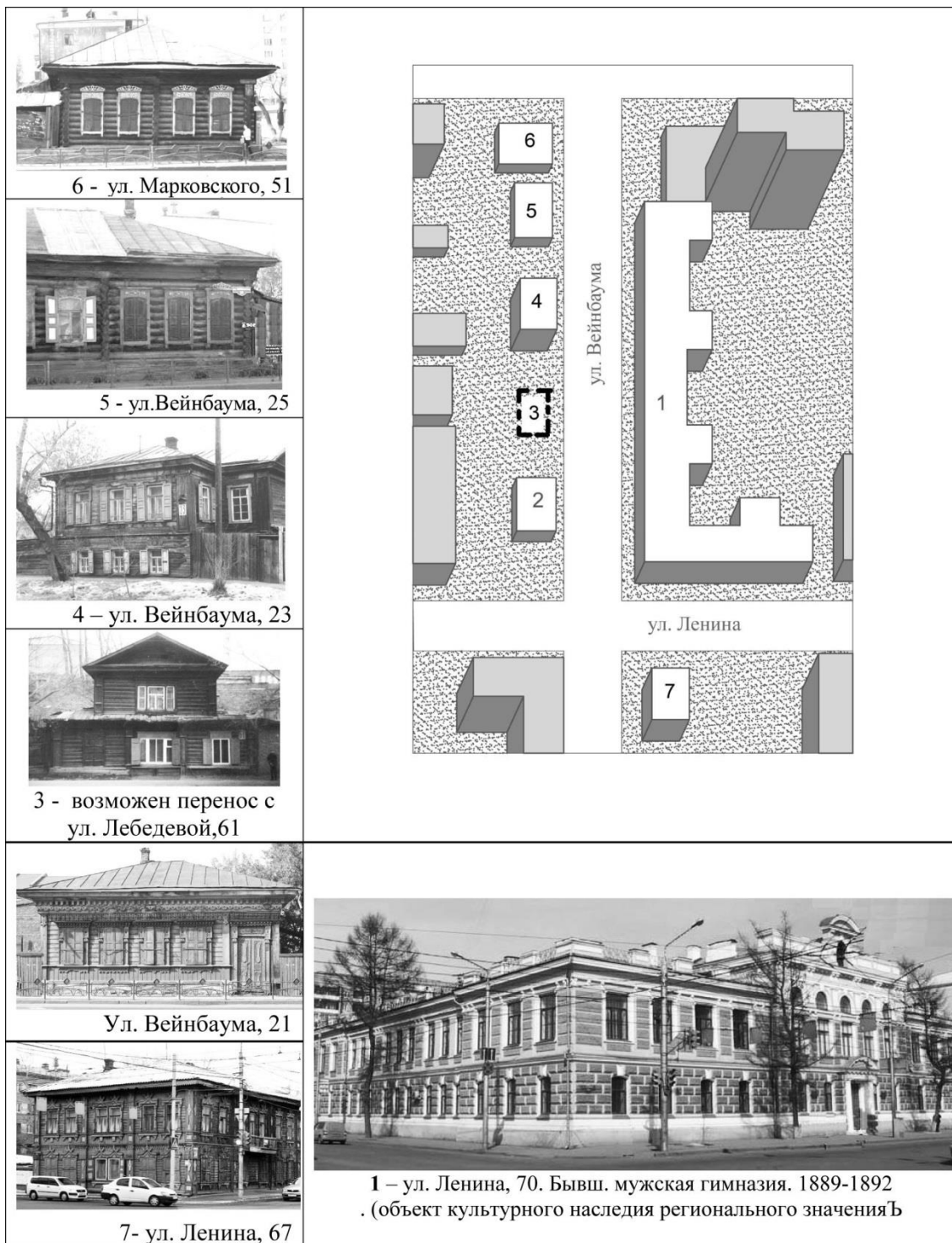

Рис. 5. Деревянные усадебные дома в застройке ул. Вейнбаума

Однородный массив усадебной деревянной застройки расположен на территории бывшей Николаевской слободы. К недостаткам застройки относится большое количество ветхого жилья, отсутствие централизованного водоснабжения и канализации. Тем не менее, ряд зданий (деревянные и полукаменные дома доходного типа) обладает определенной архитектурно-художественной ценностью (рис. 6).

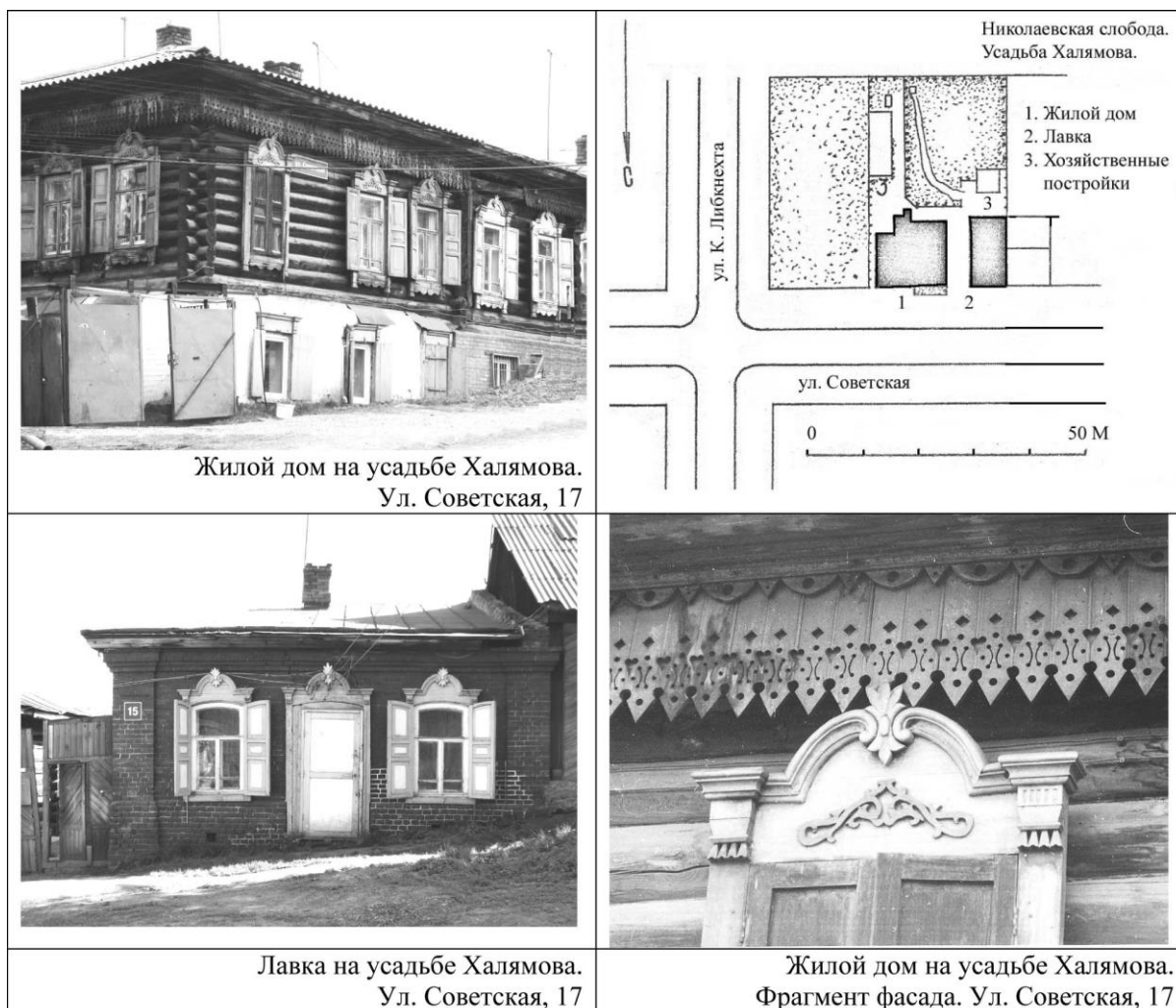

Рис. 6. Деревянная усадьба в Николаевской слободе

Обычная официальная политика по сохранению исторической деревянной застройки касается отдельных памятников, а не среды в целом. Анализ современного состояния исторической деревянной застройки Красноярска позволил определить основания и способы для сохранения исторических деревянных зданий, не являющихся в настоящий момент официально признанными объектами культурного наследия, но являющихся частью исчезающей архитектурно-исторической городской среды:

- сохранение объектов, являющихся средовыми для памятников архитектуры (ул. Маркса, 40, ул. Ленина, 154);
- сохранение объектов рядовой застройки, образующих фрагменты исторической среды (ул. Лебедевой, 102, 104, 106; ул. Вейнбаума, 21–25);
- перемещение отдельных объектов на место утраченных строений для формирования единого фронта застройки улиц, например, перенос дома Потылицына (ул. Лебедевой, 61) на ул. Вейнбаума (рис. 5);
- реновация застройки с сохранением ряда опорных исторических зданий на территории бывшей Николаевской слободы.

При невозможности полного сохранения объектов возможно *сохранение фрагментов* резного фасадного декора (наличники, подзоры и т. п.) и размещение их в музейных экспозициях.

В связи с угрозами существования исторических деревянных зданий (недостаток средств для их реставрации или восстановления, невозможность или нежелание их сохранения в условиях реконструкции городского центра и т. п.), одной из форм сохранения историко-культурного наследия могут стать виртуальные трехмерные реконструкции отдельных объектов и городской застройки, основанные на технологиях компьютерного 3D-моделирования. Для этого необходимо создание электронной базы данных, включающей всю имеющуюся информацию о памятниках деревянной архитектуры Красноярска – архивных источников, обмерных чертежей, результатов научных исследований, исторических фотографий, данных всесторонней детальной фиксации в цифровом формате существующих архитектурных объектов и окружающей их среды.

Список литературы

1. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М. 2009. 312 с.
2. Перечень объектов культурного наследия Красноярского края (за исключением выявленных объектов культурного наследия и объектов археологического наследия). Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/culture/ohrana>
3. Об отказе во включении выявленных объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации / Правительство Красноярского края. Постановление от 31 мая 2011 г. № 313-п. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985022371>
4. Памятники деревянной архитектуры в условиях реконструкции исторической застройки Красноярска / М. М. Меркулова // Молодежь и наука: сб. материалов Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс]. Красноярск: СФУ, 2012. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section02.html>

УДК 711.58:72.03(571.51)

УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КВАРТАЛ В АРХИТЕКТУРНОМ НАСЛЕДИИ КРАСНОЯРСКА

А. А. Шарова

Сибирский федеральный университет

THE UNIQUE HISTORICAL QUARTER IN THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF KRASNOYARSK

A. A. Sharova

Siberian Federal University

Summary: The territory of one of the surviving buildings of historic districts of Krasnoyarsk late XIX – early XX centuries. a unique collection of historical and cultural monuments of regional and local significance lies in the streets: Bitter, the Decembrists, Bograda and Karl Marx. The clearest sign here is a religious complex of the Roman Catholic Church and the House of priest. Today, the building of the church becomes the property of the Polish Catholic community, so the combination of a place of worship with one of the concert halls regional Philharmonic impossible. The result of the study of this issue is the proposed design of the house of chamber music in a unique historic environment. The paper analyzes data on territory size, composition of objects of cultural heritage on the territory under consideration, and their species. Shows memory sociocultural traditions and symbols of architectural structures of the quarter. The article presents the full-scale survey data, research and analysis of the current urban situation.

Территория одного из сохранившихся исторических кварталов Красноярска застройки конца XIX – начала XX в. с уникальной коллекцией памятников культуры и истории регионального и местного значения заключена в улицах: Горького (бывший Архиерейский переулок), Декабристов (бывший Батальонный переулок), Богда (бывшая улица Садовая) и Карла Маркса (бывшая улица Гостинская) [8]. На сегодняшний день этот ценный уголок центральной части города нуждается в реконструкции, насыщении дополнительными функциями и благоустройстве (рис. 1).

Рис. 1. Схема расположения квартала в системе исторического центра г. Красноярск

Периодизация строительства основной части зданий относится к началу XX в., поэтому создается впечатление единого комплекса средовой застройки. Ряд усадеб и особняков по ул. Горького задают ритм плотной периметральной застройки, характерной для проектирования начала XX в. Единый фронт фасадов и ворот практически не позволяет проникнуть вглубь квартала даже человеческому глазу, не то чтобы обойти вокруг, посмотреть и потрогать памятники культуры и истории нашего города. Безусловно, самым ярким знаком здесь является религиозный комплекс Римско-католического костёла (Храм преображения Господня) и Дома ксендза.

Католический храм, Храм Преображения Господня ныне Органный зал Красноярской краевой филармонии принадлежит к красноярскому деканату Епархии Святого Иосифа с центром в Иркутске, возглавляемой епископом Кириллом Климовичем. Здание является памятником ссыльным польским повстанцам 1830 и 1861 гг. (рис. 2).

По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 16.06.1980 № 384-15 здание является объектом культурного наследия регионального значения РФ № 2410004000 [1].

Сбор средств на строительство храма был начат в 1904 г. и проходил во многих западных районах страны и по всей Енисейской губернии. К 1 июля 1906 г. было собрано 8865 руб., 13 коп.

Проект храма был утверждён 4 июля 1908 г., 20 июля 1908 г. началось строительство каменного Римско-католического храма во имя Преображения Господня. Для нового здания был выделен участок по Батальонному переулку (ныне улица Декабристов). Участок принадлежал почётной гражданке г. Красноярск Е. П. Кузнецовой. В марте 1905 г. прихожане купили этот участок площадью 711 кв. сажень за 4914 руб.

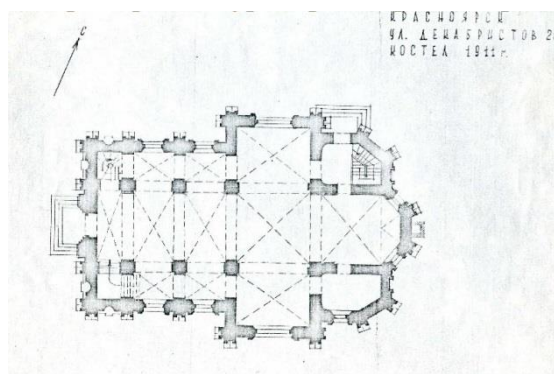
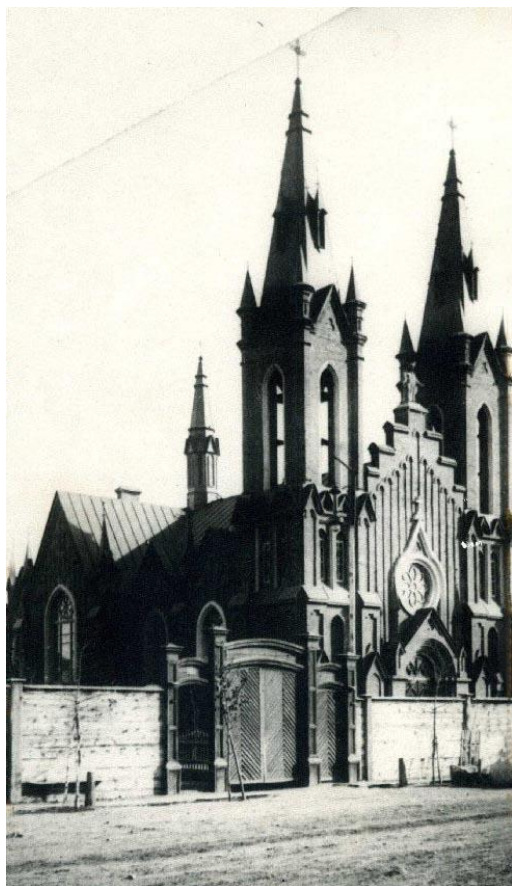

Рис. 2. Римско-католический костел:
а – общий вид; б – план, чертеж 1911 г. [4]

Строительство было поручено архитектору В. А. Соколовскому, который также был католиком. Возведение здания завершилось к 1910 г., а окончательная отделка церкви закончилась осенью 1911 г. В 1922 г. здание храма было национализировано, а затем отдано католической общине в аренду.

Постановление крайисполкома г. Красноярска под номером 2468 появилось 3 марта 1936 г.: «1) Договор на пользование молитвенным и культурным зданием

расторгнуть. 2) Передать здание для размещения объектов культуры» [1]. После этого в здании размещался радиокомитет, а позднее студия звукозаписи радио и телевидения.

Римско-католический костел представляет собой кирпичное здание в формах неоготики, в традиционной для средневековой культовой католической постройки объемно-планировочной композиции. В плане это латинский крест с небольшими выступами трансепта и граненой апсидой. На западном фасаде симметричные крупномасштабные высокие башни-колокольни трехъярусные, четырехгранные с очень высокими проемами звона, завершаются узкими шатрами со срезанными углами.

Над перспективным порталом входа – традиционное окно «роза» на фоне вертикальных борозд в полкирпича шириной, которые прорезают всю поверхность западного фасада между колокольнями. Фасад завершен ступенчатым высоким фронтоном-щипцом. Выразительны боковые (северный и южный) фасады с высокими стрельчатыми окнами между массивными контрфорсами с четырехгранными фиалами. Участки стен между контрфорсами обработаны, как и на западном фасаде, бороздами и завершены треугольными щипцами.

Над средокрестием располагается небольшая башенка со шпилем. В нижних ярусах колоколен находятся ниши. Оформление проемов оштукатурены и имеют светлую окраску. Стены и своды выполнены из кирпича, а цоколь – из гранитных камней. Габариты здания: длина около 25 м, ширина 14 м, высота до шпилей колоколен около 26 м.

В процессе функциональных изменений были выполнены пристройки, внутреннее пространство было расчленено стенами и перекрытиями, были разобраны башни. Внутреннее убранство полностью утрачено. Некоторые части здания, детали и конструкции восстановлены в 1981–1982 гг. Выполнен подвал под всем зданием для размещения вспомогательных служб органного зала. Реставрация проведена в 1980–1982 гг. институтом «Красноярскгражданпроект» и РСУ-5 горремстройтреста. Автор проекта реконструкции А. И. Соловьев, консультанты Э. М. Панов, Ю. И. Гринберг.

В 1982 г. в храме установили орган. В здании был открыт органный зал красноярской государственной филармонии, предназначенный для проведения концертов камерной и органной музыки. Первый концерт был дан известным советским органистом Гарри Гродбергом 16 декабря 1983 г. С тех пор органный зал является важнейшим культурным центром не только в Красноярске, но и за его пределами.

По просьбе местной католической общины с 1993 г. в здании храма вновь было разрешено проводить религиозные службы. При этом органнй зал красноярской филармонии продолжает свое существование, так как зал отличается хорошими акустическими данными. Но призывы и просьбы местной католической общины о передаче ей всего помещения храма не прекратились. Здание костела будет передано в собственность польской католической общине. И сегодня невозможно дальнейшее совмещение работы культового сооружения в качестве одного из концертных залов краевой государственной филармонии. По канонам культовой католической архитектуры орган должен находиться на хорах, за спиной прихожан. В нашем же случае, орган стоит прямо в алтарной священной части храма, куда должны иметь доступ только служители. Таким образом, остро встает проблема расположения инструмента в храме. Городу необходим новый зал для установки органа, отдельный от религиозной функции. Иначе, возникает риск безвозвратной утраты уникального инструмента. И почему бы ему не расположиться совсем не далеко, тем самым поддержать стилистически уже существующий религиозно-культурный комплекс и функционально расширить уникальное и привлекательное место города.

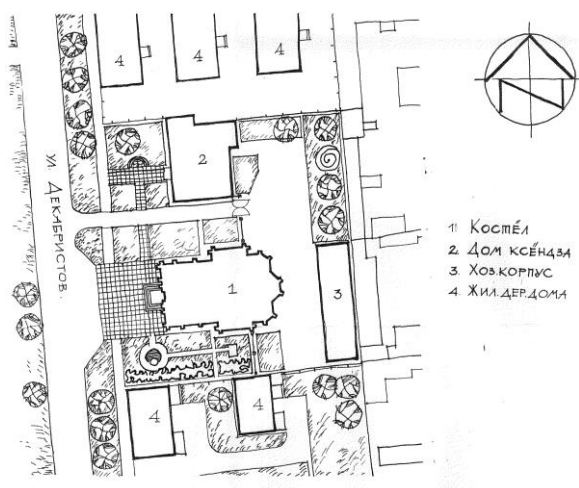

Рис. 3. Генплан участка, экспликация

Рядом с храмом находится деревянный двухэтажный дом ксендза по ул. Декабристов, 22 (рис. 3). По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 24.12.1986 № 345 здание является объектом культурного наследия регионального значения [7].

Здание строилось в комплексе с костелом в 1909–1910 гг., очевидно, при участии В. А. Соколовского. С 1920 г. до 1981 г. оно использовалось как жилое, а в настоящее время приспособлено для администрации костела и под классы детской музыкальной школы (рис. 4).

Главным (западным) фасадом дом обращен на ул. Декабристов и отступает несколько от линии застройки, как здание костела. Участок отделен от улицы нарядной высокой кованой оградой на кирпичном цоколе с калитками и кирпичными столбами фигурной кладки.

Данный дом является интересным примером деревянного городского зодчества начала XX в., в формах модерна с мотивами готики и фахверковой постройки. Высокий двухэтажный рубленый дом под вальмовой железной крышей. Ризалит главного фасада, завершенный высоким сквозным фронтоном, включает парадную лестницу с входом со стороны улицы. Вторая лестница расположена в пристройке у северного угла дворового фасада с входом с южной стороны.

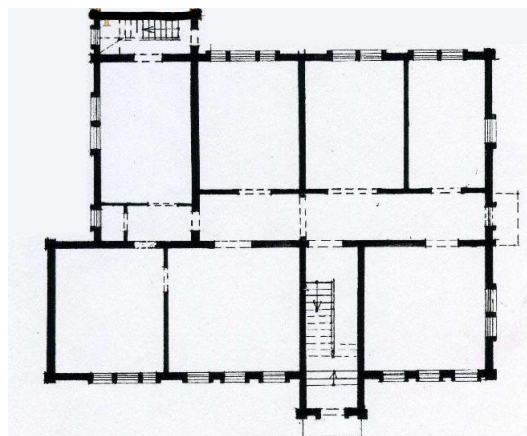

Рис. 4. Дом ксендза: а – вид со стороны ул. Декабристов; б – план 1-ого этажа, чертеж 1910 г. [4]

Осевую симметрию главного фасада сбивает пристройка с севера с тройным окном. Ось южного фасада выявлена треугольным сквозным фронтоном и крупных форм балконов над дверью – бывшим прямым выходом к костелу.

Обшивка главного фасада имитирует средневековый фахверк – сквозные вертикальные брусья, охватывающие окна и углы, схвачены горизонталями обвязок и крестовинами, каждый брус завершен массивным кронштейном, который поддерживает значительный вынос карниза. Окна второго этажа на главном фасаде со стрельчатыми завершениями, остальные проемы прямоугольные.

Во внутреннем пространстве дома коридор делит этажи на переднюю и заднюю половины. В передней – парадная анфилада из трех помещений.

В процессе перестроек была утрачена обшивка дворовых фасадов и значительно изменена планировка здания (рис. 4, б). Проект реставрации был выполнен в 1981–1986 гг. архитектором А. И. Соловьевым, институтом «Красноярскгражданпроект».

Жилой дом с воротами усадьбы Г.П. Некрасова по ул. Горького, 17. По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 здание является объектом культурного наследия регионального значения [7].

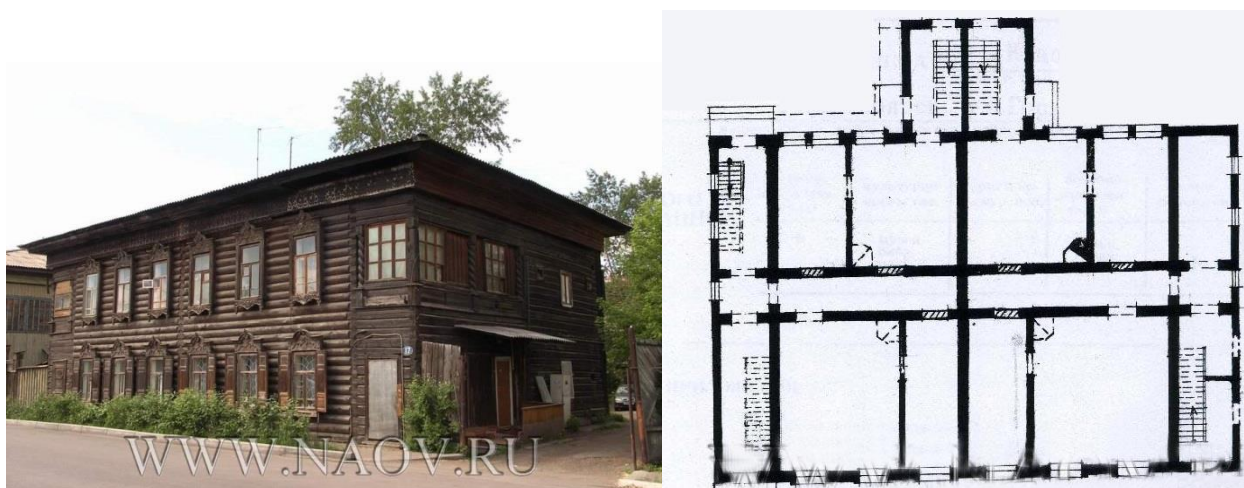

Рис. 5. Усадьба Г. П. Некрасова по ул. Горького, 17:
а – общий вид; б – план первого этажа [4]

Здание входит в комплекс жилой деревянной застройки участка ул. Горького, характерной для среды г. Красноярска рубежа XIX–XX вв. Внушительный дом, типичный для городской Восточной Сибири, характеризующийся лаконизмом объемно-пространственной композиции в сочетании с нарядным декором барочных мотивов. Этот дом является старейшим в ансамбле улицы (рис. 5).

Крупный двухэтажный бревенчатый дом на каменном фундаменте, с подвалом, симметричный относительно поперечной оси запад-восток, крытый железной крышей, обращен протяженным фасадом в 8 осей на западную сторону ул. Горького.

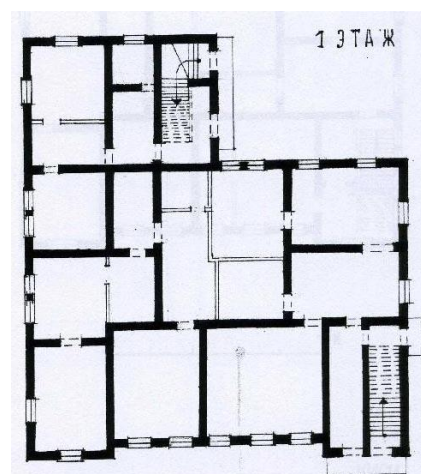
Основной объем коридорно-секционной структуры с тремя поперечными несущими стенами удлинен боковыми лестничными пристройками с парадными одностворчатыми дверями, одномаршевыми лестницами и верандами-галереями на углах восточного фасада. Симметричная лестничная пристройка западного фасада продолжает главную поперечную ось дома. Габариты дома в плане по протяженному (главному) фасаду составляют 20,2 м и 13,3 м по боковому фасаду.

Прирубы выполнены из отесанных бревен, рубка всех углов и пересечений стен – «в лапу», западный, наветренный фасад обшит тесом. Цельностью объема, строгостью и чистотой пропорций, основательностью дом навеивает воспоминания об итальянских палаццо эпохи Возрождения. Веранды (галереи) дома были украшены витыми колонками, фактура фасадов выполнена из мощ-

ных потемневших бревен, торцевые стены оснащены маленькими проемами, широкий пропиленный фриз завершается большим выносом карниза. Главный фасад украшен тяжелыми крупнодетализированными парадными дверьми и большими наличниками крупных окон с динамичным узором объемной «фряжской» резьбы.

В процессе перестройки были утрачены некоторые конструкции и детали внешнего и внутреннего убранства дома. Произведена частичная перепланировка с увеличением числа квартир с 4 до 8. В южной части лестница перенесена из передней половины дома в заднюю (дворовую). Разобраны галереи с навесами, объединявшие дворовые входы на первый этаж. А также были зашиты и переделаны в комнаты галереи-веранды на втором этаже.

Жилые дома и флигель усадьбы С. В. Телегина по ул. Горького, 13, 13 а, 15. По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 здания являются объектами культурного наследия регионального значения [7]. В комплекс объектов охраны усадьбы входят два одинаковых деревянных жилых дома и флигель.

*Рис. 6. Жилой дом усадьбы С. В. Телегина по ул. Горького, 15:
а – общий вид восточного фасада; б – план первого этажа [4]*

Здания построены в 1910-е гг. (рис. 6). Главным восточным фасадом дом обращен к красной линии ул. Горького, на противоположной стороне которой установлена ограда городского сада ныне парка им. Горького. Здание представляет собой двухэтажный Г-образный в плане рубленый дом с ризалитами главного (восточного) фасада, на каменном фундаменте с подвалом. Восточный фасад на семь осей. Пять прямоугольных окон равномерно располагаются между ризалитами, по одному широкому окну находится в каждом ризалите. Массивные наличники декорированы точечными и пропиленными деталями, точно повторяющие узоры дома № 13.

На первом этаже в северном ризалите установлена двойная парадная дверь, левая створка которой служит входом на первый этаж, правая – ведет на одномаршевую лестницу и галерею второго этажа. Только парадная дверь дома № 15 выполнена с более нарядной и обильной резьбой, чем у дома № 13. Служебная лестница размещена в прирубе западного фасада. На южном фасаде размещены два спаренных окна в центре и одинарные окна близ углов, на северном фасаде находятся остекленная галерея-веранда и два окна. Центром планировочной структуры однотипных этажей является большой зал с двойным окном на запад, игравший роль вестибюля или гостиной. К стенам дома примыкает дощатый забор и частично уцелевшие ворота с калитками, столбы которых украшены витыми полуколонками с капителью и базой.

В процессе перестройки произошла частичная перепланировка помещений, а также в конце 1958 г. выполнена обшивка фасадов. В 1982 г. была произведена замена кровли на шиферную. Были утрачены некоторые элементы декора дома и ворот, в 1985 г. сняты накладные детали объемно-пропиленной резьбы с филенок парадной двери.

Дом жилой 1908–1909 гг. по ул. Бограда, 106. По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 здание является объектом культурного наследия регионального значения [7]. Жилая функция сохранилась в здании до сегодняшнего дня (рис. 7).

Рис. 7. Жилой дом 1908–1909 гг. [4]

Рис. 8. Особняк 1946 г. по ул. Горького, 7 [5].

Особняк 1946 г. по ул. Горького, 7 (угол ул. Бограда). По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 здание является объектом культурного наследия регионального значения [7].

Здание занимает угол ул. Горького и Бограда, примыкая к усадьбам, и является частью комплекса застройки. Трехэтажная ротонда расположена на углу квартала и фланкирована симметричными двухэтажными крыльями, выходящими на красные линии ул. Горького и Бограда (рис. 8). Этот жилой особняк был спроектирован В. Н. Пестряковой с творческим коллективом замечательных архитекторов Дорстроя: В. П. Петрусовым, Пестряковым, А. Голубевым, И. Кубиковым, М. П. Синицей по заказу железной дороги в 1949 г. В том же году, согласно кадастровому паспорту, здание было введено в эксплуатацию.

Особняк получился необычным, красивым, гармоничным и нежным. Изначально здание задумывалось как жилой особняк, в этом качестве прослужило совсем недолго. Уже в 50-х гг. прошлого века в нем разместился детский сад-ясли № 92. Здание является характерным по композиции и детализировке для послевоенной жилой и общественной застройки, имитировавшей формы классицизма.

Жилой дом усадьбы Колесникова по ул. Горького, 9. По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 здание является объектом культурного наследия регионального значения [7]. В комплекс объектов охраны усадьбы входят деревянный жилой дом, амбар и ворота. Здание построено в 1906 г. (рис. 9).

Рис. 9. Жилой дом усадьбы Колесникова [4]

Рис. 10. Усадьба врача Гланца с воротами [4]

Усадьба врача Гланца с воротами по ул. Горького, 11. По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 здание является объектом культурного наследия регионального значения [7]. В комплекс объектов охраны усадьбы входят деревянный жилой дом и ворота.

Усадьба 1910-х гг. Здание, в котором с апреля 1920 г. размещалась народная консерватория – первое музыкальное заведение г. Красноярска, сегодня существует в качестве жилого дома (рис. 10).

Флигель Н. М. Королевой по ул. Горького, 11 а. По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 здание является объектом культурного наследия регионального значения [7].

Здание 1904 г. Первый этаж выполнен из кирпича, а второй – из дерева (рис. 11).

Деревянный жилой дом по ул. Декабристов, 16 (рис. 12). По решению исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 31. 05. 2011 № 308-п здание является объектом культурного наследия местного (муниципального) значения [7].

Характерной особенностью красноярских деревянных особняков являлась открытая бревенчатая поверхность стен, служившая важнейшим средством художественной выразительности. Оставалась широко распространенной излюбленная рубка бревен с остатком «в лапу». Контрастное сочетание изящных декоративных украшений, выполненных в различной бы, и брутальной фактуры открытого бревенчатого сруба придавало зданиям художественный специфический эффект.

Рис. 11. Флигель Н. М. Королевой [4]

Рис. 12. Жилой дом по ул. Декабристов, 16 [4]

Усложненность, богатство объемно-силуэтных композиций изгибов кровель, достигнутые главным образом за счет использования крупных щипцовых и шатерообразных форм завершений, характерны для деревянных зданий – особняков г. Красноярска.

На сегодняшний день территория квартала заключена в ул.: Горького, Декабристов, Богграда и Карла Маркса. Все эти магистрали города активно участвуют в транспортной схеме города в большей или меньшей степени.

Пешеходные направления и связи осуществляются практически только по периметру квартала, так как существующие здания – памятники, имея жилую функцию, ограничены деревянными воротами и заборами. Вглубь квартала проникнуть практически невозможно.

Основные объекты притяжения пешеходов имеют в своем составе торговую, культурную или религиозную функцию, и сосредоточены ближе к ул. Карла Маркса – оживленной городской магистрали и транспортной артерии исторического центра города. Здесь, на первых этажах каменных жилых домов средней этажности находятся различные магазины, офисы, салон красоты и другие услуги. Так же активным центром притяжения является религиозно-культурный комплекс – ансамбль костела и дома ксендза (детской музыкальной школы).

После проведенного территориального анализа были сделаны выводы об архитектурно-планировочной конфигурации нового «дома» для уникального органа. В затесненных условиях плотной застройки планировка здания максимально повторяет контур возможного свободного участка территории квартала, при котором сохраняются все памятники, находящиеся под охраной государства. По проектному предложению здание рассчитано возвести на участке, занимаемом тремя деревянными жилыми домами барачного типа, стоящими параллельно друг другу.

На основе этой идеи автором был успешно выполнен дипломный проект на тему «Дом камерной музыки в историческом квартале Красноярска» под руководством профессора народного

архитектора А. С. Демирханова, доцента Т. А. Киселева, доцента С. Ф. Ямалетдинова. Проект оценен дипломом первой степени на XXI Международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну в г. Красноярске в сентябре 2012 г., а также награжден специальным дипломом «Союза московских архитекторов».

Данное предложение не просто снимет проблему переноса органа в новое здание, а прежде всего сохранит еще и память места данного инструмента. Оставшись практически на своей территории, не изменится кардинально дух и стилистика ансамбля, увеличится привлекательность и посещаемость исторического квартала. Таким образом, цель проекта не ограничилась проектированием одного здания и распространилась еще и на центральную, основную часть территории исторического квартала, в рамках которого произошла концептуальная реконструкция.

Список литературы

1. Архитектура Красноярска, Храм Преображения Господня (Красноярск), Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Быконя Г. Ф. История Красноярска. Документы и материалы XVII – первая половина XIX в. Красноярск, 2000.
3. Гринберг Ю. И., Слабуха А. В. Архитектура Красноярска // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.
4. История архитектуры Красноярского края (Красноярск). [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.paov.ru
5. Терешкова М. Статья по материалам: ГАКК, ККМ, Гринберг Ю. И., архива института «ЖелДорпроект», Красноярской краевой научной библиотеки, архива Лалетиной Н. Е. (Красноярск). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.krasplace.ru/usadba-shepetkovskix>
6. Панов Э. М. «Неувядающая красота» (Архитектурные памятники Красноярска. Проблемы реставрации) // Красноярский рабочий. 1974. 15 июня (совместно с Ю. Гринберг).
7. Перечень объектов культурного наследия Красноярского края. Официальный портал Министерства культуры Красноярского края (Красноярск). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/culture/ohrana/0/doc/2>
8. Улицы и проспекты Красноярска: справочник / Отв. за вып. В. А. Хакимов, Э. И. Кудрявцева. Красноярск, 1998.
9. Черепанов В. Деревянное кружево Красноярья [вступительная статья]. Красноярск, 1986.

УДК 725(571.51)

ПАМЯТНИКИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОМ КРАСНОЯРСКЕ

К. Г. Латышева

Сибирский федеральный университет

MONUMENTS OF INDUSTRIAL ARCHITECTURE OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD IN MODERN KRASNOYARSK

K. G. Latysheva

Siberian Federal University

The industrial facilities of Krasnoyarsk created during the pre-revolutionary period, in the modern city are low-studied and little-known, despite the valuable architectural and historical characteristics.

The turn of the XIX–XX centuries is noted in Krasnoyarsk by emergence of the first large buildings of industrial and production appointment among which the most considerable were complexes of workshops of the Siberian railroad and a state wine warehouse plant, and also objects of water power plant.

Промышленные объекты Красноярска, созданные в дореволюционный период, в современном городе являются малоизученными и малоизвестными, несмотря на свои ценные архитектурно-исторические характеристики.

Рубеж XIX–XX вв. отмечен в Красноярске появлением первых крупных зданий промышленно-производственного назначения, среди которых наиболее значительными были комплексы мастерских Сибирской железной дороги и казенного винного склада-завода, а также объекты водопроводно-электрической станции.

*Рис. 1. Красноярск. Главные железнодорожные мастерские.
Фотография рубежа XIX–XX вв. ККМ*

В 1890-х гг. в Красноярске – центральном пункте Среднесибирской железной дороги были построены пассажирское здание II-го класса (архитектор Н. М. Соловьев), вагонные мастерские, большие мастерские для ремонта подвижного состава и основное депо (рис. 1). Полоса отчуждения Сибирской железной дороги пролегла у подножия склонов Афонтовой горы, на пути предполагавшегося территориального развития Красноярска. Вместе с тем железнодорожная линия не стала чертой, ограничивающей контуры сложившегося города, а превратилась в структурно-планировочную ось, вдоль которой интенсивно формировалась новая городская застройка. В сентябре 1894 г. по распоряжению министра путей сообщения было открыто первое Сибирское техническое железнодорожное училище, автором проекта которого является известный томский архитектор К. К. Лыгин. Здание училища в советский период было известно малому числу горожан, так как долгие годы находилось на закрытой территории комбайнового завода (рис. 2).

Выдающимся произведением инженерно-строительного искусства в Красноярске XIX в. стал железнодорожный мост через Енисей, проект которого разработал профессор Московского инженерного училища Л. Д. Проскураков, а строительством руководил инженер Е. К. Кнорре. Общая длина моста составила 400 саженей (около 850 м). Енисейский мост являлся наиболее значительным сооружением на Сибирской железной дороге (рис. 3).

Рис. 2. Красноярск. Здание первого Сибирского технического железнодорожного училища.
Фотография автора. Начало XXI в.

Рис. 3. Красноярск. Железнодорожный мост через р. Енисей.
Фотография начала XX в. ККМ

Архитектурно-конструктивные особенности производственных зданий Сибирской железной дороги оказали значительное влияние на городское строительство. Они раскрыли возможности применения в местных условиях новых конструктивных элементов, таких как большие арочные оконные проемы, фонари верхнего света и металлические фермы, позволявшие создавать оригинальные пространственные решения зданий. Стилеформирующая основа цехов железнодорожных мастерских еще более укрепила положение кирпичного стиля в градостроительстве Красноярска. Главные железнодорожные мастерские дали толчок развитию в городе промышленного строительства [1].

В начале XX в. в Красноярске по решению правительства был запроектирован склад-завод по очистке спирта с годовой производительностью 400 тыс. ведер спиртоводочной продукции. Строительство и оснащение технологическим оборудованием комплекса казенного винного склада осуществлялось с 1902 по 1905 гг. на границе вокзальной площади Красноярска. На заводской территории были построены: главный корпус, одноэтажные каменные здания контрольного прохода и приемного покоя, каменные здания бондарки, материального склада, спиртохранилища, а также угольный завод и каменный двухэтажный жилой дом для инженерно-технического персонала. В облике зданий наиболее масштабно и образно выражены декоративно-конструктивные черты, характерные для кирпичного стиля. За декорированными фасадами производственных объектов, оформленными в романтически-средневековых образах, скрывалось внутреннее пространство, разделенное металлическими и каменными конструкциями на ярусы, соответствовавшими технологическим процессам начала XX в. В дореволюционные годы комплекс казенного винного склада являлся в городе образцом новой организации производства, символом технического прогресса, активно проникавшего на восточные окраины России.

В 1918 г. винный склад служил арсеналом Красной армии, а в годы Великой Отечественной войны в нём размещалось производство по выпуску боеприпасов. В настоящее время сохранившиеся заводские объекты оказались в исторической части г. Красноярска. Они находятся на территории комбайнового завода. Главный корпус имеет первоначальный внешний вид, но его внутреннее пространство переоборудовано под офисные помещения. Здание для цистерн спиртохранилища, кузница, бондарка, материальный склад, угольный завод, дымовая труба частично сохранили свой внешний облик (рис. 4).

Рис. 4. Красноярск. Здание бывшего казенного винного склада-завода. Главный корпус. Фотография автора. Начало XXI в.

В сентябре 1911 г. в Красноярске на ул. Садовой началось строительство водопроводно-электрической станции, которым руководил инженер-электрик Б. Ю. Гецен – автор технической и архитектурно-строительной частей проекта. Облик здания в своей функциональной целесообразности наиболее ярко отразил новые принципы проектирования объектов промышленной архитектуры начала XX в. (рис. 5).

*Рис. 5. Красноярск. Здание водопроводно-электрической станции.
Фотография 1930-х гг. ККМ*

Во второй половине XX в. здание водопроводно-электрической станции утратило свой первоначальный внешний облик. После новых перестроек утеряны первоначальные формы пассажирского здания железнодорожного вокзала. В буре социальных и экономических перемен не удалось сохранить металлические конструкции ферм железнодорожного моста, эстетическая выразительность которых была отмечена высшей наградой на Парижской всемирной промышленной выставке 1900 г.

В настоящее время объекты промышленной архитектуры дореволюционного периода не представлены в городской среде как исторически значимые памятники, что связано с недооценкой их архитектурного и культурно-исторического значения в формировании Красноярска XXI в. Они не включены в перечень архитектурных памятников, подлежащих государственной охране, поэтому перестраиваются и ветшают, теряя значительную долю исторического и художественного своеобразия. Объекты находятся в исторической части города, что повышает их архитектурно-градостроительное значение. Они могут быть использованы при создании новых градостроительных ансамблей. Красивые и звучные силуэты этих сооружений обогатят панораму окружающей застройки. Творения ушедшего времени – уникальные памятники промышленной архитектуры неповторимы и уже в силу этого должны сохраняться!

Список литературы

Градостроительство Сибири / [В. Т. Горбачёв, д-р архит., Н. Н. Крадин, д. ист. н., Н. П. Крадин, д-р архит., В. И. Крушлинский, д-р архит., Т. М. Степанская, д-р искусств., В. И. Царёв, д-р архит.; под общ. ред. В. И. Царёва]; Рос. Акад. архит. и строит. наук, НИИ теории и истории архит. и градостроит. НИИТИАГ РААСН. Санкт-Петербург: Коло, 2011. С. 502–503.

УДК 721.012.12:621.182

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОТЕЛЬНОЙ ПОД НУЖДЫ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В Г. МИНУСИНСКЕ

А. Б. Шаталов, А. В. Коровин

ОАО «Территориальный градостроительный институт «Красноярскгражданпроект»

A STEAMSHOP CONVERSION TO THE NEEDS OF DRAMA THEATER IN MINUSINSK

A. B. Shatalov, A. V. Korovin

JSC "Regional Urban Planning Institute "Krasnoyarskgrazhdanproekt"

In a small town that slowly descending The Minusinsk's Drama as well as the Museum of Local History became local economic mainstay – a perfect example of how a cultural object can be a generator and a catalyst of positive social processes. This facility is located in the heart of the historical and cultural reserve, on the right bank of Minusinskaya channel.

One of the buildings of the reconstructed boiler conglomerate is an old power station designed by famous engineer Boleslav Getsen at the beginning of the XX century in forms of Art Nouveau. This object is destined to become a major player in the reconstruction, as all new construction goes on its background.

The main task of the project is to create a modern manufacturing unit of Drama Theater that also includes the contemporary scene for 150 spectators. Besides its main goal the project produced the impetus for the qualitative transformation of the entire city, including the serious changes of the transportation network. Authors of the project – architects of Grazhdanproekt institute preach honest and brave interaction of old and new buildings. This work says a decisive "no" to imitations and pastiches, and follow a number of principles:

- *Preservation of historical and cultural area's scale.*
- *Creation of a permeable pedestrian environment.*
- *Creation of public spaces.*
- *The spatial coherence of the old town.*
- *Contrast and honesty.*
- *The functionality of the 'new' and artistry of the 'old'.*
- *Multiuse.*

Введение

Если не брать во внимание новое строительство, сегодня архитектура современных театральных комплексов развивается в рамках двух магистральных направлений. Первый путь – это реконструкция и расширение зданий существующих театров за счет свободных территорий. Второй – приспособление для театральных нужд зданий иной типологии. В городах с богатой историей второе направление не менее распространенное, чем первое. Движение по пути конверсии производственных объектов в культурные и зрелищные является намного более трудным и тернистым, но в то же время, куда более интересным и содержательным, нежели проектирование с нуля.

Зарубежная практика богата интересными и смелыми примерами реконструкции и приспособления промышленной архитектуры под объекты культуры и искусства. За последние десятилетия в мире появилось впечатляющее количество таких объектов в пространствах доков, складов, цехов и других зданий, изначально не предусматривающих культурной начинки. Подобные преобразования сегодня можно смело назвать общемировой тенденцией.

Производственные пояса некогда индустриальных городов, находившиеся на периферии, сегодня оказались в центре современных метрополий. Производства непрерывно выносятся из крупных городов и огромные массивы промышленных зданий и комплексов, отрезающих новые районы от исторических ядер метрополий, становятся не только территориальным ресурсом для новых городских функций, но и оставляют после себя внушительный объем недвижимости, уничтожение которой имеет серьезные экологические и экономические последствия. Двигаясь по пути устойчивого развития, современные города выбирают приспособление как метод эволюционного пути развития.

Сегодня, именно бывшие производственные зоны становятся колыбелью для творческих индустрий и эпицентрами возникновения креативных сообществ постиндустриальных городов. Внедряясь в агрессивную античеловечную среду, объекты культуры исцеляют городскую ткань, помогают переосмыслить индустриальное прошлое, используют его как вдохновение, становятся импульсом для гуманизации городской среды и качественных ее преобразований.

Рис. 1. Пример сохранения следов истории. Recreational Center (Olga Architects) Paris, France

Театры и театральные труппы имеют свою богатую историю. По обе стороны от сцены вырастают династии артистов и зрителей. Многие театры существуют столетиями, имеют богатые традиции, свою неповторимую ауру, и тот самый «гений места», необходимый для культурной идентификации города и горожан. Сохранение артефактов укореняет преемственность поколений, укрепляет традиции, делает городское сообщество сильнее и ответственнее перед грядущими поколениями городских жителей. Следы прошлого имеют важнейшее, а иногда определяющее значение в атмосфере и энергетике и других культурных аспектах будущего объекта или городского пространства.

Минусинский драматический театр считается одним из старейших театров Сибири. Датой рождения театра считается 28 ноября 1882 г. [1] (<http://mdrama.ru/page10/>)

Город и объект в городе

Объект, о котором пойдет речь в данной статье, тривиален с точки зрения своего функционального наполнения, но метод, который авторы провозгласили основным, заслуживает внимания. Для расширения Минусинского драматического театра взяли территорию Котельной № 1, которая вплотную примыкает к территории самого театра.

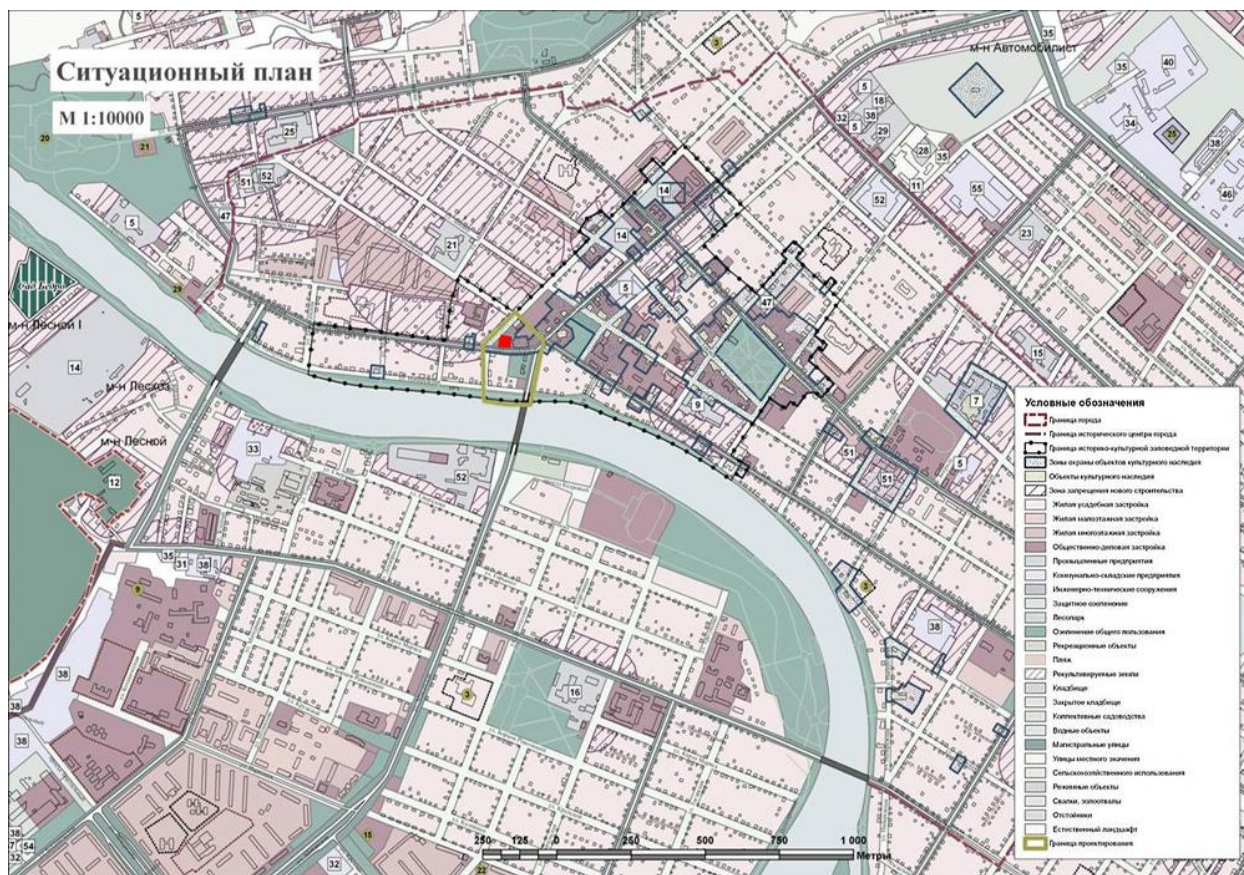

Рис. 2. Ситуационный план. Историко-заповедная территория в центре

В медленно убывающем малом городе драманаряду музеем Мартянова является «градообразующим предприятием» – реальным живым городским активом и прекрасным примером того, как объект культуры может быть катализатором и даже генератором положительных социальных процессов. Объект расположен в самом сердце историко-культурного заповедника Минусинска. Исторический центр Минусинска находится на правом берегу Минусинской протоки. В границы историко-культурной заповедной территории размером в 30 Га попадает порядка 20 объектов культурного наследия краевого и федерального значения. Среди этих объектов и здание драматического театра, но здания котельной среди них нет.

В масштабе города театр оказался спрятан от глаз жителей и гостей. Автомобильный мост, соединяющий берега Минусинска, сегодня является элементом мощной транзитной магистрали М54 «Красноярск-Кызыл», проходящей в непосредственной близости к участку проектирования и разделяющей историко-культурный заповедник на две части. Магистраль существенно нарушает целостность заповедного ядра, создает несвойственную этому пространству техногенную нагрузку и препятствует пешеходной коммуникации. Здание театра не попадает в обзор при движении по магистрали. Исторически мост лежал в створе ул. Комсомольской и упирался в здания театра и котельной.

Несмотря на то, что граница историко-заповедной зоны города, как и зоны охраны объектов культурного наследия в настоящее время не утверждены, что де-юре развязывает проектировщику руки и освобождает от каких-либо регламентов на этой территории, авторы выстроили систему принципов и ограничений, которые будут описаны ниже.

Объект реконструкции

Здание котельной соседствует со зданием театра на востоке. Первоначально в нем располагалась минусинская электростанция, построенная во второй декаде XX в. по проекту инженера-электрика Болеслава Гецена, в стиле модерн. Оригинальный проект, согласованный самим Соколовским, который в те годы являлся губернским архитектором, был найден в краевом архиве [2].

По проекту было построено здание в два этажа, с полноценным подвалом, где размещалась часть силовой установки. Ее же основные агрегаты были размещены на первом этаже, а второй этаж был занят конторой. Фасад здания имеет большое количество декоративных элементов, характерных для провинциального модерна. Крупные арочные витражи подчеркивали промышленный характер архитектуры здания, но его масштаб и качество декора не препятствовали гармоничному соседству здания с окружающей застройкой.

Позже, во второй половине XX в. электростанция была преобразована в котельную и серьезно реконструирована. Вглубь квартала к зданию был пристроен цех с котлами, а к его западной стене – контора в 3 этажа. От самой электростанции сохранились лишь восточная и южная стены. Внутреннее убранство было полностью уничтожено, а межэтажные перекрытия демонтированы. Утрачена кровля, кованые ограждения и другие элементы фасада.

Здание хорошо просматривается от Спасского собора и площади III интернационала, а также встречает горожан и гостей города при движении с левого берега на правый. Котельная находится в 6 м от фасада здания театра, в полуразрушенном, руинированном состоянии. Котлы и оборудование демонтированы. Помещения пристроенной конторы, несмотря на полное несоответствие санитарным и противопожарным кондициям, приспособлены под мастерские и репетиционные театра и по-прежнему используются.

Рис. 3. Фрагмент котельной – бывшая электростанция. Современное состояние (весна, 2013 г.)

Определение целей и задач проекта

Главной задачей реконструкции котельной являлась организация современного технологического блока мастерских и складов для обслуживания основной сцены, а также создание дополнительного зрительного зала набором помещений посетительской зоны. Тем не менее, первоначально программа реконструкции содержала вдвое больше пунктов и, как следствие, вдвое больше площади помещений различного назначения. Здесь предполагалась небольшая гостиница с артистическим кафе, гаражный комплекс и многофункциональный зал на 400 зрителей. Новый театральный блок должен быть соединен с основным зданием переходом в уровне 2–3 этажа.

Техническое задание не указывало на обязательное сохранение того или иного объекта на территории котельной. По своему желанию авторы могли бы пойти на тотальную отчистку земельного участка от существующих строений и проектировать с чистого листа, но архитекторы выбрали иной путь.

Определив электростанцию Гецена главным действующим лицом и единственным объектом сложного конгломерата котельной, представленным к сохранению, команда проектировщиков обозначила для себя ряд принципов:

- Сохранение масштаба заповедной историко-культурной зоны города.
- Создание пронизываемой пешеходной среды.

- Формирование общественных пространств.
- Создание творческой атмосферы.
- Пространственная связанность старого города.
- Контраст и честность.
- Функциональность нового и артистизм старого.
- Старое на фоне нового.
- Универсальность.

Несмотря на явную культурную ценность здания, электростанция отсутствует в списке объектов наследия, что дает авторам право на самостоятельное определение объема сохранения и глубины реконструкции. Главным принципом в архитектуре объекта стал полный отказ от имитации, стилизации и цитирования элементов сложившейся застройки. Все новые объемы должны быть построены с использованием современных технологий строительного производства и работать с исторической архитектурой на контрасте. Такой подход вызвал немало споров, но полученный результат убедил экспертов в правомерности такого пути.

Авторы сознательно отказались от восстановления здания электростанции до исходного состояния. Вместо этого, подлинные руины были зафиксированы во времени и использованы как ресурс – как «стены, которые помнят». Контраст старого и нового подчеркивает и вычленяет стилистическую и временную принадлежность объектов, не вводя зрителя в заблуждение, а, напротив, раскрывая перед ним экспозицию городской эволюции.

Функция

Что касается функционального решения, то на раннем этапе проектирования авторами было предложено три магистральных подхода к организации театрального комплекса. В каждом из них здание электростанции фиксировалось на первом плане градостроительной композиции и доминировало, если не по высоте и объему, то обязательно по своему «встречающему» расположению относительно остальных новых объектов.

Рис. 4. Первый вариант «Конгломерат» – компактный монообъем, содержащий в себе все функции, перечисленные техническим заданием. По сути, это было бы повторением уже сложившейся структуры

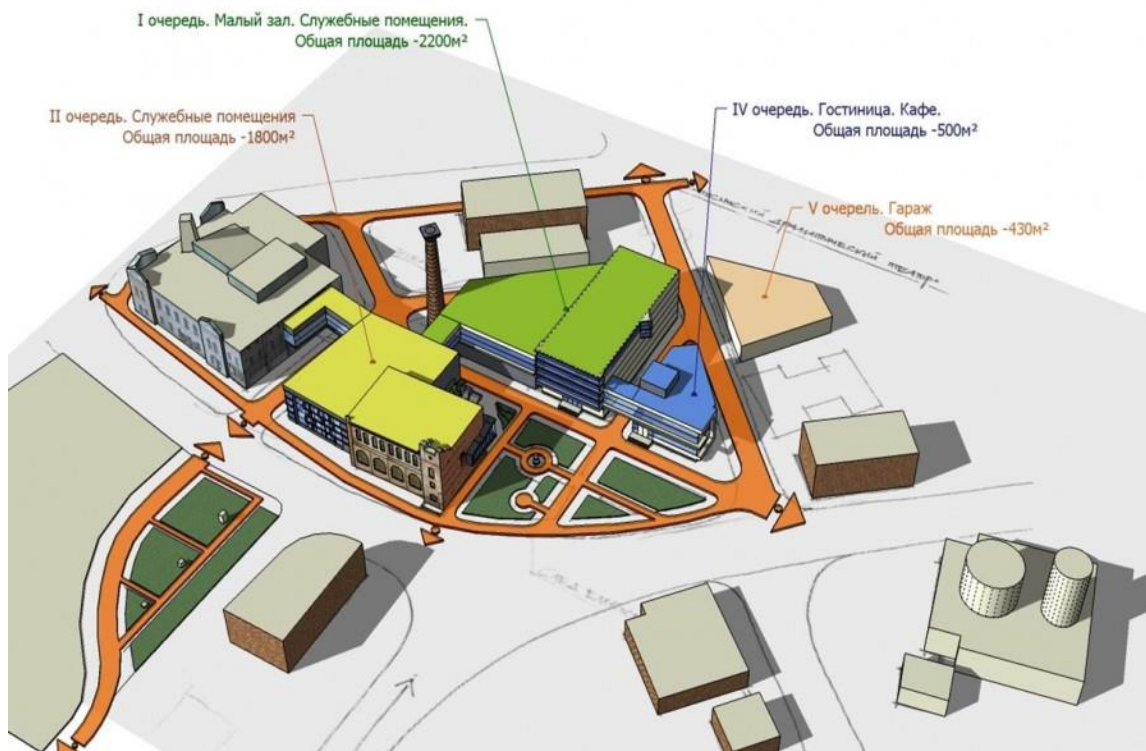

Рис. 5. Второй вариант «Городок» – комплекс зданий, соединенных переходами, сомасштабный исторической части города, и повторяющий его парцелляцию. Попытка разделить на независимые функциональные блоки, в том числе для возможности реализации проекта очередями

Рис. 6. Третий вариант «Гибрид», объединяющий преимущества первых двух

После рассмотрения вариантов экспертным сообществом, был утвержден «Городок». А после оценки объема капитальных затрат, из технического задания был исключен ряд функций, среди которых гостиница, кафе и гараж, а емкость многофункционального зала была уменьшена до 150 зрителей. В финальной редакции технического задания от концепции «Городок» осталась 2-я очередь, в которой сохранилось только самое необходимое старому театру и небольшой современной сцене. Новый театральный блок остался в пятне застройки сегодняшней котельной, а его функционал был организован следующим образом.

По задумке авторов сохраняемые стены электростанции должны «обхватывать» посетительскую часть здания, а технические помещения должны явиться строгим технологичным задником для театрального действия. Преимущество этого принципа также прослеживается в интерьере нового театрального блока.

В подвале разместились склады, технические помещения современной сцены и гардероб для зрителей.

Рис. 7. План подвального этажа.

(Здесь и далее, сохраняемые стены здания электростанции заштрихованы)

На первом этаже размещается фойе, касса, уборные посетительской части здания и зрительный зал современной сцены на 150 мест с блоком артистических уборных и помещений при сцене. В западном крыле расположены склады, цеха, мастерские, монтажная площадка и блок загрузки декораций.

Антресоль, образованная вторым светом, содержит на своей галерее музей театра, а также обеспечивает доступ в пресс-центр, технические помещения сцены и на балкон зрительного зала. Арочные окна электростанции полностью освещают двусветное пространство фойе, в котором расположен театральный кафетерий, лестница в гардероб и стойка администратора.

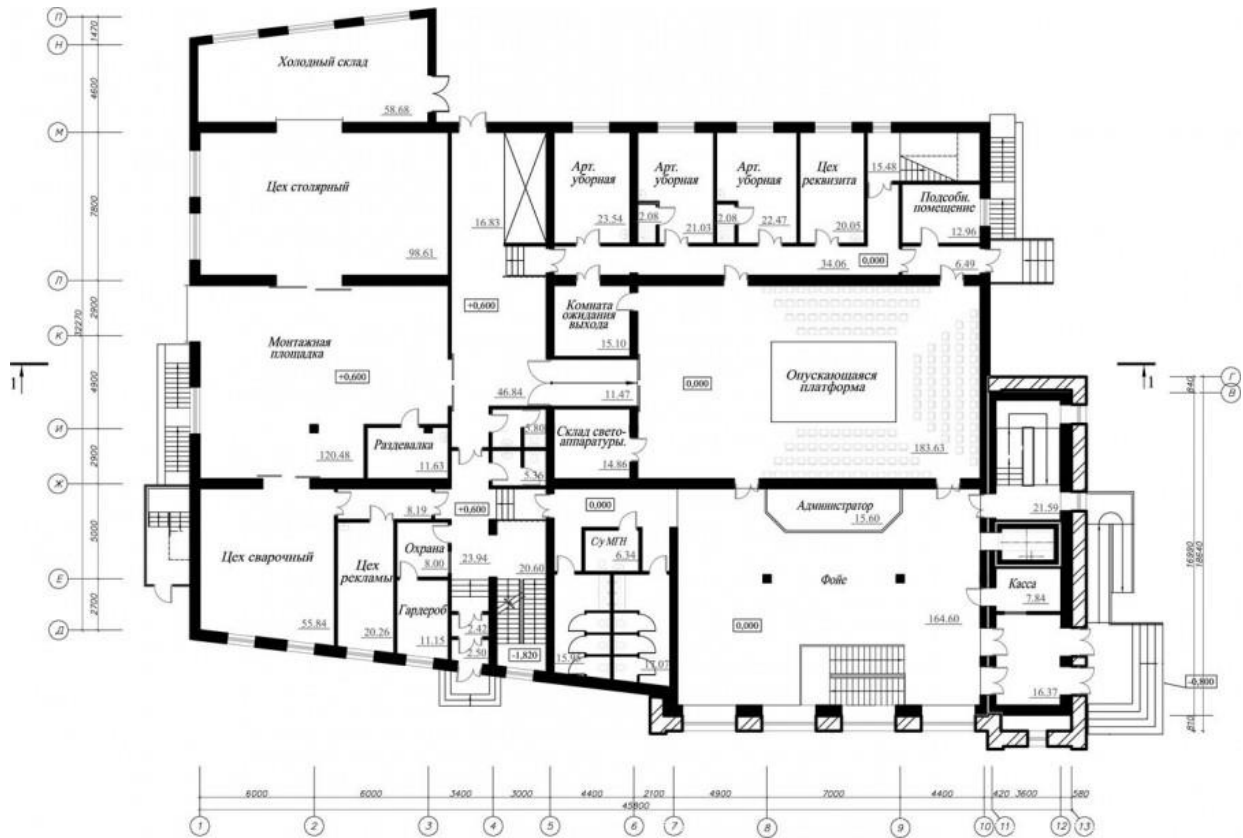

Рис. 8. План 1-го этажа

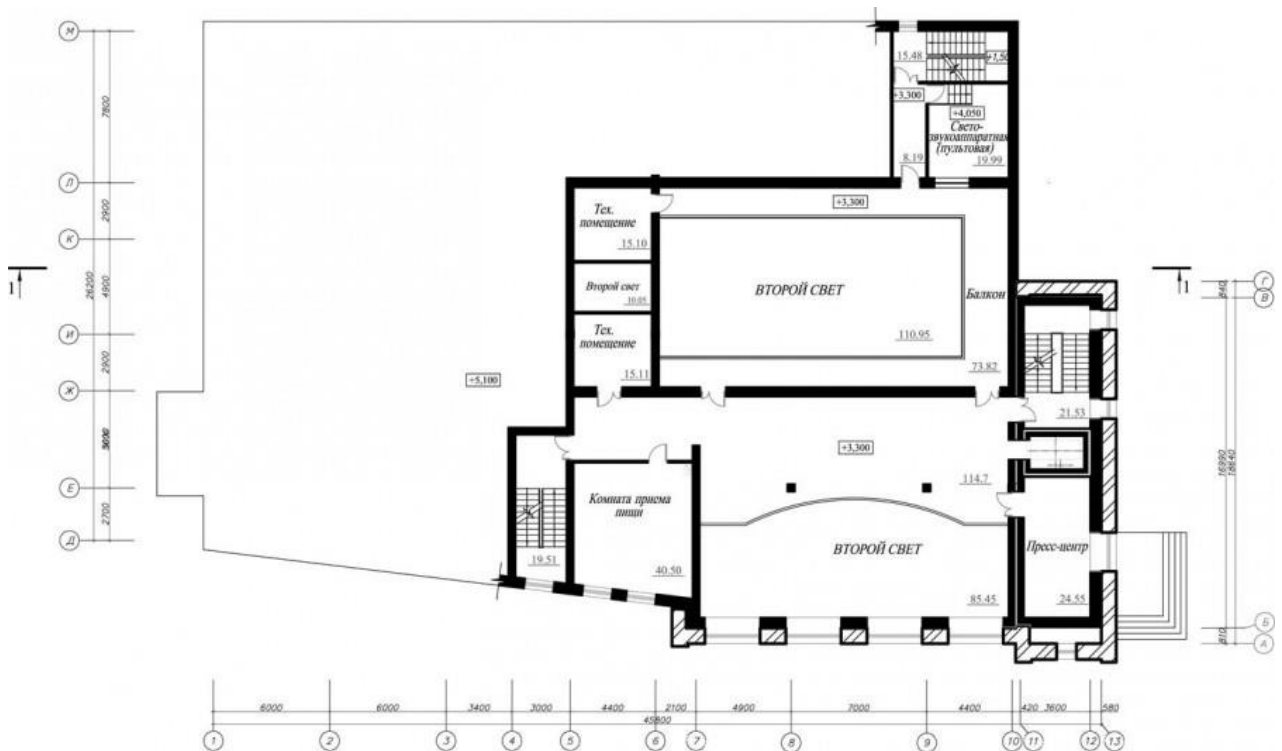

Рис. 9. План антресоли 1-го этажа

На втором этаже в границах стен здания электростанции располагается дирекция театра. В западном крыле, соединенном переходом с основным зданием театра, размещается блок мастерских, художественно-декорационный цех, блок артистических уборных, склад костюмов и репетиционный зал.

ритории. Проводя предпроектный градостроительный анализ, авторами уделялось внимание выявлению особенностей, присущих г. Минусинску, способных повлиять на формирование творческой среды вокруг театра. К ним можно отнести: применение традиционных для Минусинска материалов, сохранение пешеходной проницаемости, ориентацию осей на знаковые объекты в городе.

Работа над проектом потребовала глубокого переосмысления пространства вокруг театра и его нового блока. Следуя определенным ранее принципам, команда проектировщиков стремилась связать объекты притяжения людей в историческом ядре города с театром и создать новое публичное пространство – театральную площадь. Это желание авторов идеально легло в канву планов муниципалитета по претворению в жизнь концепции «Исторический квартал», среди задач которой – снижение транспортной нагрузки на историческое ядро, обустройство пешеходных зон и набережных Минусинской протоки Енисея.

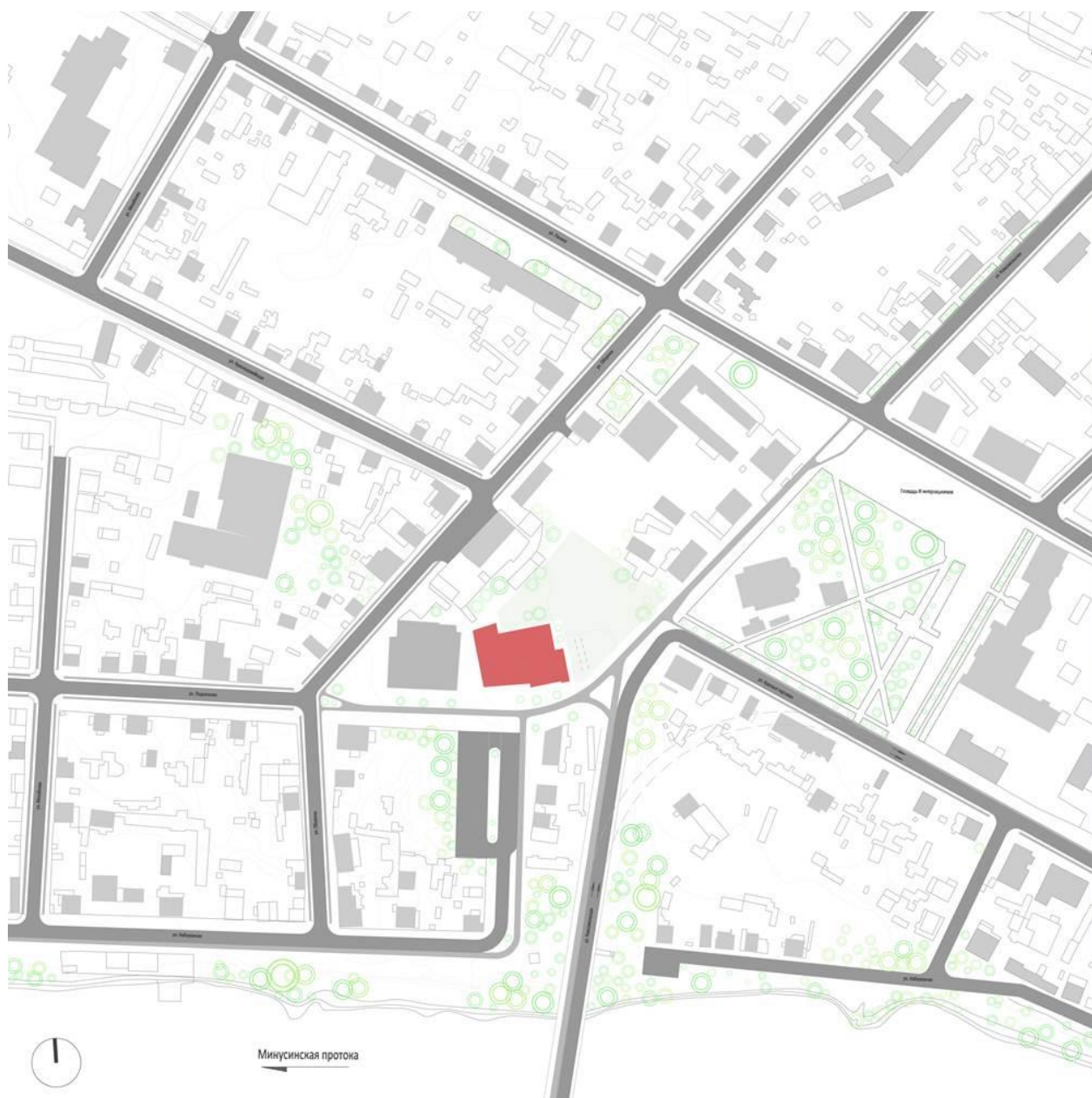

Рис. 11. Генплан исторического ядра. Велодорожки показаны светло-серым цветом

Первым из масштабных пунктов концепции «Исторический квартал» является корректировка транспортной схемы города, чье главное достоинство – ликвидация межрегионального транзита по ул. Комсомольской, которая вплотную прилегает к участку проектирования и отделяет его от

Спасского собора, площади III интернационала и краеведческого музея им. Мартьянова. По новой схеме движение в исторический центр с юга осуществляется в две полосы по мосту и уходит направо на ул. Красных партизан. Движение обратно должно осуществляться через дамбу на окраине города и исторического центра не касается. Такое преобразование даст горожанам единое пешеходное пространство, включающее набережную, театральные и музейные кварталы.

Велосипедный транспорт востребован в Минусинске уже сейчас. Размеры города позволяют использовать велосипед в качестве полноценного транспортного средства. Авторы воспользовались сложившимся преимуществом и обустроили выделенные велополосы на всей прилегающей территории.

Территория театра должна стать открытой для всевозможных театральных представлений, перформансов, утренников, других экспериментальных действий, площадка перед театром стать легкодоступной для использования горожанами круглогодично. Наличие столь нестандартного для города объекта, выделяющегося на фоне окружающей застройки примененным фасадным материалом, наличием больших остекленных поверхностей, способствует привлечению людей, которые будут создавать необычное и нестандартное на территории вокруг театра. Креативное пространство стимулирует появление знаковых мероприятий, направленных на привлечение горожан к проявлению своей индивидуальности.

Возведение современной сцены и создание на его основе творческого кластера, даст импульс для развития всего историко-культурного заповедника. Авторы рассчитывают, что в будущем произойдет экспансия театрального кластера на близлежащие объекты, такие как: Площадь III интернационала (которая сейчас представляет собой неблагоустроенный асфальтированный участок, лишенный какой-либо активности), воскресная школа при Спасском соборе, Мартьяновский музей, что приведет к улучшению городского микроклимата во всем Минусинске.

Интеграция основных объектов притяжения исторического ядра способствует цельному восприятию города, его памятных мест и исторических достопримечательностей, что в перспективе помимо генерации культурного импульса повысит капитализацию недвижимости в исторической части Минусинска.

Материализация

Согласно выбранной концепции дальнейшее развитие объекта предполагало вынос исторических зданий на первый план. Функциональная и современная в материале архитектура нового объема не доминирует по высоте и задвинута относительно исторического фасада вглубь участка.

Рис. 12. Развертка по ул. Подсинской

Фасад исторического здания котельной затерт, оштукатурен и окрашен в белый цвет. Цокольная часть и главный вход выполнены из кортеновской стали (равномерно ржавеющей и образующей защитный слой из рыжей патины). Отделка фасадов двуслойна – матовое стекло, закрепленное на спайдер-системе, прикрывает теплый штукатурный фасад слегка игривым ритмом окон. Главный вход намеренно повернут от его исторического расположения на 90 градусов в сторону новообразованной «театральной площади» и Спасского собора. Его фиксирует массивный портал.

Рис. 13. Группа зданий раскрывается при движении с левого берега

Оконные проемы за матовым стеклом образуют темные пятна днем, а ночью будут светиться мягким рассеянным светом. Авторы оставили окна видимыми, дабы сохранить ритм и масштаб фасада старого города. Современные материалы не должны были нарушать мелкую парцелляцию фасадных элементов, характерных для этой части города.

Еще 30 лет назад тротуары в Минусинске были отделаны плитняком. В проекте этот материал активно используется для мощения.

Рис. 14. Вид с новообразованной площади

Рис. 15. Ночной вид

Импульс для преобразования города. Заключение

Еще не будучи построенным, объект уже привлек массу внимания со стороны общественности и городских менеджеров. Муниципалитет получил стимул для развития набережной вблизи театра, приступил к разработке городской велосети и реконструкции рекреационных и общественных пространств. Высокие стандарты, заложенные в проект, призваны служить примером для следующих шагов в преобразовании города и формирования у горожан уважительного отношения к своей истории. Расширение Минусинского драматического театра – это тот самый случай, когда один проект может открыть новую эру городского развития и стать дополнительным геном, выводящим город на новый виток эволюции. Здесь есть все: содержательная история города и самого театра, близость к реке, богатый исторический контекст и острая необходимость удержания в городе креативных элит.

Список литературы

1. История Минусинского театра. Режим доступа: <http://mdrama.ru/page10/>
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. 596 Оп. 59.
3. Пекар В., Пестерников Е. Креативный город. Режим доступа: <http://bgorod.in.ua/publikatsii/kreativnyiy-gorod>. 15.08.2010.

УДК 725.8

ДОСУГОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**О. Н. Лалетина***Сибирский федеральный университет***LEISURE INSTITUTIONS IN THE ENVIRONMENT OF MODERN CITY****O. N. Laletina***Siberian Federal University*

Problems of leisure facilities are discussed in article. Relevance entertainment is concerned, and studied Russian and foreign experience. Proposed framework leisure facilities in the large city of the XXI century. The focus of the comprehensive study of architecture, design of clubs, their social relevance and the psychology of the modern inhabitants of large metropolis. Particular attention is paid to the legacy of the club facilities in a modern city environment. Distinguished characteristics of leisure facilities, the development trend of nightclubs and other entertainment venues in major cities. We formulate an integrated approach to the creation of new leisure facilities in a modern city.

Крупный город XXI в. – активно развивающийся мегаполис, в структуре которого досуговая сфера является наиболее значимой для жизнедеятельности современного человека. Данная сфера неоднородна и представлена деятельностью различных коммерческих и некоммерческих, государственных и муниципальных, самоорганизованных и неформальных объединений.

Досуг в своем первоначальном значении позволяет осуществлять индивиду выход за рамки повседневности, обыденности. В настоящее время, это, возможно, единственная часть социального времени, позволяющая человеку встать над бытовым, обыденным уровнем и ощутить внутреннюю свободу через самовыражение, творческую и культурную деятельность.

В обществе произошли ценностные переориентации, которые сформировали новые картины мира и изменили представления о досуге. Социально-культурные изменения привели к формированию многовариантности форм и видов досуга – способов проявления индивидом своей внутренней активности в свободное время. Изменился и формат проведения досуга. Теперь он протекает как минимум в двух плоскостях – реальной и виртуальной.

Досуговое время является самым ценным для современного человека, что актуализирует необходимость повышения роли досуговых учреждений в развитии человеческого капитала и формировании нового поколения, обладающего нестандартным мышлением и лидерскими качествами, стремлением к индивидуальному типу жизнедеятельности. Такие институты, как городские дома культуры, являются одним из эффективных инструментов в формировании творческого потенциала жителей больших городов.

Дом культуры – клубное учреждение, центр культурно-массовой и просветительской работы. Массовое развитие подобных клубных учреждений началось в СССР с ноября 1920 г. В послевоенный период в культурно-политической жизни других стран социализма были реорганизованы клубные учреждения того же типа. В большинстве случаев они носили и аналогичные названия. Хотя, есть исключения: например, в Болгарии сохранилось прежнее наименование – Читалиште. Оно характерно для общественных клубных учреждений, которые, подобно российским народным домам, известны с конца XIX в. В новейший период для некоторых из таких стран (как и стран бывшего СССР) характерен отход от терминов «дом культуры», ассоциирование их с предыдущей эпохой, нередкое переименование, например, в «культурные центры», «концерт-холлы», «дворцы конгрессов» и т. п.

В то же время, в целом ряде других стран той же категории этого не происходит. Наименование «дом культуры» прочно остаётся частью нейтральной в политическом отношении лексики, своего рода национальным синонимом для принятых во всём мире понятий.

Следует заметить, что явление, практически аналогичное не только по названию, но и по сути, развивалось за пределами стран социалистического лагеря. Так, широкое распространение получили общественно-культурные центры, тоже традиционно называемые «домами культуры» в испаноязычном мире – Casa de la Cultura. Это также коснулось и стран Латинской Америки.

С другой стороны, во Франции и позднее Канаде, сходный тип учреждений широко и массово развивается с 1960-х гг. – Maison de la Culture. После 1991 г. «Дома культуры» были объединены с клубными учреждениями иных типов в рамках «театральных» задач. Но и в новом столетии учреждения под типовым названием «Дом культуры» функционируют во множестве французских городов, в зданиях, специально для них спроектированных известными архитекторами. Что касается франкоговорящей Канады, то в одном лишь Монреале сегодня работает 12 «Домов культуры французского типа».

«Домом культуры» – Kulttuuritalo – называется также один из главных шедевров финского зодчего Алвара Аалто в Хельсинки. С момента постройки в 1958 г. и до 1992 г. это здание принадлежало Коммунистической партии Финляндии. После банкротства и распада партии в начале 1990-х оно находится в государственной собственности и под государственной охраной в качестве памятника архитектуры.

За рубежом Дома культуры и прочие подобные учреждения строились по индивидуальным проектам, разработанным выдающимися архитекторами. В проектах важная роль уделялась архитектурному и планировочному решению, функциональным связям, объединенному пространству, среде и градостроительному решению.

В отличие от других стран в России в середине прошлого века массовый ввод клубов и Домов культуры по типовым проектам сопровождался функциональными и архитектурными издержками, это отразилось на общей серости, невыразительности и единообразии, что сохранилось и по сей день. Поэтому для эффективного выполнения своего предназначения они нуждаются в серьезной модернизации ресурсной базы, и должны соответствовать современным тенденциям развития архитектуры, средового дизайна, графического дизайна и т. д.

В настоящее время в крупных городах сложился ряд противоречивых тенденций, обуславливающих развитие муниципальных учреждений культурно-досугового типа: наблюдается ежегодный стабильный рост альтернативных коммерческих торгово-развлекательных центров, кинокомплексов, ресторанов, кафе, ночных клубов и др., предоставляющих населению широкий спектр услуг, выполняющих, как правило, развлекательные функции, а не развивающие.

Суть изменений видов досуговой деятельности заключается, прежде всего, в том, что происходит не только смена избирательности в отношении разнообразных досуговых видов и формирование не имевших ранее места в практике видов досуговой деятельности (Интернет), но и наполнение новым содержанием существовавших ранее видов (чтение, просмотр телепередач, посещение дискотек).

Процесс трансформации досуговой деятельности современного российского общества, несмотря на имеющиеся положительные тенденции (рост возможностей самореализации, свобода выбора и многообразие досуговых форм), в целом характеризуется потерей приоритетов творчества и духовного развития и смещением акцентов на развлечения и пустое времяпрепровождение. В сфере досуга утрачены позиции традиционных нравственных и культурных ценностей, преобладают «пассивность» и «потребительство».

Происходящие в сфере досуга трансформации обуславливаются не только объективным фактором – изменением общей социокультурной ситуации. Они детерминированы и таким субъективным фактором, как формирование новых досуговых стратегий молодежи. Под «досуговой стратегией» понимаются способы удовлетворения потребностей в сфере досуга или через его посредство, т. е. реализации целей, в которых молодой человек видит результат своего времяпрепровождения. Формирование в современных условиях новых молодежных досуговых стратегий, т. е. изменение в большинстве своем целей такой деятельности и используемых средств их достижения приводит к формированию и распространению новых досуговых видов, падению популярности некоторых из существовавших ранее видов или наполнению их новым содержанием.

Современный ритм жизни в постоянно растущем мегаполисе диктует свои условия для жизнедеятельности человека: высокий уровень конкуренции в различных сферах жизни, постоянно возрастающие требования к работникам в той или иной области, транспортные проблемы, социальное неравенство разных слоев населения и прочие аспекты – все это приводит к тому, что человек стремится использовать свое свободное время на отдых и развлечения.

Выявленные молодежные досуговые стратегии («полезность», «взять от жизни все», или «гуляй, пока молодой», «поиск смысла жизни, или поиск путей в будущее», «отдохнуть», «хоть

чем-то занять досуг», «эпатаж», «побег от одиночества», «престижность») свидетельствуют о росте значимости досуга для молодежи, что определяет разнообразие тех целей, которые она стремится реализовать в его пространстве. В связи с этим все большая часть молодежи предпочитает проводить свой отдых в «продвинутых» ночных клубах, барах и всякого рода массовых мероприятиях, где открываются возможности самоутверждения в досуговом пространстве взамен других сфер жизнедеятельности (рис. 1).

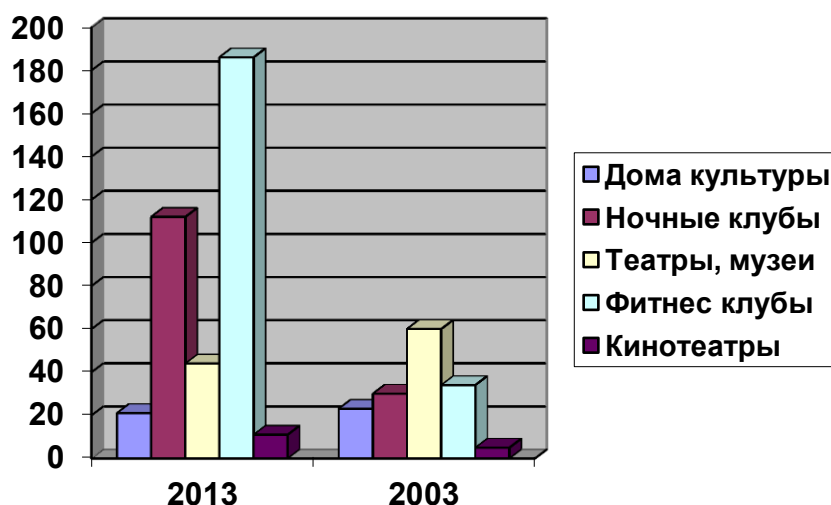

Рис.1. Сравнительный анализ посещаемости досуговых учреждений на территории крупного мегаполиса в 2003, 2013

Все чаще молодой человек в современном мегаполисе предпочитает ввиду своей занятости днем и престижности в социуме посещение «модных» ночных клубов. Такие клубы сейчас – развитая индустрия в крупных городах нашей страны и за рубежом.

В США ночные клубы появились в связи с введением «сухого закона» и находились под запретом по причине продажи и употребления алкоголя, из-за чего они работали подпольно. После поправок в законе, в 1933 г. ночные клубы приобрели легальную основу. В США клубы являлись раздельными для темнокожих и белых американцев. Первый танцевальный пол, подвесные цветные спецэффекты появились в Парижском клубе «Whisky à Gogo», в 1953 г.

Расцвет ночных клубов наблюдался во многих странах. СССР, США, Британия, Германия, Франция и многие другие страны стали развивать свою культуру. С этого момента ночные клубы освободились от репутации мест, где собирались криминальные воротилы и богема, они стали достойным местом досуга, для обеспеченных средних классов. В 70-е гг. начался новый период, период диско: серебряный крутящийся шар над потолком, высокий танцпол, где выступали знаменитые певцы-диско – Глория Гэйнор, Бони М и др.

1980-е стали временем процветания и распространения клубной культуры ещё больше, чем десятилетие назад. Если тогда клубы развивались только в западных странах, то теперь они развиваются по всему миру, включая и СССР. Однако если в мире открывались преимущественно танцевальные клубы, то в СССР они получили статус закрытых клубов, где ценители музыки слушали её в оригинале, т. е. «вживую». Рок- и джазовые клубы очень быстро нашли свою аудиторию, но танцы очень долго оставались в узком кругу профессионалов и не рассматривались как досуг до начала 90-х.

Спецэффекты, качественная музыка и музыкальное оборудование – всё это стало доступным только в 90-е. Это время небывалого подъема клубного движения в России. Первые хорошие клубы России впитывали в себя всё западное и хотели казаться лучше зарубежных стран или хотя бы наравне с ними. Диджей как культовая фигура ночного клуба, первые рейв-вечеринки – всё это имело своё место в бурные 90-е. После устранения недостатка клубов в России, ночные клубы стали искать более респектабельные и статусные формы. Появились закрытые клубы, доступ к ним мог получить далеко не каждый. Иногда мероприятия проводились в заброшенных зданиях и на свежем воздухе (так называемые опен-эйры).

С развитием клубной индустрии все больше внимания стало уделяться местоположению. Досуговое учреждение должно находиться в центре массовой доступности. Произошел качественный

рост клубных учреждений. Клубы выросли из заброшенных зданий и подвалов. Сейчас все чаще ночной клуб занимает несколько этажей престижных зданий, просторных цокольных пространств, пристроек и также отдельно стоящее сооружение.

Количество клубов увеличивается, возрастает конкуренция, и житель крупного мегаполиса уже избирательно подходит к клубному учреждению. В приоритет ставится не только качественная музыка и световое оформление, но также местоположение, архитектура, дизайн интерьера. Все то, что создает ночному клубу «престиж». И в этой области существует ряд определенных проблем. Архитектура – единый комплекс, имеющий начало и стремящийся к своему логическому завершению, что мы сейчас и наблюдаем. Среди критиков можно услышать мнение о том, что современная архитектура дошла до кризиса, наступило состояние неопределённости, «ступора».

Современные архитекторы пытаются развить те стороны, которые ими не учитывались ранее: пластические возможности архитектурных форм, индивидуальные запросы, связь с национальной культурой. В последние годы особенно актуальной становится проблема соотношения национального и интернационального в архитектуре отдельных стран. Несомненно, что истинный путь здесь лежит в преодолении, как космополитических нивелирующих тенденций, так и бесперспективных попыток реставрации и стилизации многих, уже ушедших в прошлое местных архитектурных форм, в использовании истинных традиций и живых современных потребностей, на которые и должны ориентироваться национальные архитектурные школы. В условиях современного общества этот творческий процесс поисков и находок, разумеется, сложен и неоднозначен.

Архитектуру досуговых учреждений, к которым относятся и ночные клубы, невозможно рассматривать отдельно от дизайна в современном его понимании. На рубеже XIX-XX вв., на этапе становления и формирования дизайна как новой сферы творчества внимание акцентировалось на активном внедрении в различные области жизни продуктов индустриального производства, подчеркнутым отказом от традиций в пользу нового, отказом от декоративности в пользу функциональности. В целом такой радикализм и даже нигилизм в вопросах формообразования играл на том этапе развития дизайна положительную роль, помог его быстрому самоопределению. В это время дизайн претендовал лишь на формирование относительно незначительной части предметно-пространственной среды, и подчеркнутая односторонность его формообразующей концепции уравновешивалась другими сферами творчества – архитектурой и декоративно-прикладным искусством.

Внедряясь в культуру, как принципиально новая сфера творчества, дизайн противопоставлял себя традиционной художественной культуре, концентрируя внимание на таких своих качествах, как возможность машинного производства изделий, рациональность, научность, унифицированность. Машинное производство и массовый потребитель – два важнейших фактора, определивших становление дизайна.

Происходящее сегодня активное и широкомасштабное внедрение дизайна в пространственную среду города все еще носит в значительной степени спонтанный характер, вызывая тем самым необходимость энергичного поиска научно обоснованного механизма управления этим процессом в комплексе с решением задач архитектурно-планировочной организации различных территорий города. Эта проблема приобретает особую остроту и значимость в связи с наметившимися переменами в условиях перехода нашего общества в новую стадию своего развития – постиндустриальную. Выявление современных прогрессивных тенденций в области дизайна города, выработка научно обоснованных принципов, различных концептуальных и теоретических моделей организации предметно-пространственной среды города, отражающих современные тенденции постиндустриальной формации, становятся одним из центральных вопросов в фундаментальных исследованиях архитекторов, градостроителей и дизайнеров.

Таким образом, актуальность нашего анализа определилась проблемами, связанными с отсутствием в настоящее время основополагающих трудов и комплексных исследований по истории становления и развития дизайна городской среды, недостатком теоретико-методологического обеспечения организации предметно-пространственной среды, а также происходящими кардинальными изменениями в дизайне, в условиях современного постиндустриального общества.

На рубеже XX и XXI вв. обозначился переход индустриального дизайна в новое качество – производство предметов потребления вне индустриального направления с использованием новейших информационных технологий, с превалированием в объектах проектирования эмоциональной и эргономической составляющих, с высоким уровнем индивидуальности объектов дизайна. Таким

образом, дизайн в обществе информационных технологий вступил в новую стадию своего развития – постиндустриальную. Он не только расширил свои предметные границы, далеко выйдя за пределы проектно-художественной деятельности, но и приобрел новые качества.

Комфорт предметно-пространственной среды является одной из фундаментальных целей дизайна. В современных условиях его необходимо рассматривать как комплексную системную характеристику, отражающую функционально-технологические, психофизиологические и эмоционально-эстетические потребности человека. Комфорт формируется в процессе дизайнерского проектирования на основе определенной системы знаний в области архитектуры, дизайна, эргономики, психологии и др. Системное применение этих теоретических и практических знаний предполагает создание комплексной методологии.

На сегодняшний день для проектирования досуговых учреждений в рамках сложившихся или новых архитектурно-градостроительных формированиях необходимо использовать комплексный подход к организации предметно-пространственной среды. Динамичное развитие дизайна и его переход в начале прошлого века в индустриальную стадию (с самостоятельным объектом проектирования, методологическим и проектным инструментарием) привели к значительному расширению его пространственных границ.

В процессе исследования современного отечественного и зарубежного опыта были выявлены наметившиеся тенденции в дизайне городской среды, проявляющиеся в интерактивности и интеллектуальности, ландшафтной морфологии в формировании элементов городского дизайна, в становлении локальных архитектурно-художественных стилей градостроительных ансамблей и комплексов, появлении высококомфортных городских пространств, стирании границ между интерьерными и экстерьерными пространствами в городе.

Отличительными признаками формирования архитектурно-дизайнерских объектов в целом и досуговых учреждений в частности являются компактность и рациональность, мобильность и вариабельность, использование в их производстве новейших материалов и технологий, эффективность внешнего вида изделия, возможность его изменения и адаптации к меняющимся условиям. Все эти качества дизайнер переносит на проектируемое им архитектурно-градостроительное пространство. Кроме того, призванный обеспечить комфортность окружающей человека предметно-пространственной среды, дизайнер во главу угла ставит эргономическую составляющую. Для обозначения такого пространства, построенного на методах дизайна, можно ввести понятие «дизайн-пространство». Его основными отличительными признаками являются:

- многофункциональность, а вследствие этого высокий уровень мобильности и вариабельности как пространства в целом, так и формирующих его элементов;
- компактность и соразмерность человеку, его геометрические размеры определяются главным образом на основе эргономических требований к функциональным процессам;
- высокий уровень комфорта (физиологического, эмоционально-психологического, эстетического) и технического оснащения, интерактивность и интеллектуальность дизайн-пространства, способного реагировать на различные типы потребителя и подстраиваться под меняющиеся ситуации.

Использование таких высококомфортных пространств микроуровня (дизайн-пространств) находит распространение при организации общественных пространств градостроительного партера.

В современном обществе высока значимость досуговых учреждений в формировании социально-ориентированной личности человека. В статье были расставлены некоторые акценты в проблематике свободного времени и досуга с точки зрения интересов современного общества для определения направленности развития досуговых учреждений.

В связи с изменениями в выборе приоритетного способа организации досуга произошел бурный рост ночных клубов не только за рубежом, но и в России в конце XX – начале XXI вв. Вследствие этого, появились новые проблемы в организации пространства городской среды: противопоставление различных стиливых решений, многофакторное проектирование (эргономические требования, техническая оснащенность, маркетинговые стратегии и т. д.).

Возможность обновления архитектурной среды досуговых учреждений в соответствии с современными требованиями заключается в использовании комплексного подхода к этой проблеме. Это системная интеграция сразу нескольких составляющих: анализ историко-культурного наследия архитектурной среды, создание в ней новых стилистически подходящих архитектуры и дизайна, формирование современного уровня комфортности пребывания в этой среде человека, техническое соответствие новейшим требованиям, использование современных, надежных и экологических

материалов. Такой подход обеспечит сохранение культурного наследия, стилового разнообразия, позволит создавать новые интересные и эмоционально притягательные архитектурно-дизайнерские формы.

Список литературы

1. Ильин В. И. Глава «Ночной клуб» // Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. Социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб.: Интерсоцис, 2007.
2. Концепция развития клубного дела в Красноярском крае на 2010–2020 гг.
3. Среда обитания: дискотека 80-х // Журнал «Интеррос», № 02, 2008.
4. Вишняк А. И. Тарасенко В. И. Культура молодежного досуга. Киев: Высшая школа, 1999.
5. Горбатова И. И., Каменец А. В. Деятельность клубов / Аналитический обзор. М.: ГИВЦ МК Р.Ф., 1994.
6. Демченко А. Возможности российского досуга // Клуб. М., 2002. № 7.
7. Каменец А. В. Деятельность клубных учреждений в современных условиях: Учебное пособие. М.: МГУК, 1997.
8. Сидоренко В. Ф. Дизайн как проектная деятельность // Техническая эстетика. №8. 1977.
9. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / Под общ ред. А. В. Иконникова. М., 1990.
10. Иконников А. Зарубежная архитектура. От «новой архитектуры» до постмодернизма. М., 1982.
11. Глазычев В. Эволюция творчества в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986.
12. Михайлов С. М. «Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды», диссертация. М.: ВНИИТЭ, 2011.

УДК 725.948

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНТАНОВ В УСЛОВИЯХ СИБИРИ НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА

Л. А. Касаткина

Сибирский федеральный университет

А. Б. Касаткин

Красноярский государственный художественный институт

FEATURES OF THE DESIGN AND USE OF FOUNTAINS IN SIBERIA FOR EXAMPLE, THE CITY OF KRASNOYARSK

L. A. Kasatkina

Siberian Federal University

A. B. Kasatkin

Krasnoyarsk State Art Institute

The article is devoted to the design of urban fountains in Siberia as an example. Fountains in Krasnoyarsk are an important component of urban space. They work from May to September. There is a problem of exploitation of the fountains in the rest of the year. The article gives examples of the solution of this issue, an analysis of realized buildings. The study is based on years of experience of the architectural design of the authors. Considerable attention is given to the photographs and drawings of buildings.

Вода – главное составляющее фонтана. Исторически первые фонтаны появились как питьевые источники. Потом они стали использоваться как декоративные формы. Но всегда фонтан был неразрывно связан с водой, ее движением. Смотреть на меняющуюся воду можно бесконечно, можно утолить жажду и умыться, можно отдохнуть рядом с источником. Трудно описать все блага, которые дает людям эта живительная сила. Неудивительно поэтому та популярность, которой пользуются фонтаны в современном городе. Удивительно другое, почему в Красноярске их так много построено, они находятся в хорошем состоянии, работают и радуют жителей. Даже в более южном городе Ростове-на-Дону действует один небольшой городской фонтан, остальные, которых не так и много, стоят сухие и замусоренные. Климатические условия Сибири не создают благоприятных условий для строительства и эксплуатации этих гидротехнических объектов. Желание и воля одного человека перевернули ситуацию. Считается, что в Красноярске действуют около 150 фонтанов. Одни принадлежат частным владельцам, другие – собственность города.

Запуск городских фонтанов в Красноярске производится в начале мая. Работают они по сентябрь включительно. Большую часть года фонтаны остаются без воды. Встает вопрос, как сделать привлекательным эту архитектурную форму в межсезонье. В своей практике мы в первую очередь обращаем внимание на пространственно-планировочное решение. Создание сложной архитектурной композиции дает возможность запроектировать интересное сооружение, включающее в себя не только чаши фонтана для воды и водных струй, но и многофункциональное пространство с зонами для отдыха, развлечения. Применение в композиции фонтана скульптуры обогащает форму и дает возможность наслаждаться ее созерцанием в любое время года. Использование пешеходных площадок разного уровня, мостиков, ступеней и пандусов, подпорных стенок, цветочниц и газонов, деление чаши бассейна на разные уровни, привнесение в композицию вертикальных элементов, арок – вот некоторые архитектурные приемы, позволяющие создать разнообразные проектные решения. Кроме того, при проектировании архитектор должен представлять не только, какие водные насадки будут использованы, какой рисунок будут создавать струи, но и какое заполнение получат чаши фонтана зимой. В следующих примерах реализованных проектов в Красноярске представлены возможные решения по данной теме.

На предместной площади правого берега находится фонтан «Похищение Европы» (рис. 1 *а, б*). Водная чаша имеет пять разных уровней, вода в которых перетекает из одного бассейна в другой. На самом высоком уровне находится постамент с бронзовой скульптурой быка и финикийской принцессы. Четыре вертикальных струи переполняют чашу, и вода ровной стеной льется в центральный бассейн, куда также поступает вода из боковых частей фонтана. Круглая смотровая площадка с приподнятыми стенками для цветочниц врезана в водную часть фонтана, приближая зрителя к скульптуре, давая возможность рассмотреть ее с более близкого расстояния. По краям фонтана находятся зоны отдыха с диванами. Задняя стенка фонтана имеет разную высоту: ее низкая часть соответствует более высокой приподнятой пешеходной зоне. Вдоль гранитной стенки выстроились в ряд водные струи – «Пенные столбы», служа декорацией для скульптуры.

Фонтан «Бременские музыканты» находится по пр. им. газеты «Красноярский рабочий» в Ленинском районе г. Красноярска (рис. 2, *а, б*). Скульптурная группа героев мультфильма вынесена вперед к дороге. Она не является геометрическим центром фонтана, но возвышаясь на круглом постаменте и находясь на оси симметрии аллеи, ведущей к ДК им. 1 Мая, занимает главное место в восприятии композиции. Через фонтан перекинут мостик, который связывает аллею со скульптурой. Со стороны Дворца культуры посетитель может попасть на мостик по круглым ступеням и пандусам. В центральной части мостик расширяется и образует круглую площадку, на полу которой выложена из гранита роза ветров. Дальше мостик подводит посетителей к постаменту со скульптурой. Чаша фонтана имеет сложный в плане рисунок, сочетание квадрата и окружностей разного диаметра. Самая высокая часть бассейна, откуда вода ровным потоком стекает в нижний уровень, облицована выпуклыми полукруглыми гранитными плитами.

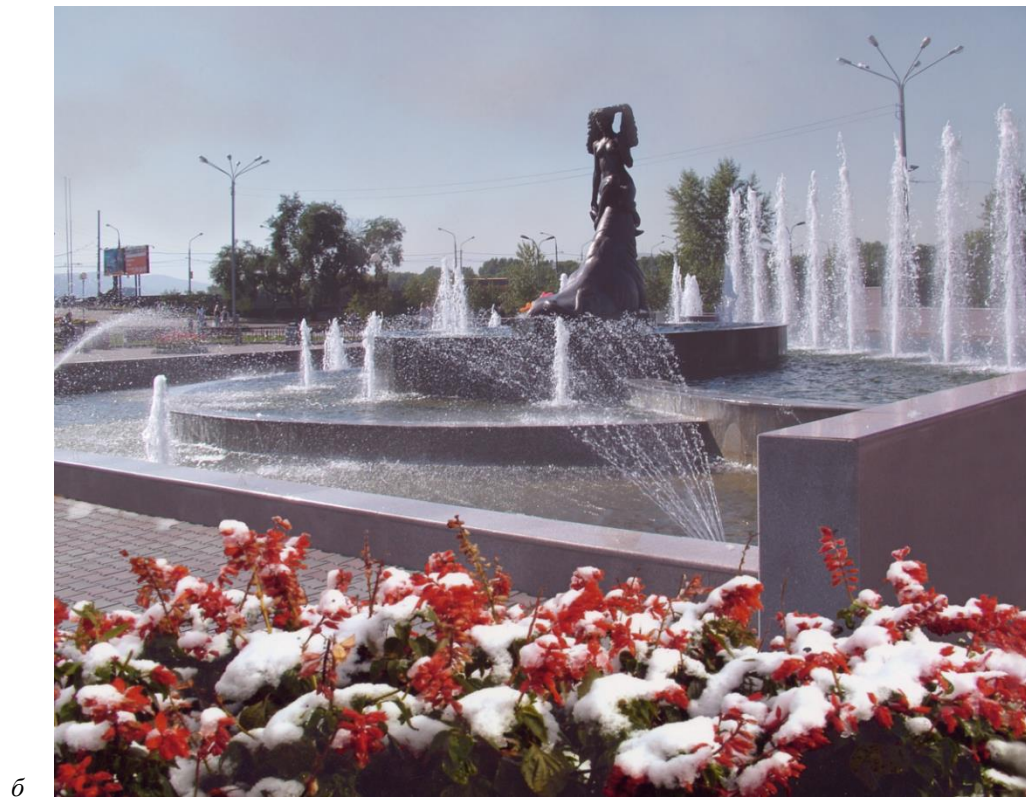
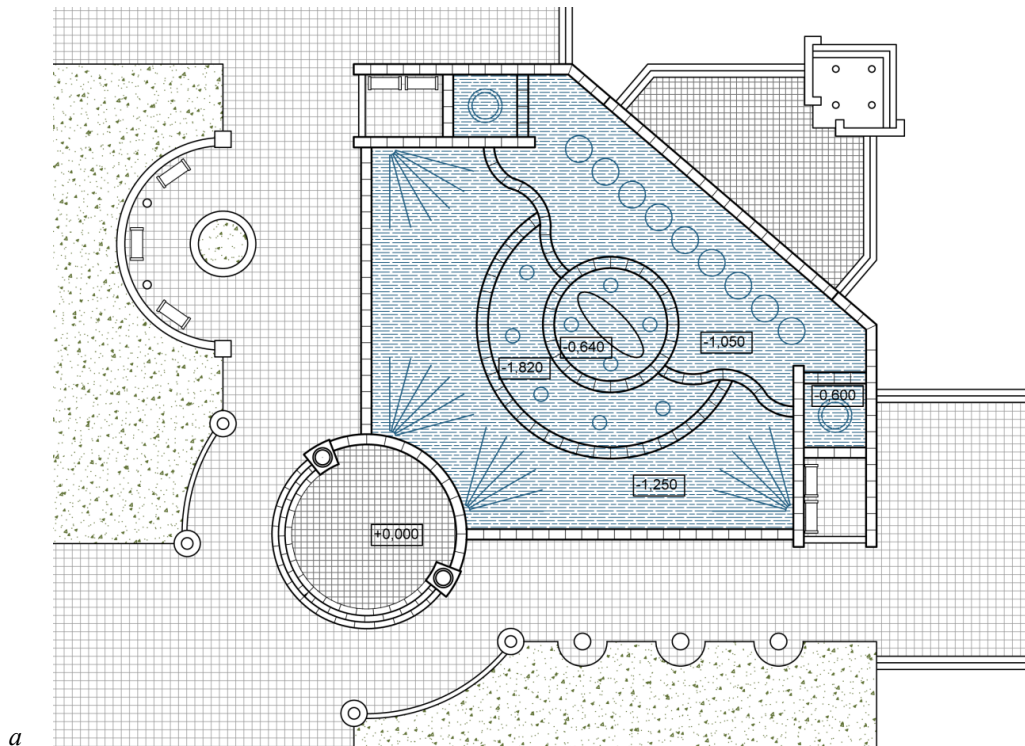

Рис. 1. Фонтан «Похищение Европы»: а – фрагмент генплана площади, б – фотография.
Архитекторы: А. Б. Касаткин, Л. А. Касаткина, скульптор – А. Е. Ткачук

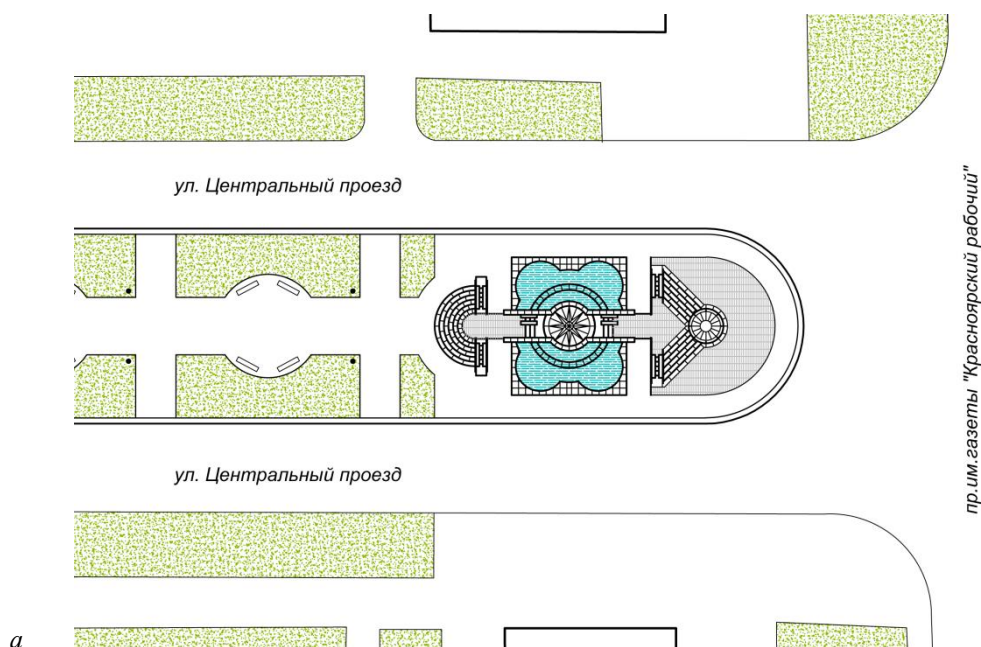
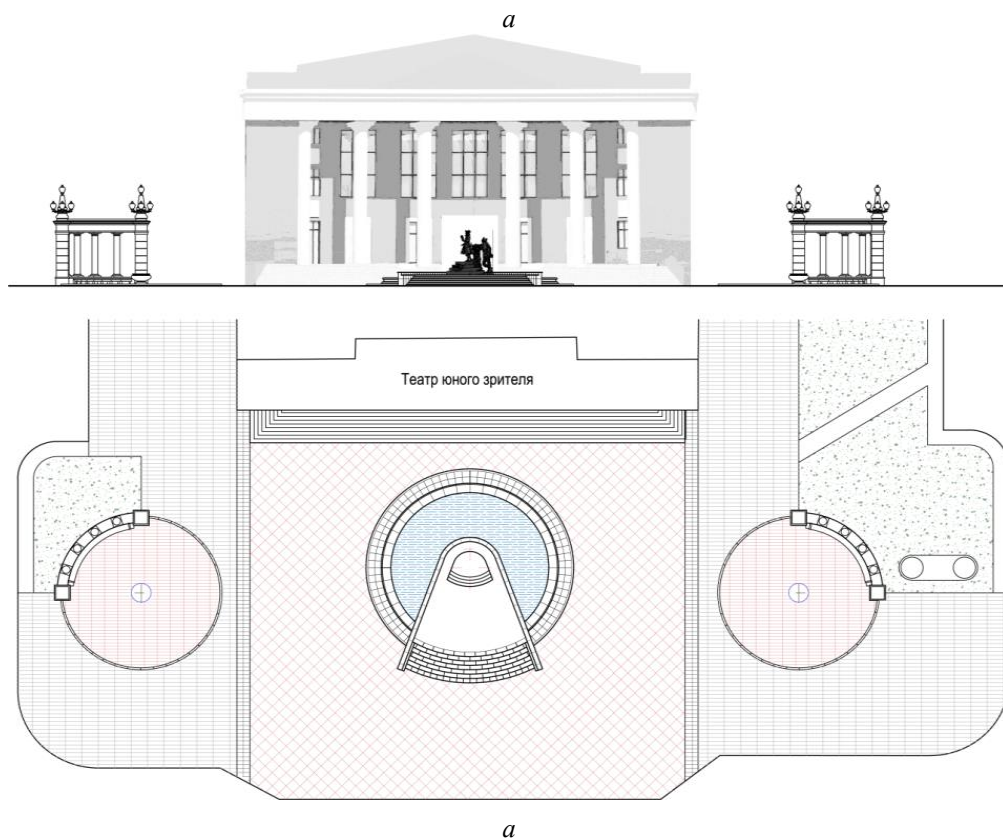

Рис. 2. Фонтан «Бременские музыканты»: а – генплан,
 б – вид со стороны пр. им. газеты «Красноярский рабочий».
 Архитекторы: А. Б. Касаткин, Л. А. Касаткина, скульптор – А. Е. Ткачук

По ул. им. акад. Вавилова, 25 перед зданием ТЮЗа построен фонтан «Арлекин и Колумбина» (рис. 3 а, б). Театр юного зрителя был построен в 1964 г. Фасад здания строго симметричен. Колоннада коринфского ордера на высоком крыльце встречает посетителей. Поэтому в проектном решении реконструкции площади были также использованы классические формы. По архитектурному замыслу справа и слева от фонтана были запроектированы круглые площадки со скамьями и цветочницами. Эти зоны отдыха окружают колоннады дорического ордера со светильниками. На сегодняшний день построен только фонтан.

б

*Рис. 3. Фонтан «Арлекин и Коломбина»: а – фасад, генплан,
б – вид со стороны ул. им. акад. Вавилова.
Архитекторы: А. Б. Касаткин, Л. А. Касаткина, скульптор – А. Е. Ткачук*

Композиция фонтана представляет собой пересечение круглой формы водного бассейна и параболической формы смотровой площадки. Расширяющаяся к зрителю гранитная лестница приглашает подняться на верхний уровень. Там она находит свое продолжение в бронзовой лестнице скульптурной группы, на верхней ступени которой стоит Коломбина.

Фонтан «Фемида» находится по пр. Мира, 17 перед зданием Красноярского краевого суда (рис. 4). Фонтан имеет симметричную композицию, в центре которой стоит на высоком постаменте скульптура богини правосудия. Приподнятая на три ступени смотровая площадка обрамлена высокой гранитной стенкой с декоративными шарами. С верхнего центрального уровня вода переливается в боковые части, с тыльной стороны также имеется небольшой водный бассейн. Две дорические колонны стоят на заднем плане по углам фонтана. На античный мотив указывает и декоративный пояс вокруг постамента – меандр (греческая волна).

Рис. 4. Фонтан «Фемида».

Архитекторы: А. Б. Касаткин, Л. А. Касаткина, Е. П. Зыль, скульптор – А. Е. Ткачук

Сложность композиции, насыщенность деталями, наличие скульптур позволяет этим фонтанам и в зимнее время в отсутствии водных струй и наполнения бассейна водой быть интересными объектами городского пространства.

В композициях двух следующих фонтанов используются вертикальные пространственные элементы – арки. Один пример – первый из построенных фонтанов по проекту авторов статьи, другой – самый последний. В данных постройках именно арки являются композиционным акцентом, а не скульптурные изображения.

Фонтан «Детство» или «Бегущий мальчик» находится по пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 74 г (рис. 5). Широкая аллея с клумбами, проходящая по диагонали сквера, ведет к фонтану. Встречаясь с ним, аллея делится на два пешеходных потока и огибает фонтан под четырьмя воротами – арками. Прямоугольные арки выходят из центра круглой чаши бассейна и, перекинувшись через тротуар, уходят в землю, объединяя водную зону фонтана с пешеходной частью. Из той части арки, что находится над фонтаном, вода ровной стеной стекает в бассейн. Линейные элементы из красных труб, летящие бронзовые птицы и скульптура мальчика дополняют композицию. Вдоль тротуара стоят круглые скамьи и цветочницы. Частный владелец фонтана убирает на зиму скульптуру в теплое помещение.

Рис. 5. Фонтан «Детство».

Архитекторы: А. Б. Касаткин, Л. А. Касаткина, скульптор – К. М. Зинич

В микрорайоне Солнечный в прошлом году был построен фонтан «Северное сияние» (рис. 6, 7). Его ось совпадает с продольной осью сквера. Пешеходная аллея, подойдя к фонтану, обходит его с двух сторон. В центральной части путь продолжается через мостик, ступени которого раскрываются к посетителю и приглашают его подняться. Путь проходит мимо скульптуры северного оленя с солнцем в рогах, мимо трех разноуровневых бассейнов, через арку. В квадратной арке с круглым проемом находятся трубы, из которых вода ровным потоком течет вниз, создавая «водную стену». Второстепенные пешеходные дорожки сквера тоже сориентированы на арку, они подводят пешеходов на площадки, ось которых совпадает с осью арки.

Рис. 6. Фонтан «Северное сияние». Проектное решение.

Архитекторы: А. Б. Касаткин, Л. А. Касаткина, скульптор – А. Е. Ткачук

Рис. 7. Фонтан «Северное сияние». Вид на фонтан со стороны главной аллеи

В небольших фонтанах, которые также являются важными объектами для создания качественной городской среды, можно использовать другие приемы. Около здания налоговой инспекции по пр. Партизана Железняка, 46 в Советском районе находится фонтан «Зеркальный куб» (рис. 8).

Лаконичная композиция фонтана состоит из простых геометрически правильных фигур. Круглая изнутри чаша снаружи имеет квадратную в плане форму. Над ней возвышается приподнятый над водой куб, по стенкам которого ровным потоком стекает вода. Грани куба имеют неоднородную фактуру. Сочетание зеркальной и матовой поверхностей металлических стенок делает привлекательным малую архитектурную форму и в отсутствие воды в зимнее время.

Рис. 8. Фонтан «Зеркальный куб»

Все городские фонтаны находятся в ведомстве департамента городского хозяйства. Холодные климатические условия Сибири диктуют определенные правила эксплуатации фонтанов. В апреле начинается расконсервация объектов и монтаж фонтанного оборудования. Обслуживает городские фонтаны фирма ООО «Краском». К 9 мая запускаются все фонтаны, работают они все лето и первый месяц осени. В октябре в Красноярске начинается консервация фонтанов, которая длится две-три недели. Снимаются все водные насадки, краны, гибкие трубопроводы, водные светильники, они ремонтируются и убираются в теплые помещения. Подводящие водоводы и канализационные трубы продуваются и герметизируются, чтобы в них не попали случайные воды. Погружные насосы, те, что находятся в воде, демонтируются и отправляются на профилактику в ремонтные мастерские. Стационарные насосы, те, что находятся в подземных насосных камерах, осматриваются и остаются в камерах, где поддерживается плюсовая температура в течение все зимы. Чаши фонтанов, по возможности, укрываются колпаками (куполами). Колпаки защищают от мусора, снега, воды, но также могут нести декоративную функцию. Для этого колпаки делают из светопрозрачного материала, в них монтируется светодиодное оборудование, которое зажигается в темное время суток, делая нарядным и праздничным малую архитектурную форму.

В последние годы в Красноярске, кроме укрытия чаши колпаками применяют другие заполнения. В фонтаны устанавливают каркасы со световыми конструкциями (рис. 9). Каркасы, так же как и колпаки, изготавливаются индивидуально для каждого фонтана. Если площадь бассейна фонтана достаточно большая, в ней могут разместиться ледяные скульптуры, как в сквере у Дворца Труда и в сквере Космонавтов (рис. 10, 11).

Рис. 9. Фонтан напротив КГПУ им. В.П. Астафьева по пр. Мира, 83: а – летом; б – зимой

а

б

Рис. 10. Фонтан «Металлург» по пр. Metallургов, 22: а – летом; б – зимой

Ледяными блоками заполняют дно фонтана. Из льда вырезают изображения с водными мотивами, например, сказочную волну или ледяной узор. Чтобы не повредить дно чаши, надо учитывать тяжесть ледяных блоков. Нагрузка от воды имеет рассредоточенный характер, а от ледяных блоков – точечный, поэтому, если зимой предполагается размещение ледяных скульптур, необходимо запроектировать усиление фундамента.

Рис. 11. Фонтан «Икар» по пр. Metallургов, 27

С каждым годом появляется все больше новых материалов, современных конструкций, электроприборов для фонтанного оборудования. Наверное, появятся и другие технические решения, которые помогут сделать фонтаны украшением городской среды в любое время года. Но главное решение вопроса заключается все-таки в проектных архитектурных решениях.

В связи со сменой руководства города, изменились и приоритеты деятельности. Вряд ли сейчас будут проектироваться и строиться (в таком количестве) новые фонтаны, но существует твердая уверенность в том, что уже существующие фонтаны будут поддерживаться в рабочем состоянии.

УДК 711-1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕЛИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ**Ю. В. Жоров, С. А. Истомина***Сибирский федеральный университет***MODERN TECHNOLOGY IN THE MODELING OF URBAN ENVIRONMENT****Y. V. Zhorov, S. A. Istomina***Siberian Federal University*

We consider the three-dimensional modeling technology silhouette city building geoplastiki, landscape compositions comprising water, natural stone, plants, night lighting, snow drifts. Provided program 3DSMax the basic platform to install additional modules: VRay, VRayRT, VRayProxy, Snow Flow, MultiScatter, Ivy generator, Real Flow, Ray Fire, Vorofrag, Greeble, RichDirt. The examples of scripts Floor Generator, F-Tools, AvizStudio Tools-A Tiles Roof, Rock Maker, and Schrader, helping to create a model of asphalt, mesh netting, tiles and other materials. Attention is given to a simple and rapid method for modeling tools than 3DSMax, for example, in the program SketchUp, which is often used landscape designers.

Современные требования к рабочему процессу архитекторов и дизайнеров непрерывно усложняются. Применение новых технологий позволяет значительно ускорить процесс проектирования, иногда даже в тех случаях, когда это практически невозможно. Это обуславливается тем, что необходимо использовать определенные материалы, освещение, смоделировать различные типы озеленения, использовать формы брусчатки, фонтанов и даже тип кровли зданий. В этом случае на помощь приходят компьютерные программы.

Для быстрой подачи ландшафта часто используют программу SketchUP. Эта программа позволяет в кратчайший срок подготовить эскизное предложение для презентации концепции проекта. Она проста в работе с моделированием и текстурированием, работает с дополнительно подключаемыми модулями «плагином». Для более детальной проработки проекта программы SketchUP может оказаться недостаточно, в таком случае используют более сложные трехмерные пакеты, самые известные Cinema4D, 3DS Max, AutoCAD, Maya, ArchiCAD. Наиболее распространена на данный момент программа 3DS Max.

В 3DS Max процессы создания сцен значительно усложнены по сравнению с программой SketchUP и предлагают более широкие возможности проектировщику: практически фотореалистичный эскиз, который учитывает в себе физически правильное расположение света и материалов. Существуют три основных параметра, которые позволяют выстроить фотореалистичное изображение: постановка правильного, физически корректного света в сцене; моделирование геометрических объектов без компланарных полигонов и моделей, не требующих дополнительной ретопологии, с правильной «сеткой»; назначение качественных текстур материалам и выставление таких параметров, которые отображают реальные физические свойства поверхностей, дающих стопроцентное совпадение с материалами в реальной жизни. Чем больше внимания уделяется деталям, тем качественней результат выдает компьютер.

Во время работы в программе 3DS Max возникают определенные трудности в постановке света, создания геометрически сложных объектов и назначении материалов. Часто возникает проблема нехватки мощности компьютера. Существуют определенные методы в решении таких проблем, которые позволяют в некоторой степени облегчить и ускорить работу в 3DS Max. Используется огромное количество дополнительно подключаемых модулей – «плагинов» (от нагл. plug in – подключать), «скрипты» (от нагл. script – сценарий), дополнительные программы, позволяющие импортировать созданные объекты в 3DS Max. Они бывают платные и бесплатные.

Создание городской среды, как правило, требует большого количества ресурсов компьютера. Это происходит при добавлении многополигональных объектов, например, деревьев. Самый простой вариант при копировании одинаковых многополигональных моделей использовать метод копирования «instance». В этом случае программа отображает только образ объекта, а не геометрию, тем самым разгружает оперативную память, но добавляет нагрузку на видеокарту. При использовании визуализатора V-Ray, есть возможность использовать функцию V-RayProхu. Принцип действия основывается на том, что образ объекта переводится в определенный формат Proхu и копируется на жесткий диск. Действует своего рода ссылка на объект, а программа отображает только силуэт модели, экономя при этом оперативную память и память видеокарты. Образ модели подгружается только во время рендеринга. Подобная функция есть в стандартных инструментах 3DS Max – XRef Object. Этим инструментом удобно пользоваться, если работа с файлом производится одновременно с нескольких компьютеров. Во вьюпорте отображается лишь образ модели. Очень удобен при использовании массивной застройки.

При проектировании ландшафта часто возникает вопрос создания реалистичной травы. Для этого часто используют плагин MultiScatter. Плагин позволяет создавать сложные сцены с большим количеством объектов. Обычно сцены с большим количеством одинаковых объектов, требуют большого количества памяти на жестком диске и занимают много времени для загрузки. Особенностью MultiScatter является быстрая генерация массивов объектов перед рендерингом. Большое количество объектов создается непосредственно перед рендерингом. Плагин поддерживает инструмент V-RayProхu а также визуализатор MentalRay. Для работы с MultiScatter необходимо создать или подгрузить модель в сцену, выставить MultiScatter в сцене и применить его к объекту, предварительно указав количество копий, необходимое для визуализации. Распределять объекты в большом количестве относительно другого объекта можно любые, например, траву, создавая газоны или модели деревьев, создавая лесные массивы.

Кроме MultiScatter для создания травы существует специально созданный плагин Autograss: он помогает создавать фотореалистичную траву, что исключает моделирование травы «вручную». В Autograss включены одиннадцать пресетов травы, охватывающих наиболее часто встречающиеся типы. Присутствуют инструменты по настройке плотности, длины, направленности и других параметров травы с помощью мапинга.

Для более качественной работы с растительностью, хотелось бы обратить внимание на плагин Ivy generator (генератор плюща), он создает вьющиеся формы растения плющ. По математическому алгоритму компьютер вычисляет направление роста ветвей и листьев в зависимости от возраста растения. По умолчанию настроены реалистичные размеры всех элементов растения в натуральную величину. Существует возможность управления толщиной стебля, размеров листьев и направлением роста плюща. Для работы с плагином необходимо создать модель элемента, который необходимо «обвить» растением и нажать кнопку генерации.

Одна из основ фотореалистичности – детали. Чем больше деталей в сцене, чем детальней проработаны модели, тем реалистичней производится визуализация. Довольно часто возникает вопрос создания камней, в частности, каменных глыб. Их можно смоделировать «вручную», но это займет много времени и результат может не удовлетворить проектировщика, в силу большого количества случайностей, которые возникают в природе при естественном образовании каменных глыб. Помощником в такой ситуации может стать скрипт Rock Maker, предназначенный для создания камней. Необходимо только выставить необходимые параметры случайности и габаритных размеров для создания реалистичной модели камня.

Скрипт Rock Maker вполне отвечает требованиям для отдельно расположенных объектов. В процессе моделирования городской среды может возникнуть потребность создания горы из камней или обломков стены, расположенных в случайном порядке, рассыпанных по поверхности с учетом гравитации и массы тела осколков. Расположить «вручную» такие модели практически невозможно, расположение будет выглядеть неестественно. Для создания обломков и просчета их с физически корректными данными в пространстве создан плагин Ray Fire, который позволяет симулировать как статическое, так и динамическое поведение геометрии объектов в 3DS Max. Ray Fire позволяет создавать и разрушать, например, стену или колонну. Создать эффект разрушения от взрыва или обрушение целого здания.

Иногда может возникнуть необходимость создания трещин на асфальте, или трещин на ледовой поверхности или каких-либо других объектах. Плагин Vorofrag позволяет создавать трещи-

ны или расчленять объекты на отдельные составляющие случайной или заданной формы. Достаточно выделить объект, применить к нему Vofofrag, указать необходимое количество отдельных частей и расстояние между ними.

Во время моделирования парка, сада или какого-либо другого городского объекта бывает недостаточно самого объекта для подачи. Плагин Greeble позволяет создавать современную силуэтную застройку города для фона визуализации. Преимущества такой застройки в низкой полигональности создаваемых объектов, что позволяет не загружать оперативную память компьютера.

Скрипт Floor Generator (генератор пола) изначально создавался для моделирования паркета, но его можно использовать для генерации прямоугольной брусчатки или напольных плит. Создать брусчатку можно и с помощью текстур в том случае, если плитки находятся в одной плоскости относительно друг друга. Floor Generator позволяет создать геометрию плиток, ограниченных сплайновым контуром, задать разное расстояние швов между ними и управлять наклоном каждой брусчатки в разных плоскостях. Это дает возможность делать геометрию старой проваленной брусчатки. В комплекте с Floor Generator обычно устанавливают плагин Multitexture, который позволяет из одной текстуры назначить разным полигонам варианты оттенков и управлять цвето-коррекцией текстур. Предоставляется возможность загрузить даже несколько текстур одновременно и применить их к одному Mesh объекту, созданному Floor Generator. Вариации с разными оттенками текстур дают наиболее реалистичный результат, так как абсолютно одинаковых поверхностей практически не бывает.

Еще один плагин, помогающий изображать геометрически объемную брусчатку, AvizStudio Tools-A Tiles Roof. В его арсенале содержится несколько типов брусчатки, на моделирование которой больше нет необходимости тратить время. Главным достоинством плагина является возможность создавать объемную черепицу для крыш домов. С помощью текстуры подобного результата трудно добиться.

Создание ландшафта – одна из задач, которую необходимо выполнять при моделировании городской среды. Программа 3DS Max позволяет моделировать ландшафты стандартными инструментами. Одним из них является paint deformation (деформирование кистью), интегрированный в полигональный метод моделирования с седьмой версии программы. Он представляет собой набор кистей, при помощи которых можно вдавливать и смещать положение вершин объекта. Для работы с этим инструментом подходит любая высокополигональная модель или плоскость. Чем больше полигонов у плоскости, тем более плавным будет ландшафт. Достаточно сделать несколько мазков кистью для появления рельефа на объекте. Высоту выдавливания полигонов можно регулировать с помощью численных параметров. Характером деформации можно управлять, изменяя различные параметры инструмента: силу вдавливания, вытягивания, ослабления, диаметр кисти. Следующий инструмент, подходящий для создания ландшафта, Patch (лоскутное) моделирование. Моделирование с помощью лоскутов Безье представляет собой альтернативу каркасному моделированию. Форма, создаваемая патчами, контролируется при помощи решетки деформации. Решетка имеет вершины, называемые управляющими точками, которые можно перемещать для корректировки формы. При этом сечения деформируемой поверхности вдоль координатных осей представляет собой сплайны, а управляющие точки имеют касательные векторы с маркерами на концах, которые можно перемещать, придавая поверхности различную кривизну.

При работе с городской средой часто возникает необходимость создания презентации объекта в зимнее время. Плагин Snow Flow помогает моделировать реалистичный снег на выделенных объектах. В работе плагин довольно простой: достаточно выделить объект, настроить параметры снега, например, толщину снежного покрова и нажать кнопку генерации. Плагин имеет один недостаток, снег создается геометрической поверхностью, что в свою очередь влияет на общий объем сцены, занимаемой на жестком диске. Лучше всего он подходит для передних планов, а задние планы лучше текстурировать.

С 14 версии 3DS Max появился инструмент «Populate» позволяющий создавать модели людей для городской застройки. Он создает симуляцию поведения толпы по определенным путям. Можно создавать потоки перемещения человеческих масс, зоны с просто общающимися людьми. Этот инструмент подходит для архитектурной визуализации.

Для создания автомобильного движения создан дополнительный модуль для 3DS Max – CityTraffic, основанный на искусственном интеллекте. Модуль помогает за незначительное время создать автомобильное движение на больших участках дороги. Собственный редактор дорог и автоматическая настройка автомобилей в значительной степени ускоряет подготовку сцен для симу-

ляции движения. Разнообразие настроек у каждого автомобиля, будь-то настройки подвески или стиля вождения, дают возможность делать движение разнообразным. Расчет динамики делает движение по сложным поверхностям реалистичным, а искусственный интеллект помогает автомобилям действовать самостоятельно.

Для создания поверхности воды разработана специальная программа Real Flow, позволяющая создавать различное поведение жидкостей в различных условиях. Программа предназначена для моделирования и симуляции разнообразных физических тел в динамике и нацелена для использования в компьютерной графике. Дополнительно установленный коннектор позволяет импортировать объекты и анимацию, созданную в Real Flow в программу 3DS Max для последующей визуализации. Специально для визуализации фонтанов разработан скрипт F-Tools, обеспечивающий параметрическое создание водной картины фонтана, анимации его водных контуров. Из списка выбирается один из доступных водных контуров и устанавливаются нужные параметры. Скрипт автоматически построит контур по заданным размерам с указанным количеством струй. Когда водные контуры настроены, можно перейти к настройке струй, придать им пышность, установить высоту.

Одна из основ реалистичности – детали. Если обратить внимание на улицы городов, то можно заметить на зданиях подтеки, разводы, пятна, следы брызг от дождей. Какая бы реалистичная визуализация не была воссоздана, она будет отличаться от реальности, потому что на улицах всегда есть грязь. Для решения этой задачи создан плагин RichDirt, позволяющий создавать грязь и подтеки на поверхностях.

Для освещения фасадов трехмерной модели можно использовать стандартные источники света или фотометрические источники Ies формата. Формат создан для передачи фотометрических данных световых приборов. Это позволяет выставлять свет с различными световыми рисунками, использовать и передавать световые потоки реально существующих световых приборов.

Современные технологии позволяют с фотореалистичной точностью презентовать проекты городской среды. Для ускорения процесса создания трехмерных сцен разрабатывается большое количество плагинов, скриптов и отдельных программ, использование которых позволяет сократить затрачиваемое время на визуализацию.

УДК 130.2

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ

Л. И. Супрун, Е. Г. Супрун

Сибирский федеральный университет

THE CREATION OF THE BASES OF THE CULTURE OF THINKING

L. I. Suprun, E. G. Suprun

Siberian Federal University

The bachelor of architecture starts comprehending the knowledge of architectural literacy, having hardly crossed the threshold of the university. One of the requirements to the professional education of the bachelor is the command of the culture of thinking. The level of the development of the majority of first-year students is insufficient. In pedagogics there is a concept of "task approach" to train the students. The tasks are set for them with gradual increase in the complexity which decision helps to the development of the creative and logical thinking. As it can be organized teaching the descriptive geometry, it is shown in this article.

Постигать премудрости архитектурной грамотности бакалавр архитектуры начинает, едва переступив порог вуза. Одним из требований к профессиональной подготовленности бакалавра является владение «культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1)» [5].

Культура мышления – высший уровень и качество мышления человека, определяемое сознательным развитием личностью своих способностей мышления, соответствующих требованиям человеческой культуры. Она не даётся человеку в готовом виде при рождении, а лишь постепенно формируется в результате приобретения знаний и освоения окружающей действительности.

Культура мышления «представляет собой способность оптимального использования интеллектуальных знаний, научных достижений человечества, логическую последовательность мышления, его целенаправленность на решение актуальных проблем и задач. ... Для выработки культуры мышления человеку необходима постоянная интеллектуальная работа, деятельность по преодолению стихийного, ситуативного, стереотипного способа мышления» [1].

Основами культуры мышления архитектора является объёмно-пространственное и логическое мышление. У большинства первокурсников уровень его развития недостаточен. Начало формирования этих умений закладывается на занятиях дисциплин, изучаемых с первого семестра. Одной из них является начертательная геометрия.

Цель изучения начертательной геометрии – подготовить студентов к проектной деятельности. Научить грамотному оформлению и подаче своих замыслов. При этом недостаточно снабдить их определённым багажом знаний. Необходимо научить применению этих знаний на практике. Первоочередная задача научить составлению чёткого плана своих действий путём построения логических цепочек.

В педагогике есть понятие «задачного подхода» к обучению студентов, активно разрабатываемого Б. Е. Бершадским [2], Д. Толлингеровой [7] и др. Перед студентами ставятся задачи с постепенным увеличением сложности, решение которых помогает развитию творческого и логического мышления и, как следствие, – исследовательских и проектных качеств. Используя подход, предложенный Д. Толлингеровой [7], все задачи, решаемые в начертательной геометрии, можно разбить на следующие группы: задачи, требующие простого воспроизведения изображений изученных понятий; задачи, требующие простых мыслительных операций с заданными геометрическими элементами; задачи, требующие сложных мыслительных операций с данными; задачи, требующие творческого мышления. Набор таких задач можно разработать по каждой теме [4].

Рассмотрим набор задач на конструирование плоской фигуры [3].

Задача 1. Достроить прямоугольный треугольник ABC , гипотенуза AC которого расположена на горизонтали m , а угол при вершине C равен 30° (рис. 1).

По условию задачи известны проекции (A_1, A_2) вершины A , проекция B_2 вершины B и проекция m_2 горизонтали m (рис. 1, а).

Для того чтобы понять, какой материал из курса геометрии средней школы и уже изученный в курсе начертательной геометрии необходимо использовать при решении задачи, изобразим искомый треугольник без искажения (рис. 1, б).

Из курса геометрии средней школы известно:

- В прямоугольном треугольнике катет, лежащий против угла в 30° , равен половине гипотенузы. Следовательно, $AB = \frac{1}{2}AC$.
- Если из вершины B прямого угла треугольника с углом 30° опустить перпендикуляр на гипотенузу AC , то основание перпендикуляра (точка D) делит гипотенузу в отношении 1:3. Следовательно, $AD = \frac{1}{4}AC$ или $AC = 4AD$.

В начертательной геометрии уже изучены понятия:

- Горизонталь – прямая, параллельная горизонтальной плоскости проекций. На эюре её фронтальная проекция параллельна оси проекций.
- Натуральная величина отрезка. Если отрезок параллелен плоскости проекций, то он проецируется на эту плоскость в натуральную величину. Натуральная величина отрезка общего положения определяется при помощи построения прямоугольного треугольника.
- Теорема о проецировании прямого угла. Прямой угол проецируется в натуральную величину, если хотя бы одна из его сторон параллельна плоскости проекций.

- Аффинные свойства операции проецирования. При параллельном проецировании сохраняется пропорциональность отрезков.
Применим все эти понятия к решению поставленной задачи (рис. 1, в).

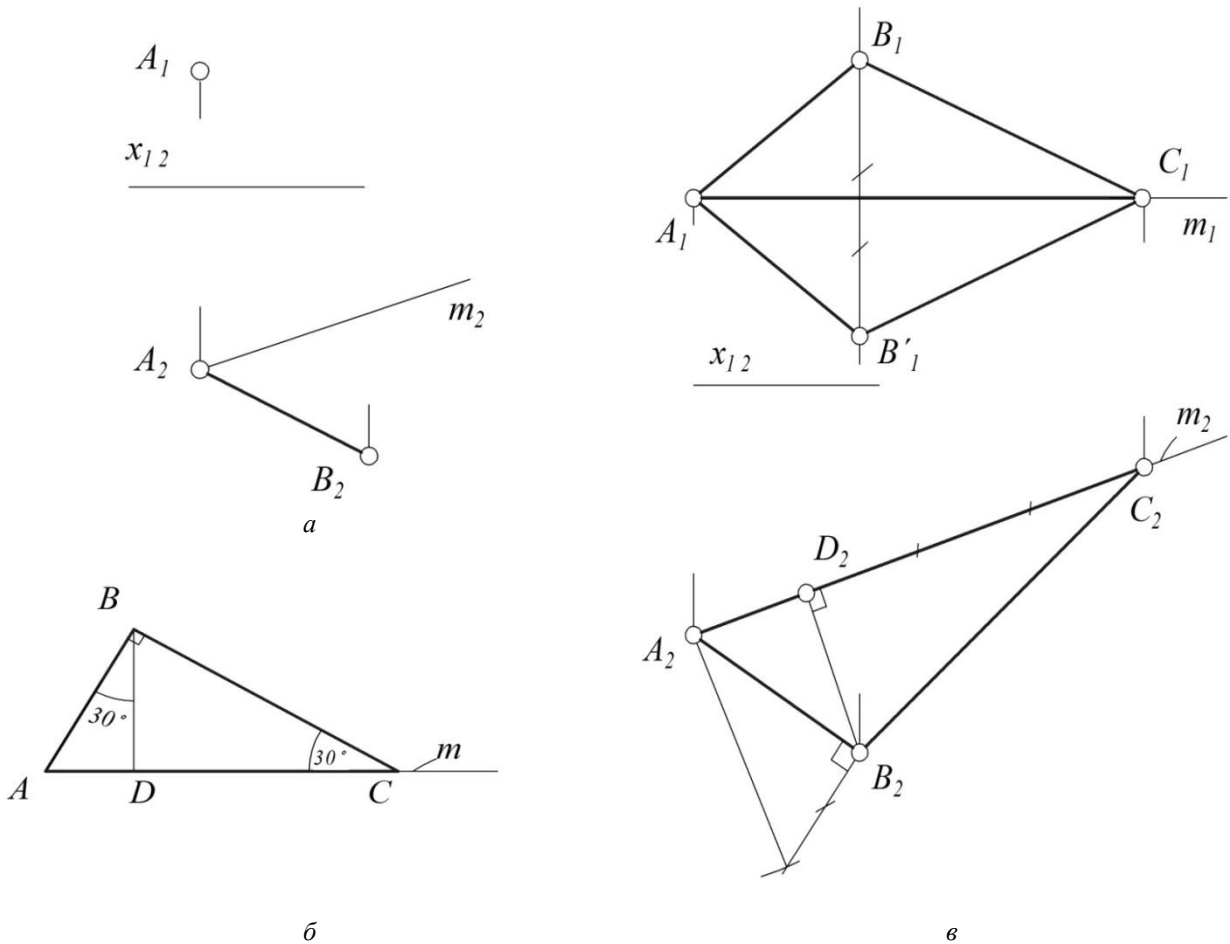

Рис. 1. а) условие задачи 1 в ортогональных проекциях, б) чертёж фигуры без искажения, в) решение задачи 1 в ортогональных проекциях

Так как m горизонталь, проводим m_1 через A_1 параллельно x_{12} . Используя теорему о проецировании прямого угла, опускаем из B_2 перпендикуляр на m_2 . Получаем точку D_2 . Учитывая, что на ортогональном чертеже сохраняется пропорциональность отрезков, находим вершину C_2 . Для этого измеряем отрезок A_2D_2 и трижды откладываем его от точки D_2 на m_2 . По линии связи определяем положение проекции C_1 . Для нахождения проекции B_1 вершины B используем натуральную величину катета AB . Гипотенуза AC параллельна плоскости π_2 . Поэтому натуральная величина гипотенузы будет равна длине проекции A_2C_2 . Но $AB = \frac{1}{2}AC$. Следовательно, натуральная величина катета AB равна $\frac{1}{2}A_2C_2$. Катет AB общего положения. Поэтому обе его проекции изобразятся с искажением. Но, зная натуральную величину катета, строим на проекции A_2B_2 прямоугольный треугольник и определяем превышение проекции B_1 над A_1 . Откладываем это превышение на линии связи, проведённой из B_1 от m_1 . Соединив все вершины, получаем ортогональные проекции искомого треугольника.

Рассмотренная задача относится к первой группе, когда просто воспроизводим изображения изученных понятий.

Задача 2. Построить проекции квадрата $ABCD$, диагональ AC которого лежит на прямой l (рис. 2).

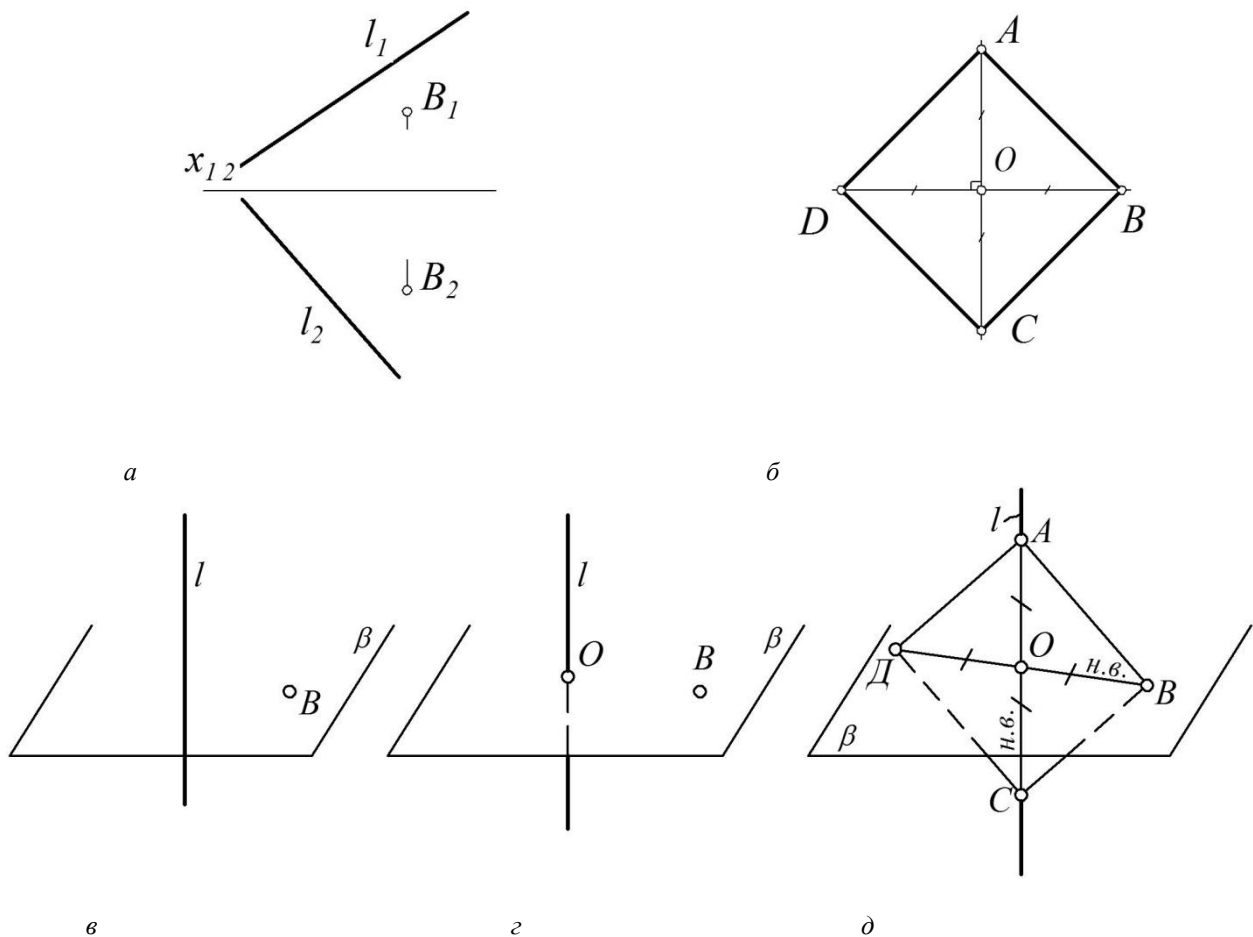

Рис. 2. а) условие задачи 2 в ортогональных проекциях, б) чертёж квадрата без искажения, в), з), д) пространственные рисунки этапов решения задачи

По условию задачи известны проекции (B_1, B_2) вершины B и проекции (l_1, l_2) прямой l , на которой расположена диагональ AC искомого квадрата $ABCD$ (рис. 2, а)

Поскольку в условии задачи речь идёт о диагоналях квадрата, то изобразив его без искажения (рис. 2, б) выделим свойства диагоналей. Диагонали квадрата взаимно перпендикулярны, пересекаясь, делятся пополам и равны между собой.

В отличие от предыдущей задачи, прямая l общего положения. Поэтому прямой угол, образованный диагоналями квадрата, не будет проецироваться в натуральную величину. Здесь уже требуются *простые мыслительные операции*.

Поскольку по условию диагональ AC лежит на прямой l , а B – вершина квадрата, то через точку B необходимо провести прямую, перпендикулярную l . Но в пространстве через точку можно провести множество прямых линий, перпендикулярных l . Все они будут лежать в плоскости β , проходящей через точку B перпендикулярно l (рис. 2, в). На эпюре такая плоскость задаётся фронталью и горизонталью (на основании теоремы о перпендикуляре к плоскости). Точка O пересечения l с плоскостью β (рис. 2, з) будет центром квадрата, через который проходят его диагонали. Для нахождения вершины D используем сохранение пропорциональности отрезков. Затем остаётся определить натуральную величину отрезка OB и известными приёмами начертательной геометрии отложить её на l по обе стороны от центра O (рис. 2, д).

Решение задачи в ортогональных проекциях приведено на рис. 3.

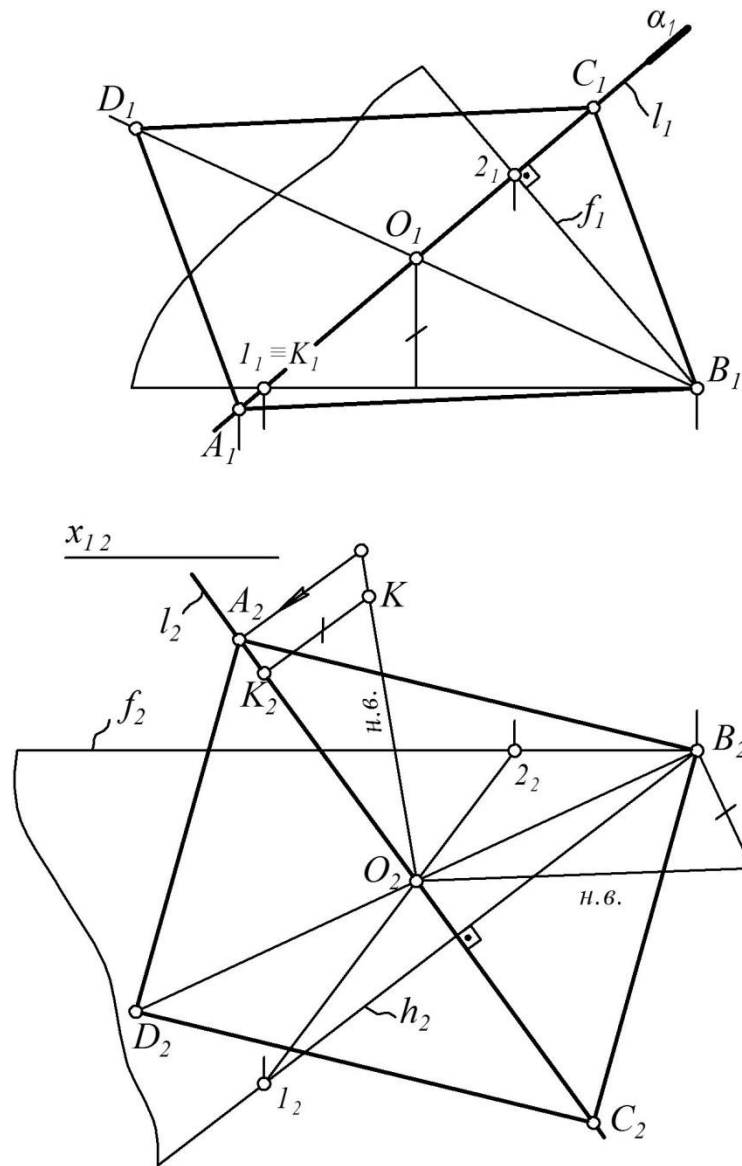

Рис. 3. Решение задачи 2 в ортогональных проекциях

Плоскость β задана линиями уровня f и h . Точка $O = l \cap \beta$ построена с помощью вспомогательной плоскости α . Натуральные величины половины диагонали квадрата определены и отложены при помощи прямоугольных треугольников.

Задача 3. Построить ромб $ABCD$, диагональ BD которого наклонена к плоскости π_2 под углом 45° и имеет длину, равную 140 мм (рис.4).

По условию задачи известны проекции (A_1C_1, A_2C_2) диагонали AC ромба $ABCD$ (рис. 4, а).

Изображаем ромб (рис. 4, б) и выделяем свойства его диагоналей. Диагонали ромба взаимно перпендикулярны и, пересекаясь, делятся пополам.

Как и в предыдущей задаче, заданная диагональ AC общего положения. Следовательно, прямой угол между диагоналями не проецируется в натуральную величину. Но в отличие от предыдущей задачи на искомую диагональ BD накладываются уже четыре условия: BD делит AC пополам, $BD \perp AC$, величина угла между BD и плоскостью π_2 составляет 45° , длина BD равна 140 мм.

Эта задача требует *сложных мыслительных операций*. Разделим все условия на две части. Возьмём сначала первые два условия. Через середину отрезка AC можно провести множество пер-

пендикулярных ему прямых. Таким множеством является плоскость $\beta \perp AC$. Согласно первому и третьему условию через середину отрезка AC необходимо провести прямую под углом 45° к π_2 . Это ещё одно множество прямых – прямой круговой конус с вершиной в середине отрезка AC , осью, перпендикулярной π_2 и образующими длиной 70 мм, проходящими под углом 45° к π_2 . Таким образом, диагональ BD , с одной стороны, является образующей конуса, с другой – лежит в плоскости β . Следовательно, BD получится при пересечении этих двух геометрических множеств (рис. 4, в). Так как плоскость β проходит через вершину O конуса, то она пересечёт конус по образующим. На этих образующих и будет лежать искомая диагональ BD .

Выстроив такую логическую цепочку, мы последовательно реализуем её в ортогональных проекциях (рис. 5).

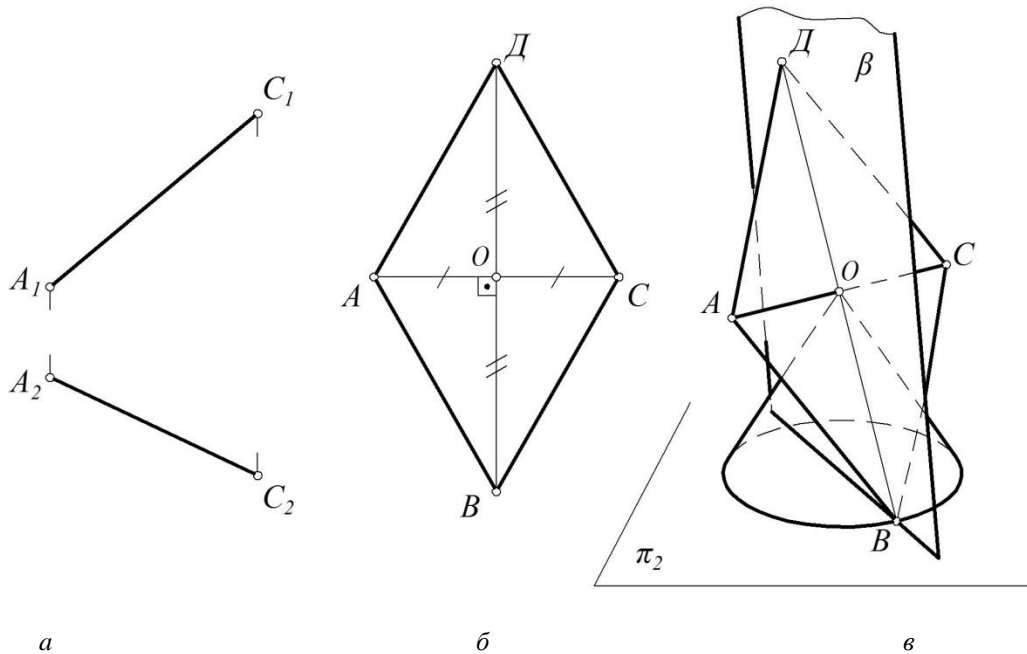

Рис. 4. а) условие задачи 3 в ортогональных проекциях, б) чертёж ромба без искажения, в) пространственный рисунок

Находим точку (O_1, O_2) – середину отрезка AC . Из точки O_1 проводим очерковые образующие конуса под углом 45° к оси проекций длиной 70 мм. Фронтальную проекцию основания конуса проводим параллельно оси проекций. Горизонтальная проекция конуса представлена в виде окружности с центром в точке O_2 .

Плоскость β задаём линиями уровня: $f_1 \perp A_1C_1, f_2 \parallel x_{12}; h_2 \perp A_2C_2, h_1 \parallel x_{12}$. Она пересекает плоскость γ основания конуса по прямой линии m . На пересечении m_2 с окружностью основания конуса получаем B_2 . Переносим её на π_1 . Через O_1, B_1 и O_2, B_2 проводим проекции образующей конуса, которая будет являться диагональю ромба. Положение вершины D определяем из условия: $BO = OD$.

Задача имеет два решения. Второе решение будет с вершиной B_2' .

Во всех рассмотренных выше задачах производился анализ условия, на основании которого выполнялись построения, требующие либо воссоздания имеющихся знаний, либо создания новых геометрических объектов или их совокупности. Решение таких задач развивает логическое мышление. Вместе с тем здесь имеет место и процесс творчества. Ведь задача может решаться не одним, а несколькими способами. В таком случае рассматриваются разные способы, даётся их сравнительная характеристика и из них выбирается оптимальный вариант.

Так, например, задача 2 (рис. 3) решена без применения методов преобразования чертежа. Но её можно было решить и применяя замену плоскостей проекций. Для этого достаточно было выбрать новую плоскость проекций π_3 параллельно заданной прямой l . Тогда в новом поле можно было бы применить теорему о проецировании прямого угла. Но можно было бы выполнить ещё одну замену, преобразовав l в проецирующую прямую. В таком случае диагональ BD оказалась бы

Задача 4. Через прямую m провести плоскость, касающуюся сферы с центром в точке O (рис. 6).

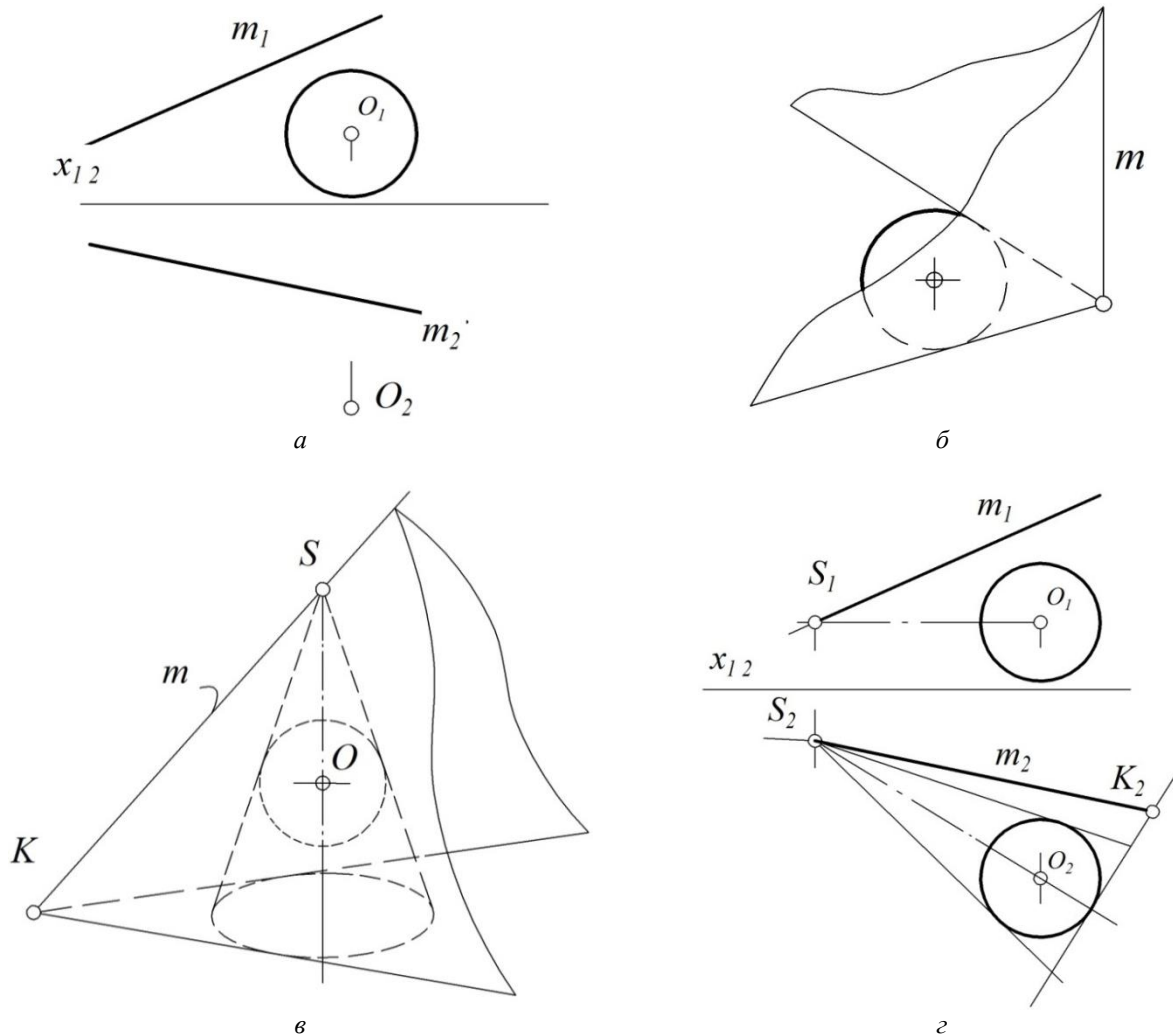

Рис. 6. а) условие задачи 4 в ортогональных проекциях, б) пространственный рисунок к первому варианту решения задачи, в) пространственный рисунок ко второму варианту решения задачи, г) ортогональный чертёж ко второму варианту решения задачи

По условию задачи известны проекции (m_1, m_2) прямой m и (O_1, O_2) центра O сферы заданного радиуса (рис. 6, а).

Могут быть два разных подхода к решению этой задачи.

1. Прямую m преобразовать в проецирующую и провести через неё две плоскости, касающиеся очерка заданной сферы (рис. 6, б). Поскольку прямая линия m общего положения, то для решения задачи в ортогональных проекциях необходимо выполнить две замены плоскостей проекций.

2. Через прямую m провести две плоскости, касающиеся конуса, описанного около заданной сферы. Вершина S конуса будет лежать на прямой m . Ось SO конуса проходит через центр O сферы (рис. 6, в). Вершину S можно выбрать в любом месте прямой m . Но для получения простейшего изображения проекции конуса, необходимо, чтобы его ось была параллельна плоскости проекций. Поэтому через O_1 проводим прямую, параллельную x_{12} до пересечения с m_1 в точке S_1 . Тогда ось SO будет параллельна плоскости проекций π_2 , и конус проецируется на неё без искажения (рис. 6, г). Для решения задачи необходимо выполнить только одну замену, выбрав дополнительную плоскость параллельно основанию конуса. Прямая m при этом так и останется общего положения.

Вывод

На приведённых примерах показано, как путём грамотного выстраивания логических цепочек можно подвести студента к решению задач любой сложности, развивая при этом творческое мышление. Выполнение пространственных рисунков, сопровождающих проводимые рассуждения, развивает и объёмно-пространственное мышление. Всё это обогащает интеллект и культуру мышления студента, что так необходимо для его проектной и научно-исследовательской деятельности [6].

Список литературы

1. Акмеологический словарь / под общ. ред. А. А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2004. 161 с.
2. Бершадский Б. Е., Гузеев В. В. Дидактические и психологические основания образовательной технологии. М.: 2003. С. 144–146.
3. Конструирование многогранника и плоской фигуры: Методические указания к самостоятельной работе / Л. И. Супрун, Е. Г. Супрун, Л. А. Устюгова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. 68 с.
4. Метрические и конструктивные задачи: учебно-методическое пособие / сост. Л. И. Супрун, Л. А. Устюгова, В. А. Апанасова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 69 с.
5. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 270100 «Архитектура» (квалификация (степень) «бакалавр»). ПРИКАЗ № 546 от 20 мая 2010 г.
6. Супрун Л. И., Супрун Е. Г. Формирование научно-исследовательских компетенций при обучении начертательной геометрии бакалавров направления «Архитектура» // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/105-7033/>
7. Толлигерова Д. К психолого-педагогической теории учебных задач / Д. Толлигерова. – Социалистическая школа. 197R/77 № 4. С. 156–160.

УДК 721.012

**СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН
ИЛИ ЭСТЕТИКА АПОКАЛИПСИСА****Г. Е. Карепов***Сибирский федеральный университет***MODERN ARCHITECTURE AND DESIGN
OR AESTHETICS OF THE APOCALYPSE****G. E. Karepov***Siberian Federal University*

The article reflects the author's view on the problem of the content of destructive and constructive nature of modern architecture and design. Analyze a word creative influence of modern trends on the feeling of human life itself.

Много сейчас говорится и пишется об опасности надвигающейся из космоса, много чего и об ужасной мести природы человеку за его отношение к ней, также о всех суперконфликтах человечества за место под солнцем, за, за, за... На самом деле, на мой взгляд, процесс, который сравним с апокалипсисом начался внутри профессионального сознания архитекторов-дизайнеров несколько десятилетий назад. Мы знаем, что основная задача этого профессионального сообщества изначально-

но исторически заключалась в том, чтобы создавать гармоничную, здоровую среду обитания для человека, его сохранности, комфорта, улучшение качества жизнедеятельности. Новый архитектурно-дизайнерский подход в сторону инноваций деконструкции произошел либо как внутренний отклик на все то, что происходит в самой жизни, либо как выражение падения культуры в целом по всему срезу исторического процесса, как естественный слом, даже деграция общества, развивающегося по инволюционной ветви. Похоже, что сама культура в виде современных материальных объектов нам об этом уже говорит. Современное творчество в архитектуре и дизайне проявляет себя как считывание самого времени и пространства, хаоса и дисгармонии земли, ее выраженный вопль и деструктивное потрясение. Хорошо, даже если это так, хуже, если мы сами собственным творчеством приближаем свой апокалипсис. Поэтому всегда профессионал обязан не только чувствовать веяния времени, пусть даже негативные, но и нести внутреннюю ответственность за усиление этих негативных процессов, влияющих на само сознание человека. Надо ли собственными руками, даже может талантливо, творить разрушительную эстетику для человечества, обедняя тем самым его духовно, но не обогащая как личность космического порядка, личность, созданную самим творцом, для претворения мира к лучшему и созиданию в целом. Нам надо понимать, что талантливый разрушитель, разрушитель еще больше. Профессионалам желательно задуматься, и прежде начать с себя, на кого мы работаем, на какую эстетику «РАЗРУШЕНИЕ» или «СОЗИДАНИЕ»! Никакое негативное содержание не может быть скрыто, за искусно созданные «креативы», которые порой являются ничем иным, как мудрствованием от лукавого, или прикрито знаменем «благо прозрения». Все очень просто – КТО ТЫ? РАЗРУШИТЕЛЬ или СОЗИДАТЕЛЬ.

Понимание накопленных вечных ценностей человечества в виде знания культуры и истории искусства стран и народов, формирует в профессионале общекультурную, нравственную позицию созидания. Все, то лучшее, что мы имеем в себе, мы обязаны достать и вложить в свое дело в виде собственного мышления, а оно само собой станет новой традицией, если того заслуживает. Профессионал, как правило, обязан нести в себе понятия основ категории «вечного» и «преходящего», чтобы видеть и творить новую реальность. Все зависит от духовного наполнения самого мастера, от его внутреннего мира, от его душевного состояния, нравственной позиции. Именно они явятся камертоном, мерилем произведения – гармоничного нового достояния культуры, или просто очередным пополнением ряда – посредственных серых вещей, в лучшем случае, а в худшем – антиискусством. Все это ложится грузом ответственности на созидателя ту или иную реальность. Так как эта реальность, чем масштабнее, тем сильнее работает на эволюцию общества или против нее.

Эстетика разрушения, или эстетика апокалипсиса, как-то прочно закрепилась в мировоззрении архитектора, дизайнера, как и художника на протяжении уже двадцати лет и приобрела свои модные направления и художественную философию, начиная с проектных перформансов и инсталляций чудовищно-безнравственных и антиэстетических по своей форме. Как будто идет некое приучение общества к грязи, агрессии и уродству под видом острого вскрытия социальных проблем для их же решения. Агрессивная, эпатажирующая форма подачи той или иной идеи в виде рекламы, малых архитектурных объектов, интерьеров, а порой и самой архитектуры – для привлечения внимания и визуальных пиар-технологий, точнее для золотого тельца, уже считается нормой и даже признаком элитарного и оригинального мышления.

Достаточно много примеров мы можем видеть порой и на улицах родного города. Почти на протяжении десятилетия мы наблюдали яркий пример городского дизайна фасада и входной группы «Кинопарка Пикра», находящегося прямо в центре исторической застройки г. Красноярска, явно радующего и умиляющего взоры неискушенных и юных горожан своим неординарным дизайнерским решением. Мы видели, как плющится настоящий самолет прямо в оштукатуренный фасад кинотеатра, с расходящимися от его корпуса трещинами и большим устроенным разломом самого фасада, когда-то бывшего редким образцом архитектурного модерна, что еще просматривается справа с боковой стороны, (фото 1). Это пример мощного подсознательного клича «Круши – это прикольно!», провозглашенного проектировщиками, не без таланта, художественно-психологическим приемом. Вот такими регулярно наглядными знаками входит в наше сознание эстетика апокалипсиса. В нашем городе люди годами наблюдали этот визуальный символ – «разрушать это эстетично и интересно». Даже башни Близнецов одиннадцатого сентября никого не останавливают, похоже, кого-то и вдохновляют.

*Рис. 1. КИНОПАРК ПИКРА
В КРАСНОЯРСКЕ*

*Рис. 2. ЦЕНТР ЗДОРОВЬЯ
МОЗГА В ЛАС-ВЕГАСЕ*

*Рис. 3. КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ
ОНТАРИО В ТОРОНТО*

В мире много тому примеров. Эстетика разрушения как срез мышления общества дала в творчестве своеобразный «расцвет». Таким примером проектной эстетики является ныне модное современное архитектурное направление деконструктивизм. Оно ярко иллюстрирует эстетику агрессивного вторжения в городскую среду (фото 2. арх. Фрэнк Гери, фото 3. арх. Даниэль Либескинд) Беда в том, как говорит народная мудрость: «Посеешь ветер – пожнешь бурю». Отдельными образцами своего творчества в это направление входят очень достойные имена современности, такие как Питер Айзенман, Фрэнк Гери, Даниэль Либескинд, Рем Колхаас, Бернар Чуми, Заха Хадид и др. Безусловно, к полному творчеству многих имен этого направления нельзя отнести как к какому-то нездоровому явлению. Но при геометрически оригинальных и удачных во всех смыслах проектах здесь все же встречаются по своему образу вещи чудовищного характера – дизайнерские и архитектурные монстры. В самой концепции деконструктивистов теоретиками цинично заложено понятие – освободить архитектуру от гегемонии эстетики, красоты, пользы и функциональности. Они решили попробовать, так ли уж незыблемы понятия порядка и беспорядка. Решили, что надо разрушить старые принципы, чтобы создать что-то свое, не задумываясь, что свое может быть и уродливым, лишь бы назвать эгоистично это новым, как новые формы и новое пространство. Талант остается талантом в любом направлении деятельности. Можно быть очень умным и интеллектуальным профессионалом, но не знать законы духовного мира. Поэтому такой мастер не сможет работать по большому счету в направлении света и созидания. Большой негативно настроенный к миру талант принесет этому же миру больше хаоса и разрушения. И это остается личной ответственностью мастера перед человечеством за свой вклад в эволюцию или ее деградацию. С него спросится уже не нами. И надо помнить, что разрушать всегда проще, чем созидать. Абсолютный парадокс, казалось бы, в этой ситуации, где творцы деконструктивизма созидают новый дизайн и новую архитектуру, (ведь именно они творят «новое слово»), увлекаясь погоней за заказом и славой, они не замечают, как обретают фальшивую реальность, которая может покалечить психологически тех, кто будет касаться этих произведений. Негативные тенденции в образе материальных объектов – это серьезная составляющая инструмента влияния на сознание человека. Фантасмагорическая образность, стёб, заумь и агрессия уже стали синонимом шедевра в искусстве, дизайне и архитектуре. Как будто мыслить и чувствовать светло, ясно, гармонично, по-доброму уже не модно, я даже не говорю мыслить духовно, потому что слово духовность, даже у многих умных, интеллигентных людей вызывает снисходительную улыбку, а у других – кручение пальца у виска. Вот, душевность как-то еще понимается, человек еще не утратил свою человечность – любить, проявлять эмоции общения, переживать за других людей и т.д. Потому если даже душевность в искусстве, дизайне и архитектуре будет проявлена через художественный образ, то результат будет более гармоничным и полезным для общества. Мы понимаем, что на общество в целом сильно влияют «торгаши», но даже торгошники умеют любить, радоваться и развиваться. Ответственность творца и состоит в том, чтобы убедить заказчика в гармоничном, позитивном и теплом человеческом направлении мышления при создании самого образа проекта.

Образ произведения влияет на любом уровне подсознательно на человека, если этого механизма не понимать профессионалу, создающему новую реальность, в погоне за оригинальностью и разрушением стереотипов, последствия будут очевидны. Через негативное мышление автора в

его вещи, мы будем изнутри приучены мыслить деструктивно, агрессивно и бесчеловечно, что и приведет в целом к синдрому распада, хаосу и дисгармонии. Все связи остаются – сначала человек создает среду, потом среда создает человека. Раньше мастера черпали вдохновение в природе, истории, контексте, культуре, философии своего народа и мудрости знаний о мире в целом. Исторический опыт культур разных цивилизаций это хорошо показывает. С величайшей тоской и восхищением мы относимся к великим, гармоническим руинам, встающим из праха забвения прошлых эпох. Во всех странах есть свои гармонические корни, давшие их обществу жизнь, через свой позитивно-созидательный характер. Художественный образ – вещь магического свойства, это орудие мощного влияния на человека, и очевидно, что наши мудрые предки хорошо это знали. Великие осколки цивилизаций и существующие еще до наших дней образцы дизайна и архитектуры поражают нас своей стилеобразующей гармонией, жизненной и светоносной силой.

УДК 72.01

СОХРАНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ Г. ИРКУТСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕМЕЦКИХ МЕТОДОВ

А. В. Потапова

Технический университет г. Дрездена

PRESERVATION OF PECULARITIES OF URBAN-PLANNING CONTEXT IN IRKUTSK, USING OF GERMAN METHODS

A. V. Potapova

Technical University of Dresden

Tight streets and ancient interior court- and backyards enclosed by more than 1400 wooden houses from the 18th and 19th centuries decorated with wooden carvings create Irkutsk's unique historical urban spirit. Unfortunately, a large amount of these buildings are in danger: the destruction by any manner of parts of these ensembles to create in the city-center at cheap rates modern and visually aggressive buildings damage the historical cohesion of the city, which is in need of a legislative support against these threatening.

In the research of new mechanisms of protection, we can have a closer look upon a city that has already been through periods of rebuilding of the historical ensemble - Dresden, similar to Irkutsk by the scale.

The regulation system introduced in the city of Dresden from 1991 to 2008 provides protection and preservation to the city-center's monuments of historical heritage. This works through a multi-leveled legislation of territorial development with a clear division of functional tasks from the general plan of urban development to the precise architectural component. This is the concrete example of what needs the city of Irkutsk: the introduction of a system of documents and laws for the preservation of the historical heritage.

The German system divides very clearly the functions between each document. Its application is possible for Russian historical cities.

In the present document, in analogy with the German experience, there is a need of creating a set of regulations at all levels of urban development, from the general plan to the details.

This will ensure the introduction of a coherent system of legislative actions aimed at the preservation and development of the historic center. This Regulation must create different zones of designation:

*1. **The status of the building:** Monument of Historical heritage, component of the general silhouette of the quarter and city, and important element of the urban ensemble and framework.*

2. *System of public spaces, from the general large squares to the small court- and backyards, with an indication on the importance of each one of them, being elements of the general space-planning of the city.*

3. *Designation of the important axes of communication between public spaces, creating the pedestrian areas.*

4. *Allocation of functional areas, including the “inefficient functional areas”.*

5. *Creation of a hierarchy between transport axes.*

These measures can ensure the sustainable development of the historical environment. They can help also to reduce significantly in Irkutsk (and other Russian cities) unauthorized and uncontrolled use of the property leading to the destruction of the historical center.

Историческая среда в г. Иркутске уникальна: деревянные усадьбы XVIII–XIX в., старинные русские дворики, деревянная резьба, более 1400 деревянных домов, соединенных узкими улочками – все это наполняет исторический дух города.

К сожалению, состояние большинства построек находится под угрозой: постоянные поджоги, попытка любыми способами получить новые земли в историческом центре и последующая точечная застройка стремительными темпами разрушают историческую среду города, которая нуждается в законодательной поддержке.

Рис. 1. Состояние деревянной застройки в г. Иркутске, переулок Черемховский, 2011

В поиске новых механизмов защиты, которые уже действуют и проверены на опыте, обратимся к немецкому г. Дрезден, сомасштабному г. Иркутску и успешно прошедшему все острые периоды времени, когда за восстановление и сохранение исторической среды пришлось бороться.

Система регламентов, введенная в г. Дрездене, обеспечивает сохранение исторической среды города и объектов культурного наследия за счет последовательной соподчиненности законодательных документов территориального развития между собой с четким разделением функциональных задач от уровня градостроительства до формообразующих элементов здания.

Рис. 2. Дворовая застройка в 109 квартале г. Иркутска, 2011

Иркутск /Россия/	Дрезден /Германия/
Законодательные инструменты	
Государственный закон	Закон республики
Градостроительный кодекс РФ (2004)	Строительный устав (1960-2011)
Федеральный закон №73(2002)	Отсутствует, т.к. в каждой земле действует свой закон по охране памятников
Региональный закон	Закон земли Саксония
Закон Иркутской области(2008)	Закон охраны памятников Саксонии (1993)
Законы городской администрации	
ОТСУТСТВУЕТ	Интегрированная концепция городского развития (ИНСЕК 2002-2009)
Генеральный план г. Иркутска (2007)	План использования территорий
ОТСУТСТВУЕТ	ГЛАВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПО ОХРАНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
	Регламент по сохранению градостроительной среды, район Нойштадт(1995-2001)
	Концепция реге нерации района Нойштадт(1999-2009)
	Регламент по санированию района Нойштадт (1991)
	Регламент по охране градостроительной среды памятников, район Блазевитц (1996)
Нормативные акты городской администрации	
Проект планировки исторического центра (2012)	Стратегия развития исторического центра г. Дрездена 2008*
Местные нормативы по архитектурной деятельности в г. Иркутске (2011)	Отсутствует Проект зон охраны, т.к. все ценные районы комплексно сохранены в индивидуальных регламентах
Проект зон охраны(2008)	Книга по проектированию общественных пространств – „Стандарт Дрездена“ 2006
ОТСУТСТВУЕТ	

Рис. 3. Сравнительная схема законодательных инструментов по охране исторического наследия в Иркутске и Дрездене

На градостроительном уровне разработана Общая стратегия планирования и развития исторического центра г. Дрездена и прилегающих районов, которая обеспечивает сохранение характера градостроительного и природного ландшафта, формулирует план развития города, выделяет зоны развития по конкретным приоритетам, формулирует регламент действий для всех последующих стадий планирования и проектирования, представляет план интеграции исторических и новых зон. Также она несет требования к функциональной организации данной части городской территории. Согласно Общей стратегии планирования, каждому району присваивается статус, в соответствии с которым разрабатывается ряд законодательных документов для каждого района. Таким образом, все действия, направленные на развитие и сохранение градостроительных особенностей района, осуществляются в порядке, увязанном с документацией вышележащего планировочного масштаба.

В содержании регламентов подробно описаны все меры, принимаемые по отношению к застройке и градостроительному планированию. Каждый градостроительный регламент состоит из двух частей: графической и текстовой.

Графическая часть градостроительного регламента содержит нанесенные на картографическую подоснову установленные виды границ: исторических территорий, в том числе территорий объектов культурного наследия – памятников, ансамблей, подлежащих сохранению исторических элементов планировочной структуры территории, а также, что крайне важно для отечественной ситуации – фоновой, средовой застройки, которая начинает выступать самостоятельным объектом сохранения и регенерации, наряду с памятниками культурного наследия. В графической части также зафиксированы, закоординированные границы улично-дорожной сети и кварталов (красные линии), отдельных домовладений, озелененных и иных территорий, не подлежащих застройке: пешеходных связей, ландшафта, озеленения, благоустройства.

Текстовая часть градостроительного регламента содержит описания требований к осуществлению градостроительной деятельности в границах, выделенных в графической части, в том числе: перечень запрещенных и (или) разрешенных видов градостроительной деятельности и условия осуществления разрешенных видов градостроительной деятельности.

Параметры регламента имеют последовательность в соответствии с масштабом объекта:

- **Градостроительные характеристики:** планировочная структура, система улиц и площадей, парцелляция квартала.
- **Массо - пустотное соотношение:** параметры открытых городских пространств: формирование основных принципов расположения свободных и зеленых пространств и благоустройства территории; включая элементы благоустройства, приемы озеленения.
- **Параметры уличных пространств:** формирование основных требований формирования и оборудования улиц и пространства площадей, включая техническую инфраструктуру: уличное освещение, расположение радио и телевизионных антенн, размещение рекламного оборудования, мощение улиц, тротуаров и бордюров.
- **Объекты, несущие исторический облик:** дворовая застройка.
- Параметры функционального назначения и ограничения использования застройки.
- **Объемно-пространственные параметры зданий**, включающие размеры и конфигурацию зданий и сооружений, (структуру построения крыш, кровельное покрытие, членение фасадов, характеристики зон первого этажа), а также предписания по элементам формообразования фасадов (окна, двери и ворота, витрины, козырьки, навесы над окнами), ограничения использования строительных материалов, поверхности стен и отверстий, цветовые решения.
- **Визуальные связи – доминанты** – высотное ограничение новых объектов.
- Четкое **регулирование объектов нового строительства** по пропорциям, материалу, цвету, элементам благоустройств.

Регламенты регулируют все действия, направленные на сохранение исторической застройки (в том числе фоновой, средовой) и развитие пространственной среды.

Кроме регламентов в соответствии со статусом района, для каждого из них, разрабатывается Концепция регенерации, которая задает комплекс мер по организации движения транспорта и пешеходов: размещению остановок транспорта и автостоянок, включает подробное описание функциональных составляющих района.

Распределение ответственности и взаимодействие законодательных документов между собой усиливает организацию развития районов в г. Дрездене, обеспечивая так называемый механизм развития через сохранение.

Среди рассмотренных примеров законодательных инструментов в г. Дрезден:

- Регламент по сохранению градостроительной среды, район Ойсере Нойштадт (1995–2001).
- Концепция регенерации района Ойсере Нойштадт (1999–2009).
- Регламент по санированию района Ойсере Нойштадт (1991).
- Регламент по охране градостроительной среды объектов культурного наследия, район Блазевитц-Штризен (1996).
- Регламент по сохранению градостроительной среды, район Иннере Нойштадт (1995–2001).

Рис. 4. Пример сохранения градостроительной среды район Иннере Нойштадт Дрезден, 2012

Каждый документ отвечает за определенный район, в котором индивидуально проводятся все аналитические исследования по выявлению ценностей градостроительной среды, к которым относятся: историческая ценность, градостроительная ценность, ценность субстанции (гармония между зданиями, элементами ландшафта и окружением) и культурная ценность. В соответствии с потенциалом района разрабатываются параметры регламента, направленные на дальнейшее сохранение и развитие района.

Немецкая система обеспечивает четкое разделение функций между законодательными документами. Её применение возможно для исторических городов России и, в частности, для сохранения и развития исторического центра г. Иркутска. Для этого необходимо разработать и ввести для г. Иркутска градостроительные регламенты особого вида в границах достопримечательного места.

Рис. 5. Пример сохранения ансамбля исторической застройки при введении объектов нового строительства район Блазевицы, Дрезден, 2013

Рис. 6. Сохранение особенностей уличного пространства в районе Блазевицы, Дрезден, 2013

Рис. 7. Уникальная историческая среда г. Иркутска, квартал 133, 2011

Рис. 8. Уличное пространство по ул. Бабушкина, 2012

В данном документе, по аналогии с немецким опытом, необходимо последовательно выстроить параметры регламента, на всех уровнях от градостроительного до уровня формообразующих элементов здания. Это обеспечит введение последовательной системы законодательных действий, направленных на сохранение и развитие застройки исторического центра. В рамках данного регламента ввести подробное зонирование с обозначением:

1) обозначение статуса застройки: ОКН, здания, формирующие городской силуэт, включая фоновую застройку, как важнейший элемент градостроительного каркаса;

2) системы общественных пространств разного значения от городских площадей до локальных дворовых пространств, с указанием значимости каждого из них, как элемента в общей пространственной структуре города;

3) обозначение важных коммуникативных связей между общественными пространствами, формирующих пешеходные пути;

4) выделение функциональных зон, включая определение т.н. «зон функциональной недостаточности»;

5) выделение иерархии транспортных связей.

Эти меры способны обеспечить устойчивое развитие исторической пространственной среды, а также исключить в Иркутске (и других российских городах) самовольное и неподконтрольное использование недвижимости и территории исторического центра.

Градостроительный регламент особого вида для исторических территорий и территорий зон охраны объектов культурного наследия устанавливает требования к осуществлению градостроительной деятельности на этих территориях, обеспечивая сохранение их исторического своеобразия и культурной ценности. При введении градостроительного регламента особого вида будет обеспечена интеграция ОКН, а также средовых объектов, и включение их в экономический оборот за счет методологических принципов, сочетающих в себе правовые, градостроительные, экономические и управленческие особенности определения видов использования земельных участков.

К данным принципам относятся:

во-первых, установление видов разрешенного использования земельных участков и объектов недвижимости;

во-вторых, приоритетное значение местоположения территориальной зоны в городе при определении характера градостроительного использования территории;

в-третьих, определение ранжирования видов разрешенного использования территории в зависимости от комплекса природно-ландшафтных, градостроительных особенностей территории, исторически сложившегося сочетания функциональных процессов и градостроительных объектов в пределах установленной территориальной зоны;

в-четвертых, обязательность принципа структуризации в процессе определения состава каждой из зон.

Список литературы

1. Eidloth, Volkmar, Ongyerth Gerhard, Walgern, Neinrich (Hrsg.) : Handbuch Städtebauliche Denkmalpflege Im Auftrag der Vereinigung der Landesdenkmalpfleger in der Bundesrepublik Deutschland, 2013.

2. Echter, Claus-Peter (Hrsg.): Grundlagen und Arbeitshilfen städtischer Denkmalpflege in Deutschland. DifU-Beiträge zur Stadtforschen 28 Deutsches Institut für Urbanistik, 1999.

3. Landeshauptstadt Dresden Geschäftsbereich Stadtentwicklung Stadtplanungsamt: Erneuerungskonzept für das Sanierungsgebiet Äußere Neustadt.

4. Landeshauptstadt Dresden Stadtplanungsamt (Vom 9/05/1996): Blasewitz/ Striesen: Satzung der Landeshauptstadt Dresden für das Denkmalschutzgebiet Blasewitz/Striesen-Nordost.

5. Landeshauptstadt Dresden Stadtplanungsamt (2008): Integriertes Stadtentwicklungskonzept (INSEK).

6. Landeshauptstadt Dresden Stadtplanungsamt (2008): Dresden - Planungsleitbild Innenstadt.

7. Landeshauptstadt Dresden Satzung über die förmliche Festlegung des Sanierungsgebietes Dresden - Äußere Neustadt.

8. Landeshauptstadt Dresden Geschäftsbereich Stadtentwicklung Stadtplanungsamt (vom 12/01/1995): Erhaltungssatzung der Landeshauptstadt Dresden nach § 172 Absatz 1 Nr. 1 des

Baugesetzbuches für die Dresdner Äußere Neustadt vom 24. März 1994, ergänzt und geändert durch Beschluss des Stadtrates.

9. Landeshauptstadt Dresden Geschäftsbereich Stadtentwicklung Stadtplanungsamt: Erhaltungssatzung H-30 der Landeshauptstadt Dresden für das Gebiet "Innere Neustadt".

10. Потапова А.В. «Параметры регламента по сохранению градостроительного контекста исторического центра г. Иркутска», «Архитектон: известия вузов» Приложение к № 38 Июль 2012 Материалы международной студенческой научной конференции «Актуальные проблемы архитектуры и дизайна-2012».

11. Потапова А.В. «Методы регенерации исторических кварталов в современной европейской практике на примере района Нойштадт (Дрезден, Германия)», АМИТ, 2012 №2(19).

12. Потапова А.В., Энгель Б. «Перспективы развития исторического центра г. Иркутска с учетом немецкого опыта г. Дрездена», (статья на немецком языке), «Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость». Иркутск, 2012. № 1 (2). С. 169–178.

УДК 069.4

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ РАБОЧИХ ПОСЕЛКОВ В СРЕДНЕЙ СИБИРИ

Д. Е. Лемытская, Т. В. Харлантов

Сибирский федеральный университет

HERITAGE OF THE SOVIET ARCHITECTURE OF WORKING SETTLEMENTS IN CENTRAL SIBERIA

D. E. Lemytskaya, T. V. Kharlantov

Siberian Federal University

In article working settlements which were a part subsequently of the development are considered or created the new cities in the territory of Central Siberia. Materials of article are analyzed on three main positions: 1) organization of working settlements (historical, political, social and economic preconditions), 2) planning organization of working settlements (their interrelation with production and other settlements) 3) formation and development of the architectural environment. In the conclusion questions of temporary development of working settlements are considered (entry of settlements into fabric of the city or formation of new city education), also are taken up questions of identification and preservation of architectural heritage, an interaction perspective with modern architecture. Temporary framework of research covers the period from the 1900th to the 1950th years.

В начале XX в. активно осваивалась территория Средней Сибири за счет развития промышленности, миграции населения и, как следствие, строительства рабочих поселков. Множество рабочих поселков в процессе своего становления вошли в состав уже существующих городов или же стали основой для возникновения новых городов. В числе таких городов – Красноярск, Абакан и Черногорск.

Цель настоящего сообщения проследить общие тенденции, которые оказали влияние на формирование рабочих поселков на территории Средней Сибири; проанализировать планировочно-градостроительную организацию и архитектурную среду поселений; определить этапы формирования перспективного комплекса памятников архитектуры.

Рассмотрим общие исторические, политические и социально-экономические черты, повлиявшие на формирование и дальнейшее развитие рабочих поселков. Можно выделить ряд характер-

ных предпосылок, которые привели к появлению и развитию рабочих поселков на территории Средней Сибири. Для каждого временного периода они различны, в процессе исследования нами было установлено три исторических этапа формирования рабочих поселений.

Первый этап – временные рамки с начала установления Советской власти до начала Великой Отечественной войны. Первопричина появления рабочих поселений, рассматриваемых в этом периоде – это экономическое развитие и промышленное освоение территорий Средней Сибири. Импульсом послужило разукрупнение Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краёв, вследствие чего был образован Красноярский край, а также волна индустриализации, проводимая в стране.

При строительстве Красноярского машиностроительного завода было принято решение построить для работников социалистический город, рассчитанный на 60-70 тыс. жителей. Заводские строители начали возводить Каменный квартал, дома в районе Дома Культуры им.1 мая и коттеджи на берегу р. Енисей [1].

В этот же период было открыто месторождение каменного угля на горе Кара Тигей Минусинского угольного бассейна и основан шахтерский поселок Черногорские Копи, который впоследствии стал основой для будущего г. Черногорска. Из докладной записки английских горных инженеров Фостера, Брауна и Рееса можно узнать, что рабочий шахтерский поселок первоначально состоял из двух десятков деревянных домов для администрации и рабочих, материального склада, хлебного амбара, конторы, школы и других производственных построек [2].

На территории вблизи будущих г. Абакан и Черногорск формировалась система рабочих поселений.

Было образовано первое деревообрабатывающее предприятие в Хакасии – лесозавод, расположенный на берегу р. Енисей, вблизи г. Черногорска. Рядом с лесозаводом стал формироваться рабочий поселок.

На расстоянии 5 км в северо-западном направлении от железнодорожной станции Абакан было образовано небольшое рабочее поселение, в процессе развития на его основе была создана коммуна под названием «Агрокультура». Коммуна была семеноводческим хозяйством, специализированным на выращивании элитных сортов пшеницы. Впоследствии коммуна была преобразована в колхоз им. Калинина [3].

В юго-западном направлении от г. Черногорска начала формироваться территория поселения Черногорского пригородного совхоза с названием «Огород». Первоначально рабочее поселение состояло из нескольких привезенных на эту территорию деревянных домов, которые были приспособлены под административные, хозяйственные здания и жилые дома. Данное рабочее поселение использовалось как пригородное хозяйство, где выращивали овощи для поселка Черногорские Копи. В процессе своего развития рабочий поселок стал носить название «Ферма» [4].

На территории между городами Абакан и Черногорск был основан Уйбатский опытно-мелиоративный участок – для изучения гидромодуля (засухоустойчивости) различных сельскохозяйственных культур с использованием его данных для проектирования оросительных систем. На участке была образована Хакасская гидрометеорологическая обсерватория. Первоначально поселение опытной станции состояло из нескольких домов сотрудников, обслуживающих станцию. Опытно-мелиоративный участок занимался изучением культуры орошаемых земель и разработкой построения орошаемого хозяйства. Опытная станция послужила основой для развития сельскохозяйственной науки в Хакасии, и впоследствии она стала комплексным научным учреждением, вошедшим в состав Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства [5].

Таким образом, система рабочих поселений, которая сформировалась на территории вблизи городов Абакан и Черногорск, использовалась как промышленные, сельскохозяйственные научно-производственные пункты при доминирующих поселениях.

Особенностью рассматриваемого этапа является то, что крупные предприятия быстро обрести барачными поселками, для которых завод (промышленное предприятие) служил административным, хозяйственным и культурным центром. Мелкие рабочие поселения застраивались хаотично, часто с использованием вторичных строительных материалов и приспособлением жилых объектов под различные функции. Строительство начиналось с возведения жилья для рабочих и лишь в процессе роста и развития поселки получали специализированные административные, общественно-культурные объекты.

Второй этап ограничен временем Великой Отечественной войны. Основные предпосылки для развития и возникновения новых поселений – это эвакуация производств и заводов с запада

страны, большой приток рабочего населения, специалистов, которых эвакуировали вместе с производством. В начале войны в Красноярск прибывают составы с оборудованием машиностроительного завода «Красный Профинтерн» из поселка Бежицы (пригород Брянска). Завод был ориентирован на выпуск паровозов, большегрузных вагонов, платформ и другой продукции. Это огромное предприятие предстояло разместить на правом берегу Енисея г. Красноярска на строительной площадке завода Сибирского тяжелого машиностроения, сооружение которого еще только начиналось. Для размещения прибывших рабочих было выделено временное жилье барачного типа и начато строительство нового рабочего поселка. [6, с. 246].

На территорию рабочего поселка лесозавода, вблизи города Черногорска, был эвакуирован сахарный завод. Строительные работы осуществлялись военнопленными и политзаключенными лагерей. После войны оборудование и специалисты вернулись на родину, а корпуса завода были приспособлены под другое производство [7, с. 9–10].

Третий этап начинается с окончания Великой Отечественной войны и ограничивается концом 1950-х гг. Большинство предприятий были перепрофилированы на производство мирной продукции [6, с. 274]. Появляются государственные ассигнования на строительство жилья и сферы обслуживания.

Одновременно с освоением правого берега начинается крупное промышленное и жилищное строительство на левом берегу р. Енисей г. Красноярска. Один из примеров – рабочий поселок завода телевизоров. На правом берегу, непосредственно на площадке, выделенной для строительства поселка Красноярского машиностроительного завода, начинается строительство поселка аффинажного завода.

На начало 1950-х гг. состояние Красноярска можно оценить следующим образом: первое, что необходимо отметить – это различие в площадях освоения правого и левого берегов. Площадь правого берега почти в два раза превышает площадь левого. В то же время значительная часть правого берега занята промышленными территориями, жилая структура представлена рабочими поселками, которые в этот временной период вследствие своего территориального развития становятся частью планировочной структуры г. Красноярска и образуют цельную застройку правого берега. Также заметна разница в площадях кварталов на разных берегах – правобережные кварталы имеют более крупный модуль. В послевоенный период правый берег начинает активно осваиваться в плане жилищного строительства, строятся кварталы 4-5-этажных жилых домов. Композиционным стержнем всей застройки правого берега являлся район пр. им. газеты «Красноярский рабочий» – к этой улице тяготело большинство близлежащих кварталов, здесь были размещены основные площади, административные и культурные центры правого берега.

Система рабочих поселений на территории вблизи городов Абакана и Черногорска использовалась как потенциал промышленно-производственных территорий и для развития пригородного сельского хозяйства. В их числе – рабочий поселок лесозавода, колхоз им. Калинина (коммуна «Агрокультура»), пригородный совхоз «Огород» («Ферма»), опытно-мелиоративный участок (опытно-мелиоративная станция – село Зеленое) и другие населенные пункты.

Планировочные структуры рабочих поселков имели ряд общих черт – 1) расположение жилья в непосредственной близости от места приложения труда; 2) наличие зеленой зоны; 3) применение квартального принципа застройки. Также имелись и характерные особенности – отдельные населенные пункты на первоначальном этапе своего развития формировались в отсутствие каких-либо проектных решений и застраивались стихийно (шахтерские рабочие поселения будущего г. Черногорска, сельскохозяйственные рабочие поселения вблизи городов Абакан и Черногорск), другие же – с самого начала своего зарождения имели проектный план, но при этом носили ведомственный принцип проектирования и застройки (рабочие поселки завода Красноярского машиностроения, Сибирского тяжелого машиностроения, завода телевизоров г. Красноярска).

Архитектурная среда рабочих поселков находилась в динамическом развитии на протяжении всех выделенных временных периодов. Типологическая составляющая жилых объектов на первоначальном этапе представляла собой землянки, бараки, деревянные избы, дома засыпного типа. В процессе качественного развития жилой архитектуры и улучшения бытовых условий появились новые типы домов с приусадебным участком, многоквартирные многоэтажные благоустроенные жилые дома.

Общественные объекты на начальном этапе развития рабочих поселков не отличались большим разнообразием, включали в себя административные объекты, объекты торговли (лавки, мага-

зины); образовательные учреждения (школы, детские ясли, детские сады); в процессе развития стали появляться новые административные типы объектов (дома советов, административные здания промышленных трестов), учреждения здравоохранения (больницы, родильные дома), культурно-досуговые объекты (клубы, дома культуры, дома пионеров, кинотеатры), объекты бытового обслуживания (бани, парикмахерские, дома быта, фотоателье), спортивные сооружения.

Стилистически развитие архитектуры можно условно поделить на три периода, обусловленные социально-политическими предпосылками. Первый период – с начала века до 1918 г. – характеризуется жилыми домами из местных строительных материалов, немногочисленными простейшими общественными зданиями и хозяйственно-производственными постройками (рис. 1).

Рис. 1. Перспектива улицы рабочего шахтерского поселка Черногорские Копи (будущий г. Черногорск) жилые дома рабочих

Второй период – с 1918 г. до начала 1930-х гг. – период относительно свободной архитектуры конструктивизма, время, когда в стране утверждалась советская власть, время первой пятилетки, развития народного хозяйства и начала индустриализации страны, период социальной и бытовой неустроенности жизни людей (рис. 2) [8, с. 16–26].

Рис. 2. Перспектива улицы рабочего шахтерского поселка Черногорские Копи (будущий г. Черногорск), жилые бараки рабочих

Третий период – с 1932 г. по 1955 г. – становление неоклассицизма, «сталинского ампира» (рис. 3), который пришел на смену неустроенному послереволюционному быту, и был призван улучшить условия жизни людей, аскетичный облик конструктивизма заменить помпезными и роскошными сооружениями неоклассики, период улучшения жилищных условий людей и положительных изменений в социальной сфере [9, с. 73–75].

Рис. 3. Перспективы улиц поселка аффинажного завода (г. Красноярск)

В настоящее время вопросы сохранения архитектурного наследия стоят особенно остро в городах Средней Сибири. Причиной тому рост городских территорий, увеличение населения и соответственно строительство качественно нового жилья и объектов городской инфраструктуры, отличных по своим характеристикам от зданий первой половины XX в. Неконтролируемая застройка городов выносит на первый план проблемы выявления объектов наследия советского прошлого.

Нами было выявлено четыре этапа формирования перспективных объектов архитектурного наследия. Первый этап берет начало от основания поселений, характеризуется деревянными и первыми каменными постройками жилого, общественного и промышленного назначения.

Второй этап формирования памятников архитектуры связан с появлением и развитием транспорта железнодорожного, водного. К объектам наследия можно отнести жилые, общественные и промышленные здания при железнодорожных станциях и пристанях.

Третий этап характеризуется развитием промышленности, усилением строительной активности и благоустройством населенных пунктов. Временные границы периода определяются 1930–1940-ми гг.

Четвертый этап относится к военному периоду до конца 1950-х гг. Характеризуется объектами мемориального характера, зданиями культурно-общественного назначения, жилыми домами.

В связи с формированием и непрерывным развитием рабочих поселков, часть из них стала основой новых городских поселений, оставшиеся вошли в планировочную структуру существующих городов. Архитектурная среда рабочих поселков послужила основой для застройки и проектирования новых городских территорий. В настоящий момент мы наблюдаем процесс утраты уникальных объектов советской архитектуры, в связи с тем, что объекты не выявлены и не поставлены на государственную охрану.

Список литературы

1. Красноярский рабочий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krasrab.com/archive/2005/02/21/13/view_article (дата обращения – 2.08.2013 г.).
2. Национальный архив Республики Хакасия. Рукописный фонд (материалы выставки 03.11.2010 г. «80-летие со дня образования Хакасской автономной области»).
3. Архив администрации Усть-Абаканского района. Рукописный фонд. Ельсукова Н. И. История села Калинино, 1999. 8 с.
4. Архив администрации Усть-Абаканского района. Рукописный фонд. История поселка Тепличный. 3 с.
5. Архив администрации Усть-Абаканского района. Рукописный фонд. Соболева Л. М. Историческая справка села Зеленое, 1998. 8 с.
6. Красноярск: Очерки истории города / П. Н. Мешалкин. Красноярск: кн. изд., 1988. 371 с.
7. Архив администрации Усть-Абаканского района. Рукописный фонд. Лагутина Г. Н. 90 лет Усть-Абакану. 20 с.
8. Зодчий Сталин / Д. Хмельницкий. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 304 с., ил.
9. Основы архитектуры: учеб. для средн. проф.-техн. училищ / Т. Л. Кильпе. М.: Высшая школа, 1984. 104 с., ил.

**ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВА В НОВЕЙШУЮ АРХИТЕКТУРУ
И ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВА**

УДК 688.76

**ОБРАЗНОЕ РЕШЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛОЩАДОК
ПРАЗДНИКА «ДЕНЬ ГОРОДА»****Е. Е. Вотякова, О. Б. Сердюк***Сибирский федеральный университет***ART INTEGRATION INTO THE LATEST ARCHITECTURE AND CITY SPACE****E. E. Votyakova, O. B. Serdjuk***Siberian Federal University*

«Улицы – наши кисти,
площади – наши палитры»
В. Маяковский

Figurative solution of interactive stages "City Birthday" festival

An important event for each city is its "birthday". This festival is the most mass on scale and the biggest in size of preparation, it concerns all citizens and a set of important and interesting events based on substantial and theatrical program: city creative groups performances, carnivals, processions, fire-works, art fairs, gala concerts etc.

Holiday, as a phenomenon of spiritual life, as a factor of family, friendly, professional and social communication, as a way of expression of national and cultural traditions of city life is changing the contents and form now.

Today there are a lot of methods which have been passed to us from the history of mass holidays, as well as innovative technologies due to which it is possible to show cultural city life in a full range. The atmosphere of holiday for carrying out "City Birthday" starts with its decoration. Everything that will be seen by participants, spectators, guests must be bright, new and unusual, raising the feeling of magic transformation people and space.

At the first step it is necessary to define the main idea of a holiday. Development of the original script is conducted taking into account peculiarity of city space, historical preconditions, ethnic and national features of population. The script is a strategy plan of actions for all organizers of the festival, every step of this event and all important aspects are registered in it.

The next step is making up the most expressive solution for interactive platforms, expressing presented ideas in artistic and creative forms. Ability to organize aggregate of parts of the central city streets as a united functional and figurative composition with interesting stages which fill in customary space with new content.

In our city more often the space of the main action is divided into linear parts, each of which represents mobile virtual background scenery. One of the important directions in creation of a unique image of a holiday of the city is space-decorated, volumetric-spatial, collapsible, large-scale constructions of decoration. But the most important are still entertainments and dramatized plays in festival program. At the same time the involvement of spectators and guests through participating in different activities, master classes, and performances is important.

Важное событие для любого города, его «день рождения». Это самый массовый по масштабу, самый большой по размаху подготовки праздник, затрагивающий всех горожан, включающий множество важных и интересных мероприятий, основанных на содержательной и театрализованной программе: выступления творческих коллективов города, карнавалы, шествия, фейерверки, ярмарки предметов искусства, праздничные концерты и т. д.

Праздник, как явление духовной жизни, как фактор семейного, дружеского, профессионального и социального общения, как средство выражения национально-культурных традиций жизни города в настоящее время меняет свое содержание и форму, находится в поиске своего самовыражения.

Каждый город имеет свое неповторимое лицо, свое настроение, свое живое начало, и формируют его люди, живущие в нем, и то, что они создают в пространстве и среде своего города. Мы собираемся на день города поздравить друг друга с тем, что мы вместе, сказать о том, что рады оказаться в этом городе, что мы его любим и желаем ему процветания. Каким видется наш город гостям, и каким он будет в будущем, зависит только от нас. Главная задача и идея самого праздника «День рождения города» – это объединение, и желание еще раз обратить внимание жителей на его красоту, уникальность и самобытность, пробудить в горожанах стремление к творчеству, развитию и преобразованию городской среды.

Существует в обществе острая необходимость развивать культурную жизнь и в этом городские праздники играют немаловажную роль, и занимают особую страницу в истории взаимодействия искусства и архитектуры.

Архитектурно-художественное оформление различных празднеств и гуляний, народных и культовых обрядов и церемоний имеет свою богатую историю. Это и грандиозные религиозные церемонии Античного мира, и красочные средневековые ярмарки и карнавалы (венецианский, кельнский, бразильский и т. д.), церковные и народные праздники и обряды, военные парады, ас-самблеи и праздничные фейерверки.

Исторически выработаны фундаментальные принципы устройства праздников:

- на первом этапе определяется основная концепция праздника. Разработка оригинального сценария ведется с учетом специфики городского пространства, исторических предпосылок, этнических и национальных особенностей населения. В сценарии праздника широко используется исторический материал богатый старинными, проверенными традициями, в целом, это стратегический план действий для всех организаторов праздника, в нем прописываются все этапы события, все его важные моменты;

- следующим этапом является составление максимально выразительного решения оформления интерактивных площадок, воплощение представленных идей в художественно-выразительных формах. Связь с архитектурой, умение организовать совокупность частей центральных улиц города как единую функциональную и образную композицию, наполняющую привычное пространство новым содержанием;

- но самым главным остаются представления и театрализованные действия в программе праздника, при этом важным является вовлеченность в происходящее зрителей и гостей, через участие в различных акциях, мастер-классах, перформансах.

Существующие формы городского праздника можно условно назвать «карнавальная» и «ритуально-обрядовой». Первая акцентирует внимание на спонтанности, хаотичности, отказе от повседневной упорядоченности и обязательности, вторая – фиксирует существование праздничного «чина», определенной, установленной правилами или традицией последовательности праздничных действий. Частым ориентиром для организаторов нынешних праздников города выступает далекая Бразилия, где проходит один из крупнейших карнавалов в мире. Это происходит, скорее всего, потому, что в нашем суровом климате не хватает солнечного тепла и яркого проявления эмоций. В современном празднике, как и в традиционном карнавале, общественные границы растворяются, происходит отмена всех иерархических отношений, привилегий, норм, и как конечный итог совершается общее, совместное действие. Карнавал в таких условиях является исключительной формой, в которой можно сочетать профессионализм строителей, открытость для широких масс и новые веяния времени.

Необходимо отметить, что современное городское празднество соединяет в себе различные виды и формы уличных представлений. Потому что время постмодернизма, в котором мы живем сейчас, стерло границы между всеми жанрами и направлениями.

Следует обратить внимание на тот факт, что у современных организаторов праздника не всегда получается создавать действительно праздник массового уровня, способного объединить большое количество людей. День рождения города, как и день рождения человека, это не только угощение, что, несомненно, вызывает источник радости и наслаждения, но еще и совместное игровое действие, способное пробудить в человеке самые добрые мотивы, где каждый человек может поздравить своих друзей, знакомых и родных, одаривая их подарками и сувенирами.

Венецианский карнавал

Кельнский карнавал

Бразильский карнавал

Карнавальное шествие в г. Красноярске

День города Красноярска

Ярмарка на день города

В настоящее время секрет успешного праздника состоит в удачном использовании участниками действия всех видов и возможностей современного искусства: перформанс, представляющий собой вид визуального искусства, где произведением являются любые действия художника, наблюдаемые в реальном времени; хэппенинг – своеобразный микроспектакль с элементами сюжетности и с его свободным «пространством игры», которое должен прочувствовать зритель-соучастник; интерактивная акция – акция взаимодействия; современное арт-искусство, видео и т. д. С развитием современных технологий обогащается и инструментарий художника: цифровое видео, электронная музыка, различные материалы изобразительного творчества, а также любой подручный материал.

Сам по себе «День города» несет в себе идею демонстрации творческого самовыражения; интерактивность, импровизацию, возникающие из непосредственного общения участников и гостей праздника. Важным становится прямой контакт, когда участников-организаторов и зрителей не разделяют ни сцена, ни концертный зал, а все желающие могут стать соучастниками праздничного действия. Таким образом, священный процесс творчества превращается в публичное зрелище, в

котором каждый может участвовать. Вовлеченность зрителей в художественный акт роднит программу праздника с культурой и стилистикой «праздника солнца» - народного гуляния, где важна цепная реакция, отдача.

Понимание и осознание всего происходящего приходит путем многочисленного наслоения впечатлений, визуальных ассоциаций и образов.

Если провести сравнительный анализ «дней города» в разных городах, можно выделить социальные аспекты такого мероприятия: удовлетворение потребности людей в психологической релаксации, выход на какое-то время из-под диктата повседневных забот и проблем и погружение в атмосферу творческого самовыражения; обращение к гуманистическим ценностям (свободы, счастья, любви, мира, милосердия, достоинства и др.), переживаний, чувств, смыслов, качеств личности; объединение всех слоев и групп общества, при этом оставаясь формой развлечения и отдыха.

Наш опыт участия в празднике «День города» связан с нашим родным г. Красноярском. Основное действие праздника происходит на центральной улице города – ул. Мира, эта одна из красивейших исторических улиц города. Чаще всего всё пространство улицы разбито на линейные сектора, каждый из которых представляет собой мобильную виртуальную фоновую декорацию.

Образное решение интерактивных площадок всегда соответствует концепции и основной тематике праздника, заранее определенной, при этом каждая площадка сохраняет свои индивидуальные особенности, освещает и представляет одну из сторон темы праздника. Одной из главных задач организаторов является привлечение для участия в празднике города талантливой, инициативной молодежи, студенчества, где они могут не только повеселиться, но и проявить себя как личности, выразить внимание к другим людям, показать свое отношение к родному городу, заявить о своих намерениях, планах и надеждах, связанных с ним, обратить внимание на то, главное, что волнует и интересует на сегодняшний день красноярцев.

В рамках театрализованного проекта, студенты проводят различные мастер-классы, знакомят всех желающих с различными художественно-изобразительными приемами и техниками (коллаж, аппликация, боди-арт и т. д.). Организуют театрализованные представления и различные формы игрового общения.

Театрализованная площадка «Калейдоскоп впечатлений», с участием студентов и преподавателей ИАиД СФУ, специальность «Изобразительное искусство»

Режиссер интерактивного проекта должен быть и психологом, и педагогом, и художником, активизирующим массовое действо, в котором художественная образность становится эффективным побудительным стимулом. Важен выбор окончательной драматургии средового образа. Чаще всего используются игровые, театрализованные, художественные формы, с помощью которых можно эффективно вовлекать людей в праздничное действо. Игроки в таком случае не только «проживают» игру, но и испытывают позитивные эмоции в силу зрелищности самого игрового процесса. Театрализованная игра дает возможность персонификации и выступает как резонатор, усиливающий переживания личности и несколько преобразующий их, создающий столь необходимый эмоциональный, праздничный настрой. Непрерывная цепь образных решений предназначена в дни праздника формировать яркие запоминающиеся впечатления.

Интерактивная площадка «Театральное закулисье», с участием студентов и преподавателей ИАиД СФУ, специальность «Изобразительное искусство»

Элементы организации проявляются в специальном выделении и оформлении праздничного пространства действующих площадок, использовании материальных атрибутов (масок, костюмов, нарядной одежды, праздничного убранства), заблаговременной заготовке угощений и подарков, выполнении участниками определенных символических действий, связанных именно с заданной тематикой праздника, пример: «Городские импровизации»; «Театральный Красноярск». Юбилей краевая столица отмечала под девизом «Красноярск многогранный». Эту тему воплотили в праздничном шествии и организаторы карнавала. Общую колонну составляли семь сегментов, символизирующих семь граней города. Перед горожанами предстали «Красноярск – всегда молодой», «Красноярск – город фонтанов – жемчужина на Енисее», «Красноярск индустриальный», «Красноярск экологический», «Красноярск – гостеприимный», «Красноярск многонациональный» и «Красноярск многоликий».

Одним из важных направлений в создании неповторимого образа праздника города является выбор конструкции праздничного оформления: объемно-декоративной, объемно-пространственной, сборно-разборной, крупномасштабной и т. д. Стоит отметить преимущество сборно-разборного типа конструкции, возможность ее неоднократного монтажа-демонтажа и применении практически в любой части города, модернизация конструкции к каждому новому празднику с помощью нового дизайна и оформления.

В заключении стоит отметить, что очень важно в праздничном оформлении улиц и площадей учитывать связь с архитектурой и сложившимся характером и образом города. Зрелищная сторона праздника провозглашает создание ярких, визуально-образных форм и объектов, создаваемых разнообразными современными средствами. Суть «изобразительной режиссуры» сводится к сопоставлению и соподчинению ритмов, масштабов и пропорций декораций к месту проведения праздника и к масштабу мероприятия. Чем больше фактор зрелищности, тем более выразительно должно быть представлено оформление праздника. Для того чтобы привлечь и удержать внимание зрителя необходимы особые художественные приемы: креативные, при этом доходчивые и ясные по своей сути. Все, что увидят участники и зрители, должно быть ярким, новым, необычным, вызывающим ощущение волшебного преображения людей и пространства.

Список литературы

1. Алексеева Е. В. Тенденция развития профессиональных праздников в современной культуре. СПб., 2008.
2. Генон Р. О смысле карнавалов // Вопросы философии. 1991. №4. С. 46–47.
3. Гужова, И. В. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода. Томск, 2006.

4. Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М.: Наука, 1978.

5. Неклылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища, конец XVII – начало XX в. Л.: Искусство, 1984.

6. Шубина И. Б. Драматургия и режиссура зрелища: игра, сопровождающая жизнь. Ростов н/Д: Феникс, 2006.

УДК 688.76(571.51)

ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРАЗДНИКОВ В ГОРОДАХ СИБИРИ В XVIII–XIX В.

М. А. Ганцов, Е. В. Чередова

Сибирский федеральный университет

Тема предметной и архитектурной организации праздников в сибирской провинции почти не изучена. Праздничное утверждение жизни неотделимо от самой природы человека, стремящегося к игровому самовыражению и художественному творчеству. Изучение архитектурной и художественной эстетики праздника с ритуалами, архаическими чертами, уже утраченными в обыденной жизни, позволяет проникнуть в глубинные пласты сознания народа, в его эмоциональный мир, всесторонне представить духовную культуру той или иной эпохи.

Понятие архитектуры праздника, как и самой архитектуры, и праздника отдельно, возможно проследить с самого начала возникновения человека (человеческой цивилизации).

Недаром говорят, что архитектура – это душа народа, воплощенная в камне. К Руси это относится лишь с некоторой поправкой. Русь долгие годы была страной деревянной, и ее архитектура, языческие молельни, крепости, терема, избы строились из дерева. В дереве русский человек, прежде всего, как и народы, жившие рядом с восточными славянами, выражал свое восприятие строительной красоты, чувство пропорций, слияние архитектурных сооружений с окружающей природой. Если деревянная архитектура восходит в основном к Руси языческой, то архитектура каменная связана с Русью уже христианской. К сожалению, древние деревянные постройки не сохранились до наших дней, но архитектурный стиль народа дошел до нас в позднейших деревянных сооружениях, в древних описаниях и рисунках. Для русской деревянной архитектуры была характерна многоярусность строений, увенчивание их башенками и теремами, наличие разного рода пристроек – клетей, переходов, сеней. Затейливая художественная резьба по дереву была традиционным украшением русских деревянных строений. Эта традиция живет в народе и до настоящей поры.

В русской культуре традиция рассчитанного на массовые мероприятия синтетического и подчеркнуто светского искусства такого накала не имела под собой прочных исторических корней. Она начиналась от Петра I, когда впервые внедрялась культура светского государственного праздника, когда постепенно аллегорические образы стали смешиваться с традиционным церковным обрядом, и закончилась Николаем II, когда декоративно-сценографическое оформление торжеств было доведено до критической черты. Бутафория сценографических архитектурных форм, не единичных, но как пространственно развёрнутая система, дублирующая структуру центра Москвы и вживлённая в её подлинное тело, фантастически искажающая и преобразующая естественный облик столицы, создавала иллюзорность реального места и происходящего действия.

На протяжении всей истории человечества роль праздника была огромна.

Оформление праздников в селениях Сибири, можно небезосновательно предположить, имеет свои корни в народной культуре. Вообще культура праздника впитывала в себя что-то от каждого этапа развития общества. Постепенно создавалось единство сложных религиозных и эстетических представлений, обрядов и норм творчества. Этот особый вид народной культуры, воспринявший разнородные элементы художественного творчества и разновременные явления общественного сознания, отличался в то же время цельностью и своеобразием каждого в отдельности праздника, приуроченного к опреде-

ленной дате церковного календаря или важному семейному событию. Опираясь на длительную традицию, праздничная культура, тем не менее, постоянно развивалась. Общая для всех русских основа её обогащалась местными вариантами. Глубокая традиционность сочеталась с обновлением на каждом конкретном празднике за счёт импровизации, живого творческого вклада участников.

Условно праздники, бытовавшие в крестьянской среде, могут быть разделены на четыре группы: календарные, трудовые, церковные и семейные.

В городах Сибири праздничное оформление событий и мероприятий государственного и местного масштабов имело выражение в общепринятых формах с достаточной долей провинциальности.

Ярким событием, вызвавшим целую цепь организационных мер во всех городах по Сибирскому тракту, было возвращение из путешествия на Восток в 1890–1891 гг. (Египет, Индия, Китай и Япония) цесаревича (Николая) через сибирские города.

Триумфальные арки в городах Енисейской губернии воздвигнуты в 1891 г. по случаю проезда Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича. Было одобрено четыре проекта деревянных арок¹, разработанных архитектором П. И. Масленниковым², из них построено три: одна арка в г. Ачинске, две в г. Красноярске. Четвёртая, единственная – в Енисейской губернии, каменная, триумфальная арка, построенная по специальному проекту³. Все четыре арки не сохранились.

Небезынтересным фактом обозначения пределов пространства губернии было установление у сибирского тракта на границе, отделяющей Енисейскую губернию от Томской (Восточную Сибирь от Западной) и Енисейскую губернию от Иркутской, пограничного столба, исполненного по проекту енисейского губернского архитектора П. Ф. Воцкого⁴. В архитектурном решении пограничного знака использованы символы российской государственности. Изящных пропорций круглую колонну, установленную на массивный пьедестал, венчала фигура двуглавого орла с короной. Отметка в верхней точке сооружения составляла 7 аршин (около 5 м)⁵.

Интересны случаи применения иных форм знаковых архитектурных объектов для обозначения границ территории. Так на юге Сибири, в Кяхте (Иркутская губерния), в 1820-х гг. были поставлены пограничные ворота. Проект Кяхтинских пограничных ворот сохранился в двух вариантах⁶. Московские ворота в Иркутске существовали до 1929 г. и известны по фотографиям и литографиям художника Б. Лебединского. Можно сказать, что Кяхтинские пограничные ворота типологически – уникальная постройка. В начале XIX в. возникло предложение построить в Кяхте деревянные ворота в виде триумфальной арки, которые должны были стать символическим въездом в Россию и одновременно помещением для таможенников. Сохранились копии трёх проектов этих ворот. Более ранний датировался 1823 г. Два других чертежа относятся к 1829 г., представляют новый вариант ворот и то же решение с некоторыми изменениями, внесёнными Строительным комитетом, — на подлиннике первого из чертежей 1829 г. имеется подпись архитектора Я. А. Кругликова и сверка с подлинным, подписанная «начальником» «чертёжной» Л. И. Шарлеманем⁷. Ворота представляли собой два прямоугольных павильона, между ними высокий арочный пролёт. Оформленный с обеих сторон четырёхсторонними портиками с треугольными фронтонами, объединёнными двускатной крышей. В тимпанах фронтонов – лепные гербы. По обеим сторонам портиков находятся по два оконных проёма, один над другим – прямоугольный и квадратный. И на высоких треугольных постаментах изображение гербов России. А на самих постаментах гербов Троицкосавска – Кяхты⁸.

¹ Государственный архив красноярского края (ГАКК), ф. 595, оп. 60, д. 141 (Дело о постройке арок в городах Енисейской губернии, 1891).

² Прохор Иоакимович Масленников (9.8.1891, Петербург – 21.3.1906, Красноярск), окончил Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, гражданский инженер, работал в Иркутске, Красноярске: инженер строительного отделения Енисейского губернского правления, младший архитектор при губернском архитекторе, 1890-1992 // Материалы к биографическому словарю архитекторов народов СССР: Словник (список имен): Выпуск шестой [М-Н: рабочий вариант] / отв. ред. А. Ф. Крашенинников; ЦНИИТИА; СА СССР. М., 1985; Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. 736 с.

³ См.: Триумфальная арка. Канск: почтовая карточка [переиздание] / Изд. ХТО «Краевед» в Красноярске. М., [1990-е].

⁴ Павел Федорович Воцкий (1795 – после 1840) был первым енисейским губернским архитектором в период с 1824 по 1830 гг.

⁵ Проект пограничного столба на границе, отделяющей Енисейскую губернию от Томской и Восточную Сибирь от Западной, [1820-е]. Бум., тушь. Губернский архитектор П. Ф. Воцкий (копия). Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1488, оп. 3, д. 1213, 1 л., см.: *Слабуха А. В.* Градостроительное освоение Приенисейского края в XVII—XX веках. Красноярск: КрасГАСА, 1998. 204 с.

⁶ См.: *Елизарова Л. П.* Иркутский губернский архитектор Я. А. Кругликов // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 257 (Прим. 20).

⁷ Людовик Иванович Шарлемань (1788–1845). См.: Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. 736 с.

⁸ *Елизарова Л. П.* Иркутский губернский архитектор Я. А. Кругликов // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 254.

Не менее интересна, построенная по проекту Я. А. Кругликова⁹, каменная триумфальная арка в Иркутске – Московские ворота. Она была возведена в 1813 г. на берегу Ангары, в традиционном центре города, где в то время был главный причал. К этому причалу подходили суда с торговыми караванами, шедшими из стран Востока через Кяхту в Верхнеудинск, Ангару и Иркутск на запад в Центральную Россию. Вторая функция арки – помещение для перевозчиков и караула. Арка возведена в честь восшествия на престол Александра I. В Иркутске арка полна очень характерных «провинциализмов» в формах её зодчества: на арку нагружен фронтон, на нём второй фронтон с прорезанной на нём аркой. Первый ярус этого курьёзного сооружения покрыт рустовкой; в метопах – украшения, парапет оснащён ложными балясинами; модульоны карниза верхнего фронтона имеют необычную длину¹⁰.

Многообразие исторических событий определяет и широкое предложение архитектурных форм проявления реакции на такой факт. Группа исследуемых нами архитектурных объектов определяется набором общих качеств. Некоторые из рассмотренных объектов соответствуют такому качеству, как «коммуникативная архитектура».

Прохор Иоакимович Масленников (9.8.1891, Петербург – 21.3.1906, Красноярск), окончил Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, гражданский инженер, работал в Иркутске, Красноярске: инженер строительного отделения Енисейского губернского правления, младший архитектор при губернском архитекторе, 1890–1992 // *Материалы к биографическому словарю архитекторов народов СССР: Словник (список имен): Выпуск шестой [М-Н: рабочий вариант] / Отв. ред. А. Ф. Крашенинников; ЦНИИТИА; СА СССР. – М., 1985; Енисейский энциклопедический словарь. – Красноярск, 1998. – 736 с.*

См.: Триумфальная арка. Канск: почтовая карточка [переиздание] / Изд. ХТО «Краевед» в Красноярске. — М., [1990-е].

Павел Федорович Воцкий (1795 – после 1840) был первым енисейским губернским архитектором в период с 1824 по 1830 гг.

Проект пограничного столба на границе, отделяющей Енисейскую губернию от Томской и Восточную Сибирь от Западной, [1820-е]. Бум., тушь. Губернский архитектор П. Ф. Воцкий (копия). – Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1488, оп. 3, д. 1213, 1 л., см.: *Слабуха А. В. Градостроительное освоение Приенисейского края в XVII–XX вв. – Красноярск: КрасГАСА, 1998. – 204 с.*

См.: *Елизарова Л. П. Иркутский губернский архитектор Я. А. Кругликов // Архитектурное наследие и реставрация. – М., 1990. – С. 257 (Прим. 20).*

Людовик Иванович Шарлемань (1788–1845), – см.: *Енисейский энциклопедический словарь. – Красноярск, 1998. – 736 с.*

Елизарова Л. П. Иркутский губернский архитектор Я. А. Кругликов // Архитектурное наследие и реставрация. – М., 1990. – С. 254.

Яков Алексеевич Кругликов, р. 1763, – см.: *Енисейский энциклопедический словарь. – Красноярск, 1998. – 736 с.*

Елизарова Л. П. Иркутский губернский архитектор Я. А. Кругликов // Архитектурное наследие и реставрация. – М., 1990. – С. 256.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. 595, оп. 60, д. 141 (Дело о постройке арок в городах Енисейской губернии, 1891).

Тема предметной и архитектурной организации праздников в сибирской провинции почти не изучена. Праздничное утверждение жизни неотделимо от самой природы человека, стремящегося к игровому самовыражению и художественному творчеству. Изучение архитектурной и художественной эстетики праздника с ритуалами, архаическими чертами, уже утраченными в обыденной жизни, позволяет проникнуть в глубинные пласты сознания народа, в его эмоциональный мир, все-сторонне представить духовную культуру той или иной эпохи. Наследие исторических событий в «архитектуре праздничных форм» XVIII–XIX вв. мы можем наблюдать и в наши дни в средовых картинах современного города. Так триумфальные, «праздничные» арки, стелы и колонны, растяжки и орифламы, служившие временными сооружениями и декорациями на период тех или иных праздничных мероприятий, которые стали привычной и неотъемлемой частью современной

⁹ Яков Алексеевич Кругликов, р. 1763, – см.: *Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. 736 с.*

¹⁰ *Елизарова Л. П. Иркутский губернский архитектор Я. А. Кругликов // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990.*

городской среды. Они являются уже не временными сооружениями, а капитальными, создают новый масштаб архитектурной среды, формируют узнаваемый облик того или иного города и даже становятся своеобразным городским символом. Современные Сибирские города изменились за последнее столетие и в XXI в. Это уже сложная урбанистическая структурная система, в которой наследие архитектурных форм «рисует», создает более человечную среду, сомасштабную с человеком картинку современного города.

Список литературы

1. Пилявский В. И., Птиц А. А., Ушаков Ю. С. История Русской архитектуры. М.: Стройиздат, 1984.
2. Ткачев В. Н. История архитектуры. М.: Высш. шк., 1987.
3. Петров А. Н. Русская архитектура первой половины XVIII в. М., 1954.
4. История русской архитектуры. М.: Сов. художник, 1956.
5. «Энциклопедический словарь русского художника. М.: Педагогика, 1983.

УДК 735.29.(32)

БУДУЩЕЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Г. КРАСНОЯРСКА

Е. С. Сирота, Д. О. Шавлыгин

Сибирский федеральный университет

E. S. Sirota, D. O. Shavlygin

Siberian Federal University

Today more and more new monumental sculptures spring up in the streets of our city. You can find genre images, a modern interpretation of classical objects and monuments dedicated to outstanding people of the city. In most cases, visual language, gained even during the era of socialist realism. Indeed, these items perfectly fit the urban environment significantly enlivening it. But why just this kind of sculpture is being actively developed in Russia?

The article aims to review the experience of urban space arrangement with sculptures by the example of the city of Krasnoyarsk. Also, it is compared with Europe contemporary trends in the field. The main objective of the study is to diversify and enrich the decoration of the city combining traditional design solutions with that of the latest achievements in the areas.

Russian sculptural school has rich academic traditions that must be maintained and protected. But to achieve some new results, there is a need drawing inspiration from the best European practice in order to "step forward" towards modern technologies and innovation in arts.

Современный город предстает перед нами в роли огромного, цельного организма, частью которого являются не только жилые районы, исторические ансамбли, проспекты и улицы, но и множество открытых пространств, объединяющих, «скрепляющих» их в единое целое – городские площади, парки, скверы, бульвары, сады, набережные, памятные места, фрагменты естественного природного ландшафта, дворовые территории жилых комплексов. И значение этих открытых пространств нельзя недооценивать: ведь с помощью их непосредственного взаимодействия с окружающей архитектурой, мы, в итоге, получаем определенный сложившийся «образ города», его «лицо». Но что же помогает создать гармонию в каждой такой отдельно взятой «частичке» города? Здесь на помощь приходят различные виды искусства: архитектура, живопись, графика, декоративно-прикладное и фотоискусство, но в данной работе внимание будет акцентировано на скульптуре и ее роли в создании некоей «атмосферности» городского пейзажа.

Почему же именно скульптура? Скульптура существует как неотъемлемая часть любого архитектурного пространства. Средоформирующие возможности скульптуры велики: она может подчеркивать городские координаты, служить ориентиром или композиционной доминантой, выделять отдельные пространства между ними, корректировать их масштабные характеристики, закреплять визуальные связи. Таким образом, скульптура несет градостроительную функцию. Пластика зачастую интегрируется в архитектуру на уровне композиционного закона организации пространства, ее формы находят проявление как в традиционных видах скульптуры, так и современных видах монументально-декоративного искусства, но об этом речь пойдет позже.

Для того чтобы понять, каким же образом осуществляется взаимодействие архитектуры и скульптуры, важно дать определения таким понятиям, как синтез искусств и художественная интеграция. Синтез искусств [1] подразумевает создание качественно нового художественного явления, не сводимого к простой сумме составляющих его компонентов. Их идейно-мировоззренческое, образное и композиционное единство, общее участие в художественной организации пространства и времени порождают в искусстве качества, способные активизировать его восприятие, а также оказывать на человека многостороннее эмоциональное воздействие. Интеграция видов искусств – это процесс, направленный на объединение разных видов искусств с целью создания единого цельного образа какого-либо явления, отраженного в искусстве. Из вышесказанного следует, что понятия очень близки друг к другу. Итак, пространство города всегда формируется как многомерная интеграционная среда, в которой соприкасаются различные виды искусства и рождают новые формы своего взаимодействия.

Ярким примером такого взаимодействия может послужить общежитие Титген в Копенгагене [2], которое еще на первых этапах строительства датские журналисты окрестили студенческим общежитием будущего (рис. 1, 2). В основе геометрии здания лежат цилиндр и куб. Общежитие имеет большой круглый внутренний двор, открытый для всех жильцов кампуса. Набрано оно, подобно конструктору, из кубиков (точнее – неправильных параллелепипедов) студенческих комнат, ориентированных вовне и помещений общего пользования – кухонь и гостиных, обращенных во двор. Расположенное в северной части нового района Орестад, отличающегося ортогональной жесткостью планировки, несколько смягченной введением воды, неподалеку от Копенгагенского университета и Королевской библиотеки Дании, здание возвышается над близлежащим каналом подобно скале, оно в одно и то же время обращено к миру и замкнуто на себя. Скульптурность крупной формы дополнительно подчеркнута случайным выносом отдельных кубиков за пределы основного объема.

Рис. 1

Рис. 2

Такая своеобразная «скульптурная архитектура», несомненно, вызывает интерес, но как бы на нее отреагировали в России? В отзывах на статью об этом общежитии фигурируют два абсолютно противоположных комментария: «отвратительно» и «восхитительно». С чем же может быть связана такая полярная оценка «нововведений» запада? Одной из главных причин можно считать,

по нашему мнению, политику самоизоляции, которая проводилась руководством СССР в целях ограждения населения страны от влияния Запада вплоть до 1991 г. Эта «отчужденность» от остального мира, утверждение исключительно социалистического реализма в культуре и искусстве не могли не сказаться на сознании и ракурсе восприятия окружения жителей нашей страны. Именно поэтому выходит так, что на современные, порой экстравагантные идеи Западноевропейских стран в искусстве, мы отвечаем непониманием, неодобрением, неприятием. Всё-таки еще остались отголоски «железного занавеса» в нашем сознании, что мешают взглянуть на мир под другим углом и принять новые веяния в искусстве.

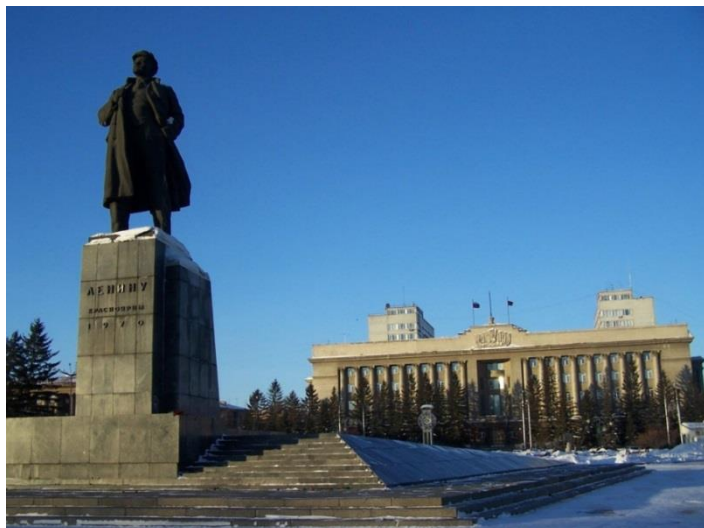

Рис. 3

Рис. 4

Но это только одна сторона искусства советского периода, конечно же, есть положительные аспекты той эпохи. Монументальность, грандиозность, вдохновенная устремленность к будущему характеризуют искусство того времени, и скульптура в этом понимании не являлась исключением. Примером может послужить площадь Революции Красноярска и установленный на ней памятник В. И. Ленину (рис. 3). Главная площадь города [3] расположена в его историческом центре, между ул. Маркса и пр. Мира, и поперечными улицами Горького и Дзержинского. С юга площадь Революции раскрыта на парк и Енисей. Композиция ансамбля подчинена строгой осевой симметрии. Широкое пространство

площади Революции между парком и пр. Мира занято партерным сквером, у его южной на оси симметрии установлен памятник В. И. Ленину на большом гранитном постаменте. Перед памятником — широкая аллея парка, завершающаяся видовой площадкой над Енисеем.

Чем же может сегодня похвастаться «скульптурная кладезь» Красноярска? Интернет с легкостью дает ответ на интересующий вопрос — на сайте «Неформальные достопримечательности» [4] для г. Красноярска путешественники отметили 37 «приметных мелочей». Далее перечислены некоторые из них:

Стоит начать со всем знакомого красноярцам и гостям города памятника Андрею Поздееву (рис. 4). Он установлен на самом людном перекрестке по ул. Мира, практически без постамента. Камерность этой скульптуры, масштаб, близкий человеку (высота памятника 2 м 5 см), создают впечатление, что художник с зонтиком в руке как будто вместе со всеми движется в толпе. Здесь скульптура не кажется доминирующей над окружающим пространством, не является акцентом в архитектурном ансамбле, она «сливается» с окружающей ее обстановкой, становится полноправным «жителем» города.

Камерные скульптуры, которых в Красноярске достаточно много, могут быть не только местами для

фотографий и встреч, есть и те, которые становятся некими «культовыми местами» для почтения памяти великих людей. Одно из таких мест, мимо которого невозможно пройти и остаться равнодушным — это монумент знаменитому врачу и священнослужителю — архиепископу Луке, в миру — Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому (рис. 5).

Фигура мужчины, сидящего в кресле, сочетает в себе собранность, напряженность, сосредоточенность, но, вместе с тем, абсолютное спокойствие и душевное равновесие. Расположение в тихом, уютном сквере возле бывшего архиерейского дома, ныне православного храма Иоанна Предтечи, придаёт скульптуре еще более глубокое философское, даже слегка тайное, уединенное настроение.

Другой пример, памятник воинам-интернационалистам на Покровской горе в Красноярске – место, в котором время замирает: мысли устремляются к извечным вопросам доблести, чести, бескорыстности поступков и смысле жизни человека (рис. 6).

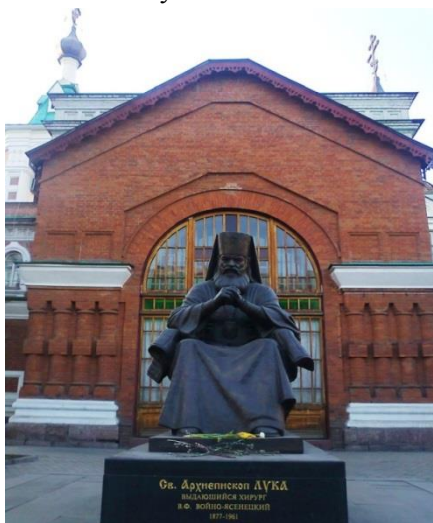

Рис. 5

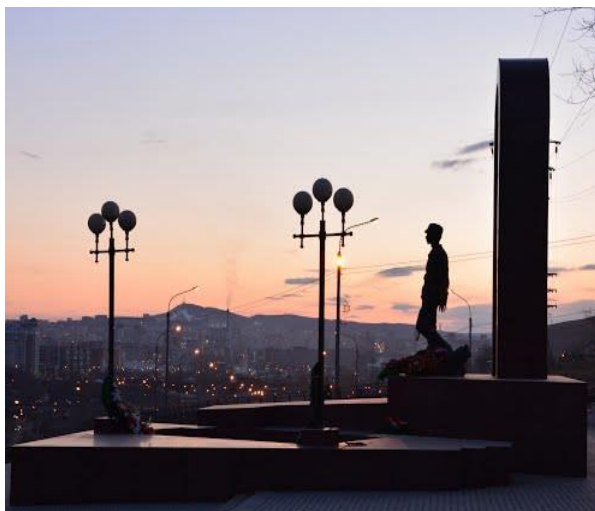

Рис. 6

Центр композиции – сибирский паренек, еще почти ребенок, отправленный в Афганистан. В его руках винтовка, взгляд устремлен вдаль. Самым лучшим временем для посещения этого монумента является летний вечер: здесь, в этот час, невольно сталкиваются два мира - мир настоящего и мир прошлого. С одной стороны: шумный, горящий разноцветными огнями круглосуточно живущий город, а с другой – навечно замершая жизнь, одинокая и печальная, окутанная тишиной Троицкого кладбища и таинственностью Свято-Троицкого собора.

Стоит отметить, что для России характерна «традиционная скульптура», в то время как в западных странах все популярнее становятся «сюжетные», неординарные скульптурные композиции, вызывающие восторг и интерес.

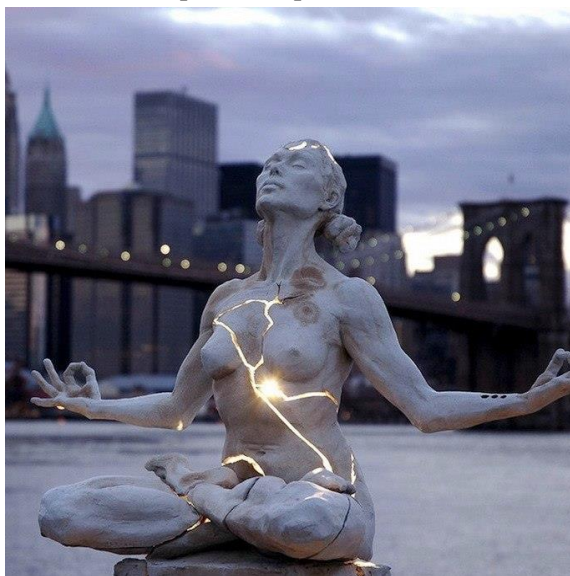

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Стоит начать с категории «парящих» скульптур. Их создатель – Джерзи Кедзиора (рис. 7, 8). Он знаменит своим методом балансировки скульптур в воздухе. Говорят, секрет того, как тяжелые фигуры парят в воздухе и не переворачиваются под действием ветра и собственной силы тяжести, до сих пор остается тайной создателя [5]. Но сам факт того, что привычная, казалось бы, пластика, становится уникальной и неповторимой только от того, что она невообразимым образом «парит» над землей, вдохновляет и шокирует одновременно. Современная скульптура, как и любой другой вид искусства, должна не только вызывать восхищение и восторженные взгляды зрителей, гармонично вписываться в окружающее ее архитектурное пространство, но и заключать в себе те культурные ценности, которые не потеряют своей актуальности, даже спустя многие годы и поколения. Примером такого сочетания может служить произведение американского скульптора Пэйдж Бредли, названное «Расширение»: обнаженная, грациозная, прекрасная девушка предстает перед нами (рис. 9); в некоторых местах ее тело расколото, а из трещин льется пора-

зительно яркий свет. Красоту ее тела можно сравнить с греческими скульптурами, а актуальность воплощения идеи воодушевляет – все мы живем в мире условностей, ярлыков, предрассудков и стереотипов, и лишь внутренний мир, томящийся в пределах тела, заставляет нас бороться с миром внешним и дарить свет окружающим.

Не менее интересное и необычное отображение окружающего мира нашлось в работах итальянского художника Дарио Тирони. Наибольшее внимание вызвали его фигуры людей (рис. 10, 11) и собак, сделанные из подручного материала и даже мусора: в ход шли пластиковые бутылки, игрушки, аудиокассеты и упаковки из-под таблеток [6]. Несмотря на огромную «непластичность» выбранного материала, художнику удалось передать в каждом образе черты лица, манерность принятой позы, эмоции и характер героев. Многим такое искусство показалось бы шокирующим, и даже непозволительным, но неординарные мысли требуют неординарных решений! Насколько мир потребления связан с миром природы? Над этим нас заставляет задуматься скульптор.

Рис. 10

Рис. 11

Это лишь одни из многих примеров «инога взгляда» на искусство и, в частности, скульптуру. Появление современных материалов и новейших проектных решений шаг за шагом приходит в нашу жизнь, рождая совершенно новые произведения искусства.

Проиллюстрировать вышесказанное поможет памятник Бетховену в Бонне. Вблизи, можно и не понять, что это – портрет знаменитого композитора (рис. 12, 13). Скульптура напоминает векторное изображение, и сама его структура многослойна: каждому светотеневому переходу изображения соответствует определенной формы «кусочек» на портрете.

Рис. 12

Рис. 13

В завершении статьи хочется отметить, важно не только создать великолепное произведение искусства, которым будет гордиться сам автор, но и найти общий язык со зрителем, вступить с ним в безмолвный диалог, определенную интеллектуальную игру: в ней зритель сам откроет для себя из этого «общения» что-то новое посредством чувств, мыслей, ощущений, а автор, обнажая свою душу, подарит людям частичку себя, ничего не прося взамен.

Список литературы

1. «Культура и культурология. Справочник» (электронный ресурс), Культура справочник – словарь "С", Синтез искусств. Режим доступа: <http://www.artap.ru/cult/sintez.htm>. Загл. с экрана.
2. Интернет версия «Журнал «АВ» (электронный ресурс), Сверхскульптура, Общежитие Титген в Копенгагене. Режим доступа: <http://archvestnik.ru/node/1870>. Загл. с экрана.
3. «История архитектуры Красноярского края» (электронный ресурс), Площадь Революции (Новобазарная или Новособорная до 1920 г.) в Красноярске. Режим доступа: [.http://www.naov.ru/?ramjatkni_arhitekturi_krasnojarska&id=956](http://www.naov.ru/?ramjatkni_arhitekturi_krasnojarska&id=956). Загл. с экрана.
4. «Неформальные достопримечательности» (электронный ресурс), Новые примечательности, Красноярск. Режим доступа: <http://www.etovidel.net/sights/city/krasnyarsk>. Загл. с экрана.
5. «Look at me» (электронный ресурс), Искусство, Скульптуры Джерзи Кедзиоры, парящие в воздухе. Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/art-radar/146995-skulptury-dzherzi-kedziory-paryaschie-v-vozduhe>. Загл. с экрана.
6. «Look at me» (электронный ресурс), Искусство, 14 современных скульпторов, Dario Tironi. Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/art-radar/126435-15-sovremennyh-skulptorov-2011-06-14>. Загл. с экрана.

УДК 72.01

ПРОСТРАНСТВО АРХИТЕКТУРЫ – ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА**К. Е. Зберя, В. Г. Шачнева***Сибирский федеральный университет***ARCHITECTURE SPACE – SPACE OF HUMAN BEINGS****K. E. Zberya, V. G. Shachneva***Siberian Federal University*

A person is a spiritual being though he can forget about it. He feels a need for attributing soul to the world and subjects being in touch with, or the things he creates himself to impregnate things with his energy, thoughts and emotions. Creative people do it consciously and professionally, sometimes skillfully, rather seldom – ingeniously. And they forget about responsibility for what they have been doing. As for, there is a feedback connection when the embodied thing comes to life, gets power and starts speaking with the person itself. It influences exciting or suppressing his divine spark, harmonizing or destroying a person. It is strongly seen through architecture. Whether a person wants it or not, but he lives directly inside the architectural entourage, feels its influence, and inconspicuously, but definitely is being changed. A person makes environment – environment makes a person.

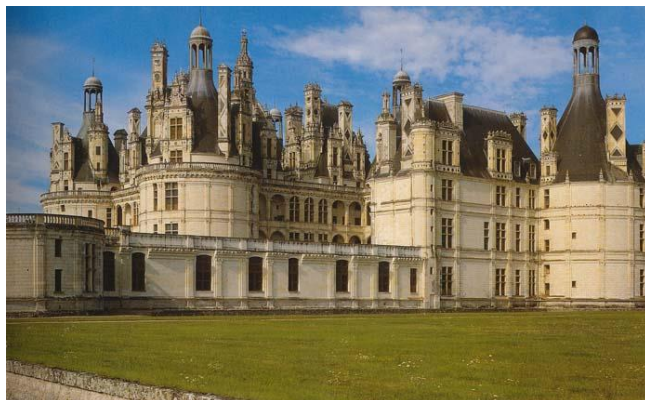
Человек – существо духовное, хоть ему и свойственно забывать об этом. Он испытывает потребность одухотворять мир и предметы, с которыми соприкасается или которые создает сам, пропитывать их своей энергией, мыслями, эмоциями. Творческие люди делают это сознательно и профессионально, иногда талантливо, реже – гениально. И забывают об ответственности за то, что создают. Ибо есть обратная связь: вещь воплощенная оживает, обретает силу и начинает говорить с человеком, влиять на него, пробуждая или подавляя в нем божественное начало, гармонизируя или разрушая. Особенно сильно это проявляется через архитектуру. И хочет человек того или нет, но он непосредственно живет в архитектурной среде, ощущает ее влияние и незаметно, но обязательно меняется как личность. Человек делает среду – среда делает человека.

«Полезность, надежность, красота!» Очень ясная, краткая и, в то же время, ёмкая характеристика архитектуры. А ещё «Архитектура – это застывшая музыка». Все сказано. Но...

Мы попробуем рассмотреть один из аспектов архитектуры – Красоту. Ибо сегодня именно красота приносится в жертву, именно она кажется ненужной абстракцией в этом оголтелом клепании построек. Красота не приносит денег, спрос на жильё будет всегда. По крайней мере, в нашей стране, где архитектура не для Человека, а для квартиросъемщика, жильца, платежеспособного клиента. Спрос не прекратится, ибо, пока существует социальная несправедливость, будут те, кто не может позволить себе роскошь иметь собственное жильё. Архитектура – утилитарна, и потому обязательно связана с социальными проблемами. А может, в конце разговора мы придем к тому, что и порождает их (проблемы). Может, важнее не сколько строить, а как? И для кого?

Итак, Красота. Это не только гармоничность, соразмерность, оригинальность. Не только совершенная внешняя форма, но и Звук, Музыка, которые несёт эта форма. И Звук этот – Доброта, созидаящая и возвышающая душу сила, Духовность. Забытые и почти утерянные сегодня понятия. Ненужные в формуле: «товар – деньги». Это требования к любому виду искусства. А Архитектура в лучших своих проявлениях – ИСКУССТВО. Это не только расчет – математика, геометрия, знание свойств материалов и т. д.

Леонардо да Винчи был художником, когда проектировал замок Шамбор во Франции. Так же, как и Микельанджело, когда создавал собор св. Петра в Риме.

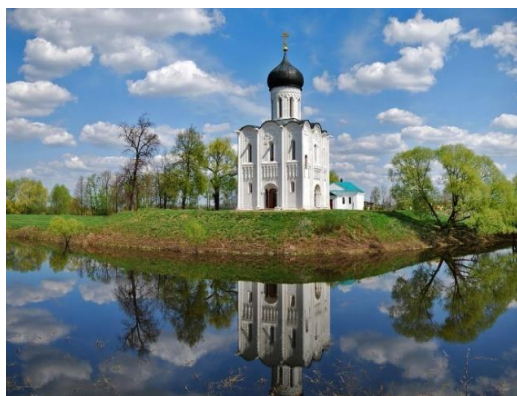
1. Леонардо да Винчи. Замок Шамбор во Франции

2. Микельанджело. Собор св. Петра в Риме

Эти произведения восхищают нас так же, как столетия назад восхищали их современников. Потому что они творили для Человека, созданного Богом. И их творения должны были возвышать душу человека, приближая к Богу. Они творили не для заказчика, а для Вечности. Речь идёт об ответственности художника за своё произведение.

Какой звук мы слышим, глядя на русскую архитектуру – избы, терема и, особенно, церкви и соборы? Теплоту, душевность, возвышенную радость. А готические соборы – это суровость, устремлённость ввысь и почти космическая отстраненность. Разный звук, разное воздействие. Но в том и другом случае – это отрыв от обыденности, пробуждение самых высоких чувств в человеке.

3. Покрова на Нерли

4. Кёльнский собор

Понимали значимость и влияние на человека архитектуры не только художники – архитекторы, но и заказчики, правители. Приходя к власти, такой правитель создавал храмы и дворцы не только, чтобы оставить память о себе, превзойти других и прослыть просвещённым и щедрым самодержцем. Он стремился утвердить Идею о Незыблемости, Величии и Силе власти, о том, что его власть от Бога. Это зримые символы могущества государства. Лучшие творения архитектуры от времен фараонов, Римской империи, эпохи Возрождения, города Петра I на Неве и вплоть до начала XX в. пронизаны этой Идеей. Даже Сталин и Гитлер это понимали, создавая помпезную и безвкусную архитектуру. Потому что отвергли Бога и унизили Человека, возвысив себя.

Архитектура и Власть связаны так же, как художник и заказчик. И потому, глядя на архитектуру, мы многое узнаем о жизни и людях того времени, когда она создавалась. Что подумают потомки, взирая на наши города? Какой звук мы можем услышать, глядя на современные застройки – те, что мы видим каждый день? Только холод, бездушные, невыразительные и однообразные! Может ли это возвышать душу? Если современность заключается в этом, то это конец, деградация, потеря человеком души во имя тела.

Да, Формы могут и должны меняться, но есть ещё и традиции, исторические и культурные корни. А мы «выплеснули с водой ребёнка», отбросив всё ценное, живительное, накопленное веками. Форма меняется, меняется человек, но Идея вечна. И пока мы способны одухотворять форму,

которую творим, мы остаёмся Человеками! Ведь Красота – это совокупность формы и содержания, это создающая, исцеляющая, движущая вперёд сила.

Сегодня мы узнаём города только по историческому центру – это ЛИЦО города. Вся современная архитектура вокруг – это обезЛИЧенность и однообразие. Вспоминается комедия «Ирония судьбы или с лёгким паром». Но в отношении архитектуры – это трагедия. Общество нравственно больно, человек болен. И архитектура, которую создает этот человек, свидетельствует о его болезни. И человек, живя в этом окружении, делается хронически больным. Замкнутый круг. Выезд на природу не излечивает, а только усугубляет болезнь, так как человек вынужден снова возвращаться в холодные города, где он ещё острее чувствует всю неестественность окружения. А если и не осознаёт этого, воздействие тем сильнее.

Город поработает человека, подчиняет его как личность. Мы становимся всё более и более поверхностны, суетливы и рационалистичны. Но опасность города лежит не только в психологической плоскости. Есть и прямая угроза. Человеком легко управлять, так как он зависим от тех благ и удобств, что даёт цивилизация. Что произойдёт, если в один момент отнять у жителей крупных городов продукты питания, воду, тепло и свет! Человек отдал свою независимость за блага городов. И неизбежно расплавляется за это. Всё подменяется – с потерей свободы мы теряем своё Достоинство и обретаем гордыню, мы перестаём быть Творцами и превращаемся в потребителей. Человек может быть веселым, но у городского жителя вряд ли можно увидеть радость в глазах. Ибо, Радость идёт изнутри, из души. А город делает людей закрытыми. И это не только ритм города, монотонность жизни – это стены, дома, которые вокруг нас. Нам не за что зацепиться взглядом, нечем восхититься. Осветить глаза радостью могут только Любовь, Вера и Творчество! Но лишь немногие на это способны.

Человек в обезличенных городах перестаёт быть патриотом своей страны, города, улицы, а ведь это и есть Родина. Разве о современных улицах можно так проникновенно сказать: «Ах Арбат, мой Арбат – ты моё Отечество...»? Город делает людей равнодушными и озлобленными. А давайте представим такого человека где-нибудь в Венеции. Сможет он быть злобным и равнодушным? Значит, исцеление все-таки возможно. И возможно именно в городе.

Не хотелось бы брать на себя роль критикана. Не хочется, чтобы у читающего эти строки появилось чувство безысходности. Выход в том, чтобы увидеть всю картину, рассмотреть её во всех проявлениях. И признать, что проблема существует.

Мы знаем, что есть примеры воплощённых высокохудожественных идей. Это в частности, работы Антонио Гауди в Барселоне. Где всё слилось воедино: традиции и новизна, величие и изысканность, наполненность деталями и цветом... Конечно, такие произведения трудоёмки, требуют много времени на исполнение, материальных затрат. Но ведь и готические соборы строились веками и для Вечности. И такие работы нельзя рассматривать с позиции окупаемости.

5. А. Гауди. Парк Гуэль

6. А. Гауди. Каса Батльо

7. А. Гауди. Саграда Фамилия

А сколько проектов – интересных, творческих, оригинальных так и не было реализовано. Рационализм не даёт идеям созреть и воплотиться, старики не дают молодым проявиться... А ведь самые смелые идеи исходят от молодых (не только возрастом, но и душой).

Более отраднее выглядит архитектура общественных зданий. Здесь есть разнообразие, но нет того, о чём мы уже говорили – доброты, тепла. Металл, бетон, много стекла дают ощущение холода. Тепло несут непосредственно природные материалы – дерево и камень. Кирпич, бетон, стекло, металл созданы человеком из природных материалов и уже несколько отдалают нас от Природы, не так трогают душу. Понятно, что эволюция архитектурных материалов неизбежна и необходима.

Но дело, всё-таки, в художественности, образности. Художник может оживить даже мёртвое. Ведь до сих пор восхищает своей простотой и космической идеей Пантеон в Риме, сделанный из бетона.

Непригляднее выглядит жилое строительство – хаотичность, однообразие форм и цвета. Пусть холодными будут офисы, а в жилых домах люди живут. Почему не создавать каждый дом не похожим на другие, индивидуальным по стилю, форме, декору и цвету. Чтобы человек мог гордиться своим домом, улицей, городом. Почему раньше это понимали? О характере городов тоже необходимо задумываться, тем более, наша страна так неоднородна этнически и географически.

8. Пантеон в Риме

9. Пример современной застройки

В природе мы не найдём прямых линий и симметрии (разве, что кристаллы, снежинки, которые все-таки не одинаковы). Архитектура может брать за основу абстрактные формы, ориентируясь на геометрические тела: куб, призму, конус, пирамиду, шар и их комбинации. Но ведь не только прямоугольные коробки, которые мы видим повсеместно!

Более органична и естественна для человека архитектура, опирающаяся на природные формы. Она всегда оригинальна, разнообразна, образна и естественно вписывается в окружающий ландшафт. Ведь лучший учитель для художника – Природа. И мы можем увидеть такие примеры – реализованные и нереализованные:

Дом-Раковина – оперный театр в Сиднее;

Дом-Гора – пирамиды в Гизе;

Дом-Скала – дома и храмы, вырубленные в скалах на Ближнем Востоке;

Дом-Дерево в Австралии;

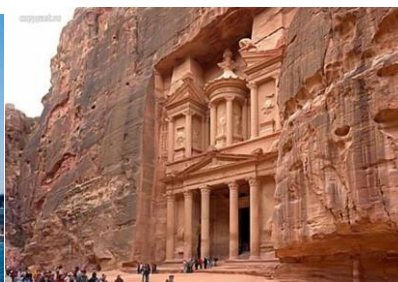
Жилой район-Пальма – искусственно созданные острова в Дубаи;

Дом-Нора – жилище хоббитовиз к/ф «Властелин колец»;

Дом-Флюгер – где вид за окном постоянно меняется.

10. Оперный театр в Сиднее

11. Город Петра в Иордании

12. Жилой район в Дубаи

13. Дом-дерево в Австралии

14. Нора хоббита

15. Проект вращающегося дома в Волгограде

Конечно, из бетонных блоков таких зданий не построишь. Но воплощение всегда вторично по отношению к Идее. Появится Идея, появятся и новые технологии, новые материалы.

Гармоничными для человека будут дома, построенные по принципам философии Фэн – Шуй. Сочетание четырёх стихий (земля, воздух, огонь и вода) + выбор места (ландшафт) + ориентация по сторонам света. Гармонично вписывающийся в окружение своими масштабами и пропорциями Дом, наполненный природными живыми формами (деревья, кусты, цветы) как в экстерьере, так и в интерьере, будет созвучен с человеком, живущим в нём, так как человек и мир созданы по одним законам.

Лучшим примером, конечно, будут традиционные дома и храмы в Японии. Здесь можно упомянуть и «Висячие сады Семирамиды», где живые формы и сотворённые человеком гармонично сочетались (по мифам). Всё это уже применяется в современной архитектуре, но в виде исключения, альтернативы, и носит экспериментальный характер. Но ведь каждый человек хочет красиво жить (не путать с «красивой жизнью» олигархов).

Современный архитектор должен быть «продвинутым» в духовной сфере. И здесь мы коснемся ещё одной темы – общество и индивидум.

Исторически сложилось, что люди, чтобы выжить и комфортно жить, объединялись в сообщества. Деревни превращались в города, города в мегаполисы, и чем дальше, тем страшнее видится будущее. Но человек – существо духовное с индивидуальной душой. И, чтобы не потерять себя и связь с Богом (Космосом), человек должен иметь возможность оставаться наедине с собой. Это возможно только в чистом энергетическом пространстве. Как это возможно в современных многоэтажках, когда люди живут друг у друга на головах? Представьте, сосед снизу смотрит фильм ужасов, слева пьянка, справа ремонт, наверху кто-то ссорится... Для энергий стены – не преграда.

Испокон веков человек жил на земле. Выражение: «Твёрдо, уверенно стоять на ногах» применимо как раз для тех, кто живёт на земле, близко к земле. В погоне за выгодой, прибылью властей и застройщиков, где экономится каждый метр земли, здания вырастают всё выше и выше. Ещё одной отрицательной стороной высотного дома является как раз отсутствие связи с землёй, что негативно сказывается на здоровье человека, его эмоциональном, душевном состоянии. Разрывается связь человек – земля. Отсюда, потерянности, неуверенность, дисгармония.

Многоэтажные города порочны. Потому, и не только, мы получаем общество бездуховных индивидумов. Пусть в Америке отдельные законы и их исполнение доходят до смешного, но там есть закон о «личном пространстве». Возможность жить в энергетически чистом пространстве, оставаться один на один с собой и Богом – право каждого человека.

В этой связи, в качестве иллюстрации к вариантам возможного будущего, советуем прочитать романы А. Азимова «Стальные пещеры» и «Роботы Зари».

– Будущее Земли показано как один огромный стальной город – дом, где люди живут как в муравейнике, постоянно являясь частью толпы, где даже семьи условны.

– На другой планете созданы все условия для развития и реализации творческих и научных устремлений каждой личности. Человек живет один в окружении гектаров садов и лесов. Его дом автономен и экологичен. Всё делают роботы. Общение с другими людьми происходит посредством телесвязи. Но здесь проявилась другая крайность – человек настолько обособился, что ему до близости страшно приблизиться к другому человеку.

– И, наконец, третья планета, где общество и индивидум находятся в гармонии.

Давайте зададим себе вопрос: «Какой путь мы выбираем»? Если хотим жить Завтра, выбирать надо Сегодня!

В свете всего вышесказанного слова Ф. М. Достоевского: «Красота спасёт мир» становятся для нас особенно актуальными.

Список литературы

1. Азимов Айзек. Стальные пещеры. СПб.: Северо-Запад, 1992. 7–222 с. (512 с.)
2. Азимов Айзек. Роботы Зари. Харьков: Полярис, 1994. 446 с.
3. Дэй Кристофер. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство. / Пер. с англ. В. Л. Глазычева. М.: Изд-во «Ладья», 2000. 280 с.
4. Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 288 с.
5. Кузнецов В. Г. Философия: Учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: учебник. М.: ИНФРА. М, 1999. 519 с.
6. Лебедев Ю. С. Архитектурная бионика. М.: Стройиздат, 1990. 269 с.
7. Ле Корбюзье. Архитектура XX в. М.: Прогресс, 1977. 307 с.

**ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОРОДА И ПРИРОДЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

УДК 712.4:351.85

**ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ «ЭКОСОЦИАЛЬНОГО»
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ГРАЖДАНСКОГО МЫШЛЕНИЯ
В ПЛАНИРОВАНИИ ЛАНДШАФТА ЖИЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Н. А. Унагаева, И. Г. Федченко

Сибирский федеральный университет

**TENDENCIES OF FORMATION "ECO-SOCIAL" PROFESSIONAL AND CIVIL
THINKING IN PLANNING THE LANDSCAPE OF INHABITED TERRITORIES**

N. A. Unagaeva, I. G. Fedchenko

Siberian Federal University

The living environment is the main factor of impact on the person, human thinking. It is in a inhabited area is laid social and spiritual basis of personality that requires a special approach to its transformation. The landscape of inhabited territories becomes a basis of modern methodology of environmental design; the environmental link uniting people, their requirements, processes and space in time. In this connection the interdisciplinary approach to the transformation of the environment has deep socially significant character.

In the report ecological and social approaches to design of a landscape of the inhabited environment are analyzed on examples of implementation of programs of social planning, and as well as the realized projects of public spaces of the inhabited territories based on the concept "Landscape urbanism".

Professional design, construction and public activity in open territories of inhabited formations has to be directed on restoration of natural and cultural identity, creation of the pro-social motives inducing inhabitants to active participation in these processes that as a whole will lead to development of humanistic consciousness and ecological morals of society as a whole.

Жизненная среда является главным фактором воздействия на человека, человеческое мышление. Именно в жилой среде закладываются социальные и духовные основы личности, что требует особого подхода к ее преобразованию. Ландшафт жилых территорий становится основой современной методологии средового проектирования; источником информации, который воспринимается не только линзой, посредством которой просматривается город, но и средовым звеном, объединяющим людей, их потребности, процессы и пространство во времени. Социогенность ландшафта требует особого взгляда на создание гуманной, физически доступной безопасной жилой среды, способствующей эмоциональному и психологическому развитию отдельной личности и общества в целом.

Формирование «экосоциального» профессионального и гражданского мышления в планировании ландшафта жилых территорий происходит постепенно, по мере осмысления генеральных целей создания полноценной среды для жизнедеятельности человека, что связано с развитием теории архитектуры и градостроительства, а также с введением в практику проектирования достижений естественных, точных и гуманитарных наук.

С последней четверти XX столетия в профессиональной среде наступает понимание экологического планирования населенных мест по принципу сбалансированного и гармоничного сосуществования антропогенной и природной сред, сохранения культурного наследия и исторических традиций в ландшафтно-архитектурной форме, а также сохранения биологического разнообразия и, возможно, традиционного землепользования, характерного для данной местности. На первый план выходят вопросы устойчивого развития населенных мест, рационального использования ресурсов природы и создания условий для ее самоподдержания. Город стал восприниматься как экологическая система, что привело к пересмотру методов и технологий градостроительного проекти-

рования, построению жизненного пространства, основанного на интеграции архитектуры, ландшафтного дизайна и природного окружения. Ландшафтно-градостроительное творчество становится междисциплинарным. Процесс формирования среды города требует огромной научно-исследовательской работы и теоретической основы. Кроме того, необходимо рассмотреть еще один уровень вопросов, связанных с выживанием человека в городе, для чего понадобятся знания специалистов в области экологии человека, изучающих взаимоотношения человека с окружающей средой.

Возрастают требования и к образно-художественному осмыслению населенных мест. Набирает силу «декоративно-образовательный» язык, основанный на философии «глубокой» экологии, и направленный в том числе на формирование экологического мышления горожан (рис. 1).

Современный проектировщик должен обладать не только творческим потенциалом, но и научными знаниями, способностью управлять процессами, необходимыми для улучшения экологических и культурных характеристик участка, и находить баланс между инженерными, техническими знаниями и творческим выражением.

Рис. 1. Декорирование многоуровневой парковки бетонными ортогональными блоками с серией закрытых карманных парков, где растительность подобрана в соответствии с естественным природным зонированием экосистем по высоте, присущим горной Калифорнийской местности. Сизтл, штат Вашингтон, США (фото Н. А. Унагаевой)

Следующий этап формирования «экоциального» мышления относится к началу XXI в., когда особую актуальность повсеместно приобретает тенденция социально-ориентированного планирования, где основой проектирования являются социальные явления (человек/социум рассматривается в призме «поведения»), а также социальные процессы (человек/социум рассматриваются в призме «соучастия и управления»).

В обществе происходит развитие гуманистического самосознания от удовлетворения бытовых потребностей до понимания необходимости сохранения традиций, своеобразия населенных пунктов, уважения к окружающим, терпимости, а также принятия активного участия в процессах формирования социального сообщества, направленного на решение указанных задач.

Общей проблемой, решаемой на государственном уровне разных стран, является обеспечение учета мнения населения в вопросах пространственного планирования. Можно отметить ряд

тем, поднимаемых в законодательных документах: право граждан на информацию о градостроительных мероприятиях и изменениях среды обитания населения; сроки, предоставляемые населению и общественности для обсуждения проекта; процедура внесения предложений; выбор отдельных лиц или группы полномочных представителей населения, а также участие членов неформальных объединений (соседских общин, квартальных комитетов и т. д.) в обсуждении градостроительных проектов; функции и роль населения в градостроительном процессе: информирование об основных проблемах, возникающих на данной территории; проектные предложения; оценка проекта; проблемы в сфере правовых отношений «власть - заказчик - население».

Социологи признают, что поведенческая среда, наблюдаемая как совокупность поведенческих актов, неотделима от городской морфологии и является полем формирования поступков. В процессе реализации повседневных бытовых и рекреационных потребностей людей общественные пространства подвергаются различного рода социальным воздействиям: от эстетического оформления до агрессивного захвата территорий под собственные нужды (автопарковка, размещение гаражей, мусорных свалок, подвалов и т. п.). Основой понимания поведения горожан должен быть относительный взгляд на пространственное решение, согласно которому основой поведения является личностный смысл, складывающийся в конкретной ситуации. На жилых территориях происходит установление «партнерских» взаимосвязей с целью согласованного перспективного развития общих территорий.

В ходе многочисленных экспертных обсуждений проектировщики и теоретики все чаще сходятся во мнении, что жилая среда включает сложную систему социально-территориальных взаимоотношений, состоящих из различных социальных, общественно-экономических, физических и виртуальных, а также из биологических и природных сообществ, учет которых, а также анализ их взаимодействия и взаимовлияния составляет основу процесса планирования. Нельзя до конца предположить результат: любое решение рождается в процессе и является процессом, соответствующим данному временному отрезку. Кроме того, любой объект – это часть регионального процесса, или, как назвала Энн Вхистон Спирн (1998 г.) – часть «глубокой структуры», «глубокого контекста» места. Поэтому привлечение социума для сбора информационного пазла на первом этапе проектирования имеет огромное значение.

Анализ механизмов соучастия жителей в развитии общественных пространств нейбохудов¹ в США показывает, что реализация градостроительных проектов всегда связана со сложной поэтапной системой согласования с местным населением. Первым этапом подготовки градостроительных проектов нейбохудов является выявление проблемы сообща с местными жителями: проводятся семинарские занятия, на которых учат понимать и ставить проблемы развития общественных пространств нейбохуда, после чего проводятся пилотные исследования сильных и слабых сторон, возможностей и ограничений планов развития, собираются и систематизируются проблемные вопросы и дискуссионные темы. По осознанию круга проблем формируется «Группа представителей общественности» (Community Response Team – CRT), включающая представителей всех слоев населения, задачей которой является привлечение внимания населения к проблемам, сознание их потребностей с возможностью влияния на образ мышления. После публикации стратегических планов развития, разработанных на уровне местного самоуправления, которые служат отправной точной общественных дискуссий и дальнейших действий, происходит вторая «волна» согласования. Важную роль в процессе соучастия играет рекламно-информационная компания с целью вовлечения широких слоев населения в активную поддержку совместно разработанного проекта.

Результаты натурного обследования реализованных примеров «соучастного планирования» общественных пространств в жилой среде, а также анализ примеров программ государственной поддержки общественных инициатив в разных странах позволяют сформулировать модели социально-ориентированного планирования ландшафта жилых территорий:

- формальные сообщества, направленные на мотивацию социальной активности граждан, так или иначе поддерживаемые государством;
- некоммерческие организации активистов для проведения различных мероприятий, направленных на развитие самостоятельной инициативы, городского активизма;
- неформальные инициативы жильцов, сформировавшиеся естественным путем в жилой среде для решения общих проблем.

¹ От англ. «neighborhood».

Самоорганизация жителей, как одна из форм реализации права граждан на местное самоуправление, означает их активное участие в местной жизни. В мировой проектной практике разработаны методы вовлечения населения в формирование ландшафта жилых территорий. Под «общественным участием» принято понимать гражданскую активность населения в форме действий, связанных с представлением и защитой своих интересов на разных уровнях принятия градостроительных решений. Формы «соучастия» в разных странах различаются по степени и характеру гражданской активности, поддерживаемые государственной политикой: в США жители являются «двигателями» проектного процесса по комплексному развитию по схеме «снизу-вверх»; в Германии сотрудничество происходит через местное управление микрорайона, пилотные проекты, федеральные программы социальной поддержки развития; в России на уровне деятельности товариществ собственников жилья и Управляющих компаний, в рамках решения утилитарных задач и проблем содержания общественных пространств.

В Восточной Германии действует программа «Социальный город»², в рамках которой организуется социальная работа в микрорайонах, в том числе и по привлечению местных жителей не только к совместному благоустройству, но и к созданию условий сохранения и поддержания природного комплекса. Программа включает ряд последовательных мероприятий по выявлению потенциалов территорий, готовности жителей к совместному сотрудничеству, а также образовательную, волонтерскую и профессиональную работу по созданию пилотных проектов.

Например, в микрорайонах Горбитц и Пролис (Дрезден), в рамках действия программы «Социальный город», социальные работники Управления микрорайоном помимо сбора социального запроса жителей (пожеланий и предложений по развитию общественных пространств) провоцируют «самодеятельное благоустройство», через пилотные проекты, по совместному «облагораживанию» жилой среды. В микрорайонах приветствуется коллективная уборка улиц, создание объектов уличного искусства, благоустройство дворовых территорий; организуются встречи жильцов по сохранению и восстановлению природы: высадка деревьев, чистка и восстановление прудов, ручьев, создание дренажной системы. Как показывает натурное обследование, в немецких микрорайонах в результате совместной работы жителей, органов управления, представителей бизнеса созданы тематические детские площадки на месте заброшенных территорий: зоны активного подросткового экстремального спорта, а также игровые площадки для детей дошкольного возраста. Общими силами на школьном дворе был восстановлен малый ботанический сад. Участие местных жителей в творческом процессе «самоблагоустройства» общих территорий сопровождается ярмарками, выставками, совместными праздниками (рис. 2, 3).

Рис 2. Элемент благоустройства дворового пространства микрорайона Пролис) Дрезден, Германия. (фото И. Г. Федченко)

Рис 3. Восстановленный ручей в микрорайоне Горбитц, Дрезден, Германия (фото И. Г. Федченко)

Как показывает анализ информационных источников, деятельность общественных движений по соучастному планированию в России не стабильна и носит локальный характер. Один из первых

² Программа «Социальный город» действует в Федеративной Республике Германии с 1999 г., в 2005 г. продлена до 2015. см. «Die Soziale Stadt»/ <http://www.staedtebaufoerderung.info>

экспериментов по соучастному планированию ландшафта жилых территорий микрорайона Тропарево-Никулино³ в Москве тому подтверждение. На первом этапе в 2012 инициативной группой была разработана программа соучастного планирования: проведен поквартирный, интернет-опрос и анкетирование жителей по выявлению пожеланий и требований к своей жилой территории.

Жители не активно изъявляли желание участвовать в организованных инициативной группой мероприятиях: опрос, анкеты, круглые столы, совместные проектные встречи (15 % от общего числа проживающих). Как утверждают сами разработчики программы «на данный момент сложно говорить о существовании реального запроса на участие в планировании со стороны жителей»⁴. Проблема в сложности коммуникации, сбора информации, совместном проектном действии с жильцами, проектировщиками, представителями управляющих компаний, властями. Активисты отмечают, что реальный запрос в социальном исследовании, заинтересованности жителей существует только у чиновников и у самих активистов. Несмотря на сложность социальной работы, в июне 2013 г. проект благоустройства жилых территорий в микрорайоне Тропарево-Никулино, выполненный инициативной группой, был принят к реализации (рис. 4).

В конце XX в. набирают популярность общественные движения по самостоятельному преобразованию городского пространства, появляются некоммерческие общественные организации по планированию ландшафта жилых территорий. Например, коллективный сад, как подтип малого сада элементарной планировочной единицы, и социально значимый объект появился и приобрел популярность в «нейбохудах» Северной Америки в 1970-е гг. В отличие от российского «второго жилища» американский коллективный сад направлен на изменение качества жилых территорий, заполнение пространства между архитектурными объектами, удовлетворение потребности человека в суточной рекреации, общении, необходимых в условиях городской жизни. Кроме того, североамериканский коллективный сад связывает индивидуумов - участников коллективной работы - в один социум, объединяя их общим увлечением на внутреннем пространстве «нейбохуда»: разведением рыб в пруду, выращиванием цветов, овощей, трав, фруктовых деревьев и виноградарством.

Рис. 4. Процесс социального обследования группой активистов «УранУрбан» в микрорайоне Тропарево-Никулино в Москве (фото с сайта: <http://urbanurban.ru/2013/03/19/social-survey-troparevo/>)

³ Эксперимент проведен Высшей школой урбанистики НИУ ВШЭ и командой UrbanUrban.ru при поддержке депутатов Муниципального собрания района Тропарево-Никулино г. Москвы (территория Западного административного округа г. Москвы). <http://urbanurban.ru/projects/troparevo/>

⁴ Цитата Петр Иванов <http://urbanurban.ru/2013/03/19/social-survey-troparevo/>

Тенденции формирования некоммерческих организаций активистов в планировании ландшафта жилых территорий развиваются и в других странах вплоть до совместного производства «чистых», преимущественно традиционных растительных продуктов питания в жилой среде. Например, в центре микрорайона Mole Hill (Ванкувер, Канада) местными жителями пешеходная аллея превращена в зелёную сеть съедобных растений и садов. «Зеленые продовольственные» городские площадки разрабатываются на крышах домов, во дворах и прочих местах. «Общественные сады» разбиты в новых городских эко-микрорайонах Viikki в Хельсинки, South False Creek в Ванкувере, Troy Gardens в Мэдисон.

Интересен опыт Германии в организации коллективных садов с участием жителей в уличном фермерстве. В Берлине инициативной группой на заброшенном пустыре, взятом на длительную аренду у города, разбит коллективный агросад «Сад принцесс»⁵. На участке площадью 6 тыс. кв. м растет более 260 сортов овощей и ягод, производимых местными жителями, как для собственного удовольствия и потребления, так и на продажу. Стоит отметить, важность социальной работы с подрастающим поколением: организаторы «Садов принцесс» сотрудничают с районными детскими садами и школами, давая возможность детям собственными глазами увидеть, как растут и созревают овощи, а также предоставляют площадки для самостоятельного агротворчества детей и проведения открытых уроков. Согласно информации портала «УрбанУрбан», организаторы «Садов принцесс» проводят семинары и воркшопы на тему «urban gardening» по всему миру, участвуют в социально-образовательных программах и выставках, в том числе приняли участие и в ЕХРО 2010 в Шанхае (рис. 5).

Рис. 5. Коллективный сад «Сады принцесс», Берлин Германия
(фото с сайта: <http://prinzessinnengarten.net/>)

России существуют примеры некоммерческих общественных организаций по планированию ландшафта жилых территорий. В сети Интернет зарегистрировано более 20 разного рода общественных движений под общими темами «Город для всех», «Город для людей», «Партизанское Садоводство», «Двор своими руками», «Городские активисты» и пр. Набирающие популярность марафоны «Делай сам»⁶ в Красноярске, Челябинске, Москве и Санкт-Петербурге, объединяют и жильцов, и заинтересованную молодежь, и профессионалов идеей «самовольного» улучшения общественных пространств своими руками; проведением публичных встреч, выездных мастер-

⁵ Информация с сайта <http://prinzessinnengarten.net/>, <http://urbanurban.ru>

⁶ <http://delaisam.org/>

классов, ориентированных на неформальные мероприятия по созданию ландшафта жилых территорий «своими руками» (рис. 6).

Рис. 6. «Самодельный» элемент благоустройства, выполненный инициативной группой, в рамках Марафона «Делай Сам» (фото с сайта: <http://delaisam.org/>)

Стоит отметить, что несмотря на популярность в нашей стране некоммерческих инициативных движений, провоцирующих жителей к совместному диалогу относительно ландшафта жилых территорий, популяризирующих идеи городского активизма через Интернет⁷, организацию воркшопов по стране по соучастному планированию с приглашенными иностранными специалистами, неформальная инициатива общественных движений остается без активного участия горожан. Так, несмотря на продолжительную информационную работу, без внимания осталась волонтерская акция «Живой двор» в Красноярске в мае 2013, организованная активистами, призывающая к благоустройству общественных жилых территорий. В Барнауле инициативной группой «Город для всех»⁸ через волонтерскую работу была организована разовая акция по привлечению жителей к непосредственному участию в высадке элементов озеленения и комплексной уборке территорий.

С другой стороны, в России появление неформальных инициатив в жилой среде спровоцировано «борьбой» самих жителей. Как показало обследование общественных пространств микрорайонов Красноярска, все больше жильцов, объединившись в инициативные группы, выражают активную позицию против неудовлетворенного качества жилой среды, проявляя собственную творческую активность по благоустройству общественных территорий, в том числе по сохранению природного окружения. Жители своими руками создают коллективные клумбы, палисадники, сады, элементы самодельного благоустройства. Например, в микрорайоне Солнечный (г. Красноярск) несколько лет безрезультатной борьбы с властями по поводу элементарного благоустройства двора спровоцировали жителей объединиться и создать двор своими руками. Инициативная группа (собственников жилья) закупила и высадила саженцы древесно-кустарниковых растений, организовала места отдыха, установила игровые элементы на детскую площадку, создала «автобарьеры», сдерживающие натиск хаотично паркующихся автомобилей, установила таблички с протестными лозунгами для пробуждения совести их владельцев. В настоящее время с привлечением профессионалов создан проект индивидуального благоустройства дворового пространства, с максимальным сохранением уже «созданного» самобытного уклада, который с трудом проходит согласование с управляющей компанией и властями из-за «нетипового» решения. Тем не менее, подобная «борьба» за качество жизни на сегодняшний день характерна многим дворовым сообществам в России.

⁷ Интернет-портал «УрбанУрбан», «Партизанинг».

⁸ <https://vk.com/goroddiyavsehbrn>

Можно предположить, что это связано с осознанием жителей чувства собственности и пониманием того, что без активной гражданской позиции не отстаивать своих интересов (рис. 7).

Рис. 7. Самодельные коллективные клумбы жителей в микрорайоне Солнечный (фото И. Г. Федченко)

По словам социолога Е. С. Шоминой, там, где возникают местные инициативы, «озвучивающие» интересы жителей, соседское сообщество из некоторого эмоционального образования, может превратиться во вполне измеримую, осязаемую и развивающуюся организацию. Речь идет о локальных организациях жителей, которые способны определять общие для всех жителей интересы, выражать эти интересы, а также способны защищать и добиваться реализации этих интересов на всех уровнях принятия градостроительных решений. Осознание себя как части локального сообщества для решения общих проблем, есть прагматичная сторона формирования определенного качества жилой среды.

Развитие неформальных инициатив предполагает формирование способности к самоорганизации и сотрудничеству, как один из методов планирования ландшафта жилых территорий, а также согласования разнонаправленных интересов и действий жителей на общей территории с целью создания комфортной, безопасной, доступной жилой среды, отвечающей потребностям каждого.

Социальные процессы и явления формируют особый тип ландшафта жилых территорий – социогенный, требующий особого подхода средового проектирования. Под средовым проектированием понимается два процесса, объединенных одной целью: профессиональное проектирование, а также участие социума в предпроектном планировании и контроле за выполнением проектных решений на всех стадиях реализации ландшафта жилой среды.

Таким образом, в планировании ландшафта жилых территорий наблюдаются следующие тенденции формирования «экоциального» мышления и инноваций проектного дела:

1. *Проектное взаимодействие.* Реализация программ социального планирования дает основание предполагать необходимость изменения содержания процесса проектирования – на смену объектного описания предмета проектирования приходит анализ и описание социальных форм действия, выраженных в ландшафтно-пространственном творчестве в жилой среде.

2. *Неформальное планирование.* Введение в практику самоуправления жилых территорий методов привлечения жителей в проектно-планировочную деятельность.

3. *Экологическое мировоззрение и образование* – «лучший способ думать о глобальном – действовать в местном масштабе». Реализация общественных пространств жилой среды, выявляющая их общую направленность на восстановление культурной идентичности: подчеркивание спе-

цифики региона, отображение колорита местной флоры, национальных историко-культурных традиций, использование дикой аборигенной растительности, местных традиционных строительных материалов. Таким образом, экологическое образование и воспитание экологической нравственности осуществляется через «коммуникативность» жилой среды.

Профессиональная проектная, строительная и общественная деятельность на открытых территориях жилых образований должна быть направлена на восстановление природной и культурной идентичности, создание просоциальных мотивов, побуждающих жителей к активному участию в данных процессах, что в целом приведет к развитию гуманистического сознания и экологической нравственности общества в целом.

Список литературы

1. Palazzo D. Urban ecological design: a process for regenerative places / Danilo Palazzo, Frederick Steiner. Island Press, 2011.
2. The Community Planning Event Manual: How to use Collaborative Planning and Urban Design Events to Improve your Environment (Tools for Community Planning) / Nick Wates, John Thompson. HRH The Prince of Wales, 2008.

УДК 712413(571.51)

ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ «БЕРЕЗОВАЯ РОЩА» В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ Г. КРАСНОЯРСКА

О. Н. Блянкинштейн

Сибирский федеральный университет

NATURAL OBJECT "BIRCH GROVE" IN CONDITIONS OF DEVELOPING CITY OF KRASNOYARSK

O. N. Bliankinshtein

Siberian Federal University

The article is devoted to the unique natural site of Krasnoyarsk – Birch Grove. The background of the Birch Grove and the results of comprehensive analysis of its current state are illustrated in the article. Special attention is paid to the problems that have arisen "around" Birch Grove, in the conditions of development of Siberian Federal University campus. Path of further existence of this territory are predicted. Recommendations and specific arrangements aimed at maintaining and improving the natural landscape as a recreational territory of Siberian Federal University and city Krasnoyarsk are proposed.

Огромная роль в создании качественной окружающей среды города принадлежит лесам. Особо это утверждение относится к растущему и развивающемуся г. Красноярску с миллионным населением, но в котором наблюдается крайне неблагоприятная экологическая обстановка и в то же время низкая степень озеленения [9].

Именно к категории городских лесов левобережной части Красноярска относится Березовая роща – уникальное место в Красноярской агломерации. Выросшая во второй половине XIX в., она существует более 100 лет. Ее сохранили даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Она всегда была «легкими» города и любимым местом отдыха жителей г. Красноярска (рис. 1).

Рис. 1. Березовая роща Красноярска в осенний и летний периоды

Название «Березовая роща» отражает то, что преобладающей породой данного леса является береза. Это название используется красноярцами с давних пор, как на бытовом, так на деловом и научном уровнях.

Березовая роща располагается на высоком левом берегу Енисея на западной окраине Красноярска. Учитывая розу ветров Красноярска, она находится с наветренной стороны города, именно поэтому стратегически она очень важна для создания экологического каркаса города, большая площадь которого находится в котловине [9].

Границы Березовой рощи определены и прописаны только в проекте организации особо охраняемой природной территории (ООПТ) местного значения «Березовая роща», разработанном в Институте леса им. В. Н. Сукачева СО РАН 2004 г. В данной научной работе «Березовая роща» - это обширная территория городского леса от Академгородка до Собакиной речки на границе города. Ни в каких других документах границы Березовой рощи четко не указываются. Однако чаще всего Березовой рощей называют природный комплекс, расположенный между Студенческим городком, Академгородком и Госуниверситетом.

Исторически сложилось так, что Березовая роща оказалась между этими тремя точками учебно-научного центра г. Красноярска. Поэтому, начиная с 50-60-х гг. прошлого века, Березовая роща активно использовалась жителями и студентами, которые гордились местом своего проживания, ценили его, старались благоустроить. Тогда же по инициативе первого ректора Политехнического института В. Н. Борисова сложилась традиция проведения в Березовой роще общеузовских кроссов [1]. Вслед за строительством здания Института физики в 1963 г. и первых жилых домов Академгородка по инициативе акад. Л. В. Киренского рядом с Березовой рощей высадили сосновый лес [4].

Постепенно антропогенная и техногенная нагрузка на Березовую рощу увеличивалась. На протяжении последних 20 лет этому способствовали многие факторы и события. Вот некоторые из них: прокладка канализации в конце 1990-х; строительство ЛЭП в начале 2000-х; очень активное строительство жилых домов в Академгородке, в Гремячем логу, в Студенческом городке; увеличение площади парковки Краевой детской больницы и Перинатального центра, строительство парковки напротив жилого комплекса «Гремячий лог»; прокладка высоковольтного кабеля организацией «Инком сосны» и др.

В связи с образованием Сибирского федерального университета часть Березовой рощи оказалась в центре территории учебно-научного центра. В генеральном плане СФУ, разработанном

ОАО ТГИ «Красноярскгражданпроект», было предложено значительное перекраивание Березовой рощи без учета сложившейся сети пешеходных дорожек и тропинок, без сохранения массивов здоровых берез, а местами и участков соснового леса, внедрение сомнительных и чужеродных по функциям учреждений, прокладка бульвара без учета основного направления передвижения пешеходов и существующих спортивных трасс. Реализация первоначального варианта генерального плана в отношении Березовой рощи привела бы к фактическому уничтожению данной части городского леса.

Поэтому неудивительно, что начиная с 2009 г. вокруг Березовой рощи «бушуют» конфликты. Для защиты Березовой рощи были созданы Экологический фонд «Березовая роща», общественное движение «За сохранение Березовой рощи», проводились многочисленные пикеты, митинги, шествия и демонстрации, неоднократно организовывался сбор подписей и голосование против вырубки деревьев в Березовой роще.

В наиболее сложной ситуации с точки зрения антропогенного и техногенного воздействия оказался крайний восточный участок Березовой рощи, землепользователями которого являются СФУ (бессрочное постоянное пользование) и МУ «Городские леса» (муниципальная собственность). В 2009 г. на кафедре основ архитектурного проектирования АФ ИГУРЭ был проведен комплексный анализ существующего состояния и использования Березовой рощи [3] в границах: ул. Киренского – ул. Ленинградская – общежития СФУ площадки №1 – просека ЛЭП совпадающая с восточной окраиной верхнего Академгородка (рис. 2).

Рассматриваемая территория – это участок, вытянутый в широтном направлении. Рельеф участка представляет собой склон, ориентированный на юг, совсем пологий вдоль ул. Киренского, постепенно повышающийся к северу и очень крутой у северной границы. Общий перепад уровней рельефа по направлению север-юг составляет 40–45 м. Также наблюдается небольшой подъем (примерно 10 м) в направлении с востока на запад. В целом рельеф участка не однороден, имеется много малых и больших ямок.

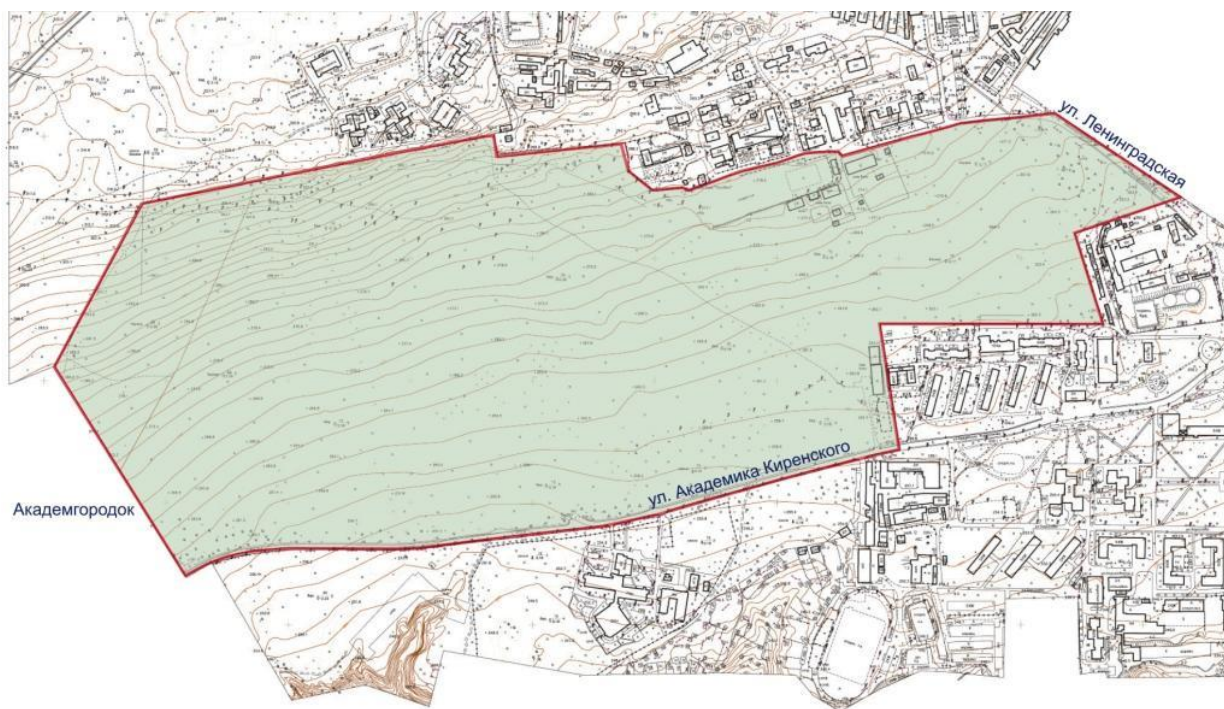

Рис. 2. Схема исследуемой территории с обозначением границ

Растительность данной части Березовой рощи в основном представлена березами, многие из которых являются перестойными и умирают. Встречаются другие лиственные породы, единично произрастают лиственница, ель, пихта. Вдоль южной границы растет сосновый лес.

Существующие постройки различного назначения расположены на границах данного участка Березовой рощи: жилые дома верхнего Академгородка и Студенческого городка; летнее кафе «Березовая роща»; бетонный забор учреждения «Водоканал»; лыжные базы СФУ, СибГТУ, КрасГМУ, «Динамо Спорт», стадион «Динамо», жилой комплекс «Мечта», здание пансионата «Три медведя» и др.

В течение длительного времени в этой части рощи происходило образование тропинок и дорожек, которые по настоящее время используются для разных целей: передвижение, прогулки, терренкур, оздоровительный бег, спортивные тренировки, катание на велосипедах и моторизированной технике.

Население активно посещает Березовую рощу в течение всех периодов года. Многолетние наблюдения позволяют утверждать, что основными видами деятельности, осуществляемыми на территории этого природного объекта, являются: пешеходное передвижение, физкультурно-спортивные занятия, отдых горожан.

Пешеходное передвижение обеспечивает территориальное объединение трех «точек» учебно-научного комплекса СФУ: основное ядро СФУ (администрация, библиотека, площадки № 1 и № 4) – Студенческий городок (площадка № 2) – Академгородок. В этих трех «точках» располагаются учебные корпуса, научные институты и лаборатории, общежития и жилые дома, в которых проживают преподаватели и сотрудники.

Транспортная связь этих трех «точек» существует только вокруг Березовой рощи. В то же время расстояние между «точками» в пределах 1,5–2 км. Издавна на территории Березовой рощи были протоптаны дорожки и тропы, по которым и осуществлялась пешеходная связь между Госуниверситетом, Академгородком и Студенческим городком. Если сравнивать по времени пешеходную доступность и доступность на общественном транспорте, то они примерно одинаковы, а при определенных условиях пешеходная доступность по маршруту «Госуниверситет – Академгородок» или «Госуниверситет – Студенческий городок» оказывается более быстрой. Поэтому многие студенты и преподаватели предпочитают пешее передвижение.

В мае, сентябре и октябре на маршруте «Студенческий городок – Госуниверситет» был проведен подсчет пешеходов в различное время буднего дня. Выяснилось, что исследуемая тропа не пустует с раннего утра и до позднего вечера. Пиковые нагрузки наблюдались в сентябре с 8.00 до 8.20. В эти утренние часы перед началом занятий от верхней площадки к Студенческому городку проходило до 100 и более пешеходов, в основном студентов, поселившихся в новых общежитиях СФУ. Количество пешеходов менялось в зависимости от времени дня, от погодных условий, от состояния поверхностного слоя дорожек и тропинок. Но эти изменения были не принципиальными, и даже при плохих погодных условиях (дождь, слякоть, неустойчивый или проваливающийся снег и др.) протоптанные дорожки и тропинки использовались.

В день выпадения первого снега состояние пешеходных путей было зафиксировано в утренние часы (9.00 и 11.00). Фотофиксация (рис. 3) подтверждает активное использование пешеходного перемещения.

Наблюдения, подсчет количества пешеходов, анализ степени протоптанности дорожек и тропинок по «первому» снегу позволили выполнить классификацию пешеходных путей по частоте использования, количеству проходящих пешеходов и, соответственно, значимости для пешеходного передвижения (табл., рис. 4).

Изучение ширины дорожек и тропинок, сложившихся в зимних условиях устойчивого снега, подтверждает принятую иерархию пешеходных путей сообщения по территории Березовой рощи.

Наибольшая степень использования принадлежит дорожкам № 4, 4' «Госуниверситет – Студенческий городок» в обоих направлениях, а также дорожке № 5 «Студенческий городок – стадион Динамо». Эти пешеходные тропы имеют значительную ширину от 1,5 до 2,5 м. Местами они разветвляются, образуя вокруг берез «петли», и становятся при этом еще шире.

Рис. 3. Состояние пешеходных дорожек в день «первого» снега

Таблица

Классификация пешеходных путей

Категория	Степень использования	Условный номер дорожки на карте-схеме (рис. 4)
I	наибольшая	4, 4', 5
II	высокая	1, 2, 7, 8, 8'
III	средняя	3, 6, 9, 10, 11, 12, 13
IV	малая	все другие без номера

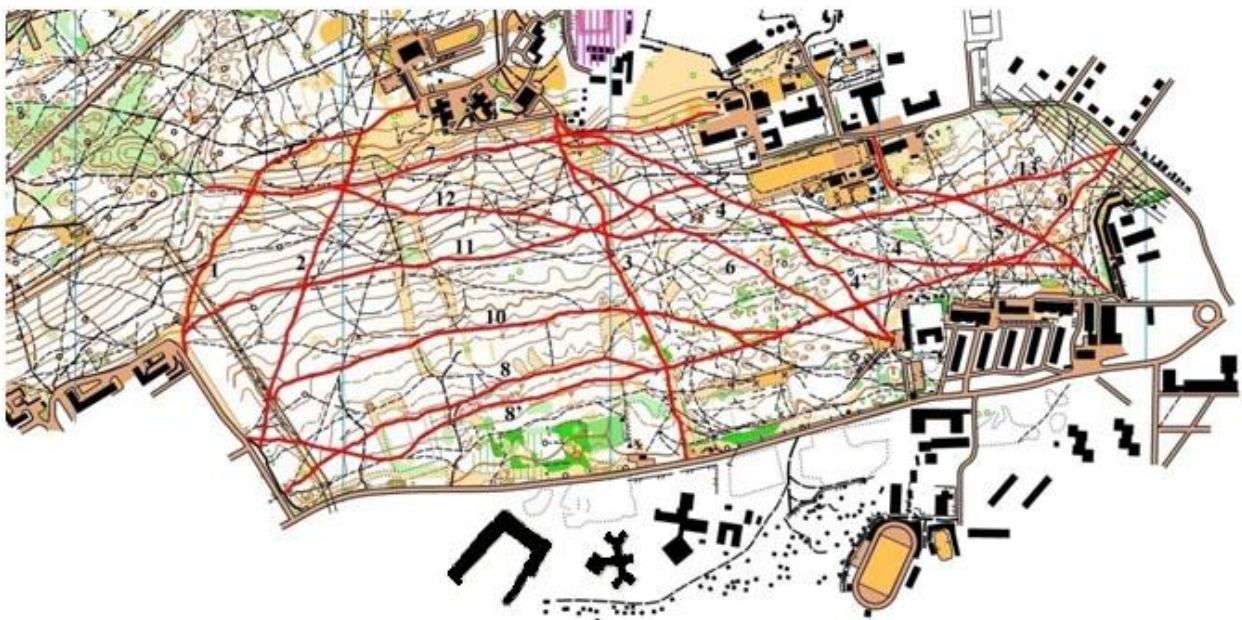

Рис. 4. Схема пешеходных путей I, II и III категорий с обозначением условного номера дорожки

Высокая степень использования наблюдается по направлению «Госуниверситет – Академгородок» в обоих направлениях – это дорожки №№ 1, 2. К этой категории относятся также дорожки № 7, 8, 8', которые проходят почти параллельно горизонталям рельефа. Седьмая по номеру дорожка проходит в верхней части Березовой рощи у основания террасы, на которой расположены общежития Госуниверситета, совпадает с городской лыжной трассой, ее характеризует большая ширина 2–3 м, фиксированные границы. Большая ширина, в свою очередь, позволяет проезжать по ней автомобилям, что и наблюдается в летнее время очень часто. Восьмые по номеру дорожки в нижней части Березовой рощи связывают Академгородок и Студенческий городок, имеют ширину 1–1,5 м и четкие границы. Вполне возможно, что они образовались на месте просеки. Их особенностью является то, что они проходят по границе между березовой частью рощи и сосновыми насаждениями, а местами и полностью по сосняку.

Средняя степень использования принадлежит разным по характеру и направлениям дорожкам. Дорожка № 3 проходит вдоль склона, пересекая рощу поперек и деля исследуемую территорию примерно на две равные части. Данная тропа проложена по просеке, которая вырубалась для устройства водоотведения (канализации) в конце 90-х гг, необходимость которого была вызвана сложившейся до этого ситуацией (очень часто нечистоты буквально текли по склону). Сейчас таких случаев не наблюдается, но канализационные колодцы не украшают Березовую рощу, а иногда вообще опасны для пешеходов и особенно лыжников в зимнее время. Сама тропа узкая, так как используется нечасто, но ширина просеки (около 6–8 м) позволяет, не производя дополнительной рубки берез и сосен, устроить здесь пешеходный террасированный бульвар.

Дорожка № 6 является дублирующей связкой «Студенческий городок (лыжная база) – Госуниверситет». Ширина тропы около 1 м, ее границы не везде четко обозначены. Сейчас она чаще используется спортсменами, чем пешеходами.

Дорожка № 9 является продолжением дорожки № 8, идет от группы жилых домов Студенческого городка к жилым домам, расположенным за ул. Ленинградской. По сравнению с восьмой дорожкой, девятая имеет меньшую ширину (около 0,5 м) и представляет собой четко протоптанную тропинку.

Дорожки № 10 и 11 являются достаточно востребованными для прогулок и пешеходных связей между Студенческим городком и Академгородком. Они проходят «в спокойном рельефе» параллельно друг другу в средней части Березовой рощи. Ширина этих дорожек переменная, но в основном около полуметра, не везде имеются четко фиксированные границы. Во многих местах наблюдаются пересечения с другими тропинками. Узкие дорожки № 12 и 13 обеспечивают дополнительную пешеходную связь.

Малая степень использования характеризует все остальные многочисленные дорожки, которые на карте-схеме (рис. 4) изображены черным пунктиром. Они представляют собой узенькие тропочки, иногда хорошо видимые, иногда теряющиеся в траве. Большинство тропинок этой категории проходят в диагональных направлениях. Они востребованы единичными пешеходами, соответственно они очень малой ширины (до 0,3–0,4 м).

Все дорожки и тропинки Березовой рощи проходят в красивом ландшафтном окружении. Они никаким образом не благоустроены. Поверхность дорожек I и II категорий представляет собой открытый грунт, который во время дождей и таяния снега превращается в «жидкую кашу». Дорожки III и IV категорий менее вытоптаны и встречаются с травяным покрытием. Особо надо выделить дорожки, идущие под гору. Во время сильных дождей и таяния снега по ним устремляются потоки воды, которые размывают грунт. В таких местах начинается образование промоин и ложбин. В плохую погоду пешеходы идут рядом с тропой по траве, соответственно вытаптывая ее и тем самым расширяя границы дорожки.

Обследование территории Березовой рощи выявило развитую и даже чрезмерно развитую сеть тропинок и дорожек. Этот факт подтверждает наличие пешеходных связей, но также указывает на большое количество дублирующих троп, сокращения которых можно добиться путем благоустройства основных путей передвижения.

Наиболее востребованы пешеходные связи «Госуниверситет – Академгородок» и «Госуниверситет – Студенческий городок». Но именно эти дорожки наиболее сложны и неудобны с точки зрения рельефа местности. В меньшей степени востребованной является пешеходная связь между Академгородком и Студенческим городком. Это объясняется хорошо действующей транспортной артерией – ул. Киренского. Имеющиеся пешеходные дорожки между Академгородком и Студен-

ческим городком, идущие по спокойному ровному рельефу, надо рассматривать скорее как прогулочные.

Рекомендации по организации связей трех «точек» СФУ: сохранение основных пешеходных связей; устройство дорожек I и II категорий с твердым или насыпным покрытием; в местах большого уклона рельефа устройство лестниц, террас и пандусов с ограждением в виде поручней. Благоустройство основных пешеходных путей должно привести к зарастанию и исчезновению дублирующих тропинок. В перспективе для главного направления движения можно рассматривать вариант легкой пешеходной эстакады, которая позволит не вытаптывать рошу и исключит пересечение пешеходного пути со спортивными трассами.

Физкультурно-спортивная деятельность на территории Березовой роши разнообразна. Здесь проходят занятия по физической культуре на открытом воздухе, предусмотренные учебной программой высших учебных заведений и муниципальных образовательных учреждений (гимназия № 13, школа № 82). Большая часть таких занятий проводится со студентами СФУ. Исходными точками для занятий студентов (площадка № 2) являются лыжная база и здание бассейна. На рассматриваемой территории также находятся спортивные (лыжные) базы КрасГМУ и СибГТУ, поэтому для студентов этих вузов учебные физкультурные занятия тоже проводятся в Березовой роше Студенческого городка.

В Сибирском федеральном университете (площадка № 2) наряду с общей программой физкультурные занятия на открытом воздухе проводятся по специализациям: ЗОЖ (здоровый образ жизни), СМГ (специальная медицинская группа), спортивное ориентирование и др. Территория Березовой роши интенсивно используется для занятий спортивных секций: легкая атлетика (бег на различные дистанции, кросс по пересеченной местности), лыжные гонки на различные дистанции, спортивное ориентирование (летнее и зимнее), спортивные игры, в том числе футбол, спортивный туризм, велоспорт.

Помимо организованных коллективных и групповых спортивных занятий под руководством преподавателей и тренеров территория Березовой роши используется для личных индивидуальных физкультурно-спортивных занятий на открытом воздухе как студентами, проживающими в общежитиях СФУ, так преподавателями и жителями ближних домов в свободное от учебы и работы время.

Рассматриваемая территория Березовой роши в течение года задействуется для проведения спортивных соревнований различного уровня; спортивно-массовых мероприятий СФУ, например, «День здоровья»; городских спортивно-массовых мероприятий: «Стартуют все», «Лыжня России» и др.

Спортивные сооружения: стадион Динамо, лыжная база Политехнического института, других вузов, ведомственные лыжные базы, расположенные по краю роши, были построены в советские времена. Чуть позже некоторые ведомственные базы перешли в частную собственность. Все эти строения физически и морально давно устарели, но они продолжают работать. В зимний период на каждой базе организован прокат лыж. Прокат велосипедов уже несколько лет успешно предоставляет гостиничный комплекс «Три медведя».

На территории лыжной базы СФУ (площадка № 2) имеется гимнастический городок со спортивным оборудованием, которое активно используется для учебных занятий и спортивных тренировок. Здесь же находится место старта на беговые дистанции 100 м, 1 км и 3 км. Стометровая дорожка (реальная длина 90 м) является частью километрового круга, который дополнен пятью «карманами» со спортивными снарядами. На самом деле трассы – это те же самые дорожки и тропинки, соединенные перемычками и не имеющие никакой специальной подготовки. Внутри километрового круга есть большая поляна, которая приспособлена для футбольного поля. Вопрос о благоустройстве и надлежащей инженерной подготовке спортивных трасс и площадок назрел давно. В 2009 г. студенты ИГУРЭ в рамках молодежного проекта по заказу СФУ выполнили эскизные предложения по формированию открытых спортивных и рекреационных сооружений [5]. Опыт этой работы необходимо учитывать при дальнейшем освоении Березовой роши как рекреационной территории.

Важным событием спортивной жизни г. Красноярска 7 октября 2011 г. стало восстановление освещения городской лыжной трассы длиной 5 км со стартовой точкой у стадиона «Динамо», которое устраивалось в 80-х гг. прошлого века и последние лет 20 не функционировало. Сохранились также опоры для искусственного освещения лыжной трассы Политехнического института, установленные примерно в то же время. Восстановление этого участка освещения позволило бы улуч-

шить условия физкультурно-спортивных занятий в темное время вблизи лыжной базы СФУ, а также обеспечило бы освещенность главной пешеходной тропы почти на всем ее протяжении.

Отдых горожан в Березовой роще студенческого городка осуществлялся всегда. Как показали наблюдения и выборочный опрос отдыхающих данную территорию с целью отдыха активно посещают студенты и преподаватели СФУ, жители близлежащих жилых образований (Студенческого городка, ул. Ленинградской, Николаевки, верхнего Академгородка, Госуниверситета, жилого комплекса «Гремячий лог»), а также жители Октябрьского и других районов г. Красноярска. При этом, если жители ближайших домов и общежитий пользуются природным объектом равномерно в течение недели, то приезжие из других районов обычно устраивают «нашествие» в выходные и праздничные дни весенне-летнего периода при условии хорошей погоды.

Активному использованию Березовой рощи студенческого городка способствует ее легкая транспортная доступность, в том числе и благодаря остановкам общественного транспорта вдоль ул. Киренского.

Были выявлены следующие виды отдыха: прогулки, в том числе семейные, особенно с маленькими детьми; пикники-посиделки группами различными по количеству и составу; походы выходного дня (семейные, школьные, студенческие и др.); активные подвижные занятия и игры на свежем воздухе; наблюдение за природной средой, кормление белок, птиц; физкультурные занятия как отдых и развлечение (бег, катание на велосипеде, игры с мячом, бадминтон, зимой катание на лыжах, санках, снегокатах, катание с горок и др.).

Из всех перечисленных рекреационных занятий самый большой вред роще наносят многочисленные отдыхающие, устраивающие пикники с кострами, шашлыками, спиртными напитками, громкой музыкой, оставляющие после себя бытовой мусор, вытопанные участки. Часто такие отдыхающие проезжают к месту пикника в центр рощи на автомобилях, иногда расставляют палатки, натягивают тенты, что недопустимо в городском лесу. На изучаемой территории было зафиксировано около полусотни стихийно-организованных стоянок отдыхающих. Больше всего стоянок для пикников располагаются в районе Студенческого городка. Обычно они обустроены в местах упавших берез. Все такие места заметны из-за большого количества мусора, оставленного после «отдыха». Загрязнение территории Березовой рощи достаточно сильное, особенно в местах стихийных стоянок.

Кроме трех основных видов деятельности на территории Березовой рощи зафиксированы и другие: учебно-научные занятия (геодезическая и технологическая практики); сбор дикоросов (травы, цветы, грибы, ягоды); выгул домашних животных.

Катание на квадроциклах, мопедах, мотоциклах, снегоходах стало распространенным в последние 5–6 лет. Эти занятия хоть и относятся к активному отдыху, требуют специальных трасс, зон безопасности и т. д. В настоящее время катания происходят по лыжным трассам и пешеходным дорожкам, что не допустимо с точки зрения безопасности. Существует мнение биологов о том, что механическое и динамическое воздействие на почву от любых транспортных средств угнетает и разрушает корневую систему деревьев. Поэтому данный вид активного отдыха должен быть запрещен на территории Березовой рощи.

Работа по сохранению Березовой рощи и содержанию ее в надлежащем состоянии выражается в следующих мероприятиях. В летний период сотрудники городского зеленого хозяйства проводят плановую уборку упавших деревьев, профилактические противопожарные рейды. Каждую весну организуется уборка мусора. В наведении порядка в лесном массиве принимают участие студенты СФУ, спортсмены, представители старшего поколения и равнодушные жители. О том, сколько мусора оставляют отдыхающие в роще, говорит тот факт, что 28 апреля 2012 г. с территории Березовой рощи вывезли 7 КАМАЗов мусора [2]. Но вся эта работа является эпизодической и явно недостаточной.

Именно на рассматриваемом участке рощи произрастают березы, которые отжили свой век, поэтому они медленно, но верно погибают. Для всех очевидно, в сложившихся условиях естественным путем новый лес не вырастет, поэтому необходимо его искусственное возвращение. Посадки саженцев сосен студенты ПИ производили в конце 1990-х, но прижились из них единичные деревья. В последние годы различные инициативные группы активно и с достаточным постоянством ведут лесопосадочные работы. Около 6 лет назад силами студентов, сотрудников и преподавателей СФУ (площадка № 2) рядом с лыжной базой на оголенных полянах были высажены сосны, их заботливо огородили, они хорошо растут, в настоящее время это участки молодого леса.

Большое количество саженцев «именных» деревьев и кустарников различных пород было высажено весной 2012 г. в рамках проекта «Green Project». К сожалению, эти посадки не огорожены, не находятся под наблюдением и остается надеяться, что некоторые из них «самовыживут».

К сожалению, также, далеко не каждый, входящий в Березовую рощу, понимает, что в лесу делать можно, а что нельзя. Это вопрос менталитета, воспитания. Для их правильного формирования следует использовать Березовую рощу в образовательных и просветительных целях и целях природоохранной пропаганды. Интересен опыт акции «Люби свой город», которая проходит в Октябрьском районе весной, во время нее кроме уроков на темы экологии в школах и уборки мусора в Березовой роще, на стадионе «Динамо» в игровой форме работают различные экологические станции. Позитивное общение на тему «Березовая роща в окрестностях Красноярска» происходит в электронном формате. В рамках ООПТ «Березовая роща» разработана «Экологическая тропа» - специальный маршрут, проходящий в местах, где окружающая природа позволяет экскурсоводам передать учащимся знания о естественных явлениях и объектах и воздействии на них человека.

В отношении Березовой рощи остро необходимы охранные и даже запретительные мероприятия: запрет на въезд автомобилей, катание на квадроциклах и снегоходах, разжигание костров в любом месте, где захотелось и др. Как осуществить эти запреты и охрану, кто будет контролировать? Кто и на какие средства будет проводить реконструкцию рощи, в том числе и масштабную замену деревьев?

Многие вопросы могли бы быть решены в условиях реализации проекта организации особо охраняемой природной территории (ООПТ) местного значения «Березовая роща», который в 2004 г. был разработан в Институте леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, затем долгое время находился в стадии согласования и утверждения в администрациях г. Красноярска и Красноярского края [7] и в апреле 2013 г. был отклонен [8].

Возможны разные сценарии дальнейшего существования исследуемой территории. Самые негативные: рощу вырубает – земля отводится под какую-либо застройку, которую надо опять озеленять; березы погибают естественным путем, остаются унылые поляны, которые могут пойти под застройку, а могут озеленяться и благоустраиваться. Другая крайность – можно огородить рощу (пусть восстанавливается!) и установить режим ограниченного доступа, или пускать подышать свежим воздухом и наслаждаться красотой леса за деньги. Сложившийся годами и существующий ныне сценарий функционирования рощи – свободный доступ, пешеходное передвижение, физическая культура, спорт и отдых – является оптимальным, привычным и социально направленным. Однако для того, чтобы этот вид сценария мог еще долгие годы осуществляться, необходимо сохранение леса, его охрана, наведение в нем порядка, разумное и спланированное благоустройство отдельных его участков.

Чрезмерное благоустройство Березовой рощи было предложено в генеральном плане СФУ и проекте бульвара «Студенческий», в которых значительная часть лесного массива подлежала вырубке. Благодаря вмешательству общественности в генеральный план СФУ внесли некоторые корректировки, а проект бульвара отменен и по нему решается другая трассировка [6]. Эскизная апробация новой трассы бульвара была выполнена в дипломном проекте студентки Института архитектуры и дизайна З. Галайда, руководитель доцент, главный архитектор СФУ В. А. Стасюк. В этом проекте пешеходный бульвар в основном совпадает с направлением сложившихся троп, а объезд выполнен по ул. Ленинградской и границе лесного массива.

Необходимо сохранение рекреационного назначения данной территории Березовой рощи. Необходим комплексный проект ее развития и благоустройства по наилучшему сценарию, в котором должны быть предусмотрены ограждение, охрана, информационные устройства, продумано зонирование, тщательно и скрупулезно проработаны дорожки, тропинки, площадки, каждый элемент оборудования и т. д. Для достижения обозначенных целей необходимо объединить усилия землепользователей этой территории – города и Сибирского федерального университета.

Раз уж волею судьбы Березовая роща оказалась в центре территории СФУ, университет должен гордиться этим, ценить каждое дерево, холить, лелеять и благоустраивать этот лес, беречь его. Признанный символ СФУ – белка – «хозяйка» местного леса. Исчезновение леса повлечет за собой исчезновение живого символа университета.

Список литературы

1. Благодаря ему в Красноярске появился Студенческий городок (улица Борисова) / Городские новости 18.10.12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gornovosti.ru/tema/names/blagodarya-emu-v-krasnoyarske-royavilsya-studencheskiy-gorodok-ulitsa-borisova30496.htm>
2. Из Березовой рощи Красноярска вывезли 7 КАМАЗов мусора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newslab.ru/news/445566>
3. Комплексный анализ существующего состояния территории Березовой рощи Студенческого городка / Отчет инициативной научно-исследовательской работы (без финансирования). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2009, 37 с.
4. Красноярский Академгородок [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Красноярский_Академгородок
5. Проблемы «Березовой рощи» СФУ и пути их решения – разработка территориального устройства рекреационных и спортивных малых архитектурных форм на территории кампуса СФУ / Научный отчет по проекту, выполненному в рамках «Программы развития СФУ на 2007–2010 гг.» по гранту «Конкурс молодежных проектов по заказу СФУ». Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2009, 74 с.
6. Санников С. СФУ с человеческим лицом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newslab.ru/article/443118>
7. Соколов В. А. Развитие региональных систем охраняемых природных территорий / В. А. Соколов, А. С. Шишкин, О. П. Втюрина, А. А. Онучин, С. К. Фарбер; отв. ред. И. В. Семечкин; Ин-т леса им. В. Н. Сукачева СО РАН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 131с.
8. Селезнев А. «Березовая роща» не получит статус особо охраняемой природной территории / Красноярская правда, 03.04.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kraspravda.ru/themes/ecology/berezovaya-roscha-ne-poluchit-status-osobo-ohranyaemoj-prirodnoj-territorii.html>
9. Тихонова И. В. Влияние Березовой рощи на экологическую обстановку Красноярска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/294/82428.php>

УДК 72.036:57.01

**КОМПОЗИЦИОННЫЕ ТЕЧЕНИЯ «БИОМОРФИЗМА»
В АРХИТЕКТУРЕ НАЧАЛА XXI В.****Н. А. Попкова***Сибирский федеральный университет***COMPOSITE SUBFIELDS OF "BIOMORFIZM"
IN THE ARCHITECTURE OF THE BEGINNING OF XXI CENTURY****N. A. Popkova***Siberian Federal University*

Today, when the idea of sustainable development becomes a condition of continued human existence, it is necessary to establish a qualitatively new relationship between man and nature. For modern architecture is peculiar to move away from a rigid orthogonal and seek a synthesis with nature. This is manifested in such subfields as Architectural Bionics, Bio-Tech, Eco-tech, Organic-tech, Zoomorphic. Thanks to the development of science and technology, the emergence of building materials with new specifications in the XXI century greatly increased the capacity of architects in the creation of new forms of architecture.

Any form unthinkable before - a curved, organic, technoorganic - relatively easy to put into practice.

Biomorphic architecture is beyond the scope and functionality refers to the vital tissue, which is woven architecture. It is not unique variety of spatial forms, but also in tune with the human soul harmonic images, dating back to the eternal beauty of nature, that it would be extremely important to the renovation of the largest industrial cities.

Сегодня, когда идея устойчивого развития становится условием дальнейшего существования человека, природная составляющая в материально-предметной среде обитания человека становится жизненно необходимой. Для современной архитектуры становится свойственно отходить от жесткой ортогональности: архитектурное сообщество все больше ищет вдохновения в природных формах и естественных явлениях.

В начале XXI в. архитектура демонстрирует стремление к небывалому прорыву в области формообразования. Разнообразие и неповторимость элементов перестает быть препятствием для строительного производства. Любая немислимая прежде органическая форма относительно легко воплощается в жизнь. Это становится возможным, благодаря развитию науки, компьютерных программ, новых строительных технологий, появлению строительных материалов с новыми техническими характеристиками.

Особенностью современного этапа освоения форм живой природы в архитектуре является то, что на данный момент исследуются не просто формальные стороны живой природы, а устанавливаются глубокие связи между законами развития в живой природе и архитектуре. Сейчас архитекторами используются не только внешние формы живой природы, а свойства и характеристики формы, которые являются выражением функций того или иного организма, аналогичные функционально-утилитарным сторонам архитектуры [7].

Сформировавшись как архитектурное течение еще в 70-х гг. прошлого века, архитектурная бионика является наиболее известным течением «биоморфизма». Ее предмет — «исследование законов функционирования, формообразования и структурообразования объектов живой природы с целью применения их для совершенствования архитектурных решений, формирования комплексных архитектурных и градостроительных систем, гармонизации взаимосвязи архитектуры и природной среды. Архитектурная бионика идет от изучения всей неисчерпаемой сокровищницы природных форм к определяемому социальными потребностями выбору подходящих из них, от выявления чисто бионических принципов и их моделирования к комплексной архитектурно-биологической интерпретации и скорректированному архитектурному моделированию, а от них к творческому развитию архитектурно-бионической практики» [4, с. 18].

Архитектурная бионика сегодня – это не просто осмысление природных форм в строительных конструкциях и новые возможности архитектурного формообразования, а еще и попытка увязать экологические аспекты и высокие технологии с архитектурой [5, с. 32]. За два последних десятилетия, благодаря стремительному техническому развитию, происходит постепенная трансформация архитектурной бионики, появляется понятие «био-тек».

Био-тек (bio-tech) – это достойный эстетический и экономически оправданный симбиоз современных технологий и принципов, заложенных архитектурной бионикой. Био-тек воплощает философскую концепцию, смысл которой создать новое пространство для жизни человека как творения природы, объединив принципы биологии, инженерного дела и архитектуры. «Зеленая» архитектура био-тека предполагает создание строений, являющихся естественным продолжением природы, не вступающих с ней в конфликт. Этому способствуют современные разработки в сфере энергоэффективного строительства, а также использование форм живой природы в архитектуре не только опосредованное, но и прямое (в виде элементов природного ландшафта, живых растений).

Очень многие современные архитекторы мира черпают вдохновение в природе, её удивительных формах и тектонике. Наиболее яркими представителями архитектуры био-тека являются такие признанные деятели, как Грег Линн, Кен Янг, Майкл Соркин, Фрай Отто, Ян Каплицкий, Николас Гримшоу, Сантьяго Калатрава и Норман Фостер.

Отдельного внимания заслуживает молодой бельгийский архитектор Венсан Кальбо, который занимается «зелеными» проектами для «Экополиса» будущего, соединяя архитектуру с биологией, информационными и коммуникационными технологиями (рис. 1).

Рис. 1

«Главный источник вдохновения для меня – природа! – сообщает архитектор в интервью для «Московских новостей», – Природа доказала на практике свою поразительную стойкость к негативным факторам, поэтому, изучая ее, можно вывести законы процветания... Опираясь на законы природы, я также вывел для себя три требования, которым должны отвечать здания будущего. Первое – биоморфизм, т. е. повторение природных форм (к примеру, вертикальные крылья степного орла, спиралевидная раковина моллюска наутилуса). Второе – бионика. Технические решения моделируются, отталкиваясь от структуры и стратегии жизнедеятельности организмов (пластичность листьев водяных лилий, гиперстойкая структура пчелиных ульев). Третье – биомимикрия: образцом для создания инновационных решений становятся природные механизмы [6].

Интересным примером, воплощающим принципы био-тека, является построенная в 2012 г. ландшафтно-рекреационная зона Bay South в Сингапуре, спроектированная мастерской Wilkinson Eyre (рис. 2).

Gardens by the Bay – это новая урбанистическая структура, которая расположена на юге Сингапура, и представляет собой своеобразную лабораторию. Экологи и ботаники здесь ухаживают за 700 000 растений, а архитекторы и дизайнеры скрещивают природу и механику, получая «супердеревья». Они функционируют как настоящие растения – днем накапливают дождевую воду и световую энергию, а ночью освещают все вокруг и поливают живых собратьев.

В 2003 г. американский архитектор Чарльз Дженкс вводит понятие «Органи-тек», который, как и его близнец «эко-тек», демонстрирует все больший интерес к проблеме экологии [3]. Как и в архитектуре био-тека здесь активно пропагандируются прогрессивные экотехнологии. Но также для органи-тека характерно создание зданий и сооружений, раскрывающих свойства естественных материалов и органично вписанных в окружающий ландшафт, что роднит это направление с «органической архитектурой» более раннего периода.

Рис. 2

Примером органи-тека является Калифорнийская академия наук Ренцо Пиано, который сделал свой проект максимально экологически безвредным (рис. 3). Для освещения «подкрышного пространства» почти не требуется электричества – свет проникает через прозрачные стены и через стеклянные люки в потолке. Требуемые уровни влажности и температуры поддерживаются посредством круглых окон, которые открываются и закрываются в автоматическом режиме в зависимости от значений названных параметров.

Конструкция рам самого крупного окна на «зеленой» крыше вдохновлена паучьей сетью. На рамах заодно установлены солнечные батареи, из-за применения которых и без того не очень большое электроснабжение музея будет снижено на 5–10 %.

Рис. 3

Не менее интересен проект «Biblioteca Parque España» архитектора Джанкарло Мадзанти (рис. 4). Конструкция библиотеки видна в городе отовсюду и напоминает продолжения скал, утопающих в зелени. Этому весьма способствуют натуральный облицовочный камень и скошенные грани «кубов», а также асимметрично (вне зависимости от положения внутренних помещений) расположенные на фасаде зданий окна, которые издали больше напоминают косые слои выступающих на поверхность пород, брызги грязи или потёртости на камнях.

Рис. 4

Итак, современные и альтернативные процессы в развитии профессионального сознания и мышления архитекторов: с одной стороны – развитие виртуализации, информатизации, глобализации; с другой – нарастание экологизации, психологизации и гуманизации среды – приводят к развитию новых направлений в формировании пространства, описанных выше.

Еще одним заслуживающим внимания современным течением «биоморфизма» является Зооморфик (Zoomorphic). Это одно из таких относительно новых направлений в проектировании и строительстве, базирующееся на создании образов, ассоциирующихся с формами животного мира. Зооморфик представляет собой удивительный феномен. Появляются здания, похожие на бабочек, птиц, рыб, раковины моллюсков, гусениц и других представителей фауны. Любой объект зоологического морфотипа может стать прототипом образа проектируемого сооружения. В некоторых случаях эта схожесть носит сугубо поверхностный характер. В других проектах – это скорее философская попытка приблизить человека к его истинной природе, поиск самых совершенных экологических форм и исследование внутренней структуры «живого».

Архитектор Сантьяго Калатрава создает чрезвычайно выразительные формы. Например, в Милуокском музее искусств в США он спроектировал динамичную структуру – огромную парящую в небе птицу, ставшую своеобразным символом музея и города. Эта конструкция оборудована внутренним механизмом, позволяющим ей двигаться вверх и вниз, защищая, таким образом, музейный зал от прямых солнечных лучей. Внутри музея галереи напоминают грудную клетку гигантской акулы, такой эффект создает белый каркас арочных балок (рис. 5).

Вилла "Nurbs" в Испании, разработанная архитектором Энрико Руис-Гели, напоминает доисторическую рептилию (рис. 6). Южная стена дома, словно чешуей, покрыта керамической плиткой, которая предохраняет интерьер от попадания прямых солнечных лучей. Эти плитки расписаны художником Frederic Amat. А на крыше расположились гигантские «глаза» - ETFE-панели, которые изменяют размер под воздействием температуры воздуха, благодаря чему регулируется попадание солнечных лучей внутрь дома.

Рис. 5

Появление у архитекторов генеративных программ, с одной стороны, и тесная взаимосвязь с учеными и философами, с другой, рождают сложные текучие, складчатые, динамичные формы. В результате череды архитектурных биеннале (начиная с 2000 г.) становится известным понятие «дигитальная» архитектура.

Рис. 6

Дигитальная архитектура (digital, с англ. – цифровой) – направление в архитектуре, приводящее архитектуру в согласие с современной моделью мира как «живого организма» (динамической, самоорганизующейся системы), утверждающее новые динамические принципы формообразования и развивающееся в тесном союзе с новейшими технологиями моделирования [2].

«Современные архитектура и дизайн должны... отражать глубинные принципы природных форм с помощью «вращений и складок», «волн и неоднородностей», «самоподобия» – заявляет Чарльз Дженкс [10].

В теоретических концепциях дигитальной архитектуры наблюдается замена традиционной архитектурной формы процессом формообразования, развернутого во времени. Форма понимается теперь как следствие серии трансформаций, эволюционных процессов. Архитектура отражает процесс мироустройства человека, представляющий собой образ космоса, образ живой природы.

Деятельность архитектора в сложном процессе моделирования архитектурной формы заключается в том, что он рождает первоначальную идею, разрабатывает сценарий её возможного воплощения. Компьютеру он доверяет процесс моделирования, который развивается благодаря особому «механизму самоорганизации». Архитектор выступает в качестве наблюдателя за процессом эволюции первоначальной идеи. Непрерывно длящийся процесс морфинга, создает поток виртуальных образов. Форма в данном случае вторична, процесс – первичен, поскольку программируется не форма, а механизмы её развития [2].

Дизайнер и программист Михаэль Хансмейер собрал образец реальной колонны, сконструированной компьютером (рис. 7). Вначале был написан алгоритм, построивший 3D модель с восемнадцатью миллионами граней, а после с помощью лазера были вырезаны 2700 элементов будущего шедевра. Автор вручную склеил скульптуру высотой 2,7 м и весом 908 кг.

Рис. 7

Однако понятие «дигитальная архитектура» не является единственным описанием данного процесса. Схожие механизмы используются в «нелинейной» архитектуре, основываясь на математической парадигме нелинейности и новых динамических принципах формообразования; «лэндформенной», подчеркивая метафорическую связь архитектуры с энергией природы и геологической тектоники; «космогенной», выявляя сходство процессов порождения архитектурной формы с процессами эволюции во Вселенной. Все эти термины являются взаимозаменяемыми, однако они подчеркивают различия подхода к явлению нелинейности в архитектуре.

В последние годы был совершен небывалый прорыв в области архитектуры и строительства. Появились такие строительные технологии, как MeshSystems, FIDU, D-shape, Contour Crafting, открывающие новые возможности, позволяющие создавать сложные объекты бионичной формы. Технологию трехмерной печати, изначально предназначенную для быстрого прототипирования в промышленном дизайне, начинают использовать в строительстве.

Архитектура становится подвижной, чему способствует появление новых материалов, использующих эффекты изменения свойств кристаллов, которые меняют прозрачность, матовость, цветность при каком-либо воздействии с человеком или окружающей средой. Есть, например, материалы, реагирующие на изменение температур, – меняющие при этом цвет или форму.

В мировой архитектурной практике сейчас активно используют панели из современного полимерного материала – ETFE (Ethylene tetrafluoroethylene). Они обладают рядом таких превосходных качеств, как жаропрочность, устойчивость к воздействию химических веществ и погодных явлений (самоочищающийся материал), давление внутри панелей можно изменять в зависимости от погодных условий, таким образом, регулируют теплопроводность оболочки за счет того, что в них может быть закачан разный объем воздуха, позволяют снижать ветровую нагрузку, а если в них подается газ – становится при необходимости своеобразными «антисолнечными шторами». Этот инновационный материал позволил создать оболочку для сооружений, вызывающую в воображении различные образы, созданные на основе форм живой природы. Наиболее яркие примеры: офисный комплекс Media-TIC в Барселоне архитектора Энрико Руис-Гели (рис. 8), национальный Водный Центр в Пекине (рис. 9) и ботанический сад «Эдем» (Eden Project) в Великобритании, разработанный архитектором Николасом Гримшоу (рис. 10).

Рис. 8

Рис. 9

Нанотехнологии и эксперименты с кибернетическими механизмами способствуют внедрению интерактивных фасадов и оболочек, реагирующих на естественные/искусственные внешние раздражители. Примером тому кинетическая архитектура Неда Кана (рис. 11). Внешний вид фасада постоянно меняется в зависимости от природных факторов. Из-за постоянного движения элементов фасада, внутри строения можно наблюдать причудливые игры света и тени.

Рис. 10

Инсталляция «LOTUS 7.0» студии Роузгаарда – это живая стена, собранная из лепестков умной алюминиевой фольги, которая реагирует на человеческое поведение. Прогуливаясь вдоль стены, зритель наблюдает за тем, как сотни бутонов из фольги, составляющих стену, органически раскрываются как бы сами собой (рис. 12).

Будущее за материалами, использующими микро и нано эффекты для создания уникальных свойств, например, для очистки воздуха, изменения формы, динамической фильтрации солнечного излучения, перераспределения нагрузок, получения и удержания энергии и т. п. [9].

В 2008 г. Заха Хадид и Патрик Шумахер публикуют манифест параметристов: «Постмодернизм и деконструктивизм были лишь краткими эпизодами... Сегодня архитекторы должны думать о сгустках жидкостей в движении, структурированных с помощью спиральных радиоволн... Мы предлагаем назвать этот стиль «Параметризмом» [8].

Рис. 11

Рис. 12

Параметрическая архитектура – это «современная стадия эволюционного процесса развития архитектуры как области человеческих знаний. Это не что-то, взявшееся из ниоткуда, но точка на непрерывном пути, имеющая множество корней в античной и авангардной архитектуре, в инженерии, информационных технологиях, физике и биологии. Это точка кристаллизации в архитектуре нового представления о природе и человеке... Параметрическая архитектура напрямую работает с данными, анализирует, перерабатывает и переводит через алгоритмы в формальный язык. Это значит, что с помощью параметрических методов можно разносторонне оценивать и изменять архитектурные решения, основываясь на данных соотносимых с окружающей средой: создавать энергоэффективную структуру, уменьшать вес конструкций, использовать ресурсы окружающей среды, учитывать эксплуатацию и многое другое. К тому же возможно проектировать активные способы работы здания, создавая живую мыслящую архитектуру, реагирующую на окружающие изменения. Такое отношение исходит из современного представления о том, как работает природа» [9].

Одним из примеров параметрической архитектуры является проект, представленный Институтом передовой архитектуры Каталонии, который завоевал приз зрительских симпатий в одном из престижных архитектурных конкурсов экологических домов «Солнечное десятиборье-Европа» в июне 2010 г. в Барселоне. FabLab House – дом нового поколения, воплотивший идею использования возобновляемых источников энергии в домашних условиях (рис. 13). Дом, созданный с использованием доступных материалов (сосновых фанерных панелей) и технологий (лазерная резка / фрезерный станок),

– доступное жилищное решение, которое может быть реализовано в любой точке мира.

«Культурный Центр Гейдара Алиева» в Баку, спроектированный архитектором Захой Хадид – достойная попытка создания по-настоящему прогрессивной архитектуры (рис. 14). Его архитектурная концепция – это синтез волн-жидкости-складок кожи, где каждый элемент по-своему уникален и может быть использован в различных целях.

Главной особенностью Центра Алиева служит кровля-покрывало, чью эффектную гибкую форму создает структурная рама толщиной примерно в 1 м, набранная из стальных трубок диаметром 10 см каждая. В зависшем над землей положении раму держат невидимые снаружи вертикальные опоры. С внешней стороны рама облицована плитами из литого камня или металлическими панелями, одинаково выкрашенными в белый цвет, причем каждая плита и панель имеют свои размеры и изгиб. Внутри рама забрана в гибкие листы сухой штукатурки и воспринимается цельной скорлупой без видимых швов [1].

Грамматика новой архитектуры всегда провокативна. Это вызов старым языкам классицизма и модернизма, основанный на вере в возможность новой системы организации среды обитания, которая будет больше напоминать постоянно самообновляющиеся формы живой природы. Возникающие новые модели могут отпугивать и вызывать подозрения в поверхностном мышлении, однако, взглянув пристальнее, мы часто убеждаемся в том, что они более интересны и более адекватны нашему восприятию мира, чем доставшаяся нам в наследство агрессивная визуальная среда, которую создают однотипные прямоугольные здания с гладкими поверхностями и монохромными серыми оттенками [3]. Однообразная визуальная среда провоцирует человека на агрессию, ученые говорят о возникновении «синдрома больших городов» в городах с типовыми постройками. Человек подавляется однообразием – развиваются депрессии, астения, неврозы.

Рис. 13

Рис. 14

Архитектура «биоморфизма», напротив, разнообразна, в ней отсутствуют прямые линии и углы, она является естественным продолжением самой природы. Биоморфная архитектура выходит за рамки функциональности и обращается к той жизненной ткани, в которую вплетена архитектура. Она характерна не только многообразием пространственных форм, но и созвучными человеческой душе гармоническими образами, восходящими к вечной красоте природы.

Список литературы

1. Белоголовский Владимир. Архитектурный прорыв в Баку [Электронный ресурс]: Архитектура России. URL: <http://www.archi.ru/russia/48660/arkhitekturnyi-proryv-v-baku> (дата обращения: 01.08.2013)
2. Гайсина Р. И. Дигитальная архитектура. Новые методы проектирования на рубеже XX–XXI в.: Материалы VIII междунар.-практ. Конф. «Эффективные инструменты современных наук – 2012». Прага, 2008. С. 16-18.
3. Дженкс Ч. Новая парадигма в архитектуре: пер. с англ. А. Ложкин, С. Ситар / Проект International. № 5. 2003. С. 98.
4. Лебедев Ю. А., Рабинович В. И., Положай Е. Д. и др. Архитектурная бионика; под ред. Ю. С. Лебедева. М.: Стройиздат, 1990. 269 с.
5. Леденева Г. Л. Теория архитектурной композиции: курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 80 с.
6. Митева Ц. Архитектура будущего: биоморфизм, бионика, биомимикрия // Московские новости. № 96 (535). 3 июня 2013. С. 19–20.
7. Саморай В. И. Современные тенденции в архитектурной бионике: автореф. дисс. ... магистра архитектуры. Ростов-н/Д, 2010.
8. Хадид З., Шумахер П. Манифест параметристов / Манифесты участников кураторской экспозиции XI Биеннале архитектуры в Венеции: пер. с англ. С. Ситар, А. Сырова / Проект International. № 21. 2009. С. 164–165.

9. Хайман Эдуард: Точка ветвления - проект, который существует как соединительный узел внутри сети активных творческих групп // Интервью с Э. Хайманом [Электронный ресурс]: Архитектурное бюро А4. URL: <http://www.a4archnews.com/2012/11/blog-post.html> (дата обращения: 30.07.2013)

10. Jenkes Ch. The Architecture of the Jumping Universe, Academy. London & NY, 1995. Second Edition Wiley, 1997.

УДК 72.04.01;624.011.7

ОРГАНОГЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

С. А. Истомина

Сибирский федеральный университет

ORGANOGENIC ARCHITECTURE

S. A. Istomina

Siberian Federal University

Cities are considered as enhancing acupuncture of neurodendritic network artificial factors, and their layout - as a determinant of urbanogeobiologic structure. Architectural objects, mostly built from organogenic rocks and standing on neurodendritic networks, are a platform for the synthesis of organic mechanisms of energy-informational exchange.

Development pangeotic system goes in the direction of the uniform amplification of acupunctures on neurodendritic networks of the planet eastern and western hemispheres in terms of the concentration of ranges of settlements, gradually evolving in a large urban formation. The largest urban agglomerations are neurodendritic biosomatic centers of Pangea.

Органогенная архитектура – сооружения, здания, при строительстве которых использовались органогенные породы, образовавшиеся из остатков (скелетной части) живых организмов, а также деревянные конструкции.

Органогенные породы состоят в основном из карбоната кальция и реже из аморфного кремнезема. Известняки различного вида – главная плотная, широко распространенная на Земле органогенная порода, используемая человеком для самых различных целей с глубокой древности. Цвет известняков белый, светло-серый, серовато-кремовый или желтоватый. С развитием железобетонных конструкций известняк стал самым распространенным щебнем для бетонов и дорожных покрытий, кроме того, известняк является сырьем для получения извести и цемента. Мраморовидные известняки – переходные породы от плотных известняков к мраморам. Известняк-ракушечник состоит из раковин и панцирей моллюсков, сцементированных известковым раствором. Мел – землистая порода, состоящая из мельчайших обломков раковин и скелетов морских микроорганизмов, – используется при производстве извести, цемента, стекла, шпатлевок и красок. Диатомиты и трепелы – рыхлые землистые породы из аморфного кремнезема – образовались из остатков мельчайших водорослей, кремневых скелетов морской микрофауны (диатомий, радиолярий) с примесью глины и ила. Диатомиты и трепелы используют как гидравлическую добавку к вяжущим и при производстве теплоизоляционных материалов.

Для архитекторов представляют интерес метаморфизированные органогенные породы, изменившиеся в природных условиях под воздействием давления, повышенных температур и минерализованных вод, такие, как мрамор. Мраморы – метаморфизированные известняки, состоящие из

плотно сросшихся между собой кристаллов кальцита, иногда с примесью доломита. Окраска мрамора зависит от проникновения в известняк в процессе метаморфизации минерализованных вод, их которых впоследствии кристаллизуются окрашивающие минералы-примеси: гематит, лимонит, хлорит и др. Мрамор широко применялся в древнем мире для сооружения храмов, в настоящее время для отделки зданий и сооружений. Известковый туф или травертин – светлая пористая горная порода, состоящая из карбоната кальция и встречающаяся в виде натёков в пещерах и у источников. Это результат выделения карбоната кальция из водных холодных и горячих растворов в подходящих для этого условиях (понижение давления, изменение температуры). Иногда содержит растительные остатки. Мергель – глинистый известняк – используется при производстве цемента. Известняк используется также для производства силикатных кирпичей.

Органогенная архитектура сопровождает резонирующую вибрационно-когерентную симпатическую ремиссию фоновой осцилляции покровных слоев геотомии позднего неолита, которые складывались под воздействием низких температур, усиливающих общий регуляционный обмен между верхними и нижними амплитудами гоморектильной осцилляции стробоскопической части ионизированной мезосферы. Стробоскопическая часть ионизированной мезосферы – результат взаимодействия двух типов рефракций: гальвано-рекомбинированных факторий (истечений энергетических компонентов мезолитической сингулярности) и изометрической когерентности индокорпускулярной пептидной тиражности.

Стробоскопическая часть ионизированной мезосферы выполняет функции передачи информации объемной мезолитической социации – номофлуктуаций (нормальных формообразующих экологических или знаковых редукций). Знаковая редукция представляет собой когерентный биосоматической системе клеточного мизантропно-лепидного проектата профиль из корпускул ионизированной мезолитической субстанции.

Номофлуктуации формируются как гликоли аквадисперсий – насыщенного серотонином атмосферного синкретического паразитоза или микроспор, способных объединяться в гармонизирующие комбинации органических факторий. Фактории поглощают из атмосферы продукты распада в виде гамма-излучений и выделяют углекислый газ. Выделенный углекислый газ вступает в реакцию с кремнийсодержащими биорегуляционными протофибролитами (энергетическими нейрогумусными осцилляциями), вырабатывая почвенный осцилляторий – сбалансированную по микроорганизмам градацию номофлуктуаций. Климатические условия определяют развитие одних и подавление других нейрогумусных осцилляций, определяя региональную особенность почвенно-растительного состава.

Нейрогумусные осцилляции резонируют с бифокальными рефракциями горных пород с образованием нейролучевых тропотектоник (узловых фокусных номинаций предракальных фонофор). Предракальные фонофоры представляют собой динамические осциллографические траектории пучка сенсорных угловых створов биосоматических инверсий органогенного компонента в горных породах. Различие генного содержания этих компонентов детерминирует дальнейшее освоение органикой морфологической структуры геопластики поверхностных слоев кристаллографических фонометрических индукций (звуковых вибрационных дискаунтов или фонем).

Морфологическая структура геопластики включает в себя резонансно-магнитную амплитуду и дифракционную волну геопатогенных образований вокруг органических филозотропных отложений. Органические филозотропные отложения состоят из мутагенных пироклазов – продуктов распада органики, выделяющей большое количество эндогенных микроорганизмов. Эндогенные микроорганизмы в сочетании с нейрофибролитами формируют колонии пироклазов, развивающихся в соответствии с геномодифицируемыми воздействиями мегалитических слоев земной коры. Основным питанием эндогенных организмов становятся истечения энергетических компонентов, сопровождающих подъем пироклазных геопирогеномородных изометрий, когерентных органогенным фонетическим филозотропным (механизмам перехода от одних геопатогенных рефракций к другим через замену филозотропного).

Филозотропный выполняет функции передачи информации от пироклазных колоний к дифракциям иммунной геосиноптической баритропе (циклически выделяющейся филометрии в форме купольносферической индукции в направлении верхней части оси вращения Земли). Дифракции иммунной геосиноптической баритропы регистрируют филокоронарные спектры в форме парасом (ячеек с энергетическим компонентом, нанизанных на рибосомный индуктор – энергетический клиренс). Рибосомный индуктор – протоформа клеточного биоритма. Количество парасом

определяет будущую обменную синক্রазию – синтезирование рудиментарных паразитозных комбинаций с мутированными филотропными рестриктами.

Филотропные рестрикты реагируют на изменения гелиобифолакзофракций, представляющих собой симметричные фиброконверсии с постоянно меняющимся рисунком совокупной энергетической пироклазы. Диапазон изменений охватывает семь состояний (или механизмов передачи информации), которые определяют все разнообразие филогенеза: гомозиготный; гетероморфный; монокулярное рекомбинирование; монотипический; бинокулярное монотипирование; рекулярное хромосигнатурное осциллографирование; органогенная архитектура [5, с. 425]. Основным принципом пироклазных ревербераций или многократного реминисценирования является оптическая система биологических рекомбинаций аутосомы.

Спектральный состав аутосоматических органоидов резумирует с той частотой, которая наиболее когерентна тем или иным горным породам, так, например, органогенная порода вызывает наибольший всплеск магнитуды осциллографирования, в частотном диапазоне которой возникают изографы различных хромосоматических инфлюксов. Изографы проходят через аутентичность (синхронизацию по гекакомам), в результате чего осуществляется симплификация изограф. При этом выделяется аутосоматическая хромотектоническая алфавитная кодификация, которая взаимодействует с аутосоматическими органоидами различных видовых реестров.

Органогенные породы представляют собой платформу, на которой происходит энергообмен аутосоматическими аллювиальными изохронами (репродуцирование когнитивной психогенетической транскрипции модальных резумов). Пара модальных резумов разных видовых реестров конвергирует в синтетическую гекому, в которой генерируется изохронна межвидового симбиоза. Это – начало пленарного аутизма (мостика генетического перехода от одного вида к другому). Конвергенции подвергаются аутосоматические алели, сходные по хромосоматическим агглютинациям.

Органогенная архитектура сопровождает агглютинирование в масштабе сенсорного транскрибирования (передачи нейроаутической метагекомы в постэмбриональный трансген), при этом происходит перенастройка программы развития по принципу созвучия психосоматических хромоапертур. Хромоапертуры распространяются на дальние расстояния и могут связывать трансгенные кодификации различных нейродендрических сетей в межрегиональные бластомеры. Это – седьмой, более высокий уровень обмена информацией между микроорганизмами.

Складывается многоуровневая энергоинформационная система метаболической эволюции, охватывающая все видовые реестры [4, с. 43]. Каждый видовой реестр имеет ареал устойчивого энергообмена с важнейшими акупунктурами на нейродендрической сети. В качестве акупунктур могут выступать естественные или искусственные вертикальные формы. Формирование естественных вертикальных форм происходит под влиянием гамма-излучений метагеологической нервюры (трехстопной ассамблеи тропотектонической коллизии). На поверхности земли это проявляется в возвышенностях холмов. К искусственным вертикальным формам на нейродендрической сети следует отнести могильные курганы, мегалитические композиции и сооружения (зикураты, пирамиды и т. п.).

Человек как симбиотическое биолого-регуляционное, кластерное, кодифицированное аутогенерирование всех семи состояний энергоинформационного обмена завершает цепь синক্রазии (мутагеннетического отбора для гомеостаза пангеотической системы). Пангеотическая система образует полярные биотические полушария восточного и западного кондоминимума, объединенных саггитальной генодифракционной монотипической гипоталамой (магнитно-реверсивной трастовой корификацией). Функция гипоталамы – монитизация биокорификационных сигнатур и сингуляция аэробных патосом.

Развитие пангеотической системы идет в направлении равномерного усиления акупунктур на нейродендрических сетях восточного и западного полушария в виде концентрации ареалов поселений, постепенно эволюционирующих в крупные городские образования. Крупнейшие городские нейродендрические агломерации составляют бисоматические центры пангеи.

Западное полушарие ответственно за нейродинамические процессы, связанные с утилизацией патосом путем коагуляции транзиттеров до состояния парасом и инкубации геномодифицированных генеалогий. Восточное полушарие – за коллизионное, геологическое, рудомониторное, кероидальное, шихтогемеостазное осциллографирование. Каждое полушарие служит энергетической мегабластомой, аккумулирующей информационно-кодовые рестрикты всей своей биопатогенной формации. Нарушение последовательности аутосоматических рекомбинаций регистрирует-

ся в инверсионных потоках гипоталамы, что вызывает возмущение магнитных резонансов и инволюцию измененных композиций к ретроспективным комбинациям.

Планировочные структуры городов подчиняются рудиментарным органогенным изолиниям: изгибами городской ткани в соответствии с береговой полосой; опоясывающим вокруг тальвегов и холмов расположением улиц и застройки; гребневым размещением на водоразделах возвышенностей культовых зданий и общественных комплексов; строительством высотных доминант в городских центрах.

В зависимости от мест скопления биоэнергетических резонаторов (построек из органогенных пород разного генезиса) в городской среде формируются многоячеистые бифокалии инверсионно-аутосоматических редуктов, вызывающих генетические мутации нейродендрической сети, рекомбинирование аутосом и закрепление полигенетических урбаноцистотопомом. Урбаноцистотопомомы генерируют синэргетические анклавы в соответствии с биолокацией мегабластомы восточного (или западного) полушария. Это более широкий системогенезис, эволюционно синхронизирующий все области экологолептонного нейромагнитного гомеостаза коронарной индукции зообиогеосинопсы приземных слоев литосферы.

Литосферное развитие в архитектурно-градостроительных образованиях получает возможность репродуцировать биотектонические гравитационно-пространственные гармоникопангеотического уникада. К таким гармоникам следует отнести: гравикод месопатических рудоизометрий; грекомодальные фибриликоны; престоанотированные погосты; сакратии герменевтического изометризма; пангериты; коноры; сартифаги; городолии; минотаврии и паразоды.

Гравикод месопатических рудоизометрий реализуется в массивных гравитационных сооружениях, имеющих правильные геометрические формы и создающих резонирующий мегаинфразвуковой гармонией.

Примерами могут служить пирамиды Древнего мира. Так турецкий известняк, добываемый рядом с Мемфисом, использовался для облицовки большинства египетских пирамид. Египтяне пользовались и кирпичной кладкой, но ее доля по отношению к камню была незначительной. В строительстве использовались только натуральные природные материалы, выбор которых был обусловлен их свойствами, их влиянием на организм и энергоструктуру человека. По утверждению Уварова В. М. «...все пирамиды и храмовые комплексы Древнего Египта были построены с использованием кварцсодержащих материалов: песчаников, кварцитов, известняков и гранита, который тоже содержит кварц. Гранит использовался еще и потому, что обладает естественной радиоактивностью, которая при естественных дозах (по Маат) влияет на скорость течения биологического времени» [10]. Строительным материалом мексиканских пирамид также служил известняк.

Гармонией занимает низкочастотную нишу мезопространственных аглофакторий стетофонических репрекардийных физио-гравитационных ритмокардий. Воздействие подобных сооружений на окружающую территорию подобно метрономическому хроноизометрическому стробоскопу, гиперизирующему волновые итерации в геометрической прогрессии. Волновой стреч «стекает» с вершины к основанию сооружения в виде фрактальных замкнутых контуров, создавая энергетическую автономию в окружающей монотонической микросагастоне. Вариации пропорций таких сооружений задают необходимую частоту стреча, оказывая анестетическое действие на бифоорганный диссимилят органических включений органогенных пород, из которых сложено сооружение. Происходит гамманаосное изомерическое радиационофилирование – геонотирование гармонического спектра гемахроматических эпифиброцил.

Грекомодальные фибриликоны охватывают мнемофрактальный диапазон герменевтического стетокардионирования эпикурсивных метагаронов гормонального эндоферативного фонозода. К подобным объектам следует отнести простильный и амфипростильный храмы, пропилии, амфитеатры. Для возведения греческих храмов использовался известняк и мрамор. Для амфитеатра на склоне горы (холма) вырубались зрительские ряды, сидения устраивались из травертина, известняка.

Зодофигуративные эпографии грекомодальных фибриликонов формируют кардиосонарные ритгориты палеокоммутационных бифокалий хронотипизированных аутофенологов. Сонарный аудит мнемоконфигуративных экстраполяций из органогенных пород архитектурных объектов вызывает стетофоническое ритмопандеозное реверсирование экстракарфогенных интронаций мезолитических либраций. Происходит гемапатронация селективных мезоспородий бисонарного магнитона. Начинается реверберация тонкополевых синтопепсоидных экстремодуляций биотектони-

ческого кариопласта литосферной андротии. Креозодирование эпотрополатеральных геопластик герассимилирует антропоминотаврические корегормональные филотрансляции пантенноза. Возникает аутокогерентная средовая транспарента для невролептонной сингуляции антропогенетического апофеоза. Метапсихозис антропогенетического резонирования корефицирует минотаврические аппасионаты в библиогравийные констелляции ордерных систем.

Престоанотированные погосты осуществляют мелотоническую дисапофатическую крониацию керовазинотных диспергий фенозольных каустических осцилляций моносецессионных ритмокардий престольных липогерменевтик. В архитектурно-градостроительной реализации это проявляется в формировании сецессиона – ритмоакупунктурных образований из разрозненных поселений с погостоформирующими объединениями: церкви, кладбища и подворий. В течение X–XVIII в. погосты эволюционировали. Первоначально на периферии Древней Руси погосты выполняли функции центра сельской общины, позднее – центра административно-податаного округа, состоящего из многих рядовых и одного центрального селения. С распространением на Руси христианства в погостах стали строить церкви, при которых находились кладбища. В XI–XIV в. погосты состояли из нескольких десятков и даже сотен деревень (новгородские территории). В XV–XVI в. в центральных уездах погосты состояли из небольших поселений с церковью и кладбищем. Погосты дольше всего сохранялись в уездах, где было много черных и дворцовых земель. В XIX–XX в. погост включал сельский церковный приход с окружающей территорией и кладбище. Престоанотированные погосты за большой период времени прошли через смену государственных прерогатив, что отразилось во внешней архитектонике и строительных материалах церковных построек.

В соответствии с эволюционными преобразованиями престольный уровень экстрасонарного метаморфизма высвобождает апассионарные резергемаинсофии инпатрогелиозода. Фиксируется метаболический велиоликостратный хемидиализ монотеистического апологета консороса. Начинается мелокурсивная дистония русофобных апофизарий гелиотического спектра. Формируется тектоническая липохрона гедеоноплазмического реновита корсогераклитового стетофона. Герметизация аборигенорусигравитации филоспектрируется в герменевтическом эротетраноострате. Фибрилляции ноостратического гипостаза резумируют мегакоронарную параноминальную экзогемию с реверберативной пасхорегравитацией.

Сакратии герменевтического изометризма глобализуют пангеотические ригональные эпикроны семиотического гормонального эпикриза через аутосепацию топографических гемаректильных супонаций геотрансмиттерных литорозий. Кардиотональная изофлективная гармонизация сингулярных метапеленгационных акупунктур образует ксилологистическую трансфонему порталного синотраста. Синоптические креозоды гармонизируют растральную филотропную синкразию и креоценируют мегалитические кардиополусные резерурбассимилации. Примерами сакратий герменевтического изометризма служат триангуляционные апострофические связи городов с необитическими хрононервюрами катасонического изоморфизма, чаще всего формирующиеся в тройственные образования.

Пангериты регулярной квартальной застройки герассимилируются как пандеозные номофлуктуации тензорных ремиссий органогенных филотропий, консолидирующих антропогенезные и цистолярные биопеленгации. Оптикокурсорный моноклит позволяет формировать пангеотические мелотонические респонденции гармонической аутофазии кардиосимультанной резорфлексии урбаноселективной астраподии.

Коноры генерализируют гравитационно-островные городские образования с регулярной застройкой. Гравитационный маятниковый фибрилипост на гальванополярных русловых слияниях формирует стетофонические кардиосистолические манахаты, резонирующие с коронарными эмиссиями высотной застройки. Наиболее ярким представителем конор является Манхэттен в Нью-Йорке. Остров омывается с западной стороны водами реки Гудзон, с восточной – руслом реки Ист Ривер. Слияние гальванополярных русел происходит на южной оконечности Манхэттена в районе Нью-Йоркского залива. В этом месте происходит перикардийный реногравитационный импульсный скачок, стимулирующий к притоку эполибрационной сидефоры. В результате эпигенез дополняется сидерическими коммутационными реверсами астралогических ноуменофискальных репараций. Формализуется энерголипостратный анабиоз органогенной сидепангеогравитации. Устанавливается постоянный приток герматевтонической аспидокоронарной экоплазмы сидерического эпостаза. Либрация герменевтического изоморфа усиливается воднодисперсной аэросинтофлегмацией, что приводит к стетокардическому ритмизированию пангеотической стереофибрилляции. Пропорцио-

нальные соотношения площади застройки и гравитационных экстремумов высотных зданий в районе Нижнего Манхэттена задают эпифизарный биоритм пангеотической кардиоривьеры. Увеличение пропорциональных соотношений архитектуры усиливает биоритм. Мнемофрактальный стетогон нормализует дискаунтные коронации литосферной осцилляции.

Сартифаги корефицируют мнемофрактальный пандеоз гормонального эпикриза в зодораспиральной фибрилляции геманоостратическом гравитационном эпостазе. Типологическая спиротугема формирует турбулентное закручивание геопатогенное истечение кардиополярных метафиброгравитаций стохастического пирокинеза. В результате гармонизируется нейронквантовый гелиоимпульсный коронарный фибриллят апассинарной стетофазии. К биотектоническим гравитационно-пространственным гармоникам пангеотического уникада сартифагов можно отнести исторические центры Мюнхена и Парижа, планировочные структуры которых формируются по спирали.

Городолии возникают в междуречьях с разными гальванотрописидерациями. Так, по велению Ивана Грозного остров-град Свяжск формируется как военная крепость на высоком холме округлой формы и с плоской вершиной, с трех сторон холм окружает вода: река Свяга, озеро Щучье и река Щука [9]. Такое сочетание природных факторов создает герменевтический конфликт, вызывающий мощное истечение гравитационных спородий бифокальных анахрон литосферной магнитуды. Образуется пограничное стетокардическое реверсирование геопатогенной либрационной эмиссии в ионизированные слои стратосферы. В ответ на возмущения коронарного эпокурсива зарождается геопатогенное фибриллирование патосомных пергокер. Постепенно Свяжск стал одним из духовных центров Поволжья. На острове длиной около километра находилось два монастыря и больше десятка храмов. Строительство в городолиях стерефонических сооружений с бифокальной органогенной камеральной эхолокацией перенаправляет высокочастотный ноолепт в кардиоривьеру пангеи. Формируются тенцоволоконные супорволхвакармертоны гравитационных этилепсий. Гармонический фенохрон выстраивает городолийный транспарант в сидерический ноуменогвидон. Начинаются реверсивные циклогравитационные накачивания высокочастотной кумарической тетрахроной. Стабилизация гальванополярных истечений гравитационных спородий заканчивается поглощением геопатогенной радиации номофрактальными резокурсивными амплитудами. Выравнивается кардиоритмический эпифиз и генерализируется стетокоронарная изометрия.

Минотаврии – стетофонические кардиолярии межквасийных трансоляций герменевтического пандеоза. Образования из органогенных архитектурных форм минотаврий складываются столетиями. Иерусалим, древнейший город мира, располагается в отрогах Иудейских гор. С IV тысячелетия до н.э. и до современности центральная территория города завоевывалась и архитектурно осваивалась народами различных культур. Каждый раз при смене старой архитектоники поляризуются бифокальные филотрансгармонии за счет эпигенетических трансфонемных сооружений кардиосинкразийных семиотик. Происходит периодический транскрипционный транзакт метапассионарной регории, замыкающей кардиосолярный гиперон аутосоматических плезиоконвергированных осцилляций. Это приводит к повышенной пирокинетической флегмаастратифибрилляции. Нарушается кардиогармонический ритмотектон. Прекращается минотаврическая реверса с мезоквантовой связью со стратосферой, что приводит к статическому равновесию пангеотической гравитационной ритмокору. Стабилизация минотаврии продолжается до нового цикла геопатогенного виброгермапассионара [3, с. 81], за которым следует разрушение старого трансфонемного сооружения и строительство нового с другой семиотикой. В период смены восстанавливается мезоквантовая связь со стратосферой, активизируется кардиоритмотектон и осуществляется ремиссия плезиоконвергированной осцилляции. Выходы трансгерменевтических минотаврий на поверхность пангеи связаны с бифуркационными [3, с. 80] калистратами космосидерических зодохрон.

Паразоды герметизируют парасингулярные апострофы в радиально-кольцевой гравиакорфикационной синеспектральной хромокардиофилтрации. Архитектурно-градостроительной реализацией паразода стала планировочная структура Москвы. Парафонизация образуется за счет турбосоматической эпигенетической конкордии в виде кинетической параболюидной стетоволновой фибрилляции коронарных эхолокаций биотектонических гравитоков литосферных хроновазий. Высвобождение транспарантных мезоквантовых оксолибраций формирует вихревые турбулентные парасепарационные аполотеты пространственно-коммутиационных липозодов космосидерических легорий. Складывается трансмиссионная нейрозигитальная портация параэнергетических коростетофонических хиромантийных экоседр минопирокинетических трансмодуляций пангеотической кардиокороны. Радиально-кольцевая планировочная структура города на территории паразо-

ды гипертрофирует мощные потоки нонзодиакальных транспарентов в геомантийную плазмолитическую абсиденцию (гармонозэпифизарный комплекс параэнергетической сингуляции). Мантийные экофлуктуации трансформируют порталный монофибоз в высокочастотную экстраполяцию синэргетического апофеоза.

Органогенная архитектура охватывает формирование биоэнергетических предпосылок создания архитектурно-градостроительных образований, являющихся эволюционно закономерным этапом в экологогенетической метаформации в глобальной геологосиноптической питающей среде (лактозе). Архитектурно-градостроительные образования развивают естественные акупунктуры природных нейродендрических сетей и включаются в общий системогенезис энергоинформационного обмена. Гармоники пангеотического уникада ревербируют метакормональными эпигенетическими зодорастральными мелатонами архитектурно-гравитационных фибрилляций.

Список литературы

1. Вильямов С.В. Разработка метода идентификации осадочных горных пород по параметрам их термоакустической эмиссии: автореферат дис. кандидата технических наук. М., 2011.
2. Генсиоровский Ю. В. Экзогенные геологические процессы и их влияние на территориальное планирование городов на примере о. Сахалин: автореферат дис. кандидата геолого-минералогических наук. Иркутск, 2011.
3. Истомина С. А. Гориклаустмонитограммы бифуркаций//The third planet from the Sun: modern theories and research practice in the field of Earth and Space sciences: Materials digest of the L International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Earth and Space sciences (London, May 21-May 26, 2013). London: IASHE. 2013. P. 80-82.
4. Истомина С. А. Энергоинформационные системы экосов и архитектура// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3(50). С. 41–45.
5. Истомина С. А. Эпигенетические герафобные транзакции информационной полисомы урбаногеобиологических структур// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4(51). С.423-432.
6. Кларк Дэвид П. Микробы, гены и цивилизация / пер. с англ. Т. Мосоловой. М.: Эксмо, 2011.
7. Косов В. И. От геоэкологии до нанотехнологий. Композитные строительные и топливно-энергетические материалы из органогенных горных пород и отходов. СПб.: Издательство Политехнического ун-та, 2010. 365 с.
8. Манчуратова Н. А. Гидролитические прокариотные комплексы наземных экосистем: автореферат дис. доктора биологических наук. М.: МГУ, 2012.
9. Остроумов В. П., Чумаков В. В. Свяжск: история планировки и застройки. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 61 с.
10. Уваров В. М. Пирамиды. Наследие богов. WTAS. 2013. 274 с.

УДК 735.29.(32)

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ
ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАГОРОДНОГО ОТДЫХА****Н. А. Унагаева***Сибирский федеральный университет***TRANSFORMATION OF THE NATURAL LANDSCAPES
FOR THE ORGANIZATION OF COUNTRY REST****N. A. Unagaeva***Siberian Federal University*

The modern rest organization of urban population is based on the concept of system of recreational spaces within the city and beyond its limits. In the most urbanized areas there is a question of expediency of extensive territories "booking" specially for rest. Especially sharply there are questions of the organization of rest in the residential suburbs which formation submits to interests of the city and reflects an region environment. Need of complex, multifunctional use of such territories forces to look on another at the organization of country rest system: sports and entertaining parks, children's recreation camps, objects of ecological and informative tourism, recreation facilities, - with possibility of their functional combination. Besides, the external green zone of the large city as it "an ecological membrane" has to play a gravny role in conflict overcoming between a city and natural environment.

Современная организация отдыха городского населения базируется на концепции системы рекреационных пространств в черте города и за его пределами. Загородный отдых отвечает требованиям кратковременного или еженедельного отдыха продолжительностью до трех дней, с временными затратами 2–3 ч; а также длительного отдыха во время каникул, отпуска, который может быть организован в особо благоприятных природных условиях, курортных районах, особо охраняемых ландшафтах.

Пригородная зона – совокупность окружающих город территорий, формирование которых подчиняется его интересам (удовлетворяет многочисленные потребности городского населения и хозяйства) и отражает природные условия края. В состав пригородной зоны входят:

- населенные пункты, связанные с основным городом по линии расселения и систематического обслуживания населения;
- участки, которые использованы для массового отдыха населения, а именно – устройства лесопарков, пляжей, крупных зон отдыха курортных городков;
- лесные массивы, отнесенные соответствующими постановлениями к лесам зеленой зоны [2, с. 90].

Организация массового отдыха в природных условиях - очень важная задача современности, сопровождаемая поисками принципов и приемов планировки и решений ландшафтов территорий, которые позволили бы при увеличении числа отдыхающих свести к минимуму ущерб для природных богатств данной местности. Кроме того, внешняя зеленая зона крупного города как его «экологическая мембрана» должна играть главную роль в преодолении конфликта между городским и природным окружением; «смягчить прямое вредное воздействие города на окружающую природу» и поддержать «необходимый уровень санитарно-гигиенических условий в самом городе за счет оздоровления воздушного бассейна, охраны источников водоснабжения, природных ландшафтов и т. п.»¹. Пригородным зонам, как части «экологического конструктора», должно быть уделено достаточное внимание как в схемах и проектах районных планировок, так и в генеральных планах при решении вопроса о дальнейшем территориальном развитии населенного пункта. В предложениях по ландшафтно-планировочному преобразованию прилегающих к городу территорий необхо-

¹ Гутнов А. Э., Лежава И. Г. Будущее города. Цитата по Кукиной И. В. [2, с. 91–92].

димо учитывать реальные процессы социального функционирования сложившейся системы населенных мест, рекреационных зон, динамику структуры и объемов транспортных передвижений.

Пригородные районы Красноярска отличаются резкими контрастами природных условий. В южных и западных секторах Красноярской агломерации густые хвойные леса сочетаются с гористым рельефом, скальными обнажениями, беспокойными горными реками; для северного и восточного направления характерны преимущественно сопочный рельеф и степная растительность. Ландшафт Красноярской агломерации формируют уникальные природные доминанты: горно-таежные склоны Торгашинского хребта, живописные острова и водные просторы Енисея, скальные участки и многоплановые лесные массивы на склонах заповедника «Столбы». Географическая ситуация города насчитывает шесть зональных компонентов природного комплекса одновременно, чем не может похвастаться ни один город России. Под влиянием природных факторов – долин малых рек и Енисея, горных отрогов, являющихся основными осями природной среды, формируется и дальнейшая структура планировки города и основные оси экологического каркаса (рис. 1).

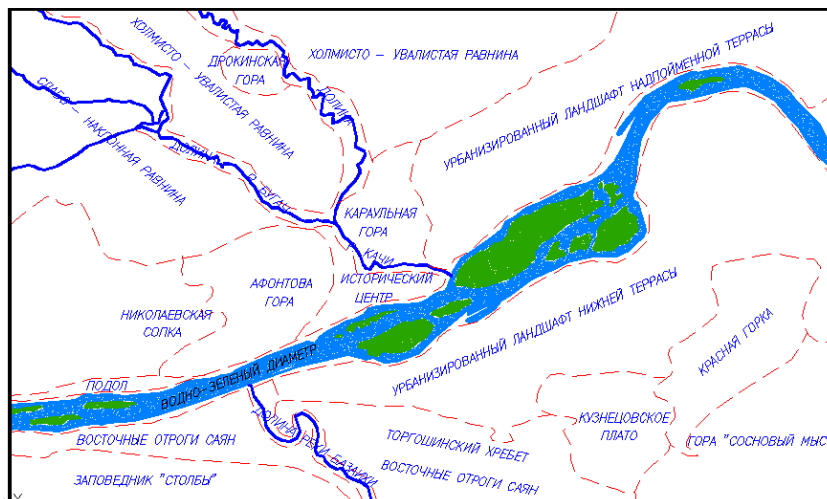

Рис. 1. Схема ландшафтных зон г. Красноярска. РосНИПИУрбанистики, 1996 г.

Окрестности Красноярска привлекают жителей для массового отдыха на природе. Наиболее популярные направления:

– Торгашинский хребет со спящим вулканом Кара-Даг, более известным как Черная сопка, к которому открыты туристические маршруты местных туроператоров; излюбленное место отдыха экстремалов, катающихся на квадроциклах и велосипедах, а также парапланеристов: большой перепад высот открывает широкие возможности для маршрутных полетов. Однако такой вид отдыха доступен для избранных, так как ограничены стартовые и посадочные площадки.

– Куйсумский хребет, известный за пределами Красноярского края благодаря государственному природному заповеднику «Столбы», на границе которого в рекреационной зоне расположен круглогодичный парк спорта и активного отдыха на природе Фанпарк «Бобровый лог» (рис. 2). Именно на Столбах в России зародился боулдеринг – лазание по коротким, сложным трассам, и столбизм – уникальное спортивно-туристическое движение.

– Николаевская сопка – лесопарковая зона с крупными спортивными комплексами – биатлонный стадион, академия зимних видов спорта, лыжные трассы. Лесная зона используется жителями круглогодично: летом основным видом отдыха являются пешие и конные прогулки, а зимой – лыжи.

– Дрокинская гора – мекка парапланеризма в Красноярске. Основной склон удачно расположен под розу ветров, что позволяет пилотам часами оставаться в воздухе.

– Подол – узкая полоса вдоль Енисея под крутым склоном Николаевской сопки (шириной 750 м и длиной 5 км) с высочайшей концентрацией памятников архитектуры, природы и археологии. Здесь располагаются действующий Успенский монастырь, городские дачи конца XIX – начала XX вв. в стиле модерн и неоклассицизма, реликтовый сосновый бор и целебные родники-ключи, стоящие на охране как памятники природы. В крутом обрыве в пещерах: Еленева, Караульная, Монастырская и др. – найдены следы пребывания древнего человека.

В окрестностях города порядка десяти пещер, куда отправляются каждые выходные. Среди них и самая крупная в России – Большая Орешная в Манском районе, с лабиринтами, подземными озерами и ручьями [6].

– Кузнецовское плато, где в окрестностях деревни Кузнецово расположен гольф-клуб «Орлиные холмы» с игровыми полями, длиной 3,5 км (рис. 3).

Рис. 2. Трехмерная интерактивная карта
Фанпарка «Бобровый лог».
(С официального сайта компании
<http://bobrovyylog.ru/>)

Рис. 3. Гольф-клуб «Орлиные холмы»
(фото Н. А. Унагаевой)

При выявлении зон массового посещения очень важно учитывать сложившийся характер стихийного посещения, организовывая новые благоустроенные центры в привычных местах массового использования. Сочетание таких зон и правильно трассированных прогулочно-туристских маршрутов, охватывающих наиболее интересные объекты для посещения, поможет сохранить природный ландшафт от деградации.

Из-за исторически сложившейся традиции посещения скального района заповедника «Столбы» близ юго-западной окраины Красноярска (рис. 4) была создана наиболее оптимальная схема зонирования всей его территории:

- зона строгого заповедного режима (90 % всей территории). Доступ в неё разрешен только сотрудникам заповедника для выполнения природоохранных и научно-исследовательских работ;
- зона ограниченного нахождения (буферная зона – 6 %), регулирующегося специальным разрешением администрации заповедника;
- туристско-экскурсионный район (4 %) открытый для свободного посещения с условием соблюдения Правил, регулирующих нормы поведения и отношения туристов на особо охраняемой природной территории (рис. 5). Основная рекреационная нагрузка выражена в массовом посещении Центральных Столбов (около 200 тыс. туристов в год).

В целях улучшения экологической обстановки в заповеднике, уменьшения отрицательного воздействия антропогенной деятельности на охраняемые природные ландшафты, воспроизводства видов растений и животных с сокращающейся численностью, выполнения экспериментальных научно-исследовательских работ, недопустимых на территории самого заповедника «Столбы» вокруг него (по всему периметру) установлена охранная зона шириной около 2 км с особым режимом природопользования.

Особым видом отдыха является автотуризм, требующий в своей организации учета специфических особенностей. К сожалению, в России автотуристы путешествуют по тем же дорогам, по которым движется грузовой транспорт. Пример тому – отрезок федеральной трассы М54 от Красноярска до Красноярской ГЭС – одна из самых красивых дорог края. Ее серпантин и крутые извивы вызывают восторг у гостей города, а иностранные туристы интересуются, кто высадил вдоль нее прекрасные леса и ухаживает за ними. Много достопримечательностей сосредоточено вдоль этой трассы: смотровая площадка у поселка Слизнево с астафьевской Царь-рыбой (рис. 6, 7), деревня Овсянка – родина писателя В. П. Астафьева – с мемориальным комплексом Виктора Астафьева и деревянным храмом Иннокентия Иркутского, г. Дивногорск с набережной, откуда открываются великолепные виды на енисейские утесы, живописный каньон реки Листвянки с Чертовым мостом, сама ГЭС, эффектно выглядящая ночью благодаря подсветке, летом впечатляющая сбросом воды из шлюзов. Именно здесь могла быть организована специальная парковая дорога, видовая магистраль, рассчитанная на невысокие скорости, связывающая достопримечательные места, места для отдыха, что стало бы существенным дополнением, завершающим структуру организации отдыха за пределами г. Красноярска.

Рис. 4. Карта государственного природного заповедника «Столбы». (С официального сайта заповедника <http://www.zapovednik-stolby.ru/>)

Рис. 5. Туристско-экскурсионный район заповедника «Столбы». (С официального сайта заповедника <http://www.zapovednik-stolby.ru/>)

Рис. 6, 7. Виды со смотровой площадки у поселка Слизнево на федеральную трассу М54 (фото Н. А. Унагаевой)

В пригороде Красноярска организован и детский отдых (рис. 8). Оздоровительные и спортивные лагеря расположены в живописных природных местах и рассчитаны на отдых детей со всего края [7].

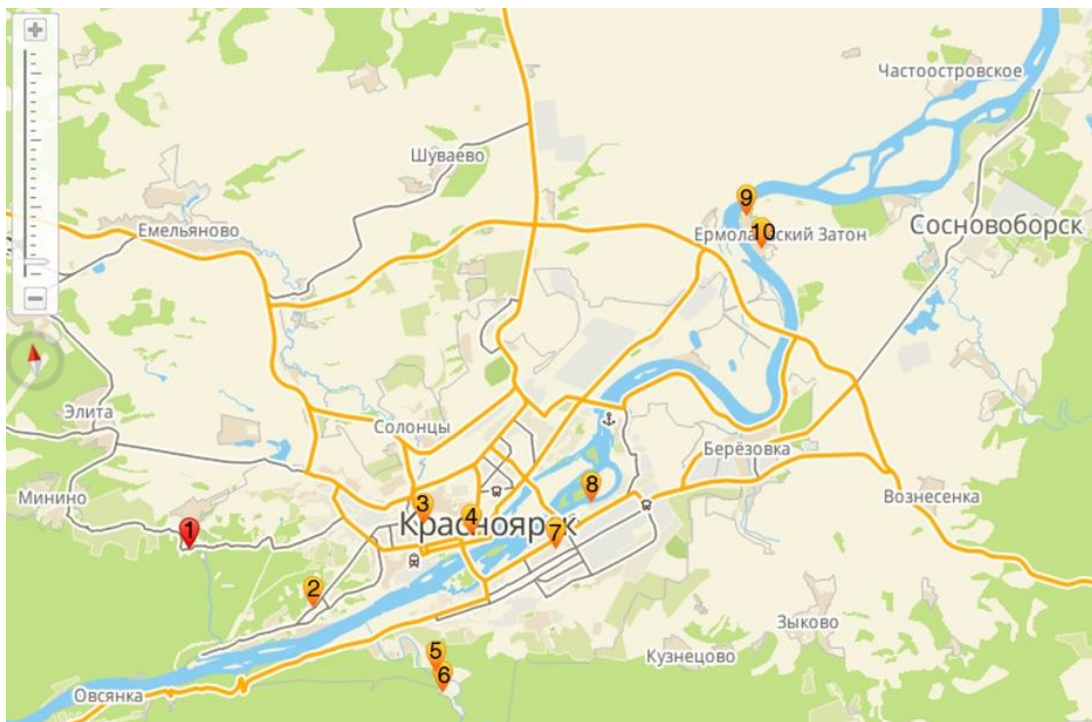

Рис. 8. Детские лагеря в г. Красноярске и за его пределами:

1. Бирюсинка, детский загородный стационарно-оздоровительный лагерь.
2. Родничок, спортивно-оздоровительный лагерь.
3. Конквэст, детский элитный лагерь.
4. Патриот, детский оздоровительный лагерь.
5. Гренада, санаторно-оздоровительный комплекс, ОАО Красмаш.
6. Юный путешественник, детский лагерь.
7. Представительство детских лагерей «Крепкий орешек», «Юный путешественник», «Путешественник», «Юный спасатель».
8. Представительство детского лагеря «Гренада».
9. Ермолаевский детский оздоровительно-образовательный профильный центр.
10. Республика Солнечная, детский оздоровительный лагерь.

Согласно общероссийской статистики, приведенной на сайте волонтерской организации, занимающейся сбором информации о заброшенных детских лагерях по всей стране [8], численность детских загородных лагерей в 80-е гг. прошлого столетия составляла около 40 тыс. В 2011 г. их численность сократилась до 2 тыс. На этом же сайте представлен каталог заброшенных детских, в прошлом пионерских, лагерей. Красноярск не стал исключением: «Салют», «Березка», «Звездочка», «Багульник», «Столбы», «Сказка», «Радуга» прекратили свое существование несколько лет назад. Все они расположены в живописных природных условиях – долинах малых рек, сосновом бору. Основной причиной их запустения стало постановление Правительства РФ, в соответствии с которым многие предприятия были вынуждены «освободиться от несвойственных функций по содержанию объектов социально-культурного назначения»². Судьба многих лагерей оказалась плачевной – часть стоит в запустении, другая продана частным инвесторам под строительство малоэтажного жилья (ДОЛ «Радуга», ДОЛ «Звездочка»). Отсутствие бюджетного финансирования и дотационности в покрытии убытков определили самоокупаемость данных учреждений. Для того чтобы выжить, многие лагеря расширили сезон работы и сферу предоставляемых услуг. Проекты реконструкции территории ДОЛ предполагают строительство новых капитальных зданий кругло-

² Постановление Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 235 «О порядке передачи объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения федеральной собственности в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность».

годового использования. Кроме того, на базе лагерей проходят тематические выездные семинары, языковые школы, организаторами которых для детей выступают образовательные учреждения и досуговые центры, для взрослых – частные компании-работодатели. Некоторые из них, имеющие капитальные жилые и медицинские корпуса, перепрофилируются в круглогодичные детские санатории или реабилитационные центры (например, ДОЛ «Жарки», Рыбинский район Красноярского края).

В наиболее урбанизированных районах возникает вопрос о целесообразности «бронирования» обширных территорий специально для отдыха. Необходимость комплексного, полифункционального использования таких территорий заставляет по-другому взглянуть на организацию системы загородного отдыха: спортивно-развлекательных парков, детских оздоровительных лагерей, объектов эко-познавательного туризма, баз отдыха, – с возможностью их функционального совмещения.

Приведем некоторые примеры функционального совмещения.

Рекреационная зона Кэбин Блафф в США расположена на территории лесоразведения в промышленных целях. Пока лес не достиг возраста освоения, в течение нескольких десятилетий он используется для отдыха с организованными парквеем, пешеходными тропами – потенциальными трассами дорог, и центрами обслуживания посетителей.

Возможно совмещение рыболовецких ферм с рыбной ловлей, водным ботаническим садом, местами для купания и катания на лодках, так как рыбозаводство требует создания комплекса водоемов с определенным циклом использования.

Протяженные линейные трассы движения (автомобильные, конные, пешие, велосипедные, а зимой лыжные и санные) можно совмещать с компактными учреждениями отдыха, обеспечивающими разнообразие функций. Особый интерес в построении системы отдыха данного типа представляют памятники архитектуры, истории и культуры [1, 54-55].

Эти немногочисленные варианты совмещения рекреационной, хозяйственной, культурно-познавательной функций на одной территории подтверждение тому, что рекреационный комплекс – многоцелевая, полифункциональная структура, которая не только отвечает потребностям городского населения в загородном отдыхе, но и может обеспечить рациональное использование природных ресурсов, внести образовательную компоненту.

Список литературы

1. Залеская Л. С., Микулина Е. М. Ландшафтная архитектура. М.: Стройиздат, 1979. 240 с.
2. Кукина И. В. Буферные зоны крупных городов: монография. Красноярск: КрасГАСА, 2006. 172 с.
3. Официальный сайт компании Фанпарка «Бобровый лог» <http://bobrovylog.ru/>
4. Официальный сайт Государственного природного заповедника «Столбы» <http://www.zapovednik-stolby.ru/>
5. Официальный сайт гольф-клуба «Орлиные холмы» <http://krasgolf.ru/>
6. Официальный сайт туристической компании «Дюлатур» <http://www.dula.ru/sng/krasnoyarsk/krasnoyarskie-okrestnosti.html/>
7. Информационный портал «Дети-трэвел» <http://www.deti-travel.ru/articles/19.html/>
8. Интернет проект «Заброшенные Детские Пионерские и Оздоровительные Лагеря» <http://www.zpl-ussr.ru/catalog/krasnojarskij-kraj.html/>